

84(5Қаз)Н.26.343.1(5Қаз)
Б.17

Төлеген БАЙЗАҚОВ

**Оңғарылған талап
Целеустремленное
усердие**

Толеген БАЙЗАҚОВ

ОҢҒАРЫЛҒАН ТАЛАП
ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОЕ
УСЕРДИЕ

404572 аб
Ғ. СЛАНОВ АТЫНДАҒЫ
ОБЛЫСТЫҚ ҒЫЛЫМИ
ӘМБЕБАП КІТАПХАНА

Атырау - 2012

ББК 622.32
УДК 33.13
Б 17

Оңаарылған талап*Целеустремленное усердие, Төлеген Байзақов.
Атырау, «Ақ Жайық» баспаханасы, 2012 ж. - 458+120 жапсырма бет

ISBN: 978-601-7183-48-6

Қазақстан мұнайының тарихындағы көрнекті бұрғышылардың бірі Байзақов Төлеген Байзақұлының өмірбаяны мен еңбек жолын бейнелейтін бұл кітапта автордың заманындағы мұрағаттардан біршама деректер мен қозайым оқиғалар бар. Оқыған жанның қазақ мұнайының қайнаған ортасында болып қайтқандай әсерде болары сөзсіз. Бүкіл ғұмырын жапан далада, жер асты байлығын жер бетіне шығарып, ел игілігіне жарату үшін сарп еткен бұрғышының басынан кешкендері мен өмір мақсатына жету жолындағы ізденіс-мұраты, ішкі жан-дүние иірімдерін ашатын құнды пікірлері өндіріс адамының бейнесін сомдап, оқырманға ой салады. Жазбалары әсерлі, нақты оқиғаларға құрылған, орыс, қазақ тілдерінде қатар жазылып, сабақтастырыла көркем әңгімеленген. Бұрғылау өндірісі тарихы үшін бұл жазбалар құнды жәдігер. Кітап барша оқырман қауымға арналған.

В этой книге описывается жизненный путь и трудовая деятельность одного из видных нефтяников-буровиков нашей Родины Байзақова Тулегена Байзақовича. Книга богата историческими и подлинными архивными данными того не простого, но прекрасного времени, которые не изгладятся из памяти наших современников. Каждый читатель окупается в самый эпицентр схватки за нефть. Автор всю свою сознательную жизнь посвятил поискам черного золота из самых недр земли. Все перипетии колоссального трудового подвига и поиск своего назначения в жизни раскрывают образ настоящего жигита, азамата и человека большого труда. Убедительно документированное жизнеописание героя впечатляет, захватывает читателя и, наверняка, оставит неизгладимый след в памяти читательской аудитории. В истории отечественного бурения эта книга - бесценный вклад. Книга на двух языках, предназначена для широкого круга читателей.

АНАХПАТІК ПАВЗЕМБЕ

ББК 622.32
УДК 33.13

ISBN: 978-601-7183-48-6

© Т.Байзақов., 2012.

АВТОРЫ

I-БӨЛІМ

*Осы кітабымды жер бетіндегі бар жақсылықты ақ сүтімен бойыма
дарытқан анам Малике Батырханқұмы мен төзімділікке үйреткен
өкем Байзақ Шаңатарұлының рухтарына арнаймын.*

Автор

АВТОРДАН

Оқырмандарға ұсынылып отырған бұл жинақ бір адамның өмір жолы. Жасым алпысқа таяған уақытта, қалыптасқан жағдайға байланысты, мен де әзірлікке кірістім. Осы кездерде маған бір ой келді. Ал, мерей тойды жасармын, ол бір күндік көрініс. Ішermіз, жermіз, мақтау лебіздер айтылар. Айтылған сөздер сол жерде қалар. Жиналған жұрттың соңындағы әңгімелері ертеңіне ұмытылар. Сонда мен осы жасқа жеткенше өмірден не көрдім, не үйрендім? Нені дұрыс, нені бұрыс жасадым? Қайдан шықтым, қандай істер тындырдым, артымда не қалады? Осындай сұрақтар мені жиі мазалай берді. Содан 2003 жылдан бастап қолым тиген кездерде ойыма оралған бастан кешкен, ия болмаса есте қалған өмірімнің өткен шақтарын есіме түсіріп, күні бүгінге дейін қағазға жаза бердім. Неге екенін білмеймін, мүмкін, саналы өмірімнің ұзақ уақыты орыс тілін пайдалануыммен байланысты болуы керек. «Мне 60-лет» деп бастап кеткен алғашқы қағазға түскен естелігім орысша жазылыпты. Ал, балалық шақтарым, әке-шешем туралы естеліктер қазақша жазылыпты. Бұлар менің қысқаша өмірбаяным іспеттес болды. Әрине, соңғы жылдары естеліктер қазақшасы қазақша, орысшасы орысша толықтырылды. Бірақ, орысшасын қазақшаға, ал қазақшасын орысшаға аударам деп талаптанған да жоқпын. 2004 жылы 60 жасқа толарда маған, ия болмаса мен басқарып отырған «Мәтен» БК-на арналған мақалар аудандық, облыстық және республикалық БАҚ-да жарияланып, менің өмірбаянымнан қысқаша мәліметтер берілген болатын. Одан бұрын 2001 жылы «Атышулы Теңіз: 37» деген атпен шыққан кітапта менің атымнан жазылған шығарма да жарық көрген болатын. Оның бәрі жақсы ғой, бірақ, журналистердің жазғандарынан менің айтқан сөздерімнің өңделгені көрініп-ақ тұрды. Атақты журналист, марқұм Сабыр Өтепбергеновтің («Атышулы Теңіз: 37» атты кітапты құрастырушы және өңдеуші) айтқан сөзі есімде қалыпты. Бірде бір үлкен азамат Сакеңе қолқа

салған көрінеді: «Сабыр, сен ананың да, мынаның да айтқандарын өңдеп, құрастырып жазушы кылып атағын шығарып жүрсің, енді мені де бір жазушы кылып кітабымды шығарсаң қайтеді депті». Мен осыдан аулақ болғым келді.

Менің айтқанымды өңдеп, өзгертіп, ойыма келмейтін салыстырмаларды менің аузыма салғаннан мен өзгере қоймаспын және мен туралы пікір де өзгере қоймас деген оймен осы жинаққа тек қана өзімнің жазғандарымды және маған арналған туындыларды енгізуді ұйғардым.

Төлеген БАЙЗАҚОВ

АЛҒЫСӨЗ

Еліне адал еңбек еткен азаматтың жасы ұлғайғанда өткен өмірдегі еліне сіңірген еңбегі туралы мағлұматтарды халқына жеткізгісі келетінін табиғи процесс деп түсіну қажет. Осылардың ішінде кейбіреулері өзін өзі мақтап, шынайы еңбек сіңірген басқалардың істерін елемей, өзінің түймедей еңбегін түйедей етіп көрсеткісі келетіндері де табылады. Көпшілігі өзге азаматтардың жазылымдарына сүйеніп, өзі туралы көбірек мақтағанды қалайды. Ал, елінде болып жатқан алуан түрлі жетістігі мол оқиғалары және сол жетістіктерге жеткізген өзімен қатар адал еңбек еткен, еңбегінің нәтижесіне жетемін деп ұмтылған, сол жетістіктерінің жемісін көре алмай өмірден кеткендерінің жазылымдарға ілінбей қалғандары қаншама дейсің. Осы олқылықтарды толтыру мақсатында еліне еңбегі сіңген ардақты азаматымыз Төлеген Байзақов жауапкершілікті қолына алып, өзінің қызғылықты өмірінен аз ғана, көбінесе өзімен қатар тар жолмен жүріп, тайғақ кешкен жолдастары туралы осы кітапты ұсынып отыр. Өкінішке орай бұл кітап ішінде, өзінің түйедей еңбегін түймедей етіп те көрсетуге бара алмапты. Әрине, бұл еліне адал еңбек еткен, жанындағыларға шынайы көңілмен қараған, кішіпейілді азаматтың ісі деп білеміз. Төлегенді жақсы көргендіктен айналасы оның атын қысқартып Төлен деп атап кеткен. Мен де солардың бірі болғандықтан, Төлегеннің тәтті атын кейінгі жолдарда сол күйінде қалдырып отырмын.

Алдыменен, автор өзінің атынан жазған кітабының кіріспесінде өзінің жазушы емес екенін, оның өмірі туралы құрастырған мәліметтерін және олардың ішінде кейбір жағдайларын журналистердің әсемдеп жазамын деп, кейіпкердің айтар пікіріне басқаша түсініктер беріп жіберетінінен аулақ болғысы келіп, оқырмандарға осы өзі келтірген тізбектерді бұлжытпай беруді өтінеді. Оны дұрыс деп түсінген жөн, себебі мұнайшы мамандардың тіл жүйелері әдебиет тіліне көбіне сәйкес

келмейді, мұнайшылардың қалыптасып қалған өз терминдері бар. Әсіресе, автор өз тарапына деген орынсыз мақтауды ынғайсыз көреді.

Адамды шынықтыратын – қиыншылық. Қиындық көрмеген жан қиындықпен келген табыстың қадірін біле алмауы мүмкін. Әсіресе жас кезінен қиыншылыққа шыңдалып қалған бала, өскенде әр жағдайдағы сынақтан өтуге дайын тұрады. Бұл жастардың баршасының басынан қиындық кетпесін деген түсінік емес, тек басқа түскен қиындықтан жастар қашпаулары да, қорықпаулары да керек деген сөз.

Шіркін, балалық шақ – шын мәнінде балдәурен ғой. Азаматтың бала шағында-ақ баланың кім болары белгілі болады. «Болар бала боғынан» деп қазақ бос айтпаса керек, Төленнің балалық шағы «Боламын...» деп тұрған шағын суреттейді. Болатын бала қиындықтан қорықпайды, айналасындағы қоршаған ортаға Құдайдың берген қасиеттері бойынша зейін қойып, өмір ағынындағы жүріп жатқан құбылыстарды айқын түсінгісі келеді. Болатын баланың ұрынбайтын жері де, жаракаттанбайтын денесі де, көрмейтін қиындықтары да болмайды, еті езіліп, сүйегі сынады. Абзал анасының айтуынша Төлен «қоян аяғын жеген» тыным таппайтын, әр нәрсеге үңіліп, болып жатқан іске араласып, не болып жатқанын білгісі келетін ынталы бала болыпты. Сүйте жүріп қазанда қайнап тұрған сүтке де күйіп, құм тиіп жатқан ағаларының ісін қызықтаймын деп, құдыққа да түсіп үлгірген, күректің ұшы тиіп, танауын да жаракаттаған, өз бетімен Жайық өзенінің терең жерінен секіріп, суға да кетіп қала жаздаған, асау атқа мініп (кішкентай болса да) «өзіме көндіремін» деп, талай рет құлаған, қабаған иттерді өзіне қаратпақ болып, қуып жүргенде олардың бірі тістеп алған, жыландар ұйығына ұрынып, жылан шағып алған, сүзек ауруына да шалдығып, аман қалған, талай тағыда сол сияқтыларға тап болып, көп қиындықтардан өтіп шыңдалған бала - Төлен болатын. Бала шағында мән бермей, бері келе есейгесін судан құтқарған адам есіне түсіп, оның аты-

жөнінде білмей жүргенде, ер жетіп барып, ол бір мектепте оқыған ауылдас апасын кездейсоқ кездестірген қуанышы туралы да нәзік сезіммен есіне алады.

Ананың жаны балада, бала анаға жақын. Ананың ыстық алақаны, емізген емшек сүті, баласына деген таусылмайтын мейірімі «қай жасқа келсем де, мен саған сәбимін» деген сезім ананы күдірет деңгейіне көтеретіні айқын. Сүйегі Он екі ата Байұлының асыл тұқымы Адай болса да, қазақ тілінде берілген жазылымдар ішінде, Төлен көбінесе анасы және нағашы жұртының ардақтылары туралы сүйіспеншілікпен көп мағлұматтар берген. Туған туысқандары да, олардың Төленнің ел азаматы болып қалыптасуына себебі болулары да, ұмытылмаған.

Мектеп жасы да – мәңгілік есте қалатын шақ. Білімнің нәрін татқызған аяулы ұстаздар, қатар оқып және еңбек майданында бірге жүрген жерлестері туралы келтірілген мағлұматтар Төленнің оларға деген таусылмас сүйіспеншілігін сипаттайды.

Азамат өмірінің ұзақ мерзімі – еңбек майданы. Кітаптың қазақша жазылымында да, орысша жазғандарында да естеліктің нобайын Төлен өзімен еңбекте майдандас болып, елдің елеуіне енбей, аттары ұмытылып бара жатқандар туралы толғайды. Бұл кезеңде ол жолдастарының ішінде кімнің кім екенін, қандай жағдайда олар қай сыры жағынан ашылатынын сипаттаған, қиындық жағдайда кімнің қандай маман екенін, кімнің қиын істен аулақ жүретінін байқаған.

Төленнің өмір бойы терін төгіп, мезгілін аямай еңбек еткен бағыты – мұнай және газды іздеп, оның жер астында бар-жоғын, саны мен сапасын анықтау, оларды жер бетіне көтеріп, ел мұқтаждығына беру істері. Мұнай және газ саласы бес кезеңнен құралады:

- жер астындағы мұнай және газдың саны мен сапасы туралы ақпараттар алу: ғылыми-зерттеу, ізденіс және барлау;
- кеніштерді игеру және мұнайгаз өндіру;
- мұнайгазды тазалап, тасымалдау;

- мұнайгазды өңдеп, мұнай және химиялық өнімдерін алу;
- мұнайгазды және олардың өнімдерін өткізіп, таза пайда тауып, елді байыту.

Осы тізбектердің біріншісін ел атам заманнан геология ісі деп атап кеткен. Оның жұмысын жүргізуші жастардың армандайтын, романтикаға толы мамандығын геолог деп атайды. Ерте кездерде геологтар жер астындағы қазындылар туралы мәліметті жер бетінде көрініп шығып жатқан қабаттардан үлгі тастар алумен және соған сүйене отырып, пайдалы қазындылардың қандай тереңдікте және қалай қалыптасуы туралы мәлімет беруші болатын. Олардың негізгі құралы геологиялық балға болып есептеліп келген. Сондықтанда геология саласының рәмізі болып қос балғаның суреті келтірілген. Осы күнге дейін жоғарғы оқу орындарын тәмәмдап шыққан мамандар белгісінде осы балғалар суреттелген диплом алатындарды «Тау мамандары» деп атайды.

Мұнай саласы болса жер астындағы қазындылар туралы геолог қолына балға ұстап, еш мағлұмат ала алмайды. Оны алу үшін мұнайгаз қабатына жету мақсатында ұңғыма қазып, олардан қажетті геологиялық мағлұматтар алады. Сондықтанда, ұңғыманы бұрғылау жұмыстары геологтардың ақпарат алатын «балғасы» болып есептеледі.

Бұрғылау жұмыстары бірнеше бағыттарда жүргізіледі: сүйеніш, параметрлік, ізденіс, барлау, пайдалану, су (газ) айдау, бақылау ұңғымаларын қазу. Мұның барлығында да жүргізілетін бір процесс – ұңғыма қазу. Бұл процесс ауыр, күрделі техниканы және технологияны жүргізуді талап етеді. Сондықтанда бұл процесс көп қаражат шығаруды қажет етіп, ел экономикасына ауыр салмақ салады.

Соңғы кездерде ауыр техникалы, орасан қымбат бұрғылау жұмысын ізденіс бағыттарының кейбір салаларын геофизикалық әдістермен алмастырмақ. Бірақ та, геофизика жұмыстары қаншама арзанға түсседе, бұрғылау жұмыстарындай дәл ақпарат бере алмайды. Осыған орай, бұрғылау жұмыстары геология бағытында

бүгінгі күнде ең дәл мағлұматтар беретін геологтардың «балғасы» болып есептеледі және ұзақ мерзімге дейін осылайша қала береді.

Төлен осы мұнайгаз саласының кезеңдерінің алғашқы екеуінің өзін толықтай маманы ретінде көрсете білген азамат. Мұнайгаз саласын жалпылама алғанда, әсіресе оның алғашқы кезеңінде ең қиын да, жауапты жұмыс – бұл бұрғылау процесі. Осы аса ауыр да, өмірге өте қауіпті іс Төленнің тағдырына тап болған жұмыс. Бұрғылау жұмысына көну, оның ауырлығына шыдау, апаттардан аман қала білу кез келген бұрғышының қолынан келетін іс емес. Бұрғылау жұмысына тек батыр адамдар ғана бара алады, оны тәуекелшіл жандар мойындап, жасық адамдар бұрғылау процесінің маңайына да жолай алмайды. Жұмыстың ауырлығынан талай азаматтар зейнеткер жасына жете алмай, ден саулықтан айырылып, өмірден кеткен.

Төлен бұрғышы мамандығының қуанышынан гөрі қиындығының, абырой-атағынан беймазасының көп екенін жақсы білсе де, ол бұл мамандыққа кезейсоқ келген жоқ. Жұмыстың ауырлығын, қиындығын біле тұра «Мұндай ауыр жұмысты мен істемесем кім істейді?» деген пікірмен осы мамандықты қалаған.

Осы қиындықтарды көре де және біле де отырып, бұрғышы мамандығын таңдаған азаматты ер қатарына жатқызу қажет. Жастайынан институтты да таңдап, Грозный шаһарында орналасқан мұнай институтына түсіп, онда оқып жүріп Төлен талай қызықты тәжірибелерге тап болған: сырға бай Кавказ елінің жолдары, Қара теңіз жағалауы, шипажайлы демалыс орындары т.с.с. студент баланың көз алдында болып, оған өшпес таңба қалдырған. Қазіргі студенттер осылардың пұшпағын да көре алатын шамасы жоқ. Сол себептерден қазіргі кезде оқып жүрген бакалавр-бұрғышыларға бұрғышы мамандығына жету үшін ұзақ мерзім керек.

Төлен талай жерге бұрғысын салып, мұнайгаз белгісінің баржоғын анықтап жүріп, бұрғышылық өмірінде кездеспеген бір ауыр – Теңіз кенішіндегі № 37- ұңғымасынан алапат өрт шыққан

- жағдайға кез болды. Осы туралы автор кітап ішінде «Жалынды жыл» деген Игревскийдің күнделігін келтірген. Күнделік деп атағанмен, бұл бір жатқан дастан. Оның ішінде талай айтылған да, көп нүкте тастап айтылмай қалған жерлері де бар. Өрт сөндіру кезінде барлық кемшіліктер «жаланаштанып» баршаның көзіне танымал болғанын суреттейді.

Ұнғыманың басында өрт шығудан (1985 жылдың 24 маусымы) бастап, аяғына (1986 жылдың шілдесі) дейін болған Төлен өрттің орын алуын бірнеше субъективтік және объективтік себептермен түсіндіреді. Негізгі себеп – адам факторы: төменгі деңгейден жоғарғы орындарға дейін еш қайсысы жауапкершілікті өз мойнына алғысы келмеген. Одақ астанасынан келгендер барлық қателікті қазақстандық бұрғышылардың квалификациясының төмендігінен деп те көрген, бірақ тексере келгенде олай болмай шыққан. Дегенмен де бұл таңба Орталықтағы шенеуніктер пікірінен көпке дейін өшіріле қоймаған.

Субъективтік себептермен қатар апат болудың негізгі себебі – Кеңес Одағының ыдырауына әсерін тигізген объективтік мына себептер:

- Кеңес Одағы қоғамының дамуында бұрғылау жұмыстарын орталықтан жоспарлауда жіберілген қателіктер. Жергілікті қызметтердің ерекшелігін білмей, жалпылама бұрғылау жоспарларын орталықта отырып, шамадан тым жоғарғы деңгейде бекітуі;

- орталық жоспарлау және жабдықтау органдарының Өңтүстік Ембі мұнайгаз аудандарында өндірістік потенциалдарын және инфрақұрылымдарын дамыту қажеттілігін ескермеуінде;

- жергілікті бұрғышылардың дизель отындарының, жанаржағармайларының, машиналардың және арнайы техниканың жетпестіктері туралы беріп отырған ақпарларына орталықтың көңіл бөлмегені;

- ізденіс-барлау жұмыстары жүретін жерлерге жолы жоқ жермен машиналардың бұрғылау материалдарын жеткізе

алмайтындығын есепке алмағаны;

-кажетті қондырғылардың жоқтығынан бұрғылау жұмыстарын тоқтатуға мәжбүр болып жатқанын ескермеуі, т.с.с.

Бүкіл әлемдегі күштерді жинап, өрт те сөндірілді, Теңіз кеніші жер жүзіне әйгілі болды, запастары адам таң қалғандай, енді «женіс гүлін» кімге ұсынамыз деген мәселе туындайды. Теңізді ашқандарды мемлекеттік сыйлыққа ұсыну жұмыстары басталып, лауреаттыққа лайықты дегендердің тізімі жасалыпты. Әрине, көлеңкеде тыныш ұйықтап жатқандар басын көтеріп, кенішті мен аштым дегендер саны арта түседі. Бұл өмірде болатын заңды құбылыс. Тізімді аяқтап келгенде «мұнай бұрғының түбінде» дейтін бұрғының иелері тізімге ілінбей қалыпты да, комиссия мүшелерінің бірі оған Байзақов Төлегенді тізімге енгізу керектігін айтқан. Осы шақта арының кіршігі бар адам үндемей қалар еді, бірақ «Теңізді ашуға менің еңбегім сіңген жок, мені алып тастаңдар», «еңбегі сіңген мына жігіттер», «ал мыналарың Теңізді ашудан аулақ, оларды тізімнен сызу кажет» деп лауреат тізіміне ілінбей қалған өмірден өткен бұрғылау ісінің мамандарын Төлен ғана батылы барып ұсынады. Әрина, «пұшпақты» бөлгенде Төленге көз алартушылар да, алғыстарын жеткізгендер де мол болды. Азамат жігіт азаматтығын, адалдығын білдірді. Шіркін, қазіргі жастарымыз Төленге еліктеп өссе екен деймін.

Текей ҚАРАМЫРЗАҰЛЫ,

Қазақстанның Құрметті инженері, Қазақстан Республикасының білім беру ісінің Құрметті қызметкері, Атырау мұнай және газ институтының Инновациялық жобаларды және өндірістік қызметтерді ТЭД және бизнес жоспарлау ғылыми орталығының директоры, экономика ғылымдарының докторы, профессор

Төлеген Байзақовтың
«Оңғарылған талап» атты кітабына
ШКІР

Төлеген Байзақов – Атырау облысының халқына мұнай инженері ретінде танымал тұлға. Ол атақты мұнайшы ретінде өзінің мақалаларымен немесе ол туралы жазған журналистердің көркем очерктері, суреттемелерімен жұртшылыққа жақсы таныс. Мына кітапта оның мұнай саласында қомақты еңбек еткені, Ембі мұнайының тарихына өз ісімен өшпес қолтаңбасын қалдырған қайраткер екені көрінеді.

Қолымыздағы бұл кітаптың көлемі үлкен, 600-ге тарта беттен тұрады. Кітапты ерінбей-жалықпай саралап оқып шыққанымызда үлкен әсерге бөлендік. Кітаптың екі бөлімі бар екен.

Бірінші бөлімінде автордың өзінің өміріне байланысты деректер: туған жері, ата-анасы, ағайын-тумалары, арғы аталары туралы мақалалар, сонымен қатар мұнайшы, мұнай инженері ретінде өсу жолы, бірге қызметтес болған адамдар туралы мақалалар бір-біріне ұласып, Төлеген Байзақұлының мәрелі 60 жасқа келуін баяндаумен бітеді. Демек, бірінші бөлімін ірі тұлғаның өсу, қалыптасу, қанаттану, өмірлік абыройлы еңбек жолына арналған. Бұлардың бәрі мемуарлық толғаныстарға жатады. Ал, екінші тарау ББББ-ның алғашқы іргесі қалануы, оның қалыптасу, өсу тарихынан басталып, Теңіздегі ерлік істердің куәгері болуына ұласады. Атақты №37 скважинаның әлемді дүр сілкіндірген апаты бейнеленген. Дүние әлемінде мұндай қопарылыс, мұндай өрт мұнай өндіру тарихында болмапты. Төлеген Байзақов бұл алапаттың бел ортасында жүріпті. Одан әрі Ресей академиясының Құрметті академигі, СССР-дің Құрметті мұнайшысы, СССР жер қойнауын зерттеудің Құрметті барлаушысы, РСФСР мұнай және газ өндірісінің еңбегі сіңген қызметкері Валерий Иванович Игревскийдің «Отты жыл» атты ғажайып күнделігі кітапта қисынды беріліпті.

Ол №37 атакты скважина фонтанының атылуы басталып, 400 тәуліктен кейін қайта тыным табуы жолындағы, арпалыстың әрбір күніне, сағатына, минутына дейін жазылған күнделік. Бұл күнделікте адамдардың жұмыла атқарған жанқиярлық еңбегі баяндалған. Күнделікті нақты фактіге құрылған романға яки болмаса ұзақ дастанға теңестіруге болады.

Жұртшылықтың аузында №37 скважина оқиғасы әлі күнге дейін айтылуда. Өрт болды, жалынының биіктігі 200 метрге дейін көтерілді, ол 400 тәулікте әрең дегенде сөндірілді. Халықтың білетіні осы ғана. Ал оның бүге-шүгесін білгісі келген адамға мына күнделікті оқыса табиғаттың құлшынысқа толы қопарылысты ғажап «көтерілісіне» толық қанығар еді.

Т.Базақовтың «Оңғарылған талап» атты бұл кітабы, әрине, көркем шығарма емес. Тек қана фактілерге, болған шындықтарға құрылған жазбалар.

Кітаптың көп таралыммен тез арада шыққанын қалар едік. Себебі бұл кітаптың халық зердесіне берері мол. Бұл кітапта: біріншіден, еліміздің байлығын игеретін төл мұнай инженерлерінің пайда болып, олардың өсу қалыптары көрсетіледі; екіншіден, мұнай сияқты бүкіл әлемді алақанында ұстаған кеннің оңай жер бетіне шығарылмайтыны бейнеленеді; үшіншіден, атакты №37 скважинаның тарихы, тынысы күнделік арқылы баяндалады.

Кітап оқырман талабын толық қанағаттандыратыны сөзсіз. Мұнай өндірісі туралы, оны өндірудегі мұнайшылардың ерен еңбегі туралы өшпес із, қызықты мағлұм, тарих. Кітаптың құндылығы осында.

Қадыр ЖҮСІП

Х.Досмұхамедов атындағы

Атырау мемлекеттік университетінің профессоры

БАЛАЛЫҚ ШАҚ - БАЛДӘУРЕН

Балалық шағым Талқайраң ауылы, «Бірлік-тан» колхозында өтті. Талқайраң деген атынан белгілі болып тұрғандай Жайықтың сол жағында, Гурьевтен (Үйшіктен) жоғары қарай он бес шақырымдай жерде орналасқан. Жайықтың жағалауы ну орман, ернеуі құм қайраң, айналасы жазық, көкорай шалғын болатын. Орманды соғыстың уақытында отынға пайдаланған, қалғаны өртке шалдыққан екен. Әріректе түбектегі тоғайлар болмаса ауылдың жақын жердегісін мал отаған. Бірақ, қайраңы мен көкорай шалғыны осы күнге дейін сақталған.

Ауыл Жайықтың негізгі арнасынан бір шақырымға жетер-жетпес жерде орналасқан. Кейбір жылдары су қатты тасығанда ауыл аралда қалып қоятын. Ауылды айналдыра топырақтан соғылған вал (су бөгеті) әлі күнге дейін сақталған. «Өзен жағалағанның өзегі талмайды» дегендей жаздың күні балалар кармақпен, ия болмаса, аумен балық аулайтын. Менің әкем балықшы болғандықтан ба, әлде алдымда ағам болғандықтан ба, мен сол балық аулауға әуес болған жоқпын. Ауылда алып бара жатқан байлық болмағанмен, тұрбасынан түтін шықпайтын үйлер болмаған сияқты. Себебі, ауға түскен балықтан ер-азаматтары жоқ шаңырақтарға үлестіріп беретіндерін талай көргенмін.

Бастауыш сыныптан бастап, жетінші сыныпқа дейін Талқайраң жеті жылдық мектебінде оқыдым. Сол кездегі оқу жүйесі, апайларымыздың оқушыларға деген ықыласы, тәрбиесі, талабы естен кетпейтіндей әсер қалдырды. Өмірге деген көзқарасымыз, жаңалыққа әуестігіміз, досқа, жақынға деген жанашырлықтың қалыптасуына тікелей себепші болған мектебіме, апай-ағайларымызға дән ризамын. Менің өнерге деген сүйіспеншілігімнің, спортқа бейімділігімнің, барлық адамгершілік қасиетімнің негізін қалаған өсіп-өнген отбасым, ата-анам, бауырларым, Талқайраң ауылы, оның азамат-азаматшалары және мектебім. Мен осы ауылдың азаматы екенімді мақтан тұтамын.

МЕКТЕП ӨМІРІ КЛАСТАСТАР ҰСТАЗДАР

Талқайранның жеті жылдық мектебіне 1950 жылы бірінші сыныпқа бардым. Мектеп ғимараты саман тастан салынған, қасында басқа ауылдан келген балаларға арналған интернат үйі болатын. Бөлмелер жетіспегендіктен бе, әлде оқушылардың, әлде оқытушылардың аздығынан ба, әйтеуір бір класта екі қатар парталар, соның бір қатарында бірінші, екінші қатарында үшінші сыныптың балалары оқитын, оқушылар саны оннан аспайтын. Тек бесінші сыныптан бастап, әр сыныптың оқушылары бөлек бөлмеде оқитын. Ең қиын сабақ маған көркем жазу болды. Мұғалім апайларымыз Әсия мен Үміт деген ұстаздар. Тәртіп қатты. Былаң-сылаң жоқ. Әуелі бірінші сыныптың, сосын үшінші сыныптың оқушыларының үй тапсырмасы, жаңа сабақты түсіндіру өтеді. Ың-шың жоқ, тек шыбынның ұшқаны естіледі. Сабаққа дайындалмай келу некен-саяқ. Алақандай ауылда кімнің балаларының қандай деңгейде оқитыны лезде жұртқа тарайды, ол балалардың ата-анасына ұят келтіреді. Сондықтан жалпылама талпыныс бар. Бірен-саран екі-үш жыл бір сыныпта оқитындар болды. Ондай балалар сол төртінші сыныптан асқан жоқ. Олар есейіп келіп мектеп есігін ашқан және үй жағдайына байланысты оқуды жалғастыра алмағандар. Ол күндегі мектептегі талаптар өте жоғары деңгейде болатын. Мұғалімдер өте сауатты, жауапкершілігі жоғары, зиялы адамдар еді. Ауыл интелгенциясы негізінен мұғалімдер және халық солардың ағартушылық қызметтерінің толық ықпалында болған сияқты. 1950-1960 жылдардағы мектеп бітіргендердің бірсыпырасы мұғалімдерді даярлайтын училище, ия болмаса, институтқа түсулері соның дәлелі ғой деп ойлаймын. Кластастарымыздың ішінде Сисекешов Бітім деген ерекше бір жігіт болды. Қараторының келбеттісі, көзі көк, денесі ықшам, жүріс-тұрысы ширақ, сүйкімді бозбала болды. Оған қоса өте әдемі (тенор болса керек) дауысы болды. Жоғары сыныпта оқып жүргенде талай байқауларға қатысып,

ОБЛЫСТЫҚ ҒЫЛЫМИ
ӘМБЕБАП КІТАПХАНА

жұлделер алды. Оныншы сыныпты бітіргеннен кейін әрқайсымыз әртарапқа аттандық. Ол осы Атыраудан ұзап кеткен жоқ. Не себептен екенін білмеймін, сабағы жақсы болса да, жоғары оқу орнына бармаған болуы керек. Көп жыл геологиялық барлау мекемелерінде жүргізуші, автомеханик болып қызмет жасады. Кейіннен қайтыс болды. Артында жұбайы Гүлшара, бес ұл, бір қызы қалды. Бүгінде Гүлшара мектеп директоры, ұлы ұяда, қызы қияда демекші, үбірлі-шүбірлі жанұялы болып өмір кешіп жатыр.

Талқайраң жеті жылдық мектебін бірге бітірген кластастардан бүгінде ауылда Нұрғалиев Жеңістен басқа ешкім жоқ. Жеңіс өз өмірін жүргізуші болып, Теңдік совхозында бастап, соңғы он-он бес жыл «Теңізшевройл» бірлескен мекемесінде жасап жүр. Жұбайы Рабигамен, бала-шаға, немерелерімен ауылда тұрып жатыр.

Сегізінші класты Гурьев қаласындағы Орджоникидзе орта мектебінде Айдосынов Далабай деген, бір жағынан әкеме құда, бір жағынан ағамның жолдасының үйінде жатып жалғастырдым. Сол мезгілден есімде қалғаны бір-екі кластастар: Рсалиев Жаубасар (дальный подхоздан) және Батырбаев Махамбет. Жаубасар дүниеден өтті. Артында «тұяқ» қалған жоқ. Ал Махамбетпен «Ембімұнайгаз» бірлестігінде қызмет бабында кездесіп бірге жұмыс жасауға тура келді. Ол мектептен кейін мұнай техникумын бітіріп, Маңғыстауда қызмет жасап, кейіннен КазНИПИ институтында ұзақ жылдар бас маман ретінде мұнай саласында қызмет етіп, одан «Өзенмұнайгаз» басқармасында бас геолог, басқарманың бастығы болған. Одан «Тенізмұнайгаз» бірлестігінің бастығы қызметінен, «Ембімұнайгаз» бірлестігіне басшы болып келгенде, мен жаңадан құрылған УПНП КРС-тың бастығы болатынмын. Көп кешікпей мен бірлестік бастығының орынбасары (тете президент) болғанда, Махамбет бас директор (президент) еді. Сол уақытта бірлесіп бар мүмкіндігімізше байырғы Ембінің майын көбейтуге күш салғанбыз. 1997 жылы наурыздың он бесінші жұлдызында «Мәтен» бірлескен кәсіпорнына бас директор болып

тағайындалғанда, Қазақстан жағынан құрылтайшы «Ембімұнай» бірлестігінің президенті Батырбаев Махамбет Демешұлы болған.

Ал тоғызыншы, оныншы кластарды Еркінқала орта мектеп-интернатында оқыдым. Осы білім ошағынан алған тәлім-тәрбием болашақ өмірімнің негізі болды десем артық болмас. Себебі, 1962 жылы Грозный мұнай институтына оқуға түсуге себепкер болған осы Еркінқала орта мектебінің оқытушылары. Сол жылдардан осы күнге дейін бірге оқу бітірген бірнеше ұл-қыздармен, жанұяларымен араласып тұруымыз бозбала күніміздегі қарым-қатынасымыздың кіршіксіз таза, ойымыздың пәктігін дәлелдейтін сияқты. 2000 жылы Рахымбердиев Балабай, Хасанов Батыр және осы жолдың авторы қырық жыл бұрын бітірген мектеп оқушылары және ұстаздардың кездесуін ұйымдастырдық (қосымша 1). Сол кездесуге бірқатар ағай-апайларымыз балаларымен келіп қатысты. Сол кездесуден алған әсерімізді айтып жеткізуге менің бейнелі сөзім жетпейді. Сол жиынды ұйымдастыруға ат салысқан Атыраудың көрнекті қалам иелері Төлеген Берішбаев, Өтепберген Әлімгереевтің айтулары бойынша сол жылдары Атырау өңірінде қырық жылдан кейін мектеп бітіргендердің кездесуі бұрын болмаған дегендері бар еді. Сол уақытта кездесуді қандай мақсатпен ұйымдастырып жатырсындар деген де сауалдар болды. Бұл менің ойымша өткенге есеп беру. Біз өмірге неге, не үшін келдік, не бітірдік деген мағынада. Әрине, кейбіреулер айтуы мүмкін: «Қазіргі қиын-қыстау заманда бұлардікі не ерігу?!» деп. Бірақ, сол кештегі ұстаздарымыздың көңіл-күйін, ажарқын бейнелерін көріп, олардың бәленбай жастарын шегеріп тастап, сонау қырық жыл бұрынғы оқушыларының қылықтарын, өздерінің сол уақытта қандай күйде болғандарын айтқан әңгімелерін тыңдағанда, біз осы кешті ұйымдастырғанымызға өте разы болдық. Шәкірттің ұстазға беретіні өзінің ұстазға деген ықыласын білдіру. Біз соны орындадық қой деген оймен тарадық.

Еркінқала мектеп-интернатын 1960 жылғы бітіріп шыққан түлектерге арналған буклеттің кейбір көшірмесін осы туындының

ішінде беріп отырмын.

Мектеп бітіргеннен кейін сол уақыттағы талап па, әлде басқа да себептер болды ма, ол жағын білмеймін, әйтеуір өзім жиен Зинештің қарауына Қарсақ кен орнына бұрғылау және өндіру қондырғыларының жөндеушісі болып жұмысқа орналастым. Әкемнің апасы Жұма, баласы Зинеш оның әйелі Өнер апа, қызы Зоя солармен бірге қамыстан салған үйде бірге тұрып, табандаған екі жыл сол өндірісте жасадым. Менің жасым он алтыда, сондықтан менің жұмыс сағатым үлкендерге қарағанда, бір сағатқа кеміс және менің тікелей үйретушім Шпинглер Георгий Отто болды. Ұлты неміс (ол уақытта Байшонаста көп ұлттың өкілдері тұрды: нобайы неміс, болгар, орыстар және т.б.). Нағыз кинодағы немістердің тұрпатындай, өте ірі денелі, шикіл сары еді. Мені еркелетіп Толик дейтін. Жиен Зинеш әзілдеп: «Міне, енді сен Төлен емессің, Толик болдың» деп айтып отыратын. Дядя Гриша, мен ол адамды солай атайтынмын, еңбекке таза берілген адам болатын. Тек қана өзіне тән табиғи мінезімен ортасына қадірлі болатын. Бригадада жеті-сегіз адам, бәрі де қазақтар. Бригадир дядя Гриша, ішіндегі жасы кішісі менмін. Ол уақытта қыстың күні жылыну үшін «буржуйканы», соляркімен, ия болмаса, мұнаймен қыздыратын пешті жағамыз. Әлі есімде жанар-жағар май таусыла бастағанда, біреу барып шелекпен сырттағы ыдысты толтырып тұру керек. Бригададағы басқалар ең кішісі ретінде сол жанар-жағар майды алып келуге мені жіберуге құштар. Бірақ бригадирден рұқсат жоқ. Себебі, мен бригадирдің тікелей қарамағындағы үйренушімін. Ол мен үшін жауапты. Сондықтан қасынан бір елі шығармайды. Бір күні участок бастығы Санжанов Ізімберген тұрбалар тиіп келіп тұрған автокөліктен жүктерді түсіруге мені де жұмсау керектігін айтты. Сонда дядя Гриша рұқсат берген жоқ. Себебі, мен үйренушімін, сондықтан ондай жауапты қызметті атқаруға менің құқым жоқ.

Алты ай өткеннен кейін мұнай өндірісі басқармасының бас инженері Балдуев Виктор Павлович, бас механик, бас геолог т.б.

мамандары бар Қарсақ өндірісіне келіп, үйренушіден, екінші разрядты жөндеуші сатысына көтеру үшін, мені арнайы сынақтан өткізді. Ол сынақтан өтіп екінші разрядты жөндеуші сатысына көтерілдім, және сол калпымда жыл жарым қызмет жасап 1962 жылы маусым айында Грозный мұнай институтына оқуға түсуге аттанып кеттім. «Байшонас» мұнай өндірісінің «Қарсақ» бөлімінде жасаған уақытта 1961 жылы мектеп бітірген Есқожиев Бітімғали деген бала бізге жұмысқа орналасты. Оның ағасы Ерекешев Шали Қарсақ кенті өндірісінің бастығы және жиен Зинештің досы еді. Бітімғали екеуіміз табысып кеттік. Ол уақытта Қарсақ мұнай өндірісі қызметіндегі тұрғындардан басқа бұрғышылар, жерасты қондырғыларын жөндеушілер, монтаждаушылар тағы басқа да өндірісте жасайтын ондаған-жүздеген адамдар төрт үлкен жатақханада тұратын. Көбі қазақтар емес, басқа ұлт өкілдері. Жаздың күні кешке қарай волейбол, футбол алаңдарында қызу ойындар өтеді, ал қыста шахмат жарыстары, көркем өнермен айналысатындардың сайыстары ұйымдастырылып, жұмыстан тыс уақытта клубтың іші адамнан босайтын. Сол жылдар бір ғажап тамаша уақыттар. Айналаңның бәрі жақын, бәрі дос. Ешкім бір-біріне ала көзбен қарамайтын қоғам кездері болды. Мен сол кезеңде, 1960 жылдан бастап екі жылдай сол ортада қызмет жасадым. Ол өмірім үлкен еңбек тәрбиесі болды маған. Осы күнге дейін өндірісте қызмет еткеніме қырық бес жылдан асып кетсе де, сол алғашқы жылдар маған ыстық көрінеді.

2005 жыл, қазан айы.

АНАШЫМ...

Анам Мәлика Батырханқызы 1909 жылы дүниеге келген. «Бірлік таң» колхозында қатардағы ауылшаруашылық қызметкері болып, жас кезінде балықшылар артелінде, кейіннен жазғы егістікте жұмыс жасаған.

Өркімнің өз анасы өзіне қымбат. Сондай мейірімді, ақылды адамды өмірден сирек кездестірдім десем артықшылық болмас. Туған-туыстарына, көрші-көлемдеріне, ауылдастарына өте сыйлы адам болатын.

Ауылдастары ол кісі туралы әңгіме болғанда: «Мәлика тек қана бір Мәлика ғой», - дегендерін осы күнге дейін естіп келеміз. 1987 жылы желтоқсанда анамның «күзетінде» Мұрат Ильясов деген жұмыстас көрші ағайым мен сол «күзетте» отырған үлкен кісілердің бірінің әңгімесіне куә болдым. Дүзге түн ауа шыққанда бір-бірінен сұрап жатыр: «Енді не істейміз, сен отырасың ба?» - деп. Сонда екіншісі тұрып: «Иә, бұл бір Мәлика ғой, таңға дейін осында болам» - деді.

1974 жылы жеңгей, ағам Сағидолланың әйелі бұл дүниеден озғанда, артында қалған алты немересіне, (алды он бесте, арты үш жаста) аналарын жоқтатпай, шыбын жанын солардың тәрбиесіне арнады. Ағам Сағидолла (біз бәріміз тәте дейтінбіз) 1977 жылы Үміт деген азаматшамен бас қосты. Екінші жеңгеміздің бұрынғы некеден бір-екі ересек балалары бар екен. Біздің көргеніміз бір бала. Екінші баланың әкесі басқа ма білмеймін, әйтеуір өзім көргенім де, кездескенім де жоқ. Әр затты салыстырмалы түрде білеміз ғой. Екінші жеңгеміз өте қолайсыз адам болып шықты. Бұрынғы Нұрзила жеңгемізден туған балаларды өзіне жақындатпады, өне бойы өгейсітіп жүрді. Қыздар Манар, Қалима тұрмысқа кетті, баланың үлкені Қамидолла үйленді. Қалғандары Нұролла, Абат, Қанат та одан үлкендері де, өгей шешелерімен келіспеді. Екінші жеңгеміз анамызға да қысымшылық көрсетіп, шәй-суын дұрыстап әзірлеп беруге жарамаған сияқты. Бұл тек

маған айтушылардың жеткізгені емес, өзім куә болған жайды айта кетейін.

Жаңылмасам 1984 жыл, анам маған хабар жіберіпті: «шәйім таусылып қалды» деп. Сосын балдызым Қуаныштың жеңіл машинасымен ауылға бардым. Есікті ашқанда кіре берісте еденнің үстінде жеңеміз басын шылапшынға жуып, шашын тарап отырып, сондай бір балағат сөздерді кімге екенін білмеймін, жіберіп отыр. Көзін жұмып алған, шашы бет алдының бәрін жауып кеткен. Біздің келгенімізді естіп отырған жоқ. Мен аз-мұз кідірдім де, төргі үйге кіретін есікті ашып кіріп кеттім. Қуаныш та менімен бірге кірді. Анам үлкен бөлмеде керуетте жатыр екен, ұшып түрегеліп, құда баласымен амандасып, үй ішінің саулығын сұрап бәйек болып жатыр. Біз көрпеге жайғастық, мен әкелген шәйімді беріп, жағдайдың мәз емес екеніне көз жеткізген соң, қайтып қалаға кеттік. Сонда анам жеңеміз туралы ешқандай әңгіме айтқан жоқ. Тек қынжылғаны, құда баласына шәй ауыз тигізуге мүмкіншілігі болмағаны.

Анам 1981 жылы жүрек талмасынан (инсульттен) құлап, бір аяқ, бір қолының жұмыс жасау қабілеті азайып, тек дәрігерлердің күшімен, өзінің де өмірге деген құштарлығының арқасында ауыл арасына жүріп-тұратындай хәлге келді. Жылына екі рет ауруханаға жатып емделетін. Шаршаған уақыттарында ауылдан бізге қалаға келіп, екі-үш күн жатып кететін еді. Сонда анамның демалысы долы жеңеміздің айқайынан аз да болса тынығу екенін, ол уақытта білсек те көп мән бермеппіз. Бір-екі рет біздің үйге келіп тұрсаңыз қайтеді дегенде, ол кісі бірінші жеңемнен қалған балаларды ойлап, екі-үш күн болғаннан кейін ауылға кетіп қалатын. Сол уақытта менен ешқашан машина сұрап «анда апар, мында апар» деп айтқан кісі емес. Автобуска мініп жүріп бар шаруасын бітіретін.

1987 жылы 5-ші желтоқсанда мен әдеттен ерте тұрып кететін жайымнан өзгеріп, сағат 11-ге дейін төсектен тұрмай, өзімнен-өзім бүртүрлі болып жатыр едім, ауылдан ағамның баласы келіп,

анамның ұйқыдан оянбай қалғанын есіртті. Анам, дүниедегі ең асыл адам, жүрегімнің жарық нұры анам, осылай өз төсегінде ешкімге ауыртпалығын түсірмей дүниеден өтті.

Нағашы атамыз ескіше оқыған адам болғандықтан анамды молданың қызы дейтін. Біздің кішкентай күнімізде, бірінші, екінші оқып жүргенімізде тілімізді кәлимаға келтірем деп, аз-мұз аят, дұға жаттатқан. Таза, жинақылықтық ата-анасынан дарыған қасиет болар. Жас күнімізде біздің киген киімдерімізге дейін қадағалап отыратын. Нағашыларымыз туралы деректерді Мәжит Мұхтаровтың 2003 жылдың 13 қыркүйегінде «Атырау» газетінде жарық көрген «Исатай-Махамбетке серік болған батырлар» деген мақаласынан алынған үзінділермен толықтырып кетейін;

«Қалдыбай Қосаяқұлы

Сары Ысық руынан Қара Ораз-Пұсырман-Тілеуке-Қосаяқ-Қалдыбай болып тарайды. Қалдыбай да аты әйгілі батыр. Сегіз сері:

«Танатар мен Қабыланбай,

Есмағұл мерген - үшеуі,

Қалдыбай ақ пен қарасы.

...Үшеуінің сұрасаң,

Қосаяқ батыр бабасы.

Жолдас болған Сырыммен,

Кезінде елдің данасы...» деген.

Қалдыбай осы көтеріліске балалары Қабыланбай, Иманбай, Таңатар, Бекайдар, Есмағұл, Есмайл, Уәли, Ғайнижамал, Иманәлі, Сабалақ, Қали, Көпсек деген 12 баласын бастап келген. Оларға осы Ысық руынан Бекет, Ертай (Исатайға атқосшы болған), Бекей, Қадырқұлдар (әкелерінің аты аталмаған) қосылған. Қалдыбай тәжірибелі батыр болғандықтан көтерілісшілерге үнемі ақыл кеңес беріп отырған. Айла-тәсілі мол батыр болған Тастөбедегі ұрыста алдымен жауға тиген ол зеңбіректің оғы дәл түсіп, қапыда қаза болған. Махамбеттің:

«Ерсары мен Қалдыбай,

Екі арыстан тең өлді...» - деп қайғыра жырға қосқаны осы кез еді.

Зеңбіректің екі атылған оғынан, Ырсалы Көсепұлы, Көбек Қараменұлы, Ержігіт, Дәріжігіт Лекерұлы, т.б. 60-тай адам қаза болған. Сондай-ақ, көтерілістің өн бойында Есмағұл, Уәли, Ғайни, Қабыланбайлар ерлікпен шәйт кеткен.

Қабыланбай Қалдыбайұлын көтерілістегі Исатай, Махамбеттен кейінгі үшінші тұлға ретінде ерекше айтқан жөн. Ол алып денесіне алапат күші сай батыр. Қабыланбай тобы алғашқыда 60-70 адам болған. Осы қолымен жүріп-ақ отаршылар тартып алған жерлерді қайтарып алуда шекара әскерлерін, Теректідегі Балқы ауылындағы қанды шайқаста саны үш есе артық Балқы қолымен 63 адамы кескілескен ұрыс жүргізіп, тас-талқан етіп жеңген. Сөйтіп, шаруаларға айырылып қалған қонысын, малдарын тартып алып берген.

1837 жылы 26 қарашада Тастөбе маңында барлау жұмысымен жүрген оны Трофимовтың жақсы қаруланған 75 казак-орыс әскері мен 100 хан жасағы қоршап алған. Есаул: «Қаруды тастап беріл!» - дейді. Сонда Қабыланбай ол талапты орындаудың орнына бірден өздеріне қарсы шауып, жолындағыларды шыбын құрлы да көрмей найзамен қағып, қылышпен жасқап, қоршауларын жарып өткен ғой. Сонда ғана есі кірген олар атын атып құлатып, әрең дегенде тұтқынға түсіреді. Текеге айдарында подполковник Геке былай деп жазады: «Қол-аяғына кісен салуға мұнда ол болмағандықтан және Қабыланбайдай алыпқа арқан-жіп дүние емес шығар деп, бұрынғы он кісінің үстіне жиырма сегіз кісіні қарумен қосып, бүгін-ақ Текеге жөнелтуді мақұл көрдім» (Шахматов 195-б.), кейін әскери сотта Қабыланбайды 500 солдатқа үш реттен шыбық соққызып, одан соң Сібірге жіберуге үкім етеді деген. Осы сапарының бірінде амалын тапқан ол, айдаушыларды қонып жатқан жерінде қарусыздандырып, әрі жаяу

қалдырып, қасындағы жолдастарымен аттарын мініп, қалғанын қуып, құтылып кетеді. Сөйтіп, көтерілісшілерге қайта қосылады. Жайықтан өткенде де бірге болады. Көтеріліс жеңілгеннен кейін, жауынгер жолдастарын жерлеу үшін ұрыс даласына қайтып келген. Аңдыған жаулары осы жерде тағы қамайды. Қырсық қылғанда аты батырдың садағын (тағы бір ақсақалдар «найзасын» дейді) басып сындырған екен. Сонда да жауларынан қаймықпай үзеңгісін қару етіп, айқасады. Алдыртпасын білген жеңдеттер оны тор тастап ұстаған. Бәрі жабылып қол-аяғына арнайы соғылған шынжырлы кісен-бұғау салған. Текеге апарған соң, бір көзін ойып алып, азаптап өлтірген дейді. Айтмағамбет өз жырында бабасы жайлы:

*Қанды кек, содан қалған қанмен қайнап,
Шынжырмен Қабыланбайды алды байлап.
Қосылып Исатайға соғыстың деп,
Жіберді жмырма бес жыл Сібірге айдап - деген.*

Әйтсе де, осы қарсылығы жеңдеттердің ызасын туғызып, азапталуына себепші болса керек. Қабыланбайдан төрт ұл қалған. Оның кенжесі Лұқпан. Ол заманында «Сар жорға» аталған беделді де шешен адам болған. Одан алты ұл, екі қыз. Оның Қуанышынан - үш ұл, бір қыз, оның Айтмағамбеті (1902-1969 ж.ж.) айтулы ақын болған, одан - Сәлімгерей, Сәкен.

Гайнижамал (Гайни) Қалдыбайқызы - әкесі оны жорықтарға ерткісі келмеген. Әйтсе де өжет қыздың ерлігі ағаларымен жорықтарға шыққан кезде жиі байқалған. Мына бір қайғылы оқиға ауылда әке, ағаларының жоқ кезінде болған. Сұлтан Баймағамбет Айшуақов пен Орал казак әскерінің атаманы, генерал Д. Бородин бастаған жазалаушылар келіп, Қалдыбай ауылының жылқы мен түйесін қуып қыр аса берген ғой. Бұған ауылдағы өжет те батыр қыз ақ боз атқа міне шауып малдың алдын зырылдауықпен үркітіп, кейін қуа жөнелген. Осы кез-

де отряд басшысы «тұтқындандар!» деп солдаттарына бұйрық береді. Сонда Ғани өзін қоршап ұстамақ болғандарға қарсы ұмтылып, қолындағы үкілі найзасымен төртеуін бірінен кейін бірін найзағайдай шапшаңдықпен түйреп аттарынан ұшырады да қоршауынан шығып кетеді. Ұстатпауға айналған Ғаниді бір солдат, Баймағамбеттің бұйрығымен атқанда үстіндегі сауыты жоқ ол, окка ұшады. Аттан құлаған батырдың кім екенін білуге келген жауыз жендеттер оның жайылған шашынан қыз екенін біліп, оның қайратына таң қалыпты. Сегіз серідей айтулы азаматтың жүрегіне от салып, інкәрлігін оятқан,-дейді Т. Сүлейменов өзінің «Сегіз сері» кітабында. Сері сүйген жарына арнап, бүгінде халықтың әні деп аталатын «Ғайни» әнін шығарған. Кешегі Ұлы Отан соғысында аса ерлік көрсеткен батыр қыз Әлия Молдағұлқызы осы Ғанидің туыстас сіңлісі».

Анамыз Иманбай атаның Батырхан деген баласынан туған. Алдында екі ағасы болған, Жұмабек және Өтеп.

Қабылбай атаның Құлшық деген баласынан тарайтын Мырзалиев Өтеген Төлеуғалиұлы нағашымның жазба деректерінде Иманбай нағашы атамыз туралы былай делінген;

«Қалдыбайұлы Иманбай 1836-1838 жылдары Исатай-Махамбет бастаған шаруалар көтерілісінің тұсында Ысық руының старшинасы бола тұра, ел ішіндегі халықтың ауыр, шыдамсыз жағдайларын әділетсіздіктің нәтижесі деп есептеп 1837 жылы Исатай Таймановтың Оренбург генерал Губернаторына жолдаған үндеуіне қол қойған, осы кезден бастап Иманбай саяси сенімсіздер қатарына қосылып, жергілікті сұлтандар оның үстінен Орынбордағы патша әкімшілігіне үсті-үстіне хабарлама түсіріп отырған, осыған байланысты Иманбай патша әкімшілігінің жергілікті уәкілдерінің бақылауына алынған және Исатай-Махамбет бастаған шаруалар көтерілісінің белсенді мүшесі ретінде есепке алынып бақылауда болған.

Подполковник Гекеге 17 қазан 1837 жылы генерал губернатор Перовскийдің берген жазбалы тәртібінде, Хан ордасы-

на қауіп туғызған: Исатай, Махамбетті, Иманбай Қалдыбаевты қоғамға қауіпті адамдар деп санап, тұтқындауды талап еткен. Осыған орай Иманбай көтеріліс жеңіліске ұшырағаннан кейін, бой тасалауға мәжбүр болған, Хиуаға (Өзбек еліне) ығысып кеткен. Кейін жылдар өткізіп, елге оралып Тайсойған өресінде дүние салып, «Жарып шыққан» өзегінің «Жаманаша» қоктысысының «Қашқыншылардың» шекарасына қарай өтетін жердің шағыл бетінде жерленген (осы қауымда Қызылқоға өресінде Кенес өкіметін орнатуға белсене қатынасқан, ақтардың қолынан қаза тапқан Рамазан Төлегенұлы да жерленген).

Ел аузындағы әңгімеге қарағанда Иманбай өте төре адам болыпты, оған мынадай сипаттамалар келтіріледі: біріншіден өте сыпайы киінеді екен, соған орай мәдениетті де болған. Қынабында күміс пышпақ, күміс шанышқы, алдына тағам келгенде сыпайы түрде жоғарыдағы аспаптарын қолданып ауыз тиеді екен. Сол сияқты атына салатын ер-тұрмандары да ерекше жасалып, күміс айшықтармен көмкеріледі екен. Сөйтіп осы ерекшеліктері Иманбай бабамызды сәндендіріп тұрса, сөйлеген сөзі, ақыл ойы оның аржағында көрініп, кездестірген жандарды оның үстіне сүйсіндіреді екен.

Иманбайдан дүниеге: Бағытжан, Балуан-Сұлтан, Әміржан (бұлардан ұрпақ қалмаған) Батырхан одан Жұмабек, Өтеп, Мәлике дүниеге келіп, Жұмабектен ұрпақ болмады да, Өтептен екі ұл болған, олар тірі, мұнай өндірістерінде. Ал Мәликеден дүниеге ұл-қыздар келген, олар бар, осы Атырау өңірінде.

Мәлике апамыз руы Бәйімбет адай, Тайсойғанда туып өскен Айзақ деген азаматқа тұрмысқа шығады. Бірақ жездеміз көп ұзамай дүниеден өтіп, кейіннен апамыздың құрсағында қалған Сағидолла атты жиен дүниеге келген. Артынан әменгерлік жолмен Айзақтың інісі Байзаққа атастырылған. Байзақпен ұзақ жылдар бірге тұрып екі ұл, бір қыз дүниеге әкелген. Олардың барлығы да бұл күнде өз алдарына шаңырақ көтеріп, үбірлі-шүбірлі боп, жапырақтары жайылып, тамыры тереңге тартқан бір-бір бәйтерек.»

Қабылан жүректі ҚАБЫЛАНБАЙ

біз ол туралы не білеміз?

1836-1837 жылдардағы Ішкі (Бөкей) Ордадағы халық көтерілісін ұйымдастырушылардың алдыңғы қатарында Исатай Тайманұлы мен Махамбет Өтемісұлының жақын серіктестерінің бірі Қабыланбай Қалдыбаев болды.

Ол қазақ халқының әлеуметтік теңдігі, елдің тәуелсіздігі жолындағы күресте құрбан болған Қалдыбай Қосаяқұлының баласы. Исатай мен Махамбет батырлар 1836 жылдың көктемінде еңбекші бұқараның теңдігі мен азаттығы жолындағы күресті бастаған кезде Қ.Қосаяқұлы және оның ұлдары бірден көтерілісшілерге келіп қосылған. Бөкей хандығындағы көтеріліс барысында Қалдыбай Қосаяқұлдары-соның ішінде Қабыланбай көтеріліс басшыларының ең жақын серіктестеріне айналды, өздерінің қаһармандықтарымен олардың есімдері аңыз болып тарайды.

Қабыланбай 1837 жылдың қараша айында көтеріліс басшыларын жазалаушылардың тұзағынан құтқару үшін өз өмірін құрбандыққа шалатындай ерліктің ерекше үлгісін көрсетті.

Исатай мен Махамбет бастаған 27 адам Қаныш моласы маңында кеңес құрады. Көтеріліс басшыларын үзбестен іздеп жүрген жазалаушыларды шатастыру үшін Исатай мен Махамбет тобы Жайық өзенінің жоғарғы жағына қарай ауысты, олар сол жақтан Жайықтан өтуі мүмкін деген лақап тарату қажет деген шешімге келеді. Осы лақапты тарату міндеті жүктелген Қабыланбай қасына бір жігітті ертіп, кейін қарай Тастөбеге аттанады. Тастөбеде есаул Трофимов 75 адаммен көтерілісшілердің жолын қадағалап тұрған болатын. Айналаны бақылап жүрген Хорунжий Еремеев аттылы екі адамды қуып, қараңғы түсе олар екі адамның біреуін ұстайды. Ұсталған адам, қашып бара жатқан екінші адамның Исатай мен Махамбеттің ең жақын серіктестерінің бірі Қабыланбай Қалдыбаев екендігін айта-

ды. Кейін казактар Қабыланбайдың өзін ұстап, қолға түскен Қабыланбай батырды жазалаушылар Қаратоқай қорығындағы подполковник Гекеге алып келеді. Қабыланбай былай мәлімдейді: «Қаныш моласы маңындағы болған кеңесте көтерілісшілер Орталық дистанцияға аттанып Сахарная бекінісінің жоғарғы жағынан Жайықтан өтуді ұйғарды. Ол үшін Исатай мен Махамбет бастаған отряд Александров-Гай мен Өзен линиясы аралығы арқылы жүруге шешім қабылдайды. Қабыланбай осы кеңестен кейін ауылдағы әйеліме барып қайту үшін жолға шықтым» - дейді. Қабыланбайдың осы жауабынан кейін Геке И. Таймановтың өзенге қарай өтетін жолын аңду туралы бұйрық береді. Шындығында Қабыланбайдың барлық әрекеті және оның берген жауаптары жазалаушы әскерлерді басқа бағытқа сілтеу мақсатында ойластырылған іс болатын.

Қабыланбай «Исатай тобы онша қашықта емес, олар осы маңда жүр. Егер қажет десеніздер алып барайын» - дейді. Ертеңіне елең-алаңда Трофимов Исатайды тауып келу үшін Қабыланбайды жол бастаушы етіп арнайы отряд жібереді. Қабыланбай жазалаушылармен күні бойы жер-жерді шарлап, аттары әбден болдырып, кейін қайтып келеді. Таңда жауған қардан олар Исатай отрядының ізін де таба алмайды. Шындығында, Қабыланбайдың бұл әрекеті Исатайлардың бұл жерден алысырақ кетуіне жағдай жасау болатын. Бұл әскери айла өз жемісін беріп, Исатай мен Махамбеттің шағын отряды 1837 жылы 13-ші желтоқсан күні таңда төменгі Жайық шебінен Жаманқала форпостының жоғарғы тұсынан толастамай жауған қар мен қараңғылықты пайдаланып, Кіші жүзге өтіп кетеді. Осы бір тарихи шараны іске асыруда Қабыланбай Қалдыбаевтың жеке басының ерлігін, халық камын ойлаған көтеріліс басшыларын сақтап қалу үшін өзін құрбан еткендігін ерекше айтқан жөн болады.

Подполковник Геке Қабыланбай туралы генерал Перовскийге былай деп жазады: «Ол нағыз азамат, ержүрек жан. Көтерілістің басынан бастап Исатайдың жанынан бір елі қалмаған, бұл жігіт

барлық жерде де батырмен бірдей әрекет жасады. Нақ, қазірдің өзінде де рухының мықтылығын дәлелдейтіндей, серіктері туралы жұмған аузын ашқан жоқ...». Қабыланбайдың жойқын күші мен батырлығын мойындаған Геке одан әрі былай деп жазады: «Бұл жерде темір жоқ, ал арқан Қабыланбайға түк емес екендігін ескеріп, өздеріңнен қатынас қағаз жеткізген 10 адамға хорунжий Ереміннің 28 адамын қосып беріп, 8-ші желтоқсанда оны Орал қаласына жөнелтеміз». Кейін Оралдағы әскери сот Қабыланбайға 1 500 шыбық дүре соғылып, жазасын Сібір каторгаларының бірінде өтеуге үкім етеді. Халық үшін кам жеген қайран батыр сол Сібірден елге қайтып оралмайды.

Қабыланбай Қалдыбайұлының ерлігі парсы басқыншыларын шөл далаға бастап апарып, олардың қырылуына, сөйтіп еш нәтижесіз еліне қайтуға мәжбүр еткен сақ батыры Ширактің, жау әскерін батпақты орманға батырған орыс батыры Сусаниннің ерлігімен деңгейлес.

Еңбекші бұқараның ұлттық және отарлық езгіге қарсы азаттық күресін бастаған Исатай, Махамбет батырлардың қанды көйлек серігі Қабыланбай Қалдыбайұлының есімі еліміздің тәуелсіздік жолындағы күрес тарихына алтын әріппен жазылады.

Сондықтан да тарихымызда сирек кездесетін мұндай батырлардың есімін ұмытпай, есте сақтау қазіргі ұрпақтың қасиетті борышы. Қабыланбай Қалдыбаев сынды ержүрек күрескердің есімін мәңгі есте қалдырудың тәуелсіз еліміздің азаматтарын, әсіресе жастарды патриоттық рухта тәрбиелеуде алатын орны зор болмақ.

*Амангелді ШАМҒОНОВ,
Х. Досмұхамедов атындағы
Атырау мемлекеттік университеті
Қазақстан тарихы және мәдениеті
кафедрасының құрметті профессоры.*

Өтеген нағашым (1922, 02/01-2005, 28/07 ж.ж.) жоғары білімді зангер, ұзақ жылдар сот, прокуратура жүйесінде қызмет істеген, менің нағашыларымның ішінен ең жақын араласқан, сыйласқан, қамқорлығын көп көрген туысығаным. Нағашымның аруағы риза болсын деп сол кісінің өзі құрастырып жазып кеткен «Ысық Пұсырман ұрпақтары» туралы шежірені осы кітапқа енгіздім.

Ысық Пұсырман ұрпақтары (Шежіре)

Он екі ата Байұлы деп аталатын бірлестікке кіретін ірі рулардың бірі-Ысық. Шежіре бойынша Ысықтан Ақсары, Тоғыншы тарайды деседі.

Ақсарыдан Мәмбетәлі, Кедей, Ханкелді, Қамай. Мәмбетәліден Самай, Шүйініш, Кедейден Кедейбас, Ханкелдіден Баубек, Қамайдан Сары.

Тоғыншыдан Қалырберген, Тәңірберген одан Есенбет, Жиес, Есім. Есенбеттен Қараораз, Айбас, Жылқыайдар, Төлеке, Ұзнабай.

Қараораздан Пұсырман, Айткүл, Болат, Жарты, Қарасарт.

Аңыз бойынша Қараораздың бабалары, балаларын санағанда Қарасарттың ұрпағы көп болады екен депті дейді. Расында да Қарасарттың 6 баласынан тараған ұрпақ көп болған, ал Жартының тұқымы аз болады деп болжам жасаған деседі, шындығында бұл атадан ұрпақ аз болған. Жартының ұрпақтары Ойыл бойында болып еді, оның тікелей өз балаларынан мағлұмат жоқ, бірақ беріректен сол жарты ұрпағына жататын Әлжан, Қаратай, Сидеғали, Шыңғыс, Алдаберген, Жеңіс - Ойылда, Баймұхан, Серікқали, Сәрсен, Жоламан - Алматыда жоғары білімді адамдар, Нұралы, Ақтөбеде Жарас Мәскеуде Ерғалидан Жарылғасын, Имұхан, Қаратайдан Абат, Қайрат, Айымгүл Атырауда.

Пұсырманнан Алдос, Бимырза, Құдияр, Тілеу. Алдостың ұрпағы Сыр бойында. Бимырза ұрпағы белгісіз. Тілеуден Қосаяқ, Қоныс, Махамбет, Шығанақ.

Қосаяқтан Сәндібай, Мамырбай, Сары, Қалдыбай.

Сәндібай ұрпағы Ресей жерінде болуы мүмкін. Ол кезінде Ресей сенатына сайланған адам еді, біз жақта оның ұрпағы жоқ.

Мамырбайдан Лай, Қамза деген балалар болған, бірақ олардан ұрпақ жоқ.

Сарыдан Темірғали деген арабша өте сауатты молда болып еді, оның бірер ұрпағы Оралдың Қаратөбе ауданындағы Мұхит ауылында болған Ғалиев Ермек деген.

Қалдыбайдан Иманбай, Қабыланбай, Көпсек, Иманәлі, Қали, Таңатар, Бекатар, Сабалақ, Есмаил, Уәли, Есмағұл, Ғайнижамал.

Пұсырмандардың ұрпағы Бөкей ордасы құрылғаннан кейін Еділдің бір саласы Тептер өзенінің бойын қоныстанған. Осы жерден бұларды патша әскері, Жәңгір хан жасақтары күшпен зорлап қайтадан Тайсойғанға көшірген. Қыста «Жарып шыққан» өзенінің бойында болып жаз жайлауы Ойыл, Сағыз өзендерінің бойы, «Шыңғырлау», «Торы ат», «Қыземшек» деген жерлер екен.

Пұсырман ұрпағын Тептерден зорлап көшіргенде орыс әскерлерімен қақтығыс болып Қалдыбайдың жалғыз қызы Ғайнижамал оққа ұшқан. Ол оқиға жөнінде мынадай мағлұмат бар. Ғайнижамал әнші, домбырашы, суырып салма ақын, өте көркем, мықты сымбатты адам болулы. Ғайнижамалға ғашық болған Сарыарқадан келген Сегіз сері атанған атақты ақын екен, шын аты Мұхамбет-Қанапия, 1818 жылы туған. Қыздың ата-анасымен танысуға келгенде мынадай өлең жолдарын айтулы:

«...Еділдің суы терең, жары биік,
Жайылған алабында елік, киік.
Тоғайлы, көк шалғынды әсем өңір,
Қазаққа қоныс болған тәңірім иіп.
Еділдің екі беті орман - тоғай,
Сырымның кетуі одан болмапты оңай.
Жайлау, күздік, қыстауын сұм патша,
Алып көшіпті батысында қалың ноғай.

Еділдің Теттер деген саласы екен,
 Бұл жерге көршілер де талас екен.
 Еділдің шығыс жағын мекен еткен,
 Кіші жүз Байұлының баласы екен.

Ішінде Байұлының Ысық елі,
 Сауықшыл болады екен қыз-жігіттері.
 Көсемін Ысық, Тана іздеп едік,
 Қалдыбай батыр екен кемеңгері.

Бәйбішесі Қалекеннің жақын келіп,
 Сөйледі кезек алып көңілденіп.
 «Ұлым» деп ықыласы маған түсіп,
 Бетімнен сүйді жылы шырай беріп.

Біз сенің екінші ата-анаң деді,
 Бақытың өрлей берсін, балам,-деді.
 Ғайниыма лайық ер екенсін,
 Әрдайым Алла болсын панаң,-деді.

Әр жерден алғыс алдым жарлы-байдан,
 Жасырып қашқындықты салдым сайран.
 Көрсен де алғаш рет ықыласы ауған,
 Қалдыбай мен ауылына қалдым қайран!»

Сегіз сері «Қыз сипаты» деп аталатын 133 шумақтан тұратын олең шығарған.

Қалдыбай ел ішінде «Қызыл көз Қалдыбай» деп аталыпты, өзі ер жүрек, өте өжет адам болулы, жөнсіздікке көнбеген. Осы қасиеттері Исатай-Махамбет көтерілісінің басшыларының бірі болуына итермелеген. Өз әулетінен соғысқа 12 адам қатысқан. Сол соғыста Қалдыбай өзі, ұлдары Есмағұл, Уәли, Таңатар, Бекатар, Ғайнижамал (қызы) оққа ұшқан. Қабыланбай мен Есмаил патша әскерінің қолына түсіп, трибуналмен сотталып, Сібірге ай-

далып кеткен, содан оралмады.

Иманбай, Қали, Иманәлі, Сабалақ және Көпсектер көтеріліс жеңіліске ұшырағаннан соң, бой тасалап Хиуа хандығына қарай өтіп кеткен. Бірнеше жылдардан кейін мекендеріне оралған.

Қабыланбай өте ірі денелі, түсі кара адам екен деседі, әкесінің бойындағы ерекше адамгершілік қасиеттері-батырлығы, парасаттылығы түгелдей сіңген.

Қабыланбайдың батырлығын мынадай оқиға сипаттайды. Қабыланбай 17 жасында бір топ батырлар ішінде Кенесары, Байбақты батырлар бар аң аулап жүріп, өте ірі қабанды кездестіреді. Бас салып ұстауға батылдары бармай тұрғанда Қабыланбай жатқан аңның үстіне секіріп мініп, ердің үзенгісімен ұрып өлтіріпті дейді.

Қабыланбай жеке өзі қол бастап «Райым», «Теректі», «Сарыөзек», «Тастөбе» т.б. шайқастарға қатысқан.

Қабыланбай 1837 жылы 27 қараша күні соғыста атына оқ тиіп қолға түсіп тұтқындалған. Осы оқиғаға байланысты патша әскерінің қол басшысы подполковник Геке Орынбор генерал-губернаторына хат жазғанда оны былай деп сипаттапты: «он молодец собой, отважен, находясь при Исатае с самого начала везде действовал с ним в чем ничуть не запирается, показывая и теперь твердый дух...» (из архива военного трибунала Оренбургского губернатора 1836-1838 гг. Лист 441).

Қабыланбайдың балалары Құлшық (азан шақырып қойған аты Әжігерей екен), Шөңқанай, Балуанахмет, Лұқпан. Бұлар әкесі айдалып кеткенде үлкені Құлшық 15-те, екіншісі Шөңқанай 12-де, үшіншісі Балуанахмет 9-да, төртіншісі Лұқпан 6-да екен. Бұлар нағашысы Жеті ру Табынның қолында болып тәрбиеленген, сонда өсіп-өніп кейін ата-бабаларының қонысына келген. Осылардың бәрі Тайсойғандағы «Жаманаша» деген өзенінің бойындағы қауымға жерленген, бейіттерінің басында құлпытастары бар.

Құлшық 2 әйел алған, оның бәйбішесінен Мырзалы, Мұса, Құлжан, екінші әйелінен Жақия, Хамит, Шаймардан, Шарафи және 2 қыз дүниеге келген. Бұлардың ұрпақтары Мырзалыдан 3

ұл, 2 қыз туған. Әбдір, Рақыш, Рахмет қайтқан ұрпақ жоқ, кенжесі Рамазан 1919 жылы туған еді, Ұлы Отан соғысынан бұрын армияға алынған 1942 жылы Ленинград түбінде хабарсыз кетті. Рахметтен Бағила деген бір қыз болған. Қазір Атырауда тұрады, балалы-шағалы.

Мырзалының 2-ші баласы Дұраштан Жұмазия - зейнеткер, одан бір қыз бар, Хабимолладан Хиуа, Аккал, балалы-шағалы осы Атырауда, ұлы Жолдас шаңырақ несі, жоғары білімді инженер оның Ермек атты ұлы бар, екі қызы бар.

Мырзалының 3-ші ұлы Төлеуғали одан Өтеген, жоғары білімді заңгер, ұзақ жылдар сот прокуратура жүйесінде қызмет істеген. Қазір зейнеткер Атырауда тұрады. Балалары Тілекқабыл, Гүлнәр, Айнагүл, Айымгүл, Қайрат, Берік. Берік жоғары білімді инженер, бір баласы бар.

Мұса (Кұлшықтың 2-ші баласы) одан Сатыбалды (ұрпақ қалмады), Қазжан Ұлы Отан соғысынан оралмады, баласы Есен жоғары білімді мұғалім болған, дүние салды. Оның 4 ұл, 3 қызы бар, көпшілігі шаңырақ көтерді. Жылыой ауданында, Маңғыстау облысында тұрады. Орынбасардың қызы Халима зейнеткер, ұлы Саламат, Салу (қайтты). Саламат жоғары білімді дәрігер болған, одан 1 ұл, 2 қыз бар. Маңғыстау облысында.

Мұса, Сатыбалды, Орынбасарлар өздерінің ата қонысында Тайсойғанда жерленген.

Кұлжан (Кұлшықтың 3-ші баласы) одан:

1. Тәжімұлы Қашығолла соғыстан оралмады, қызы Әмина Атырауда.

2. Ертәжі Төлей одан 3 ұл, 1 қыз бар Жылыой ауданында тұрады.

3. Ақтәжінің 3 ұл, 2 қызы болды. Ұлдары Қуаныш, Жолдас, Асқар Ақтауда, Алма және кенже қызы Алматыда тұрады. Балалы-шағалы.

Жақия (Кұлшықтың 4-ші баласы) одан Есқали (зейнеткер) 3 ұл, 5 қызы бар. Бәрі де ержеткен, үйлі - баранды адамдар.

Хамит (Кұлшықтың 5-ші баласы) одан 4 қыз, бәрі балалы-

шағалы, ұлы Шақес. Одан 3 ұл, 2 қызы бар, ұлдары Жарылғап (Ақтауда), Жақып, Жақай, (Құлшықтың 6-шы баласы) Шаймардан одан тұрмыс құрған 2 қыз бар, ұлдары Мұқаш-жоғары білімді инженер Калининград қаласында. Нияздың 2 ұлы бар, біреуі жоғары білімді оқу орнын бітірді. Біреуі оқып жүр, өзі мұнайшы Атырауда, Вьетнам елінде болып келді.

Шарафиден (Құлшықтың 7-ші баласы) одан 1 қыз. Алматы қаласында тұрмыста, өзі 38 жасында дүние салды. Бұл Қабыланбай ұрпақтарының ішіндегі өте қабілетті, беделі күшті азамат болған еді. Басқару органдарында шаруашылық жұмыстарында абыройлы еңбек еткен кісі.

Құлшықтың бел балаларымен немерелерінің көпшілігі Ембі мұнай жүйесінде қызмет етті. Хамит, Шаймардандар кезінде Ленин орденімен наградталған адамдар. Бұлардың бәрі де дүниеден өтті. Атырау, Жылыой, Мақат аудандарының жерінде жерленген.

Мұса, Құлжанның бел балалары мұнайда жұмыс жасап зейнеткерлікке шығып дүниеден өтті.

Құлжан - атақты заңгер. Петербург университетін Керенскиймен бірге оқыған, «Алашорда» өкіметін құрушылардың бірі - Жанша Досмұхамбетовтың (Тана) қарындасы Шардаға үйленген.

Шоңқанай (Қабыланбайдың 2-ші ұлы) одан Сейіт (бәйбішеден) одан Қалмағамбет - 3 қыз, ұлы жоқ, Ескендір одан Нұрлан дүние салды. Одан 2 ұл, 3 қыз қалды. Үйлі - баранды. Идрис (Ыдырыс) - бұдан тұқым жоқ.

Екінші некесінен Ахмет одан Ізтілеу (Тыныштықбай) 2 қызы 5 ұлы бар. Барлығы да Батыс Қазақстан облысының Приуральный ауданында тұрады.

Бияттан Тельман, одан Қожан, оның 2 ұлы бар. Сол Приуральный ауданында. Төленгіт, Битөледен ұрпақ жоқ.

Үшінші некесінен Шопан, Қожан, Донай. Бұлардың ішінде Шопаннан Приуральныйда тұрады. 2 ұл, 5 қызы бар, олар өзімен бірге, қалғандары Алматыда, Құлсарыда тұрады.

Қонай мен Донайдан ұрпақ жоқ. Оның ішінде Донай үйленбеген аруақты, арқалы адам бөлулы, кәсібі пышақ жасау-

мен айналысады екен. Пышак жасап ағайындарына үлестіретін көрінеді, көңілінен шықпаған ағайындардан пышағын қайтып алып кетеді екен.

Балуахмет (Қабыланбайдың 3-ші баласы) одан Арыстанәлі, Құрманғазы, Оразәлі, Наурызәлі, Бекежан. Бұлардың бәрінен де ұрпақ жоқ. Содан кейін Жетібай деген баласы болған. Одан Тұрсынбай 1941 жылы соғысқа кетіп еді, содан оралмады. Одан Қожық, Серік, Мақан болды. Қожық қайтыс болды. Оның 2 ұлы бар Доссорда. Серіктің ұл-қыздары бар, Қосшағылда тұрады. Мақанның да Қосшағылда ұл-қыздары бар.

Жетібайдың екінші некесінен Ағыс, қазір зейнеткер, бір ұл, бір қызы бар. Қосшағылда тұрады. Жолдас жоғары білімді геолог, Доссорда тұрады. Одан 6 қызы бар, біреуінен баскасы тұрмыс құрған. Бір қызы Балғымбаев Нұрланның келіні, аты Жұмазия, қазір Атырауда тұрады.

Зейнолла Құлсарыда тұрады. Мұнайшы, 4 ұлы, 6 қызы бар, бәрі де шаңырақ көтерген.

Лайық жоғары білімді оқытушы, балалы-шағалы, Құлсарыда тұрады.

Қабыланбайдың кенжесі Лұқпан, одан Иманқұл (Ескенеде дүние салды) одан Жаймағамбет, Әнуарбек - соғыстан оралмады, Камал облыстық ішкі істер басқармасында бөлім бастығы, майор болды. Одан 3 ұл, 2 қыз қалды. Өзі 1966 жылы 42 жасында дүние салды. Ұлдарының үлкені Марат тәжірибелі механик, оның ұлы Рүстем облыстық қауіпсіздік комитетінде жұмыста. Қалған 4 ұл-қызы органда қызмет жасайды. Камалдан кейінгі Шабазгерей зейнеткер, Атырауда тұрды, бала-шағасы бар.

Куаныш (Лұқпанның 2-ші баласы) одан Айтмағамбет, Сәлімгерей, (одан Сайын - жоғары білімді дәрігер), (Сәкен-одан Сәден жоғары білімді ауылшаруашылығы маманы). Одан ұрпақтары Құлмағамбет, Айғанымнан ұрпақ жоқ. Есенкостын немерелері Атырауда.

Лұқпанның Жұбаныш, Иманғазы, Иманқожа деген ұлдарынан ұрпақ жоқ. Өздері Қызылқоға өңірінде қалды.

Кенжеғазы Лұқпанның кенже баласы. Оқыған, екі кластық мектепті бітірген. 1911 жылы Доссорға келіп ағылшындармен жұмыс жасаған. Өндіріс меңгерушісі тағы басқа жауапты жұмыста болған. 1938 жылы тұтқындалып «халық жауы» деп аталған. Оны соттағанда Ембі мұнай басқармасының бастығы Хангереевпен байланысты деп айыптаған. Хангереев те сол уақытта ұсталып атылған еді. Кенжеғазының сол 1938 жылы туған баласы Жолдыбай, оның апасы осы Атырауда тұрады.

Көпсек (Қалдыбайдың бір баласы) одан Ғабдолла, Байдолла, Құбаш. Ғабдолладан Шайдырахман, Құлдырахман, Бисенкұл, Тоғай. Бисенкұл Калмыковта тұрды. Құлдырахманнан Ержан - зейнеткер, баласы Құлсарыда. Құбаштан Төлеген, Жұмабай, Дәулет, Нұрым. Төлегеннің Рамазан деген баласы 1920 жылдары Тайсойғанда Кеңес өкіметі орнарда жаулардың қолынан қаза тапты.

Жұмабай Ұлы Отан соғысынан бұрын әскерге алынып оралмады, баласы Ғаббас Миялыда, зейнеткер. Дәулет қайтты. Нұрымнан ұрпақ жоқ.

Иманәлі (Қалдыбайдың бір баласы) одан Дүзім, Темірғазы, Жанұзақ, Балқы, Дәуғара, Дүйсенбай - одан Нұрқожа, Нұркей, бұлардың барлығы Теректі ауданында.

Қали (Қалдыбайдың баласы) одан Қалаулы, Басамбай, Яр. Ярдан Хасан, Әпетай бұлардың ұрпақтары Калмыков, Миялы жақта. Мұқан, Құлмағамбетінен ұрпақ жоқ.

Иманбай (Қалдыбайдың баласы) одан Бағытжан, Балусұлтан, Әміржан (бұлардың ұрпағы жоқ), Батырханнан Жұмабек, Өтеп (екі баласы да мұнайда), Мәлике одан Сағидолла, Төлеген - мұнайшы, Қарағай, одан Сүйінішәлі, Нұртаза, Қапыштан Нұрым, Жұмакұл, Ғаббас, Сүйінішәліден Есберген, Нұрғазыдан Тәжі. Қабыланбай турасында Беріштің атакты ақыны Ығылман Шөреков өзінің «Исатай-Махамбет» поэмасында былайша сипаттайды:

Қол бастаған Пұсырман қара қабылды,

Халқы әулие тұтыпты.

Атағы шыққан дабылды,
 Түсінде көріп айтқанын
 Өңдей болып табылды.
 Әжібай биден бата алған,
 Ізгі деген жақсы атак,
 Тірлікте оған тағылған.

Күдияр (Пұсырманның бір баласы) одан Мамашак, Шаншар, Шаншардың Байсақал, Ақсақал, Жансақал, Орындай деген балалары болды, бірақ олардан ұрпақ әзірше белгісіз.

Мамашақтан Бақабай, Ермек, Аманалық, Самалық, Амандық.

Бақабайдан Телібай, Кененбай, Кеншімбаи, Қайрамбай, Шонан. Телібайдан Беркімбаи, Дабыс, Мырзахмет, Кененбайдан Есенбай, Бисенбай, Тоқсанбай, Бөлекбай, Елемес. Есенбайдан Есмағамбет, Мұхат, Сұлтан. Есмағамбеттен 1-ші Жалғас-Талдықорған қаласында шеркеш Зиманов Салықтың (академик) жиені. 2-ші Дәулет, одан Мұрат, Мақсот. 3-ші Мейізғали, одан Тауман, Мырзаш байланыс бөлімінің бастығы болды. 1980 жылдары қайтты. 3 ұлы, қыздары бар. 4-ші Бақтығали, 5-ші Сактығали, 6-шы Орынғали, 7-ші Арсұлтан, 8-ші Жемісқали, 9-ші Мәлік, 10-шы Егізбай. Соңғы екеуі соғыстан оралмады. Сактығалидан Қабыл - Жангелдин совхозында. Жемісқалидан Жанқожа.

Кеншімбайдан Қалмағамбет, Айжан. Қалмағамбеттен Садық, одан тұқым жоқ.

Шонаннан Қази, үлкен бай болған, баласы Кәдір 40-шы жылдары Доссорда қайтыс болды.

Ермектен Кердері, Керейіт, Шархат, Келінберлі. Кердеріден Текебай, Басықара.

Текебайдан Байсеу, Бүркітәлі. Байсеуден Шайқы - Кермақас мектебін бітірген жасында қайтқан, Тәжімағамбет - жоғары білімді ұстаз, Гурьев педучилищесін ұйымдастырушыларының біреуі. Одан Шәида деген бір қыз бар. Өзі соғыстан оралмады, Баян, Аян, Әділ - бұл үшеуінің ұрпағы Ақтөбе облысының Ойыл ауданында, Сұлтан, Еділ - бұл екеуі Ұлы Отан соғысынан орал-

мады.

Бүркітәліден Жұмабай, Орынбасар, Жасар. Жұмабайдан Хайырзада-Доссорда. Соңғы екеуі соғыстан оралмады.

Басықарадан Отарғазы, одан Әтшібай, Қаржаубай одан Тыныштықбай, екеуі де соғыстан оралмады.

Керейттен Иса, Дүйсе, Шархат. Исадан Иманғазы, Серекеш. Иманғазыдан Дүйсенғали, Ізтілеу. Дүйсенғалидан Тілеміс, Тілекқабыл, Төлеп, Қайырбек. Тілемістен Сембек, Наурызбек, Кәмила, Жәмила, Римма, Анда. Тілекқабылдан Нұрлан, Назгүл, Нұргүл. Төлептен Ильяс. Қайырбектен Жасұлан, Әнуар, Айнагүл, олар Ақтау, Жана Өзен қалаларында.

Серекештен Есенғали, одан Сағызбай, Батырбай, Темірғали, Кәрім, Кәмал. Сағызбайдан Мұрат, Динара. Мұраттан Мәди. Батырбайдан Серік, Нәби, Нұрлан, Қайрат, Қанат, Зинет, Дархан. Серіктен Айдын, Қайырбек, Әділбек. Нәбиден (Ноян) Нұрым, Сырым, Ерлан, Ербол. Бұлар Индерде. Нұрланнан Дархан. Қанаттан Асылбек.

Дүйседен Табынбай, бұдан тұқым жоқ. Шархаттан Қалыбек, Берекет, одан Байғазы, одан Сағынғали, Қалыбектен Жантұрлы, Байғана, Жұмағали.

Келімбердіден Шақабай, Өтеген, Өтеулі. Соңғы екеуінен ұрпақ қалған жоқ. Шақабайдан Бекмағамбет, Бекбосын, Есмағамбет. Бекмағамбеттен Әбенғали, Әбілхайыр.

Құрастырған;

Өтеген Төлеуұлы.

Атырау қаласы;

20 маусым 2001 жыл.

Өтеген нағашымның бұл жазғандары кейінгі ұрпақтар үшін құнды мәлімет, мұрағаттық маңызы бар деректер болары анық.

Анам әбден шаршап күйзелгенде: «әй, балдарым-ай, менің айтқандарымды тыңдасаңдар, қор болмайсыңдар, мен тек өлетін

күнімді білмеймін, басқаның бәрі көкірегімде сайрап тұр», - дейтін. Қолы ашық адам еді. Қонақжайлығын былай қойғанда, өзінің киімдерін жаңа-ескісіне қарамай көңілі түскен адамға бере салушы еді. Мен институт бітіріп, қызмет жасап жүрген кезімде анама бір джерси пальто алып бергенмін. Сол пальтосын Манар атты немересінің енесі қонаққа келгенде сол құдағайының нығына жауып жіберіпті.

Әкеміз туралы ресми мәліметтерді біз көргеніміз жоқ және ауылдан (үйден) мектеп бітіргеннен кейін кетіп қалғандықтан ба, әлде әкеміздің үйде аз уақыт болғандығынан ба, әйтеуір білетініміз әкеміздің апасы Жұма, ағасы Айзақ, інісі Тәжік және ауылдағы Бозай Байбосынов деген жақын ағасы.

Әкем балықшы болған соң, жылына үш рет теңізге шығатын. Жазғытұрым уақытта, күзде сосын қыста ақанға. Тек қана жаз уақыттарында үйде ауларын жаңартып, малдарына қыстық пішен дайындайтын. Көп сөйлемейтін, байсалды адам еді. Балағат сөздерді қолданбайтын, ең ауыр сөздері «атаңа нәлет доңыз!» болатын. Жұмысына мұқият, шаруаға икемді болған болар, қатардағы балықшы болып жүріп 1954 жылы Мәскеуге Бүкілодақтық ауылшаруашылық көрмесіне барып қайтты. 1956 жылы ауылдағылардың алды болып отырған үйімізді бұзып қайта салды. Үйде жылқыдан басқа малдың бәрі болды. Зейнеткерлікке шыққаннан кейін 1970 жылдардың басында қасына інісі Тәжік папаны отбасымен көшіріп алды. 1975 жылы ақпан айында ұзақ науқастан кейін дүние салды. Сонда жалғыз інісі Тәжік қасында болды.

Руымыз жағынан шежіреге сүйенсек Адайдың екінші баласы Келімбердінің алты баласының кенжесі Мұңалдан тараймыз. Одан Бәйімбет, Райымберді, Абыз, Жылтыр, Қызыл, Таңатар, Байзақ. Әкемнің әкесі Таңатар, оның әкесі Қызыл, оның әкесі Жылтыр жөнінде ешқандай мәлімет жоқ. Ал Абыз атамыздың ұрпақтарының тарихта елеулі із қалдырғанын Тілеген Есенжанұлы туралы ресми деректен білуге болады. Осында келтіріліп отырған «Милиция прапорщігінің хаты» мұрағаттық материал, басылым бетінде жарық көрген.

МИЛИЦИЯ ПРАПОРЩИГІНІҢ ӨТІНІШ ХАТЫ

Біз, оқырмандар назарына ұсынып отырған бұл құжаттардың жазылғанына енді аз уақыттан соң 90 жыл толады екен. Маңғыстау тарихына қатысы бар бұл құжаттар Қазақстан Республикасы Мемлекеттік архивінің орталық қорынан алынып отыр. Хатта бұдан 100 жыл бұрын өмір сүрген ерекше мінезді адам бүгінгі ұрпаққа да түсінікті және жақын тілмен өз істері жайлы айтады. Сонымен бірге хатта кейбір тарихи мәліметтер де бар. Хат орфографиялық және стильдік өзгеріс енгізуді қажет етпегендіктен сол күйі беріліп отыр. Оқырмандарды мәселенің қалай шешілгенінен хабардар ету үшін бұл хатқа екі құжатты қоса тіркеп отырмыз.

«Жоғары мәртебелі мырза. Маңғышылақ уезінің бастығына. Маңғышылақ уезі Райымберді болысының бұрынғы басқарушысы. Милиция прапорщигі Тілеген Есенжановтан

ӨТІНІШ

Маңғышылақ Приставасы құрылмастан бұрын, яғни 1871 жылға дейін мен өзім 21 жыл қызмет еткен Гурьев уезінің Қаратау болыстығына басшылардың ұйғарымымен болыс болып тағайындалған едім. Сонан соң 1873 жылы отрядпен Хиуа жорығына аттанып, өміріме қатер төндірген әскери ерлік көрсетіп Хиуаны алғанша сонда болдым. Ерлігім үшін 2-ші дәрежелі жауынгерлік орденімен наградталдым. Маңғышылақ приставы құрылған 1874 жылдан бастап. Хиуа жорығынан оралысымен Райымберді болыстығына басқарушы (қазақша болыс) болып тағайындалып, 1906 жылға дейін сол қызметті атқардым. 1906 жылы жасымның ұлғайып, денсаулығымның кемуіне байланысты қызметтен босатуын өтінуге мәжбүр болдым.

1877 жылы мен өзім екінші рет ерлік көрсеткен және сол үшін

4-ші дәрежелі жауынгерлік орденмен наградталған Қызыл Арбат бекінісінің түбіндегі шайқасқа қатыстым. Сол кезден бастап қызметтен босағанымша мен өз болыстығымдағы жұмыстарды бар күшімді, білімімді сарқа жүріп, жанымды сала атқардым. Өз қызметімнің қандай дәрежеде болғанын айтып жатпай-ақ қояйын, оған басқалар баға бере жатар, тек жоғарыдағылардың осы күнге дейін менің қызметімді бағалай білгенін, екі жауынгерлік орден мен Хиуа жорығын еске салар күміс медальдарды есептемегеннің өзінде бір де бір тиісті наградадан құр қалмағанымды айтсам да жетер. Мен мынадай наградалар алдым:

1. Мойынға тағатын Александров лентасына қадалған «Адалдығы үшін» деген жазуы бар алтын медаль;
2. Станислав лентасына қадалған «Адалдығы үшін» деген жазуы бар алтын медаль;
3. 1889 жылы «Милиция юнкері» шенін алдым.
4. Сол жылы Ұлы мәртебеліден награда есебінде сыйлыққа баршадан? (қымбат тауар) халат кидім.
5. 1887 жылы «Орта Азияға жасаған жорығы үшін» деген жазуы бар күміс медаль алдым.
6. 1902 жылы үздік қызметім үшін юнкерліктен милиция прапорщиктігіне жоғарлатылдым.
7. 1903 жылы 1 сәуірде мен 3 дәрежелі қасиетті Станислав орденімен наградталдым.
8. Сол жылы мойынға тағатын Андреев лентасына қадалған «Адалдығы үшін» деген жазуы бар алтын медальмен наградталдым.

Жоғарыда аталған наградалар менің қызметімнің маман болмағандығын? көрсетсе сонша жыл қызмет еткенде бірде бір ескерту не сөгіс алмағандығым оны айғақтай түседі. Бұл наградалар менің басшыларға одан әрі адал қызмет етуіме, сөйтіп олардың сенімінен шығуыма құлшындырғаны соншалық, мен тіпті басшыларға сеніп өз семьямның болашағын, мен өлсем олардың күн көрісі қиындайтынын ескеремпін. Енді 80-ге аяқ

басқан шағымда үлкендікті мойындап қызметтен босану және пенсия алу жайлы арыздануға тура келді. Менің бұл тілегімнің біріншісі бірден орындалды да, екіншісі аяқсыз қалды. Мұны көріп мен сонша жылғы қызметімнің далада қалып, үмітімнің желге ұшқаны ма деп еріксіз ойға қалам. Осыны көріп отырған болыстар өз қызметінен қандай жақсылық көрем деп ойлайды?

Менің енді төрімнен көрім жақын. Семьяммен қоштасар күн де туар, бірақ олардың алдында арым таза. Мен тірі кезімдегі қызметімнің, үкіметке де, өз семьяма да өлген соң қажеті болмай қалады дегенге сенбеймін. Мен айтарлықтай ірі пенсия дәмеппеймін, бірақ басшылардың карамағындағы өзім қызмет еткен елден түсетін және солардың игілігіне жұмсалатын жер салығы қаржысынан үлес беруге болар еді. Тап қазір менің күн көрісіме жетерлік артық дүние мүлкім де жоқ, және семьямда жұмыс істейтін адам да жоқ. Қазірдің өзінде отбасы ашыға бастады. Айлыққа ғана қарап тірлік етіп отырған, бөлек тұратын үш баламды есептемесек, семьямда алды 10 жасар 7 баламмен екі әйелім бар.

Жоғары мәртебелім, осы жағдайларды айта келіп Сіздің жағдайымды терең түсінуіңізді және жоғарғы жақтағы басшылардың маған жергілікті дәрежедегі пенсия тағайындауын сұрауыңызды өтінемін. Бұл мәселе шешілсе, менің семьямның мүшелері маған да, менің қызметімді бағалаған үкіметке де риза болар еді.

4 сәуір 1909 жыл.

Құзырлы орындардың қатынас қағаздары

«1 мамыр, 1909 ж.

Закаспий облысы бастығының кеңесінен.

Маңғышылақ уезінің бастығына.

Тілеген Есенжановқа пенсия тағайындау жайлы Түркістан

генерал-губернаторына 1908 жылдың 21 қаңтарында және 5 маусымында (№№ 1057, 8479) ұсыныс жасалған, бірақ жауап әлі жоқ...».

«11 қыркүйек, 1909 ж.»

Маңғышылақ уезінің бастығы, подполковник Шелашниковтен. Райымберді болыстығының басқарушысына. Бұрынғы болыс, милиция прапорщигі Тілеген Есенжановқа Маңғышылақ уездік басқармасына келіп, осы жылдың 1 қаңтарынан 1 қыркүйегіне дейін өзіне тағайындалған пенсияның 200 сомын (жылына 300 сом) алуға болатындығын хабарлаңыз.

Құрастырушыдан:

Құжатты оқып отырып біз 1910 жылы 25 сомға (прапорщиктің) 1 айлық жалақысы) не сатып алуға болатынын есептедік. Есептеу үстінде архивтен бұдан 90 жыл бұрынғы тамақтың бағасын білдік. Сөйтсек, ол кезде 25 сомға бір-бір пұттан (16 кг) кой етін, ұн, шекер, картоп, бір шелек сүт, елу жұмыртка, 5 л. күнбағыс майы мен 2 фунт (1 фунт - 450 г.) сиыр майы мен 1 фунт шәй және 5 килограмнан күріш жармаларын алуға болады. Ал 1997 жылы жоғарыдағы аталған тамақтарды Ақтау қаласынан алу үшін 8 мың теңге төлеу керек екен...

А.Ф.Гаркуша

Облыстық мемлекеттік архивтің архившісі.

З. Ижанов

штаттан тыс архив қызметкері.

Соңғы жылдары (2009-2010) Өзен қаласында тұратын Абыз атаның ұрпақтары Жылтыр атаның жерленген жерін көргендерін айтты. Ол жер Маңғыстау түбегінде. Абыз атамыздан тарайтын Атырау, Маңғыстау өңіріндегі қазіргі

ұрпақтардың таралымын осы кітапқа енгізуді жөн көрдім. (қосымша 13 сурет).

Әкемнің апасы Жұма Беріш Бегіс Жанбосынов Нұғманға тұрмысқа шығып, одан бес қыз: Жеміс, Айсұлу, Қаратөре, Тыныштық, Болғаш және Зинеш деген бір ұл көрген. Жеміс апа 60-шы жылдардың аяғында дүниеден өтті, Айсұлу апа белгілі акын Хамит Ерғалиевтің інісі Жұматайдың жолдасы, Ақжар поселкесінде баласы Болаттың қолында тұрды. Сексен жастан асып, 2005 жылы қайтыс болды. Қаратөре апам, Кәрім жездем дүниеден 90-шы жылдардың аяғында өтті. Қыздары: Би-камал Атырауда, Гүлмира Ақтауда тұрады. Баласы Абай апа-жездеменің шаңырағын ұстап отыр. Тыныштық апам 1953 жылы Түркіменияның бір адай жігітіне тұрмысқа шығып, алғашында Кушка қаласында, сосын Алматы маңындағы Ұзынағаш темір жол бекетінде тұрғанда қайтыс болды. Болғаш апам үйлі-баранды Ақжар поселкесінде өмір сүріп жатыр. Жақында 15-ші қазанда 2005 жылдың, бір жағынан ағамыз, бір жағынан жездеміз Лұқпан Қаржаубаевтың 40 күндік қадесін өткізді.

Мен жиендерге тоқталып отырғанымның себебі, біздер ес білгелі менің әке-шешеммен араласқан осы жиендер болатын. 1960 жылы мектепті бітіріп қайда оқуға баратынымды шеше алмай жүргенімде, Зинеш келіп мені өзінің жұмыс жасап жүрген Байшонас мұнай өндіру басқармасының Қарсақ деген өндірісіне жұмысқа орналастырды. Содан табандай екі жыл апамның үйінде жатып мұнай және бұрғылау қондырғыларының жөндеушісі болып қызмет жасадым. Менің алғашқы өндірістегі мектебімнің бастаушысы жиен Зинеш болды. Зинеш білгір маман, ұйымдастырушы, сол кезеңнің белді қызметкері еді. Өзі апама тартқан дүр кара, ірі денелі болатын. «Нән бала» деген аты содан қалған. Одан тараған бір ұл, төрт қыз. Шаңырағын бүгінде ұлы Серік ұстап отыр.

Әкемнің інісі Тәжік бар саналы ғұмырын зейнеткерлікке жеткенше бұрғылау мекемелерінде бұрғышы болып өткізген. Ембі өңіріндегі бірнеше мұнай кен орындарын ашуға қосқан

еңбегі үшін «Еңбек Қызыл Ту» орденімен және басқада медальдармен марапатталған. Талқайраң-2 деп аталатын елді мекеннің бір көшесі бүгінде Тәжік папаның атымен аталады. Ұрпақтары Қамидолла, Жолдасқали, қыздары Кеңес, Күнзира, Нұрзила және Жәмиға. Шаңырақта қалған Жолдасқали. 1960-1962 жылдары Қарсақ өндірісінің түбінде кішігірім поселка болды. Қарсақ кеналаңының ашылып, мұнайды көбейтуге қыруар шаруа жасалып жатқан уақыт. Байшонас мұнай өндіру басқармасының ішінде мен орналасқан бұрғылау цехы, мұнай өндіру цехы, күрделі жөндеу мұнара монтаждау цехтары болды. Зинеш мұнара монтаждау цехының прорабы (жұмыс басқарушысы) болды. Кейіннен мұнара монтаждау кенесінің бастығының орынбасары болып қызмет атқарды.

Қарсақта бірнеше жатақхана, клуб, асханалар болды. Сол мекенге жазда студенттер толып кететін. Нағыз интернационалдық поселка болатын, неміс, болгар, украин, казактар бәрі бірге қызметтес, бірінен бірі қыз алып, келін алып араласқан, құдандалы болғандар Байшонас, Доссор кенттерінде көп тараған еді. Немістер, болгарлар қазақша, казактар немісше, орысша сөйлеп араласа беретін. Өзімнің бірінші еңбектегі ұстазым Григорий Отто Шпинглер деген азамат болғанын айтып өттім. 1960-1962 жылдары сол бір ұлағатты азаматтар, білгір мамандар, адал қызметкерлермен бірге болғанымды мақтан тұтамын.

Ағам Сағидолла (біз тәте дейтінбіз) 1931 жылы туылған. 1940-шы жылдардың аяғында Гурьевтегі «ремесленное» училищесін бітіріп, мұнай өндірісінде еңбек жолын бастаған. 1952 жылы армия қатарына алынып, Чита қаласында 4 жыл әскери қызметте болып, 1956 жылы ауылға қайтып оралды. Сол жылы 18 жасар Нұрзила Қапашқызына үйленіп, өмірге екі қыз, төрт ұл әкелді.

Мен ол жылы 6-шы класқа барғанмын. Жеңемізді бірден апа деп кеттік, неге екенін білмеймін. Жеңеше, жеңге деп айтсам қашықтап кететін сияқты болды. Сірә, өзімнің бірге туған апам болмағандықтан болар. Ол кісі 1974 жылы кенеттен қайтыс

болған кездегі менің жанымның күйзелісін айтып жеткізу мүмкін емес. Одан кейін әкем, ағайым, шешем дүниеден өткенде де ондай күйзеліске түспеппін. Адам үш күннен кейін көрге де үйренеді деген сөздің мағынасын сонда ұққандай болдым. 1957 жылы Талқайраң ауылының қасына әскерилер келіп орналасты. Ағай (тәте) сонда біраз уақыт қызметте болды. Сол жылдары тәтем қатарлы азаматтар ауылда көптеп саналатын. Солардың ішінде тәтемнің орны бөлектеу еді. Өзі тек автокөлік жүргізушісі болса да, совхоздың да, үйдің де шаруасын тындырып жүретін. Және салқамдығы да болды. Ол кезеңде ішімдіксіз дастархан жайылмайтын, ия болмаса қандай да болмасын кездесулер өтпейтін. Ол жағын Сакең де жіберген жоқ. 1974 жылы Нұрзила жеңгем дүниеден өткен кезде ағам қатты күйзелді. Сырт көзге мінезі қатты көрінгенімен, ішкі дүниесі тас-талқан болғанын, жеке қалғанда өксіп жылап жатқанын көргеннен соң айтып отырмын. Ағамның жан дүниесінің ішкі сырын ұғатын ақын ағамыз Сәлімгерей Шобақов Сәкеннің соңғы сапарға шығаруға арналған қаралы жиынында сөйлеген сөзінен байқауға болар деп, төменде сол арнаудың түпнұсқасын беріп отырмын.

Айзақұлы, Байзақ баласы

Сагидоллага

Қария қалмай, ағалар да селдіреп,
Шеше, жеңге бір тартары желбіреп.
Әзілдесер құрдастар да азайып,
Өлім дейтін сүйреп жатыр безбүйрек.

Қайран дүние-ай, ешкімге опа қылмаған,
Бұл жалғанға неге келеді бұл адам?
Жылап келіп, жылап кетер болған соң,
Тумай-ақ та қойған жөн-ау Анадан.

Жалғанның байқағанға баяны жоқ,
Сенімді сүйенерлік таяуы жоқ.
Кездессе бір адамға ажал оғы,
Жас қой деп, жалғыз ғой деп аяры жоқ.
Тағдырдан еш нәрсе де тыс қалмайды,
Әуелде жазу солай, амалы жоқ.

Сол тағдырдың қаралы қармағы, ажалдың салар салмағы, бүгін Байзақ шаңырағына ауыр қайғының жүгі түсті. Қандай ауыр болса да тірі пенде шыдайды, шыдамасқа амалы да жоқ. Базына айтып шағынатын Құдай ешкімнің туысы, ағайыны, дастархандас досы емес. Тағдырдың тамағы кең, шамшыл да шайпау. Ерегестірсең бір жылауыңды бір жылауға қосармын дейді екен. Сондықтан Сағидолланың тума-туыстары, ағайындары, іні, қарындас, жан-жары, балалары-келіндері, нағашы, жиен, құда-құдағилары, Сіздерге ауыл қарттары атынан қайғыға ортақтастығымызды айта отырып, адал көңілімізді білдіре тұрып, сабырлыққа, ұстамдылыққа шақырамыз. Пенде атаулының бәрі жердің сәбиі. Тірі жүргенде алақанына салады, өлсең қойнына алып тербетеді.

Жаназаға жиналған осы нөпір халық, бірі тірі арқылы өліні сыйлап, бірі өлі арқылы тіріні сыйлап, ойдан-қырдан жапырылып келіп, қайғына ортактасып жатса, бұл кам көңілге дәрі деп түсінейік, Ағайын! Мұхаммед пайғамбар (с.ғ.с.) хадисінде:

Өлмей тұрып білгейсің, тіршіліктің қадірін,

Ауырмай тұрып білгейсің, денсаулықтың қадірін.

Іс түспей тұрып білгейсің, бостандықтың қадірін,

Кедейлік келмей білгейсің, барлығыңның қадірін.

Кәрілік келмей білгейсің, жастығыңның қадірін, - деген екен. Айтса айтқандай, осы жалған фәниде жастықтың жалауындай желбіреп жүріп, күнделікті күйкі күйбеңмен денсаулықтың қадірін білмей, өкінішке ұшырап қаларымыз да кездесіп жүрген жай.

Бүгін міне, осы денсаулықтың құрбаны болып, арамыздан Айзақұлы, Байзақ баласы Сағидолланы мәңгілік дүниеге аттандырғалы тұрмыз.

Жаркылдаған қылыштай едің наркескен,
Мойымайтын қара нар едің саз кешкен.
Тағдырдың кейде талқысына түсіп жатсаң да,
Түспеген еңсең, айдарынан жел ескен.

Сарбазым едің, сабазым едің тайсалмас,
Уәдеден, бағыттан алған қайта алмас.
Бұ дүниені шайқамай кеткен момын деп,
Ешкім де сені айта алмас.

Тірлікте мынау бағасы болмас жақсының,
Дүние қоңыз тырнақтап жиған алтының.
Қуатты жандар, өнері барлар өрлесе,
Аяқтан шалып, қыспаққа алар алқымың.
Еркелікті еліміз түгел көтермес,

Қызғаншақ, күншіл ішінде бар ғой халқымның.
Дүние деген көшкен бұлт екен, ескен жел,
Өтті ғой талай тобықтан теңіз кешкендер.
Пенделікпенен әртүрлі пиғыл кешсек те,
Сәлемге тұрмас, ұмытып соны кетпендер!

Қош енді, аяулы інім Сағидолла, бастасын Құдай өзі жақсы жолға, алдыңнан жарылқасын иман беріп, осыдан басқа не бар біздің қолда?

Ағасы Сәлімгерей

Інім Жолдас 1948 жылы туылған. Бөліп жарып айтатындай ештеңе жоқ. 1973 жылы үйленді, жеті бала: үш ұл, төрт қыз тәрбиелеп өсіріп отыр. Біз есейген соң білгеніміз Жолдас

жиен апамыз Жеміске берген бала. Сәби күнінде Жеміс апаның тәрбиесінде, сосын Ескенеде Жұма апаның үйінде болған болуы керек. Себебі, 1953 жылы қарындасым Қымбат дүниеге келгенде үйде балалардан менен басқа ешкім болған жоқ. Яғни, мектепке баратын жасқа дейін Жолдас жиен апалардың тәрбиесінде ерке болып өскендіктен бе, сол қалыптасқан мінезі осы күнге дейін түк өзгермеген сияқты. Ол 10 жылдық мектепті де жиен апай Айсұлудың үйінде жатып Байшонастан бітірді. Әскерге барып келгеннен кейін, ауылдың қасында сол уақытта жаңадан ашылып жатқан құс фабрикасына жұмысқа орналасты. Бұл құс фабрикасы Теңдік совхозының орталығына жақын орналасқан, сол аумақтағы бірден бір өндіріс орны болды. Әрине мектеп бітірген жастар көбіне сол мекемеге жұмысқа орналасып жатты. Күні бүгін бұрынғы Ленинградский поселкесі, қазіргі Ақсай ауыл кеңесі құс фабрикасының қызметкерлеріне әдейі салынған мекен-жай еді. Құс фабрикасы құрып кетсе де, бірнеше мың адамның тұрғыны болып келеді. Жолдас бүгін де Ақсай поселкесінің байырғы тұрғындарының бірі.

Қарындасым Қымбат 1953 жылы наурыз айында дүниеге келді. Әке-шешемнің кенжесі үш ағаның артында өскен жалғыз қарындас, он жылдық мектепті Теңдіктен бітірді де өзімен бірге мектепте оқыған Жангереев Әміреге тұрмысқа шығып кетті. Қазір бес ұлдың анасы. Бірнеше немерелі, құда-құдағайлы, шүкіршілікте өмір сүріп жатқан жәйі бар.

2003-2006 жылдар

КЕЗДЕЙСОҚ ЖӘЙТТЕР

Мен бұдан бұрынырақ келтіргенімдей анамның айтуы бойынша, кішкентай күнімде өте елгезек, «қоян аяғын жеген» тыным таппайтын бала болыппын. «Соның салдарынан қазандықта пісіп жатқан сүтті қараймын деп, сол жақ қарыңды күйдірдің, ағаларыңның арбаға құм тиіп жатқанын қызықтаймын деп, шұңқырға түсіп, иілгенде жиен ағаң Зейнештің күрегінің ұшы мұрнының бір жағын кесіп салбыратып жіберген», - дейді. Бұл екі оқиға есімде жоқ. Ал, Жайыққа кетіп қала жаздағанымнан бастап (ол уақытта 4-5 жастың шамасындамын), есімде қалған оқыс жәйттер мыналар:

6-8 жастың аралығында Әлмұхан папаның бәйгеге шабатын аттарын Жайыққа суаруға мініп барған, ия болмаса колхоздың мал қорасынан аттарды алып келіп жүрген кездерімде, асау жылқылар мені баласынып талай рет үстерінен лақтырып кете баратын. Онда еш жарақат болмайды, басым салбырап үйге қайтатынымын.

Он жасымда қабаған иттерді қуып жүргенде, біреуі балтырымнан оқсатып тістеп алды. Әйтеуір, ол ит құтырма аурудан аман болып, мен де аман қалдым.

1956 жылы 12 жасымда күзде сүзек деген аурумен ауырып, ай жарым уақыттың ішінде жүдеп, құр сұлдерім қалды. Әлсізденгенім соншалық, кластас қыздар итеріп қалса қаңбақтай ұшатынымын.

1959 жылы Еркінқала орта мектебінің тоғызыншы класын бітіріп, Дамбы селосында тұратын Қалампыр апамның ауылына бара жатқанымызда, Рысәлиев Жаубасар екеуміз Жайықтың Еркінқала жанымен өтетін арнасынан қайықпен өтіп, жаяу карт Жайыққа қарай беттегенде, жыландардың ұйығына кездестік. Балалық шалдуарлықпен аяғымның астындағы кішкентай жыланды басынан жаншымын дегенде жаңылысып, құйрығынан басып қалып, жыпан аяғымды шағып алды. Одан Жайықтан өтуге қайық шақырып, екінші жағаға жеткенше ісік кеулеп сирағымды

бастыртпай, Жаубасар көтеріп апамның үйіне апарды. Жиен Әуелбай велосипедпен ауылдың дәрігеріне апарып, әдейі бір уколдар салдырып үйге жіберді. Сонда дәрігер кетерде «арак ішесің бе?» деп сұрады. «Үйге барған соң жезден Қатабайға айт, бір шөлмек «жартылық» ақ арақ алсын, соның 200 граммын өзін іш!» деді. Сол бірінші рет 200 грамм арақты ішкенімнен кейін, мас болып ұйықтап қалыппын. Тұрсам апам үстіме көп көрпе жауып үшкіріп жүр екен. Әйтеуір, дәрінің күшімен, арақтың аркасында жыланның уы тізеден жоғары аспапты. Одан екі аптаның ішінде айығып кеттім.

1971 жылы 27 жасымда Грозный қаласындағы мұнай институтын бітіріп жатқанымда, жатақхананың 3-ші қатарынан құлап, миым қатты шайқалып, басымдағы қаным жұлыныма кетіп, қолым сынып, бір өлімнен қалдым. Аллаға шүкір, одан құлантаза болып екі-үш жылдан кейін айығып кеттім.

1986 жылы 42 жасымда Теңіздегі №37-ші скважинаның өртінен сөндіруге бір апта қалғанда, мінген көлігім аударылып тағы бір өлімнен аман қалдым. Ол уақытта Балықшы барлау-бұрғылау басқармасының бастығы болып жасағаным бір жылдай болған еді. Осы көлік апатынан алған зақымым менің өміріме үлкен өзгеріс енгізді. Бір жылдай бұрынғы жұмыста жүргенімнен көп уақытымды ауруханада өткізуге тура келді. Ақыр соңында Мәскеудегі Мечников атындағы бірінші медициналық институттың «вегетативная паталогия» деген бөлімшесіне барып тексеруден өткенде, маған бір-екі, немесе үш жылға дейін жеңілдеу, миға, денеге көп ауыртпалық түсірмейтін қызметке ауысу керек деген қорытынды шығарды.

Содан 1993 жылға дейін үлкен басшылық қызметті қойып, Балықшы барлау-бұрғылау басқармасында техникалық, технологиялық бөлімдердің бастығы болып қызмет атқардым. Кейін «Ембімұнай» бірлестігіне бөлім бастығы болып қайтадан тағайындалдым. (Бірінші рет бұл қызметке 1983 жылы тағайындалған едім). Осы күні ойлаймын, егер де 1986 жылы (сол

көлік апатына) тауқыметке тап болмасам, қазіргі уақытта қайда жүреді екенмін деп?!

Тағы бір есте қалған елеулі жағдай 1971 жылғы басымның жарақатының әсерінен жиі ауырып, «гайморит» деген бір пәле пайда болып, «Камышитовый» кенорнында бұрғылау учаскесінің (аудандық инженерлік технология қызметі) бастығы болып жүрген жерімнен Гурьев политехникалық техникумы директорының орынбасарлығына ауыстым. Ол уақытта техникум ескі орнында қаланың қақ ортасында болатын, осы күнгі «Күзет» атты полицияның (бұрынғы милиция) бір бөлімінің орнында. Жұмыс жаман болған жоқ. Бөлек кабинет, телефон, астымда машина. Тұратын жерім техникумнан жиырма метрдей. Жұмысым оқушылардың теориялық білімін, өндірісте жалғастыру болды. Ол үшін облыстағы өндіріс мекемелерімен тұрақты шартқа отыру, практикаға барған оқушыларға ақылы қызмет орындарын ұсыну, немесе курстық, дипломдық жұмыстарына керек материалдарды жинау сияқты жұмыстарды ұйымдастыру менің мойнымда. Сонымен қатар, «Мұнай және газ ұңғыларын бұрғылау» пәнінен дәріс бердім, жылына 480 сағат, одан артық болмайтын. Жалақым 280 сом. Ол кезде орташа жалақыны 60-70 екенін ескерсек, ол едәуір жалақы болатын. Политехникалық техникумда тек қана 1 жыл жасадым да, Балықшы барлау-бұрғылау басқармасына өз орныма аға инженер болып қайтадан бардым.

Неге осылай болды? Себебі, ол оқу орнындағы кейбір менің өмірде қалыптасқан көзқарасымнан жат көріністерді байқадым. Жетпісінші жылдардың аяғында сексенінші жылдардың басында Гурьев политехникалық техникумының бастықтары, мұғалімдері бар бірнеше адам мемлекеттік сынақта пара алғандары, диплом сатқандары үшін сотталып кетті. Егерде мен онда жұмыста қалсам, солардың біреуі болмасыма кім кепіл?

Жалпы өмірден сүрінбей өтпеген адам болмас деп ойлаймын, бірақ менің бір басымда соншама кездейсоқтардың болуы тегін емес қой деймін. Оның себебі менің жаратылысымда әуелден

қиындықтар болуы керек екен және азғантай өмірдің жетістіктері зор күшпен келуі керек екен. Оны бір көріпкел тікелей айтты және менің баламның жолы да менікіндей ауыр болады деді.

Сен-сенбе, қазіргі кезде баламның жолында да қиғаш та қиылысқан жолдар, үлкен сынақтар кездесуде, тек Алладан тілейтінім баламның өміріне зиян келетіндей кездейсоқтыққа тап қылмасын, ал кішігірім қиыншылықтарды талабына қарай, өзінің ізденісімен, жігерімен жеңіп, тағдырдың даналық сабақтарын алып басынан өткізер деп ойлаймын.

2003 жыл.

естеліктер

КЕНЖЕШ АҒА ТУРАЛЫ

Мен ес білгелі Кенжеш ағаны білем десем артық айтқандық болмас. Себебі, біздің ауылда үйлеріміз арасында үй болған жоқ. Кенжеш ағаның апасы Науша менің кіндік шешем болатын. Апасы Мейіз, ағасы Қапен мені апаларының кіндік баласы болғандықтан ба, әлде құдайы көршінің баласы ретінде ме, бізді қатты қамқорлайтын. Анамыз жолаушылап кеткенде, сол үйге қалдырып кететін. Яғни, айтқанда біз қай уақытта болмасын ол үйге емін-еркін кіріп-шыға алатын едік.

Кенжеш ағаның ағасы Қапен қыстың ұзақ кештерінде маған арифметикадан берген тапсырмаларды орындататын. Және бірнеше жұмбақ есептерді қалай шешу керек екенін үйретіп отыратын. Денсаулығының нашарлығына байланысты Теңізге, ия болмаса шөп шабуға далаға шыкпайтын. Ауылда бір дүкен болды, соның жалғыз қарауылшысы сол кісі болатын. Сондықтан Қапекенмен күнде жүздесетінбіз. Кенжеш ағайдың математикаға жүйріктігі тұқымдарына біткен қасиет қой деп есептеймін. Ол кісі неге филиологияның маманы болғандығын, мен осы күнге дейін білмеймін? Мүмкін, достарының естеліктерінде анық-қанығына көзімді жеткізермін.

Кенжеш ағаның қатарлас құрдастары көп болды. Қабыл, Қитар, Максот, Мырзағали тағы басқалары, солардың ішінде мен есейіп, институтта оқып жүргенде де, одан кейін қызмет жасап жүргенде де, тек Кенжеш ағамен байланысым үзілген жоқ. Оқудан қаникулға келген уақыттарда да әр уақыт сәлем беруге кіріп шығатын үйдің біреуі болатын. Білмеймін, менің ата-анамның тәртібі ме, әлде Талғайраңдағы қалыптасқан әдет пе, әйтеуір ауылдан жырақ жүріп оқыған кездерімде не болмаса әскер қатарынан қайтқан уақыттарымда әке-шешем әрдайым ауылдағы қарттарға, әкемнің достарына, жасы үлкен ағаларға «барып сәлем

бер», - деп келген күннің ертеңіне ауыл аралатып жіберетін.

Кенжеш ағаның үйіне келгенде міндетті түрде шәйға отырып, біз әңгіме-дүкен құратынбыз. Бүгінде ойлаймын өте мейірімді қарапайым жан еді, ағай ауылдағы мектептің белді оқытушысы, әлде ол уақытта оқу ісінің орынбасары ма есімде жоқ, мен болсам Грозный мұнай институтының студентімін, жасымыздың ара қашықтығы едәуір, мен бойдақ, ол үйлі-баранды, сонда да ортақ әңгімелер таусылмайтын. Ағайдың үйленген, әскер кеткен, әскерден қысқа мерзімді демалысқа келген уақыттары әлі есімде. Себебі, келген-кеткен азаматтарға аз-мұз болса да жиын-кеш жасалып, үлкен дастархан жайылады. Тойдың дастарханы мол болады, балаларға үлкен мейрам, тәтті кәмпит, печеньемен дәм татып қалатынбыз.

Ағайдың әңгімесі қызық, өте тартымды сол уақыттағы, ия болмаса өтіп кеткен оқиғалар жөнінде сөйлегенде, тек тыңдап отыра бергің келетін. Қай ортаның болмасын көркін келтіретін азамат еді. Оқу бітіріп, жұмыс жасап жүргенде ауылдың жігіттері Кенжеш ағайға сәлем беріп келеміз деп жиналып жатқанда үстерінен түсіп, Алмалы селосына барғандағы ағайдың бір әңгімесі есіме оралды. Онда ол кісі мектеп директоры. Әңгіме мектеп оқушыларының жүріс-тұрысы, сабаққа қатысуы, жалпы сол замандағы оқушылардың сана-сезімінің қалыптасуы жөнінде болды. Халықтың әл-ауқаты жақсарып, кейбір отбасылары егін шаруашылығының арқасында біркелкі қаражат жинап, кейбіреулерінің Жайықтың қызыл балығының арқасында тұрмыстары оңалып, көтерілген уақыт болатын.

«Бұл нарық экономикасының жаңадан қалыптасып жатқан уақытында оқушылардың рухани дүниесін жетілдіруге, тек мектептің тәрбиесі жеткіліксіз оған әрбір ата-ана ат салысса ғана жүзеге асыруға болады, яғни ол үшін отбасы тәрбиесі жоғары деңгейде болуы керек» деп айтқаны есімде.

Ағай әзілқой, әңгімешіл, дер кезінде орнықты сөздері әзір болатын. Бірде мен 1990 жылдары бір жеңіл машина «Жигули» ал-

дым. Ол уақытта мен үшін бұл үлкен жетістік. Жетістік емей немене ол машинаны сол уақыттағы облыстық партия комитетінің бірінші секретары Алдамжаровтың нұсқауымен «Ембімұнайгаз» бірлестігіне Байзақовқа бір «жигули» берілсін дегеннен кейін алған көлік еді. Әдет бойынша «жуу» бар. Бірде Кенжекендерді тағы басқа жолдастарыммен үйге шақырдым. Өзім үйге әбден қонақтар жиналып болғаннан кейін келіппін. Жұбайым Қаламқас кейіп, ағайға шағым айтып жатыр, «қыдырысы көбейді, үйде көп болмайды т.с.с.». Қонақтардан кейін келгенім әрине, үйлесіңкіремей тұр, сонда ағай: «Ай, айнама, аттың желі болады. Ол отырғызбайды ғой,» - деп отырғандарды бір күлдіріп алды. Одан кейін әңгіме басқа желіге ауысып кетті.

Ағай өзі көп балалы жанұядан болғандықтан, өмір бойы ағайындарының, солардың бала-шағаларының шаруаларын шаруалап кететін адам еді. Өмірінің соңғы кездерінде, үйде отырып қалған күндерінде, сәлемдесуге барғанымда айтқан бір әңгімесі есімде қалыпты. «Төлен, ағайыныңды, туысқаныңды жеткізем деп жүріп өзіннің денсаулығыңды кемітіп алма. Көріп тұрсың ғой менің қандай күйде жатқанымды, дер кезінде дұрыстап емделуге ана шаруа, мына шаруа деп жүріп ауруымды асқындырып алып-пын. Қазекемнің бойындағы, бір жағынан жақсы қасиет жақынға, туысқанға барынша көмектесу, екінші жағынан бұл жағымсыз қасиет. Себебі, неғұрлым камқорлық көп болса, соғұрлым адамдар болғанның үстіне бола берсін, - дейді де өзіндік талабы кеми береді. «Ал құдай, аузыма сал құдай!» деп жата береді. Сенің де айналаңда кімдер бар екені маған белгілі, сондықтан осы сөздерімнен қорытынды шығарарсың!» деп сөзін аяқтаған.

Өзінің кең пейілімен, адал жүрегімен, ақ жарқын мінезімен мәңгілік есімде және өміріме үлгі болған, пір тұтатын Кенжеш ағай туралы аз-мұз естелігімді Ақдәрай апама, балаларына арнаймын.

АҒА БҰРҒЫШЫ ҚАМЗА ҚУАНТЫРУЛЫ

Қамза Қуантырұлын алғашқы рет 1971 жылдың қазан айында Прорва бұрғылау кеңсесінің директоры марқұм Мүтиғолла Маташевтің қабылдау бөлмесінде көрдім. Мен Грозный мұнай институтын бітіріп жолдамамен «Ембімұнай» бірлестігіне келдім. Марқұм Шилимов Евгений Лаврентьевич бұрғылау өндірістік бөлімінің бастығы менің дипломымды, ішіндегі зачетный кітапшаның көшірмесін карап: «Сен бұрғышы емессің, сенің мамандығың «Разработка и комплексная механизация месторождения нефти и газа» деп бұрғылау кеңсесіне жібергісі келмеді. Мен оған: «ия менің мамандығым осы, бұнының ішіне тек қана разработка емес бұрғылау да кіреді дедім. Бізді оқытқанда кен алаңдарын бұрғылау мен пайдалану қатар жүрді. Бір жыл өндірістік практиканы Өзеннің екінші промыслында өттім, екінші жылы Узеньский УБР-да бұрғылаудан өттім, курсовой қызметтерімді екеуінен де қорғадым. Ал диплом қызметімді жұмысымды бұрғылаудан қорғадым» деп қағаздарымды көрсетіп едім, маған Прорва бұрғылау кеңсесіне жолдама берді. Жалпы жолдамамен келген жас мамандар тамызда жұмысқа шығуға тиісті. Мен кейбір жағдайлармен қазан айының басында Сарықамысқа Прорва бұрғылау кеңсесіне жеттім. Бастықтың бөлмесінде өзінен басқа тағы бір адам отырды. Сол адам осы бүгін жасы сексенге келіп жатқан Қамза Қуантыров екен.

Мен неге жұмысқа кешіккенімді айттым, қолымды көрсеттім. Бір қолым білектен бастап шынтаққа дейін гипсте болатын. Маған: «шыға тұр, кадрдың бастығына барасын» деді. Содан мені бұрғышының көмекшісі ретінде қызметке қабылдап, Доссордағы жаңадан құрастырылып жатқан БУ-125 БД деген су жаңа жартылай механикаландырылған бұрғылау қондырғысына жіберетін болыпты. Бірақ менің қолымның ауыр зат көтеруге жарамайтындығын ескеріп атышулы, озат бұрғышы, шебер Тухватуллин Ильяға көмекші болатынымды айтты. Бұл шешім кеңсенің бас инженері

Қамза Қуантыровтың айтуымен болған екен. Мен жас маманмын, ал жас маманның болашағын қадағалайтын бас инженер.

Сонымен сол жылы Грозныйдан менімен бірге «механический факультет» бітірген досым Бітімғали Сапидұлы Ескожиев келген. Оны менен бұрын Доссорға жіберген екен. Сөйтіп мен өзімнің алғашқы мектебіме айналған нөмірі 708-інші ұнғыға тап болдым. Сондықтан бас инженер Қамзекеңді, жас маман Байзақов Төленнің алғашқы қадамдарына тікелей қатысқан адам ретінде, маман ретінде, іскер ұйымдастырушы ретінде қатты сыйлаймын, реті келсе өзі тиісіп жатса әзілдеріне жауап та қайтарамын. Сексеннің сенгіріне шығып жатқан ағамызға денсаулығы мұқалмай, бала-шағасына масыл болмай, біз сияқты артынан еріп келе жатқан жеткіншектерінің алдында бір Қамзекең болып жүре беруіне тілектеспін!

Ал енді жұмыс бабында Қамзекең Прорва бұрғылау кеңсесінің, сосын Балықшы барлау бұрғылау басқармасының - ББББ (орысша Балыкшинское управление разведочного бурения - БУРБ) бас инженері болып тұрғанда 1971 жылдың аяғында және 1972 жылы мен бұрғышының көмекшісінен бұрғылау шебері, сосын ББББ-ның өндірістік-техникалық бөлімінің аға инженер-технологы болып жасадым. 1972 жылдың күзінде Махамбетов Екібай Жәрдемұлы бас инженер болып тағайындалды да, Қамзекең орталық инженерлік-технология қызметінің (орысша Центральная инженерно-технологическая служба - ЦИТС) бастығы болып бекітілді.

Жаңадан құрылған Балықшы барлау бұрғылау басқармасының алдында ұшан-теңіз міндеттемелер, ұлан-асыр мақсаттар тұрды. Керек десеңіз мұнай өндірісінің қара шаңырағы Ембінің барлық болашағын анықтайтын қыруар қызметтер жүктелген еді. Ал орталық инженерлік-технология қызметі басқарманың бүкіл өндірісін басқаратын болғандықтан Қамзекеңе үлкен сенім артылған еді. Сол сенімді Қамзекең абыроймен атқарды.

ББББ-да 1972 жылдан 1977 жылға дейін бұрғылау

бригадаларының саны 10-нан 17, 18-ге дейін көбейді. Жұмыс аумағы Ақтөбенің Кенкияғында, Маңғыстауда және Гурьев облыстарының аумағында жүріп жатты. Өте бір бұрғылау, барлаудың дамыған уақыттары еді. Бір ғана мысал келтіре кетейін, 1971 жылы пайдалану және барлау қазбалары тиісінше 14,3 - 16,2 мың метр болса, 1977 жылы олар тиісінше 70,0 - 50,0 мың метр болды.

Жоғарыда көрсетілгендей бұрғылау қондырғыларының саны 20-ға таяп қалды. Осындай қауырт, қиын жағдайларда, жердің шалғайлығына, тас жолдардың жоқтығына, қамтамасыз етудің жеткіліксіздігіне қарамай өндіріс көрсеткіштері жылдан-жылға еселеніп жатты. Бұл Қамзекеңнің тікелей қатысуымен болған десек артық айтқандық болмас.

1972 жылы күзге таман нөмірі 1-ші Сағыз іздеу ұнғымасында 2000 м тереңдікке 245 мм обсадной колоннасын жіберуге әзірлік үлкен ұйымдастырушылықпен жүріп жатты. Бірлестіктің бастығы Бөлекбай Сағынғалиев өзі бастап бір топ әр саланың басшыларын алып колоннаны шегендеуге қатысатыны белгілі болды. Колоннаны жіберу және шегендеу - басқарманың (ББББ) атынан өндірістік техникалық бөлімінің (ӨТБ) бастығы Махамбетов Екібай Жәрдемұлына жүктелген. «Уралмаш-3Д» бұрғылау қондырғысының лебедкасы істен шығып, бастап кеткен колонна жіберуді тракторлардың көмегімен 10-12 сағаттық қызмет 2-3 тәулікке созылды. Қамзекең бас инженер колоннаны шегендеуге қатысу керек. Мен өндірістік техникалық бөлімінің аға инженерімін. Қамзекең шақырып алып маған бухгалтериядан 500 сомды подотчётка ал деп тапсырма берді. Мен алдым. Сосын «Москвич» машинамен басқарманың бастығы марқұм Мутиголла Маташев машинаның алдында, артқы отырғышта Қамза Қуантыровпен қатар мен. 500 сом ақша қалтада Сағызға келдік. Ақшаны маған біреуге бергізді. Қазір есімде жоқ айтқандары, колоннаны шегендеп болғаннан кейін үлкен дастархан жайылмақ. Ақша сол үшін керек екен. Біз келгенде ко-

лонна межелеген тереңдікке жіберіліп шегендеуге әзірлік жүріп жатыр екен. Бірлестіктің басшылары Бөкең бастаған жиналған агрегаттардың, смесительдердің үстіне шығып әзірліктің қалай жүріп жатқанын бақылап тұр. Манифольдтың басында, агрегаттар мен смесительдерді орналастыруды Екібай Жәрдемұлы басқарып жүр. Қамзекең сырттан бақылап тұр. Үш-төрт сағатқа созылған әзірлік те бітті. Шегендеу процесі басталып кетті. Үш күнге созылған процесс ойдағыдай аяқталды. Дастархан жайылды. Бұрғышылар, шегендеушілер, механизаторлар, келген бақылаушылардың бәріне табак тартылды. Ақтар да, қызылдар да, күрендер де тамаққа араласып жатты.

Артынан белгілі болғанындай бірлестіктің басшыларының келуі мамандардың деңгейін басып қарап кімді қайда жұмсау сияқты ойларын пысықтау үшін екен.

Осыдан кейін көп ұзамай жаңа басқарманың бірінші бастықтары тағайындалды. Қамзекең орталық инженерлік-технология қызметінің тізгіні тапсырылды. Сол қызметте жүргенде Қамзекеңнің талай бұрғылау қондырғысының құрастырылып, жұмысын бастап кеткенше басы-қасында ұйымдастыру шеберлігінің куәсі болдым. Орталық инженерлік-технология қызметінің басты міндеті тапсырылған жоспарды орындау. Жоспар - «Его величество метр». Жоспардан бір метр кем болса үлкен айқай. Премия (Сыйақы) жоқ. Сондықтан ай аяқтала бастағанда Қамзекеңнің алдындағы дәптері шимайлана бастайды. Әртүрлі болжамдармен ай бітпей тұрып бір жеті бұрын қай бригаданың қанша метр қазу керек екені белгілі болады. Бәріне ескертіледі, әрине ауызша рациямен. Қамзекеңнің қызметкерлері, басқарманың белді-белді мамандары әр бұрғылау қондырғысына арнаулы тапсырманы орындау үшін біреуі тік ұшақпен, біреуі поезбен, ия болмаса машинамен аттанып жатады. Айдың аяғында бар мамандар басқармаға жиналады. Тапсырма орындағандардың екі езулері құлақтарына жетеді, ал орындамағандардың салы суға кетіп, ұнжырғасы түсіп, мойындары салбырап келеді. Ал

орындалған жоспардың қаншасы ойда, қаншасы қырда екенін тек қана бір адам біледі. Ол - Хамзекен!

1977 жылы Балықшы барлау бұрғылау басқармасында бұрғылау бригадаларының саны 26-ға жетті. Бір басқарманың орнына 4 мекеме құрылды. Балықшы БББ-сы орнында қалды, жаңадан Прикаспий бұрғылау жұмыстары басқармасы (орысша Прикаспийское управление буровых работ - ПУБР), мұнара монтаждау кеңсесі (Вышкомонтажная контора - ВМК) және шегендеу кеңсесі (Тампонажная контора) құрылды. ПУБР-дың басшысы болып Балықшы барлау бұрғылау басқармасының бас инженері Махамбетов Екібай Жәрдемұлы тағайындалды. Қамза Қуантыровты өзімен бірге ПУБР-дың орталық инженерлік-технология қызметінің бастығы етіп алып кетті.

Одан бері БУРБ пен ПУБР бір қосылды, бір айырылды. Бастықтар бірінен кейін бірі ауысып жатты. Тек қана орталық инженерлік-технология қызметінің бастығы Қамза Қуантыров үздіксіз күнделікті тапсырманы орындап жатты.

Аға бұрғышы Қамзекене ұзақ өмір, мықты денсаулық тілеп ортамызда аман-есен жүре беруіне тілектеспін.

2008 жыл.

ДУЗБАЕВ САТЫБАЙ

1973 жылы мамыр айының басына Оңтүстік-Шығыс Камышитовый кенорнына бұрғылау учаскесінің аусым бастығы болып барғаннан кейін Дүзбаев деген жас маман бар екенін, онымен бірге Мартыши кенорнында жұмыстас болған Жұмағалиев Серіктен естіген болатынмын. Бірақ мұнай өндіру басқармасының қызметімен біздің бұрғылау мекемесінің өзара қатынастары ұнғыларды қазып болғаннан кейін тапсырысқа қатысатын геологтармен шектелетін. Келесі ретте Сатыбайдың фамилиясы оны Құлсары мұнай өндіру басқармасының бастығы болып тағайындалғанда жарыққа шықты. Ол уақытта менің қызметім Балықшы барлау бұрғылау басқармасының бас инженері, сосын Прорва кен орнының айналасында бұрғылау жұмысында болғандықтан Теңіздің бірінші ұңғысын сынаққа даярлау қызметінен хабардар болатынмын. Ол бір өте күрделі болғандықтан бүкіл Кеңес Одағындағы мұнай саласындағы институттар мен министрліктің уәкілдері, «Ембимұнай» бірлестігінің Бөлекбай Сағынғалиев бастаған топ-топ адам керегі бар, керек емесі бар сынаққа әзірліктің шаруасымен күндіз-түні ерен еңбек етіп жатқан уақыт. Бәріне орын керек, ішетін ас-су керек. Соны қамтамасыз ету Құлсары мұнай-газ өндіру басқармасының бастығы Дүзбаев Сатыбайдың міндетінде. Басындағы қызмет бабында жүрген адамдардан келіп кетушілер көп. Облыстың, ауданның, Москвадағы министрліктің, салалы институттардың басшылары мен шашбауын көтерушілер қырғын адам. Құлсарының жұмысшыларды жабдықтау бөлімінің қызмет (отдел рабочего снабжения) тамақ әкелу, дайындау, үлестіру.

Ал бұл шығын еш жерде қаралмаған. Коммунизмге жеткен жоқпыз, дамыған социализмнің уақыты. Ал социализм дегеніміз есеп. («Социализм - это учет», В.И. Ленин).

Есеп - қисаппен есептесіп отыратын уақыт жоқ. Алдағы міндет тезірек № 1 ұңғыны сынақтан өткізіп, әлемдегі теңдесі

жоқ кенорнының ашылғаны туралы жаңалықты паш ету.

Бір шама уақыт өткеннен кейін сынақ ойдағыдай өтті. Күткендей-ақ мол мұнайдың көзін ашқанымызды елге жария еттік. Теңіз кенорнының игеруді жеделдету үшін 1981, 1983 жылдары СОКП мен Министрлер Кеңесінің әдейі екі Қарары шықты.

Ақша жүрген жерде, ревизор деген пәле бар, қалса ОБХСС бар. Тексеріп қалса қыруар ақша тамаққа кеткен.

Кім ішкен, кім жеген аты жоқ, фамилиясы жоқ, әйтеуір ақша жойылған. Ол уақытта бәрі үкіметтікі, жекеменшік деген атымен болмаған. Ал шығын шыққан қағазға қол қойған кім? Әрине бастық. Кім бастық? Мұнай өндіру басқармасының бастығы - Дүзбаев Сатыбай! Іс бітті. Сот болды. Бәрін жеген Сатыбай Қуанышұлы! «Өзі де жебір екен!».

Ал ішкен-жегендер жайына кетті. Солардың ішінде біршама жылдар өткеннен кейін Тәуелсіз Қазақстан Республикасының мемлекеттік сыйлығының лауреаттары да бар.

Сонымен Дүзбаев С. мемлекетке қыруар шығын келтіргені үшін, «тамақсау болғандығы үшін» мойнына бірнеше жылды іліп алып, үкіметтің әншейін жатақханасына жатып, әншейін тамағын жанұясынан бөлек ішуге мәжбүр болды.

Осындай басына түскен қиындықтардан кейін қайтадан үйіріне қосылып, жұмысын бұрынғы деңгейінен жоғары сатыға көтеріп, тіпті Америка Құрама Штаттарына барып білімін жетілдіріп келген қарсаңда бірінші рет өзінің жақын қылып жүрген ағасы Нұрғалиев Өтегеннің үйінде кездестірдім.

Әйелі Дәметкенді де бірінші көргенім. Әп-әсем жанұя. Тамаққа көп зияны жоқ сияқты. Сабырлы, әр сөзін байыппен ойланып айтатын адамдар екен. Сатыбайдың жас күнінде қандай болғанын білмеймін, сол кезден бері әр жерде кейде жұмыс бабымен, көбіне қонақтықта, той-топырда бірге болып жүрген уақытта ортаның сәні, әзіл-қалжыңы көмейінде тұратын азамат ретінде танымын.

Өндірісте жүріп ғылыммен де айналысып кандидаттық

диссертациясын қорғап алды. Сырт көзге кештеу көрінгенмен алдындағы айтылған жағдайды ескерсек игіліктің ерте-кеші жоқ деген ұлағатты сөздер осы жерге үйлесіп тұр. Және осы еңбегі Сатыбайдың өмірден әлі де болса алатыны да, беретіні де барын көрсетеді ғой деп ойлаймын.

2009 жыл.

ҰСТАЗ АСАБАЙ ХИСМЕТҰЛЫ

Балықшы барлау бұрғылау басқармасының (ББББ) Қарт Ембінің жер қойнауының байлығын игерудегі бірден-бір басты мекеме болуына үлкен үлес қосқан Асабай Хисметұлы осы өндіріс ошағын үзбестен 1973 жылдан 1985 жылға дейін басқарған. Балықшы барлау бұрғылау басқармасы - 1972 жылы Прорва бұрғылау конторының (ПБК) негізінде құрылып, кеңсесі Сарқамыстан, қазіргі Атырау, сол кездегі Гурьев қаласына көшірілді.

Мекеменің бірінші бастығы Маташев Мүтиғолла (бұрынғы Прорва бұрғылау кеңсесінің директоры), екіншісі Шилимов Евгений Лаврентьевич (Ембімұнай бірлестігінің бұрғылау өндіріс бөлімінің бастығы), үшіншісі Хисметов Асабай. Асакең Балықшы барлау бұрғылау басқармасына тағайындалмастан бұрын Ембімұнай (ЕМГ) бірлестігінің бас директорының орынбасары болып қызмет атқарды. Оған дейін Маңғыстау мұнай және газ барлау экспедициясында (ММГЭ) бас инженер болған. Ол кезеңде Маңғыстау мұнай және газ экспедициясы Қазақстанның геология министрлігіне, ал Ембімұнайгаз Советтер Одағының мұнай министрлігіне қарады. Мамандарды, лауазымды адамдарды республика деңгейіндегі мекемеден, одақтық мекемеге аудару, тек қана жергілікті коммунистер партиясының келісімімен және шешімімен болатын. Яғни, Асакеңнің Маңғыстаудан Ембіге келуі оның осал болмағандығының куәсі ғой деймін. Әрине, Асакең өздігінен Ембіге жұмысқа сұранбаған болар. Мәселені сол кездегі ЕМГ бірлестігінің бас директоры Бөлекбай Сағынғалиұлының барлау-бұрғылау жұмыстарын кенінен жүргізілуіне бағыттаған жоспарын жүзеге асыратын басшы мамандарды таңдауы шешкен болар. Егерде 1970 жылдардың басында Прорва бұрғылау конторы жылына барлығы 30 мың метрдей пайдалану және бұрғылау ұңғыларын бұрғыласа, кейін уақыт көрсеткендей бұрғылау деңгейі бірнеше рет көтерілді.

Мен 1971 жылы институт бітіріп келгеннен кейін Прорва

бұрғылау кеңсесіне бұрғышының, сосын шебердің көмекшісі, ал 1972 жылы ББББ құрылғанда, бұрғышы шебері, өндірістік-техникалық бөлімде аға инженер болып қызмет атқардым. Яғни, Асакеннің алдында болған екі басшының да алдын көрдім. Асакеннің басқару жүйесі мүлде басқа көрінді. Тәртіп күшейді. Орталық инженерлік-технологиялық қызметінде күндіз-түні рациямен Гурьев облысының оңтүстігінде Прорва, батыста Камышитовой, шығыста Кеңкияқ кенорындарымен байланыстар үзілмейді. Бұл тек пайдалану ұңғыларын бұрғылап жатқан кенорындар ғана. Олардан басқа Доссор, Сағыз, Пустынный, Тәжіғали т.б. алаңдарда барлау жұмыстары жүріп жатыр.

Басқарманың орналасқан жері қала сыртындағы телемұнаның жанында қоймаларға арналып салынған ұзынашұбақ бір қатарлы құрылыс (строение). Елдің аузындағы аты «колбаса». Оған сыймағандар вагондарда отырады. Қыста салқын, жазда ыстық. Кондиционер деген атымен жоқ, тек желдеткіш, ол да біреуде бар, біреуде жоқ. Бір бөлмеде бірнеше бөлімдер сиысып отырып, қызмет жасай береді. Бұл жағдай басқарма отырған жерде, ал барлау алаңдарындағы әлеуметтік жағдай ауызға алып айтарлықтай емес еді. Сол уақытта тұз астына іздеу-барлау жұмыстарын жүргізу мақсатында, Волгоградтан бірнеше бұрғылау бригадалары шақырылып, бұрғылау ауқымы күрт өсті және сонымен бірге алаңдардағы бұрғышыларға арналған әлеуметтік жағдайлар жақсарды. Яғни, жататын, демалатын, ас ішетін орындар салынды.

Өндіріс басқару жүйелеріне бұрынғы Прорва бұрғылау конторы мамандарынан басқа, Маңғыстаудан Асакеннің шақыруымен бір топ азаматтар келді. Прорва бұрғылау конторының бұрынғы бас инженері Қуантыров Қамза орталық инженерлік-технология қызметін басқарды. Бұрынғы өндірістік-техника бөлімінің бастығы Махамбетов Екібай Жәрдемұлы басқарманың бас инженерлігіне тағайындалды. Бас геолог болып Биікжал барлау экспедициясынан келген Балғымбаев Мақаш, өндірістік-техника бөлімінің бастығы болып Биікжалдан келген Ильясов Мұрат

тағайындалды. Технологиялық бөлімнің бастығы, өндірісті қамтамасыз ету базасының бастығы болып Аженов Сағидолла мен Кенжеғалиев Серік, Асакеңнің Манғыстаудан шақырған мамандары қойылды. Және олармен қатар Асакең оқу бітіріп келген жастарды жеке-жеке шақырып, сөйлесіп бір-бір учаскені басқаруға жіберді. Соның бірі мен болдым. 1973 жылы мамырдың 5 жұлдызында кабинетіне шақырып алып маған айтқаны әлі есімде: «Төлен оқуың бар, денсаулығың бар, стол құшақтап, шалбарыңды жылтырататын уақыт алдыңда, ана Камышитовой кеналаңында пайдалану ұнғылары тезірек қазылу керек, соған барасың», - деді. «Ия, жақсы», - деп шығып кеттім. Сол кезде жаңадан үйленген кезім, әйелімнің күні жақындап қалған, оған қарайтын жағдай жоқ. Сол күні түс қайта бас инженер Екібай Жәрдемұлы машинасына отырғызып, Камышитовой кеналаңына келіп өзімнің ұстазым, Доссорда ол бұрғышы шебері болғанда, оған көмекші болғам, ал Камышитовой учаскесіне бастық болып кеткенде, мен сол кісінің орнын басқан едім. Енді тағы да ұстазымның орнына отыруға тура келді.

Ол адам ұлағатты азамат, жұмысына шексіз берілген, бүкіл бұрғышы әлеміне танымал Тухватуллин Илья еді. Сол кезеңнен бастап, менің өндірістегі өмірім Асакеңмен, ол кісі бұл фәни дүниеден озғанша тығыз байланыста болды.

Мен Камышитовойға барған уақытта жұмысшылар 7 күн сайын ауысып тұрады да, ал басшылары, инженерлер мен шеберлердің жұмыс кестесі аптасына бес күн 8 сағаттан қызметте және екі күн демалыста болу керек еді. Ал шын мәнісінде соңғы аталғандар апталап, айлап өндірісте болатын. Менде солардың күнін кештім. Бірінші сапарымда 25 күннен кейін үйге келдім. Одан кейін де вахталық әдіс енгенше 7-10 күнде қалаға келіп семьяны көріп, ертеңіне басқармаға барып, өндірістің шаруасын шаруалап кеште үйде бір түнеп, таңда өндіріс басына кететінбіз. Бүгінде тап сондай жұмыс кестесі ақылға сыймайтын жәйт. Бұл Асакеңнің жанынан шығарған әдісі емес, сол уақыттағы бұрғылау жұмыстарының ұйымдастыру жүйесінен қалыптасқан мұнайшылардың да,

геологтардың да басынан өткен жағдайлар. Оның себебі, ертеде геологтар іздеу-барлау алаңдарына бұрғы саларда әуелі жерті қазып жұмыстарын бастаған. Егерде жұмыстары жалғасатын болса, сол маңнан кішігірім уақытша үйлер тұрғызып семьяларын қастарына алып, іздеу-барлау қызметтерін бітіргенше кеналандардың жанында тұрғын қалашықтар пайда болатын.

1960 жылдардың аяғында 1970 жылдардың басында іздеу-барлау қызметтерін, тек қана Қазақстанның геология министрлігі емес, бүкілодақтың мұнай министрлігінің бірлестіктері де жүргізе бастады. Сол кезден бастап Ембі өңіріне де вахталық әдіс кеңінен енгізіліп, кішігірім тұрғын қалашықтардың орнына Гурьев қаласының жоғарғы жағы Жайықтың бойынан Ақжар поселкасы бой көтерді. Халық аузындағы аты «Бурпоселоқ». Бұрғышылардың жұмыс орындарында вахтовый поселоктар салынып, өндірістегі қызметкерлер мен жұмысшылар мерзімді бір уақыт далада жасап демалыс күндерін отбасы қасына өткізетін күндерге жетті.

Менің алғашқы өндірістегі ұйымдастыру жүйесінің қырсырын менгерудегі әліппем Асекең мектебінен өтті.

1977 жылы ББББ-ғы бұрғылау бригадаларының саны 17-18-ге, адам саны 1700-1800-ге жетті. Іздеу-барлау алаңдары жылдан-жылға көбейіп, жалғыз ББББ-на игертпей жатты. Сол уақытта Ембімұнай бірлестігінің тәртібімен бір басқарманың орнына төрт мекеме құрылды. Олар Прикаспийское управление буровых работ (ПУБР), Прикаспий бұрғылау басқармасы (ПУБ), мұнара монтаждау конторы, тампонаж конторы. ББББ-да жасап жүрген мамандармен қатар, Волгоградтан келген мамандар осы құрылған мекемелерге басшы қызметтерге тағайындалды. ПББ-на бастық болып Махамбетов Екібай Жәрдемұлы, бас инженерге Волгоградтық Самоилов, бас геологқа Рахметов М., орталық-инженер-технологиялық қызметіне Қуантыров Х.Қ., өндірістік-техникалық бөліміне Ильясов Мұрат, технологиялық бөліміне Өрекешев Серік, бас механикке Кенжиев, техникалық-қауіпсіздік бөліміне Айтжанов Қуаныш тағайындалды. Бастықтың

шаруашылық жөніндегі орынбасары Салихов Халел.

Мұнара монтаждау конторының директорлығына Волгоградтық Барыльник А.А., бас инженерлігіне Сұлтанов тағайындалса, тампонажный конторының директоры Нұржанов Сағидолла, бас инженерлігіне Биғалиев Ермекқали тағайындалды.

Бұл мамандар түгел дерлік, Нұржанов Сағидолла ағамыздан басқасы, ББББ-ның бас мамандары. Сол уақытта жаңа мекемелер құрылып жатқанда, Асакең Екібай Жәрдемұлына айтыпты: «Екібай, сен қалаған адамдарыңды өзіне алам десең, өз еркің» деп. Екібай Жәрдемұлы жоғарыда жазылғандай ересек және тәжірибелі мамандарды өзімен бірге алып кетеді. Ал, Асекең жас мамандармен қалады. Бір ББББ-ның орнына төрт мекеме құрылғаны жастардың дамып келе жатқан өндіріске және оны басқаруға араласуына үлкен жағдай туғызды. Сол күндегі Асекеңнің қасында қалған бас мамандар мыналар еді: бас инженер Тардонов Борис Константинович, геологиялық бөлімде Қожабаев Алмаз, технологиялық бөлімде Аженов Сағидолла, бас механик Жұмағалиев Жаксекең, бас энергетик Тұхпатов, техникалық қауіпсіздік бөлімде Балжанов Құспан, орталық инженерлік-технология қызметіне Жұмалиев Жолдас Абитович, өндірістік-техникалық бөлімде осы жолдардың авторы.

Бұрғылау алаңдарында бұрғышы шеберлер, райондық инженерлік-технология қызметтерінде жоғарғы оқу орындарын бітіріп келген жас түлектер мен тәжірибесі мол мамандар араласып жасап жатты. Сол жылдары өндіріске келген жас мамандар ББББ-де бұрғылау сырының егжей-тегжейіне қанығып, 3-4 жылдың ішінде бұрғылау шеберлері аудандық инженерлік-технология қызметтерден басты қызметкерлерге көтерілді. Осы күнде олардың бірі жоғарғы лауазымдардың иесі ал, екіншісі үлкен-кіші өндіріс орындарын басқарып жүр. Қазіргі Барлау-өндіру АҚ-ның бас директоры Балжанов Асқар, НК Казмұнайгаздың вице-президенті Ибрашев Кенжебай, Казмұнайгаз-Бурение ЖШС-нің бас директоры Жамауов Жұмабек, УПНП и КРС бас инженері Қадралиев Қазихан, ОТОпром фирмасының директоры Тілегенов

Аман, DASK Дриллинг ЖШС бас директоры Нұржанов Аскар, Жолумбаев Марат т.б. Ал, енді осыншама мамандар қалайша жоғары лауазымдарға ие болған деген сұрақ қойсақ, оған жауап біреу. Қазақтың макалында бар ғой: «Ұяда не көрсен, ұшқанда соны ілесің» деген, Асакеңнің ұстаған қатаң тәртібі, талабы, іскер ұйымдастырушылығын бойларына сіңірген жас қырандар бүгін орталарының бел алды болып жүр. Бұрғышылардың сынағынан өткен мамандар басқару жүйесінің қыр сырына қанығып шығады. Оған себеп ұнғы бұрғылауды ұйымдастыруда басқару жүйесінің басты-басты принциптерін пайдалану және ұдайы тексеріп отыру қажет. Тереңге 4000-5000 метрге бұрғылайтын бұрғылау бригадасын басқарып білетін шеберлердің құрамында 1000-нан асатын адамдары бар басқарманы басқаруға тағайындалғанының куәсі болдық.

Асакеңнің жұмыс жасау тәсілінің өзіндей бір ерекшелігі бар болатын. Бұрғылау жұмыстары үздіксіз процесс болғандықтан орталық инженерлік-технология қызметі төрт сағат сайын әрбір бригадасынан хабардар болып отырады. Таңертенгі басқармадағы қызмет бастықтың кабинетінде өтетін тәуліктің нәтижесін талқылаумен басталады. Ол жиынға барлық бас мамандар қатысып, бастықтан кейде ескерту, кейде шұғыл тапсырма алып шығатын. 10-15 бұрғылау бригадаларының не істеп не қойып жатқанын, неге мұқтаж болып жатқанын сол жерде еститінбіз.

Қамза Қуантыров сияқты тісқаққандар жағдайды тізбелеп айтып жатқанда, Асакеңнің тек қана бір сұрағы болатын. Ол сұрақ: «Неге?». Бір «неге?» деген сұраққа жауап алса, одан кейін бірнеше «неге?» болады. Сөйтіп шегіне, анық қанығына жеткенше ол сұрақ қайталана береді, қайталана береді. Егерде кімде-кім барлық «неге?» деген сұраққа қанағаттанарлық жауап берсе, бастық оны қабылдаса, демін ішіне тартып отырғандар бір «уф» деп демалатын. Біз артынан білгеніміздей, таңертенгі басқармадағы мамандармен жиналыс сол күнгі екінші жиын екен. Біріншісі, Асекеңнің таңғы сағат 6-7 шамаларындағы алыс-жақын орналасқан қондырғылардың шоғырланған орталықтарымен

хабарласып талай «неге?» деген сұрақтарға жауап алғаны. Асакеңмен үзентілес бірлестік бастықтарының «Асакең үйден шықпай, барлық буровойларда не болып жатқанын біліп отырады» - деп айтқандарын талай естіген едік.

Адам болған соң, пенде болған соң әркімнің өзіне тән қылықтары болады. Асакеңнің кей уақытта ешкімге айтпай демалысқа кетіп қалатын кездері болатын. Ол жағдай апта, кейде апта жарымға созылып кететін. Басқарманың қызметі бұрынғыдай жүріп жатады, бірақ бәріміз Асакеңнің «негесіне» үйреніп қалғандықтан ба, әйтеуір, бір нәрсе жетпей тұрғандай болады. Әр жерде олқылықтар орын алады. Оларға көп мән бермейміз. Ал бірлестіктегі басшылар оны біліп отырады. Кейде жиындарда сұрайды, «бастықтарың қайда?»-деп. Біз білмегенсіп отырамыз. Әңгіме сонымен доғарылады. Бір күні Асакең жұмысқа шығады. Мен бас инженермін. Шақырады. Қағаздарымды құшақтап, мен барам. Доклад жасаймын. Барымша тәптіштеп мәлімдеймін. Бір қызығы, «неге?» деген сұрақ жоқ. Тек ия-ия, а-аа, ннң... сияқты дыбыстар. Мен кетем, менен кейін орталық инженерлік-технология қызметінің бастығы кіреді. Ал түстен кейін қарбалас басталады. Бас мамандар тапсырма алып, вертолетке кетіп жатса, жабдықтаушылар жүктерін қолдарына алып машиналарға шауып бара жатады. Ұйымдастыру жүйесі қайта қалпына келіп жатқанның белгісі бұл.

Сол кезеңде «Асакең шашырап жатқан шаруашылығын жинауға кірісіп кетті» деген сөздер айтылып жүрді. Яғни, біз бәріміз қаншама талаптансақ та, барымызды салып жұмыстансақ та, Асакең келіп араласқанда, жұмыс өзгеше ұйымдастырылатын еді. Тағы да бір Асакең енгізген ерекшелік. Бас мамандар болсын, қатардағы мамандар болсын іс-сапарға шыққанда төрт-бес күнге деп жолдама алып кетеді, ал қайтып оралуы жолдамадағы көрсетілген мерзімге емес, барған жұмысыңды тындыруыңа байланысты. Бір аптаға кеткен мамандар 15-20 күн жүріп келетін уақыттар талай болды. Бір қызығы ешкім сені неге жүрсін, жол сапарың біткен жоқ па,-деп сұрамайды да. Гурьевтегі

басқармадағылар да сен жұмысыңды бітірсен келмейсің бе,-деп айтпайды. Бәрін шешетін біткен іс, тындырылған қызмет. Егер барған шаруанды тастай қылып бітірсен, бірақ, жол сапарыңның мерзімі бітпесе де, тік ұшаққа мініп Гурьевке келесің. Асекеннің алдына алшаңдай басып барасың.

БОЛҒАН ОКИҒА

Жаңадан үйленген механик жігітті Пустынный барлау алаңына іс-сапарға жібереді. Барған шаруасы бір апта өтеді, бітпейді. Екінші апта өтеді, бітпейді, кетейін десе, кете алмайды. Үшінші апта бітер-бітпестен, жігітіміз «мен болдым, енді шыдайтын түрім жоқ»-деп тік ұшаққа мініп кетеді. Бұл менімен құрдас Амангелді Ерғалиев еді.

Бұрғылаудың көлемі 1976 жылы 90500 айдау метрге жетіп, 1972 жылғы көрсеткіштен үш есеге, 1977 жылдың қортындысы бойынша төрт есеге көбейді. Әрине, мұндай көрсеткіштер Ембі өңірінің аймағында ондаған жаңа мұнай кенорындарын ашуға және пайдалануға мүмкіндік берді. Ембімұнайгаз бірлестігінің ББББ-на еншісіне берген «Прорвинская группа структур» деп аталатын аймақ тиді. Құрамында Шығыс, Орталық, Батыс Прорва алаңдары, Досмухамбетовская, Солтүстік Қолтық т.б. іздеу-барлау және пайдалану ұңғылары бар. Яғни өндірістің шоғырланған жері Прорва кеналаңы болғандықтан, орталық инженерлік-технология қызметі Прорвадағы базаға орналасты. Ал басқарманың аппараты Атырауда (бұрынғы Гурьев) болды.

Қазіргі әлемге әйгілі Теңіз кеналаңына сол 1976 жылдан бастап, іздестіру қызметі басталып жатқан уақыт (№1 ұңғының жобалық тереңдігі 5000 метр). Ондай тереңдікті бұрғылайтын Ембімұнайгаз бірлестігінің тәжірибесі жоқ болғандықтан, Одақтың мұнай министрлігінің шешімімен Волгоград Мұнайгаз бірлестігіне қарайтын Волгоград бұрғылау басқармасының бұрғышылары өздерінің қондырғыларын, мамандарымен бірге «Прикаспий» жер ойпатына алып келіп Қаратон, Тәжіғали

алаңдарында тұз асты қабаттарына іздеу-барлау жүргізіп жатқан жерлерінен осы Теңіз алаңына аударған еді. Тапсырыс беруші Ембімұнайгаз бірлестігі, орындаушы мердігер ВолгоградМұнай бірлестігі.

1974-1975 жылдары «Ембімұнайгаздың» бұрғылаушылары да тұз асты қабаттарына Пустынный барлау алаңында 5000 метрлік ұңғыларды Теңізден бұрын қазып мұнай өнімдерінің бар екеніне көздерін жеткізген еді. Бірақ өнімдерінің аса қауіпті екеніне мән бермеген. Себебі, тұз асты қабаттары мұнайының құрамында бұрын-соңды кездеспеген күкірт газы көп болып шықты. Волгоградтықтар қазған Тәжіғали барлау ұңғысынан тұз қабаттарының ішінен құрамында күкірт газы бар тұзды су (рапа) атқылады. Абырой болғанда, адамдардың күкірт газымен уланған кездері болған жоқ.

Кейін белгілі болғанындай Кеңестер Одағында тұз асты қабатынан шыққан өнімді игеруге ешқандай мүмкіндік болмаған. Бірінші күкірт газына төтеп беретін бұрғылау және шегендеу тұрбалары, цемент, ал тіпті өнімді шығарған кезде де оны жинайтын, өңдейтін қондырғылар атымен жоқ. Техника қауіпсіздігі ешқандай жоғары көлемдегі күкірт газына сәйкестендірілмеген.

1979 жылы Волгоградтықтар №1 Теңіздегі ұңғыны қазып болып толық сынақтан өткізгісі келгенде, бүкіл Одақтағы мамандар, институттың небір ғұламалары, Министрліктегілер қолдарын көтерді. 1979 жылы 19 желтоқсанда небәрі 10 минуттай уақытта ұңғының өнімі жер бетіне шығарылды да қайтадан басып тасталды. Содан кейін екі-үш жыл әзір тұрған ұңғыны сынақтан өткізу үшін бүкіл Кеңес Одағы болып шетелден әдейі қондырғылар алдырып, әзірлік жүргізіп барып, 1982 жылы толық сынақ жүргізіп тұз асты қабатының мол мұнайы бар екеніне көз жеткізгеннен кейін Теңіз мұнай алаңында барлау қызметтері кеңінен жүргізіле бастады. Ол жұмысқа Волгоградтан қосымша Арчеда бұрғылау басқармасы, Ембіден Балықшы барлау-бұрғылау басқармасы жұмылдырылды.

1979 жылы маусым айында Асакең мені шақырып алып,

«Төлен, сені бас инженерлікке ұсынайын деп отырмын. Оған қалай қарайсың?»- деді. Мен «егерде ұсынып жатсаңыз мен қарсы бола қоймайтын болармын» дедім. Асакең маған орысша «Төлен, я хочу предложить твою кандидатуру на должность главного инженера» дегенде менің жауабым мынандай болды: «если вы предлагаете, я бы не отказался». Осы айтқанымды естігенде Асекең маған бір сын көзімен қараған сияқты болды. Мүмкін екі жылдай өндірістік-техникалық бөлімді басқарған жылдарымда ойынан шыққан болуым керек. Содан төрт жыл бас инженер болған кезімде Асакеңнің жан сырын, өмірге деген көзқарасын, жалпы ұжымды басқару, жетелеу сияқты қырларына қанық болдым деп айта алмаймын. Ол кісінің өз қатарларымен қалай сөйлесетінін де, қалай пікір таластыратынынан да хабарым жоқ. Тіпті Асакеңнің басқа адамдарға ұқсап, Атырауға кең жайылған ала қағазын ойнағанын да, ойнамағанын да білмеймін. Өйткені, жас арамыздың қашықтығы бір жағынан, екінші жағынан Асакеңнің қатарларының Маңғыстау түбегінде болғаны себеп болса керек.

Ұзақ жылдар тығыз-таян қызметтес болғанымның ішінде, тек қана үш рет бір ашылып сөйлегенінің куәсі болдым. Бірде өндірісте жүргенде демалатын жерде бірге отырғанда балалары жөнінде айтқаны есімде. Балаға айт-айтпа, санасына бермесе, қаншама итермелесенде, ол өз дегенін жасайды деген сөзін, өзіміздің ұл-қыздарымыз өскеннен кейін түсіндім. Тағы бірде өз кабинетінде отырғанда маған: «Төлен, адам қорықпаса қызмет жасамайды» дегені бар. Мен жауап қайтармадым, бірақ іштей ол тұжырымға келіспедім. Себебі, ол кезеңде жұмысшы саусағын жаралап алса, бас инженер кінәлі, арак ішіп қойса, отбасында бүлік шығарса, бастық кінәлі тағы с.с. әйтеуір, барлығына кінәлі басшылар, ал жұмысшылардың жауапкершілігі толығымен басшыларға жүктелген еді.

Бүгінгі нарық заманының талабы Асакең айтып кеткендей, жұмысшыларды да, қызметкерлерді де қорқытып-үркітіп ұстауға бейімделген. Себебі, әркім өзі үшін қызмет жасайды (бұрын Отан

үшін деген патриоттық сезім болатын). Талапқа сай болмасаң, орнынмен қоштасасың. Ал, үшіншісі, әйгілі Атышулы Теңіздегі №37 ұнғы өртеніп жатқанда.

Жоғарыда айтып кеткендей, 1979 жылы Теңіз іздеу-барлау алаңында мол мұнайдың көзі бар екені анық болып, Теңіздің кенорны болып аталып бастаған уақыт. Волгоградтық бұрғышылар №1 ұнғының сынағына әзірлік жүргізіп жатқанда, тағы да тұз асты қабатына 3-4 ұнғыны қатар каза бастаған еді. Ембімұнайгаз бірлестігінің бас директоры Бөлекбай Сағынғалиев, Бөкен, 1981 жылы КСРО Министрлер кеңесінің төрағасы А.Н. Косыгиннің қабылдауында болып соның қорытындысы бойынша КПСС Орталық Комитеті мен СССР Министрлер Кеңесінің, Батыс Қазақстанда геологиялық барлау жұмыстарын күшейту және мұнай-газ өндірісін өркендету жөніндегі №522 қаулысы шықты.

Сол кезеңнен бастап Теңіз кенорнына барлау қызметтері кеңінен жүргізіле бастады. 1981 жылы ББББ-ның да бір бригадасы №23 Теңіз ұнғысын бұрғылап бастады. 1982 жылы – 7, 1983 жылы -11, бұрғылау бригадасы Теңізде бұрғылау жұмысын жүргізіп жатты. Ол күндегі 10-нан астам бұрғылау бригадасының бір уақытта 5000 метр жобалық тереңдігі бар ұнғыларды жабдықтау, басқару, жұмысшыларға қалыпты әлеуметтік жағдай туғызуды ұйымдастыру қызметінің өте жоғарғы деңгейде болуын талап етті. Теңіздегі ұнғыларды бұрғылауда кездесетін геологиялық технологиялық қиындықтардан өту үшін Кеңес Одағының бұрғылау саласындағы ғылыми зерттеу институттарымен біздің жас мамандарымыз тығыз байланыста болды. Аз мерзімнің ішінде басқарманың бас мамандары мен инженерлері әлемдегі озық техника мен технологияны меңгеруге мүмкіндік алды. Сөйтіп, Асекең басқарған ББББ-ның қызметі Волгоградтық әріптестеріміздің деңгейіне қай жағынан болса да жетіп жығылды. Бірақ, асып кетті деп айта алмаймын. Техникалық жабдықтау жағынан, әлеуметтік жағдай туғызу жағынан Ресейден келген бұрғышылар бізден бір-екі саты жоғарылау тұрды. Дәлел ретінде төменде бір-екі мысал.

Волгоградтық бұрғышылар Теңізге шықпастан бұрын, сол кездегі стандартқа сай вахталық кешен салды, экспедицияның бастықтары, инженерлік-техникалық қызметкерлердің барлығы вахталық әдіспен жасады. Өндіріс мәдениеті, әртүрлі техникалармен қамтамасыз ету жағынан әйтеуір, бір артықшылықтары көрініп тұратын. Әрине, бұған себеп олар бізге қарағанда, бұрыннан өте терең ұңғыларды қазып тәжірибе жинақтаған, мамандардың бір қатары шетелде қызмет жасаған үлкен тәжірибе иелері еді. Сосын қанша дегенмен де Волгоградтықтар бір табан болса да, Москваға жақын тұрды ғой. Төмендегі хаттың жобасының ішіндегі (обоснование объема поисково-разведочного бурения на XII пятилетку) көрсеткіштерді ББББ-ның бұрғышыларының да 1981-1983 жылдар аралығында қатардан қалмағандығының белгісі ретінде беріп отырмын (қосымша 2).

1983 жылдың екінші жартысында мен Ембімұнай бірлестігіне өндірістік бұрғылау бөліміне ауысып кеттім. Асекеңе бас инженер болып Волгоградтан келген №2 аудандық инженерлік технология қызметінің бастығы Черкасов Эдуард Федорович тағайындалды. Бұрғылар тереңдеп, 12 бұрғылау бригадасы Теңіз кеналаңында болса, бір бригада батыс Прорвада. №1 Теңіздің сынағы ойдағыдай болды, тұз асты қабатында мұнайдың мол көзі бар екені дәлелденді. Енді мұнайдың қорын анықтау басты міндет. 1983 жылы Теңіз кенішін игеруге арналған тағы бір қаулы шықты.

Теңіздің тұз асты қабатынан мұнай алу оп-оңай емес екендігіне бәріміздің де көзіміз жетті. Жұмыстың тиянақты және ұңғыларды сапалы тұрғызу жөнінде ондаған нұсқаулар, ескертпелер жазылып, бекітіліп жұмыс ережесі өндіріске енгізілді. Дегенмен де, әттеген-айсыз болмады. 1985 жылдың 24 маусымында №37 Теңіз ұңғысын бұрғылау кезінде 4300 метр тереңдіктен ашық мұнай-газ атқылауға жол берілді. Газының күкірті көп, онымен уланған адам әп-сәтте өмірден қол үзетінін бәрі біледі. Ал осындай апатты әлгі бас инженер Черкасов Эдуард Федоровичтің қолымен жасағандығы жүрекке батады. Сол уақыттағы солақай

саясаттан шыға алмай мекемелердегі екінші бастық орыстар болу керек деген нұсқауды орындау ғасыр апатына әкеліп соқтырды. Черкасов Э.Ф. өзімен қоймай, бүкіл Ембімұнайгаз бірлестігінің қазақстандық бұрғышыларға қара күйе жақтырды. Асакеңнің де фәни дүниеден бақилық ерте кетуінің басты себебі осы аварияға байланысты болды ғой деп ойлаймын.

Аварияның бастапқы күндерінде Каспий жағалауындағы бір еріктен 37-нің басына Теңіздің суын айдауға әзірлік жүріп жатқанда, Асакеңнің аузынан «Төлен, мен шаршадым, демалайын», - деп айтқанда, мен ол кісінің қандай дағдарыста болғанын байқадым. Бұл үшінші рет Асакеңнің ашылып сөйлегені. Өмірде ешнәрсе із қалдырмай өтпейтінін, 1987 жылы - марқұмды жерлеуге арналған қаралы жиында есімізге алдық.

Асакеңнің Теңіз кенорнына жұмсаған еңбегі ескеріліп, Қазақстан Республикасы лауреаты атағын алуға, өзінің тәрбиелеген мамандары ат салысқанын айта кеткенді жөн көрдім.

1994 жылы көкек айының соңында Ембімұнай бірлестігінде Теңіз мұнай кенорнын ашушыларға Қазақстан Республикасының лауреаты атағына ұсынуға арналған техникалық кеңес болды. Бірлестіктің бастығы Қамалов Наиф Гатуфович техникалық кеңесті басқарды. Лауреаттыққа ұсынылғандар: Досмұхамбетов Ж. – бұрынғы Ембімұнай бірлестігінің бас геологы, №1 ұңғыны қазуға арналған Актіге қол қойған, Авров ИГИР (институт геологоразведки) – Теңіз алаңына бірінші көңіл аударған соған шығуға ұйытқы болған, Сағынғалиев Бөлекбай – Ембімұнай бірлестігінің бас директоры, ең басты тұлға, Балғымбаев Мақаш – Ембімұнай бірлестігінің бас геологы, бүкіл Теңіздегі барлау қызметіне тапсырыс берушісі, Есказиев Орынғазы – Ембімұнай бірлестігінің геология бөлімінің бастығы («оқымаған кандидат»-Бөкеңнің қойған аты), негізгі жұмыс атқарушы, Елеманов Болат Далдайұлы -Қазмұнайгаз Холдинг компаниясының бастығы, бұрынғы Теңізді сынақтан өткізуге арналған группаның жетекшісі, Балжанов Құмар Қайырбайұлы, Ембімұнай бірлестігінің бұрынғы бас инженері. Оқып отырсаңыздар кандидаттардың

ішінде бірде-бір бұрғышы жоқ. Сол уақытта Балықшы барлау-бұрғылау басқармасының бастығы Тілегенов Аманмен, Прикаспий бұрғылау басқармасының бастығы Жолымбаев Марат шығып сөйлеп, кандидаттар құрамында бірде-бір бұрғышының жоқтығына наразылық білдіріп, ББББ-ның бұрынғы бастығы Хисметов Асабайды, бұрынғы бас инженері Байзақов Төлегенді кіргізу жөнінде ұсыныс енгізді.

Менің қарсылығыма қарамастан, менің Теңіз кенорнын ашуға қатысым жоқ екенін, оны бірінші болып ашқан Волгоградтық әріптестеріміз екенін айтқанымды техникалық кеңес қабыл алмай, тізімге екі айтылған бұрғышыны енгізді. Жабық дауыс беріліп, қорытындысы жарияланды. Екі бұрғышы кандидаттыққа өтіп кетті. Бұл бесінші жұма күні болатын. Сенбі күні кандидаттарды Бөкең жинап, керек қағаздарды даярлауды тапсырды. Маған өзімдікімен бірге Асекеңнің керекті құжаттарын әзірлеуім керек болды. (Сол уақытта жасалған ББББ-ның кәсіподақ комитеті Протоколының көшірмесі, қосымша 3).

Бірінші күні тағы да техкеңес өтеді екен, соған жинап жатыр деген хабар тарады. Кешке таман техкеңес жиналды. Бұрынғыға караганда, техкеңестің мүшелері көбейген орындықтар жетпей жатыр, бірақ кешегі Тілегенов пен Жолымбаевтар көрінбейді. Шұғыл түрде Алматыға іс-сапарға жүріп кеткен. Қайта жабық дауыс беру, қорытындысында әйтеуір, Асакең тізімде қалған болып шықты. Бұрғышылар да мен де соған риза болдық.

Т.Б. Байзақов

Атырау қаласы

01.10.2007 жс.

МАҚАЛАЛАР

Сүйер ұлдың аты көп

(очерк)

- Авария. Авария, Ав... р... ия!

Жел ала қашып, үздік - сөздық естілген суық сөзге Төлеген сенерін де, сенбесін де білмей сәл аңтарылып қалды.

- Авария! Нұрберген қайда?..

Машина ойлы-қырлы жермен Камышитовыйға тіке тартып келеді. Әншейінде төбесі көрініп тұратын қала Камышитовыйдан қашықтап кеткен тәрізді. Дүниеде жеткізер түрі жоқ. Дауылды күнгі теңіздей алып ұша өрекіпген ой әр сакқа жүгіріп, маза бермейді.

Төлеген бұрғышы мамандығының, қуаныштан гөрі қиындығының, абырой-атақтан беймазасының көп екенін жақсы біледі. Бірақ ол бұл мамандықты кездейсоқ қалаған жоқ. Жұмыстың ауырлығын, қиындығын біле тұра қалады.

Біреулер мамандық таңдағанда әке жолын, екіншілері ана жолын қуады. Төлеген Талқайраңда балықшы отбасында дүниеге келді. Ақ Жайықтың ерке толқынында тербеліп өсті. Оны балалық пәк жүрегімен-ақ қалтқысыз сүйді, бірақ балықшы болуды армандаған жоқ. Мектеп бітірген соң Төлегеннің оқуға түсуге көңілі дауаламады. Оның осынысын түсінген әкесі бетінен қақпады. Сөйтіп жиен ағасы Зинешке еріп Қарсаққа келді. Бұрғышылық жұмыстың әліппесін, өзінің еңбек жолын осында бастады. Буровой жабдықтарын жөндеуші слесарь болып екі жыл істеді. Бірақ ешкім оған буровой пультін ұстатар түрі жоқ. Одан бұл жұмысты қызғанып жүрген де ешкім жоқ. Амал не мамандық, қала берді білім жетіспейді. Ол осыны дер уақытында ұқты. Оқу дәмін енді білді. Сөйтіп Төлеген 1962 жылдың жазында чемоданын сүйреп Грозныйдың мұнай институтына қойып кетті.

Институт та бітті. Совет Армиясы қатарындағы борышын да

өтеді. Қайтып туған ауылға оралды. Бұл кезде ол көп нәрсенің парасатын ұғып, ер жетіп, азамат болып қалған-ды. Сондықтан да ол институтта алған білімін практикамен ұштастыруды жөн санады.

Ол жаңа еңбек жолын Доссордағы №703-ші терең скважинаны бұрғылаудан бастады. Әуелі көмекші бұрғышы, сосын бұрғышы, бұрғышы мастер болды. Тоғыз ай бойы күні-түні дамыл таппай төккен маңдай терлері далаға кетті. Үміт ақталмады. 2 850 метр тереңдікке жетіп, пермотриас қабатын аттырғанда өз көздеріне өздері сенбеді. Мұнай жоқ болып шықты. Жас жігіттің кәдімгідей-ақ сағы сынып қалды. Бірақ бұрғышылар тарапынан еш кінә болған жоқ-ты.

Артынша-ақ Төлеген Балықшы барлау-бұрғылау басқармасының техника бөліміне аға инженерлік жұмысқа шақырылды. Баласы үйдің қасына келгеніне карттар да мәре-сәре болып қалды. Бұл жұмыс Төлегеннің өзіне де теріс болған жоқ. Тез үйреніп калып еді, бірақ табан астында жаңа бұйрық алды.

Басқарманың тасы өрге домаламай, авариядан аварияға ұшырап, жоспардың қарасын көрмей-ақ қойды. Басқарма бастықтары да кітап бетін аударғандай тез ауысып жатты. Ал Асабай Хисметов жұмысты өзгелерден гөрі басқаша бастады. Әрбір технологиялық қызметтің, участоктің қалімен жіте танысып алып, шара ала бастады. Кезек Камышитовый участогіне келді. «Мұнда 1971 жылы екі скважина қазылған, бірақ пайдалануға тапсырылмаған. 1972 жылы екі скважина қазылған. Үшіншісі тек басталған. Артынан ол аварияға ұшырап, консервацияға қойылған». Асабай бұл мәліметті қолына алғанда өңі жуылған шүберектей оңып кетті. Сәл абдыраудан кейін бойын жиды. «Участокты дұрыстап қолға алмаса болмайды екен. Смена бастығы етіп жібере қоятындай кім бар? Жоқ оны алыстан іздемеу керек. Жастарға сенім арту қажет. Демек бір түзесе Төлеген Байзақов түзеуі мүмкін» деп түйді ойын.

Күнделікті дағды бойынша асханадан тамактанып келді де Төлеген үзілістің бітуін күтпей жұмысқа кірісіп кетті. Сол-

ақ екен бастықтың алдында отыратын хатшы қыз қаздаң басып жетіп келді де:

- Төлеген, бастық шақырып жатыр, - деді.

Кабинетте Асабай жалғыз емес екен. Бас мамандардың біразы осында отыр. Тегінде өздері ұзақ талқыдан соң бір байламға келген адамдар секілді.

- Төлеген, сенің әлі жас, басқару тәжірибеңнің жоқтығына қарамастан Камышитовый участогіне смена бастығы етіп тағайындағымыз келіп отыр.

- Қайдам, тәжірибем де аздау...

- Отбасымен ақылдасып көрсін, - деп сөзге бас геолог араласты.

- Егер, сіздер сенім артып, бару керек деп шешкен болсаңыздар қарсы емеспін.

- Міне болды, - деп ризалық сезім білдірген Асабай жас жігіттің қолын мықтап қысты. - Жалпы қиындықтан қаймықпайтын, тұрашыл адамдарды жақсы көрем. Ал енді участок тағдыры сенің қолыңда, сәтті қадам тілейміз.

Алабұртқан жүрек участокты көргенде табан астынан су сепкендей басылды. Төрт айдан астам уақыт ішінде бір-ақ скважина бұрғылаған. Ал жоспар бойынша 13 скважинаны пайдалануға тапсыру керек. Төлеген өңі ме, түсі ме екенін білмеді. Көрер көзге сеніп болар емес. Бір участокте тек қана Идаят Есекеновтың бригадасы жұмыс істейді. Оңға басып тұрған іс шамалы. Бірін түзеуге тырысса, екіншісі құлап жатады. Бас әбден шырғадай болды. Сөйтіп жүргенде Доссордан Әбетисан Намазғалиевтің бригадасын алды. Осыдан соң барып оң-солына қарап, жоспар жайын ойластыруға көшті. Алғашқы айдың ішінде екі скважина қазды. Өзінің шаршағанымен есептесіп жүрген ол жоқ. Аздау болса да «ауған түйенің жүгін түзегендей» сезінді.

Осылайша арада бірнеше айдың жүзі өтті. Участок айлық тапсырманы орындауға жетілді. Бірақ Төлегенді ойландырып жүрген жайлар көп. Қолым тиіп басқармаға бара қалсам

айтарым-ақ деп жүр еді. Бір күні көктен тілегенін жерден беріп, «Ембімұнай» бірлестігінің бастығы Бөлекбай Сағынғалиев бастаған бір топ адам участокке сау ете қалды. Алдымен буровойлар жайымен, істің барысымен танысты. Содан соң участоктің қызыл бұрышында өндірістік кеңес өткізді. Жиналғандардың ішінде Төлегеннің танитынынан танымайтыны, жүзін білгенімен атын білмейтіндері көп. Бөлекбай Сағынғалиев әңгіме төркінін бесжылдықтың шешуші жылы жоспарының орындалу барысына бұрды. Жетістіктерді мадақтай отырып, кемшіліктерді өткір сынады. Соңында сөз кезегін Төлегеннің өзіне берді. Бірлестік бастығының жылы сөзі жас жігітке қайрат, бойына батылдық құйғандай болды. Алдындағы жүрексінуді қойып, батыл сөйлеп кетті.

«Камышитовыйдың» жәйі бәріңізге аян. Оны айтып, уақыт алудың қажеті болмас. Қайткен күнде де жоспардан шығып, мұнайшыларға 13 скважинаны пайдалануға тапсырамыз. Бірақ авариядан арыла алмай-ақ қойдық. Камышитовый жерінің газдылығы сонша, асырып айтқан адамға скважинаны бұрғыламақ түгел, жерошақ та қазуға болмайды. Айналырған 80 метрге дейінгі тереңдікте екі газ қабатынан өту керек. Қиындық туғызып тұрған осы. Оның екінші себебі маман кадрлар жетіспейді. Көбіне-көп тәжірибесі жоқ жастар мен практиканттар жұмыс істейді.

Мен бүгін өзімді мәжбүр еткен кейбір жайларды айтқым келіп тұр. Участокке жауап беретін смена бастығы. Демек ол дем алмауы қажет пе? Дем алайын десең орнына қалар қожа жоқ. Ал тіпті отбасымызды көрмей, осында жатып-ақ жұмыс істей қояйық. Бірақ өмір ағымынан қалуға болмайды. Онда сен қандай инженер боласың? Сондықтан да жаңалықты іздеп оқып, үйрену үшін де бір мезгіл, демалатын бос уақыт қажет. Онсыз істі ілгері бастыру қиын. Бір-ақ мысал айта кетейін. Мен журналдан Румыниядан шыққан долотоны көріп, оны қолдануды қатты құмарттым. Ол, әсіресе Камышитовый сияқты сазды жерді қазуға өте қолайлы. Тістері ірі, өндіріп қазады. Ал қолданып жүрген долотоларымыздың тістері уақ, сондықтан да оның алымы на-

шар. Жиі-жиі алмастыру керек. Румыния долотосы біздікінен гөрі жіңішкелеу. Сондықтан да оған колон келмей қалмай ма деп қатты қиналдык. Бірақ тағы көмекке озат тәжірибе келді. Сөйтіп №104-ші скважинаны Идаят Есекеновтың бригадасы осы долотомен қазып шықты. Оның артықтығына сонда көзіміз жетті. Әншейінде бес-алты долотомен қазылатын скважина үш-ақ долотомен бұрғыланды. Скважинаны бұрғылау үш есе жылдам жүрді. Міне, осындай жаңалықтарды біліп, ізденіп отыру үшін сменамен жұмыс істеу әдісін шешсеңіздер екен...» Төлеген осы жолы шешіліп ұзақ сөйледі. Бірлестік бастығы оның сөзін бұзбай, ден қойып тыңдады. Содан соң Асабай Хисметовке қарап «өте орынды мәселені қозғап отыр. Бұл мәселені тез арада шешуіңді сұраймын. Қалай жасайсың, оны кейін ақылдасармыз» деді.

Төлеген кеңесте сөйлеген сөзінен пайда көрді. Іле-шала сменамен жұмыс істеуге көшті. Осылайша төрт-бес айдың жүзі артта қалды.

Бір күні Төлегенді басқарма бастығы Хисметов шақыртты. Ол әдеттегі шақырулардың біріне сайды.

-Біз Камышитовый алаңының қиындығын, жұмыс көлемін, болашағын ескере отырып №2 технологиялық қызмет орталығын Доссордан Камышитовыйға көшіруді ұйғардық. Ал технологиялық қызметті басқару тізгінін сенің қолыңа беруді ұйғарып отырмыз. Тәжірибе де жинақтап қалдың. Адамдарын да жақсы білесің, - деп түйді басқарма бастығы.

Төлегенге бұл шешіммен келісуге тура келді. Себебі ол шешіліп-ақ қалған мәселе болатын. Сөйтіп отызға еркін жетпеген жас жігітке технологиялық қызметті басқару міндеті жүктелді. Төлеген өзін сынайтын сағаттың енді басталғанын сезді.

Алыстан көз тартқан №79-шы скважинаның буровой мұнарасы Төлегенді ой құшағынан жұлып алды. Ол шоферге «тіке буровойға тарт» деді.

Газ атып кеткені рас екен. Жігіттер болса абыр-сабыр. Бұрғышы мастер Олег Пожилов та жастығы, тәжірибесіздігі шығар түсі өзгеріп, қатты сасулы. Газ ату себебін әр қайсысы әр

саққа ала қашып, өздерінше топшылауда.

- Не болды? Ертінді төмендеп кетіп пе? - деп Төлеген Олегке бұрылды.

- Төмендеген жоқ. Көз жазбай бақылап-ақ тұрдық, - деп мастер шұбыртып жатыр.

- Нұрберген, сен қалай қарайсың? Менің ойымша ертінді айдап, циркуляция бар жоғын білу қажет.

- Бірден-бір дұрыс шешім. Тіпті басылмаған күннің өзінде жағдайды білеміз ғой.

- Олег, тез қататын ертінді айдап көрші, - деп бұйырды Төлеген.

- Циркуляция жоқ, - деді мастермен қабаттаса араласып жүрген смена бастығы Нұрберген Балғымбаев.

- Онда іс сәл қиындау болды. Колон түбіндегі цемент стакан қатып қалған, - деп Төлеген бөркін көтеріп, маңдайын сипады. - Қалай істеген жөн...

Орталықпен байланысып, жәй-жапсарды түсіндіру, өздерінің пікірлерін бөлісу үшін Төлеген технологиялық қызмет кеңсесіне келді. Феликс Тулин ешкіммен тілдесе алмай амалы құрып отыр екен.

- Феликс, Гурьевпен хабарласпай болмайды. Нағыз болмаса басшылардың пәтеріне телефон соғу керек. Қалай да бүгін түннен қалдырмай геофизиктерді жіберсін. Колонды аттырмайынша іс бітпейді. Түсіндің бе?

- Түсініп отырмын, Төлен, - деп мүсіркей жауап қайырды Феликс. Себебі Мартыши мен Камышитовый кен орындарын өмірге келтіруге қолдап араласқан геологке жағдай белгілі болғандай.

Бұрғышылар Төлегенді өздерінің қалауына атайды. Төлеген де, Төлен де, басқаша да. Бірі құрдастықтан, бірі жақсы көргендіктен солай дейді. «Сүйер ұлдың аты көп» демекші соның бәрі жарасым тауып тұрғандай.

Бұлардың бақытына ертеңіне елең алаңмен геофизиктер тобы келіп жетті. Зерттеу жұмысын да тез жүргізді. Ақырында жүз он бес метрге дейінгі аралықта цемент жоқ екенін анықтады.

- Жігіттер, жағдай түсінікті болды. Енді босқа уақыт жоюға болмайды. Ерітінді айдауға тез әзірленіндер, - деді Төлеген мастер Олегке қарап. - Ал, сіздер, жүз он метр жерден колонды аттырыңыздар.

Геофизиктер де тілге келген жоқ. Аттыру жұмысына кірісті. Бұл мезгілде бұрғышылар да колон ішіне түсіретін тұрбаларды даярлап болған-ды.

- Жұмысты бастауға бола ма?-деді Олег.

Геофизиктермен сөйлесті де: «Ал баастандар, іске сәт!» деп бұйырды Төлеген.

Жігіттер де мігір тапқан жоқ. Төлеген мен Нұрберген де жатақханаға кете алмай күні-түні буровой басындағы вагонда. Тамақты да осында алдырып ішіп, осында түнеуде. Жігіттер болса алма кезек вагонға келіп жылынып, электр пешке киімдерін кептіріп, ауқаттанып алады да қайта іске кіріседі. Осылайша арпалыспен үш күн де өтті. Олардың болжамы да дәл шықты. Екінші газ қабаты цементтеліп, жігіттердің жүрегі орындарына түсті.

Май сіңіп, мұнай иісі аңқыған, сұр даламен Төлеген мен Нұрберген баяу жүріп келеді. Иықтарынан ауыр жүк түсіргендей. Бұл далаға май сіңгендей бола қойған жоқ. Бірақ 1972 жылдың қазан айында аварияға ұшыраған №62 скважинаның зардабы Камышитовыйды жастай қартайтып кетті. Бұрғышының жұмысы осы-сәл қателессең болды кешірмейді, бүкіл маңдай терінді қас қағымда жокқа шығарады.

Қазір олар өздерінің дұрыс шешім қабылдай білгеніне марқайып келеді. Үш күн бойғы жүйке тоздырған жұмысты да, ұйқыны да елетпей көтеріп келе жатқан да сол бір тоқ көңіл.

Айтқали НҮРҒАЛИЕВ

«Коммунистік еңбек» газеті

23 (март) наурыз 1974 жыл

МЕНЕДЖЕР

Үлкендердің әңгімесін құлағымыз шалатын. Сонда «Пәленшекеңді, не оның баласын періштесі қорғаған екен. Әйтпесе...» деп отыратын көнекөз қариялар. Бүгінгі кейіркеріміздің өмір жолына зер сала қарасақ, нақ осылай басталар қариялар әңгімесі ойға оралады. Үнемі оны періштесі қорғап жүретіндей көрінеді. Үлкендер айтатындай, әйтпесе... оның дәл бүгінгі күнге жетер-жетпесі бір Алладан басқаға беймәлім еді.

Бәрін басынан бастайық. Әуелі кейіпкерімізді таныстырсақ, есімі Атырау асып, елімізге, тіпті бірқатар шет мемлекеттерге танымал болған мұнайшы Төлеген Байзақов туралы әңгімелегенді жөн көрдік. Оны бүгінгі нарықтық қатынас тілімен айтқанда, мұнайшы дегеннен гөрі менеджер деген әлдеқайда ұғынықты болар. Өйткені, оның атқаратын қызметі де, айналысып отырған ісі де сөздік қорымызға ене бастаған осы ұғымның қауызына сыйып кетеді. Дәл қазір Атырау облысында құрылып, жеті жылдан бері 130 мұнайшымен толайым табысқа жетіп келе жатқан «Мәтен» бірлескен кәсіпорнын басқарады. Бір жыл емес, бақандай жеті жылдан бері осы кәсіпорынға бас менеджер болу соншалықты оңай емес. Оның үстіне, бұл отандық емес, шетелдік инвестормен бірлесіп құрылған кәсіпорын болғандықтан, бас менеджерге жүктелер жауапкершілік жүгі еселеніп артады. Себебі, бұл кәсіпорында қазақ пен түрік елдерінің ортақ мүддесі бар. Бұл - бір.

Екіншіден, кәсіпорынды нарық талабына сай бәсекеге қабілетті болатындай деңгейге жеткізуге алдымен бас менеджердің ұйымдастырушылығы, іскерлігі қажет. Ұжым мұнайшыларын сапалы мұнай өндіруге жұмылдыру, олардың ынтамен жұмыс істеуіне жағдай жасау, өндірілген өнімнің тұтынушыға жеткенге дейінгі барлық шаруаның оңға басуы бас менеджердің әлгіндей қасиеттерімен ұштасып жатады. Мұндай қасиеттен ада менеджер қанша жерден беделді болғанмен, бәрібір күндердің күнінде басқарған кәсіпорнын тығырыққа тіреп алуы мүмкін. Осы

тұрғыдан айтқанда, Төлеген Байзақов жетекшілік етіп отырған «Мәтен» бірлескен кәсіпорнының келешегі кемелденіп келе жатқаны баршаға аян.

Қазір мәтендік мұнайшылар аз жылда қол жеткізген табыстарын алдымен Төлеген Байзақовтың атымен байланыстырады. Мұның мәнісі мынада: сонау 1997 жылы осы кәсіпорын ірге көтергенде оның қаз басқан сәтінен бүгінгі қалыптасып, кемелдене бастаған кезіне дейін бай тәжірибесін жұмсап, бар ауыртпалықты еңсеруге жігерлілік таанытқан мұнайшылардың бастауында осы азамат тұр. Алғашқы күннен «Мәтеннің» бас менеджері болып бекітілген біздің кейіпкеріміздің түрік бауырлармен ортақ тіл табысып, қазақ мұнайшыларының бірлескен кәсіпорындағы үлесін арттыруды, олардың шетелдерде кәсіби біліктілігін жетілдіруді, қала берді қазыналы аймақтағы екі бірдей ауданның әлеуметтік дамуына демеушілік танытуды, жергілікті жастардың осы кәсіпті меңгеруіне қаржылай қолдау беруді көздеген әрекеттерінен елге, жерге деген іштартушылықты байқаймыз. Іштартушылық деу үстірттеу пікір болар, дұрысында мұның астарында кейіпкеріміздің бойында ұлтжандылық қасиеттің арнасы аңғарылып тұрған жоқ па?! Рас, қыруар инвестиция салған серіктесті мұндай қадамға баруға көндіре алудың машақаты жетіп жатыр.

Әрине, Төлеген Байзақов бірден бірлескен кәсіпорынға бас менеджер бола қойды десек, мұнымен оқырмандарымыз келіспесі анық. Бұған дейін талай асудан өтті. Бір асудан өту үшін бірнеше кедергіні артқа тастау қажет болатыны секілді, талай қиындыққа қарсы тұра білді. Бір таңданарлығы, оның есін білгеннен бері кездеспеген, бастан өткермеген қиындығы жоқ десе болғандай. Сәл шегініс жасап, кейіпкеріміздің балалық шағын, балаң жастығын көзге елестетер болсақ, алпыс жыл бұрын облыс орталығынан 15 шақырым жердегі Талғайраң деген ауылда өмірге келген. Әкесі Таңатаров Байзақ қарт балық аулауды кәсіп етіп, колхозда адал еңбегімен отбасын асыраған, көпке танылған қарапайым жан. Ешкімге дауыс көтермеген, ешкімнің ала жібін аттамаған Байзақ қарт балықшылар атынан 1954 жылы Мәскеуге, ВДНХ-ға барып

қайтқан. Анасы Малика да шаруаның адамы, ала жаздай танапта егін баптаса, басқа мезгілде де колхоздың әртүрлі шаруасынан бас тартпаған. Таң алакеуімдене бастаған шақтан қас қарайғанға дейін тыным таппаған ата-ананың еңбекқорлығы жұғысты болса керек, Төлеген де ерте есейген, еңбек етуге құлшынысы ерте оянған.

Мектепке де қатарларының алды болып, алты жасында барыпты. Өзінен төрт, бес жас үлкендігі бар ересектермен бірге орта білім алып, еңбекке де құрдастарынан бұрын араласты. Бала болып ата-ана мойнына асылып, еркелегенінен гөрі өлім аузынан қалған сәттері көп. Тағдырдың жазуы, тіпті қариялардан еститініміздей, періштесінің үнемі қорғап жүретіндігі шығар, мұндай оқыс оқиғаның бәрінен аман қалып келеді. Сол оқиғаның бәрін саналамасак, саусақ жетпес еді.

- Тоғызыншы сыныпты бітіріп, туу туралы куәлікті қайтара алуға барсам,-деп еске алады Төлеген Байзақов, - менің құжаттарымды мұрағаттан көтерген егде ер адам таң қалдырды. Ол куәлігіме атымды Төлеген деп, туған жылым мен күнімді 1944 жылғы 9 мамыр деп жазып берді. Бұл уақытқа дейін мені Төлен деп атаған бәрі. 1943 жылдың 6 мамырында өмірге келдім деп жүрсем, кейіннен тура бір жасқа жасардым...

Содан бері Төлеген атанған кейіпкеріміз суға кетіп қала жаздапты. Рас, бұған бұғанасы қатпаған бала кезінде тап келді. Ересек балалар кішкентайларды суға жүзуді үйренсін деп лақтырып жіберетіні бар емес пе? Сондай «тәжірибеден» өту барысында бір ажалдан қалды. Қайықпен жүзіп бара жатқан адам бұған назар аудармастан өте шыққанда, суға шомылуға келген ауылдас қыз құтқарып қалған екен. Бірақ, тап сол сәтте өзін құтқарған қыздың кім екенін есте сақтамағанмен, кейіннен анасының:

- Ержеткенде алғашқы табысыңнан екі адамға көйлек кигізуді ұмытпа,-дегенін жадынан шығарған емес. Оның бірі - кіндік шеше. Екіншісі - судан құтқарған қыз. Анасының осы айтқан аманатының ішінен кіндік шешеге арнап көйлек кигізсем деген ниетін алғашқы жалақысын алған сәтте орындады. Ал өзін ажал

тырнағынан құтқарған қызды елу жылдан аса іздеп, былтыр ғана тапты. Осынша жыл ана аманаты санадан өшпей, қайткенде де оны орындауға талпындырды. Сөйтсе, сол құтқарушы қыз бұдан жарты ғасырдай бұрын Талғайраң ауылынан көшіп кетіпті. Бес жасар кезінде өзін құтқарған қызды, бүгінде жасы 70-ке таялған Құлыбаева Болған апаны былтыр кездейсоқ кездестірген Төлеген анасының айтқан аманатын орындап, көңілін бір демдегені бар. Бұл біреулер үшін ұсақ-түйектей болып көрінер, алайда, осының өзі адамның болмыс - бітімін танытатын үлгі-өнеге десек артық па!

Осы оқиғадан кейін арада әлденеше жыл өткенде жылан шағып алғаны да естен кетпейді. Еркінқала орта мектебінің тоғызыншы сыныбын бітірген жазда Жаубасар деген жолдасы скеуі Жайықтың келесі бетіне қайықпен өтіп, Дамбы аталатын ауылда тұратын Қалампыр апасының үйіне баруға жиналады. Жолда жыландар ұйығына кездеседі, балалық дағдымен кішкентай жыланның басынан емес, құйрығынан басып қалғанда, Төлегеннің аяғын жылан шағып алыпты. Қайық шақырып, Жайықтың екінші бетіне өткенше, ісік қаптаған аяғы бастырмай, Жаубасар көтеріп апасының үйіне жеткізеді. Сол үйдегі жиені Әуелбай велосипедпен дәрігерге апарып, жылан уына қарсы укол салдырады. Сонда дәрігер «Қатабай жездеңе айт, бір шиша арақ алсын, соның екі жүз грамын өзің іш» депті. Жаналқымға келгенде дәрігердің айтқанына құлақ аспау қайда, бір ояңғанында апасының үстіне көрпе жауып, үшкіріп, әлектеніп жүргенін көреді. Дәрі мен арақтың күші болса керек, жылан уының беті қайтып, айығып кетеді.

Дәл осындай болмағанмен, 1986 жылғы көлік апатына ұшырағаны да жадында мықтап жатталыпты. Бұл кезде Теңіз кенішінде №37 ұңғымадан алапат өрт шыққанына бір жылға таяған еді. Сол өртті өшіруге Одақтың түкпір-түкпірінен мамандар келді. Бұған жергілікті мұнайшы мамандар да көптеп тартылды. Төлеген Байзақов басқаратын Балықшы барлау-бұрғылау басқармасының ұжымы тайлы-таяғы қалмай, өртті ауыздықтау

мақсатымен бір жылдан аса мерзім тыным таппады. Басқарма бастығы болғасын күні-түні осында, Мәскеуден осы оқиғаның себеп-салдарын анықтау жөніндегі комиссияның төрағасы және апатты жою жөніндегі штабтың бастығы болып бекітілген КСРО Мұнай өнеркәсібі министрінің бірінші орынбасары Валерий Игревскиймен қоян-қолтық әрекет ету үшін отбасының амандығын білуге мұрша жоқ. Сондай қапылыспен жүргенде көлік апатына ұшыраған Төлеген бір жылдан аса төгілген маңдай тердің өтеуі-өрттің ауыздықталуына бір апта қалғанда жұмыстан амалсыздан қол үзуге мәжбүр болды. Себебі, дәрігерлер оған басшы болып, бас қатырар жұмысты қойып, емделу қажет деген кеңес берді. Денсаулығын түзеу үшін Мәскеуге барып, сондағы білгір дәрігерлерге көрінуге мұнай өнеркәсібінің бір құлағын ұстап отырған В. Игревский көп ықпал етіпті.

Мәскеудің төрінде түкірігі жерге түспей, шіреніп отырған Игревскийдің қазақтың қарапайым жігітіне соншалықты бүйрегі бұрғаны несі дейсің? Шынында да, мұнай министрінің бірінші орынбасары Төлегеннің өз ісіне ұқыптылығын, жауапкершілікті сезіне білетіндігін, қала берді, талапшылдығын бір жылдан аса қасында жүргенде байқаған болар, сосын көмекке ұмтылған шығар деп топшылаймыз. Өйткені, Төлеген Байзақовтың сол кезде тәжірибесі әбден толысқан, әр қадамын бағдарлай білетін басшы болып қалыптасқан шағы. Мектепті бітіре салысымен бірден оқу іздеп алып-ұшпаған ол Жанбосынов Зинеш деген жиенінің қолқалауымен Байшонас мұнай кәсіпшілігіне мұнай және бұрғылау қондырғыларын жөндеуші болуға жол тартты. Еңбекке алғаш араласқанда 16 жасқа енді-енді толып жатқан кезі еді. Осы кәсіпшілікте екі жылдай еңбектің дәмін татып, 1962 жылы Грозныйдағы мұнай институтына түсуге бақ сынады. Қазақ мектебін бітірген, оның үстіне қазақтар арасында жұмыс жасаған балаң жігітке орыс тілінде емтихан тапсыру оңай бола қоймады. Бірақ, намысқа тырысуы, жоғары білім алуға деген талпынысы көздеген мақсатына жеткізді.

- Орыс тіліне шорқақтығыма арланған жоқпын. Қиналғаным

рас, - дейді сол бір күндерге шегініс жасаған Төлеген аға. - Физика пәнінің қазақша және орысша оқулығын бірі-бірімен салыстыра оқып дайындалдым. Бұл әрекетім емтихан тапсырғанда іске асты. Осылай үш емтиханнан сүрінбей өтіп, оқуға түстім...

Институтта оқи жүріп, «Старогрознефть» кәсіпшілігінде оператор болып істегенінің көп пайдасы тигенін ұмытқан жоқ. Теориялық білімін өндіріспен тікелей ұштастырғанның пайдасы ұшан-теңіз екенін ұғынып қалды. Оқудың иімен құдық қазғандай қиындығына төзе білді. Әйтпесе, алғашқы семестрді тапсыру өте қиынға түсті. Емтиханға қайта-қайта дайындалып, жақсы бағаға тапсырамын деп жүргенде қысқы каникул да өте шықты. Әрине, білмегендіктен емтиханнан құлаған жоқ, тілге шорқақтығынан қиналды. Үш жылдық әскери борышын өтеп келгеннен соң орыс тілін ешкімнен кем білмейтіндей болды. Осы институтты бітірісімен елге оралып, қатардағы мұнайшы болып, еңбек жолын қайта жалғастырды. Жоғары білімді маманмын деп шіренген жоқ, басшылар қайда жұмсаса сонда барды. Кәсіпшілікке бар деді, тартынбады. Қандай сенім артса да орындауға, үдеден көрінуге ұмтылды. Аз жылда бұрғылау учаскесінің бастығына дейін көтерілді. Сенімге селкеу түсірген кезі жоқ, «Ембімұнай» бірлестігінде бөлім бастығы болып онан аса жыл еңбек етті. Осы кәсіпорын акционерлік қоғамға айналған тұста вице-президенттік баспалдақтан өтті.

Қай жерде жұмыс жасаса да адалдықтан аттамады. Осы айтқанымызға дәлел болардай мысал келтірелік. Гурьев политехникалық техникумының (қазір Атырау политехникалық колледжі) директорына орынбасарлық қызмет ұсынылды. Техникумның оқу корпусы қаланың қақ ортасында, жеке кабинет, телефон, қызмет көлігі бар. Үйі де оқу орнынан қашық емес, 20 метрдей жерде. Оқушылардың теориялық білімін өндірісте жетілдіруді ұйымдастыру, ақылы қызмет орындарын ұсыну, курстық, дипломдық жұмыстарына қажетті материалдарды тауып беру міндеттері жүктелген. «Мұнай және газ ұңғымаларын бұрғылау» пәнінен жылына өткізетін 480 сағаттық сабағы және

бар. Осының бәріне 280 сомдай жалақы алады. Сол уақытта орташа жалақы мөлшері 60-70 сом екенін ескерсек, техникум директорының орынбасарына төленетін табыстың қомақтылығын аңғару қиын болмас. Алайда, ол техникумда бір жыл ұстаздық етіп, Балықшы барлау-бұрғылау басқармасына үнемі дала кезіп жүретін бас инженерлік қызметті аттай қалап кете барды. Бұған ықпал еткен мына нәрсе: сол кездің өзінде техникумда оқушылардан емтихан үшін пара алу «дәстүрге» ене бастаған еді. Мұндай жат әрекетке жаны қас Байзақов құлқын қамын ойлағандардан іргесін аулақ салуды ұйғарды. Бұл байламы қате болмапты. Кейіннен осы техникумның басшылары, мұғалімдері сынаққа пара алды, диплом сатты деген айыппен сотталып кетті. Егер біздің кейіпкеріміз де құлқынқұмарлармен сыбайлас болып, бас пайдасын көздесе шаталып, абыройдан жұрдай болар еді. Дәл бүгін осы мақаланың жазылмауы да кәдік еді.

Оның ақ жолдан аттамас адалдығына куә болар тағы бір жайт атаққұмарлықтан ада екендігінде жатыр. Кезінде әйгілі Теңіз кенішін ашуға атсалысқандардың бел ортасында осы азамат та жүрді. Текке жүрмеді, кәсіби маман ретінде барын сала еңбектенді. Мұны мұнайшылар қауымы жақсы біледі. Кеніштен мол мұнай қоры табылды. Қазір осы кенішке әлем көз тігіп отыр. Бұл кеніштің ашылуына жанқиярлықпен еңбек еткен бір топ мұнайшы Мемлекеттік сыйлыққа ұсынылғанда, соның бірі Төлеген Байзақов еді. Бірақ ол бұл марапаттан бас тартты. Менсінбегендіктен емес, алдымен менен де көп тер төккен, еңбек сіңірген алдыңғы толқын ағалардың еңбегі бағалансын деген пікірін алға тартты.

- Еңбегім сіңбеді деп айта алмаймын,- дейді бұл турасында бізбен пікірлескенде. - Бірақ, қандай да бір марапатқа ие болу үшін соған лайық еңбек ету керек. Әсіресе, Мемлекеттік сыйлыққа маңдай терінді төге жүріп, қол жеткізсең, ел алдында жүзің жарқын болып жүресің. Теңіз кенішін ашқаны үшін осындай марапатқа ие болған ағаларымыздың еңсесі биік, өйткені, олар адал еңбек етті. Сол еңбегінің жемісі-Мемлекеттік сыйлықпен

марапатталды. Олардың еңбегін, тәжірибесін кейінгі ұрпаққа әр уақыт айтып жүреміз...

Өз абырой-беделін емес, өндірістегі ұстаздарының мәртебесін асқақтатуды ойлаған Төлеген Байзақовтың осындай мәрт мінез танытқанын біреулер білсе, біреулер біле бермес. Оның орнында басқа біреу болса, Мемлекеттік сыйлықты қағып алып, шалқайып жүрер ме еді. Бәлкім, бұл оның қанына ата-анасынан дарыған қарапайымдылық қасиеті болар. Кісілігі мен кішілігінің аста-сып жатқанының айғағы да шығар. Осы сәтте аға жасына толған Төлеген Байзақов отыз жылдан аса шаңырақ берекесін тасытқан жан жары Қаламқас екеуі ұлы Амангелді мен қызы Шәрбанудың бойына адами қасиеттерді молынан дарыта тәрбиелегенін дәлелдеудің қажеті болмас. Қазір өз алдарына бөлек отау құрып, немере-жиен сүйгізген ұлы мұнайшы мамандығын меңгеріп, әке жолын жалғастырса, қызының зангерлікті қалауының астарында да ата-анадан алған тәлімді тәрбиенің ұшқыны сезіледі.

Міне, балаларының бақытты болуын армандаған Байзақ есімді балықшы қарттың ізгі жолын осындай тәрбиелі ұрпағы жалғастырып келеді.

Жолдасбек ШӨПЕҒҰЛ,

«Егемен Қазақстан»,

4 тамыз, 2004 жыл, Атырау.

ШАРУАСЫ ДӨНГЕЛЕНГЕН ШАҒЫН ҰЖЫМ

Он жылдық мерейтойына екі жыл қалғанда миллион тонна артық мұнай өндірген шағын ұжымның шыққан биігі жайлы ауыз толтырып айтуға әбден болады. Бұрынғы «Матин» жабық акционерлік қоғамы жыл басынан бері «Матин» жауапкершілігі шектеулі серіктестігіне айналып, ұжымдағы 140 адамымен нарықтың қылша шатқалдай қиын жолында арбасын сүйретіп, аяғын нықтап басып келеді. Тегінде, «Мұнайда ақша көп» деп айтуға оңай болғанмен де, оны өндіруде ешкімге де жеңілдік жоқ екенін сырт адам біле де бермейді. Біздің әңгімеміз осы жайында өрбімек.

Тарихын тарқатсақ...

«Матиннің» қысқаша ғана тарихы бар. Ол 1997 жылы мұнай өңдеуді біріккен кәсіпорын негізінде түріктермен бастаған. Бүгінде шетелдіктерді қазақстандық жұмысшылар толықтай айырбастады. Қазақтың баласы қай мамандықтың тізгінін ұстаса да, асауды алып ұратын қауқары мен қабілеті барын байқатқандай. «Матин» ЖШС-нің 178 гектар жер көлемінен мұнай өндіргеніне бүгінде он жыл болып қалды. Бастапқыда мұнай жердің жоғарғы қабатынан табылып, оны өндіру көп қиыншылық келтірмеген. Ал жыл өткен сайын мұнай өндіру күрделене түсуде. Кәсіпорын қазір әлемдік деңгейдегі жаңалықтарды игеруге ұмтылуда. Мұнайлы нысанда «Матиннің» 50 скважинасы тоқтаусыз жұмыс жасап тұр. Айтуға ғана оңай болғанымен, шын мәнінде осы кідіріссіз қызметтің астарында қаншама мұнайшының еңбегі жатыр десенізші... Негізінен, жер 25 жылға жалға берілген. Бүгінде осы мұнайдың 40 пайызы өндірілді деп айтуға болады. Әлі де алда бейнеті мол жұмыстар жетерлік.

Жүз пайызы қазақстандық жұмысшылармен қамтылған осындай ұжымды Атырауға белгілі азамат Төлеген Байзақов кәсіпорынның іргетасы қаланған алғашқы күннен басқарып келеді.

Жел өтіндегі жаннат

Көбінде шетелдік мұнай өндіруші компаниялардың жұмысшыларға жасаған жағдайларына таңдайымызды қағып, риза болатынбыз. Сондай сәттерде тек шетелдік компаниялардан ғана нәпақа тауып, жан рахатын осыннан іздеу керек екен ғой деуші едік. Өйткені, жұмысшы үшін барлық мәселені компания шешіп қойған. Ендігі қалғаны - алаңсыз еңбек ету. «Матин» жауапкершілігі шектеулі серіктестігіндегі еңбекті ұйымдастыру мәселелері шетелдіктерден бірде кем емес екендігін көзімізбен көргенде, іштей риза болғанымызды жасырып қайтейік. Жатақхана бөлмелерінде жұмысшылар екеу-үшеуден тынығады. Демалыс бөлмесі мен спортзалы да бүгінгі заман талабына сай жарақтанған. Мұнайшылар бос уақыттарында осында газет оқып, телеарналар арқылы сүйікті хабарларын көре алады. Облыс орталығынан 150-дей шақырым жерде орналасқан кен орнына шілденің аптап ыстығында жол бейнетін көріп, шаршап барып жатақханаға енген біз басқа әлемнің есігін ашқандай болдық. Салқындатқыш жүйелері қосылып тұрған даладағы қосынның ішінде де жаннат болады екен деп ой түйдік. Аталмыш ұжымның кен орнының басшысы Мұрат Дүйсенбаев: «Жұмысшыларға бірінші кезекте дұрыс демалыс ұйымдастырылған. Екі ауысымдағы жұмысшылар бір-бірінің мазасын алмауы қатаң бақылауда. Жұмысшының ұйқысы шала болса, жұмыс өнімділігінің де мазасыз болатыны белгілі. Өйткені, жазы аптап ыстық та, қысы боранды өңірде уақ-түйек проблема деген түсінік жоқ. Бәрі де өндіріспен аста-сып жатыр. Сондықтан да жауапкершілік босаңсымайды», - дейді. Шындығында, мұнайлы астананың қақ ортасында өмір сүріп, жаз айларында масадан зәбір көріп жүрсек, мұндағы жұмысшылар аңыздағы желдің өтінде рақаттанып демалады екен. Ал қолдары қалт ете қалған жағдайда, спорттық шаралар ұйымдастырады. Ал асханадағы аспаз қыздар пісірген тағамның дәмі тіл үйіреді, құнарлылығы жоғары. Далалықта жұмыс жасап жүрген мұнайшылар үшін жасалған тағам осындай болуы керек шығар деп ойладымыз. Өйткені, олардың еңбегі ауыр.

Қазақстанның «Үздік салық төлеушісі»

Қазақстанның әрбір азаматы салықты мақтанышпен және ешкімнің ықпалынсыз құлшыныспен төлеуі тиіс. Жасырын емес, жеке меншік жекелеген компаниялар барынша табысын жасырып, ұжымдарын нарық заманында қожыраған күйде көрсетуге тырысады. Мүмкіндігінше салықты аз төлеуден туындаған құйтырқылық. Сонымен бірге, жергілікті атқарушы органдардан, демеушілік көмек сұрағандардан азар да безер болып, бойын аулақ салып қашу мақсатындағы ниеттен бастау алған жағдай. «Матин» ЖШС-і болса, салық төлеуден алдына жан салған емес. Алдымен 2000 жылдың қорытындысымен облыста «Үздік салық төлеушісі» атанды. Өндірілген мұнайдың әрбір тоннасы мен төлеген салық бойынша 2003 жылы республика бойынша додада шашасына шаң жұқтырмай, бас бәйгені қанжығасына байлады. «Қазақстан Республикасының үздік салық төлеушісі» атанды. Ойлап қарасақ, бұл кез-келгеннің маңдайына жазбаған бақ екен. «Өмір бойы мұнай өндіріп, мұндай атакты ала алмайтындар да кездеседі», - дейді ардагер мұнайшылармен әңгімелескенімізде. Мәселенің өзі, біріншіден, ұжымның беделі мен абыройын аспандатса, екіншіден, компанияда Қазақстан патриотизмінің ұшқыны барын аңғардык. Мұның мәнісіне тереңдей үнілсек, бұның бәрі «Матин» ЖШС-нің басшысының ұйымдастырушылық және іскерлік қабілетіне келіп тірелері даусыз. Жалпы, ұжым 2004 жылдың қорытындысымен 1 млрд. 960 миллион теңгенің салығын төлеген. Сонымен бірге, кәсіпорын құрылғалы бері 71 миллион теңгенің әлеуметтік көмегін осы өңірдің мұқтаж жандарына жеткізген. Төлеген Байзақов - қарапайым қазақтың азаматы. Ол жетпісінші жылдары Грозный мұнай институтын тәмамдап елге оралады. Содан бастап мұнай кәсіпшілігінің тізгінін ұстаған Төкең әлі күнге атынан түскен жоқ. Тәжірибелі мұнайшының жүрегі де осы «Матинмен» бірге соғады десек, артық айтқандық емес. Бұл кісі ырғақты өмір ағысын да осы кәсіпорынның жетістігімен байланыстырды. Жерде де, ұшақта да, үй мен түзде де жіті назары кен

орнында. Бір сәт одан өзін де, ойын да алшақ ұстай алмайды.

- Сіз де адамның баласы емессіз бе, - дедім ақырын.

- Иә, мен де ет пен сүйектен жаратылған адамның баласымен. Бірақ бәсекелессіз тіршілік болмайды. Іштей. Сүйенерім - достарым. Ал достарым жайлы айтсам, олар небәрі төрт - бесеу ғана. Олар менің кластастарым мен курстастарым. 40-45 жылдан бері аралас-құраластамыз. Арамызда ешқандай материалдық ықпал жоқ. Тек шынайы достық қана бар. Өз басым қызмет ба-рысында аса ықпалды, соншалықты жақын қарым-қатынастың қалыптасуын дұрыс деп қабылдай алмаймын. Оған себеп көп. Өйткені, мен оның ішіне кіріп-шыққан жоқпын. Шын мәнінде мені сыйлап отыр ма, жоқ, әлде басқа ойы бар ма? Материалдық тәуелсіз достықты ғана құп көремін. Достық дегенің - менің ұғымымда күнделікті күйбең тірліктен шаршағанда бас қосып, бүкпесіз ашық әңгіме айтатын әлем. Адам баласы темір емес қой. Қалтарысы көп жалғанда жалығатын сәттерде достардан жаныма шипа табамын. Сол жолдастардың арасында құдаларым да бар. Ал қазақ құдасын Құдайындай сыйлайды ғой. Бір мақал бар ғой «Құдаң құрдасындай, құдағиың сырласындай болсын» деген. Шынымды айтсам, өз басым осы мақалға қосылмаймын. Менің пайымдауымша, қазақ құдасын Құдайындай сыйлау керек. Жиі араласқаннан гөрі белгілі бір деңгейде, яғни ресми қарым-қатынас жасаған дұрыс сияқты. Өз пікірімді өзгеге тықпаламаймын. Әркімнің өз еркіндегі дүние. Мен құдаларымды өте қатты сыйлаймын, жиі мазаларын алмауға тырысамын. Өйткені, құда мен үшін өте қасиетті адам. Бір ұл, бір қызымнан төрт немерем бар. Құдайға тек шүкіршілік айтамын, - дейді Төкең.

«Матин» футбол клубы

- Спорт дегенде ішкен асымды жерге қоямын. «Матин» әуесқой футбол клубы үшін тиісті қаражат уақтылы бөлінеді. Киім үлгілерін сатып алып беріп отырамыз. Командамыз облыс көлемінде тәуір орындарды иемденіп, мұнайшы атымызға

спортшыны қосып қояды. Іштей ризамыз. Кәсіби футболшыларды ұстауға әзірге шама жоқ. Өйткені, олардың еңбекақысы тым жоғары. Бүгінде командамыз жарысқа кеткен. Биік тұғырлардан көрініп жатса, қашан да сый-сияпат пен марапатымыз әзір.

Қара басыма келсем, 60 жасқа дейін волейбол ойнадым. Елбасының турнирі Атырауда өткен кезде сол Нұрсұлтан Әбішұлы ойнаған командада өнер көрсеттім. Қартайдым демеймін, кейкейде көңілімнің хошы болса, доп лақтырғанға қарсы емеспін, - дейді мұнайшы аға күліп.

2006 жыл.

P.S. «Қара алтын» өндіріп, қазақтың қара қазанының қақпағынан ырыс айырмаған мұнайшыларды кәсіби мерекесімен құттықтаймыз. Асан атаның аса таяғы қадалған жерден береке мен байлығымыз - «қара май» сарқылмасын. Отбасыларыңызға амандық, мықты денсаулық, баянды бақ тілейміз.

Бауыржан Әліхан,

«Алтын Орда»

ТӨЛЕГЕНГЕ, ҚАДІРГЕ

Азамат деген атау бар Шың басында,
Кез келгеннің симайтын тұлғасына.
Өзі жылағанмен, өзгені жылатпаған,
Жомарттықтың бөленген тұнбасына...

Қос азамат, қош келдің, құтты қадам,
Бірі Ғалым инемен құдық қазған.
Бірі ұнғылап жер қойнын, шыңыраудан,
«Мәтеннен» кара маржан сел ағызған.

Екі азамат Арманымның ақ құсын қолға ұстатып,
Көңіліме нұр шашқан құлазыған.
Ақ жарылған, ақ жанымнан,
Арнауым, сыйым Сіздерге.

Шалқы бүгін, шарықта бүгін, арман құс,
Жұмыр жер тапшы, аршында, самға, ғаламға ұш!
Байырқа жүрек, кеудеге сыймай аптыққан,
Дүниеге келді тынысыңды сенің жалғар күш.
Қартайған шақта қолтыққа біткен қос қанат,
Самғатты көкке Самұрық құстай арқалап.
Алғысым шексіз Төлегенге, Қадірге,

Алладан сауап, Бекеттен жаусын шапағат.
Ал, мен біле алмай дағдардым,
Бұл жақсылықтың құны бар ма,
Қайткенде, немен, қалай ақталад?..

Өшпеуді ойлап, тұнғыық терең сыр кештім,
Жырларым жазған камы еді сол өлместің.
Демеушісі де, дәрігері де екеуің,
Дүниеге келген бойымнан мына Перзентің.

Тірісінде көздің қаланған азбас Монумент,
Символы сыйлас, түсіне білген жүректің.

Қамқоршы іні, аяры болмас Ағадан,
Ағасы болса бетіне шіркеу болмаған.
Табынам бүгін ардақтап екі інімді,
Биікте жүріп, ылдидан көзін жазбаған.

Ақмаржан шуақ, ыстық сезім Ағаға,
(күпілдейін, Адайларда ғана бола ма?)
Төленнен айтқан сәлемді жерге тастамай,
«Книз кітапты» ақтарып, салған сараға.
Бір ауыз сөзді ұшырмаған желге, Қадірім,
Араласпасак та жиырма жыл өтіп арада.
Білемін барын әлемде жеті керемет,
Қолымен адам қаланған, нұр сәулелі, ұлы еңбек.
Сендерге біткен адамгершілік қасиет.
Сол кереметтерге тенелет.

Ілтипат, қайырымдылық, мейірімділік,
Бермеген бар пендеге бірдей бөліп.
(Оны Өздерің жүрсіндер күнде көріп)
Түсіністік талғамды биік тұлға,
Бірді бірге қосады сүйреп жүріп.

Әйгілеген Мендей бір адам барын,
Түспей жүрген қолында қалам барын.
Ризамын тірі де Сендерге өзім,
Ал «көсілсем» риза аруағым!

Сәлімгерей Сәрсенғалиұлы Шобақ тегі
7 қаңтар 2003 жыл.

МАРҚАСҚА

*«Мәтен» біріккен кәсіпорны ЖШС басшысы**Төлеген Байзақовқа*

Шыныққан даланың шаң-дауылында,
Марқасқа мұнайшылар қауымында.
Тәрбие ап балықшылар отбасында,
Талғайраң туып-өскен ауылында.
Әкесі кем болмады мәртебеден,
Жайлы еді анасы да жан тербеген.
Жасынан домбыраны серік етіп,
Жүрегін аққу-арман ән тербеген.
Қатарын шыдатпайтын алысқанда,
Жүлде алып жүретұғын жарыстарда.
Мектепті бітіретін кез жақындап,
Қиялмен көз тігетін алыстарға.
...Орыс пен шешен, ингуш арасында,
Сейілдеп асау Терек жағасында.
Маманы болды кеннің инженері,
Білім ап Грозный қаласында.
Арманның қиындық пен салмағы бар,
Жас жігіт жеңді бәрін алға құмар.
Оқудан бұрын кенде жөндеуші боп,
Арада әскерде үш жыл болғаны бар.
Бойда мол от-жалыны, ерек күші,
Жас маман қай жерге де керек кісі.
Басталды Прорва кен орынында,
Жұмысы бұрғышының көмекшісі.
Құшағын жая жүріп достарға шын,
Еңбекпен өрнектеді аспан астын.
Басқарды жиырма жыл бастық болып,
Балықшы бұрғылау кен басқармасын.
Игерген бес саусақтай өндірісті,

Білігін терең танып ел білісті,
Теңізде жыл жарымдай алаулаған,
Өртті де ауыздықтап сөндірісті.
Мекеме алғы лектер сапындағы,
Табысын Елбасы өзі мақұлдады.
Бүгінде бас менеджер он жыл бойы,
Кеніште Мәтен ата атындағы.
Жетістік он жылдағы анық дерек,
Алуда демеушілік халық көмек.
«Ең үздік салық төлеуші кен» атанды,
Он жылда он сегіз миллиард салық төлеп.
Тыңдайды алаламай адамдарды,
Жаңашыл қолдайды әркез қадамдарды.
Қамқорлап қолтығына ап қаржы төлеп,
Жүздеген дайындады мамандарды.
Көтеріп келе жатқан ауыр жүкті,
Жан-жақты, кемел ақыл, таным мықты.
Тығылмай көлеңкеге қашанда ашық,
Сүйеді жан-тәнімен әділдікті.
Қайда да құрметке бөленеді,
Қақ төрін ұсынады елеп елі.
Бір кезде бір атаның ұлы болса,
Бұл күнде барша халық Төлегені.
Түгелдей қамти алмас дастан еткен,
Жетерлік тауқымет те бастан өткен.
Толағай мол табыстар тілемекпіз,
Ағаға пайғамбарлық жасқа жеткен!

Қалидолла ІЗЕКЕНҰЛЫ

Миялы селосы

ТӨКЕҢ 60 ЖАСТА

Талғайраңнан Төленім,
 Тарландайын өренім.
 Тұлғасын көрсен төрдегі,
 Таң қаласың төренің.
 Төленімді көргенде,
 Тауды биік көремін.
 Отыз үш жыл қасында,
 Іні болып келемін...
 Айтқанына көнемін,
 Сөйлегенде ол - сенемін.
 Шоқтығы биік мырзаның,
 Мен білемін көлемін.
 Сондықтан да еремін.
 Төленімнің тойында,
 Маржан сөзді теремін.
 Парасатын пайымда,
 Секілді мұхит терені.
 Сол тереңнен табылар,
 Жаныңа сенің керегің.
 Пошымына қарасаң:
 Бойында қисық бұтақ жоқ,
 Секілді биік терегің.
 Сөзін егер тыңдасаң,
 - Философ па? - дер едің.
 Толғауын егер тыңдасаң,
 - Таусылмас көл ме? - дер едің.
 Тыңдаушымыз сен едің,
 Жырлаушыңыз мен едім.
 Ұзын сөздің қысқасы:
 Бәрің, кәне, алыңдар,
 Мен толтырып беремін.

Куаныш Айтжан.

П-БӨЛІМ

60 ЛЕТ – И МНОГО, И МАЛО!..

Предисловие

Мне скоро 60-ть!.. Что сделано за прошедшие годы, чего я добился в этой жизни и что предстоит сделать в оставшиеся годы? Эти вопросы, уверен, многие задают себе. Я - не исключение. Становление человека как личности формируется из уроков, впечатлений детских и юношеских лет. Поэтому решил попытаться описать, как прошли мои детские, отроческие и юношеские годы и годы возмужания. Считаю, чтобы понять человека, необходимо пройтись по его детским, юношеским годам. И мне самому интересно, из чего, и как, сложилось мое мировоззрение, мой характер. Надеюсь, это поможет мне самому, понять, каким я стал, и потом только делать какие-то выводы, которые, возможно, пригодятся моим детям, внукам, родственникам дальним и близким. Мне самому, также друзьям моего возраста, эти выводы ни к чему. Мы проживем остаток своей жизни так, как мы можем, и менять что-либо уже поздно, да и не нужно... Впоследствии оказалось, что я поторопился с таким выводом, но об этом позже.

УРОКИ ЖИЗНИ

Родился я в наилучшем весеннем месяце - мае 1944 года в селе Талкайран. Это в 15 километрах от Гурьева, выше по Уралу. Только мне доподлинно неизвестно - 6 или 9 мая. Когда мне исполнилось 15 лет, я впервые получил копию свидетельства о рождении. В Балыкшинском районе мужчина, который поднял мои архивные данные, написал в дубликате свидетельства о рождении, что я родился не 6 мая 1943 года, как было записано в школе, а 9 мая 1944 года и зовут меня вовсе не Тулен, а Толеген. Видимо, в колхозе «Бирлик тан» (ныне поселок Талкайран, где я родился) во время войны была напряженка с бумагой или чернилами, или секретарь сельсовета что-то перепутал, или запуталась моя мать. В общем, я помолодел почти на год. И стал самым млад-

шим в классе и окончил десятилетку в 1960 году. После окончания Талкайранской семилетней школы в 1957 году, восьмой класс проучился в школе имени Орджоникидзе в Гурьеве, а 9-10 классы в Еркинкалинской средней школе-интернате. А мои одноклассники были 1938, 1940, 1941, 1943, годов рождения. Столь разновозрастный класс объясняется тем, что в школе-интернате учились дети сельхозработников, рыбаков из колхозов, расположенных вдоль Урала, начиная с 16-ого аула вплоть до устья. Некоторые из них переехали из отдаленных степных пастбищ, в которых не было школ. Или просто дети не имели возможности пойти в школу с семилетнего возраста, по разным причинам.

Теперь о том, как проходили мои детские и юношеские годы, кем были мои родители, их происхождение, значимые предки по линии отца и матери...

Отец, Танатаров Байзак, 1905 года рождения, был рыбаком в колхозе «Бирлик-тан». По внешнему виду отец был больше похож на кавказца, чем на казаха. С большими карими глазами, горбоносый, очень подтянутый, он чем-то напоминал типичного горца. По характеру был очень мягок, никогда не слышал, чтобы он ругался или сквернословил. У казахов не было принято, чтобы отец семейства непосредственно занимался детьми. Отцы были добытчиками, а воспитание детей возлагалось на матерей. У нас так и было. Отец по большому случаю и то при его приподнятом настроении мог нам сказать «Айналайын!». Он был для нас недоступен, не потому, что был чересчур строг, или он не хотел с нами общаться, просто ему это делать было некогда. Он все время был занят. В свободный от путины период он чинил сети, заготавливал сено на зиму. Ухаживал за своим скотом или что-то строил, в общем, пустого времяпровождения у него не было. Видимо, так жили не только мой отец, а все мужчины занятые рыбоводством на море. Он был звеньевым на реюшке. Это парусное судно с экипажем из трех человек, предназначенное для рыболовства на море.

Знать отец был не из последних работников, раз, в 1954 году ездил в Москву, на ВДНХ, с группой от Казахстана, от нашей Гурьевской области! В то время поездка в Москву, на ВДНХ, была очень большой наградой.

После хрущевской перестройки, когда вместо колхозов создавались совхозы, колхоз «Бирлик тан» вошел в состав совхоза «Тендыкский», и отец некоторое время работал в рыболовецкой артели, которая во время летней и зимней путины вели промысловый лов на реке Урал. А свободное время занимался домашним хозяйством. Летом заготавливал сено для своего немногочисленного скота. Видимо, в рыболовецких колхозах жизнь, как во время войны, так и после нее была более или менее сносной. У всех были небольшие дома, скот во дворе и, самое главное, дома всегда был хлеб. Если не ошибаюсь, тогда разрешалось держать в одной семье пять голов мелко-рогатого скота и одну или две коровы. Но это не столь важно. Важно то, что я помню, мы никогда не голодали. На ужин, зимой, подавали бешбармак, или по крайней мере мясную лапшу, а летом в основном питались рыбой. Излишки рыбы, в основном судак и жерех возили продавать в Гурьев. Как правило, отец был занят подготовкой своих рыболовных снастей или заготовкой сена на зиму, мать работала в поле, и мне приходилось возить рыбу в Гурьев и продавать. Но не на базаре. Тогда было два базара в Гурьеве: один большой колхозный рынок на европейской (Самарской) стороне, и небольшой рынок (на Бухарской), в районе нынешнего рынка «Рахат».

В Гурьеве на ул. Джамбула жили родственники в частном доме – интеллигентная семья учителей Султановых. И мы с их сыном Муратом во дворе дома распродавали привезенную мною рыбу. Нам было немного стыдно, что мы торгуем. И мы как можно быстрее избавлялись от рыбы, не очень-то торгуясь. Как показало потом время, я не торгаш, и не научился этому даже в рыночный период.

Мать, Байзакова Малика, по ее рассказам 1909, а по докумен-

ту - 1911 года рождения. Летом работала в поле, выращивала бахчевые культуры. Когда поспевали огурцы, арбузы, дыни, полеводы, возвращаясь с поля, прихватывали их некоторое количество, в мешках со свежей травой.

И мы с нетерпением ждали возвращения матери с поля. Ранней весной, во время путины, черная икра, осетровые были на дастархане, почти у всех. В то славное время мы даже не интересовались ценой на черную икру, красную рыбу, не занимались их продажей. Редко кто ездил продавать их на базар. Только единицы, которые знали цену этому деликатесу, сделали себе состояние. Разумеется, по тем меркам, которые тогда существовали.

Во времена правления Хрущева жизнь в колхозах стала заметно улучшаться. Люди стали перестраивать свои дома. Стены домов строили из саманного кирпича. Перекрытие крыши состояло из круглых деревянных балок, длиной 6-7 метров, расположенных друг от друга на расстоянии метра-полтора. Сверху покрывали плетенкой из камыша и на верх укладывали сухое сено, потом засыпали золой и обмазывали глиной. Форточек на окнах не было, но зато на крыше было отверстие, которые называлось «түндік», и оно служило для вентиляции. При необходимости это отверстие затыкали чем-нибудь изнутри.

В 1956 году отец со старшим братом, который возвратился из армии, одним из первых в ауле перестраивал наш дом, и мы, дети, были заняты на подсобных работах. Сейчас трудно себе представить, как это было. Но тогда за один день всем аулом ставили дом и выкладывали деревянные балки, (это называлось үме). Остальную работу заканчивал сам хозяин. И саманные кирпичи для постройки дома делали почти за один день, также всем аулом. А мы, подростки, таскали саманные кирпичи, замес из глины. И для нас, отдельно от взрослых, накрывали дастархан и даже давали немного красного вина. Принимали участие в постройке и старики, которые следили за тем, чтобы стены вышли прямыми и углы правильными. А женщины, готовили угощение, подава-

ли напитки, так называемый шалап (болтушка айрана с водой). У нас в ауле были мастера своего дела, такие, как Онайсан ага, Абил ага, Абдеш ага и другие, которые вели кладку углов, а менее опытные вели кладку стен. Таким образом, все были при деле, и это надо было видеть! Никто никем не понукал, не надо было никаких нравоучений. Шло обычное, привычное воспитание молодежи, трудом.

Учился я неплохо. С 1 по 4 класс был круглым отличником. В остальных классах держался в числе хорошистов. В начале пятидесятых годов школа была для нас местом поклонения. Учителей мы почитали, пожалуй, больше, чем своих родителей. И, не только мы ученики, все жители весьма почтительно относились к учителям. Имя учителя произносилось обязательно с приставкой агай или апай. Годы учебы в школе с 1 по 7 класса в Талкайране запомнились следующим.

Во первых, в начальных классах вместе обучались 1, 3 и 2, 4 классы. Видимо, это объяснялось малочисленностью учеников. И когда, в марте 1953 года умер Сталин, наши учителя причитали в голос: «Как теперь будем жить?».

Помнится еще, на школьном собрании, по итогам 1953-1954 учебного года, мне не выдали похвальную грамоту, хотя по всем предметам у меня были круглые пятерки. Оказывается, забыли. Выдали потом.

В шестом классе, осенью, я заболел малярией и пролежал в постели более полтора месяца. Я исхудал и ослаб настолько, что достаточно было дуновения ветра, чтобы свалить меня с ног.

К учебе относился очень серьезно, почти по-взрослому. Делал домашнее задание сразу после обеда и только потом выходил играть на улицу. В детские годы, пожалуй, у всех бывают разные увлечения, различные игры. Тогда зимы были снежные, река Урал замерзала гораздо раньше, чем сейчас... И мы зимой катались на коньках, на санках, играли на снегу в хоккей с мячом. Только вместо хоккейного, были мячи, слепленные из шерсти животного, а

кдюшки - самодельные. Весной, когда на улице еще нельзя было играть в футбол, во дворе играли в «мальк». «Мальк» – это кусочек шкуры с длинной шерстью, с приклеенным пятакон, того времени, или пришитым кусочком свинца, такого же диаметра, как пятикопеечная монета. Летом же, целыми днями пропадали на речке.

К шести годам мама купила мне детскую домбру, и я самостоятельно научился играть на домбре. В школе всегда существовали кружки по классу домбры, хорового пения и танцевальные. Участвовал сразу во всех кружках. Научился танцевать, до сих пор любимый танец - вальс. Увлечение игрой на домбре, чуть было не стало поворотным в моей судьбе... После окончания 9-го класса мы с Женисом Нургалиевым решили поступать в музыкальное училище. Нас отговорил от поступления в музыкальное училище один из преподавателей этого училища из приемной комиссии, который посоветовал нам прийти после окончания десятилетки.

А со спортом я был дружен всегда. Больше всего нравилось играть в волейбол. А вот всеми обожаемый футбол почему-то не любил, впрочем как и баскетбол... Также, отчего-то были неприятны такие поединочные виды спорта, как бокс, борьба...

В бытность работы слесарем на участке Карсак, смастерил штангу с вращающимся грифом и блинами из фланцев. В рабочем общежитии в Карсаке жил один парень по фамилии Лифаренко, который имел второй разряд по штанге. Каждую субботу с Бтимом Ескожиевым, вдвоем на мотоцикле ездили в поселок Байчунас, где была возможность тренироваться с настоящей штангой. Увлечение штангой продолжалось в Грозненском нефтяном институте, где я занимался в группе под руководством тренера Хачатурова (увы, имя, отчество не запомнились). Надо сказать, что в 1962 году, когда я поступил в ГНИ, спорт был очень развит в этом вузе. В том же году был сдан в эксплуатацию новый спортзал, расположенный на улице Ленина рядом с общежитием, где мы жили. За один год я выполнил норму 3-го разряда в полу-

среднем весе до 75 кг. Выжимал 75 кг, рвал 85 кг и толкал 110 кг.

А в 1962 году меня забрали в армию. Три года в армии, в основном увлекался волейболом и немного занимался на гимнастических снарядах. К штанге почти не подходил, так как я вытянулся до 180 см. и набрал вес до 78-79 кг.

После возвращения из армии первые два года ходил в гимнастическую секцию, в которой выполнил норму 3-го разряда. Когда надо было сдать норматив на 2-ой разряд, а он включает в себя круговые вращения на вытянутых руках на перекладине, так называемое «солнце», то оказалось, что на моих ладонях не держаться мозоли... С гимнастикой пришлось расстаться, и вновь я вернулся в секцию волейбола и играл за 2-ую команду института. Но увлечение этим видом спорта сохранил до настоящего времени.

Интерес к чтению у меня был с раннего возраста. Вспоминаю, когда я учился в школе, а тогда свет в ауле давали только до полуночи, я читал при свете керосиновой лампы. И однажды уснул и во сне сбил лампу и чуть не сделал пожар. Первыми книгами прочитанными мною на русском языке были «Угрюм-река» и «Идиот» Достоевского. В институте я умудрялся читать книги даже во время подготовки к экзаменам. Тогда и прочитал трилогию Драйзера «Финансист», «Титан», «Стоик». С интересом читаю серию «ЖЗЛ» и исторические произведения доперестроечного периода. Из современных писателей люблю творчество Абиша Кекильбаева.

Летом очень распространенной игрой мальчиков был «шуддік», осенью «мәлік», зимой катание на коньках, лыжах и хоккей с мячом. Зимы были снежные, дома были низкие и между домами были большой проход для скота или телеги. Вот на этих проходах во время бурана образовывались горы снежных заносов высотой с телеграфный столб. В то время электричества в ауле еще не было, но радио было в каждом доме. И мы допоздна не боялись играть около радиoliniи между телеграфными опорами.

Да и никто за нами никто особо не присматривал. Родители наши, за всех не скажу, мои уж точно, не звали нас вечером домой до наступления темноты. Проголодавшись, мы сами бежали домой. Родителям бояться было ничего. Чужих в ауле не было. Воровства или хулиганства вовсе не знали.

Помню, летом мы могли до наступления полной темноты играть в игры в «круг»! Это когда несколько пар брались за руки и один из нас на бегу должен был разомкнуть скрепленные руки. А когда попевали арбузы и дыни совершали ночные набеги на бахчи, чтобы полакомиться не совсем спелыми арбузами. Увлекались игрой на домбре, мандолине, иногда пытались пикировать на скрипке и сражались в шахматы. В то время еще не было телевизора, зато мы много читали и много бегали на улице и были гораздо здоровее нынешних детей.

Семилетняя школа в Талкайране была открыта в Караоткеле в 1896 году. Вероятно, одна из старейших школ в Гурьеве (теперь Атырау). С 1936 по 1941 гг. она была даже десятилетней. Когда в 1996 году отмечали 100-летие нашей школы, присутствовали семь директоров, которые в разные годы возглавляли эту старейшую школу. Сегодня на месте этой школы, где я окончил 7 классов, стоит другое здание... В этой школе в свое время казахский язык преподавал Кусиын Айткалиев, ныне пенсионер, получивший первым в Казахстане звание «народного учителя СССР»! Русский язык преподавала русская женщина (не помню имени). Помню, в школе, каждая среда недели были днем русского языка. И ученики нашей школы в этот день должны были говорить только на русском языке. Уже в пятом классе мы могли сносно общаться друг с другом на языке «старших братьев». Это мне потом здорово пригодилось в жизни.

Говорят, что в детстве я был большой непоседой, отличался повышенным любопытством. И что из этого вышло!!! Как только я научился ходить, в одной из попыток удовлетворения своего чрезмерного любопытства, полез в казан с кипящим моло-

ком! Шрам, с тыльной части левой руки, от кисти до подмышки, остался по сей день. Однажды, когда старший брат Сагидолла и жиен – двоюродный брат Зинеш загружали телегу песком из специальной ямы, я полез под телегу посмотреть, что делают старшие... Говорят, мне тогда было два или три годика. Лопата Зинеш ага задела край моего носика, справа!.. Тогда, у нас в ауле жила и работала русская фельдшер, или медсестра, которая-то и зашила или как-то прилепила, висящую часть моего носа к месту. До сих пор у меня одна ноздря меньше другой.

Летом, когда родители были на работе, мы день-деньской пропадали на Урале. Нас учили плавать старшие мальчишки и девчонки. Разумеется, никто специальными тренировками не занимался. Просто они брали нас с собой, заплывали на глубинку и кидали нас в воду! И мы, кто по-собачьи, кто как, доплывали до берега, пока ноги не коснутся дна. Или просто затаскивали нас на косу и бросали в воду и таким образом мы научились плавать. Когда мы уже научились более или менее сносно плавать, большим достижением считалось переплыть реку Урал. В одну из таких попыток я захлебнулся и стал тонуть. До сих пор помню, как мимо меня проплыла лодка, но сидящий в ней человек не обратил никакого внимания на меня. Я пришел в себя на берегу, где меня откачивали. Спасла меня одна из аульных девочек, которая пришла купаться. Об этом случае я и забыл, и вспомнил лишь когда мне исполнилось 50 лет. Видимо, пришло время возвращать долги. Помню, когда я стал постарше, мать сказала, что с первой зарплаты, я должен купить платье для «кіндік шеше» (на подобие крестной матери) Науша и моей спасительнице. Перед «кіндік шеше» я то исполнил долг. Ведь они были нашими соседями. А вот имя своей спасительницы я не запомнил. Сегодня мало осталось земляков, которые жили в то время в Талкайране. А те, которые ныне здравствуют: Аккыз апа, Акдарай апа не могут вспомнить, о ком идет речь. Хотя Аккыз апа помнит, как они за отсутствием свинца, который должны были расплавить и

вылить в воду, чтобы изгнать мой испуг, грели на костре лопату и лили на нее холодную воду. Только случайность помогла мне встретиться с моей спасительницей

Наш жиен – двоюродный брат, Мурат Султанов, в ауле, в доме нашего родственника давал поминальный ас - обед по случаю 30-летия, как ушел из жизни его отец Жалгасбай. Одна из женщин, узнав, что я сын Байзака, во время перерыва подозвала меня и спросила: «А ты знаешь, что это я тебя спасла, тонущего?». Она сказала, что мне тогда было примерно около шести лет. Наша мать ушла навестить родичей, которые жили на летнем жайлау, неподалеку от нашего аула. В это время по ее словам, с ней вместе были ее подружки - Маруся и Дамеш, которые пошли купаться на речку. Тогда все это и случилось. Но, девочки меня спасли. В ту пору им было примерно 9 или 11 лет. Когда меня вытащили из воды, положили и приподняли грудь, изо рта вылилось много воды, и я пришел в себя. Когда мы пришли в юрту, со мной спасенным, там была мама. Девочки заплакали и рассказали, как было дело. Если верить рассказам этой женщины, то именно она моя спасительница, зовут ее Болган и проживает она в поселке Геолог. А сейчас ей должно быть около семидесяти лет. Вероятно она переехала из Талкайрана в начале пятидесятых годов. Как оказалось, эти события были только началом испытаний, которые в последствии, в моей жизни, встречались с пугающим постоянством...

Когда мне было девять лет, укусила собака, помню, за правую икру. Мне еще повезло, что она оказалась не бешеной... В пятнадцать лет укусила уже змея. Тогда я, впервые, по настоянию врача, после нескольких уколов, выпил 200гр. водки, причем залпом. Только через две недели смог поправиться и ходить самостоятельно.

Мои злключения продолжались и во взрослой жизни. В 27 лет, уже в 1971 году, после защиты дипломного проекта упал с третьего этажа общежития и получил тяжелейшую черепно-моз-

говую травму. По науке, запомнилось, называлось «Суброхной-дальное кровоизлияние», в добавок, перелом кисти руки.

Во время ликвидаций аварий на буровой № 37, на Тенгизе, 25 июня 1986 года получил производственную травму, в аварии ДТП. Эта травма имела далеко идущие последствия. Почти пять лет ушло на полное восстановление здоровья.

В конце сороковых и начале пятидесятых, в колхозе «Бирлик тан» мужчины занимались рыболовством на море. Была осенняя, весенняя путина, а зимой выходили на море на подледный лов. Этот сезон назывался «ахан». Почему «ахан», так и не знаю... Часть людей пасла колхозный скот, на отгонных пастбищах. Настолько мне помнится, в колхозе тогда были лошади, верблюды и коровы. А уж козочки и бараны на каждом подворье.

Летом колхозницы были заняты на выращивании бахчевых. Таким образом, я никогда не видел и не припомню, чтобы хоть кто-нибудь в ауле слонялся без дела. Старший брат Сагидолла в начале пятидесятых годов работал на нефтяных промыслах, после окончания ремесленного училища. Отец уходил в море, мать на поле, а я оставался дома один и был волен делать, что мне заблагорассудится. Благо аульные учителя досконально знали все обо всем в каждой семье. Амина апа и муж ее - Карабай тоже были учителями в школе, и чтобы я все время был под присмотром, решили пристроить меня в первый класс. Мой возраст, видимо, не играл особой роли...

Рассказывают, что я был чуть ли не примерным учеником и программу школьную осваивал играючи. И так, я после семилетней школы в Талкайране, 8-й класс проучился в Гурьеве, в школе им. Орджоникидзе, а 9-ый и 10-ый, классы доучивался в Еркинкалинской средней школе. В 1960 году и получил аттестат об окончании Еркинкалинской средней школы-интерната.

По настоянию близкого родича, жиена – Зинеша Жанбосинова (сын старший сестры моего отца) поехал к нему на участок Карсак, и он устроил меня в НПУ «Байчунас» слесарем по ремонту

нефтяного и бурового оборудования. Проработав два года, в 1962 году поступил в Грозненский нефтяной институт. И при подготовке к устному экзамену по физике мне пришлось пользоваться двумя учебниками на казахском и русском языках. Всего должны были сдавать пять экзаменов. Русский язык (устно и письменно), математика (письменно), физика, иностранный язык. Поскольку я русский язык изучал в объеме программы национальной школы, то по русскому языку я писал диктант, а по устному прошел только собеседование. Иностранный язык не сдавал, так как по школьной программе, где я заканчивал, школу его не преподавали. Но, чтобы доказать последнее, приемная комиссия потребовала подтверждение со школы. Писать на русском языке все эти требования мне было трудно, и это почувствовал председатель приемной комиссии, и он написал мне текст телеграммы, которую я отправил в Ёркинкалу. Представьте себе: 1962 год, середина июля месяца, в это время, как обычно, школы пустеют. Тем не менее, через три дня пришел ответ, что русский язык я изучал в объеме программы национальной школы, а иностранный не изучал. Таким образом, я сдавал три экзамена на удовлетворительные оценки. И как производственник, имеющий двухгодичный стаж работы прошел по конкурсу и был принят на 1 курс нефтепромыслового факультета. Нас абитуриентов из Казахстана, вернее из поселка Байчунас, было шестеро. Пятеро стали студентами. Кроме меня, были Сарбуфин Кайрхан, Ескожиев Битимгали, Нина Балдуева, Нина Кирпичникова. Только Сергей Горбачев возвратился домой.

Город Грозный был столицей Чечено-Ингушской Автономной Республики. Город был небольшой, состоял из нескольких районов: Заводской промышленный, Октябрьский и Старопромисловский районы. Город был зеленый, весь в цветах и очень - очень чистый. По городу протекала река Сунжа, которая портила весь воздух вокруг. Видимо, туда сбрасывали все отходы...

Первый год учебы в институте давался легко, за исключением истории, так как с русским языком у меня были большие про-

блемы. После первого семестра я не смог отдохнуть на зимних каникулах из-за пересдачи экзамена по истории. По математике, начертательной геометрии, у меня были сплошь пятерки.

В то время в институте не было военной кафедры. Сарбуфина Каирхана, а он был 1943 года рождения, в год поступления в институт «забрали» в армию. А меня и Битимгали Ескожиева в начале 2 курса. И нам пришлось по три года отдавать служению Родине. Не знаю кому как, но мне эти три года, которые я прослужил в группе советских войск в Германии (ГСВГ) г. Лейпциг пошли на пользу. Я усовершенствовал свой русский язык. В отдельном батальоне, химической защиты ГСВГ я был единственным казахом. И поневоле мне пришлось общаться только на русском, и чтобы заполнить свободное время, занимался спортом и начал самостоятельно изучать английский язык. Был командиром отделения во взводе разведки и дозиметрического контроля. В конце службы по рекомендации командира прошел двухмесячные курсы подготовки офицеров запаса. В институте с 1966 года, т.е. в год нашего возвращения из Армии военная кафедра открылась вновь, но я не посещал занятия, так как уже был младшим лейтенантом. Годы, проведенные на службе в Германии, позволили мне увидеть европейский уклад жизни, достижения европейской цивилизации.

Посещение в Потсдаме парка Сан-Суси, в Дрездене знаменитой галерей, ознакомление с памятником «Битвы народов» в Лейпциге, встречи со студентами Лейпцигского университета, молодежью и пенсионерами, солдатами Германии не прошли даром. Появилась возможность сравнивать жизнь и быт, там и здесь... И три года армейской службы я никак не могу отнести к потерянным годам, как принято думать в нынешнее время. Любое время, где бы ты ни был, можно использовать с пользой для себя...

После возвращения из армии, в 1966 году, я продолжил обучение в институте. Во время учебы особых целей себе не ставил, просто учился. Особо надеяться на материальную помощь со стороны родителей было нельзя. Поэтому, мы сами подраба-

тывали грузчиками. Студенты тех времен, в большинстве своем, подрабатывали в свободное от занятий время. Лишь бы получить дополнительно несколько десятков рублей к своей стипендии. У нас, в общежитии №1 старшекурсники создали бригаду, состоящую из шести человек. Состав бригады постоянно менялся, но неизменным было количество - ровно шесть человек. Все члены бригады официально оформлялись грузчиками в «Росбакалейторге» города Грозного. Когда поступал груз на базы, их представитель звонил в дежурную общежития, приглашали бригадира, которому сообщали в какой базе, на каком прирельсовом складе утром рано подадут вагон для разгрузки. Бригадир, в свою очередь, вечером предупреждал членов бригады о времени разгрузки. Утром, примерно в пять часов, бригадир будил бригаду, и мы на трамвае или на автобусе добрались до назначенного склада. Грузы были разные: картошка рассыпная, рис, мука в мешках, чай или другое в коробках, апельсины в рефрижераторах и т.д. Мы специализировались на соли. Так как соли много не унесешь, и склад расфасовочного цеха и вагон можно было оставить на ночь открытыми. Соль была в мешках по 50 кг. В одном вагоне до 60 тонн соли. Это около 1 200 мешков. Расстояние от вагона до места складирования примерно от 15-20 метров. Высота складирования около 2-2,5 метра. Двое из нас стояли на подаче мешка на плечи оставшихся четверых, которые поочередно взвалив мешок соли на левое или правое плечо, почти бежали по трапу вниз к складу, и взбираясь по ступенькам сооруженной из этих же мешков и под потолок, складировали мешки соли. На разгрузку вагона уходило около 2,5 часа. Мы успевали возвратиться в общежитие, помыться и на трамвае добраться до института до начало первой пары. За разгрузку 60 тонны полагалось 60 рублей. Каждый из нас получали на руки 9 рублей 85 копеек. 15 копеек удерживался как подоходный налог. Таким образом, в месяц выходило 30-50 рублей, плюс я неизменно получал стипендию в пределах 45 рублей. И этого было вполне достаточно, чтобы не думать о еде, и других

мелких ежедневных расходах молодого человека.

Годы учебы в институте, самые интересные, с этим никто спорить наверно, не будет. Но чем они интересны? Мы были молоды, здоровы, впереди была целая жизнь. Обычно во время учебы приходит большая любовь. Не имеет значения - счастливая или несчастная, но она оставляет след на всю оставшуюся жизнь. Друзья, приобретенные в годы студенчества самые верные, и каждая встреча с ними возвращает тебя в те прекрасные беззаботные времена. Чувствуешь себя, после такой встречи, на десяток лет моложе и приобретаешь заряд энергии.

Мои студенческие годы длились довольно продолжительное время - с 1962 по 1971 годы. Когда мы поступили в институт, система обучения в вузах предполагала тесную связь с производством. Мне трудно судить, какие были взгляды ученых мужей на подготовку специалистов в технических вузах, но могу сказать с уверенностью, что в ГОТКЗНИ система подготовки инженеров для нефтяной отрасли была одной из лучших в Союзе. Этому способствовало наличие в Грозном всех структур нефтяной промышленности, начиная от буровых предприятий, нефтяных промыслов до заводов по переработке нефти и газа и научно-исследовательских и проектных институтов. В то время при поступлении в институт студенты, имеющие 2-х летний стаж работы по выбранной специальности, зачислялись на очное отделение. А поступающие со школьной скамьи или имеющие стаж работы, но не соответствующие выбранной специальности, зачислялись на вечернее отделение. То есть учеба чередовалась с работой на производственном подразделении с оплатой согласно существующему тарифу. Так, механики днем работали на заводе «Красный Молот» и вечером учились, а мы промысловики, поскольку на работу надо было ездить за город, 15 дней работали на промысле и 15 дней учились. Работа на старых промыслах объединения «Грознефть», где в 1962 году уже начали внедрять автоматизированные системы управления технологическими процессами, а на новом

месторождении «Хаян-Корт» начали добывать нефть из верхне меловых отложениях с аномально высоким пластовым давлением (суточная добыча некоторых скважин достигала до 1500 метров кубических), для меня было большой производственной школой. И стала основой моей привязанности к нефтяной отрасли... К сожалению, «благодаря» перестройке и рыночным отношениям бывшая практика ознакомления и обучения будущих инженеров с системой организации производственного процесса и участие в самом производственном цикле по выбранной специальности безвозвратно ушло в прошлое. И сегодня вузы выпускают т.н. чистых теоретиков, которые не представляют, что такое настоящее производство. И от этого страдают, как сам выпускник, так и все организации занятые на сложных производственных процессах.

От первого года обучения осталось в памяти огромное желание учиться. Помню, когда мы первые два-три месяца жили в общежитии, чтобы понять основы начертательной геометрии и представить изображение любой детали в целом и в расположении в 8-и октантах, просиживали до утра, пока не приходило понимание, и только потом ложились спать. После первого курса в зачетной книжке по начертательной геометрии у меня красовалось «отл.»! Сложнее было по истории КПСС и философии. Недостаточный уровень знания русского языка не позволял мне четко и ясно выражать свои мысли, и в первой сессии завалил историю КПСС... Какие после этого каникулы(?) - передавал экзамен... Домашние об этом и не догадывались. Да и я не очень-то горевал. Никакого дискомфорта в связи с тем, что из аула попал в большой город, не чувствовал. Студент живет в своей среде, в общежитии. Круг общения вне общежития - это сокурсники, те с кем ходишь на занятия или готовишься в библиотеке и с кем посещаешь спортивные занятия. Скучать было просто некогда. В институте и в общежитии была очень благожелательная атмосфера. Тем более для коренного народа... Ведь чеченцы и ингуши только недавно возвратились

в родные края из Казахстана и Средней Азии! И студенты из Казахстана как бы оказались в гостях! Это мы чувствовали все годы обучения в Грозном.

Во время подготовке к экзаменам мы познакомились с молодым парнем (к сожалению, забыл, как его звали) чеченской национальности, который также готовился к поступлению в институт. Все время проживания в общежитии №2 по ул. Дзержинского, 7 мы поддерживали приятельские отношения. Когда у нас появилось свободное время после сдачи вступительных экзаменов, он нас пригласил в свой аул, где проживали его родители. Я впервые попал в чеченскую семью. Увидел их быт и ознакомился с национальными традициями. Дом небольшой, комнаты чистенькие и уютные. Нас пригласили на ужин в небольшую комнату. Женщины, закончив сервировку стола, покинули помещение. Ужинали только втроем. Отец семейства, я и мой приятел. Отец работал председателем колхоза.

Почитание мужчин в Чечено-Ингушетии возведено до культа. Как я заметил, даже мать моего знакомого не села с нами ужинать. Все годы пребывания там я неоднократно был свидетелем того, что в автобусах взрослые женщины уступали место пацанам. И пацаны, принимая это как должное, садились на освободившиеся место. Это ничуть их ничуть не стесняло. А нам это было непривычно и непонятно. Как я в дальнейшем убедился, этот обычай или традиция уважения мужчин исходит из стародавних времен, когда мужчину, как защитника и кормильца семьи, с малых лет приучали чувствовать превосходство над слабыми созданиями. И тем самым вбивалось в сознание мальчишки, юноши, что в будущем он ответственен за свою семью, за свой род и за отечество.

Уважение старших, непреложный закон гор. Взаимное уважение окружающих - незыблемая традиция. Если, скажем, я захожу в кафе, столовую, где обедают мои знакомые чеченцы или ингуши - они обязательно приветствует меня, встав со стульев и не садятся до тех пор, пока им не скажешь по-чеченски: «Садитесь». В

другой раз, когда я сижу и принимаю пищу или сижу в другом месте, то я должен ответить на их приветствие, также поднявшись с места и не сажусь, пока они не позволят. Это касается только взаимных приветствий мужчин.

Если же женщины или девушки сидят в читальном зале, или в другом месте, то увидев знакомых мужчин, парней то они должны встать и поздороваться. А когда заходят девушки, а парни сидят, последние здороваются лишь кивком головы.

Казалось бы, несколько необычно, но как это расставляет акценты и устанавливает порядок взаимоотношений! То есть, говоря по-современному, стандарты поведения.

За все шесть лет обучения в институте приходилось встречаться со многими людьми при разных обстоятельствах. Были и трудные моменты, когда нам приходилось прибегать к помощи местных товарищей. Помощь всегда оказывалось в полном объеме и бескорыстно.

Сегодня мало кто помнит, что в 1962 году в СССР был продовольственный кризис. Продукты отпускались только по талонам. В продуктовые магазины люди занимали очередь, аж, с 5-и часов утра. Это я видел, когда рано утром выезжал на работу на старые промыслы. А в студенческих столовых хлеб давали бесплатно, и цены на все остальное питание были довольно умеренные. С первого года обучения еще остались в памяти впечатления юноши, впервые покинувшего родные края на столь долгий срок (считай, десять месяцев) и увидевшего свой город и людей живущих здесь, совсем в ином виде, чем он себе это представлял. Из Грозного на поезде «Минводы-Астрахань», потом на самолете в родной Гурьев. Когда из аэропорта приехал на автостанцию, первое, что бросалось в глаза, это обветренные лица земляков, и, ну очень неказистые и приземистые домишки.

Самые яркие воспоминания остались от поездки в Кавказские горы, на геологическую практику. Эти две недели практики на военно-грузинской и военно-осетинской, доро-

гах, навсегда запечатлелись в памяти юноши, выросшего на равнинной местности с небогатой растительностью. Глубокие ущелья, на дне которых горные реки перекачивают огромные валуны, нарзанские источники из которых можно не только напиться вдоволь, но и искупаться, произвели на меня неизгладимые впечатления. Волею судьбы мне посчастливилось, еще раз съездить на геологическую практику на Кавказ. На этот раз уже по военно-Сухумской дороге, и наслаждался красотами Цейского и Алибекского, ледников, прошелся по альпийским лугам. На высоте 3000 м над уровнем моря любовался высокогорным цветком рододендрон, и искупался в т.н. Турье озеро, где температура воды летом плюс восемь градусов.

Все студенты, которых призвали в армию в 1963 году, к началу занятий 1966-67 учебного года прибыли к местам учебы. Декан нефтепромыслового факультета Федор Дмитриевич Зенков предложил два варианта продолжения обучения. Первый: поскольку я закончил первый курс до армии по вечерно-очной программе обучения, а с 1966 года обучение предусматривалось только по очной программе, мне, чтобы начать учебу со 2-го курса необходимо было пересдавать экзамены и зачеты за второй семестр. И второй: начинать учиться вновь с 1-го курса. После трех лет службы в армии не очень-то хотелось напрягаться, и я предпочел начать сначала. Тем более, экзамены по предметам по которым были получены оценки «хорошо» или «отлично» в 1962-63 учебном году обещали перезачесть.

Годы учебы с 1966 по 1971 годы прошли очень быстро. Три года нахождения в армии, в русскоязычной среде и самостоятельные занятия позволили мне несколько усовершенствовать свой русский. И проблем, связанных с языком, больше не возникало. Единственный предмет, над которым мне пришлось попытаться, была химия... Видимо, у меня были не очень хорошие познания в школе. Тем более прошло почти шесть лет

после окончания школы. Но и этот предмет успешно одолел при помощи моего однокурсника из Белоруссии Леонида Лашкина. В то время мы могли надеяться только на свои знания. Пройти какой-то предмет запросто было невозможно. Требования были жесткие. За неуспеваемость, лишь по одному предмету могли запросто отчислить из института. Среди студентов, поступивших в 1966 году был жигит из Актобинской области - Боранбай Асангалиев. Большой эрудит, ходячая «энциклопедия». Математику, физику, теормех, сопромат шелкал как семечки. Но и у него были большие проблемы с начертательной геометрией и черчением. Начертательную геометрию он каким-то образом сдал, но вот одолеть черчение не сумел. И его отчислили из института. После службы в армии он поступил в Куйбышевский политехнический институт и закончил его с отличием.

Учеба в институте была тесно связана с производством. После второго курса была обязательная ознакомительная практика по специальности с посещением того или иного предприятия, согласно выбранным специальностям. По окончании практики в составе студенческого строительного отряда поехал в Целиноградскую (ныне Акмолинскую) область в городок Ерейментау. На поезде ехали трое суток. В 10 км от города полтора месяца заливали бетонную площадку. Жили в палатках. Работали в две смены. Бетономешалку загружали вручную. Пока одна загружалась, в другой готовился бетон, и девушка, которая стояла за пультом, поднимала бетономешалку и через нижний поддон готовый бетон выливался в кузов самосвала. И так 8 часов в день, в течение полтора месяцев. От такой работы на ладонях набивали такое мозоли, что можно было безболезненно тушить сигареты о ладонь. Однажды, когда бульдозерист Паша отлучился по своим делам, мне пришлось завести бульдозер, чтобы поближе подтолкнуть к месту работы песок и щебень. Естественно, по возвращении он обнаружил, что кто-то работал на его бульдозере. Паша со свой-

ственной немцу скрупулезностью и дотошностью втемяшивал мне, что могло случиться с трактором, перед пуском которого я не проверил наличие воды в радиаторе, уровень масла в картере. Не говоря уже о том, что я мог покалечить своих напарников. Конечно, он был прав на все 100%. А мы были молоды и нетерпеливы и редко задумывались о последствиях наших поступков. Энергия в молодом теле была через край. После дневной смены пешком добирались до города и до упаду танцевали в местном клубе и возвращались в лагерь глубокой ночью. Несколько часов сна было достаточно, чтобы в 8 утра снова взять лопату и проработать полную смену. К сожалению, больших денег, которых мы ожидали, не получили. Нас всех обратно привезли в Грозный, в середине сентября. Студенты находились на сборе винограда. Наши занятия начинались, где-то, в середине октября. Я решил осуществить свою давнюю мечту - посетить побережье Черного моря, навеянную рассказами моего друга Виктора Яцкого о красоте морского пейзажа, о неповторимости удовольствия от купания в морской воде. Подготовительные к походу заботы взял на себя Виктор, как будущий гид и сопровождающий, в одном лице. В полной походной экипировке мы на автобусе добрались до поселка Ильский, расположенный в 40км южнее от Краснодара, где проживали родители и многочисленные родственники Виктора. Гостеприимство кубанского народа в чем-то напоминает наше родное, казахское. Такое же радушие при встречах, обильные застолья. Все продукты, как принято сейчас называть, экологически чистые, собственного производства, включая и различные винные и другие горячительные напитки... Кроме родственников успели посетить буровую установку, где отец Виктора работал буровым мастером. Через пару дней мы на автобусе выехали на побережье Черного моря. Виктор просил меня не упустить момент, когда автобус поднимется на перевал и я впервые увижу море. По рассказам Виктора, кто впервые увидит море, должен поразиться красотой бескрайней водной глади. Однако, встречу с Чер-

ным морем я воспринял довольно хладнокровно. У меня, видимо море ассоциировался с нашими бескрайними степями, где так же взору негде зацепиться. Когда мы приехали в Анапу и пошли на берег, неожиданным было только то, что песчаный пляж насколько хватало глаз, был совершенно безлюдный. Увы, было начало октября... Палатку разбили прямо на берегу и побежали купаться.

Какие первые впечатления от моря? Вода-то теплая, но уж очень соленая. Для меня привыкшего купаться в пресных водоемах, чувствовалась также большая выталкивающая сила морской воды. В воде во множестве плавают, что то белое и бесформенное, размером с кулак. Оказалось, что это древнейшее и простейшее одноклеточное создание, называемое медуза. Вдоволь искупавшись и осмотрев достопримечательности курортного городка, возвратились в наши палатки поздно ночью и уснули под шелест мягкого прибоя моря. Утром мы изменили наши планы остаться еще на пару дней на безлюдном песчаном пляже и направились в Новороссийск. В промышленном и портовом городе, расположенном в небольшой бухте, не так-то просто было найти подходящее место для ночлега в палатке. Жители, к коим мы обращались, подсказали, чтобы мы шли к памятнику морским пехотинцам, установленному на окраине города. Но там, кроме небольшого памятника и каменистого берега ничего примечательного не увидели. Решили посетить поселок Абрау-Дюрсо, из виноградников которого изготавливали знаменитое советское шампанское. Поселок, утопающий в зелени, располагался на гребне четырехугольной чаши сужающейся к низу, на дне которой виднелось озеро. А склоны чаши были сплошь усеяны виноградом. Примечательно то, что несмотря на то, что за гребнем на расстоянии полутора-двух километров находилось соленое море, само же озеро было пресным. Выбрали в лесу укромное место, где поставили палатку для ночлега. Вечером, вместе с туристами, которые отдыхали в пионерском лагере, с песнями и танцами вокруг ведра местного вина, отметили наше пребывание на ро-

дине советского шампанского. На другой день, продолжили наше путешествие. Следующая остановка была в Геленджике. Палатку поставили на территории кемпинга и два дня купались и загорали. На третий день поздно вечером приехали в Сочи. Было уже поздно, к тому же шел дождь, и попутчики посоветовали воспользоваться услугами квартирного бюро, что мы и сделали. Этот вид сервиса был широко распространен именно в курортных городах. За ночлег плата составлял один рубль. Мы должны были покинуть квартиру утром и вечером прийти только ночевать. О, это был большой «бизнес»! Видел, как в некоторые дома на ночлег заезжали большие междугородные автобусы. Пробыв два дня, мы на поезде выехали из Сочи в Минводы, дальше Грозный. Путешествие заняло около десяти дней. В то время я вел дневник, который, к сожалению, не сохранил. А ведь помню, писал, что частые смены местопребывания, ежедневно новые встречи, свежие впечатления, как бы, удлиняют время. Тогда мне казалось, что я в походе по побережью находился чуть ли не месяц.

В приподнятом настроении начали обучение в третьем курсе. Мы почувствовали себя полноправными членами студенческого коллектива. Декан начал замечать нас... Начали преподавать спецкурсы. Учеба стала еще привлекательнее. Один день отводился курсовым работам. Это был, абсолютно свободный день от занятий в институте. Для таких как я, которые из армии вернулись в младших лейтенантах запаса, занятия нашей группы на военной кафедре, были еще одним свободным днем. Не учеба, а сплошная лафа! Времени было предостаточно как для учебы, так и для занятий по душе. После третьего курса первую производственную практику, в качестве оператора по добыче нефти и газа прошел в НГДУ «УЗЕНЬНЕФТЬ», а после четвертого, там же, только помощником бурильщика в Узеньской УБР. На 5-ом курсе второй семестр посвящался сбору материалов и написанию дипломного проекта по строительству скважины.

Весь процесс обучения в институте посвящался к тому, что-

бы мы могли, закончив институт, найти свое место по выбранной специальности. После третьего курса, в 1969 году, меня направили в НГДУ «Узеньнефть», где мне предоставили должность оператора по добыче нефти IV разряда. После IV курса, опять поехал в Узень, уже проходить производственную практику по бурению, где проработал на должности первого помощника бурильщика. Написал курсовую по строительству опорной скважины, со сплошным отбором керна.

Для дипломного проекта сбор материалов осуществил в Провинской конторе бурения.

Написал дипломный проект на тему «Проект буровых работ с целью разведки пермотриасовых отложений месторождения Прорва, объединения «Эмбанефть» с детальной разработкой вопроса испытания скважин».

18 июня 1971 года, защитив успешно дипломную работу завершил, так долго длившееся, мое обучение. Человек уж так устроен, что только по истечению определенного времени осознаешь, как было прекрасно в какой-то период в прошлой жизни. Этот период однозначно - студенческие годы! Между молодыми людьми из разных регионов бывшего Советского Союза за годы учебы установились такие дружеские и бескорыстные отношения, что даже по прошествии сорока лет мы находим время не только иногда созваниваться, но и собираться вместе. Конечно, последнее происходит не так уж часто. Тем не менее, мы сперва встречались через десять лет, в 1981, 1991 годах в ставшим родным, Грозном. После, войны в Чечне, приведшей к такой катастрофе, как разрушение города, в том числе, здания нашего альма матер и массовому оттоку населения, мы в 2001 встречались в курортном городке Геленджик. А в 2006 на базе отдыха Краснодарского УБР на черноморском побережье в бухте Инал. В этом году, 40-летнюю юбилейную встречу собираемся встретить на одном из курортов Северного Кавказа, в Минеральных-Водах. Увы, каждый раз мы не досчитываемся несколько наших сокурс-

ников... Несмотря на то, что уже редкие волосы покрыты седой, морщины на лице стали больше и глубже, и груз прожитых лет слегка давит на плечи при встречах все меняются и становятся теми, какими были в годы учебы! Эх, если бы студенческие годы не кончались!..

По окончанию института, уже работая на различных должностях, с благодарностью вспоминаю наших профессоров, преподавателей, вложивших в нас те необходимые знания, которые мне быстро и безболезненно позволили окунуться в тяжелейший, но интереснейший труд бурового инженера. В первые годы работы, пока были свежи знания, хотелось, заняться научной работой, и я написал об этом своему профессору Александрову М.М. Ответ не заставил себя долго ждать. Профессор был очень пунктуальным и обязательным человеком, далее позвольте процитировать строчки его письма:

Уважаемый тов. Байзақов!

Письмо Ваше получил несколько дней назад. Извините, что не смог ответить сразу. Мне приятно, что Вы даете высокую оценку деятельности нашего института, и я всегда рад, когда выпускники испытывают тягу к знаниям, потребность в творческой работе.

Однако, вопрос, который Вы мне задали, чрезвычайно сложен, вернее, ответить на него крайне трудно. Вы спрашиваете: Чем заняться? На каком вопросе сосредоточить внимания?

Ответ зависит по крайней мере от следующих факторов и обстоятельств:

- 1. Ваших склонностей*
- 2. Вашей деловой специализации*
- 3. Научной значимости и практического значения интересующего Вас вопроса*

4. Степени раскрытости, изученности этого вопроса
 5. Возможности получения необходимой литературы
 6. Задачи, которую Вы ставите перед собой (повышение собственной квалификации? Публикация статьи? Подготовка диссертации?)
 7. Технической базы, необходимой для решения интересующего Вас вопроса.
 8. Возможности создания такой базы по теме Вашей работы или в другой организации.
 9. Степени содействия или противодействия со стороны Ваших коллег и руководителей
 10. Степени Вашей начитанности по всему комплексу вопросов, связанных с данной темой.
 11. Располагаемого Вами времени для регулярных занятий
 12. Наличия высококвалифицированных специалистов-консультантов или научных руководителей
 13. Необходимости работы в одиночку или в составе коллектива
- ит.д.

Никто, кроме Вас, не может ответить на эти вопросы. Я прочел Ваши выводы о причинах проявления на одной из площадей. То, что Вы написали, вполне правдоподобно, но бездоказательно. Материал так и просится в статью, но для этого каждое положение должно быть аргументировано (каждый вывод должен вытекать из содержания изложенного материала). Даже если высказывается смелое предположения, необходимо показать, что именно побуждает Вас высказаться в таком роде.

Очень редко научно-техническая статья ограничивается констатацией фактов - она должна содержать практические рекомендации, т.е. «руководство к действию» наиболее подходящим органом для публикации небольших по объему ма-

териалов, обобщающих производственный опыт или содержащий практические рекомендации, является РНТС «Бурение».

Еще раз возвращаюсь к сути Вашего вопроса. Я глубоко убежден, что никогда не будет большого успеха, если человек начинает чем-то заниматься потому, что ему это посоветовали. Заниматься нужно тем, чем Вы не можете не заниматься, тем, что увлекает Вас, что становится для Вас самым главным.

Я убежден, что если человек еще не нашел такого направления (с учетом приведенных выше 13 пунктов), значит ему еще не пришло время нацеливаться на узкое направление. Нужно начитываться по широкому кругу вопросов, связанных с Вашими научно-техническими интересами. Вы должны со временем натолкнуться на «Ваш» вопрос. Полезными могут быть также беседы с работниками НИПИ или головных исследовательских институтов, приезжающими на производство в связи с выполнением тематики своих лабораторий.

А что касается педагогической работы, то в этом вопросе тем более никто кроме Вас, не может решить продолжить или бросить. Меня, например, она устраивает полностью, и я не мыслю себя без нее.

С уважением, Александров.

Вторая попытка заняться научной работой произошла после встречи с академиком Мирджанзаде Азадом Халиловичем в Баку в АЗИНиХе, где мы в 1980 году проходили 3-х месячные курсы подготовки руководителей промышленного производства. Академик Мирджанзаде А.Х. читал нам лекцию и попросил зайти к нему на кафедру желающих заняться научной работой. Мы пришли к нему вчетвером все главные инженеры буровых предприятия. Он принял нас в своем небольшом кабинете и рассказывал о своих учителях (преподавателях) Щелкачеве и других из Московского

института нефти и химии им. Губкина. Как они на трехколесных мотоциклах объездили российские просторы, кто научил его пить водку и т.д. Он сказал, что если мы хотим заниматься наукой без отрыва от производства, то наиболее подходящим в данный период является Уфимский нефтяной институт, где кафедрой бурения заведует Мавлютов Мидхат Рахматуллаевич, его ученик, которого он научил кроме всего прочего пить водку! Он спрашивал нас: «Кто такой кандидат наук?». И сам же отвечал: «Это молодой человек с институтским образованием, который по имеющимся статистическим отчетам по той или иной отрасли может проанализировать существующее положение и выдать рекомендации по их совершенствованию. А наука начинается при работе над докторской диссертацией. А Вы (т.е. мы, производственники) не должны тратить время на аспирантуру. Я даю Вам рекомендацию Мавлютову М. Р., он Вас оформит слушателями, и за полтора года вы должны написать кандидатскую диссертацию». Он дал рекомендацию четырем слушателям, в том числе и мне. Так же назначил мне научного руководителя профессора Уфимского нефтяного института Мидхата Рахматуллаевича Мавлютова.

Я специально ездил в Уфу, встретился с профессором, получил задание подготовить выступление на ученом совете 21 и 22 декабря 1982 г. по вопросу: «Проблемы вскрытия массивных залежей без спуска ряда промежуточных колонн». Там же должны были бы утвердить тему кандидатской диссертации и оформить слушателем аспирантуры. На защиту диссертации отводилось полтора года.

К моему большому сожалению, мне не удалось приехать в Уфу в указанные сроки, так как текущие дела к концу года шли очень туго, и руководство объединения запретило выезд.

В конце 1982 года - в начале 1983-его, произошли два тяжелых несчастных случая, один с летальным исходом... Меня как главного инженера Балыкшинского управления разведочного бурения затаскали правоохранительные органы, и мне было не до науки.

Подтвердились слова профессора Александрова М. М. о том, чтобы заняться наукой нужен десяток сопутствующих условий и один из них степень содействия или противодействия со стороны коллег и руководителей. Мои попытки встретиться с Мидхатом Рахметуллаевичем, который я предпринял в начале февраля 1983 года, не увенчались успехом. Профессор был в отъезде. Однако, узнав, что я приезжал, он прислал письмо через своего сотрудника, который я привожу ниже...

Уважаемый Т. Байзақов! Очень сожалею, что мне не удалось встретиться с Вами. Надеюсь, это вскоре случится. Если возможно, приезжайте 18-21 февраля, когда в связи с двумя днями защиты диссертаций - 19 февраля: Коренько по лопастным долотам, 20 февраля - Ахмадуллина, по прихватам и Рябова - по цементам, я обязательно должен быть на месте. Относительно договорной работы.

1. Я продолжаю считать, что надо у Вас применить солевые системы на воде с полимерами, достаточно удобные для рядовых буровых инженеров и потому надежные в отличие от солегелевых структурированных систем, которые относительно быстро выходят из повиновения.

2. Я начинаю серьезно думать о вскрытии всей толщи газоносных рифогенных массивов без спуска большого количества обсадных колонн. Попытаюсь направить мысль по двум направлениям - а) управляемая кольматация на ограниченную глубину с целью пробивания этой глубины при перфорации определенными способами. Кольматацию осуществлять струями, вибрацией, закруткой (чем мы сами занимаемся);

б) Подбором растворимых со временем материалов для временного крепления газонасыщенного интервала. Надо убедить геологов в безопасности такого решения.

Наши сотрудники со мной согласны и готовы работать. Наш Ахметшин Энгельс Ахметович по доброму контактиру-

ет с т. Утебаевым, заочно знакомы были с Хасаевым, хорошо знаем Каримова из Актюбинска. Договор на год не понадобится. Если надо, можно заключить договор о содружестве.

До свидания. С глубоким уважением Мавлютов М. Р.

16. 02.1981 г.

В 1986 году, будучи начальником Балыкшинского УРБ, попал в автомобильную аварию. Через год после аварии по состоянию здоровья пришлось сменить работу начальника управления на начальника отдела. Через пять лет, с 1993 года опять начал карьерный рост с начальника отдела бурения, затем начальник управления капремонта и повышения нефтеотдачи пластов и вице-президент «Эмбаунайгаз» по бурению. С 1997 года по настоящее время - генеральный менеджер ТОО СП «Матин».

Но аруахи-ангелы хранители не покинули меня... Еще один случай, когда судьбе угодно было меня оградить от неминуемой крупной неприятности. В 1974-1975 годах один учебный год проработал заместителем директора Гурьевского нефтяного техникума по учебно-производственной работе. Но вскоре ушел обратно в производство - некоторые убеждения и поступки работников данного политехникума оказались несовместимы с моими жизненными принципами... Впоследствии оказалось, что я ушел во время, так как в конце семидесятых годов и в начале восьмидесятых годов многих преподавателей, директора и заместителя директора осудили за взяточничество и продажу дипломов. Если бы, я тогда не ушел, то уж точно тоже оказался бы в местах не столь отдаленных... Таким образом, мне не суждено было заниматься ни преподавательской, ни научно-исследовательской деятельностью, хотя, говорят, что у меня есть склонность к этим видам деятельности.

В конце 90-х годов прошлого века, будучи заместителем генерального директора ПОЭН по бурению и генеральным дирек-

тором СП МАТИН, несколько лет возглавлял государственную квалификационную комиссию в Атырауском институте нефти и газа. И мне хорошо известно, как повлияли на уровень знания студентов события происходившие в нашей стране.

Отдавая себе отчет в том, что человеку отпущено не так уж много времени и мне уже скоро 60-ть, частенько думаю «А что я оставлю после себя?» И с этого времени, от случая к случаю, когда удавалось поймать тишину, стал доверять, сперва бумаге, потом компьютеру свои воспоминания. Что из этого вышло, судить читателю...

Кроме воспоминаний о разных годах моей жизни, о моих коллегах и друзьях, счел уместным включить в сборник отдельной главой рассказы, доклады, выступления, связанные с моей производственной деятельностью. Отдельная глава посвящена событиям на скважине № 37, на Тенгизе. Так же в отдельной главе приведены статьи журналистов писавших обо мне и о предприятиях, которыми руководил.

2003 г.

КОГДА ТРУД В РАДОСТЬ!

После окончания школы в 1960 году у меня не было четкого представления, чем мне в дальнейшем заняться. Конечно, будет сильно преувеличено, если скажу, что у меня был большой выбор места учебы.

Судите сами: сын рыбака в 16 лет, заканчивает школу в рыболовецком колхозе имени Ленина в поселке Еркинкала Балыкшинского района. Что дальше делать? Пойти в музыкальное училище, куда мы с одноклассником Женисом Ергалиевым хотели поступать после 9-го класса, но нам посоветовали прийти после окончания школы. Но к тому времени мне уже расхотелось быть музыкантом...

К нам домой в поселок Талкайран часто приезжали родственники из нефтяных промыслов Байчунас и Карсак. И вот в один из приездов жиен - сын старшей сестры отца Зинеш, пригласил меня сперва поработать на промысле и потом решать, куда поступать учиться. Я так и поступил. Проработав два года слесарем по ремонту нефтяного и бурового оборудования, поступил в Грозненский нефтяной институт на нефтепромысловый факультет. Который и закончил с перерывом службы в армии, в 1971 году. Производственная школа на участке Карсак НПУ Байчунас, где я приобрел первые навыки работы в коллективе и обучение в известнейшем в СССР Грозненском нефтяном институте на нефтепромысловом факультете послужили надежной основой начала производственной деятельности на одном из самых трудных направлений нефтяного дела - бурение скважин. С 1971 по 1997 годы прошел почти все возможные ступени управления производством в этом нелегком деле. Работал буровым мастером, старшим инженером ПТО, начальником участка бурения, начальником ПТО, главным инженером и начальником БУРБ, начальником производственного отдела по бурению и вице-президентом по бурению объединения «Эмбанефть». Был первым

начальником вновь созданного управления по повышению нефтеотдачи пластов и капитального ремонта скважин (УПНПиКРС). В 1997 году был назначен генеральным директором Совместного предприятия «МАТИН», где проработал до выхода на пенсию, в июне 2008 года. Считаю, что мне крупно повезло... Начало 70-х прошлого века ознаменовалось широким разворотом поисково-разведочного бурения, как на надсолевые, так и на подсолевые отложения на площадях, отведенных для ПОЭН. Кратно возросли объемы эксплуатационного бурения. Только на предприятиях занятых на строительстве скважин, такие как БУРБ, ПУБР, ТК и ВМК, не считая транспортников и снабженцев, работали около 3000 человек. Возможностей набраться опыта, как по специальности, так и по управлению производством было предостаточно. Наряду со специалистами старой Эмбы, во вновь созданное Балыкшинское УРБ были приглашены управленцы и специалисты из МангышлакНефтеГазРазведка(МНГР) и Волгоградского УБР ПО «Нижневожскнефть». Молодые специалисты ежегодно прибывали почти со всех существующих институтов в Союзе, таких как МИНХи ГП им. Губкина, Уфимский нефтяной, АЗИНХ им. Азизбекова, Куйбышевский политехнический, Ивано-Франковский нефтяной, Тюменский индустриальный и конечно, из Казахского политехнического. Конкуренция на занятие инженерных должностей была нешуточная. Стартовые возможности молодых специалистов (МС) была совершенно равными. Все начинали работать помощниками бурильщика. Кто-то, наиболее смелые и умелые, быстро становились бурильщиками и становились первыми кандидатами на занятия очень важной в бурений должности- бурового мастера. Этим молодым специалистам открывалась широкая возможность дальнейшего карьерного роста. Многие молодые специалисты, не ставшие бурильщиками, назначались инженерами различных служб. Их продвижение по карьерной лестнице по времени было дольше, чем тех, которое прошли школы бурильщика и бурового мастера. В каждом крупном пред-

приятый создавались Советы молодых специалистов. Председателем Совета, как правило, являлся, или главный инженер или начальник ПТО, в задачи которого входило, помимо всего прочего, продвижение молодых специалистов по службе. А подбор руководящих кадров для основных производственных предприятий, как НИДУ, УРБ и УБР велся строго по деловым качествам и по представлению объединения, утверждался в самом МНП СССР. В то время трудно было себе представить, что кто-либо, не прошедший определенные ступени иерархической лестницы по своей специальности может быть поставлен руководить производственным предприятием. Первый руководитель помимо производственного опыта, должен был обладать умением управлять коллективом людей. К сожалению, в институтах управлению производственным и административным персоналом не обучали. Этот опыт приобреталась в процессе руководства, начиная с небольших коллективов, как-то: буровая бригада, районные службы, отделы предприятия и т.д. И первого руководителя крупного предприятия областного масштаба после назначения приказом вышестоящей организаций еще утверждали на заседании бюро обкома партии. Такая процедура назначения первого руководителя во многом себя оправдывала. Карьера инженеров-руководителей, взошедших на ступени областного уровня, в дальнейшем складывались весьма успешно...

Широко распространенное мнение, что «кадры решают все», видимо, никогда не потеряют свою актуальности. Только надо уметь разгадывать или видеть, кто на что способен. Таким умением обладал всеми нами уважаемый, ныне покойный, Хисметов Асабай Хисметович, который руководил Балыкшинским УРБ с 1973 по 1985 годы. Его принципы управления, методы руководства и беззаветная преданность к своему делу послужили хорошим примером для многих молодых специалистов, которые впоследствии продолжили его дело и стали руководителями производственных подразделений не только областного масштаба, но

и республиканского и международного уровня.

Становление молодого специалиста в нефтяной отрасли, то ли это бурение или добыча, во времена, когда мы пришли работать после института, проходила по очень пологому графику. Прежде чем доверить самостоятельный участок работы, молодого специалиста «обкатывали» на рабочих должностях, как то бурильщик или оператор, или на инженерных должностях в составе различных технологических служб под руководством опытного специалиста. Статус молодого специалиста сохранялся в течение первых трех лет после окончания ВУЗа. За это время можно было выявить способности начинающего специалиста и предложить ему соответствующие должности. Разумеется, многое зависело от самого человека. Его багаж теоретических знаний, желание заняться аналитической или организаторской работой определяли дальнейший путь в карьерном росте на производстве.

Существовал еще и другой путь, малодоступный широкому кругу. Только избранные имели возможность быть приглашенными в аппарат партийного руководства инструкторами промышленного отдела. Некоторые из них потом назначались на руководящие должности профильных предприятий или продолжали карьеру по партийной линии.

Мое продвижение по карьерной лестнице мало чем отличалось от общепринятых схем. После того как меня, молодого специалиста, приняли помощником бурильщика в Прорвинскую контору бурения, видимо, учитывая, что у меня сломанная рука, вряд ли смогу поднять элеватор и что у меня по трудовой книжке достаточный опыт работы на рабочих должностях по специальности, меня представили буровой бригаде как помощника бурового мастера Тухватуллина Ильи. Он был очень известным буровым мастером, и его бригада занималась предпусковыми работами на буровой №708 Доссор. Новая полуавтоматическая буровая установка БУ-125БД монтировалась для бурения разведочной скважины. Отличие этой установки от других заключалось

в том, что спуско-подъемные операций (СПО) были полностью механизированы. В бурении это является самой трудоемкой работой и исключение ручного труда в процессе спуско-подъемных операций (СПО) было, несомненно, большим достижением. В качестве поммастера проработал до середины января 1972 года. При забое скважины в 1600 метров, во время простоя в ожидании химреагентов ударил мороз около - 25 градусов по Цельсию, и буровой раствор в открытых приемных емкостях замерз. Буровую ввели в консервацию.

Меня направили в контору, которая еще находилась в поселке Саркамыс, в ПТО, помогать составлять годовой технический отчет и готовиться к переезду конторы в Гурьев, уже в Балыкшинское УРБ. А бурового мастера назначили начальником вышкономонтажного цеха. Работы на буровой №708 Доссор возобновились. Первым начальником БУРБ был назначен директор Прорвинской конторы бурения, покойный Мутиголла Маташев, прошедший большую школу разведки по степям Западного Казахстана. Буровая №703 тогда находилась в консервации. Прорвинская контора, переименованная в Балыкшинское управление разведочного бурения в начале 1972 года, переехала в областной центр и расположилась в старом здании жилкомхоза ПО «Эмбанефть».

В один из этих дней меня вызвали в управление. У начальника находился его заместитель - Зияддин Мажитович. Мутиголла Маташевич сказал буквально, следующее: «Мы судили и рядили, и несмотря на твою молодость и небольшой опыт, решили тебя назначить буровым мастером». Я не стал отказываться. Поскольку я знал, что еще работа на буровой не возобновилась, стояли еще хорошие морозы, я попросил Мутиголла Маташевича разрешения съездить на несколько дней в Грозный, якобы, за нагрудным знаком об окончании института. Конечно, я лукавил - дело было не совсем в нагрудном значке. Там были дела сердечные... Видимо, старый волк тоже не очень поверил в мою сказку про значок. И прямо спросил: «Скажи честно, зачем едешь? Я должен

знать, чем занимаются мои молодые специалисты». Конечно, я не мог открыться до конца и ответил, что надо кое-кого повидать. И он разрешил мне на недельку съездить в Грозный. Сегодня в наш век рыночных отношении такие душевные разговоры начальника со своим подчиненными большая редкость.

Скважину №703 в Доссоре довели до проектной глубины, но, к сожалению, она оказалась сухой. В сентябре этого же года меня перевели в ПТО управления на должность старшего инженера. В апреле 1973 с приходом Хисметова Асабая Хисметовича, в качестве начальника управления начались кадровые перестановки. Видимо, я попал в поле зрения начальника, и 5 мая он предложил мне должность начальника участка бурения на месторождении Камышитовая, и в тот же день поехал принимать участок. Думаете от кого! От моего бывшего мастера Тухватуллина Ильи! Который исполнял обязанности начальника участка. Тогда Илака, когда мы встретились, сказал: «Сен бала менің артымнан калмайтын болдың ғой!». Тогда я не придавал значения этим словам. Передовой буровой мастер, посвятивший всю свою жизнь строительству скважин, уступает свое место начальника участка молодому человеку, недавно бывшему в его подмастерьях. Видимо, это его и огорчало. Это я понял гораздо позже...

На участке были задействованы две буровые и одна бригада по испытанию скважин. Скважины были неглубокие, поэтому процесс цикла строительства скважины часто повторялись, что очень помогало освоить весь цикл строительства, начиная от монтажа, забурки, собственно бурения и закачивания скважин. Кроме того, разрез скважины изобиловал газопроявлениями и выбросами. Всё это вызывало у нас, молодых специалистов, живейший интерес и работали мы с большим желанием. Так получилось или так захотел наш уважаемый Асабай Хисметович, но на одном участке в руководстве оказались выпускники трёх ВУЗов СССР. Кроме меня, выпускника ГНИ, старшим инженером работал Балгимбаев Нурберген Утебович, окончивший КазПТИ, а

инженерами - Васильев Борис Юрьевич и Пожилов Олег из азербайджанского института нефти и химии. Все мы не были лишены амбициозных мечтаний добиться признания нас достойными и ответственными за порученное дело, и старались, как могли. Мы прошли там очень хорошую школу, как организаторы производства, так и технологи процесса строительства нефтяных и газовых скважин. О нас писали очерки, брали интервью корреспонденты областных газет. Эти материалы помещены в отдельной главе. Полтора года напряженной и бессистемной работы, не предусматривавшей определенного периода для отдыха и восстановления здоровья, отрицательно сказались на моем ослабленном постравматическом состоянии. И не без помощи моего тестя, я перевелся в Гурьевский политехникум, заместителем директора по учебно - производственной работе. В те времена большое значение имело сохранение непрерывного трудового стажа. И только перевод с одного предприятия на другое, по разрешению вышестоящей организаций, сохраняло все преимущества непрерывности трудового стажа. Проработав в техникуме ровно один учебный с 1974 по 75-ый годы, обратно перевелся в БУРБ на должность старшего инженера ПТО...

В обязанности инженеров ПТО вменялась разработка различных мероприятий по выполнению тех или иных заданий, необходимых для выполнения в текущем периоде или в перспективе, планов графиков строительства скважин, планы работ по закачиванию скважин, расчеты обсадных колонн и так далее. То есть, большая часть технической документации готовилась в ПТО. Кроме того, сотрудники ПТО часто выезжали на буровые, как ответственные за проведение той или иной операции.

Начальником ПТО меня назначили в 1977 году. По своему статусу начальник ПТО считался вторым техническим руководителем после главного инженера. Поэтому требования, предъявляемые инженерам и особенно начальнику ПТО, были очень высокие. Но они были ещё далеки от большой ответственности,

так как на уровень выше находились главный инженер и начальник управления. Только главный инженер и начальник управления несут персональную ответственность за все, что происходит, как в производственной, так и общехозяйственной деятельности предприятия. И достижения, и провалы в работе того или иного предприятия, зависят от умения и организаторских способностей первых руководителей. В 1979 году меня назначили главным инженером БУРБ. Эти годы ознаменовались самыми высокими достижениями в области поисково - разведочного и эксплуатационного бурения и добычи нефти. Ни до, ни после объединению «Эмбанефть» не удавалось даже приблизиться к достигнутым показателям. Например, по итогам 1979 и 1980 года объемы разведочного и эксплуатационного бурения соответственно составили 71,4 и 81,0 и 91,3 и 100,2 тысяча метра, а добыча 4432,0 и 4355,0 тысячи тонны. Не могу сказать обо всех, но у большинства специалистов, которых я знаю, работа стояла на первом месте. Волна энтузиазма была настолько высокая, что люди забывали об отдыхе, о семьях и готовы были сутками, неделями находиться на буровых, пока не выполнят порученное дело. Согласно теории управления, в любом управленческом аппарате основные задачи решаются силами 10%- 15% сотрудников. Волею судьбы, я сперва оказался в их числе, а потом и во главе их. Груз ответственности главного инженера бурового предприятия, почти все бригады которого заняты бурением глубоких и сверхглубоких скважин смогут понять только те специалисты, которые работали в этой сфере или сами побывали в этой шкуре. С 1981 по 1983 годы 12 буровые бригады БУРБ полностью перешли на разведочное бурение на подсолевые отложения площади Тенгиз. Коренным образом изменились техника и технология проводки скважин. Приходилось на ходу осваивать новую импортную технику и новую технологию, разработанную отечественными научно-исследовательскими институтами обеспечивающие строительство скважин с очень тяжелой конструкцией в условиях,

когда залежи подсолевых отложений находятся под аномально высоким пластовым давлением (АВПД) и содержат высокий процент ядовитого сероводорода. Смею утверждать, что будучи главным инженером, я вкусил все «прелести» этой должности. Как лицо, ответственное за внедрение новой техники и технологий, соблюдение меры технической и технологической безопасности при ведении работ, большую часть своего рабочего и не рабочего времени приходилось проводить на производстве. Так работали практически все главные специалисты. В общей сложности все по полгода проводили в командировках на буровых и полгода работали в аппарате управления. Все это было связано с тем, что объекты производства располагались в трехстах пятидесяти километрах от города, где мы жили и работали. А распорядок работы АУП предусматривал восьми часовую пятидневную рабочую неделю. Но почему-то, по непонятным причинам, никто не жаловался на трудную судьбу, а наоборот, рвались попасть в ряды основных игроков в те самые 10-15%. По видимому, мы просто не знали другой системы. Трудно сказать, кто был прав, а кто нет, но как позже стало известно, заметных успехов в жизни добились именно те специалисты, которые были в числе 10-15% от общего числа инженерно-технических работников (ИТР) управления. Особенностью функциональной обязанности главного инженера было то, что среди ИТР и руководящего состава только на главного инженера была возложена персональная ответственность за безопасность людей на производстве. Ведь только главный инженер мог быть привлечен, помимо всего прочего и к уголовной ответственности за оплошности, допущенные его подчиненными. При крупных авариях и несчастных случаях, независимо от обстоятельства происшедшего, главным виновником всегда оказывался главный инженер. За четыре года случалось всякое, и мне приходилось не раз отвечать на вопросы работников прокуратуры. Скажу вам, процедура не из самых приятных!

Работа на буровой связана с большим риском из-за обилия

ручного труда и несовершенства буровой техники. Многие операции могут производиться только при непосредственном участии членов вахты с использованием приспособлений, весящих несколько сотен килограммов, которые приводятся в рабочее состояние с помощью человека. Рабочая площадка самой буровой, где происходит основная работа, нагромождена таким количеством металлического оборудования и инструментов, что любой неверный шаг или движение могут привести к несчастным случаям. Каждый член вахты проходит периодически инструктаж, где четко разъясняется, что он должен знать, уметь делать и чего он не должен делать или допускать неправильное использование приспособлений. Но все равно в бурении происходит очень много несчастных случаев. Возможно, ныне это случается реже, но за четыре года моего технического руководства произошли четыре тяжелых случая с летальным исходом.

В 1980 году на буровой площади Досмухамбетовская при СПО (спуско-подъемные операции) сорвался при отвороте труб машинный ключ и ударил помбура насмерть. Причина: у машинного ключа был снят страховочный трос, который предназначен для удержания ключа в безопасной зоне действия помбуров. Опять - виноват бурильщик, и осужден...

1982 год. 29 декабря, время 13.15. Во время спуска очередной свечи происходит резкая задержка бурильной колонны. Талевый блок, на который была подвешена с помощью штропов с элеватором бурильная колонна, по инерции опускается вниз уже без нагрузки. Без натяжения происходит ослабление крестовой оснастки талевого каната 32 мм., связывающий систему талевого блока с кронблоком, один конец которого, подвижный, идет к буровой лебедке, а другой, с кронблока, так называемой «мертвый», идет к приспособлению для закрепления мертвого конца. Через мгновение многотонная колонна бурильных труб сходит и резко падает вниз. Ослабленная струна мертвого конца при резком натяжении попадает не на свое место, а на нижнее острое ребро

приспособления для закрепления мертвого конца и срезается. Бурильщик успевает нажать на педаль клиньев для удержания колонны на весу и затормозить лебедку, он дает команду покинуть площадку. Сам бурильщик и первый помбур, который стоит ближе к нему, бросаются в сторону силового блока, а другой помбур бежит в сторону мостков. Оборвавшийся мертвый конец талевого системы длиной 60 метров и остальные струны, сходят с роликов кронблока, слетает вниз и пройдя по роликам талевого блока снова взвивается вверх к ролику кронблока. И так до тех пор, пока вес канатов слетевших с роликов, не сравнится с весом канатов, оставшихся в оснастке. И каким-то образом в один из моментов, когда второй помбур пытался покинуть рабочую площадку буровой, 32 мм стальной трос захлестнул шею рабочего и оторвал голову... Тело осталось у ворот на рабочем площадке, а голова слетела за буровую и упала между стеллажами на земле. Причины несчастного случая: нарушения центровки вышки; слишком быстрый спуск бурильного инструмента; устаревшая модель приспособления для закрепления мертвого конца (ПЗМК). Хотя мне удалось доказать комиссии по расследованию несчастного случая, в котором принимали участие, кроме работников госгортехнадзора, также специалисты из завода бурмаш МНП СССР, что главной причиной несчастного случая стала устаревшая модель ПЗМК, бурильщика за несоблюдение режима спуска бурильной колонны осудили... Бурового мастера освободили от должности.

В 1983 году в середине января, еще не закончилось окончательно расследование ранее приведенного несчастного случая, в обеденное время домой позвонил начальник управления А. Хисметов и сказал: «Тулен, на буровой №23 Тенгиз помбур упал с полати, он жив, его отвезли в больницу в поселок Сарыкамыс». Я поразился! Как можно остаться в живых, упав с 36-метровой высоты на буровую площадку, где на разных уровнях висят и стоят металлические приспособления и оборудование, где и человек с трудом протискивается. И как помбур остался жив!? На другой

день вместе с комиссией и врачом из БСМП вылетели на Тенгиз. Выяснилось, что на буровой шел спуск бурильного инструмента. А дело было так... приехал кассир для раздачи зарплаты.

(Было такое время, люди на буровых работали со всех районов Гурьевской (ныне Атырауской) области и из Волгоградской области. Системы перечисления зарплаты на карточку еще не было. Те кто жили в Гурьеве или поблизости могли получать зарплату в управлении, а вахтовикам деньги привозили из Гурьева на вертолете и раздавали, разъезжая по буровым). Второй помбур., еще его называют верховым, спустился с полати для получения зарплаты. Бурильщик, чтобы не останавливать работу по спуску инструмента просит третьего помбура подняться на верх и зацепить очередную свечу на элеватор. Он лезет наверх. Хотя он знает, что ему нельзя работать наверху, он не отказывается - не принято отказывать бурильщику! И ему лестно, что ему доверяют работу верхового. Особенность работы верховного заключается в том что он работает, как видно из его звания на высоте почти 36 метр и один. Но обязательно с поясом верхового и с использованием приспособлений: крючков и пенькового каната для подтаскивания верхней части 36-метровой свечи (свеча состоит из трех 12 метровых бурильных труб, соединенных между собой и общий вес которых составляет около 1 000 кг. И от его умения зависит выполнения нормы времени на СПО. Верховой подтягивает свечу крючком поближе к себе и свободным концом пенькового каната с узелком на конце для фиксации в прорези корзины опоясывает свечу и вручную направляет свечу на элеватор и захлопывает дверцу элеватора. Только после этого дает сигнал руками, или другим способом бурильщику, что зацепил свечу за элеватор. Далее бурильщик приподнимает талевый блок, отрывает от подсвечника низ свечи и устанавливает в муфту предыдущей свечи уже спущенный в скважину и подводит к свече автоматический ключ буровой (АКБ) которым и заворачивает свечу в колонну. Верховой, прежде чем дать сигнал бурильщику, что он зацепил

свечу за элеватор, должен свободный конец пенькового каната с узелком вытащить из прорези верхней части корзины полати и просто бросить. Затем, когда бурильщик соединит свечу с колонной и талевый блок спустится ниже полати подобрать пеньковый канат вовнутрь. Так делают все верховые. Наиболее опытные иногда даже не используют пеньковый канат, а просто бросают свечи, движущие вверх на раскрытый элеватор и на ходу захлопывает дверцу. Работа верхового почетна и оценивается очень даже хорошо. Так как, от его работы зависит время СПО. При сдельном тарифе ставка СПО очень высока и за экономию идут доплаты...

И вот наш третий помбур, заменивший верхового, все сделал как ему казалось правильно и дал сигнал бурильщику, что он закончил зацепку очередной свечи. Бурильщик, естественно, приподнимает талевый блок и сажает свечу на колонну. Наверх же не смотрит. АКБ заворачивает свечу. А наверху бедный помбур вместо того, чтобы отпустить пеньковый канат, одной рукой вытаскивает канат с прорези корзины полати и забрасывает вокруг свечи, а другой пытается поймать канат. В этот момент на вращающейся бурильной свече канат захлестывается вместе с рукой помбура. Помбур сопротивляется, но силы неравны, и он вылезает из корзины и обхватывает свечу. Каким-то образом освобождается от пенькового каната и сползает по вращающейся свече. Проходит одну трубу, вторую, и теряет сознание и с высоты примерно в 12 метров падает, ударяясь об торчащие металлические предметы, в аккурат на деревянный подсвечник. Бурильщик только тогда замечает, что его верховой лежит на подсвечнике. Когда его привезли на вертолете в город и обследовали, оказалось что жизненно важные органы целы. Имеется семь переломов костей, включая позвоночник. Он пролежал в больнице шесть месяцев. Вышел обратно на работу, но не на буровую, а в управление - в отдел соцзащиты. Женился, народил детей. На этот раз все обошлось благополучно.

Его спасло то, что он не надел страховочный пояс. Сделал

он это сознательно или не знал - неизвестно. Но если он был бы со страховочным поясом, то, наверняка, ему оторвало руку и он не смог бы сползти по свече вниз, а просто упал бы с высоты 36 метров. И шансов выжить было бы мало.

Кто виноват? Бурильщик, который не должен был посылать третьего помбура выполнять работу «верхового», это во-первых, а во вторых, сам помбур, переоценивший свои возможности и умения. Но, как говорится, бог миловал! После другого случая, произошедшего в августе 1983 года, когда жизнь молодого человека оборвалась от удара металлического листа, оторванный вибрацией с крыши силового блока, моему терпению отвечать за всех и вся пришел конец. В данном случае, по мнению комиссий, я был виновен в том, что монтажники неправильно закрепили профильные листы на крыше силового блока, а я не увидел это на высоте шести метров и принял эту буровую. Мне удалось доказать, что новшество обшивать буровую профильными листами было принято объединением и выполнено вышкомонтажной конторой без соответствующей технической документацией и меня оставили в покое. Можно ли было избежать эти несчастные случаи? Однозначно, да! Надо было соблюдать элементарные правила техники безопасности, установленные технические и технологические стандарты и каждому добросовестно выполнить то, что только ему поручено согласно его месту, занимаемой по штатному расписанию. Но, я уже не мог дальше продолжать нести ношу главного инженера и перевелся в объединение на должность начальника производственного отдела по бурению. На место ушедшего на пенсию Шилимова Евгения Лаврентьевича, который проработал на этой должности более 15 лет. Теперь я стал работать, как настоящий аппаратчик. Утром на работу, в обед домой, а вечером опять домой. С начала было непривычно, а потом привык, даже понравилось. Дети обрадовались, что у них есть отец, с которым можно пойти погулять, который может проверить дневник и сходить на роди-

тельское собрание в школу. Работа в отделе не пыльная. Каждое предприятие, которое было занято в области бурения скважин, как то: БУРБ, ПУБР, ВМК и ТК были самостоятельными и сами полностью отвечало за свою деятельность. В функциональные обязанности отдела вменялось обеспечение бесперебойной и эффективной работы курируемых предприятий, внедрение передовых методов производства, новой техники и технологий. В этих условиях главной задачей отдела была связь с внешним миром, то есть, с вышестоящим управлением бурения МНП и другими организациями и научно-исследовательскими институтами оказывающими те или иные услуги. А также составление и защита годовых заявок на материально-технические ресурсы во ВНИИ-ОЭНГе и в управлениях МИННЕФТЕПРОМа. Если защита проходила успешно, то сомневаться в том, что мы получим все ресурсы в полном объеме и в сроки, не приходилось. Это было законом централизованного планового хозяйства.

Но были в этом и свои минусы... Из-за того, что предприятия брали повышенные обязательства и при невыполнении плановых показателей на которые подавалась годовая заявка, образовывались излишки МТР довольно внушительных объемов. Не могу утверждать, что так было везде, но в нефтяной отрасли это было. Если сегодня хорошо поискать, наверняка, можно найти зарытые клады излишних ресурсов, недалеко от баз нефтяных объединений бывшего Миннефтепрома СССР, в свое время запрятанные подальше от всевидящего око инспекторов народного контроля, во времена короткого правления Андропова Ю.А.

Общение с работниками министерства и НИИ и участие в региональных и всесоюзных семинарах и совещаниях заметно подняли мой профессиональный уровень. Удалось съездить на обучение в Северную Ирландию по изучению подземного оборудования, закупаемого для скважин месторождения Тенгиз. Это сегодня никого не удивит тем, что побывал за границей! А тогда о моем душевном состоянии после приезда из Англии можно

было бы написать небольшой роман, если бы я был писателем. Могу только сказать, что мне понадобилось три месяца, чтобы выйти из депрессивного состояния от увиденного и прочувственного в Лондоне и Белфасте на заводе фирмы «САМКО». Не помогло даже празднование своего сорокалетнего юбилея в кругу друзей и сослуживцев. Только после командировки в Краснодар в ВНИИПИ газпереработка, где я участвовал в работе группы по определению границы санитарно-защитной зоны месторождения Тенгиз, как представитель заказчика, где также принимали участие работники НИИ, вовлеченные в разработку проекта устройства, мне удалось отойти от тяжелых дум, не дававших покоя последние три месяца, и жизнь вошла в свое прежнее русло.

Силами двух объединений продолжалось наращивание объемов разведочного бурения на подсолевых отложениях, не только площади Тенгиз, но и прилежащих площадей Огайское, Королевское и др. Разрабатывались проекты обустройства и разработки месторождения Тенгиз, намечалось строительство 190 эксплуатационных скважин и завода по первичному разделению серы от газа. Темпы работ по подготовке месторождения к началу эксплуатаций оставляли желать лучшего. Промышленность СССР не была готова к освоению нефтегазовых месторождений с высоким содержанием сероводородного газа - свыше 6%. Все материалы и оборудование закупались за границей. Вдобавок ко всему, в июне 1985 года случилась крупная авария на буровой № 37 Тенгиз, которая резко изменила течение производственной жизни не только одного Балыкшинского УРБ, но и подходы миннефтепрома к освоению месторождения Тенгиз. Надо признать, что до сегодняшнего дня не дана полная оценка этой нашумевшей аварии, продолжавшейся 400 суток и на ликвидацию которого были привлечены не только лучшие специалисты из соответствующих служб миннефтепрома и мингеологий СССР, но и иностранные компании со своим специальным оборудованием. Кстати, должен сказать, что скважина №37, по иронии судьбы,

не вошла в фонды переданных в ТОО СП «Тенгизшевроил». Кто осуществляет в настоящее время мониторинг этой аварийной скважины, неизвестно?!

Авария на №37 Тенгиз круто изменила и мою размеренную спокойную жизнь аппаратчика. Естественно, как начальник производственного отдела по бурению я был вовлечен в подготовительные работы к ликвидации открытого фонтана с пожаром. Мне было поручено строительство насосной установки для подачи морской воды по 11-и километровому трубопроводу от ерика «Морская» до амбаров, вырытых недалеко от горящей скважины. Без воды немыслимо было начинать аварийные работы по растаскиванию оборудования. Начальник штаба в день два раза, утром и вечером прилетал на вертолете посмотреть, как идут дела. За трое суток, пока строился трубопровод, нам удалось запустить насосную и подать морскую воду на скважину. До назначения меня 12 июля 1985г. начальником управления меня называли начальником водокачки! Сказать, что я, в тот период, очень жаждал стать руководителем управления допустившей серьезную аварию, который называли национальной катастрофой, было бы неверно. Мне было комфортно на своей должности в АУП ПО «Эмбанефть». Контролировать всегда легче и приятней, чем самому выполнять что-либо и отвечать за это... Как впоследствии стало известно, желающих занять освободившуюся должность начальника было четверо... Естественно, все они были буровиками и занимали неплохие должности на производстве и партийных структурах, но ни один из них не был знаком с особенностями проводки подсолевых скважин в условиях площади ТЕНГИЗ. Мои четыре года работы главным инженером в этом буровом управлении, видимо и определили выбор руководства. А отказываться от предложенной должности в те времена было не принято. Все мы знали, что до предложения кандидатура претендента обсуждается, согласовывается в нескольких инстанциях, включая областную парторганизацию и только потом предоставляется в

министерство нефтяной промышленности СССР.

Так началась моя управленческая деятельность на должности первого руководителя. Да, это был другой уровень. Во - первых, кратно возрос круг вопросов, за которые ты несешь ответственность; во вторых, круто поменялся круг общения, появились некие обязательства, писанные и неписанные, которые ты должен придерживаться; в-третьих, ощущаешь катастрофическую нехватку времени. Мне было оказано большое доверие руководить предприятием, находившемся в очень не простом положении. Чего стоят работы только на одной аварийной скважине № 37 Тенгиз! Кроме этой скважины, ведь работы шли и на других 12-и буровых, каждый из которых представлял собой отдельный сложный объект и требовал к себе пристального внимания. Было закончено строительство второй по счету подсолевой скважины № 29, которая была испытана с использованием импортной установки «Порто-Тест» производства Канады. Бурилась специальная наклонная скважина № 101, предназначенный для проекта «ФЕНИКС». Начались подготовительные работы к монтажу буровой установки БУ-6500 и строительству вахтового поселка на новой площади Гурьевский свод. Помимо производственных дел, необходимо было заниматься обслуживанием, благоустройством и строительством поселка «Буровиков», ныне поселок Акжар, который находился на балансе нашего управления.

Первый год работы начальником управления была очень напряженным, но вместе с тем очень интересным. Впервые мы стали свидетелями организаций работ в экстремальных условиях с участием высших должностных лиц и специалистов самой высокой квалификаций министерства нефтяной промышленности и геологии СССР и иностранных компаний. Как начальник управления, я принимал участие во всех заседаниях штаба и совещаниях, посвященных ликвидации аварий. Непосредственное общение с интересными и полезными для производства людьми, в формальных и неформальных условиях явились для меня как

бы курсом повышения квалификации в самом широком смысле этого слова. Аварийная буровая стала самым посещаемым объектом членами правительства и партийного руководства не только Казахской ССР, но и Союза ССР. Естественно, их всегда сопровождала внушительная делегация министерства и ведомства, и нам приходилось участвовать в организационных встречах, и даже иногда удавалось пожать руки высоким гостям. Самыми памятными и значимыми посетителями, пожалуй, были Председатель Совета Министров СССР Рыжков Н. и член политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПК Кунаев Д.А.

Описать о причинах и следствиях аварий на скважине №37 Тенгиза и о процессе ее ликвидации лучше, чем в «Дневнике» Валерия Ивановича Игревского – начальника штаба по ликвидации аварий, первого заместителя министра нефтяной промышленности СССР, вряд ли возможно, поэтому в сборнике дана полная версия ее. Отдельная глава посвящена моему видению причин и следствия аварии и описанию внутренней жизни БУРБ в период аварии. А также в этой главе сборника помещены статьи журналистов, увидевшие своими глазами как велась борьба с «Драконом», и публикаций автора посвященные вопросам открытия месторождения Тенгиз. Которое берет свое начало от 1971 года, когда было организовано Балыкшинское управление разведочного бурения для усиления поисково - разведочных работ в Южно-Эмбинском нефтеносном районе.

До завершения ликвидационных работ оставалась неделя, когда 25 июля 1986 я попал в ДТП на строящейся дороге Тенгиз-Прорва и угодил в больницу с сотрясением головного мозга. Только через месяц с небольшим я вышел из больницы. За это время уже прозвучали победные фанфары, были розданы премии и определены кандидатуры на высокие правительственные награды за успешную работу по ликвидации сложнейшей аварии прошлого века. После произошли организационные перемены в верхних эшелонах руководства по «ЭМБАНЕФТЬ». На бюро обкома

партий был освобождены от должности генеральный директор Сагынғалиев Болекбай Сагынғалиевич, его заместитель по строительству и председатель профсоюзного комитета объединения, за не создания нормальных условий для работников, занятых на ликвидации аварий. Досталось и мне... Объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку. И это через несколько месяцев после моего утверждения на должности, на бюро этого же обкома партий!

Тем временем производственная жизнь управления стала понемногу налаживаться. Скважина №37 стала достопримечательностью, посещение которой, считалось обязательным при пребывании на площади Тенгиз любого, кто приезжал по тем или иным вопросам. По поручению Болекбая Сагынғалиевича я лично сопровождал академика, писателя Зейнолла Кабдолова при его посещении скважины №37 Тенгиз. Конечно, я могу ошибиться, но нельзя исключить, что автор романов «Ушкын» и «Жалын» задумывал завершить трилогию под названием «Өрт»... По записям в рабочих тетрадях получается, что находясь в больнице я продолжал руководить. Ко мне приносили ежедневную сводку и информировали о делах. Я давал кое-какие указания. Поскольку моя травма для посторонних была не так ощутима, и ДТП произошло на Тенгизе откуда шла очень дозированная информация только с разрешения начальника штаба сообщение о групповом несчастном случае по инстанции не пошла. Наверху в объединении, хотя и знали о случившемся, не стали торопиться с сообщением в специальные организации. Видимо, не хотели увеличивать количество несчастных случаев, связанных с 37-ой Тенгиз. Только 26 августа в больнице некий лейтенант Джумаханов из УВД взял у меня объяснительную по поводу данного ДТП. Специальное расследование было проведено с 8 по 13 октября. Видимо, травма, полученная мною была более серьезная, чем хотелось бы вышестоящему руководству и дали разрешение начать расследование по истечении более чем два месяца с момента ДТП. И так, из

больницы меня выписали только 31 августа. И я сразу же отбыл на отдых на курорты «Минеральные воды».

Приступил к исполнению своих обязанностей лишь в начале октября. Производственная жизнь шла своим чередом. В одной из командировок в Москву в наше министерство, был на приеме у первого заместителя министра Игrevского В.И. Он рассказал про один случай, подобный моему, произошедший с одним главным инженером УБР в Дагестане, который пренебрег советами докторов о проведении соответствующего лечения. За что в последствии поплатился своим здоровьем - стал инвалидом. В тот момент я не придавал этому большого значения. Но, по прошествии трех месяцев, состояние здоровья дало мне знать, что не все в порядке... Я быстро уставал, стал раздражительным. Появилась какая-то апатия ко всему, что происходит. Мысль о том, что что-то не так, как нужно в нашей работе постоянно занимала меня, и не мог понять, куда мы все время торопимся, куда придем и что нас там ожидает?... Естественно, при этом прежнего рвения «пахать», какое было прежде, от меня ожидать было трудно.

Я чувствовал, что мы замахнулись на что-то неподъемное. Несмотря на выводы комиссии, что «казахи» (так называли буровиков Эмбы) не виноваты в этой аварии, все были уверены, что министерство предпримет шаги, чтобы передать буровые работы на Тенгизе в одни руки. Что и произошло позже. К тому же мое здоровье полностью не восстановилось, и мне приходилось часто прибегать к услугам врачей на стационарных условиях. После двухнедельного лечения мне становилось лучше и, я возвращался на работу. И так повторялась много раз. Видя такое мое состояние, однажды, Алексей Сергеевич Новиков - заместитель генерального директора по бурению - мой прямой начальник в объединении посоветовал обратиться в специализированную клинику в Москве. В институте вегетативной патологии 2-го Московского медицинского института им. Сеченова после обследования, выдали рекомендацию избегать физические и нервные перегрузки

в течение двух с половиной-трех лет, дважды в году принимать лечение в стационаре и каждый год ездить отдыхать в санаторий. В это время дела в бурении шли не шатко и не валко. Текущий план по проходке - основной показатель бурения, выполнялся процентов на 50. План 1986 года был провален с треском. В феврале 1987 года при пожаре в гостинице «Россия» в Москве погиб генеральный директор, пришедший на смену Сагынғалиеву Б.С. Очередной генеральный был назначен только в мае. Погибший Батыхов Кабдол Аккаирович до назначения работал начальником Жетыбайского УБР в объединении «Мангышлакнефть», а вновь назначенный Камалов Наиф Гатуфович начальником Октябрьского УБР объединения «Актюбинскнефть». Эти назначения, когда руководить нефтедобывающим объединением поручается буровикам, подчеркивали архиважность буровых работ в данное время в данном регионе. Новый гендиректор где-то через месяц после моего возвращения из клиники пригласил меня в свой кабинет и сказал, что мое место понадобится ему, чтобы поставить своего человека. Я показал ему заключение выданное клиникой и попросил один месяц, для того, чтобы я успел снять партийное взыскание, строгий выговор с занесением в учетную карточку, наложенный год тому назад. Пройдя через семь ступеней, начиная от первичной парторганизаций БУРБ, партбюро ПО «Эмба-нефть», парткомиссии и бюро горкома, и наконец, парткомиссии и бюро обкома партии в июле с меня сняли партвзыскание! Трудно себе представить, какое это было облегчение... Помню, я вышел из «белого дома» и шел пешком по мосту, и мне было так радостно на душе, что хотелось петь! Написав заявление об освобождении меня от должности по состоянию здоровья, взяв неиспользованные дни от трудового отпуска, за последние два года, отбыл на отдых. На этом завершился первый этап моих карьерных достижений после окончания института, длившийся 15 лет.

По возвращении из отпуска гендиректор предложил мне пойти поработать начальником технологического отдела второго

управления по бурению в объединении Прикаспийского УБР. Он объяснил свое решение тем, что не принято бывшему начальнику управления возвращаться работать на более низкую должность в это же управление. Возможно, он был прав. Люди в ПУБР были все знакомые, ранее члены одного коллектива-БУРБ. Так что, особого дискомфорта я не чувствовал. А что касается работы, тут вообще не было проблем, это был для меня пройденный этап. Через некоторое время произошло обратное слияние буровых управлений и стало опять одно управление БУРБ. Начальником управления и главным инженером были назначены приглашенные Камаловым Н.Г. бывшие его работники Панков А.А. и Петров Л. П., мои однокурсники в Грозненском нефтяном институте. Для моего ослабленного здоровья обстоятельства складывались как нельзя лучше. Благожелательная обстановка в коллективе, любимая работа не обремененная дополнительными обязанностями отвечать за всех и вся, и время позволили мне обрести душевный покой, а с ним былое здоровье. В 1993 году тот же Камалов Н.Г., который пять лет тому назад предложил уступить мое место моим сокурсникам, пригласил меня в аппарат объединения на должность начальника производственного отдела по бурению. То есть, через 10-лет, я вновь был назначен на ту же должность, которую занимал ранее.

И с этого периода начался второй этап карьерного роста в моей производственной деятельности. Через год мне предложили стать начальником вновь создаваемого управления по повышению нефтеотдачи пластов и капитального ремонта скважин (УПНПиКРС). За первый год удалось закупить спецтехнику, подъемные установки для КРС, создать участки на промыслах Мартыши (ныне Балгимбаева), Байчунас и Макат и обеспечить полноценную работу шести бригад по две на каждом участке. Аппарат управления и центральная база располагались на промзоне объединения. А еще через год был назначен вице-президентом АО «Эмбаунайгаз» по бурению. В связи с приобретением неза-

висимости Республики Казахстан управление нефтяными делами перешло под юрисдикцию холдинга «КазМунайГаз», а затем министерства нефтяной промышленности РК. Нефтедобывающие объединения акционировались и самостоятельно начали решать свои задачи. С разрешения министерства АО могли выступить учредителями совместных предприятий - этот период, хотя и ощущался недостаток оборотных средств и наличности, и многие сделки совершались на бартерной основе, темпы работ поддерживались, благодаря финансовой самостоятельности основных предприятий добычи и бурения, находящихся в составе АО «Эмбаунайгаз». В целях привлечения инвестиций для обустройства и разработки новых месторождений в 1997 году в марте была создано закрытое акционерное общество «совместное предприятие «Матин» (ЗАО СП МАТИН) с участием АО ЭМГ и турецкой фирмы «Матоил» с долей по 50% каждого, для разработки месторождения Матин в Макатском районе. На первом учредительном собрании меня избрали генеральным директором СП со стороны АО ЭМГ, где я проработал до июля 2008 года, завершив второй 15-летний период активной производственной деятельности. И сегодня когда я работаю над своими воспоминаниями продолжаю представлять интересы ТОО «Проектный институт «ОПТИМУМ» в Атырауском регионе в качестве советника директора названного института, расположенного в городе Актау Мангистауской области.

Таким образом, в данное время нахожусь, на мой взгляд в наблюдательно-аналитическом состоянии. Я не обременен высокой ответственностью, нет необходимости думать о выполнении плана бурения или добычи, уже не вздрагиваю от телефонного звонка в неуточный час. Этот период я для себя назвал умиротворенно-стабильным... А 50-лет производственной жизни я разделю бы на 6-периодов:

1. 1960-1971 годы - приобретение теоретических знаний по специальности, а так же жизненного и производственного опыта.

2. 1971-1987 годы - совершенствование профессионального мастерства и освоение управленческой деятельности.

3. 1987-1993 годы - работа при щадящем режиме для восстановления здоровья.

4. 1993-1997 годы - организатор буровых работ и капитально-ремонта скважин.

5. 1997-2008 годы - первый руководитель совместного предприятия по добыче нефти и газа.

6. 2008-2010 годы - умиротворенно-стабильный.

Я вроде так много работал, кое-чего достиг в этой жизни, но сказать, что мои возможности исчерпаны, убежден, еще рано. Согласно учению древнего китайского мудреца Конфуция, который говорил, « в 15 лет погрузился в учебу, в 30 лет обрел самостоятельность, в 40 лет избавился от сомнения, в 50 лет познал волю неба, в 60 лет научился отличать правду от лжи, в 70 лет стал следовать желаниям своего сердца», я, выходит, нахожусь в возрасте, когда научился отличать правду от лжи... А согласно, учению одной из новых ветвей классической психологии - возрастной психологии, нахожусь в пожилом пенсионном возрасте. Но мне ближе высказывания Конфуция. Хотя, я уже несколько лет живу, следуя желаниям моего сердца.

Т. Байзақов.

2010

Международная практическая конференция «Проблемы научно -технического и кадрового обеспечения нефтегазовой промышленности Казахстана»

30 мая 2008 года

город Атырау

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ ПО ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ БУРЬ

из выступления

Уважаемые участники научно – практической конференции, от имени оргкомитета позвольте выразить сердечную благодарность за то, что вы откликнулись на наше приглашение принять участие в данной конференции. Мы признательны всем руководителям частных и государственных компаний, работающих в нефтяной и газовой отрасли, а также профессорско-преподавательскому составу АИНГ во главе с ректором Сериковым Т.П., которые помогли организовать данную конференцию. Мы приветствуем студентов АИНГ, для которых сегодняшнее мероприятие, надеемся, позволит на конкретном примере познать пути становления одного из бурового предприятия, созданного в начале 70-ых годов прошлого столетия, узнать как развивалась нефтедобыча Атырауской области. И не только Атырауской, но и всего Казахстана. Какими были люди, которые работали на этом предприятии, какие проблемы сегодня испытывает нефтяная промышленность Казахстана, в том числе в подготовке квалифицированных кадров и др.

Данная конференция посвящается памяти тех людей, которые отдали всю свою сознательную жизнь становлению нефтяной промышленности не только Атырауской области, не только буровикам и нефтяникам, а всем, кто был занят в этом нелегком производстве: геологам, геофизикам, транспортникам, строителям, снабженцам.

Как свидетель и непосредственный участник становления и

развития БУРБ с начала образования и до 1987 года, я взял на себя смелость выступить перед вами с докладом, состоящим из двух частей.

I. Вклад буровых предприятий в развитие нефтяной отрасли Эмбы.

II. О Хисметове Асабае Хисметовиче, лауреате государственной премии РК, бывшем начальнике БУРБ с 1973 по 1985 годы, которому в этом году исполнилось бы 80 лет.

Ничего в этом мире не возникает вдруг. Всему есть свое начало... Так и созданию Балыкшинского управления разведочного бурения в 1971 году предшествовала еще в далеком 1963 году организация Прорвинской конторы бурения, на базе которой было организовано БУРБ.

Старшее поколение знает о том, что до 1963 года каждое нефтепромысловое управление имело свои цеха бурения, и только в 1963 году согласно Постановлению Западно-Казахстанского экономического Административного района №3 от 5 января 1963 года была организована Прорвинская контора бурения.

Постановление гласило:

В связи с вводом в разработку нового крупного нефтяного месторождения Прорва и сосредоточением фронта буровых работ в районах Каратон – Прорва, а также резким увеличением глубин скважин создать с 1 января 1963 года Прорвинскую контору бурения второй категории с непосредственным подчинением объединению «Казахстаннефть», в пределах лимитов по труду и АУП, установленных объединением «Казнефть» и лимитов накладных и адмохозрасходов в бурении.

Начальнику объединения «Казахстаннефть» тов. Досмухамбетову Д.А.:

а) обеспечить выполнение плана бурения на 1963 год в объеме 63,2 тыс. метров, в том числе 8 тысяч разведочного метража и 55 тысяч – эксплуатационного, из них 35 тысяч метров на месторождении Прорва;

б) в составе Прорвинской конторы бурения организовать Прорвинский и Каратонский участки бурения, высокомонтажный, тампонажный, труботурбинный цеха, а также базу материально – технического снабжения с инструментальной площадкой и механическую мастерскую;

в) ликвидировать цеха бурения: НПУ Каратон, НПУ Байчунас, УНП Кулсары;

На трех страницах машинописного текста расписано, кто делает проекты базы, кто поставляет установки, какие еще структуры должны создаваться и т.д.

Расписано было все до мелочей, как и должно быть при плановом хозяйстве. Директором конторы бурения был назначен Маташев Мутиголла Маташевич, главным инженером – Куантыров Камза Куантырович, оба выпускники Гурьевского нефтяного техникума соответственно 1937 и 1951 года, главным геологом – Даулетов Кожыбай Альжанович, начальником ПТО – Уалиев Ашим.

Прошу обратить внимание на слайд (табл.№1), где приведены объемы проходки с 1963 по 1971 годы.

Таблица 1.

Годы	объем проходки, тыс. м.		
	всего	в том числе	
		эксп.	развед.
1963	42400	33900	8500
1964	52800	50100	2700
1965	54100	50400	3700
1966	62100	60300	1800
1967	67000	60200	6800
1968	72000	58700	13300

1969	51500	42200	9300
1970	46700	35100	11600
1971	30500	14300	16200
ИТОГО	479100	405200	73900

Годовая добыча нефти с 1580 тыс. т. в 1963 году выросла до 2861 тыс. тонн в 1971 году. Это был достойный вклад буровиков в развитие нефтедобычи в Эмбинском регионе.

16 августа 1971 года вышел приказ № 417 министерства нефтяной промышленности СССР «Об усилении геофизических, разведочных и строительных работ в объединении «Эмбанефть».

Во исполнение приказа МНП Производственное объединение «Эмбанефть» издает приказ № 101-П от 7 декабря 1971 года, согласно которому до 1 января 1972 года ликвидируется Прорвинская контора бурения и цех бурения НГДУ «Кенкиякнефть», и на их базе создается Балыкшинское управление разведочного бурения с местонахождением в Балыкшинском районе Гурьевской области, и в его составе центрально – технологическая служба.

Первыми были назначены: Мутиголла Маташевич Маташев начальником управления, Куантыров Хамза Куантырович – главным инженером, Балгимбаев Макаш Балгимбаевич – главным геологом, заместителем начальника управления – Айдыналиев Зияддин Мажитович, начальником ПТО – Махамбетов Екибай Жардемович.

В начале 1972 года управление размещалось в старом деревянном здании коммунальной базы Эмбанефть, которое находилось в том месте, где сейчас построены дома энергетиков на пересечении улиц Валиханова и Махамбета. Затем переехали в вагонный городок вблизи телевышки в район будущей промзоны объединения Эмбанефть. Здесь сменился начальник управления. Вместо Маташева М.М. приказом объединения Эмбанефть

№ 276 от 17 ноября 1972 года начальником управления был назначен Шилимов Евгений Лаврентьевич, бессменный начальник производственного отдела по бурению объединения Эмбанефть с 1957 года, выпускник нефтяного техникума 1942 года и Бакинского индустриального института 1954 года. В 1973 году управление переехало в приспособленное здание, в народе называемое «колбаса», которое строилось как складские помещения. Кто не вмещался в основное здание, размещались в вагончиках.

В этот период были начаты поисковые работы на подсолевые отложения в Южно-Эмбинском нефтеносном районе, и несколько буровых бригад Волгоградского управления буровых работ ПО объединения «Нижеволжскнефть» начали поисковые работы на структуре Каратон. Поскольку у вновь созданного БУРБ не было опыта по строительству глубоких скважин, решено было привлечь специалистов и рабочих с ПО «Нижеволжскнефть». В это время новое управление пополнялось молодыми специалистами, выпускниками Казахского политехнического института, МИНХ им. Губкина, ИваноФранковского нефтяного института, Азербайджанского института нефтехимии.

А ранее в Прорвинской конторе бурения молодых специалистов можно было сосчитать на пальцах одной руки. Это Кульчанов Шаттык и Тулеубаев Калаубай - выпускники Казахского политехнического института 1968 и 1969 годов.

В 1973 году приказом №30 от 19 марта временно и. о. начальника управления был назначен замначальника объединения «Эмбанефть» по бурению - Хисметов Асабай Хисметович, выпускник МИНХ им. Губкина 1951 года. Стали прибывать специалисты с прежней совместной работы Асабая Хисметовича в Мангышлакской нефтеразведочной экспедиции. Таким образом, создавались благоприятные условия для профессионального роста всего коллектива, в том числе молодых специалистов. Опыт эмбинских нефтяников, мангышлакских геологов, волгоградских буровиков, направленный для решения задач, поставленных перед БУРБ, по-

мог в кратчайшие сроки создать эффективную систему управления в составе ПО «Эмбанефть». Были достигнуты, по тому времени крупные успехи по проходке.

Таблица 2.

Объем проходки с 1971 по 1977 годы

Годы	объем проходки, м.		
	всего	в том числе	
		экспл.	развед.
1971	30500	14300	16200
1972	27800	13400	14400
1973	50000	24500	25500
1974	57800	33600	24200
1975	87400	50400	37000
1976	90500	50300	40200
1977	120000	70000	50000

Одновременно с созданием управления разведочного бурения в структуре ПО «Эмбанефть» были организованы Управление производственно – технического обслуживания и комплектации с базами в Гурьеве, на промзоне и поселке Кульсары, управления технологического транспорта в Гурьеве и в Кульсары, был создан трест «Эмбанефтьстрой» и другие. То есть создавались базы для обслуживания буровых бригад, занимающихся разведочным и эксплуатационным бурением нефтяных месторождений по всей Гурьевской области от междуречья на Западе до Кенкияка в Актюбинской области на востоке и на юге Прорвинской группы структур надсолевых отложений и подсолевых отложений Каратона, Пустынный и т.д.

В поисково-разведочные работы были вовлечены десятки но-

вых структур. Не буду здесь приводить данные по приросту запасов. Это тема другого докладчика. Молодому поколению будет небезынтересно узнать, что в канувшем в лету Советском Союзе проведение геологоразведочных буровых работ было исключительно прерогативой министерства геологии. В каждой союзной республике были свои министерства геологии, которые после защиты подсчета запасов месторождения передавались в Миннефтепром. А в каждой республике были нефтяные объединения, которые подчинялись союзному министерству в Москве. То есть по нефтяным делам в Республике Казахстан не было своего ведомства. Это стало возможным только после приобретения независимости, и только в 1994 году впервые было создано министерство нефтяной промышленности РК.

В начале 70-х годов прошлого столетия на разведочных площадях появились вахтовые вагонные городки, столовые. Было заложено и всюду строился поселок буровиков на берегу Урала, ныне называемый пос. Акжар, для постоянного проживания семей вахтовых работников, как разведчиков, так и промысловиков.

Раньше нефтяники-промысловики свои жилища строили в непосредственной близости от месторождений. Так появились ныне существующие поселки Доссор, Макат, Байчунас, Искене, Комсомольский, Кошкар, города Новый Узень, Кульсары. Такой подход к освоению новых месторождений нефти и газа сохранялся вплоть до конца 60-х годов прошлого столетия. Только с открытием крупных месторождений в труднодоступных сибирских таежных просторах начали внедряться вахтовый метод освоения новых месторожденинойгой.

Сейчас мало кто помнит слово «тормозок», которое широко применялось в обиходе буровиков. До внедрения вахтового метода работы буровики работали по трехсменной вахтовой системе, и между вахтами уезжали домой отдыхать. Во время работы перемены для приема пищи не предусматривались и для поддержки организма на ходу на рабочем месте рабочие ели принесенные

с собой хлеб, кто с маслом, кто с колбасой, то, что мы называем бутербродами. Этот бутерброд в обиходе буровиков и назывался «тормозком».

Как было сказано ранее, объемы проходки возросли многократно, и в 1976 году в Балыкшинском управлении работали уже 26 буровых бригад, из них в эксплуатационном бурении 11 бригад на 5 месторождениях, в разведочном бурении 15 бригад не более чем на 10 площадях. И управлять такой громадой стало очень сложно. ПО «Эмбанефть» приняло решение о создании еще одного самостоятельного управления буровых работ и отдельно вышкомонтажной и тампонажной контор.

Балыкшинским управлением остался руководить Асабай Хисметович, главный инженер Махамбетов Екибай Жардемович был назначен начальником Прикаспийского управления буровых работ.

Говорят, что Асабай Хисметович сказал Екибаю Жардемовичу: «Екибай, ты можешь взять к себе в новое управление, кого пожелаешь», и Екибай Жардемович пригласил работать в новое управление, на его взгляд наиболее опытных специалистов. А Асабай Хисметович сформировал свой коллектив в основном из молодых специалистов. Назову лишь руководящее звено каждого управления.

БУРБ:

Начальник – Хисметов Асабай Хисметович.

Главный инженер – Тардонов Борис Константинович.

Главный геолог – Балгимбаев Макаш Балгимбаевич.

Начальник ПТО – Байзаков Тулеген Байзакович.

Начальник ЦИТС – Жумалиев Жолдас Абитович.

ПУБР:

Начальник – Махамбетов Екибай Жардемович.

Главный инженер – Самоилов Владимир Андреевич.

Главный геолог – Рахметов Макаш Рахметович.

Начальник ПТО – Ильясов Мурат Ильясович.

Начальник ЦИТС – Куантыров Камза Куантырович.

Балыкшинскому управлению разведочного бурения было поручено продолжить работу на Прорвинской группе структур Восточная, Западная, Досмухамбетовская, надсолевых отложений и на подсолевых Центральной Прорвы и Северный Култук. Прикаспийское управление буровых работ выходило на надсолевые отложения эксплуатационным и разведочным бурением по всей Гурьевской области от Междуречья до Кенкияка и Макатского и Жылыойского районов, и на подсолевые отложения площади Пустынная.

Объемы как эксплуатационного, так и разведочного бурения с каждым годом возрастали (см. слайд)

Показатели проходки с 1978 по 1980 годы приведены в табл. №3 (слайд №3)

Таблица 3

годы	объем проходки тыс.м.		
	всего	в том числе	
		эксп.	разв.
1978	131,1	66,0	65,1
1979	162,7	91,3	71,4
1980	181,2	100,2	81,0
1981	177,1	108,5	68,6

В табл. №4 (слайд №4) приведены данные по количеству законченных строительством скважин по средней глубине и коммерческой скорости.

Таблица 4

Годы	количество законч. стр. скв. (скв.)		средняя глубина, (м.)		коммер. скорость (м/ст. – мес.)	
	эксп.	разв.	эксп.	разв.	эксп.	разв.
1978	60	22	1010	2528	1072	328
1979	79	29	1114	1998	894	421
1980	120	32	850	2194	1162	502
1981	125	34	887	2094	1119	421

Зависимость объема добычи ПО «Эмбанефть» от объема эксплуатационного бурения приведена в таблице №5. (слайд №5)

Таблица 5

Годы	объем эксл. бурения (тыс.м.)	объем добычи (тыс.тонн)
1971	14,3	2861,0
1972	13,4	3003,0
1973	24,5	3253,0
1974	33,6	3509,0
1975	50,4	3760,0
1976	50,3	3950,0
1977	70,0	4118,0
1978	66,0	4400,0
1979	91,3	4432,0

1980	100,2	4355,0
1981	108,5	3740,0

Зависимость открытия новых месторождений от объема поисково-разведочного бурения показана в таблице №6 (слайд №6)

Как видно из этих таблиц (слайдов), рост объемов промышленного производства нефти по ПО «Эмбанефть» напрямую зависит от объема эксплуатационного бурения. В период с 1972 по 1981 годы были вовлечены в эксплуатацию 8 (восемь) новых месторождений, как Камышитовое, Гран, Кара Арна, Жана Талап, Ровное, Алтыколь, Досмухамбетовское, Ботахан, что позволило объединению Эмбанефть достичь самых высоких показателей по добыче нефти за все время своего существования.

Таблица 6

Годы	объем разведочного бурения, тыс.м.	открытые месторождения
1971	16,2	
1972	14,4	
1973	25,5	
1974	24,2	
1975	37,0	
1976	40,2	
1977	50,0	
1978	65,1	Досмухамбетовская, Ровное
1979	71,4	Центр.Прорва, Ай- ранколь, Восточная Кокарна

1980	81,0	Прорва Западная, Ботахан, Масабай, Акинген
1981	68,6	
1982	78,2	Аккудык, Ю.В.Камышитовое, Новобогатинск Юго- Восточное
1983	59	
1984	50,1	Караган, надсолевое Королевское, Ново- богатинск Западное
1985	38,2	
1986		Матин
1987		
1988		Восточный Макат, Караган

В 1979 году буровая бригада мастера Голубева из Волгоградского УБР объединения «Нижеволжскнефть» получила фонтанный приток нефти со скважины №1 площади Тенгиз. В связи с несоответствием наземных установок для проведения испытания скважины ограничились опробованием скважины. Было установлено, что содержание сероводорода в нефти превышает прогнозируемые величины. В Советском Союзе не было системы оборудования, пригодной для испытания данной скважины. Решено было временно законсервировать скважину №1 до сбора и монтажа установки, соответствующим данным условиям. На это ушло около двух лет. Однако всем стало ясно, что подтверждаются прогнозы ученых – геологов о наличии крупных залежей нефти и газа в подсолевых отложениях Тенгизского поднятия.

Это дало толчок к развороту поисково-разведочного бурения на огромной площади Тенгиз.

И с 1981 года начинается новый этап в развитии Балыкшинского УРБ.

В 1981 году по инициативе генерального директора объединения Эмбанефть Сагингалиева Булекбая Сагингалиевича, на основе результатов испытания скважины №1 Тенгиз, издается Постановление ЦИ КПСС и Совета Министров СССР № 522 от 4 июня «Об усилении геолого – разведочных работ и развития нефтедобывающей промышленности в Западном Казахстане.

Миннефтепром направляет дополнительно две экспедиции из Жирновского и Ардчединского УБР ПО «Нижеволжскнефть» для проведения разведочных работ на площади Тенгиз. А от объединения Эмбанефть буровые бригады Балыкшинского УРБ поэтапно выходят на разведочное бурение на Тенгиз.

В 1981 году БУРБ начал бурение скважины №23 Тенгиз, в 1982 году на Тенгизе работали 7 буровых бригад, а в 1983 году – все 12 буровых бригад.

Уважаемые участники конференции, за исключением будущих нефтяников, присутствующие сегодня в этом зале, вы прекрасно представляете, какие организационные и технико-технологические мероприятия необходимо было провести, чтобы всего за неполных три года начинать строительство 12 обычных разведочных скважин глубиной 5000 метров. А проект разведочных скважин на Тенгизе не имело аналогов в мире. Обсадки скважины предусматривали многоколонную конструкцию.

Направление \varnothing 630мм. х 30 м.

Кондуктор \varnothing 426мм. х 600 м.

I. Техническая колонна \varnothing 325мм. х 2200 м.

II. Техническая колонна \varnothing 245мм. х 4000 м.

Эксплуатационная колонна \varnothing 168мм. х 5000 м.

Расход металла на 1 метр проходки составлял 168 кг/м., вес отдельно взятых обсадных колонн в 2 – 3 раза превышали грузоподъемность установок, имеющихся в распоряжении буровиков

Советского Союза. Отечественная промышленность выпускала буровую установку Уралмаш-3д-67 для месторождения Тенгиз. Установки поставлялись дополнительными узлами секции основания вышки для поднятия подроторного основания до 6 метров от уровня земли для обеспечения установки системы превенторов на рабочее давление 700 атмосфер.

Поскольку блок буровых насосов должен был располагаться от устья скважины на расстоянии 30 метров и необходимо было иметь на поверхности двукратный запасной объем бурового раствора, устанавливали дополнительно блоки циркуляционных систем. Сложные условия проводки скважины по всему разрезу обуславливали применение сверхтяжелых буровых растворов при прохождении пластичных солевых отложений. А для вскрытия подсолевых отложений применялся ингибированный буровой раствор, где дисперсной средой было дизтопливо, а дисперсной фазой был обыкновенный битум.

Можете себе представить объем работы, когда нужно полностью сменить буровой раствор на водной основе с плотностью 2,0 – 2,10 гс/см³ на ИБР такой же плотности. Буровой инструмент, обсадные колонны \varnothing 245 и 168 мм., противовыбросовое оборудование были импортного производства. Долота были отечественного производства с низкой устойчивостью, много времени затрачивалось на СПО.

Спуск обсадных колонн \varnothing 325, 245, 168 мм. производился двумя, тремя секциями. Очень много времени занимала установка устьевого оборудования. Это было, во-первых, очень сложное для нас новое импортное оборудование, а во-вторых, этого оборудования на около 40 одновременно бурящихся скважин было всего 16 комплектов. 8 комплектов фирмы «Камерон» и 8 комплектов фирмы «Шаффер». И по несколько месяцев приходилось ждать освобождения установки. И самым сложным было управление скважиной во время вскрытия бурения в подсолевых отложениях.

Если все, что связано с устьевым оборудованием бурения и обсадкой скважин до вскрытия подсолевых отложений, решалось

методами организационного характера, то, что касается обнаружения начала продуктивных горизонтов, характер поведения скважины, методы управления скважиной при газонефтепроявлениях, было разработано сотрудниками «ВолгоградНИПИнефть», один из представителей которого сегодня здесь присутствует. Это – Владимир Сергеевич Новиков. Сотрудники института с каждой буровой бригадой проводили инструктажи и помогали в налаживании технологии проводки скважин.

Процесс строительства скважин на месторождении Тенгиз находился на контроле Министерства нефтяной промышленности СССР, и их работники также были частыми посетителями буровых Тенгиза. Любые аварийные ситуации расследовались комиссиями, назначаемыми приказами Министерства. Разумеется, такое внимание со стороны институтов вышестоящих организаций не прошли без следа. Коллектив буровиков ПО «Эмбанефть», в основном, молодые специалисты за короткое время освоили новую технику и технологию проводки подсолевых скважин с аномально высокими пластовыми давлениями. Сегодня представить себе трудно, как можно было за какие-нибудь 2-3 года все 12 буровых бригад БУРБ перевести на разведочное бурение месторождения Тенгиз.

Как показало время, молодые специалисты, прошедшие школу организации работ, за короткое время освоившие новую технику и технологию месторождения Тенгиз, сегодня находятся на ключевых позициях в системе нефтяной промышленности Республики Казахстан: кто в системе НК «КазМунайГаз», кто в частных буровых и нефтедобывающих компаниях, благодаря которым мы сегодня с вами встретились.

Целью данной конференции является попытка донести до сознания сегодняшнего поколения, что без прошлого нет настоящего. Нельзя стереть из памяти все то, позитивное, что было в прошлом. Да, сейчас техника и технология шагнули вперед, имеются новые материалы, но в бурении, в строительстве скважин любых неглубоких, глубоких, заметных успехов мы не видим. По все-

му Казахстану объем разведочного бурения за 2007 год составил 381 427 тыс. метров. Для республики, добывающей в год более 60 млн., в перспективе, 100 и более млн. тонн, нефти необходимо наращивать объемы поисково-разведочного бурения. Не секрет, что практически все добывающие компании работают на месторождениях, открытых до их прихода на рынок нефти в Казахстане. Мы понимаем, рынок диктует свои законы. Балом правят их Величество – деньги. Тогда давайте считать, сколько стоил метр проходки, и сколько стоит сейчас. Думаете, кто-нибудь ведет мониторинг? А ведь это очень важно. Можно ли считать нормальным, что стоимость проводки 1 м. скважины глубиной до 1000 м. с нормальным геологическим разрезом, простейшей одноколонной конструкцией достигает почти 1000 долларов США и более. И это только за работу без материалов, без химреагентов, без обсадных колонн.

Если в строительстве зданий, домов существуют какие – то нормы, СНИПы, то при строительстве скважин нет никаких норм. Кому что вздумается, тот и ставит цену «договорную». А должны быть нормы местные и республиканские. Слава богу, работаем не один год, и можно собрать достаточно данных для составления нормативных актов. Вследствие отсутствия норм, скважины глубиной 500 м.могут буриться месяцами. Отсутствие каких-либо нормативных актов позволяют многочисленным буровым предприятиям, не имеющим ни квалификацию, ни соответствующих баз, участвовать на рынке строительства скважин, только на основе ценовых предложений. Считаем, что пришло время приводить в порядок все нормативные акты, касающиеся строительства скважин.

Неоправданно высокие цены стоимости проходки тормозят поисково-разведочное бурение.

Главное достояние любого государства – это его люди, специалисты высокой квалификации. Бурение скважин предъявляет особые требования к специалистам. Так как цена ошибки того или иного работника, непосредственно отвечающего за проводку

скважины, будь это члены вахты буровой бригады или буровые мастера, или ИТР, измеряется миллионными ущербами, а в некоторых случаях и человеческими жизнями. Далеко за примерами ходить не надо. Все вы помните эпопею с ликвидацией открытого фонтана на 37 Тенгиз, которая длилась ровно 400 дней, в которой, несмотря на участие всех служб Миннефтепрома, Министерства геологии СССР, все равно пришлось прибегнуть к помощи иностранных специалистов. Те специалисты, которые имели опыт работы проводки глубоких скважин, сегодня уже вышли на пенсию, а представителей молодого поколения, которое должно было подхватить эстафету в силу объективных причин, связанных с известными событиями последних лет, не оказалось. Как показывает жизнь, еще не перевелись энтузиасты, которые пытаются воссоздать развалившиеся буровые управления и поднять их с колен. Кое-кому это удастся. Они испытывают трудности, во-первых, в нехватке опытных специалистов, геологов, механиков, во-вторых, у них недостаточно новой техники и технологии. Допустим, найдутся люди с деньгами, купят новую технику, технологию, а кто будет этим пользоваться? Опять-таки будем приглашать из-за рубежа?

Многие из вас были свидетелями, какими эпитетами награждали наших специалистов, занимающихся строительством скважин, иностранные специалисты, приехавшие к нам 20 лет тому назад. Они говорили, что это геройство работать в тяжелейших условиях на устаревшей технике и, тем не менее, строить глубокие скважины. Сегодня никого не удивишь присутствием иностранных специалистов в тех или иных структурах. Наши люди работают в иностранных и совместных предприятиях, но их очень мало. У нас нет среды для приобретения навыка и опыта работы молодым людям, студентам или выпускникам вузов и средних специальных учебных заведений.

Мы здесь не затрагиваем вопросы процесса теоретического обучения. Но стоило бы обсудить, как могли бы получить знакомство со своей будущей специальностью студенты, будущие

специалисты. Об этом будет отдельный доклад, и по итогам обсуждения могли бы принять обращение в соответствующие организации.

Уважаемые участники конференции, сегодня мы даем дань уважения самому известному руководителю Балыкшинского УРБ лауреату государственной премии Республики Казахстан, Хисметову Асабаю Хисметовичу, которому в этом году исполнилось бы 80 лет. То, что было вам изложено в первой части моего выступления о достижениях БУРБ, о воспитании молодых специалистов, представители которых сегодня здесь присутствуют, было непосредственно связано с именем Асабая Хисметовича.

Благодарные ученики, последователи его дела проводят работы по выпуску книги о его жизни, куда войдут воспоминания его сверстников, руководителей, с кем он проработал в бок о бок в течение его долгой производственной деятельности на Мангышлаке и в Гурьевской области. Открыта экспозиция в областном краеведческом музее, установлена памятная доска в доме, где он проживал до конца своих дней.

Руководители, подобные Асабаю Хисметовичу, не были в те годы редкостью. Но среди них, на мой взгляд, он особо выделялся своей неординарностью, самозабвенной преданностью порученному делу. Менеджерам нового поколения трудно поверить, что руководитель крупной компании спозаранку, где-то в 6.00 утра, связывается по районному телефону с начальником центральной службы своего предприятия и в течение часа – полутора слушает доклад по каждой буровой, иногда прерывая докладчика вопросом «Почему?». Это его знаменитое «Почему?», думаю, многим запомнилось на всю жизнь. Если не верите, можете спросить у Хамзы Куантыровича! Только одним вопросом «Почему?» Асабай Хисметович получал исчерпывающие сведения и приходил на работу уже с приготовленными для всех служб заданиями. Его стиль руководства, несомненно, был авторитарным, единолично решал все вопросы, но в отношении подбора кадров склонялся к демократическому стилю руководства. То есть подбирал дело-

вых и грамотных работников. У него было несколько доверенных работников – главные специалисты. По пуску буровых – Хамза Куантырович, по ликвидации аварий – Аженев Сагидолла, по механическим делам – Жумагалиев Жаксекен, по базе обслуживания – Кенжигалиев Серик. Контроль над исполнением поручения велся круглосуточно, и работникам, командированным в те или иные буровые, ничего не оставалось, кроме исполнения задания по полной программе. В ином случае командировки затягивались на неопределенное время. И заметьте, никому не приходило в голову вспомнить о семье, о делах родственников (той, садака) и испрашивать разрешения на выезд. Все было подчинено выполнению производственного задания. Говорят, что в 1970 – 80-х годах было время застоя, а буровики ПО «Эмбанефть» почему-то это не заметили...

Асабай Хисметович, очень внимательно следил за работой молодых специалистов. Непременно участвовал в заседаниях Совета молодых специалистов, заинтересованно слушал их доклады, выступления. И, видимо, давал указания начальнику отдела кадров Толжан Абиловичу о выдвижении молодых специалистов на ключевые позиции управления производством.

Мне казалось, что он, кроме работы ничем не занимается. В силу разницы занимаемом положении и в возрасте не приходилось бывать на разных встречах, и не слышал, не видел, чтобы он как все руководители, занимающие определенное положение в обществе, участвовал в застольях, в национальных играх. Ему было, видимо, это неинтересно. Его единственным увлечением была работа - он работал в удовольствие! И мы, его ученики, благодарны судьбе, что пришлось работать под его руководством, и желаем Фарузе апай хорошего здоровья, благополучия, а его детям и внукам – продолжения рода Хисметовых. Да будут благословенны его дела! Память об Асабае Хисметовиче пусть живет вечно!

Т.Б.Байзақов
Генеральный директор ТОО СП «Матин»

ПРЕДИСЛОВИЕ

к событиям на №37 Тенгиз

Катастрофа, которое произошла почти четверть века тому назад на прибрежной зоне Каспийского моря в Эмбинском районе Гурьевской области (ныне Жылойском районе Атырауской области) на буровой скважине №37 Тенгиз Балыкшинского управления разведочного бурения (БУРБ) производственного объединения (ПО) «Эмбанефть» была самой сложной аварией в истории геолого-разведочной деятельности нефтяников Советского Союза. Потребовалось долгих 400 (четыреста) дней (суток), чтобы усилиями специалистов Министерства нефтяной промышленности и Геологии СССР и с привлечением иностранных компаний укротить открытый фонтан с пожаром. События тех дальних лет с истечением времени, казалось бы должны стереться из памяти. Но нет, наоборот широкий разворот геолого - разведочных работ на шельфе Каспийского моря и открытие месторождений подобные Тенгизу и громадные объемы работ по подготовке к добыче шельфовый нефти заставляют вновь и вновь задуматься о причинах и следствиях произошедшей аварии. Сегодня мало кто вспоминает, что аварию на скважине №37 Тенгиз в СССР называли национальной катастрофой, пока не случилась более серьезная авария на Чернобыльской атомной станции в апреля 1986 года. Об аварии на №37 Тенгиз в то время информация были дозированная и только с позволения штаба по ликвидации аварии могли давать общую информацию журналисты центральных СМИ, таких как «Известия», «Комсомольская правда», «Труд» и «Казахстанская правда». Чтобы довести до сведения читателей атмосферу того времени, привожу статьи журналистов О. Квятковского, О. Горлова, которые в свое время были опубликованы и открывают завесу на происходившее вокруг аварийной скважины. Информация о ходе ликвидации аварии передавалась только по ведомственной связи на прямую в диспетчерскую объединения «Эмбанефть» и

оттуда в Москву в МНП и только по разрешению начальника штаба по ликвидации аварии.

Впервые подробный отчет о причинах и ходе ликвидации аварии был предоставлен только в 1995 году (аварию ликвидировали в 1986 г. в июле) в жанре дневника первого замминистра - начальника штаба по ликвидации аварии Валерия Ивановича Игревского в книге, опубликованный под названием «Огненный год», который также представлен в данной книге.

В 2002 году вышла книга «Атышулы Теңіз: 37» на казахском языке где поделились воспоминаниями о событиях на 37 Тенгиз, свидетели и участники той эпопеи Есказиев Орынгазы, бывший начальник геологического отдела ПОЭН, лауреат госпремии РК «За открытие Тенгиза», Байзақов Т. Б. бывший начальник БУРБ и Чердабаев М. Т., бывший заместитель генерального директора ПОЭН по транспорту и снабжению. В 2010 издана еще одна книга «Укрощение огня» одного из членов штаба по ликвидации открытого нефтегазового горящего фонтана с высоким содержанием сероводорода на скважине № 37 Тенгиз Владимира Сергеевича Новикова. В этой работе систематизирован и детально описан бесценный опыт решения реальных проблем, возникавших в процессе ликвидации фонтана методом расчетов параметров глушения скважин различными научно-исследовательскими институтами Советского Союза.

Мое мнение приведенное в разделе «Взгляд очевидца» является еще одной попыткой проанализировать события, предшествовавшие аварии, непосредственного участника ликвидации аварии в качестве начальника отдела бурения ПОЭН, а затем начальника Балыкшинского управления, где происходили события. Здесь были использованы данные из личного архива, из архива ПО «Эмбанефть», протоколы штаба.

О национальной катастрофе вспоминают тогда, когда отмечают какую-либо дату, связанную с открытием Тенгиза, началом добычи или созданием СП по освоению Тенгиза. Но серьезного

анализа, кроме как вывода комиссии по расследованию причин аварий, что предшествовало аварии, какие были объективные причины аварии на месторождении, где все работы напрямую контролировался Миннефтепромом до сих пор не встречал...

О ДНЕВНИКЕ-КНИГЕ «ОГНЕННЫЙ ГОД»

В этом году 19 декабря исполняется 30 лет со дня открытия месторождения Тенгиз. Особое место в истории месторождения занимает открытый фонтан с пожаром на скважине №37 Тенгиз, происшедшем в июне 1985 года, ликвидация которого длилась больше года, и который круто изменил подходы в освоении месторождения. Информация по этой аварии была более чем скудная. Только в 1995 году был опубликован дневник начальника штаба, первого заместителя министра нефтяной промышленности СССР г-на Игrevского под названием «Огненный год». Отрывки из дневника были переведены на казахский язык и приведены в книге «Атышулы Теңіз», авторами которой являются О. Есказиев, Т. Байзаков, М. Чердабаев, под редакцией ныне покойного журналиста Сабыра Утепбергенова. Но широкий круг русскоязычных читателей был лишен возможности ознакомиться с содержанием дневника. Чтобы восполнить этот пробел, представляю газете «Мунайлы астана» полную версию дневника. Надеюсь, что читатели, наконец узнают от первого лица об истинных причинах аварии, о мужестве и героизме людей, участвовавших в ее ликвидации.

Т. Б. БАЙЗАКОВ,
*ветеран-нефтяник, бывший главный инженер,
начальник БУРБ, вице-президент ПО «Эмбанефть»
по бурению.*

Валерий Иванович Игrevский - почетный академик российской академии наук (РАН), Почетный нефтяник СССР, Почетный разведчик недр СССР, Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР.

После окончания средней школы в 1943 году поступил в Московский институт им. академика И.М. Губкина, который закончил в 1949 году по специальности горный инженер по нефтепромысловому делу. С апреля 1949 по июль 1960 года работал в геолого-разведочных и нефтепромысловых организациях и предприятиях Татарии, последние 4 года был управляющим самого крупного в то время в стране треста «Альметьевскбурнефть». С 1960 года по 1962 год был главным специалистом в Государственном экономическом совете Совета Министров СССР (Госэкономсовет СССР), затем по июль 1964 года - начальником подотдела нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР. Последующие 16 лет работал заместителем министра геологии СССР. И, наконец, 8 лет до ухода на пенсию в феврале 1988 года - первым заместителем министра нефтяной промышленности СССР.

«Огненный год» ПРЕДИСЛОВИЕ

Тенгизское нефтегазовое месторождение расположено на восточном побережье Каспийского моря на территории Казахстана примерно в 360 км (по дороге) от Гурьева, и в геологическом понимании приурочено к Приморскому валу, осложняющему юго-восточную часть Прикаспийской впадины.

Бурение первых поисково-разведочных скважин на Тенгизском поднятии, как в то время называли эту территорию, подготовленном к разведке сейсморазведочными работами в подсолевых отложениях, было начато в 1976 году Волгоградским УБР ПО «Нижневожжскнефть», имеющим опыт бурения в подсолевых отложениях Прикаспия.

В 1980 году в первых двух поисковых скважинах при незначительном вскрытии продуктивной толщи были получены небольшие притоки нефти.

Эти результаты являлись обнадеживающими, поскольку площадь месторождения оценивалась в несколько сот квадратных километров, а продуктивная толщина - в сотни метров. Полученные притоки нефти повышали уверенность в наличии здесь крупных ее запасов. В этой связи Министерство нефтяной промышленности СССР обратилось в Правительство с предложением ускорить разведку и организацию добычи нефти на Тенгизском месторождении.

В нефти и газе этого месторождения содержатся опасные для людей и окружающей среды продукты. Поэтому требовалось на первых порах срочно закупить за рубежом буровое, нефтепромысловое оборудование и аппаратуру, трубы нефтяного сортамента в коррозионостойком исполнении для проведения геолого-разведочных работ с таким расчетом, чтобы к моменту начала добычи нефти организовать в стране собственное серийное производство необходимого оборудования,

труб и химикатов. Кроме того, учитывая, что Тенгизское месторождение располагается в пустынном, безводном и безлюдном районе, вдали от населенных пунктов, в этот район нужно было привлечь крупные строительные организации для обустройства месторождения, строительства жилья, объектов соцкультбыта, дорог, линий электропередачи, нефтепроводов, энергетических, нефтеперерабатывающих и нефтехимических объектов.

В июне 1981 г. правительство СССР приняло постановление о развитии работ на Тенгизском месторождении.

С целью ускорения разведки месторождения Миннефтепромом СССР было решено сконцентрировать в этом районе значительные мощности двух производственных объединений: Нижневожскнефть (Волгоград) и Эмбанефть (Гурьев). Всего было задействовано беспрецедентное для того времени число буровых установок — 22 установки «Уралмаш-ЗД». Это позволило к середине 1985 г. закончить строительство 10 разведочных скважин. Все они оказались продуктивными. В короткий срок была дана предварительная оценка запасов нефти и газа гигантского Тенгизского месторождения. При использовании традиционной методики разведки ввод месторождения в разработку отодвинулся бы на многие десятки лет. К сожалению, Тенгизское месторождение до сих пор по различным причинам разведано не полностью, хотя добыча нефти ведется уже давно. Геологический разрез месторождения характеризуется следующими основными типами пород (сверху вниз):

1. Надсолевые отложения (четвертичные, палеогеновые, меловые, юрские, триасовые) сложены в основном терригенными породами (пески, глина, алевролиты, мергели) и частично пропластками карбонатных пород (мел, известняк); общая толщина 2800-3600 м. Градиент пластового давления 1,1-1,15 МПа/м.

2. Соленосные отложения кунгурского яруса представлены в

основном каменной солью, склонной к пластическому течению, с пропластками ангидрита, гипса, доломита. В некоторых пропластках наблюдаются газо- и рапо-проявления. Толщина яруса от 400 до 1800 м.

3. Подсолевые отложения сложены верхнеартинским подъярусом (аргиллиты и глинистые известняки общей толщиной от 10 до 150 м), средне- и нижнекаменноугольными отложениями (известняки), вся толща которых не вскрыта до сих пор.

Пластовое давление, приведенное к отметке 4200 м, составляет 82-83 МПа (820-830 атм.), температура - 107°C, средневзвешенная проницаемость пласта — 0,25 мк/м², плотность нефти в пластовых условиях — 634 кг/м³, вязкость — 0,34 МПа • с, газовый фактор — до 600 м³/т, содержание сероводорода и углекислоты в растворенном газе достигает соответственно 20 и 4 %.

Полученная в процессе бурения разведочных скважин дополнительная информация о горно-геологических условиях залегания подсолевых отложений подтвердила наличие несовместимых по условиям бурения зон и интервалов в продуктивном горизонте, близких по своим значениям градиентов пластовых давлений и давлений гидроразрыва пород, что приводит к поглощениям буровых растворов и интенсивным нефтегазопроявлениям. Эти условия требуют строгого регламентирования равновесия давления в системе скважина-пласт и позволяют вскрывать продуктивную толщу без перекрытия обсадными трубами не более чем на 250-300 м, что усложняет и утяжеляет конструкцию скважин.

По мере накопления информации о горно-геологических условиях конструкция скважин претерпела ряд изменений, направленных на повышение безопасности, и, в конечном итоге, для вскрытия продуктивной толщи на глубину до 600 м выглядела следующим образом:

1. Шахтовое направление диаметром 820 мм, длиной 10 м.
2. Кондуктор диаметром 630 мм, длиной 45 м для перекрытия неустойчивой верхней части четвертичных отложений.

3. Первая промежуточная колонна диаметром 426 мм, длиной 500-560 м спускается для перекрытия склонных к желобообразованию интервалов.

4. Вторая промежуточная колонна диаметром 340 мм, длиной 3200-3400 м спускается для перекрытия меловых, юрских и триасовых отложений с низким градиентом гидроразрыва. Из-за ограниченной грузоподъемности буровой установки «Уралмаш-ЗД» (других установок до 1986 г. на месторождении не было), спуск колонны производился двумя секциями, что увеличивало затраты времени на бурение и крепление в среднем на 27-28%. Дополнительные затраты времени связаны с периодом ОЗЦ (ожидание затвердения цемента) первой секции колонны, повторной подготовкой ствола скважины для спуска второй секции, а также с разбуриванием цементного моста и элементов стыковки колонны.

5. Третья промежуточная колонна, диаметром 245 мм, длиной 4000-4700 м (из коррозионностойких труб) в зависимости от местоположения скважины на структуре, спускается для перекрытия соленосных отложений. Колонна также спускается двумя секциями.

6. Четвертая 194-мм промежуточная (потайная) колонна длиной 450-500 м спускается для перекрытия верхней части (не более 300 м) продуктивных отложений.

7. Эксплуатационная колонна диаметром 127x168 мм спускается для перекрытия второго этажа разведки (300 м).

Затраты времени при бурении скважин в этом интервале связаны в первую очередь, с систематическими поглощениями бурового раствора, интенсивными нефтегазопроявлениями, что приводит к снижению темпов работ и требует организации круглосуточного квалифицированного контроля с обязательным присутствием на буровой опытных инженеров-технологов и специалистов военизированного отряда по предупреждению и ликвидации открытых фонтанов (в дальнейшем будем их называть

фонтанщики) в течение всего времени бурения продуктивного пласта.

Строительство скважин с вскрытием продуктивного пласта на 600 м имеющимися в то время буровыми установками, осуществлялось по специально разработанной технологии с обязательным применением противовыбросового оборудования и фонтанной арматуры, обсадных, бурильных и насосно-компрессорных труб и других технических средств в коррозионо-стойком исполнении.

Вскрытие продуктивного пласта, толщиной до 900 м, потребовало более сложной конструкции скважин и применения буровых установок грузоподъемностью 320...400т.

В последующие годы были разработаны конструкции и начато бурение разведочных скважин на Тенгизе на глубину до 6000 м с применением новых буровых установок завода «Уралмаш».

Аварийная скважина №37 бурилась установкой «Уралмаш-ЗД». Конструкция скважины аналогична описанной выше.

Сразу же после принятия решения о форсированной разведке, Тенгизского месторождения в Миннефтепроме была создана оперативная группа по разведке, в составе ответственных руководителей основных управлений министерства, в которую вошел генеральный директор ПО «Эмбанефть» Б.С.Сагингалиев. Он был также назначен руководителем координационной группы, состоящей из руководителей всех организаций, производящих разведку Тенгиза.

Решения оперативной группы, утвержденные первым заместителем министра, были обязательны для исполнения всеми управлениями и организациями министерства.

Надо отметить, что в 1985 г. отрасль не выполняла план добычи нефти. Особенно отставали Западно-Сибирские предприятия. По этой причине высшие органы власти страны выражали крайнюю неудовлетворенность деятельностью нефтяников. Создалась и постоянно накалялась нервная обстановка. Вместо решения

конкретных проблем технического перевооружения нефтяной промышленности руководители страны обрушились с упреками и угрозами в адрес руководителей отрасли, обвиняя их в нежелании увеличивать добычу нефти.

В такой исключительно сложной для отрасли ситуации на Тенгизском месторождении в ночь на 24 июня 1985 г. возник открытый нефтяной фонтан на разведочной скважине №37.

24 ИЮНЯ 1985 ГОДА — ПОНЕДЕЛЬНИК

Москва. Квартира первого заместителя министра нефтяной промышленности СССР Валерия Ивановича Игrevского (т.е. моя), 3 часа 19 мин. московского времени.

- Раздается телефонный звонок. Говорит начальник управления охраны труда, военизированных частей и охраны предприятий Миннефтепрома Виктор Иосифович Хоботько: «Только что по телефону из г. Грозного доложил Михаил Лукьянович Некрасов — начальник военизированной части по предупреждению возникновения и по ликвидации открытых газовых и нефтяных фонтанов Северо-Кавказского промышленного района, что на скважине № 37—Тенгиз произошел выброс газа. Превенторы закрыты, но скважина работает через бурильные трубы, так как закрыть шаровой кран не удалось. По сообщению с Тенгиза руководство Балыкшинского управления буровых работ и Тенгизского участка Волгоградского военизированного отряда находится на скважине № 37. Подробности и причины происшедшего выброса газа пока не известны».

Я поручил В. И. Хоботько позвонить М. Л. Некрасову, чтобы тот немедленно со специалистами, аппаратурой и оборудованием вылетел в Тенгиз.

3.25-3.33 — попытка разыскать Булекбая Сагингалиевича Сагингалиева — генерального директора производственного объединения «Эмбанефть» через дежурного диспетчера объединения не увенчалась успехом. Ни на квартире, ни в диспетчерской не

знали, где находится генеральный директор.

3.39 — позвонил Алексей Сергеевич Новиков — заместитель генерального директора по бурению ПО Эмбанефть. Он днем в воскресенье разговаривал с дежурным диспетчером на Тенгизе, все было нормально, в обед уехал домой. В 3.00 (т.е. в ночь на понедельник) из диспетчерской прислали за ним автомобиль и записку. Звонит мне с работы. Доложил, что скважина №37 — Тенгиз имеет забой 4467 м 245-мм промежуточная колонна зацементирована на глубине 4403 м. При бурении произошло поглощение бурового раствора плотностью 2020-2040 кг/м³ (по регламенту). Зачем-то подняли инструмент на 3900 м в башмак обсадной колонны. Скважина поглотила в 20 ч 24.06.85 (по местному времени) и начала проявлять в затрубное пространство, затем в трубы. Навернули трубу с шаровым краном, на что ушло из-за неорганизованности 20 мин. Кран закрыть не смогли. На скважине находились главный инженер Балыкшинского УБР Эдуард Федорович Черкасов и буровой мастер. Только 21 июня 1985 г., три дня тому назад, была комплексная проверка с участием представителя Госгортехнадзора, на буровой все было в порядке. А теперь не смогли закрыть превенторы. Генеральный директор Б.С.Сагингалиев вчера уехал в подшефный совхоз, связи с ним нет, послал за ним автомобиль. На скважине № 37 очень жарко, поэтому подключили воду и производят орошение устья.

3.48 — позвонил Анатолий Васильевич Перов — начальник управления по развитию техники, технологии и организации бурения, член коллегии Миннефтепрома. Ничего нового не сообщил.

3.55 — звонил Валентин Михайлович Ялымов — заместитель генерального директора по бурению объединения Нижневожскнефть. Этому объединению поручено оказывать помощь объединению «Эмбанефть» в проведении на Тенгизском месторождении геолого-разведочных работ (бурение разведочных скважин). Рассказал об обстановке на скважине. Поручил ему

немедленно связаться с комплексом (Волгоградский жилой поселок и производственные сооружения на месторождении Тенгиз) и принять меры к остановке всех буровых, на которых вскрыт продуктивный горизонт. Бурильный инструмент необходимо поднять в башмак колонны, или наоборот, спустить на тех буровых, где инструмент поднят. При необходимости вывести людей. Доложить.

3.56 — В. И. Торопкин — главный инженер объединения, подробно доложил об обстановке на скважине №37 и как все произошло. Говорит, что закрыли плащечный превентор. Высота фонтана через бурильные трубы 15-20 м. Газ чистый, без сероводорода. Скважину орошают водой. Работы ведут главный инженер УБР и буровой мастер. Связь осуществляют через скважину №12.

4.40 — первый заместитель министра прибыл в Миннефтепром.

4.45 — А.С.Новиков доложил, что положение ухудшается. Начался сильный юго-западный ветер.

5.15 — В.М.Ялымов подробно рассказал о происшедшем со слов руководства Тенгизской экспедиции. Все говорят, что в газе нет сероводорода. Но этого быть не может. На скважинах №6, 39, 40 подняли бурильный инструмент в башмак колонны. Передали в ПО «Эмбанефть» четыре «Татры» для подвоза бурового раствора.

6.00 — В.И.Торопкин рассказал о работах на скважине № 37. Говорит, что сероводорода на скважине не ощущается, в то же время в 18 км, в пос. Саркамысе, появился запах сероводорода. Начали эвакуацию людей, уже вывезли 300 человек, в основном детей, в степь на самое высокое место. Очень жарко, уже около 40°C. С ними автоцистерна с питьевой водой, продукты. Предупредили штабы гражданской обороны в Кульсарах, Карарне, Каратоне, окружающие скотоводческие фермы. Руководству обкома партии и облисполкома доложено.

6.30 — прибыли А. В.Перов, В. И. Хоботько, Ю. С. Ропяной.

Решили предупредить соседние производственные объединения в городах Актюбинск, Саратов, Куйбышев, Шевченко, Баку, Грозный быть готовыми для оказания помощи в ликвидации нефтегазопроявления на Тенгизе.

6.45 — М. Л. Некрасов доложил, что в 3.00 по московскому времени ему позвонил заместитель командира Тенгизского отряда военизированной части и рассказал что происходит на скважине. Закрыли плашечный превентор, и, по-видимому, ушли с буровой, все обесточили. Что касается перерезывающего превентора, то включать его рано, надо заполнить скважину раствором. Сказал, что будет стараться вылететь самолетом на Гурьев или Шевченко.

7.00, 7-30, 8.00, 8.30 — доклады В.И.Торопкина, В.М.Ялымова о состоянии дел в Тенгизском районе.

Обо всем обстоятельно доложено министру нефтяной промышленности Василию Александровичу Динкову, получено разрешение на вылет с группой специалистов на Тенгиз. Сообщено Госгортехнадзору (Юрию Георгиевичу Терентьеву - заместителю председателя Комитета).

В связи с тем, что сегодня, в понедельник, в Гурьев самолетов по расписанию нет, получено разрешение от заместителя министра гражданской авиации Бориса Егоровича Паниюкова вылететь спецрейсом с аэродрома в Быково самолетом АН-24.

9.00-9.30 — переговоры с первым секретарем Гурьевского обкома партии Унайбаем Кушековичем Кушековым, вторым секретарем обкома Владимиром Николаевичем Устиновым, секретарем обкома партии Юрием Гурьевичем Викуловым, председателем облисполкома Есеном Таскинбаевичем Таскинбаевым. Они вылетают вертолетом на Тенгиз.

11.50 — вылетели спецрейсом через Пензу в Гурьев В.И.Игревский, Ю.С.Ропяной, В.И. Хоботько.

13.30 — прибытие в Пензу, заправка самолета.

17.25 — прибытие в Гурьев.

17.53— вылет вертолетом МИ-8 на Тенгиз. Пролетели над Кульсарами, волгоградским жилым комплексом на Тенгизе.

18.50 — вертолет приземлился недалеко от скважины №37 — Тенгиз.

На буровой находились секретарь Гурьевского обкома партии Ю.Г.Викулов, генеральный директор производственного объединения «Эмбанефть» Б.С.Сагингалиев, заведующий промышленным отделом обкома партии Роберт Уренбаевич Бердыгужин, руководители управления внутренних дел области, пожарной охраны, здравоохранения, другие партийные, советские руководители области и района. Были заместитель начальника военизированной части Северо-Кавказского промышленного района Н.И.Нечитайло, начальник Гурьевского военизированного отряда министерства геологии СССР Владимир Федорович Нагайцев, А.С.Новиков, инженеры, буровые мастера. Вскоре на вертолете прибыли секретарь Мангышлакского обкома партии Владимир Георгиевич Савченко и первый заместитель председателя Мангышлакского облисполкома Н.А.Шиманский.

Скважина работала нефтью с газом через бурильные трубы. Высота фонтана 45.. 50 м. Дул сильный юго-западный ветер и огромное облако газа стелилось в этом направлении, покрывая нефтью территорию длиной приблизительно 800 м и шириной около 200 м.

После осмотра скважины и коротких докладов Б.С.Сагингалиева, А.С.Новикова, Н.И. Нечитайло приняли решение:

- продолжить орошение скважины с помощью цементирующего агрегата ЦА-320;
- соединиться с затрубным пространством;
- установить пульт управления;
- за ночь доставить и обвязать пять цементирующих агрегатов, в том числе один ЦА-1000 (румынский) и четыре ЦА-700 для закачки тампонов (5 трубок) в затрубное пространство. В сква-

жине находится импортное долото диаметром 215,9 мм со снятыми насадками диаметром 22 мм;

- непрерывно завозить буровой раствор со скважины №34 пятью «Татрами» с установленными на них цистернами по 6 м каждая. В наличии на скважине №37 имеется 130-150 м³ бурового раствора плотностью 2020-2030 кг/м³;

- параллельно, пока еще светло, попытаться закрыть шаровой кран.

Попытка закрыть шаровой кран в присутствии комиссии не удалась. Наступила темнота в 21.10. Решено продолжать намеченные подготовительные работы. Завтра, 25 июня 1985 г., в 6.00 начать закачку бурового раствора, затем тампонов и попытаться закрыть шаровой кран.

В 21.37 выехали на УАЗе в жилой комплекс.

22.30 — прибытие в жилой комплекс, умывание, короткий ужин и в 23.15 — сон.

На этом первый из последующих 399 дней, закончился.

25 ИЮНЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

4.15 (местное время) — подъем.

5.45 — завтрак, выезд на скважину.

6.30 — прибытие на скважину №37—Тенгиз.

К этому времени, с помощью прибывших цементировочных агрегатов уже с 5.50 закачивался буровой раствор плотностью 2020-2030 кг/м³ в затрубное пространство, за 30 мин. закачали первые 3 м³, за 45 мин — 5 м³, ведутся подготовительные работы к закрытию шарового крана.

7.00 — передал в Москву ответственному дежурному Александру Дмитриевичу Ирошникову сводку: скважина №37 по-прежнему фонтанирует через бурильные трубы. Дует сильный юго-западный ветер и вся территория в сторону мостков буровой до 800 м в длину и шириной около 200 м покрыта слоем нефти, выпавшей из тучи пролетающей нефтегазовой смеси.

7.05 — начали закачку тампонов первых 8 трубок, заранее набитых кошмой и текстурными ремнями.

7.30 — на вертолете прилетели М.Л. Некрасов, В.М. Ялымов, Е.С. Асланов — начальник Волгоградского военизированной отряда, главный инженер этого отряда и новая смена военизированного отряда. Прибыли также руководители Мангышлакской области во главе с секретарем обкома партии В.Г. Савченко.

7.45 — прилетел заместитель начальника Управления Госгартехнадзора СССР Александр Сергеевич Аверин. Он привез приказ № 362 от 24 июня 1985 г. о назначении В.И. Игrevского председателем комиссии по расследованию причин аварии на скважине №37—Тенгиз.

9.00 — позвонил министр. Доложил ему обстановку. К этому времени закачали 40 м³ бурового раствора с тампонами при давлении 20 МПа (—200 атм). Всего осталось закачать 65...70 м³ бурового раствора до подхода тампонов к долоту. Через 15-20 мин на устье пойдут в очередной раз фонтанчики для закрытия шарового крана.

9.36 — из скважины появилась пачка бурового раствора.

9.40 — из загазованной зоны вышли фонтанчики, закрыть шаровой кран не удастся (открывается хорошо, но не закрывается до конца).

10.20 — комиссия и штаб решили готовиться к закрытию перерезывающего превентора, одновременно продолжать попытки закрыть шаровой кран.

12.20 — позвонил Виктор Владимирович Гнатченко — начальник диспетчерского управления Миннефтепрома, сообщил, что министр уехал на совещание в Кремль и спросил, что делается на скважине. Ответил — зафиксировать шаровой кран не удастся, готовимся к закрытию скважины с помощью перерезывающего превентора. Примерно в 13.30 включим превентор и начнем задавливание скважины.

13.10 — закончили подключение перерезывающего превен-

тора и фонтанчики во главе с М.Л. Некрасовым начали выходить из-под пола буровой.

К этому времени от скважины была убрана вся пожарная и цементировочная техника. Остался только цементировочный агрегат ЦА-1000. Был объявлен общий выход из опасной зоны всех работающих специалистов.

13.30 — первый заместитель министра находился в это время в домике бурового мастера, в двухстах метрах от буровой, и готовился подписать акт, разрешающий включить перерезывающий превентор. Когда раздался громкий хлопок он увидел, как с крон-блока вниз бежит струя огня. Мгновенно раздался сильный взрыв. Черное облако накрыло громадную территорию. Не было видно буровой и людей.

Благодаря сильному юго-западному ветру облако дыма быстро рассеялось. Из темного облака начали выходить люди. Буровая вышка горела, извиваясь как живое тело, и в 13.30 медленно «села» прямо на устье скважины. К небу, на высоту до 120-130 м, диаметром не менее 90 м взвился яркий столб огня, распространяя страшную жару. И без этого температура воздуха достигала (было солнце, тени не было) 60°C.

Руководители подразделений начали собирать своих подчиненных, чтобы определить потери. Одновременно трактористы и бульдозеристы подцепили вагончики (передвижной жилой городок) и оборудование и повезли их в направлении Каспийского моря, на юго-запад, откуда дул штормовой ветер. В том же направлении передвигались цементировочные агрегаты, пожарные машины и автомобильный транспорт.

Полностью сгорел ЦА-1000 и одна пожарная машина, находившиеся в 100 м от устья скважины. Подсчет людей показал, что все живы. Пострадал только во время выхода из-под пола буровой командир взвода Тенгизской группы фонтанщиков В.Ф. Бердник. Он выходил последним и преждевременно сбросил защитный костюм, ему незначительно обожгло спину. Его усадили в вертолет

и отправили в Гурьев, предупредив больницу, чтобы встречали обожженного. Но он убедил вертолетчиков высадить его в волгоградском жилом комп-лексе, где ему оказали медицинскую помощь (через день он уже приступил к работе).

Только чудом уцелели специалисты Мингазпрома во главе с Петром Васильевичем Куциным — начальником Управления охраны труда министерства и Р. Ш. Тугушевым — начальником Астраханской военизированной части, всего 12 человек, которые производили на залитой нефтью территории (длиной до 800 и шириной около 200м) замеры специальной аппаратурой содержания сероводорода на почве, на различных уровнях от земли и на различных расстояниях от устья фонтанирующей скважины. Оказалось, что они всего за несколько минут до взрыва вышли с этой территории на короткий отдых. Это и спасло их.

Сразу же после того, как были собраны все люди, в открытой пустыне, под клубами песка провели первое совещание руководители подразделений. Затем появился автобус и заседание продолжили в нем.

Решили потушить скважину и продолжить работы по соединению с перерезывающим превентором, который находится на уровне земли и, по-видимому, цел; создать следующие службы (бригады), необходимые для продолжения работы:

фонтанщиков во главе с М. Л. Некрасовым;

буровиков во главе с А. С. Новиковым;

пожарных;

тампонажников;

охраны окружающей среды;

медицинскую;

транспортников;

связи;

охраны (милиции);

питания;

размещения работающих.

Решили договориться с МВД СССР о направлении специализированных машин для тушения пожаров пеной, порошком и назначении руководителя этих работ; с партийными и советскими органами Гурьевской области — о направлении отряда милиции, пожарных, специалистов-медиков, санитарноэпидемиологической службы.

На совещании присутствовали руководители партийных и советских организаций Кульсаринского района во главе с заведующим отделом Гурьевского обкома партии Р. У. Бердыгужиным, принявшие активное участие в обсуждении и решении возникших проблем. По телефону договорились с первым секретарем Гурьевского обкома партии У. К. Кушековым и председателем Гурьевского облисполкома Е. Т. Таскинбаевым об оказании помощи областных и районных организаций в проведении работ по ликвидации пожара на скважине №37—Тенгиз. В 18.00 всех специалистов вывезли на отдых с учетом начала работ на скважине №37 завтра в 6.00 утра. Члены Комиссии и Штаба по ликвидации аварии переехали в волгоградский жилой комплекс и в красном уголке работали до 23.00.

Определили все проблемы, которые нужно решить за подготовительный период к тушению пожара. В первую очередь необходимо наладить водоснабжение. Решили вырыть два земляных амбара по 10000 м³ каждый. Необходимо доставить экскаваторы и бульдозеры, дизельные передвижные электростанции, краны КП-25, «Азинмаш», дополнительные тракторы, передвижной спальный комплекс, спецодежду. Надо подготовить пожарные гребенки и лафеты, кошму и алюминиевые листы для обшивки тракторов, бульдозеров, кранов и другое оборудование и материалы.

26 ИЮНЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

6.00 — начали оформлять службы и приступили к подготовительным работам.

8.30 — министру по телефону передал список первоочеред-

ных потребностей в жилых и рабочих домиках, передвижных кухнях, бульдозерах «Комацу», экскаваторах, а также попросил направить руководителя-строителя из министерства и капитана Н.Н. Клепоно-сова из ГУПО МВД СССР.

8.45 — первый секретарь обкома партии У. К. Кушеков сообщил, что из фондов области для нужд Тенгиза выделено 250-300кг кошмы, 10 автомобилей УАЗ, 200 м³ лесоматериалов, 10 электросварочных агрегатов и другое оборудование и материалы.

Одновременно главным геологом объединения Махашем Балгимбаевичем Балгимбаевым были подготовлены все материалы по скважинам на Тенгизском месторождении, находящимся в строительстве, бурении, освоении. Комиссией принято по каждой скважине в отдельности решение: продолжать работу, остановить, временно законсервировать и т.д.

11.00 — позвонил В. В. Гнатченко и сообщил, что вылетает заместитель начальника Управления по капитальному строительству Владимир Андреевич Дараев, ГУПО МВД СССР отозван из отпуска Николай Николаевич Клепоносов. Сравнили список потребностей в оборудовании и материалах, который В. В. Гнатченко получил по телеграмме, через В.И. Торопкина.

12.45 — позвонил заместитель генерального директора производственного объединения «Мангышлакнефть» Кенес Дусенгалиевич Джуламанов и сообщил, что сегодня ближайшим поездом до Кульсаров он отправляет единственный имеющийся бульдозер «Комацу» сроком на 15 дней.

По докладам А. С. Новикова, В. М. Ялымова к половине дня на скважине №37—Тенгиз в общей сложности находятся 150 человек, распределенных по утвержденным Штабом оперативным службам. Народ продолжает прибывать.

14.45 — прибыли заместитель начальника МВД и начальник управления пожарной охраны Гурьевской области.

Подписан приказ Миннефтепрома №768-к от 26 июня об освобождении от занимаемой должности главного инженера Ба-

лыкшинского УБР Эдуарда Федоровича Черкасова.

По картам определили расстояния от горячей скважины №37—Тенгиз до основных пунктов:

- до жилого комплекса волгоградских буровиков — 18 км.
- до пос. Кульсары — 118 км.
- до пос. Каратон — 35 км.
- до пос. Сарыкамыс — 35 км.
- до пос. Косчагыл — 110 км.
- до пос. Таджигали — 56 км.
- до Теренузека — 65 км.
- до скважины №16 Тенгиз, находящейся в бурении,
в разрезе которой нет соли21 км.
- до Гурьева (по дороге).....360 км.

По сообщению М.Б.Балгимбаева на скважине №37 Тенгиз уточнили глубину спуска и цементирования 245-мм промежуточной колонны — 4382м, а не 4403м, как ранее сообщали руководители УБР. В интервале 4445-4450м взят керн, представленный черными аргиллитами. С 4450 по 4458м бурили шарошечным долотом. Артинские отложения вскрыты в интервале 4408-4464м. Последним долотом прошли до глубины 4467м, последние 3м — проходили по среднему карбону, судя по резко увеличенной скорости бурения (3м за 3 мин).

16.00 — позвонил начальник Главтранснефти, член коллегии Миннефтепрома Валерий Давыдович Черняев и сообщил, что из Гурьева вышла своим ходом вторая радиостанция Р-401, а из г. Шевченко из Южного управления магистральными нефтепродуктопроводами начальником управления Анатолием Ивановичем Каширским уже направлен бульдозер «Комацу».

16.30 — В. В. Гнатченко доложил об отгрузке в адрес Тенгиза экскаваторов из Актюбинска (однокубовый), из Перми (3 шт. по 0,65 м3), двух передвижных электростанций из Краснодара и 4-х из Похвистнева, 10 «Татр» из Актюбинска, крана грузоподъемностью 40 т из Ставрополя, 10 «КАМАЗов» из Альметьевска,

32-мм стального троса из Волгограда, 200 комплектов спецодежды и 70 палаток. (4, 6 и 10 местных) доставлены автомобилями из Москвы, 6 вагонов-столовых с Сызранского завода и 4 вагонов-столовых из других предприятий, которые доставлены будут по железной дороге в Кульсары до 1 июля с.г. Из Сызрани и Волгограда уже направлены по 10 вагонов-домов для жилья. Из городов Актюбинск, Шевченко и Оренбург отправлены своим ходом 10 УАЗ-469. Из Уфы, Небитдага, Шевченко, Оренбурга завтра своим ходом выйдут автобусы «Урал».

Из Бугульмы направляются автомобилями на Тенгиз силовой и сварочный кабели, всего 4 км. Из городов Полтава и Куйбышев — кабель для связи 25 км. Кроме того, будут доставлены профилированный оцинкованный настил, металлопрокат, спецстолбы, пиломатериалы.

17.00 — вылет на скважину №37. Осмотр состояния фонтана и проделанных работ.

19.30 — доклад министру.

20,15 — заседание комиссии. Рассмотрели материалы по скважине №16 Тенгиз и приняли решение о ее остановке, а также рассмотрели возможные варианты ликвидации аварии на скважине №37. Предварительно остановились на двух. Первый вариант — работа на устье. Второй — ядерный взрыв из специально пробуренной наклонной скважины.

27 ИЮНЯ 1985 ГОДА — ЧЕТВЕРГ

С раннего утра начались работы по растаскиванию и сварке труб для подачи воды из Ерика на Каспийском море до скважины №37 Тенгиз (расстояние 12 км).

Прибыл В. А. Дараев и сразу же включился в строительство водопровода, насосной станции и котлованов.

В связи с тем что бульдозеры и экскаваторы еще находились в пути, были вынуждены забрать у волгоградцев 5 бульдозеров из имеющихся 8 сроком на 3 дня.

«Связался с Николаем Николаевичем Лисовским — начальником геологического управления, членом коллегии Миннефтепрома, попросил рассмотреть на оперативной группе все предварительно принятые на комиссии решения по скважинам Тенгизского месторождения, проработать все геологические материалы со специалистами Минсредмаша, найти наиболее удачный интервал для взрыва, предупредить геофизическую службу о необходимости подготовить аппаратуру и специалистов.

Вылетели на вертолете в район скважины №37. Осмотрели состояние фонтана и проверили ход работ по строительству насосной станции, рытью котлована. Оказалось, что уже на глубине 1 м проявляется грунтовая вода (Каспийское море в 18 км, а временами нагонные воды покрывают все пониженные участки Тенгизского месторождения).

Переговорил с директором Всесоюзного научно-исследовательского института буровой техники (ВНИИБТ) Юрием Вячеславовичем Вадецким, коротко ознакомил его с характером предстоящих работ. Нужно в ближайшие дни вылететь на Тенгиз и забрать с собой необходимый геологический материал для подготовки проекта на бурение спецскважины.

Дано задание М.Б.Балгимбаеву подготовить уточненные данные для проекта на бурение скважины, срок — 2 дня. Переговорил с заместителем министра, ведающим материально-техническим обеспечением, Василием Яковлевичем Соколовым о необходимости дать «зеленую» улицу продвижению на Тенгиз оборудования, аппаратуры, материалов, особенно импортных труб, сообщить список импортного оборудования, находящегося на складах в Кульсары.

18.00 — В. В. Гнатченко доложил об отправленных грузах.

18.45 — доклад министру о работах за день.

Положение на скважине заметно изменилось. В вертикальной свече (бурильные трубы) появилось больше нефти. Через левый отвод (со стороны мостков) превентора через затрубное

пространство по-прежнему бьет струя нефти. Через правый отвод струя резко изменила характер. По-видимому, отвод нарушен — разъеден, и нефть частично попадает на нижний преვენтор (с перерезывающими плашками). Горит все устье.

Основание буровой, в основном, сторело, превратилось в кучу металла.

На верхнем (универсальном) преვენторе висит ротор.

В течение дня характер горения непрерывно менялся, что, возможно, связано с частым изменением направления ветра. Видимость устья сегодня была плохой.

Сегодня завезли 2900м 168-мм бурильных (отработанных) труб, свернули 2500м, обварили 2000м. Работа будет вестись круглосуточно. Ведется рытье земляного амбара экскаватором. Прокопали всего 200 м³, появилась вода.

Сегодня приняли решение: часть скважин остановить, о чем сообщил Н. Н. Лисовскому с просьбой более подробно рассмотреть это решение на оперативной группе.

21.00 — заседание Комиссии и Штаба. Рассмотрели итоги работы за день и задачи на завтрашний день. Решили выполнять работы по подготовке водоемов и водовода круглосуточно. На других работах установить две смены. Также решили, что впредь вечерние заседания будут проводиться в 21.00 (по местному времени).

28 ИЮНЯ 1985 ГОДА — ПЯТНИЦА

8.00 — вылет на МИ-8 на скважину № 37. Улучшений нет, все устье горит, но противовыбросовое оборудование стоит.

Очень сильный ветер с запада, необычное направление для этих мест (по словам старожилов).

Е. С. Струц — главный инженер Волгоградского УБР доложил, что с 7.30 все пять бульдозеров работают в местах, указанных В. А. Дараевым.

10.00 — В. А. Дараев сообщил, что на трассу уже вывезено 7300 метров бурильных труб.

14.00 — В. В. Гнатченко доложил какое оборудование и где находится, установлен контроль за прохождением всех материалов.

19.00 — министру доложено, что улучшений на устье не наблюдается. За день вывезли 7300 м труб. Уже сварено 500 м. На первом котловане вырыто 5000 м³, работает пока один экскаватор. На ярике Каспийского моря смонтировали один насос. Установили емкость под дизельное топливо. Роют ковш для водозабора. Вышкомонтажники, которые занимаются насосной станцией, уверяют, что 30 июня начнется ее опробование.

Прибыл первый бульдозер «Комацу» из одной организации Главтранснефти. Завтра ждем второй, а также экскаватор с ковшом 0,6 м³ из Узеня. Военизированная часть ведет подготовительные работы к растаскиванию оборудования.

Попросил министра дать 50 тыс. руб. в распоряжение первого заместителя министра для премирования наиболее отличившихся на подготовительных работах, на особо опасных операциях в самой скважине. Согласие дано. Доложено, что Комиссия приняла решение в течение 3 дней бесплатно кормить завтраком, обедом и ужином всех работающих на сооружении насосной, водовода и котлованов за счет фонда ПО «Эмбанефть», это примерно 150-160 человек.

21.00 — заседание комиссии и штаба. Подвели итоги проделанной работы, рассмотрели узкие места, наметили смонтировать насосную, водовод и завершить рытье первого котлована под воду вместимостью 10000 м³ с таким расчетом, чтобы 1 июля начать подходы к буровой и растаскивать оборудование.

Завтра ожидается прибытие пожарных.

29 ИЮНЯ 1985 ГОДА — СУББОТА

С утра прибыли на скважину № 37—Тенгиз, осмотрели трассу водовода, водозабор и котлован для воды.

Улучшений на скважине нет. Водозаборные сооружения в стадии завершения, на трассу вывезены все трубы и растянуты

в нитку. По-прежнему отстают работы по рытью котлованов для воды.

В первой половине дня прибыли пожарные из Гурьева.

Комиссия рассмотрела акт расследования причин возникновения аварийного фонтана на скважине №37 Тенгиз и после обсуждения все члены комиссии подписали его.

18.00 — доложил министру о состоянии работ.

Устье скважины №37 все в огне. По-видимому, прокладки универсального и плашечного превенторов, а может быть, и срезного, сгорели.

Водозаборное сооружение заканчивают, завтра будем опробовать. Закончили сварку водопровода длиной 12 км (работали 5 бригад). Вырыли 1-й котлован для воды, вместимостью 10000 м³.

Перед всеми службами поставлена задача в течение 30 июня опробовать все сооружения и подготовить все службы к попытке 1 июля подойти к устью скважины под защитой воды для растаскивания оборудования.

Попросил направить через министерство обороны тяжелый танк для отстрела болванками и снарядами сгоревшего оборудования. Танк должен быть доставлен по железной дороге до станции Кульсары, а до скважины — на трейлере (135-136 км) не позднее 3 июля.

21.00 — заседание комиссии и штаба. Подвели итоги работы за день. В конце дня начато опробование насосной и заполнение водой водовода.

Наметили работы на завтра, в том числе обучение пожарных для совместной работы с фонтанщиками при подходе к устью скважины, с таким расчетом, чтобы 1 июля начать растаскивание оборудования от буровой.

30 ИЮНЯ 1985 ГОДА — ВОСКРЕСЕНЬЕ

7. 10 — прибыли Ю. В. Вадецкий и Н. Н. Клепоносов.

7.15 — позвонил У. К. Кушеков. Доложил ему о состоянии дел и о полученных от областных организаций и предприятий

оборудовании и материалах, о прибытии пожарного отряда из Гурьева, о четкой работе милиции по защите района работ (капитан Сергей Георгиевич Рябушко), о намеченных работах на 30 июня, о намерении отметить работников и специалистов, отличившихся на подготовительных работах, о том, что комиссия закончила рассмотрение причин происшедшей аварии на скважине №37 и подписан соответствующий акт, который 1 июля будет доставлен в обком партии, облисполком и областной округ Госгортехнадзора. Попросил дать указание об улучшении поставки продуктов на Тенгиз.

8.00 — комиссия с участием Ю. В. Вадецкого и А. С. Аверина рассмотрела подготовленные геологические материалы, определила точку заложения специальной скважины и передала их Ю. В. Вадецкому для составления проекта на бурение.

14.15 — улетели на МИ-8 в Гурьев Ю. В. Вадецкий и А. С. Аверин, которому вручены 2 экземпляра акта Комиссии для министра и председателя Госгортехнадзора. В 17.00 они должны вылететь в Москву. Договорились, что Ю. В. Вадецкий и А. С. Аверин будут завтра.

1 июля, в 8.30 утра в приемной министра передадут ему полученные документы и доложат о состоянии работ на скважине, намеченных работах на ближайший период и на перспективу. В течение всего дня производили опробование насосной и водосистемы, ликвидировали порывы.

Начали заполнение 1-го котлована водой и приступили к рытью второго котлована, вместимостью 10000 м³. Днем на трейлерах и автомашинах поступало необходимое оборудование и материалы.

Фонтанчики и пожарные совместно с бульдозеристами и трактористами готовились к работам по растаскиванию оборудования.

21.00 — заседание комиссии и штаба.

Все службы доложили о проделанной работе и о готовности

к завтрашней работе. Определили ответственных. Решили начать мон-таж спецскважины № 100. По нормам такая буровая на Тенгизе монтируется за 55 дней. Решили за счет круглосуточной работы и по совместному с буровиками графику начать бурение скважины через 40 дней в начале августа с.г.

- Размещение людей на период растаскивания оборудования:
 - фонтанчики и механизаторы — в волгоградском комплексе;
 - вся техника остается в районе работ;
 - ГАИ и милиция — на скважине № 12 Тенгиз (там имеется радиосвязь);
 - пожарные — на РИТС-3 (районная инженерно-техническая служба Балыкшинского УБР, жилой поселок);
 - работники водонасосной — на промбазе Балыкшинского УБР;
 - члены комиссии и руководитель группы связи — в волгоградском комплексе;
 - члены экипажа танка — в районе работ, в палатке около танка.

1 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — ПОНЕДЕЛЬНИК

7.30 — позвонил ответственный дежурный И.В.Верещагин и сообщил, что специзделие прибудет в 15.00.

8.00 — приступили к растаскиванию оборудования под руководством М. Л. Некрасова и Н. Н. Клепоносова. Работать начали сразу в различных, отдаленных от горящей скважины точках. Работали довольно слаженно.

10.00 — позвонил министру. У него уже побывали Ю.В.Вадецкий и А. С. Аверин. Министр одобрил разработанные и предлагаемые меры.

Попросил министра подписать приказ о создании штаба по ликвидации аварии под руководством работника министерства, учитывая неординарную и очень опасную аварийную ситуацию на скважине и прилегающих районах. Министр решил назначить меня руководителем штаба, а заместителем Б. С. Сагингалиева.

Днем согласовал с главным бухгалтером, начальником управления по бухгалтерскому учету и отчетности Миннефтепрома Петром Фроловичем Черновым, с начальником юридического отдела и арбитража Семеном Яковлевичем Бернштейном, начальником финансового управления Владимиром Алексеевичем Синициным и начальником управления кадров и учебных заведений, членом коллегии Миннефтепрома Иваном Дмитриевичем Пустовойтовым порядок определения отличившихся на подготовительных и последующих работах, перечисления средств, выделенных министром, порядок подписания приказов и вручения премий и благодарностей награжденным. Договорились, что кадровые приказы буду подписывать я, деньги будут привозить уполномоченные на то работники бухгалтерии ПО «Эмбанефть». Вручать премии буду я лично на рабочем месте в присутствии всех работающих на данном участке. Первые два приказа от 2 июля 1985 г. будут за № 783-к и 784-к.

21.00 — заседание штаба по ликвидации аварии на скважине №37 Тенгиз. Присутствовали руководители всех служб. Доложили о проделанной за день работе. Положение на скважине прежнее, начали растаскивание оборудования, закончили строительство второго водоема, вместимостью 10000 м³, начали строительство вспомогательных водоемов. Продолжают поступать оборудование и материалы. Весь день набирали воду в первый водоем. Решили дополнительно установить на насосной электроцентробежный насос с подачей 150м³/ч и передвижную электростанцию ПЭС-200 кВт. Вечером прибыл танк Т-52 с экипажем во главе с капитаном А.В.Боголеповым.

Доложил, что подписан приказ от 1 июля 1985 г. № 275 о строительстве скважины № 100.

Решили, что впредь сводка о проделанной за сутки работе будет передаваться в Москву ежедневно по состоянию на 21.00 местного времени за подписью руководителя штаба, а в его отсутствие — заместителя руководителя.

Штаб решил также организовать трехразовое бесплатное питание, а для фонтанщиков и пожарных, кроме того, бесплатное обеспечение минеральной водой по примерным нормам, которые сообщил Игорь Васильевич Назаров — заместитель начальника Управления охраны труда, военизированных частей и охраны предприятий. Средства на оплату питания пойдут за счет фонда социально-культурных мероприятий ПО «Эмбанефть», в случае его исчерпания он будет пополнен Миннефтепромом. Питание организовать в районе скважины №37 для всех работающих (завтрак и обед), а ужин — в Волгоградском комплексе, промбазе, на РИТС-3, на скважине №12 Тенгиз. Руководителям служб сегодня же составить и сдать списки работников на пункты питания и своевременно их пополнять и исправлять. Службе питания, под руководством Ларисы Александровны Калугиной установить контроль за нормами питания, принять меры по обеспечению района работ продуктами питания и безалкогольными напитками.

2 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

Утро началось с доклада министру (8.15) о проделанной работе за прошедший день и состоянии на скважине.

Как и намечалось, вчера приступили к работам по растаскиванию оборудования. Удалось полностью оттащить остатки насосного блока, часть выкидных линий, батарею манифольдов, остатки сгоревшего румынского цементировочного агрегата ЦА-1000. Идет заполнение водой водоемов, сейчас в общей сложности набрали 30000 м³ воды.

Сегодня будем продолжать растаскивание оборудования. Пока нет ясности в состоянии противовыбросового оборудования, плохая видимость, все в огне. Считаем, что по мере растаскивания оборудования видимость усилится. С большим трудом удалось организовать питание работающих в этих невыносимо жарких условиях. Не хватает фондов на мясо, сухое молоко, овощи. Мало поваров, нет оборудования, нет ни одной походной кухни. Прось-

ба поручить А. М. Багемскому оказать действенную помощь, он может это сделать.

9.30 — позвонил А. М. Багемский — начальник управления рабочего снабжения. С самого начала аварии он взял под контроль обеспечение района продуктами питания. Сейчас после звонка министра он может доложить, что еще вчера из городов Грозного, Шевченко, Краснодара вышли рефрижераторы со сливочным маслом, сухим молоком, консервами, свежими овощами. До получения и установки холодильных камер можно оставить один-два рефрижератора в качестве холодильников. Выделили дополнительные фонды. Нужно дать указание Н. Н. Шкуруину о срочном выделении различного оборудования для приготовления пищи и хранения продуктов и овощей. Поблагодарил его за уже сделанное и договорился, что для организации питания в аварийной обстановке он пришлет своего заместителя Риту Павловну Камарзину.

14.40 — Николай Николаевич Шкурин — начальник Управления материально-технического снабжения Миннефтепрома и его заместитель Роберт Николаевич Амиянц подробно доложили положении дел с обеспечением буровым оборудованием, трубами, в том числе импортными, о первоочередной их отгрузке на базу в Кульсары. Договорились также о срочной переадресовке в ГлавУРС ПО «Эмбанефть» авторефрижераторов, холодильных камер, хлебовозов, автолавок, тестомесильных машин, походных кухонь, столов с гигиеническим покрытием и другого оборудования по списку.

15.30 — В. В. Гнатченко доложил о поступлении в Кульсары различного оборудования и материалов в адрес Тенгиза. Большинство оборудования, инструментов и материалов поступило, остальное — на подходе. Здесь следует заметить, что значительную и оперативную помощь в контроле за принятыми решениями и в организации информации о состоянии дел в отрасли оказывали ответственные дежурные министерства, работники граждан-

ской обороны: Олег Владимирович Семенцов, Иван Васильевич Верещагин, Николай Иванович Кучеров, Александр Дмитриевич Ирошников, которые в период аварийных работ неоднократно отмечались благодарностью и денежными премиями в приказах по Миннефтепрому.

Обстановка в министерстве и отрасли в целом, особенно в Тюменской области, была исключительно напряженная, не выполнялся план по добыче нефти. В это самое время опаснейшая авария на Тенгизе отвлекала внимание первого заместителя министра от нужд отрасли в целом, заставляла его длительное время быть на Тенгизе, возглавлять штаб по ликвидации аварии. В этих условиях значительная нагрузка легла на плечи министра. Срыв плана по добыче нефти в 1985 г. создал нервную обстановку вокруг отрасли в руководящих органах партии и правительства. В 1986 г. к этому добавились сложности с аварией на Чернобыльской АЭС, которой министр и его первый заместитель также вынуждены были уделять внимание и оказывать конкретную помощь в ее ликвидации (30 специалистов Миннефтепрома за эту работу были награждены орденами страны).

Между тем все члены штаба находились на различных участках работ, продолжалось растаскивание оборудования, строительство новых водоемов, расширялась насосная, продолжался монтаж противовыбросового и пожарного оборудования и различных приспособлений.

21.00 — заседание штаба по итогам работы за день и определению задач на следующий день. Обсудили три возможных варианта ликвидации аварии, договорились внимательно рассмотреть состояние прибывшей и имеющейся на месте техники, завести списки потребности в запасных частях к оборудованию. Нужно считаться с тем, что ликвидация аварии может затянуться.

3 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

8.00 — доклад министру о состоянии дел на скважине, проделанной работе и намеченных мероприятиях.

Второй день стоит на удивление маловетренная жаркая погода. Стало очень трудно работать.

Начали подготовительные работы по строительству спецскважины №100, но пока не хватает бульдозеров, тракторов, кранов КП-25, автомашин. По мере освобождения их от работ на скважине №37, будем направлять на строительство скважины №100.

УРС министерства (А.М.Багемский) очень оперативно направляет к нам продукты.

8.30 — позвонил Айтмухан Косжанович Косжанов — главный бухгалтер ПО «Эмбанефть». Договорились, что сегодня днем прилетит на вертолете Нина Васильевна Евстифеева с деньгами для награжденных.

Днем начали поступать продукты. Прибыл первый рефрижератор из г. Шевченко. Привезли сухое молоко, сливочное масло, овощные консервы, свежую капусту, другие продукты. Из г. Шевченко прилетел вертолет МИ-8, загруженный свежими помидорами, яблоками и сухофруктами.

Позвонили Анатолий Васильевич Перов, его заместитель Тофик Фатуллаевич Рустамбеков и Виктор Прокофьевич Иванов — начальник объединения «Союзбурмашремонт» о направлении на Тенгиз запасных частей к цементировочным агрегатам и турбобурам для ПО «Эмбанефть» и «Нижеволжскнефть».

11.00-12.30 — проведено совещание инженерно-технических работников и буровых мастеров ПО «Нижеволжскнефть», «Эмбанефть», других принимающих участие в работах на Тенгизе организаций с докладом первого заместителя министра о научно-техническом прогрессе в отрасли в свете решений ЦК КПСС по этому вопросу. Были даны конкретные ответы на вопросы, в том числе о причинах аварии и ходе работ на скважине №37 Тенгиз.

14.30-17.30 — проведено вручение приказов с благодарно-

стями и денежными премиями непосредственно на рабочих площадках всем, кто активно принимал участие в подготовительных работах по ликвидации аварии на скважине №37 Тенгиз (строительство насосной, водовода, котлованов).

20.05 — позвонил В. Н. Устинов — второй секретарь обкома партии.

Завтра он намеревается во второй половине дня прибыть на Тенгиз.

Попросил его принять меры, чтобы партком и профком ПО «Эмбанефть» организовали доставку на скважину №37 Тенгиз газет и журналов, чтобы организовали здесь массово-политическую работу, контроль за питанием и бытом работающих.

Секретарь обкома настаивал, чтобы я разрешил прибыть журналистам, кино- и телеоператорам для широкого освещения хода героической борьбы по ликвидации аварии. Категорически отказал. Вот через две-три недели, пожалуйста, а сейчас нет никакой возможности с ними заниматься. Доложил, что сегодня собирал всех инженерно-технических работников и буровых мастеров и рассказал им довольно подробно о прошедшем в ЦК КПСС совещании по научно-техническому прогрессу, что намечено в этом плане в отрасли, а также о состоянии и важности работ по ликвидации аварии на скважине №37 Тенгиз, о бдительности при производстве буровых и иных работ на Тенгизе, попросил их подавать предложения о том, как быстрее ликвидировать аварию.

Поблагодарил обком и облисполком за оперативную помощь в поставках оборудования и материалов.

Возникла необходимость заизолировать земляные котлованы пленкой, иначе уходит вода. Секретарь обкома сказал, что поручит разыскать такую пленку.

21.00 — заседание штаба.

Доклады руководителей служб о проделанной работе. Весь день стояла маловетренная погода, поэтому устье скважины не просматривалось.

К обеду были подготовлены приспособления фонтанщиков и пожарных. Под защитой воды продолжали растаскивать оборудование. Подходы к скважине очень тяжелые. Приходится вначале прокладывать бульдозерами подходы для тракторов. Начали подготовительные работы по строительству спецскважины, не хватает техники для этих работ. Решили по мере освобождения бульдозеров, экскаваторов и тракторов направлять их на строительство спецскважины. Вся запрошенная техника, кроме крана, грузоподъемностью 40 тонн, прибыла. Сегодня из Москвы прибыла колонна автомашин с палатками и снаряжением для фонтанщиков.

Наметили конкретные работы на завтра.

4 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — ЧЕТВЕРГ

Первым вертолетом утром прибыли руководители здравоохранения области со специалистами и набором необходимых лекарств. Прибыла также Р.П. Камарзина и сразу же включилась в организацию общепита.

8.05 — доклад министру о проделанной накануне работе.

Положение на объекте прежнее. Мешает безветрие. Вчера столкнулись с первой трудностью. Скважина стоит как бы в котловане — обнесена высокой земляной обваловкой против нагонных вод Каспия и возможного попадания нефти в море в случае аварии. Как только создается усиленное орошение подходов к устью скважины и увеличенная завеса из воды для фонтанщиков и пожарных, вода в виде кипятка потоком возвращается навстречу наступающим фонтанщикам. Нет стоков воды с территории скважины. Придется, что мы и начнем сегодня, создавать искусственные стоки и земляные амбары для их сбора. Маркшейдер уже с раннего утра ищет наиболее подходящие направления. Плохо с водой — она очень соленая. Костюмы фонтанщиков и пожарных после их снятия стоят как водолазные костюмы — будто они из одной соли. Придется искать более пресные воды для раз-

бавления воды из ерика. Министр сообщил, что сегодня будет у руководства Минсредмаша — у Ефима Павловича Славского - по поводу проведения специальных работ на скважине №37—Тенгиз.

Весь световой день продолжались работы на скважине. По мере освобождения площадки буровой от оборудования нефть начала разбрызгиваться во все стороны и, стораая не полностью, стала растекаться в разные стороны, выделяя газ с сероводородом. Потекли ручьи нефти с водой, начали создаваться опасные нефтяные лужи. Пришлось срочно соорудить с помощью экскаватора и бульдозеров специальные траншеи с выводом их за пределы обваловки скважины для сбора нефти в земляные котлованы и сжигания ее там.

21.00 — заседание штаба с участием всех руководителей служб. На заседании присутствовали:

В. Н. Устинов — второй секретарь Гурьевского обкома партии;

Р. У. Бердыгужин — заведующий промышленным отделом обкома партии;

Ю. И. Киринициянов — спецкорреспондент газеты «Правда».

На заседании штаба решили распределить обязанности следующим образом:

В. И. Игrevский — руководитель штаба — общее руководство работами, вопросы техники и технологии ликвидации аварии, проект бурения спецскважины;

Б. С. Сагингалиев — заместитель руководителя штаба (во время отсутствия руководителя Штаба - общее руководство работами) - ответственный за питание, транспорт, медицину, связь, водоснабжение;

Ю.С. Ропяной — член штаба, ответственный за подготовку вариантов глушения скважины, привлечение необходимых институтов для подготовки расчетов и предложений, главный инженер Штаба;

А.С. Аверин — член штаба, ответственный за технику безопасности при производстве аварийных работ;

М.Л. Некрасов — член штаба, ответственный исполнитель по ликвидации аварии;

Н.Н. Клепонос — член штаба, ответственный исполнитель по ликвидации аварии с помощью пожарной техники;

А.В. Орлов — член штаба, ответственный за качество подготовки проекта и бурение специальной скважины;

В.М. Ялымов — член штаба, ответственный за строительство и бурение силами ПО «Нижеволжскнефть» специальной скважины №100;

Э. С. Дмитриченко — ответственный секретарь штаба;

И. С. Нестеренко — ученый секретарь штаба.

Утвердили ответственных руководителей служб при штабе:

фонтанная — М. Л. Некрасов;

пожарная — Н. Н. Клепонос;

охраны окружающей среды — Р. Муликов;

медицинская — М. Б. Салкинбаев;

санэпидстанции — периодические проверки территории,

службы питания, общежития — областная СЭС;

связи — В. В. Копылов;

строительства — В. А. Дараев;

транспортная — М. Чердабаев;

механика — Н. И. Лукинов;

материально-технического обеспечения — С. Сатпаев;

спецтранспорта — А. В. Боголепов;

обеспечения технической водой — С.Б. Баймагоматов;

строительства спецскважины — Н.И. Лукинов;

обеспечения инвертно-буровым раствором — В.С. Висильев;

оцепления района работ — С. Г. Рябушко;

питания — Л.А. Калугина.

По мере необходимости могут ликвидироваться и вновь создаваться службы при штабе, а также назначаться новые руководи-

тели служб.

Было подробно проанализировано положение дел на скважине, возникшие трудности, указано на недостатки в работе отдельных служб. Было подчеркнуто, что руководители служб, а они сами должны подобрать себе заместителей и специалистов, в первую очередь должны заботиться о жизни, быте и питании подчиненных, проводить ежедневный инструктаж по охране труда и технике безопасности перед началом работ. Еще раз рассмотрели вопросы бесплатного питания, кого и по каким нормам кормить. Особое внимание должно быть уделено обеспечению питьевой водой (обычной и минеральной). Снова напомнили руководителям служб о необходимости сдать списки на питание. Рассмотрены задачи на завтрашний день.

Разъяснено, что диспетчерская служба ПО «Эмбанефть» должна ежедневно одну копию сводки, подписанную руководителем штаба и отправляемую в Москву, передавать в обком партии. Поручено генеральному директору ПО «Эмбанефть» Б.С.Сагингалиеву наказать диспетчера Королева за «отсебятину» при передаче сводки в Москву за 3 июля 1985 г.

Решили с 5 июля 1985 г. ввести строгий «сухой» закон на территории Тенгизского месторождения.

5 ИЮЛЯ 1985 ГОДА - ПЯТНИЦА

Рано утром рассмотрен и подписан протокол вчерашнего заседания штаба, уточнено, какие грузы поступили за ночь.

8.00 — доложено министру о состоянии работ. Положение на объекте не улучшается.

Вчера во второй половине дня ветер изменил направление с северо-западного на западное, что дало возможность подойти ближе к скважине со стороны мостков, справа. Перебазирование всей фонтанной и пожарной техники в связи с изменением направления ветра заняло много времени. Тем не менее за световой день удалось полностью вытащить буровые насосы, дизели и все

конструкции насосного блока. По мере освобождения площадки буровой от оборудования положение с огнем ухудшается. Струя нефти раньше разбивалась об оборудование и в распыленном виде сгорала недалеко от устья. Теперь струи нефти бьют далеко в стороны и мешают работать. Приходится применять отбойные щиты, но это замедляет работы.

Прибывший спецтранспорт (танк) с опытным экипажем и отличным командиром опробован в деле на специально выбранном полигоне. Танк обшили асбестом и алюминиевыми листами и он очень хорошо помогает при растаскивании оборудования.

В район непрерывно поступают свежие овощи, масло, продукты, минеральная вода — как рефрижераторами, так и вертолетами.

Служба управления рабочего снабжения сработала очень оперативно, за что А. М. Богемский заслуживает поощрения. Завтра постараемся выделить необходимое число тракторов и бульдозеров для перетаскивания буровой вышки со скважины №11 на спецскважину, которая расположена в 800 м от скважины №37. Министр рассказал о положительных результатах встречи с Е.П.Славским. Можно форсировать бурение спецскважины — «изделие» будет подготовлено вовремя.

9.30 — В. В. Гнатченко доложил, что уточнили список отправленного и прибывшего оборудования и материалов. Практически прибыло все, немного находится в пути.

11.30 — прилетел на вертолете Е.Т. Таскинбаев — председатель Гурьевского облисполкома с группой областных и городских советских и хозяйственных работников. Рассмотрели вопросы строительства магистральной дороги по месторождению в сторону аварийной скважины, а также состояние работ на скважине, обеспечение питанием и быта работающих.

Е.Т.Таскинбаев вручил мне свой хороший охотничий бинокль, очень нужный для наблюдения за скважиной.

18.45 — позвонил Тамбаев — дежурный ЦДУ министерства

и сообщил о продвижении штормового ветра.

18.50 — В.В. Гнатченко передал то же самое, но добавил, что штормовой ветер пройдет также по Гурьевской области.

18.55 — дежурный обкома партии сообщил Б. С. Сагингалиеву, что в ночь с 5 на 6 июля ожидается движение штормового ветра с северо-запада на юго-восток в сторону Тенгиза.

Были приняты срочные меры к остановке работ на скважине №37 Тенгиз и отводу всей техники на безопасное расстояние.

21.00 — заседание штаба.

Руководители служб доложили о проделанной за день работе и о том, что вся техника из-за штормового предупреждения передислоцирована на безопасные позиции. Оставлены дежурные.

6 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — СУББОТА

С раннего утра осмотрели скважину № 37. Штормовое предупреждение оказалось ошибочным. Решили оставить все домики на месте, а людей и технику вывести в район РИТС-3 и скважины №12 Тенгиз. Ввести в действие танк и попытаться отбить часть оборудования. В. И. Торопкину и В. М. Ялымову поручено предупредить авиапредприятие, что с 10.00 по 12.00 московского времени нельзя направлять в район Тенгиза вертолеты и самолеты и надо отозвать все вертолеты и самолеты, уже находящиеся в этом районе. Отбой будет сообщен дополнительно. Установили оцепление в назначенном секторе кольцевой дороги.

10.00 — доложил министру о проделанной накануне работе. Положение на скважине прежнее. Продолжали раскладывать оборудование, полностью вытащили силовой блок и приемные мостки. Все металлоконструкции имеют сильное наводораживание. Штормовое предупреждение оказалось ошибочным, но оно привело к потере половины дня, так как выводили технику из опасной зоны. Система водоснабжения действует нормально. Для снижения солености воды используем воду из водяных скважин, которые будут восстановлены в ближайшее время и в которых вода

менее соленая. Устье скважины пока не просматривается. Однако при порывах ветра видно, что противовыбросовое оборудование (ПВО) находится на месте. По-прежнему бурильные трубы висят, зажатые в превенторах, а самая сильная струя нефти бьет вверх через трубу с шаровым краном. Сегодня продолжим растаскивающие оборудования.

С 11.00 по 11.40 двумя заходами произвели 6 выстрелов из танка по скважине.

В 11.45 (время московское) — отбой.

21.00 — заседание штаба с участием руководителей служб. Наметили работы на завтра. Поручили А.В.Боголепову через прибор ночного видения ночью проследить за поведением скважины и провести осмотр разрушенного оборудования на скважине.

7 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — ВОСКРЕСЕНЬЕ

С утра была сильная песчаная буря. Намеченные работы приходилось несколько раз корректировать из-за изменения направления ветра.

Подробно рассмотрели состояние работ по бурению и освоению скважин на Тенгизе и приняли соответствующие решения. Штаб решил с 13.00 (время московское) продолжить отстрел оборудования на скважине №37 Тенгиз. Снова своевременно всех предупредили. Однако в 13.00 ветер опять изменил направление, пришлось изменить сектор обстрела. Между 15.00-16.00 (время московское) дважды производили стрельбы. Первый раз — 6 снарядов, второй раз — 7 снарядов. По заявлению танкистов, явно отбит отвод от затрубного пространства. 16.10 — отбой. Осмотрели устье скважины, но ничего существенного не заметили, снова был сильный ветер с песком. Кстати, А.В.Боголепов доложил, что предыдущей ночью трижды подходили к устью скважины на очень близкое расстояние, но ничего через прибор ночного видения не было видно. По-видимому, раскаленная металлическая масса и горящая нефть с температурой до 6000°C искажает

контуры предметов. Одним словом, приборы ночного видения в подобных условиях не работают.

21.00 — заседание штаба с участием всех прибывших руководителей военизированных частей Миннефтепрома — Н.И.Некрасова, Н.И.Харитоновна, А.И.Кутепова, Т.Г.Восканова и отрядов И.М.Петрова, Е.С.Асланова, В.Г.Серова и В.Н.Шаповалова. Обсудили состояние и возможные варианты ликвидации аварии. В любом случае нужно попытаться подойти к устью и включить перерезывающий превентор, в то же время форсированно строить наклонную скважину. Завтра продолжить растаскивание оборудования.

8 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — ПОНЕДЕЛЬНИК

8.00 — доложил министру о состоянии работ на скважине №37 Тенгиз. Положение на объекте не улучшается. Жара и пыльные бури затрудняют работы.

Предыдущие 2 дня работали по расчистке устья с помощью прибывшего танка. Отбили ряд деталей, огонь несколько сдвинулся к устью. У танка осталось «игрушек» на один день работы, следовало бы завезти дополнительно, нужно решение Генштаба. Пока не выработан метод подхода к устью и закрытия перерезывающего превентора. По единодушному мнению корифеев-фонтанщиков, с такой соленой водой, вернее при орошении такой водой, работать практически невозможно. Замерили соленость воды в море, в водяных скважинах и в Ерике.

Соленость воды в Каспии — 10-11°Боме, а в ерике — 16-17°Боме. До Каспия напрямую 18 км, и насосную нужно строить в море не ближе, чем в три-четыре км. от берега (побережье мелководное). Поэтому решили оборудовать старые и пробурить новые водяные скважины, где соленость значительно ниже, и качать воду в существующие водоемы, где произойдет смешение вод.

Спецскважина строится форсированно. Предложил сегодня на заседании штаба обсудить вопрос о строительстве второй резервной специальной скважины. Министр дал согласие.

Весь день дул сильный ветер с пыльной бурей, но работы по растаскиванию оборудования с правой стороны от устья велись. Работы затруднялись из-за сильной загазованности территории, прилегающей к устью.

Позвонил В.И. Торопкин и сообщил, что за штабом закрепляется вертолет МИ-8.

Позвонил начальник УВС Миннефтепрома Аркадий Ульянович Котов, сообщил о предстоящем заседании Советско-Ливийской меж-правительственной комиссии по научно-техническому и экономическому сотрудничеству. Хотя я и член этой комиссии, но из-за аварии выехать не могу. Уполномочил А.У. Котова участвовать от Миннефтепрома на этом заседании. Надо подготовить письмо в Совет Министров СССР о разрешении. С министром договарюсь подписать такое письмо.

Звонили В. В. Гнатченко, С. Я. Бернштейн, А. М. Багемский, А. В. Перов, П. Д. Алексеев, снова А. У. Котов — сообщил о местонахождении документации на импортное противовыбросовое оборудование.

С Ю.Г. Викуловым обсуждали кадровые вопросы, кандидатуры, предлагаемые обкомом партии, объективки, на которые завтра же привезет Р.У. Бердыгужин.

21.00 — заседание штаба с участием служб и руководителей воензированных частей и отрядов. Штаб принял решение заложить еще специальную скважину в 200-х метрах южнее от скважины № 37 и поручить ее строительство и бурение ПО «Эмбанефть» (ответственный А.С. Новиков). А. С. Новикову, В. М. Ялымову поручено подготовить заявки на оборудование, трубы и материалы для бурения двух скважин №100 и 101.

9 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

Положение на участке не улучшается. Неблагоприятное направление ветра парализует работу. Попытка усилить подачу воды приводит к значительному растеканию нефти с выделением при этом вредных продуктов.

Прибыл Р.У. Бердыгужин с объективками на руководящие должности УБР. Ни одна кандидатура не подходит. Изложены встречные предложения о кандидатурах людей, работающих уже длительное время в объединении, притом из местных кадров.

Вылет на промбазу УБР с членами штаба и осмотр специально подготовленной сборки противовыбросового оборудования фирмы «Камерон» для учебы и тренировки фонтанщиков. Надо научить работать их в условиях плохой видимости и сильной жары на устье и при закрытии превентора с перерезывающими плашками. Осмотрели подготовленные «грабли» и «якорь», устанавливаемые на бульдозеры и КП-25 для растаскивания металлолома с устья скважины.

Геологи с маркшейдерами выбрали площадку для расположения скважины №101.

Разговаривали по телефону с руководящими работниками министерства и институтов по вопросам состояния добычи нефти и решения различных проблем, возникающих при ликвидации аварии.

21.00 — заседание штаба с участием руководителей военизированных частей и отрядов отрасли. Они доложили устно и передали письменное заключение (принято единогласно) о возможных вариантах ликвидации аварии. Разрешили им всем возвратиться в расположение своих частей и отрядов и быть готовыми для оказания конкретной помощи в ликвидации аварии.

Утвердили график и порядок обучения фонтанщиков работе с противовыбросовым оборудованием фирмы «Камерон» на специальном полигоне.

10 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

С утра члены штаба участвовали в работах по растаскиванию оборудования с помощью «граблей» и «якоря». «Грабли» работают хорошо, но требуют близкого подхода к устью, что затруднено из-за засорения подходов отдельными деталями, которых из-за

большого пламени ранее не было видно.

«Якорь» на КП-25 оказался неэффективным, так как за время, пока он заводится в горящую зону и выводится из нее, успевают перегореть металлические тросы. Попытка заизолировать тросы не привела к положительным результатам.

Проверили обучение и тренировки фонтанщиков на полигоне. Подробно обсудили с заместителем министра по кадрам — Геннадием Степановичем Поповым и начальником управления кадров И.Д. Пустовойтовым кандидатуры на должность начальника и главного инженера УБР. Поручено согласовать их с Гурьевским обкомом партии.

Самым интересным событием в этот день было появление на скважине председателя обкома профсоюза вместе с группом профсоюза объединения, т.е. на 17-й день аварии, с извинением, что они раньше никак не могли из-за занятости попасть на аварийный объект. Получили ясное и прямое разъяснение, чем, по-нашему мнению, следовало бы им заниматься. Попросили их внимательно разобраться с состоянием питания, жилья, условиями работы и с оплатой труда людей, занятых на аварийных работах, и их обслуживанием.

Министр и А.В. Перов — в Тюмени. Т.Ф. Рустамбеков позвонил и сообщил о предстоящем совещании в отделе Госплана СССР. Договорились категорически возражать против дополнительно навязываемых 2 млн. м. эксплуатационных скважин, никак не обеспеченных финансированием, а главное — материально-техническими ресурсами. Пообещал сегодня же позвонить по этому вопросу начальнику отдела и заместителю председателя Госплана СССР и позвонил.

Г.С. Попов доложил о предварительных переговорах с отделом обкома партии (Р.У. Бердыгужиным) по предложенным кандидатурам.

Поручено начальнику управления геофизических работ Николаю Андреевичу Савостьянову создать комиссию, включив в

нее опытных интерпретаторов из различных производственных и научных организаций, провести экспертизу фактического профиля скважины № 37 Тенгиз и выдать заключение ВНИИБТ (срок — 10 дней).

21.00 — заседание штаба.

Рассмотрели доклады руководителей служб и их предложения на будущее. А.С. Новиков доложил, что на скважине № 100 форсированно ведется работа по монтажу бурового оборудования, пока затруднения с домиками.

Поручили И.С. Нестеренко на следующем заседании доложить о всех применяемых нейтрализаторах для нейтрализации сероводорода амбарной нефти.

Разговаривал по этому вопросу с директором ВНИИКРнефть Анатолием Ивановичем Булатовым.

11 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — ЧЕТВЕРГ

Положение на скважине ухудшилось — нефть идет не только через бурильные трубы вверх, но еще три струи в стороны. По-видимому, разрушились прокладки у крестовины над превентором со срезными плашками. Но превенторы пока держат бурильные трубы. Усовершенствованной стеслой на КП-25 удалось вытащить четыре 245-мм обсадных трубы из фундамента буровой.

Разговаривал по телефону с Т.Ф. Рустамбековым о заседании в Госплане СССР, с Львом Макаровичем Зайцевым — начальником Всесоюзного промышленного объединения по ремонту оборудования «Союзнефтемашремонт» о срочной поставке 100 тонн профнастила. Заводы этого объединения много сделали в дальнейшем для быстрого изготовления нужного оборудования по ликвидации аварии.

А.М. Багемский и Р.П. Камарзина доложили, что из Баку отправили молодой картофель.

Капитан А.В. Боголепов доложил о типах, размерах и числе

снарядов, которые нужно доставить для «работы» танка.

Звонили генеральные директора производственных объединений: «Куйбышевнефть» — Евгений Михайлович Узилов; «Оренбургнефть» — Рэм Андреевич Храмов; «Башнефть» — Евгений Михайлович Столяров; «Азнефть» — Бахман Абиш оглы Гаджиев; «Актюбинскнефть» — Борис Викторович Свиридов; «Мангышлакнефть» — Александр Алексеевич Дергачев; «Краснодарнефтегаз» — Игорь Андреевич Левченко; «Туркменнефть» — Владимир Вадимович Петров; «Грознефть» — Рафаэль Минасович Хачатуров; «Узбекнефть» — Кайим Жалилович Хаккулов; «Нижеволжскнефть» — Федор Ильич Шейкин; «Саратовнефтегаз» — Геннадий Сергеевич Лузянин с вопросами о состоянии дел на Тенгизе и чем дополнительно нужно помочь — людьми, оборудованием, продуктами.

Надо прямо отметить, что указанные директора и многие другие руководители отрасли уделяли исключительное внимание и оказывали различную помощь в ликвидации аварии. Эти весьма опытные, ответственные руководители производственных предприятий отрасли хорошо понимали всю сложность обстановки на Тенгизе и ее отрицательное влияние на общее положение в нефтяной промышленности.

Основную помощь в ликвидации аварии на Тенгизе оказывали руководители ПО «Нижеволжскнефть» Ф.И. Шейкин, В.М. Ялымов, Б.А. Маликов, которые непосредственно вели геолого-разведочные работы на Тенгизе и бурение специальной скважины.

21.00 — заседание штаба с участием всех служб, на котором решили создать специальные подходы к устью скважины.

И.С. Нестеренко доложил, что подходящих, надежных нейтронизаторов сероводорода для амбарной нефти пока не найдено.

Поздно вечером, в 22.50 (по московскому времени) над Волгоградским жилым комплексом наблюдали неопознанный летающий объект (НЛО) в виде громадной светящейся тарелки. Но это

— особый разговор, в дальнейшем вопрос об этом НЛО несколько прояснился (оказалось, что это совсем не НЛО).

12 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — ПЯТНИЦА

С утра позвонил Виктор Лазаревич Данилов — ученый секретарь Советского комитета по участию в мировых нефтяных конгрессах и сообщил, что предварительно удалось договориться со странами и президентом Международного нефтяного Конгресса господином Ильземаном провести заседание органов конгресса и Комитета по научной программе в сентябре 1985 г. в Сочи. Разрешил В.Л. Данилову от имени вице-президента Международного нефтяного конгресса (первый заместитель министра нефтяной промышленности В.И. Игrevский был избран тайным голосованием вице-президентом Конгресса в сентябре 1983 г. в Лондоне на заседании XI-го Международного нефтяного конгресса) разослать официальные приглашения и провести заседание в Сочи в период 17—22 сентября 1985 г., о чем срочно сообщить в Лондон, а также договориться о всех проблемах с В/А «Интурист». Подготовить и направить письмо в Совет Министров СССР за подписью министра с просьбой разрешить провести заседание Комитетов Международного нефтяного конгресса в Сочи в сентябре т.г. Следующий XII нефтяной конгресс будет в США в Хьюстоне в апреле-мае 1987 г.

Позвонил Агзам Валиханович Валиханов — заместитель министра нефтяной промышленности, сообщил, что договорились с начальником штаба Северо-Кавказского военного округа о поставке необходимых снарядов на Тенгиз.

Доложил министру о проделанной работе и состоянии скважины №37. Подход к устью осложнился. Ночью был на скважине. Ветра не было и довольно ясно просматривалось ПВО. Универсальный превентор открыт и на нем висят остатки ротора (после обстрела), верхний, плашечный превентор все еще удерживает колонну 127-мм бурильных труб. Нижний сдвоенный превентор

тоже еще цел, но он открыт. Нижняя крестовина между сдвоенным превентором и превентором со срезающими плашками имеет пропуск с правой стороны, если смотреть со стороны мостков.

Утром решили снова задействовать танк. Произвели восемь выстрелов в период между 9.00-9.30, что-то отбили, но не трубу.

В 12.00 позвонил Т.Ф. Рустамбеков: комплекты «игрушек» отправлены на Тенгиз. Приехали инструкторы из АЗИНмаша (Баку), И.Д. Пустовойтов сообщил, что с Гурьевским обкомом партии согласован и подписан приказ об освобождении от занимаемой должности начальника Балыкшинского УРБ А.Х.Хисметова и о назначении начальником УРБ Тулегена Байзаковича Байзакова, работавшего до этого начальником отдела бурения ПО «Эмбанефть», окончившего в 1971 г. Грозненский нефтяной институт.

14.12 — сердечный приступ у начальника УРСа «Эмбанефть» М.А.Калугиной, пришлось срочно отправить ее в Гурьев, предупредив больницу, чтобы выслали к вертолету скорую помощь.

21.00 — заседание штаба.

Рассмотрели вопросы безопасности при работе около скважины №37-Тенгиз, задачи марк-шейдерской службы. Спецскважина строится согласно графику. Заболел В.И.Хоботько, решили вызвать вместо него Кима Сергеевича Кубасова — начальника отдела военизированных частей и охраны предприятий.

13 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — СУББОТА

Позвонил ответственный дежурный и сообщил, что в 11.00 вышли 2 автомашины с «игрушками» по маршруту Волгоград—Астрахань—Гурьев—Кульсары—Тенгиз. Министр заболел гриппом и его в ближайшие дни в министерстве не будет.

21.00 — заседание штаба. Рассмотрели состояние дел на скважине, положение на ближайших скважинах и буровых. Рассмотрены недостатки, обнаруженные на 5 буровых, даны указания А.С.Новикову об их устранении.

14 ИЮЛЯ 1985 ГОДА - ВОСКРЕСЕНЬЕ

Продолжались работы по подготовке подходов к устью скважины. Наблюдение показало, что задвижки на крестовине постепенно разрушаются. Спецскважина монтировалась по графику. Днем была встреча со всеми руководителями УБР и специалистами из ПО «Мангышлакнефть», прибывшими на вертолете из г. Шевченко. Рассказано о причинах аварии и вариантах ее ликвидации.

Экипажу танка Т-56 вручен приказ с благодарностью от Миннефтепрома и денежные премии. Несколько позднее вручены премии всем специалистам, которые в прошлый раз были на отдыхе, а также работникам УРСов.

21.00 — заседание штаба с рассмотрением итогов работ за день и задач на следующий день.

Решили произвести дополнительную обваловку вокруг скважины на расстоянии 300 м от устья. Производить ежедневно в намеченных точках замеры концентраций сероводорода и температуры воздуха и почвы. Установить круглосуточное дежурство.

15 ИЮЛЯ 1985 ГОДА - ПОНЕДЕЛЬНИК

Весь день были попытки подойти к устью скважины, правда, с малым успехом.

16.10 — прибыли 2 автомобиля с «игрушками» во главе с Александром Михайловичем Беккером, работником УПТ и КО ПО «Нижеволжскнефть».

Этот пожилой, но исключительно энергичный человек еще не один раз окажет неоценимую помощь в ликвидации аварии. Следующим утром А. М. Беккер и водитель Михаил Иванович Заломин были премированы и им принародно вручен приказ с благодарностью.

21.00 — заседание штаба.

Решили завтра работать в основном с применением танка Т-56. Вывести людей и технику из возможной зоны поражения,

организовать оцепление.

Присутствовали генеральный директор ПО «Кульсарынефть» Габдрахман Нурмухаметович Ясовеев с группой специалистов объединения.

16 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

Весь день, в перерывах между песчаными бурями, работали с помощью танка Т-56.

Т-56 рано утром, не позднее 5.00. Заметили, что за последнее время днем - песчаные бури, а рано утром - относительное затишье. Впредь установить круглосуточное дежурство пожарных машин и некоторых других видов техники вокруг скважин №37 и №100.

7 ИЮЛЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

5.00 до 6.00 утра производили отстрел оборудования. Разбили буровую лебедку. Бурильная труба однако держится. Через универсальный превентор или его остатки идет огонь. Ротор по-прежнему держится на бурильной трубе. Сдвоенный превентор держит бурильные трубы.

В 9.00 в красном уголке волгоградского комплекса состоялось выездное бюро Гурьевского обкома партии с участием руководителей ПО «Эмбанефть» и бывших руководителей Балыкшинского УБР. Обсуждались вопросы о причинах аварии на скважине №37 Тенгиз, ответственности руководителей-коммунистов и мерах по ускорению ликвидации аварии. В заседании бюро принял участие первый заместитель министра нефтяной промышленности. Заслушали Б.С.Сагингалиева, А.Х.Хисметова, Э.Ф.Черкасова и А.С.Новикова, которые доложили, что скважину бурили опытные специалисты и мастера, знающие свое дело. Однако то обстоятельство, что разведочная скважина была заложена далеко на крыле структуры и вряд ли могла вскрыть продуктивный горизонт, по словам Э.Ф.Черкасова, привело его к мысли отдать

ошибочный приказ о подъеме инструмента, когда ему сообщили о поглощении бурового раствора.

Отмечалось, что генеральный директор ПО «Эмбанефть» не сделал выводов из поступающих сигналов о том, что Э.Ф. Черкасов и ранее нарушал требования технологического регламента бурения скважин на месторождении Тенгиз, а на замечания отвечал, что А. С. Новиков проявляет излишнюю требовательность и перестраховывается и что он уже подавал заявления о переходе на другую работу. В обсуждении вопроса приняли участие все члены бюро и присутствующие.

Бюро обкома партии приняло решение о мерах по ускорению ликвидации аварии, строго наказало руководителей объединения и УБР, а Э.Ф. Черкасова исключило из рядов партии.

Днем состоялось заседание штаба, на котором подвели итоги работы и наметили меры на ближайшие дни, а ночью руководитель штаба улетел в Москву на совместное заседание коллегии и президиума ЦК профсоюза работников нефтяной и газовой промышленности с участием руководителей предприятий и профсоюзных организаций, на котором обсуждался один вопрос — об ускорении научно-технического прогресса в отрасли. В обсуждении доклада министра нефтяной промышленности В.А. Динкова приняли участие руководители объединений, предприятий, профсоюзных и партийных организаций, председатель ЦК профсоюза В.Т. Седенко и заместитель председателя Совета Министров СССР Б. Е. Щербина. Были обсуждены и приняты мероприятия по развитию научно-технического прогресса по отдельным подотраслям нефтяной промышленности на период до 1990 г. Утром 19 июля 1985 г. министру подробно доложено о состоянии работ на скважине №37 Тенгиз, а днем у первого заместителя министра состоялось заседание с участием работников Минсредмаша, руководителей институтов и КБ двух отраслей. Рассмотрены все мероприятия, связанные со строительством двух специальных скважин. 22 июля 1985 г. с участием Анатолия Александровича

Новикова — заместителя начальника геологического управления Миннефтепрома, ответственного за разведку Тенгизского месторождения, а также руководителей и специалистов-геофизиков Миннефтепрома и Мингео СССР Ю.А. Салова, А.А. Мухера, П.Г. Рязанова, Г.Ф. Ястребова и других рассмотрены меры по высокоточной инклинометрии при бурении специальных скважин на Тенгизе и различных приборах — электромагнитных шумомеров и других для точного определения расстояния от специальных скважин до аварийной.

8-22 ИЮЛЯ 1985 ГОДА

На скважине №37 Тенгиз продолжался отстрел деталей оборудования и растаскивание его на далекое расстояние, началось строительство параллельного 218-мм (8») водовода от насосной станции, монтировалось оборудование на спецскважине № 100.

23 ИЮЛЯ 1985 ГОДА - ВТОРНИК

На скважине №37 заметно увеличился дебит и улучшилось сгорание нефти. Спецскважины монтируются с опережением графика.

С участием главного инженера Волгоградского УБР Владимира Семеновича Струца и главного геолога Лембия Схатчериевича Вагова рассмотрено состояние всех скважин на месторождении Тенгиз и приняты соответствующие решения по каждой из них.

21.00 - заседание штаба с участием всех служб. Отмечено, что намеченные на неделю мероприятия выполнены.

24 ИЮЛЯ 1985 ГОДА - СРЕДА

С утра продолжались работы по растаскиванию оборудования и подготовке проходов к устью скважины.

Вылет на базы материально-технического обеспечения ПО «Эмбанефть» и «Нижеволжскнефть» в Кульсары для осмотра наличного импортного оборудования, приборов и их хранения.

Рассмотрение состояния работ на скважинах ПО «Эмбанефть» (А.С. Новиков и М.С. Балгимбаев).

Доклады из Москвы: А.В. Перов, Л.М. Зайцев, С.М. Топлов, Т.Ф. Рустамбеков.

19.00 - заседание штаба с участием всех руководителей служб.

Подробно доложено о заседании расширенного состава коллегии Миннефтепрома и Президиума ЦК профсоюза рабочих нефтяной и газовой промышленности, обсудивших и утвердивших мероприятия по научно-техническому прогрессу в отрасли, о всех совещаниях, на которых рассматривали меры по ускорению ликвидации аварии. Решили вызвать на 26 июля в Тенгиз всех руководителей Северо-Кавказской военизированной части и Волгоградского отряда, включая помощников командиров и командиров взводов тенгизского участка, чтобы подробно разобраться с происшедшей аварией на скважине №37 Тенгиз и выявить ответственность каждого за происшедшее. Подробно рассмотрели состояние строительства специальных скважин. Отмечено, что строительство производится с опережением графика.

25 ИЮЛЯ 1985 ГОДА - ЧЕТВЕРГ

С утра члены штаба побывали на скважине №37, а также спецскважинах №100 и 101. Посмотрели, как работают машинные ключи фирм «Аксель» и «Розерфорд». Решили как можно скорее организовать производство на заводах Минхиммаша.

Днем заслушали Л.С. Багова - главного геолога Волгоградского УБР, его соображения по строению Тенгизского месторождения и возможной оценке запасов. Его мнение сводится к тому, что запасы нефти на месторождении значительно выше официально оцениваемых в настоящее время, но для того, чтобы подтвердить их более точно, нужно хотя бы одной скважиной вскрыть водо-нефтяной контакт. Нужно пробурить несколько глубоких (до 6000 м) скважин.

Поручено Ю. А. Салову дать задание специалистам-геофизи-

кам попробовать провести площадную сейсморазведку, а также попробовать определить координаты забоя скважины по замерам сильной вибрации, исходящей от скважины №37 Тенгиз.

21.00 - заседание штаба с участием руководителей служб.

Состояние на скважине №37 - прежнее. Все силы брошены на строительство наклонных скважин.

На буровой, на скважине №100 заканчивается строительство. Начали завозить материалы и инструмент для бурения. На буровой находится лучшая буровая бригада Волгоградского УБР.

А на буровой, на скважине №101 строится с опережением графика.

Решено поручить А.В. Перову и Ю.В. Вадецкому срочно подобрать опытных специалистов- «наклонщиков» из различных районов, которые должны работать на скважине №100 под руководством специалистов ВНИИБТ.

Н.А. Савостьянову и Ю.А. Салову подобрать и в установленный срок направить на скважину №100 бригаду специалистов вместе с аппаратурой ЗИС-4.

Директорам ВНИИБТ - Ю.В. Вадецкому и ВолгоградНИПИ-нефть - В.Г.Калинину срочно заканчивать разработку проекта и сметы на бурение скважины №100 и представить их в ближайшие дни на рассмотрение Штаба.

26 ИЮЛЯ 1985 ГОДА - ПЯТНИЦА

Днем проведено служебное расследование по факту аварии на скважине №37 Тенгиз с руководителями служб Северо-Кавказской военизированной части и Волгоградского отряда. С каждым руководителем и специалистом в отдельности проведено собеседование и взяты письменные объяснения от Е.С.Асланова - начальника Волгоградского отряда; Н. И. Нечитайло - заместителя начальника Северо-Кавказской военизированной части; О. Н. Дьячкова - районного инженера; А.М.Иванченко - помощника командира отряда; И.А.Залуцкого - районного инженера;

В.П.Марченко - командира взвода; В.И.Захарченкова - помощника командира взвода; В. В. Маликова - помощника командира взвода; В.И.Иванкова - командира взвода. Устное объяснение получено от М. Л. Некрасова - начальника части, А. А. Котенко - главного инженера части.

Вскоре был подготовлен и подписан первым заместителем министра приказ с подробным анализом причин аварии на скважине №37 Тенгиз и неправильных действиях в условиях предаварийной ситуации работников противофонтанной службы. Строго наказаны руководители служб. Поручено руководителям всех военизированных ча-стей и отрядов отрасли довести приказ до каждого работника военизированной службы.

21.00 - заседание штаба с участием руководителей служб.

Заслушали Н.И. Лукинова о строительстве спецскважины №100. Буровая практически закончена монтажом и завтра начнется опробование оборудования и подготовительные работы к бурению скважины.

Подробно обсудили положение с питанием работающих. Ожидается подход рефрижератора из Узбекистана со свежими фруктами и овощами. Все пункты питания укомплектованы поварам и обслуживающим персоналом из ресторанов и столовых Гурьева.

27-29 ИЮЛЯ 1985 ГОДА

В эти дни был рассмотрен технологический проект на бурение специальной скважины №100. Штаб решил рекомендовать проект к утверждению и поручить Управлению экспертизы проектов и смет Миннефтепрома (Юрию Федоровичу Панкову) срочно организовать экспертизу этого проекта. Производились подготовительные работы к бурению скважины №100 и строительство скважины №101. На скважине №37 осуществлялись наблюдения службой охраны окружающей среды и маркшейдерской службы. Снова поступило сообщение о штормовом ветре в ночь с 28 на 29

июля т.г. Предупредили все службы, а также все буровые и объекты работ. Увели людей и технику в безопасные места. К счастью штормовое предупреждение опять не оправдалось.

Наоборот, 29 июля был легкий северо-восточный ветер, нефть почти полностью сгорала и иногда хорошо просматривалось оборудование на устье скважины №37. Ротор по-прежнему висит на остатках универсального превентора, пламя бьет высоко через бурильные трубы, просматривается ПВО, сильная струя нефти, по-видимому, бьет через гидравлическое управление сдвоенным превентором.

На Тенгиз продолжали поступать оборудование, материалы, инструменты для ликвидации аварии и бурения специальной скважины (бурильные, обсадные трубы, оцинкованное железо, профнастил и т.д.).

29 июля в 21.00 - заседание штаба, на котором доложено о начале бурения спецскважины №100 с опережением утвержденного графика. Решили премировать руководителя службы строительства буровой №100 Николая Ивановича Лукинова и отличившихся вышкомонтажников. Решили завтра с участием Ю.Г.Терентьева и группы руководителей и специалистов военизированных частей и отрядов Министерства геологии СССР (из Украины и Узбекистана) собраться на скважине №37 Тенгиз и рассмотреть возможные варианты ликвидации аварии.

30 ИЮЛЯ 1985 ГОДА - ВТОРНИК

В 9.40 - начался такой штормовой дождь, которого здесь никогда не было.

В 11.00 - выехали на скважину №37, подробно осмотрели ее состояние. В 13.00 - снова штормовой дождь.

13.00-16.35 - заседал штаб с участием работников Госгортехнадзора СССР Ю.Г. Терентьева, А.С. Аверина, Гурьевского округа Гос-гортехнадзора А.Б. Бескалиева и А.И. Борисова, начальника военизированной части Мингео Украины - головной части

по Мингео СССР - Леона Михайловича Калыны и Полтавского отряда - В.А. Краснокутского и Н.В. Фисенко, руководителей ПО «Эмбанефть» М.Б. Балгимбаева (Б. С. Сагингалиев был болен), М.Т.Чердабаева руководителей ПО «Нижеволжскнефть» и Волгоградского УБР. Подробно обсудили состояние дел на скважине и пришли к решению - пока будут буриться специальные скважины, а это не один месяц работы, подготовиться и начать работы по ликвидации аварии с устья горячей скважины. Работать на устье горячей скважины - это смелое решение, первое в мире, связанное с наличием в нефти больших объемов газа и опасных для жизни людей веществ.

Решили поручить М.Л. Некрасову, К.С. Кубасову, Л.М. Калыне, Е.Л. Кацнельсону (Узбекистан) подготовить проект плана подготовительных работ и работ по ликвидации аварии при горящем фонтане.

Принято решение о создании службы бурения спецскважины №100 во главе с заместителем генерального директора ПО «Нижеволжскнефть», членом Штаба Валентином Михайловичем Ялымовым.

Вручены премии Н.И. Лукинову и специалистам, отличившимся при строительстве буровой №100, а также работникам волгоградского комплекса.

31 ИЮЛЯ 1985 ГОДА - СРЕДА

Утром рано вертолетом на скважину прибыли С.М. Топлов - заместитель министра и Г.Р. Ясавеев - генеральный директор объединения.

На заседании штаба рассмотрены план подготовительных работ и другие организационные мероприятия. Руководителем всех организационных дел назначен Б.С. Сагингалиев - генеральный директор ПО «Эмбанефть», заместитель руководителя штаба. Руководителем всех работ на территории скважины №37 Тенгиз назначен член Штаба М.Л. Некрасов.

Днем В.И. Игревский, Ю.Г. Терентьев, Ю.С. Ропяной улетели в Гурьев, где произошла встреча с руководством обкома партии с подробным докладом о намеченных работах на скважине №37.

Затем подробно рассмотрели с Б.С. Сагингалиевым все вопросы, связанные с подготовительными работами: вода, дороги, связь, охрана, пожарные, питание, о необходимости форсировать строительство спецскважины №101, при этом не ослабляя подготовки к работам на устье скважины №37. Рано утром на следующий день вылетели в Москву.

1-8 АВГУСТА 1985 ГОДА

На скважине №37 производились подготовительные работы по ликвидации аварии при горящем фонтане.

Скважина № 100 пробурена под 624-мм (16») кондуктор до глубины 475м.

В Москве рассмотрены меры по подготовке турбобуров и другого оборудования на заводах ВНИИБТ для скважины №100-Тенгиз.

Рассмотрели совместно со специалистами Минсредмаша варианты работы в «боевой» скважине.

9 АВГУСТА 1985 ГОДА - ПЯТНИЦА

Состоялось совещание руководителей и специалистов Миннефтепрома СССР, Мингео СССР, Мингазпрома СССР, Госгортехнадзора СССР. Выступили с предложениями Ю.С.Ропяной, М.Л.Некрасов, Л.М.Калына, Н.А.Щербань, Р.А.Сумбатов, Н.В.Куцин, Венедиктов, В.Д.Малеванский, В.А.Васильев, Ю.Г.Терентьев, В.И.Игревский.

Приняли решение попытаться ликвидировать аварию с устья без гашения пламени. В начале снять или сбить разрушенное противовыбросовое оборудование и установить новое, затем попытаться задавить скважину «в лоб», а при необходимости спустить в скважину трубы. Все августовские дни заседала оперативная

группа по Тенгизу и принимала решения по ситуациям, возникающим при бурении разведочных скважин на Тенгизе.

10 АВГУСТА - 3 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА

Форсировалась разработка окончательного проекта и сметы на спецскважину № 100 с участием Минсредмаша, с учетом предварительных замечаний экспертизы. Спущено и зацементировано 624-мм (16») направление на спецскважине № 100. Производились работы по обеспечению района работ водой как за счет подачи ее из ерика, так и за счет бурения новых артезианских скважин.

В институтах Миннефтепрома и Мингазпрома производились многовариантные расчеты свободного дебита скважины №37 после выброса из нее бурильных труб, условий глушения скважины, минимальных дебитов скважины, при которых произойдет выброс бурильных труб, возможности глушения скважины «в лоб» и другие.

Одновременно три института производили расчет глушения скважины №37 через наклонные скважины №100 и 101 с помощью гидроразрыва в связи с объявленным в СССР мораторием на испытание и производство всех ядерных взрывов на территории страны.

5 августа началось бурение второй спецскважины №101.

Август 1985 г. был богат различными событиями в отрасли. Срыв плана по добыче нефти привел к бесконечной заседательской суете в ЦК КПСС, Совете Министров СССР, Госплане СССР, Госнабе СССР и других органах. Принимались всевозможные постановления и распоряжения. В Тюменскую область непрерывно увеличивалось привлечение дополнительных работников производственных нефтедобывающих объединений, выполняющих буровые и транспортные работы, ремонт скважин - текущий и капитальный. В течение августа был ряд серьезных аварий на нефтяных промыслах в Западной Сибири и объектах Главтранснефти. В этих условиях руководителю Штаба, первому замести-

телю министра нефтяной промышленности В. И. Игревскому, в то время, когда министр был в отпуске, а другой первый заместитель министра В.Ю. Филановский большей частью находился на объектах добычи нефти в Тюменской области, приходилось отвлекаться на бесконечные заседания и совещания. Только рано утром, до начала рабочего дня удавалось заниматься аварийными и разведочными делами на Тенгизе.

В течение августа Л.М. Калына и М.Л. Некрасов разработали и на Грозненском заводе организовали изготовление гидронатаскивателя для работы на устье скважины №37. По согласованию с заместителем министра геологии СССР Романом Аваковичем Сумбатовым организована объединенная противофонтанная служба при Штабе на Тенгизе из специалистов Мингео Украины и Миннефтепрома. Руководителем и ответственным исполнителем 2 сентября 1985 г. назначен Леон Михайлович Калына - начальник военизированной части Украинского нефтегазоразведочного района Мингео Украины, его заместителем - Михаил Лукьянович Некрасов - начальник военизированной части Северо-Кавказского промышленного района Миннефтепрома.

Непосредственно на спецскважине №100 Тенгиз находился и руководил всеми геофизическими работами при штабе Ленарг Георгиевич Аристакесян - заместитель начальника Управления промысловой и полевой геофизики. В конце августа прибыл министр, появилась возможность больше внимания уделять Тенгизскому месторождению и в начале сентября вылететь на Тенгиз. К этому времени на месторождение прибыла военизированная часть во главе с Л.М. Калыной, быстро соорудившая поселок в одном км от скважины №37. Между этим поселком и скважиной разместились вагончики для штаба, радиостанция, столовая.

Все подготовительные работы закончены. Прибыл новый танк Т-56 с боекомплектом, руководимый майором Юрием Анатольевичем Ващенко, но с прежним стрелком, ст. лейтенантом В. В. Чурзиным - кавалером ордена Красного Знамени за Афганистан.

3 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА - ВТОРНИК

Руководитель штаба прибыл в Гурьев в 16.00 и в тот же день вечером встретился в обкоме партии с первым секретарем обкома У. К. Кушековым. При этом присутствовали Ю.Г. Викулов, Б.С. Сагингалиев, Р.У. Бердыгужин.

Рассмотрели все вопросы, связанные с ликвидацией аварии на скважине №37, с бурением разведочных скважин и обустройством Тенгизского месторождения, с трудностями финансирования.

4 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

9.00 — вылет на Тенгиз. Осмотр проведенных подготовительных работ. Размещение украинской военизированной части. Беседа с фонтанщиками и пожарными. Осмотр гидронатаскивателя (подъем — 7 с, спуск — 3 с).

19.00 — заседание штаба с участием руководителей служб.

Им представлен Л.М.Калына - новый член штаба, ответственный руководитель работы на устье скважины. Доклады руководителей служб о готовности к работе по наведению на устье скважины новой сборки противовыбросового оборудования, а также о ходе бурения спецскважины № 100 и строительстве буровой на скважине №101.

Забой скважины №100 — 1235 м, подготавливаются к бурению ствола в необходимом направлении — в сторону аварийной скважины №37.

Буровая бригада на спецскважине №101 готовится бурить под 426-мм (16») направление. Решили в течение 1-2 суток закончить подготовку и начать отстрел противовыбросового оборудования на скважине №37.

Весь день велись подготовительные работы.

На заседании штаба руководители служб доложили, что все готово к работе танка Т-56. Разрешили Л.М. Калыне, Ю.А. Ващенко, В.С. Чендеву завтра днем начать отстрел оборудования.

6 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА — ПЯТНИЦА

В 12.50 танк занял боевую позицию и начал стрельбу по бурильной трубе и противовыбросовому оборудованию. Произведено 20 выстрелов, 19 из которых попали в цель.

Подвезли новый комплект из 20 снарядов.

В 14.58 танк снова занял боевую позицию, это была уже другая позиция, так как изменилось направление ветра.

В 15.03 — начался обстрел устья скважины. Все 20 снарядов попали в цель, однако оборудование по-прежнему держалось на устье. Завезли еще 25 последних зарядов. Танк занял боевую позицию и в 18.06 52-м снарядом удалось сбить бурильную трубу над превентором универсальным гидравлическим (ПУГ). Дебит скважины заметно увеличился, но нефть хорошо сгорала. Израсходовали последние 13 снарядов, сбили ротор, однако ПУГ и сдвоенный превентор по-прежнему удерживались, по-видимому, на бурильных трубах.

20.30 — заседание штаба.

Решили продолжать отстрел оборудования, попросить дополнительно привезти из Волгограда на Тенгиз несколько комплектов снарядов.

За это время возобновить бурение спецскважин №100 и 101.

О принятых решениях сообщено в Москву — В.В. Гнатченко и О.В. Семенцову. Ночью А.Д. Ирошников сообщил, что автомобили должны быть завтра у ворот склада боеприпасов в районе Волгограда к 9.00 утра.

7 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА — СУББОТА

С утра началось бурение спецскважин №101 и продолжали бурить скважину №100. Сообщили из Волгограда, что автомобили загружены боезапасами и ушли на вертолетную площадку. Вертолет завтра днем будет на Тенгизе.

8 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА — ВОСКРЕСЕНЬЕ

С утра готовились к отстрелу ПУГа, сдвоенного превентора, намечались цели для различных видов снарядов (бронепробивных и осколочно-фугасных).

В 13.50 прибыл первый вертолет, командир Виктор Васильевич Скидалов.

В 14.00 приземлился второй вертолет, который привел Василий Иванович Чендев, командир 424-го летного отряда Гурьевского объединенного авиационного отряда (ОАО). Во время разгрузки вертолетов командиры и экипаж были отмечены денежными премиями и им вручены письменные приказы Миннефтепрома с благодарностью за доблесть, проявленную при полете с опасным грузом.

В 15.00 танк вышел на боевую позицию и начал обстрел устья скважины.

В 17.23 — сбит сдвоенный превентор, а в 17.50 из скважины «полезли, полезли!», наконец, бурильные трубы! Это было поистине незабываемое зрелище. На фоне заката и вдруг установившегося затишья бурильные трубы, вращаясь с небольшой скоростью, медленно поднимались вверх на высоту 150-200 м. Затем верхняя их часть начинала извиваться и трубы, обвиваясь вокруг скважины, ложились на землю.

Бурильные трубы были полностью выброшены из скважины в 17.59, ровно за 9 мин. Сразу же фонтан устремился вертикально вверх.

18.30 — заседание Штаба.

Это был поистине праздничный день. В начале заседания поздравил экипаж танка с праздником — Днем танкистов и всем танкистам вручили памятные подарки. Затем обсудили итоги отстрела. Сбиты ПУГ и сдвоенный превентор, из скважины полностью выброшены бурильные трубы (это можно установить только завтра, если будет обнаружено буровое долото, диаметром 215,9 мм). Решили завтра начать отстрел крестовины и, если это удаст-

ся, то растаскивать от устья с помощью танка и тракторов бурильные трубы и оставшийся там металлолом.

Скважина №100 — бурение идет в нужном направлении.

Скважина №101 — забой 150 м.

Ночью прибыли новые партии снарядов на двух автомобилях, принадлежащих геофизической ремонтно-комплектовочной конторе треста «Волгограднефтегеофизика». Водители Владимир Викторович Зорисенко, Евгений Владимирович Вить, Владимир Григорьевич Вить, директор ГРКК Владимир Иванович Стрельников и заместитель директора Михаил Николаевич Буянов премированы. Всем им объявлена благодарность с занесением в трудовую книжку.

9 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА — ПОНЕДЕЛЬНИК

Утром после осмотра территории вокруг устья скважины №37 состоялось заседание Штаба в 9.15. Учитывая, что не совсем ясно, все ли бурильные трубы, УБТ и долото вылетели из скважины, решили вначале отстрелить крестовину и только после этого начать растаскивание бурильных труб. Обстрелу способствовало также направление ветра в сторону Каспийского моря. Решили убрать всех людей на период обстрела в район скважины №100 и оцепить всю опасную территорию.

В 13.10 танк вышел на боевую позицию и начал отстрел крестовины, на которой крепился спаренный превентор. Отстрел крестовины удалось сделать с большим трудом после 29-го снаряда, хотя они все попадали в крестовину.

После отстрела крестовины появился мощный фонтан, высотой не менее 150-160 м, боковые факелы пропали.

В 15.30 снова собрался штаб. Решили в этот день никаких работ на скважине не проводить, дать возможность выгореть нефти на всей территории, прилегающей к устью скважины, а завтра, после осмотра территории, начать растаскивание труб.

10—11 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА

С утра фонтанщики под защитой пожарных приступили к растаскиванию бурильных труб. Было создано 2 звена, в каждом по 3 трактора и 3 фонтанщика. В каждом звене имелся газорезчик для разрезания бурильных труб. Фонтанщики в термозащитной спецодежде подходили как можно ближе к устью, зацепляли трубы длинными тросами, а тракторы, находившиеся на расстоянии не менее 150 м (обшитые алюминиевыми листами с асбестовыми прокладками) оттащивали трубы далеко за земляную обваловку. Напомним, что земляная обваловка была сделана вокруг всей скважины на расстоянии 300 м от устья. Работали два световых дня. Первый день — с опасением, что в скважине остались еще бурильные трубы. Но к вечеру было найдено долото, стало ясно, что весь инструмент из скважины выброшен и работа по растаскиванию труб пошла успешнее и быстрее.

К концу второго дня, хотя погода была неблагоприятная (временами песчаные бури), удалось оттащить весь бурильный инструмент.

21.00 11.09.1985 г. — заседание штаба, на котором подвели итоги двухдневной работы. За два дня от устья скважины оттащили 3560 м бурильного инструмента, в том числе 150 м 178-мм УБТ.

Спецскважина №100 — забой 1354 м, а спецскважина №101 — 354 м.

Решили к следующему дню сделать специальный брандспойт из бурильных труб, подтащить его ближе к устью и с его помощью цементировочными агрегатами подавать воду в струю пламени, одновременно работая 4-5 пожарными стволами, под защитой воды начинать растаскивать оставшуюся около устья металлоконструкцию и в течение 2-3 дней полностью расчистить устье.

Определили необходимые исходные данные по скважине №37 Тенгиз и поручили ВНИИБТ (Ю. В. Вадецкому), ВолгоградНИПИнефть В. С. Новикову), ВНИИГаз (В. Д. Малеванскому) рас-

считать, какое количество газонефтяной смеси будет истекать из скважины (свободное истечение) через 245-мм колонну при различных давлениях на устье скважины.

12—14 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА

Производились работы (под защитой брандспойтов из бурильных труб, которые удалось подвести на 20 м к устью, и пожарных стволов) по оттаскиванию от устья всего оставшегося оборудования и труб.

Наступило время разрушить шахту, подойти к устью и снять превентор с перерезывающими плашками.

Затем с помощью гидронатаскивателя, который изготавливается по чертежам Л. М. Калыны на Грозненском заводе «Красный Октябрь», затащить и закрепить на верхнем фланце новую сборку превенторов и подключить к ним отводы.

Осмотр показал, что фундамент буровой и шахту можно разрушить только с применением направленных взрывов. Из Полтавы был вызван опытный взрывник А.М.Сидоренко, работающий в Полтавской военизированной части Мингео Украины. На заседании штаба был утвержден план разрушения фундамента буровой, шахты и создания подхода к устью скважины по вырытым в земле траншеям. В ночь на 15 сентября руководитель Штаба В.И. Игревский вылетел в Москву, а затем в Сочи, как вице-президент мирового нефтяного конгресса и заместитель председателя Советского Комитета по участию в мировых нефтяных конгрессах, для участия в заседаниях полномочных органов конгресса по вопросам, связанным с проведением XII Мирового нефтяного конгресса в США, в Хьюстоне в апреле-мае 1987 г.

Заседания успешно прошли в Дагомысе. С участием советской делегации были приняты необходимые решения. Члены иностранных делегаций посетили Тбилиси, Ленинград и Москву.

За период 15-24 сентября 1985 г. на скважине № 37 производились работы по созданию подхода к устью скважины, разруше-

нию фундамента.

24 сентября 1985 г. на Тенгиз в 19.00 прибыл руководитель Штаба, заседание которого состоялось в 21.00 с участием руководителей всех служб. Отмечалось, что за прошедшие девять дней на Тенгиз доставлено необходимое оборудование и взрывчатка, начаты подходы к фундаменту буровой, но из-за исключительно тяжелой климатической обстановки (штормовые ветры, песчаные бури, смерчи) работа продвигается медленно. Кроме того, сложилась крайне тяжелая обстановка с топливом (бензином, дизтопливом, маслом).

Забой спецскважины № 100 — 1633 м.

На скважине № 101 — период ОЗЦ кондуктора, зацементированного на глубину 553 м.

25 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

С утра лаборатория по охране окружающей среды произвела замеры содержания сероводорода, сернистого газа, а также температуры воздуха на высоте 1,5 м и температуры почвы на различных расстояниях от устья скважины.

Содержание сероводорода на расстоянии 3 м от устья — 5-6 мг/м³, сернистого газа — 30-38 мг/м³.

Следует отметить, что замеры производились по одному и тому же направлению и в одних и тех же точках, но направление ветра было различным. Такие замеры производились ежедневно. Установлено, что при слабом ветре температура на почве на расстоянии 3 м от устья в любых направлениях достигает 460-480°C. Наивысшая температура воздуха бывает всегда на расстоянии 20 м от устья — 480-520°C. При этом высота пламени 190-200 м. В случае сильного ветра и дождя (осеннего) температура резко снижается, а высота пламени уменьшается. За последние дни сгорало в среднем по 60 термостойких костюмов. От украинских фонтанщиков стало известно, что на швейной фабрике имени XXIII съезда КПСС в Кишиневе собираются сшить первую опытную

партию спецодежды из серошинельного сукна и полуасбестовой ткани для защиты от воздействия лучистого тепла.

Поручено заместителю министра В. Я. Соколову выяснить все об этих костюмах и попытаться договориться, чтобы первые 150-200 таких костюмов, только больших размеров, были доставлены самолетом на Тенгиз. Принять меры по обеспечению работ топливом.

На скважине из-за высокой температуры работать не удалось.

На заседании штаба договорились изготовить два комплекта специальных гидромониторов и с их помощью попытаться пробивать шурфы под взрывчатку. Изготовить гидромониторы к следующему полудню.

26 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА — ЧЕТВЕРГ

Ночь и полдня ушли на изготовление двух комплектов гидромониторов. За ночь нашли металлокерамические вставки для гидромониторов, а утром их доставили вертолетом. Опробование гидромониторов показало их эффективность, поэтому решили применить их завтра с утра при благоприятных погодных условиях. Днем позвонил В. Я. Соколов и сообщил, что в ближайшие дни из Кишенева прибудет самолет с 300 комплектами спецодежды, а из Уральска доставят 20 шт. турбинных распылителей типа НРТ.

Прибывший из Гурьева специалист высокого ранга доложил руководителю штаба, что по оперативным данным на территории скважины №37 находился вагончик с геофизическими приборами, в одном из которых была капсула с цезием-437, о чем никому не доложили. На следующее утро был вызван главный инженер геофизического треста и руководители опытно-методической партии этого треста с прибором-радиометром.

27 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА — ПЯТНИЦА

Утром переговорил с руководством обкома партии, а затем руководителями аэропорта Гурьева о выделении рядом с аэропортом территории для строительства гостиницы для вахтовиков из

Волгограда и специалистов, направляющихся в Тенгиз на ликвидацию аварии. Договоренность была достигнута. Решили срочно построить гостиницу из сборных сооружений.

Прибыл главный инженер треста «Эмбагеофизика» Аркадий Александрович Шубарин и главный геофизик опытно-методической партии этого треста Константин Федорович Груцин. После подробного разговора с ними выявлено следующее. Передвижная лаборатория с ге-офизическими приборами, в одном из которых содержалась капсула с цезием-437, находилась в 100 м прямо напротив мостков буровой. Во время воспламенения скважины лаборатория сгорела, а в последующем на этой территории работали тракторы и бульдозеры. С момента загорания скважины прошло 62 дня. Вряд ли сохранился этот прибор, тем более неизвестно, где его теперь искать.

Учитывая, что никто не встречал на территории скважины геофизический прибор и он наверняка уничтожен или сгорел, сейчас нужно во что бы то ни стало найти капсулу, содержащую цезий. Капсула могла сохраниться, а вот во время дальнейших взрывных работ она может быть разрушена и придется остановить все работы в районе из-за опасности облучения людей. Перед геофизиками была поставлена задача - сегодня оборудовать теплозащитой трактор и завтра с утра начать поиски капсулы. До тех пор, пока капсула не будет найдена, работы на территории производиться не будут.

Весь день, вначале с помощью гидромониторов, готовили площадку под углубление шурфа, углубили шурф всего на 40-50 см, а затем установили, что внизу залегают плотные обожженные пропластки песка. Были вынуждены далее углублять шурф вручную с помощью зубила и молота в тяжелых температурных условиях и загазованности. Температура воздуха около шурфа 170°C, на почве - 320°C, наличие сероводорода - 6 мг/м³ и сернистого газа 37мг/м³. Только в 21.00 удалось осуществить взрыв. Разрушена часть железобетонного фундамента.

На заседании штаба заслушан доклад заместителя директора ВолгоградНИПИнефти В.С. Новикова о расчетных параметрах процесса глушения скважины №37-Тенгиз после установки на устье новой сборки из двух превенторов фирмы «Камерон». В связи с тем, что все расчеты сделаны из предположения о дебите скважин не более 2000 м³ нефти в сутки, решили такие расчеты не принимать. Штаб поручил продолжить расчеты глушения, исходя из дебитов скважины 3, 5, 7, 10, 15, 20 тыс. т. нефти в сутки. Институту поручено также различными методами, в том числе и по формам и размерам факела определить дебит скважины (маркшейдеры непрерывно из одной и той же точки ежедневно определяли форму, размер и высоту пламени).

Штаб решил в следующие дни продолжить работы по разрушению фундамента и шахты буровой скважины №37 Тенгиз, продолжать бурение специальных скважин №100 и 101, готовиться к работам на устье скважины.

28—30 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА

С помощью радиометра после движений трактора вокруг скважины (работать начали в 6.00 утра) к 11.00 нашли место расположения капсулы с цезием. С глубины примерно 0,5 м в 20-25 м от устья фонтанчики извлекли сохранившуюся капсулу, которую поместили в специальный контейнер, а затем на вертолете отправили в хранилище в районе Гурьева.

Теперь можно было смело работать на площадке.

Продолжили попытки разрушить фундамент с помощью взрывов, вырыли траншею для отвода от фундамента воды.

В спецскважине №100 с глубины 1163 м начали расширять основной ствол. Скважина №101 - начали углубление после периода ОЗЦ и к концу сентября забой составил 663 м. Следует иметь в виду, что с 6 августа М. С. Горбачев объявил мораторий сроком на 1 год на проведение любых ядерных испытаний, что, по-видимому, ослабило внимание работающих к бурению спец-

скважин. Однако штаб считал, что бурение этих скважин в любом случае необходимо, в том числе и для гидроразрыва пород с целью соединения их с аварийной скважиной. На Тенгиз были вызваны и прибыли специалисты из ВНИИГаза (В.Д. Малеванский и Е.В. Шеберстов), из ВолгоградНИПИнефти (В.С. Новиков с группой специалистов) и 2 группы из ВНИИБТ (О.В. Воинов с Э.П. Кайдановым и А.И. Литвинов).

В эти же дни в районе работала комиссия Минсредмаша и Миннефтепрома во главе с Николаем Васильевичем Безумовым, которая собирала все необходимые данные для производства ядерного взрыва в спецскважинах, а также дополнительные геолого-геофизические и сейсмические данные о районе.

1 - 4 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА

Продолжались попытки подготавливать шурфы с помощью гидромониторов и вручную для разрушения фундамента буровой взрывом. Работы продвигались очень медленно. За все время произвели 4 взрыва. Нужно было произвести дополнительно 5-6 взрывов, но неожиданно встретилось препятствие. На расстоянии около 10 м от устья встретили мощный, до 1 м толщиной техногенный минерал типа обсидиана (вулканическое стекло). Этот красивый минерал не поддавался даже зубилу и молоту. Пришлось через специалистов гражданской обороны Миннефтепрома (И.И. Кучерова и О.В. Семенцова) искать средства разрушения железобетонного фундамента с помощью направленных взрывов. Такие средства были, оставалось получить разрешение Генштаба на их применение и найти специалистов по работе с ними.

Разрешение на применение этих средств (устройства типа КС-4) было немедленно дано, нужно было их получить в Подмоскowie и доставить на Тенгиз автомобилями или вертолетами. Решили получить 20 устройств типа КС-4, детонаторы и 100 м бикфордова шнура.

3 октября на заседании штаба рассмотрели расчеты четырех

групп специалистов, их мнение о дебитах скважины и предложения по глушению. Дебиты определялись по параметрам факела на скважине и расчетам по выбросу бурильных труб из скважины за 9 мин.

Следует отметить, что расчеты ВолгоградНИПИнефти были наиболее заманчивыми. Здесь по-прежнему прогнозировались наименьшие дебиты скважины №37. Расчеты В.Д. Малеванского и Е.Д. Шеберстова исходили из чрезвычайно завышенных, по мнению членов Штаба, параметров скважины. Согласно этим расчетам требовалась трудоемкая, сложная работа по спуску в скважину 127- и 168-мм (5») бурильных труб и ее глушению через эти трубы тяжелым буровым раствором. Штаб решил принять расчеты ВНИИБТ, т.е. промежуточные дебиты между двумя крайними, и попытаться задавить скважину «в лоб».

Штаб поручил указанным специалистам продолжить уточнение и углубление расчетов по глушению скважины как «в лоб», так и через трубы, спущенные в скважину.

По согласованию с начальником Управления геофизических работ Миннефтепрома Н.А. Савостьяновым доставить изделия КС-4 и разыскать специалистов, имеющих право на производство взрывных работ, было поручено гомельским геофизикам.

4 октября министру был дан подробный доклад о проведенных работах, о совещании с учеными, о намеченных путях разрушения фундамента с помощью КС-4.

Получено разрешение на отсрочку прибытия руководителя штаба в Москву до 10 октября 1985 г. (нужно было до 10 октября разработать и сдать новую структуру управления буровыми работами в отрасли, а 10 октября принять участие в заседании коллегии и парткома Миннефтепрома).

На заседании штаба подвели итоги проделанной работы за первые четыре дня октября. Произвели часть взрывов фундамента, подготовили отводную траншею от устья, получили новые спецкостюмы с асбестовой прокладкой, подготовили бульдозер

«Комацу» и экскаватор для работы вблизи устья после разрушения фундамента. Продолжили бурить спецскважины №100 и 101.

Через министра попросили Украинскую Академию наук (президента Б.Е.Патона) заказать институту (директор академик В.И. Триофилов) разработать и изготовить жаропрочный костюм из базальтового волокна.

5 - 9 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА

Весь день оборудовали термостойкой защитой бульдозер «Комацу» устанавливали на пожарных гребенках турбинные распылители НРГ-20. Под защитой водяного барьера начали рыть канал для отвода воды от скважины. Была безветренная погода. Лучистое тепло не позволяло бульдозеру «Комацу» долго работать в тепловой зоне. Вынуждены были каждые 15-20 мин выходить из него для охлаждения. Рядом с водителем бульдозера «Комацу» находился фонтанщик, умеющий водить трактор. Дошли до пласта обсидиана, дальше бульдозер пройти не может. Решили применять КС-4.

Прибыли три специалиста-взрывника из ВНИИСПТнефти (Уфа), которые ознакомились с обстановкой и доложили, что в таких температурных условиях они никогда не работали и об устройстве КС-4 никогда не слышали.

7 октября 1985 г. — День Конституции СССР. С утра в районе скважины №37 Тенгиз был густой туман, тихая погода. Даже на расстоянии 500 м совсем не было видно факела. Стоял сплошной рев и дрожала земля. Никогда до этого дня не было такой погоды. Все люди и техника находились на боевых позициях. Только к 11.00 туман рассеялся и фонтанщики под защитой пожарных заложили очередной заряд в шурф около обсидиана. В 12.01 произведен подрыв 10 кг заряда. Результат отличный. Поражена площадь размером 3х7 м и на 2 м в глубину. До устья осталась перемычка 8 м. Второй взрыв в этот день сделать не успели, так как ветер переменял направление (с восточного на западное).

В Гурьев вечером прибыл самолет с устройствами КС-4, а также поезд с детонаторами и автомобиль с детонирующим шнуром. Завтра утром все КС-4 на автомобилях должны быть доставлены в Тенгиз. Штаб принял решение продолжить копать отводной канал и разрушение фундамента буровой. Если будет продолжаться западный ветер, о чем сообщается в прогнозе погоды, то придется всю технику перебросить на противоположную сторону. Утром 8 октября обнаружили трещину в обсидиане, где накануне был взрыв. Решили попытаться заложить и взорвать небольшой заряд, а всю технику перевести на противоположную сторону. В 10.00 произвели очередной взрыв, а вскоре прибыли автомобили с КС-4 и несколько позднее — с детонаторами. За этот день было произведено 3 взрыва, в результате вся трасса канала полностью очищена от обсидиана.

9 октября решили в безопасном месте, в карьере, испытать в работе КС-4, не имея никакой к ним инструкции. Испытание было удачное, но было неизвестно как будут вести себя эти устройства в тяжелой термообстановке. Срочно запросили областной военкомат на предмет поисков специалистов, умеющих обращаться с подобными устройствами.

К вечеру внезапно заболел Л. М. Калына. Решили увезти его с собой на вертолете в Гурьев, поместить в обкомовскую больницу, а поздно ночью руководитель штаба вылетел в Москву на заседание коллегии и парткома, которое должно состояться на следующий день в 10.00.

Вечером в Гурьеве встретился с подполковником запаса, который знал, как работать с КС-4. Договорились, что завтра, 10 октября, он вылетит первым вертолетом на Тенгиз. Предупредили штаб, чтобы встретили взрывника, выслушали его и отправили обратно в Гурьев. Но пока решили сами поработать с устройством типа КС-4 так же, как мы это делали с обычной взрывчаткой, только с еще большей предосторожностью. Тщательно изолировать взрывные изделия асбестом, алюминиевыми листами, поместить

в деревянные ящики, заполненные кошмой. Все это в несколько слоев.

10 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА — ЧЕТВЕРГ

Весь день шло совместное заседание коллегии и парткома Миннефтепрома, рассматривали разработанные мероприятия по выполнению плана добычи нефти в IV квартале 1985 г.

В перерывах и по окончании совещания разговаривал с дежурным на Тенгизе. Произвели два взрыва — с помощью КС-4 и обычной взрывчаткой. Оба были удачные — в двух местах обнажился фундамент буровой из бурильных и обсадных труб, забетонированных на совесть.

Выяснил, что Л.М.Калыне предстоит операция, которую нельзя откладывать. Предупредил Б.С.Сагингалиева о максимальной осторожности при использовании КС-4 и взрывчатки, никакой поспешности и нарушения правил безопасности не допускать.

11 - 17 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА

По сообщению Б.С.Сагингалиева сегодня, 11 октября 1985 г., в областной больнице Л.М.Калыне удалили аппендицит, операция прошла удачно. А 14 октября Л.М.Калына настоял на том, чтобы его отправили в Тенгиз.

На скважине №37 продолжались работы по разрушению фундамента буровой. В Москве ежедневно, кроме оперативной работы, связанной с бурением скважин и добычей нефти, рассматривались различные варианты управления буровыми работами, предусматривающие приближение руководства к районам работ. 15 октября, после окончательного рассмотрения с руководителями Управления буровых работ Миннефтепрома и основных объединений, был выбран оптимальный вариант и передан на рассмотрение министру и коллегии. В ночь на 18 октября руководитель штаба вылетел из Москвы в Тенгиз.

18 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА — ПЯТНИЦА

В 10.15 на Тенгизе шел дождь, стоял туман, было довольно прохладно. Погода позволила продолжить прокладку канала ближе к устью скважины для отвода воды и произвести 2 взрыва. Вытащили 10 бурильных и две 245-мм (9») обсадные трубы из основания буровой.

21.00 — штаб принял решение усилить работы по разрушению основания и освобождению подхода к устью.

Забой скважины №100 — 2217 м, бурение продолжается. Забой скважины №100 — 1053 м, бурение идет в нужном направлении.

19 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА — СУББОТА

С утра установилась ясная, тихая, солнечная погода, резко возросла температура почвы и воздуха. Решили продолжить рыть канал с помощью ковшового экскаватора, обшитого листовым железом (отличный, бесстрашный экскаваторщик Борис Курочкин из ПО «Эмбанефть»). За день под водяной защитой прорыли 10 м. С помощью бульдозера «Комацу» продолжали вытаскивать бурильные трубы из фундамента буровой. По прогнозу погоды завтра ожидается сильный западный ветер. На одном из «Комацу» работает Игорь Сычевский — бульдозерист из ПО «Мангышлакнефть». Бесстрашный человек, удивительно уравновешенный, работающий безотказно, сам напрашивается на работы в наиболее опасных местах, ближе к устью. Приходится смотреть, чтобы с ним всегда для страховки находился опытный фонтанщик. Такой же бесстрашный Александр Дикин (из Южного управления «Главтранснефти») работает на втором «Комацу». Кстати, он первым на бульдозере «Комацу» прибыл на Тенгиз.

21.00 — заседание штаба. Решили завтра продолжать разрушение фундамента, сооружение канала и расчистку подходов к устью.

20 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА — ВОСКРЕСЕНЬЕ

С утра дул холодный, сильный ветер, что позволило выполнить за световой день значительный объем работ. Удалось пройти со стороны мостков к устью и углубиться в землю, оттащить бурильные трубы. Практически удалось разрушить фундамент буровой.

21.00 — заседание штаба. Главной задачей, опасной, но нужной, стала подготовка подходов к устью по всему периметру. Подсчитали, что за время разрушения фундамента удалось извлечь 63 бурильные, обсадные трубы и другой металлопрокат. Теперь нужно избавиться от шахты, снять превентор с перерезывающими плашками, укрепить устье скважины и соединиться с фланцем 324-мм (13») обсадной колонны.

21 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА - ПОНЕДЕЛЬНИК

Ветер опять изменил направление и всю технику пришлось перебазировать от мостков в район канала. С 14.00 ветер снова изменил направление. Появилась благоприятная возможность ускорить сооружение канала. Работали одновременно два «Комацу» и ковшовый экскаватор, произвели два взрыва КС-4.

21.00 — заседание штаба.

Отметили, что за день удалось значительно перевыполнить намеченные объемы работ. Решили завтра закончить сооружение канала и подготовить подходы к шахте.

22 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

Утром из Киева позвонил Степан Григорьевич Скрыпник — заместитель начальника технического управления, высококвалифицированный механик по буровому и нефтепромысловому оборудованию и сообщил, что ему удалось на заводе Института сверхтвердых материалов Академии наук Украины подготовить специальную фрезу на случай работы по подготовке обсадной трубы под установку нового фланца на 324-мм (13») промежу-

точной колонне. Решили, чтобы он был готов завтра утром лететь самолетом на Тенгиз. За день полностью закончили подготовку канала (пришлось применить два взрыва для разрушения вновь встреченного обсидиана), вытащили оставшиеся четыре бурильные трубы, шурф и квадратную штангу.

21.00 — на заседании штаба отмечалось, что благодаря холодному западному ветру удалось полностью закончить канал, подойти и осмотреть шахту, из которой, как установлено, поступает нефть. Наметили на следующий день начать разрушение шахты и отвод нефти и воды по подготовленному каналу в амбар-сборник.

23 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

С утра, после осмотра устья скважины, срочно собрали штаб и решили без орошения, вручную разрушить шахту, что и сделали довольно успешно с помощью специальных стальных пик. Осмотр показал, что между превентором со срезными плашками и фланцем колонной катушки имеется значительный зазор по всей окружности. Между фланцами бьет сильная струя нефти. Кроме того, откуда-то снизу также бьет мощная струя нефти. Приняли решение попытаться зажать фланцы между собой специально сконструированным и быстро изготовленным приспособлением, чтобы ликвидировать пропуски нефти между превентором и колонной катушкой. В течение двух часов водой охлаждали подходы к устью. Затем под водяной защитой группы фонтанчиков по 6 человек в каждой, посменно меняясь каждые 5 мин, безуспешно пытались зажать фланцы и ликвидировать пропуски нефти. Штаб в 16.00 принял решение, учитывая все возрастающую струю снизу и между фланцами, сбить превентор со срезающими плашками-болванками с помощью танка. Танк занял боевую позицию и в течение 14 мин. (17.32-17.46) было выпущено 8 болванок. В бинокль было хорошо видно, что все они попали в превентор, однако превентор только отклонялся в сторону, а пламя становилось ниже и шире. Решили продолжить стрельбу. Уже стало тем-

но. Было выпущено еще 7 болванок, и наконец в 19.25 превентор вместе с катушкой был сбит. Факел немедленно устремился вертикально вверх. Поздно ночью осмотрели устье, убедились в целостности 324-мм (13») колонны и фланца на ней. Решили рано утром погрузить на 2 грузовые «Татры» гидронатаскиватель и превенторную сборку и отвезти их на завод им. Г. И. Петровского. Договорились с руководством завода за сутки внести необходимые конструктивные усовершенствования, чтобы 26 октября привезти оборудование обратно.

24 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА - ЧЕТВЕРГ

С утра начали углублять на полметра территорию вокруг устья радиусом до 5 м.

Вместе с превенторной установкой уехал Володя Волкодав. Исключительно одаренный изобретатель-самоучка, «левша» местного масштаба. Сколько его различных предложений и приспособлений было применено за период ликвидации аварии! Он является также одним из изобретателей гидронатаскивателя.

На заседании штаба создали новые службы, связанные с монтажом превенторной установки на устье с помощью гидронатаскивателя и назначили их руководителей. Начали готовить трассы для нагнетательных линий, завоз цемента, приготовление утяжеленного бурового раствора.

25 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА - ПЯТНИЦА

Прошедшей ночью и сегодня днем на заводе им. Г.И. Петровского в Гурьеве работали над усовершенствованием превенторной сборки с гидравлическим натаскивателем. Рабочие и мастера не уходили с рабочего места, старались как можно скорее выполнить задание.

Вокруг устья скважины №37 производили углубление площадки, дошли до 630-мм направления.

21.00 — на заседании штаба решили завтра продолжать углубление площадки и попытаться срезать направление, а гидронатаскиватель укрепить на специальных хомутах, установив их на 426-мм кондукторе.

На Тенгиз прибыл специальный корреспондент «Комсомольской правды» Елена Леонидовна Самсонова с письмом главного редактора Селезнева.

Несколько ранее прибыл известный корреспондент журнала «Смена» Леонид Петрович Плешаков. Этот уже немолодой, умудренный жизненным опытом человек могучего телосложения, отправляясь в пустыню, на Тенгиз, принес на своих плечах огромный рюкзак со всем скарбом, позволяющим жить независимо, и поселился недалеко от аварийной скважины в палатке.

Днем проводились учения и тренировки танкистов на точность и быстроту стрельбы.

26 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА — СУББОТА

Утром вертолетом прибыл Р.А. Сумбатов — заместитель министра геологии СССР и Л.М. Калына. Они были на площади Урехтау, примерно в 100 км от Тенгиза, где при бурении поисковой скважины начались нефтегазопроявления. Обсудили возможные варианты глушения скважины на Урехтау. Р.А. Сумбатов встретился с фонтанщиками украинской воензированной части и в специальном скафандре побывал около устья скважины, где в это время продолжали углубление площадки. Более подробный осмотр показал, что нужно укрепить верхнюю часть устья. Решили продолжить работу на заводе им. Г.И. Петровского еще на один день, чтобы опробовать гидронатаскиватель с превенторной сборкой. Установилась довольно прохладная погода, очень благоприятная для работы на устье: ночью — минус 2-3оС, днем — плюс 5-10оС, сильный западный ветер.

27 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА — ВОСКРЕСЕНЬЕ

Весь день подготавливали площадку вокруг устья скважины и подходы для гидронатаскивания превенторной сборки. В 14.00 закончили на заводе монтаж превенторной сборки и гидронатаскивателя и в 15.00 отправили в Тенгиз на автомобилях «Татра».

28 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА — ПОНЕДЕЛЬНИК

Утром привезли превенторную сборку и гидронатаскиватель. Собрали их на специальной площадке и опробовали.

Дважды заседал штаб, рассмотрели состояние подготовительных работ и вопросы доставки превенторной сборки и гидронатаскивателя на устье скважины, монтажа нагнетательных линий и линий гидроуправления гидронатаскивателем и превенторной сборкой. На втором заседании подробно рассмотрели программу задавливания и цементирования аварийной скважины.

Продолжали укреплять устье скважины. Залили свинцом пространство между катушкой 324 мм фланца и 245 мм колонной. Разрезали и удалили верхнюю часть 630 мм направления. Установили и приварили специальное кольцо на верхней части 426 мм кондуктора.

Спецскважина №100 — забой 2498 м, бурение; спецскважина №101 — забой 1252 м, геофизические работы. На заседании доложили о поступлении на спецскважину №101 324-мм обсадных труб для промежуточной колонны. Все 270 труб забракованы. Тут же ушла телеграмма на Днепропетровский трубопрокатный завод и в Минчермет об этом факте. Вызван представитель завода, одновременно просили срочно отгрузить на Тенгиз специально подобранные трубы по ранее выданным требованиям.

29 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

Этот праздничный день (День рождения комсомола) оказался «черным днем» для коллектива работников Тенгиза.

С утра работали по укреплению устья скважины и подготовке

площадки под гидронатаскиватель.

В 15.25 произошел тяжелый несчастный случай с Владимиром Павловичем Бондаренко — помощником командира Полтавского отряда военизированной части украинского нефтегазозаведочного района. Владимир — опытный фонтанщик, молодой гигант ростом около 2 м возглавлял группу фонтанщиков около устья скважин, подал сигнал о выходе на отдых. А когда группа вышла из зоны, обнаружилось, что его самого нет. Немедленно к устью отправились два фонтанщика из новой смены и увидели лежащего В. П. Бондаренко в 8-10 м от устья пылающего факелом. В этот момент поднялась страшная песчаная буря, пошли песчаные смерчи. Учитывая обстановку, общую растерянность, пришлось взять на себя оперативное руководство. С большим трудом удалось вытащить останки Володи Бондаренко и немедленно отправить в Гурьев на вертолете. О случившемся были оповещены все органы: Миннефтепром, Мингео, Госгортехнадзор, ЦК профсоюза и их территориальные органы, Прокуратура. Был издан по согласованию с Мингео СССР и Миннефтепромом приказ о создании комиссии по расследованию несчастного случая. Поздно ночью о случившемся доложено министру, он только что вернулся из Тюмени.

30 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

Утром прибыла комиссия и помощник прокурора Эмбинского района, несколько позднее привезли акт судебно-медицинской экспертизы. Комиссия немедленно приступила к расследованию.

До окончания работы комиссии никаких работ на устье не производили. В то же время монтировали на специальной площадке, удаленной от устья на 500 м, три нагнетательные 168-мм линии из обсадных труб, опрессованных на 50 МПа (500 ат). Начали поступать цементировочные агрегаты и цементосмесительные машины, цемент. Смонтировали котлы и растопили их с целью обогрева утяжеленного бурового раствора. Штаб рассмотрел

предложения комиссии о дополнительных мерах безопасности при работе на устье и принял решение о монтаже решеток безопасности.

31 ОКТЯБРЯ 1985 ГОДА — ЧЕТВЕРГ

Утром собрали фонтанщиков и обсудили состояние на аварийной скважине и предстоящие работы. Единогласно высказались за продолжение работ.

Самые близкие друзья В.П.Бондаренко улетели в Полтаву проводить его в последний путь.

Около устья смонтировали предохранительные решетки и начали крепить упорные фланцы на 426-мм (16») кондукторе.

Спецскважина №100 — забой 2540 м, бурение.

Спецскважина №101 — забой 1332 м, бурение.

На заседании штаба рассмотрели доклад Ю.С. Ропяного об уточненной программе и порядке глушения скважины и утвердили их. Также рассмотрели дополнительную Программу по технике безопасности на территории аварийной скважины, подготовленную группой И.В. Назарова, и после незначительных уточнений утвердили и ее.

1 НОЯБРЯ 1985 ГОДА - ПЯТНИЦА

На скважину продолжает поступать цементировочная техника, завозится цемент. Начали греть буровой раствор. Была встреча с корреспондентами «Комсомольской правды» и «Смены» Е. Л. Самсоновой и Л. П. Плешаковым.

Состоялся телефонный разговор с Р.А. Сумбатовым о причинах несчастного случая. Конечно, точные причины установить не удалось, можно высказать только предположения. Возможно резкое ухудшение физического состояния в условиях повышенной тепловой радиации и потеря на этой почве активной ориентации. Возможен захват струей нефтегазового потока, падение и потеря ориентации в крайне опасной среде. Возможно случайное паде-

ние, потеря сознания и т.д.

Сегодня затарили цементом 16 цементосмесительных машин, устанавливали подходящие цементировочные агрегаты. Собрали и опрессовали на 50 МПа (500 ат) две 168-мм нагнетательные линии, затащили их на позицию. На устье работали всего 2 часа из 12 часов, так как совсем не было ветра и температура почвы и воздуха около устья были очень высокими. Все-таки удалось установить один фланец. Поздно ночью о положении на скважине и выводах комиссии было доложено министру.

2 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — СУББОТА

В первую половину дня удалось установить второй фланец. Начали закреплять шпильки. Соединили оба 426-мм фланца, поставили половину шпилек. Утром и вечером в различных точках производили замеры температуры и загазованности территории вокруг устья на расстоянии до 60 м. Закончили монтаж, опрессовку на 50 МПа (500 ат) третьей нагнетательной 168-мм линии длиной 300 м. Установили все цементировочные агрегаты и смесительные машины, протянули буровые манифольды. Подготовили необходимое количество утяжеленного бурового раствора, полностью завезли тампонажный цемент, укрыли его брезентом.

На заседании штаба поручено Ю.С.Ропяному и А.С.Новикову продумать и доложить видовые и запасные сигналы, на случай отказа радиостанций, на период глушения и цементирования скважин.

Прибыл представитель Днепропетровского трубопрокатного завода, подтвердил наличие брака в трубах и сказал, что директор завода уже дал указание грузить на Тенгиз трубы в экспортном исполнении, при этом подвергнуть тщательным замерам и осмотру каждую трубу.

3 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — ВОСКРЕСЕНЬЕ

Весь день стоял густой туман, ветер практически отсутство-

вал. Фонтанчики решили работать в условиях высоких температур воздуха и почвы. Удалось укрепить устье скважины путем соединения длинными шпильками фланцев (закрепленных на кондукторе). Вытащили на позицию три нагнетательные 168-мм линии длиной по 330 м каждая, опрессовали еще раз на 50 МПа (500 ат).

На заседании штаба решили завтра, если будет благоприятная погода, установить хомут-плиту для гидронатаскивателя и продолжить обвязку цементировочной техники.

4 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — ПОНЕДЕЛЬНИК

Ночью начался восточный ветер, как раз в направлении площадки, где намечается устанавливать гидронатаскиватель. Решили дожидаться западного ветра и только тогда начать репетицию по монтажу гидронатаскивателя. Весь день занимались термозащитой крана КП-25, бульдозеров и тракторов, которые будут задействованы при наведении превентора на устье скважины. Занимались монтажом и обвязкой цементировочной техники.

Всего смонтировано и обвязано 66 единиц цементировочной техники, в том числе 16 цементосмесительных машин.

На заседании штаба подробно обсуждали порядок тренировки по установке гидронатаскивателя. Еще раз решили проверить, чтобы вся техника была смонтирована только за пределами 300-метровой отметки, за пределами земляной обваловки скважины. Только гидравлический пульт управления превенторной сборкой и гидронатаскивателем будет установлен на расстоянии 90 м от устья, где будут находиться руководитель Штаба, ответственный руководитель и исполнитель работ со своими помощниками. Пульт будет защищен алюминиевыми щитами со стороны устья скважины и с боков. Тренировку проводить только при благоприятном ветре.

5 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

Утром ветер снова не благоприятствовал работе с гидронатаскивателем, поэтому продолжали тренировать тампонажные бригады. К обеду ветер переменял направление, что позволило начать работы на устье и смонтировать плиту и хомут под гидронатаскиватель.

Скважина №100 — забой 2678 м, приступили к расширению скважины под спуск 324-мм (13») промежуточной колонны. Скважина №101 — забой 1583 м, подготовка к геофизическим работам.

Доложил подробно министру о состоянии работ на скважине №37-Тенгиз. Положение складывается так, что при благоприятных условиях возможно задавить аварийную скважину. Это был бы большой подарок к празднику Великого Октября, однако, с другой стороны, в случае работы в праздничные дни требуется еще накануне через службу гражданской обороны, оповестить все население, выдать всем противогазы, подготовить транспорт на случай эвакуации. Посоветовавшись, решили подготовительные работы по глушению скважины продолжать и, если все будет нормально — глушение осуществить после праздников.

Министр поздравил все коллективы, участвующие на аварийных работах, с праздником Великого Октября, поблагодарил всех за доблестный труд и выразил надежду, что в ближайшее время удастся обуздать скважину №37 Тенгиз. Пожелал всем здоровья, успехов и всего наилучшего семьям. Поблагодарил министра и заверил, что сделаем все для ликвидации аварии, а завтра все работающие будут знать о поздравлении министра.

6 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

Утром ветер дул в благоприятном направлении. Улетели в Москву через Гурьев корреспонденты «Комсомольской правды» и «Смены».

На заседании штаба были намечены работы на следующий

день, члены штаба и руководители служб разошлись по бригадам, чтобы передать всем поздравление министра. Прилетели два врача. Мы решили теперь с утра, перед выходом к устью, осматривать каждого фонтанщика, проверять работу сердца и давление, фиксировать все в медицинском журнале, при малейшем подозрении на плохое самочувствие к работе не допускать.

В 14.30 позвонил главный инженер Мангышлакской комплексной нефтеразведочной экспедиции Мингео Казахстана и попросил срочно выделить 70 т тампонажного цемента для ликвидации осложнения на площади Илемес. Разрешили самовывозом забрать цемент с Тенгиза, ближайшей площади к Илемесу. Весь день пытались установить приспособление для монтажа гидрона-таскивателя, но сделать это до конца так и не удалось.

Руководители управления по развитию техники, технологии и организации бурения Миннефтепрома (А.В.Перов, Т.Ф.Рустамбеков, Р.Г. Шевалдин) подробно доложили о состоянии дел с бурением в нефтегазодобывающих районах отрасли и планах на ноябрь. Особенно тяжелое положение сложилось в Западной Сибири, хотя туда брошены крупные силы буровых предприятий с Украины, Белоруссии, Татарии, Башкирии, из городов: Грозный, Куйбышев, Краснодар, однако уже наступила зима и очень трудно стало с вышкостроением.

Вечером все члены штаба переговорили с семьями, поздравили с праздником. Не во всех семьях все нормально, в том числе и у руководителя штаба. Оказывается, в результате сильного спазма жена потеряла сознание, упала и сильно разбила лицо и руку. Дома, кроме дочери и внучки, никого нет, боятся звонить в поликлинику, чтобы не увезли в больницу.

7 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — 68-я ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ ОКтябрьской Социалистической Революции

Утром позвонил первый секретарь Кульсаринского райкома партии, поздравил с праздником и сказал, что в 9.00 начнется демонстрация трудящихся. Сообщил ему, что опасные работы в праздничные дни проводиться не будут.

10.05 — поднялась сильная песчаная буря, ветер восточный, не благоприятный, поэтому штаб решил подготовить все подходы к устью с противоположной стороны, в том числе смонтировать все коммуникации для задавливания скважины (3 нагнетательных 168-мм линии по 330 м, емкости для воды и буферной жидкости, нагнетательные линии от емкостей с утяжеленным ИБР и т.д.).

Эта работа займет не менее 4-5 дней. Сразу же приступили к намеченным работам. Такое решение принято в связи с тем, что местные жители рассказывают будто бы в этот период ветер может неделями дуть с востока, а нам нужен с запада. Если ветер во время подготовки новой позиции не изменит направление, то придется передвинуть всю цементировочную технику и приступить к глушению скважины.

Спецскважина №100 — забой 2685 м, бурение; спецскважина №101 — забой 1583 м, геофизические работы.

Вечером доложено министру о принятом решении.

8-10 НОЯБРЯ 1985 ГОДА

Велись напряженные работы по подготовке новой позиции и монтажу соответствующих коммуникаций. В течение этих трех дней дул, в основном, как и предсказывали, восточный ветер. Временами ветер стихал и тогда было очень трудно работать вблизи устья из-за сильной тепловой радиации.

За прошедшие дни смонтировали и опрессовали три 168-мм нагнетательные линии по 330 м каждая, заменили на более удобную решетку безопасности, выполняли другие работы. На засе-

дании Штаба подробнее обсудили и утвердили программу исследования аварийной скважины после установки превенторной сборки. Хотя это будут примерные данные, однако вполне достаточные, чтобы решить вопросы задавливания и цементирования аварийной скважины «в лоб».

11 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — ПОНЕДЕЛЬНИК

С утра стоит безветренная погода. По данным маркшейдера высота факела достигла 198 м. Лучистое тепло привело к образованию песчаных смерчей, высотой до 550-600 м, которые в течение 20-25 мин. крутятся в районе аварийной скважины, затем или растворяются в горящем факеле, или расходятся по пустыне в разные стороны. К вечеру начал дуть восточный ветер и снова приступили к установке дополнительного приспособления для крепления гидронатаскивателя.

Штаб принял решение — завтра с утра закрепить приспособление для гидронатаскивателя и при благоприятной погоде провести тренировочные работы по установке гидронатаскивателя.

12 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

Сегодня дул восточный ветер, что дало возможность провести тренировочные работы по установке гидронатаскивателя с превенторной сборкой на новую позицию. Штаб установил, что ранее принятое решение об установке гидронатаскивателя с помощью крана КП-25 не может быть выполнено. Не обеспечивается точность наведения и главное — не обеспечивается безопасность людей при креплении гидронатаскивателя (очень быстро перегорают металлические канаты).

Штаб решил отказаться от установки гидронатаскивателя с помощью крана КП-25. Принято решение подвести гидронатаскиватель к устью с помощью тракторов по специально построенному из труб подъездному пути. Со второй половины дня приступили к изготовлению подъездного пути и земляным работам с

восточной стороны от устья. Продолжали монтировать коммуникации для второй позиции с восточной стороны.

Спецскважина №100 — забой 2685 м, расширение ствола.

Спецскважина №101 — забой 1699 м, бурение.

Вечером доложено министру о проделанной работе и принятом штабом решении.

13 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

Сегодня ускоренными темпами подготовили подъездные пути и производили земляные работы в районе аварийной скважины. Практически закончили монтаж коммуникаций и металлических емкостей на второй позиции.

14—15 НОЯБРЯ 1985 ГОДА

С утра до обеда стоял густой туман, ветра не было. Продолжали форсированно сооружать подъездные пути и приспособления, которые к вечеру вывезли на восточную сторону.

Поступило 490 комплектов термостойких костюмов из Киева.

При подготовке полотна под подъездные пути были встречены четыре крупные валунообразные, неподдающихся разрушению глыбы, с большим трудом вытащили их с помощью «Коматцу». К концу дня 15 ноября, как отмечалось на заседании штаба, все готово для уста-новки завтра с утра подъездных путей. Единственное что нужно — это восточный ветер.

16-20 НОЯБРЯ 1985 ГОДА

За прошедшие дни соорудили еще один подъездной путь и оборудовали устье скважины. Ветер менял направление по нескольку раз за день. Полностью оборудовали устье скважины. За эти дни позвонили и передали свои соображения и расчеты по задавливанию скважины В.Д. Малеванский, О.В. Войнов, А.И. Литвинов.

21-23 НОЯБРЯ 1985 ГОДА

В течение трех дней центрировали подъездные пути. Удалось приварить на устье все конструкции, включая упоры к подъездным путям. Все готово к установке превенторной сборки. Штаб принял решение начать наведение на устье скважины превенторной сборки завтра, 24 ноября, рано утром, в 6.00.

24 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — ВОСКРЕСЕНЬЕ

Как и договаривались, уже в 5.30 утра все бригады были на месте и к 6.00 приготовились на исходных позициях. Температура на устье была такая, что в течение всего светового дня не могли начать работы по установке гидронатаскивателя. Поздно вечером штаб отдал приказ расходиться на отдых и все повторить завтра.

25 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — ПОНЕДЕЛЬНИК

С 8.00 утра начали тракторами подачу по подъездным путям превенторной сборки на гидронатаскивателе к устью скважины и довольно быстро соединились со скважиной. Вот тут-то и началось самое неожиданное. Как только нижней фланец превенторной сборки вошел в факел, сразу же сверху через 290-мм факельную трубу полилась несгоревшая нефть на фонтанщиков, находящихся около устья в ожидании, когда можно начать крепить фланцы. Положили превенторную сборку в исходное положение, дождались, когда выгорит нефть, отсоединили гидронатаскиватель от скважины и в 12.45 вытащили его и превенторную сборку на нем на исходные позиции. Пока вытаскивали гидрокатаскиватель, штаб с участием В. Волкодава решил срочно изготовить специальную крышку для факельной трубы, им же сконструированную. Все разошлись на обед. Первый опыт показал, что в «боевых» условиях, особенно, когда сверху полилась нефть, не все соблюдали разработанные правила безопасности. В первую очередь решили убрать с рабочей площадки журналистов, режиссеров, фото- и телеоператоров, один из которых случайно чуть не

попал под «Комацу» — так он был увлечен съемками.

Разработали четкий порядок установки превенторной сборки на устье скважины. Пока готовили крышку и крепили ее на факельной трубе, наступила ночь. Штаб перенес все работы на утро.

26 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

Начали работать с 7.00 утра. В 8.00 краном КП-25 поднесли превенторную сборку, смонтированную на гидронатаскивателе, к подъезд-дному пути и установили на нем. Быстро подвезли гидронатаскиватель к устью скважины (в 8.23). С этого времени начались мучения с установкой соединительного пальца гидронатаскивателя на шарнирах 426-мм колонны. Попытки центрировать с помощью установленных на гидронатаскивателе домкратов ни к чему не приводили. Двигали подъездной путь. Бригады менялись каждые 15-20 мин. Только в 14.40 удалось забить «палец» в верхний шарнир и в 15.18 — в нижний шарнир.

За это время сгорел один из шлангов высокого давления, подведенный от пульта управления к нижнему превентору. Затем вели работы по креплению гидронатаскивателя и изолировали шланги управления от воздействия температуры. Пытались снять крышку с факельной трубы, но каждый раз перегорал 22-мм стальной трос.

Одним словом, только к 23.00 закончили все подготовительные работы к подъему превенторной сборки и ее установки на устье скважины. Из-за крайней усталости работающих, хотя они были полны энтузиазма продолжать работу, решили перенести заключительные работы на утро. Передвижную дизельэлектростанцию на ночь отвезли от пульта управления в безопасное, прохладное место. Только в 24.00 закончилось обсуждение предстоящих на завтра работ, решили начать работы в 8.00 утра. Всю ночь устье скважины и оборудование около нее охлаждались водой с помощью пожарных «гребенок».

27 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

В 8.00 утра все было готово к работе, включая ДЭС, которую заправили топливом и доставили на место к пульту управления (в 90 м от устья скважины). Пульт управления и ДЭС были укрыты от жары в туннелях из профильного оцинкованного железа.

В радиусе 3 м от устья наличие сероводорода — 0, а сернистого ангидрита — 23 мг/м³, температура воздуха 90°C, почвы 260°C.

Наивысшая температура воздуха (110°C) и почвы (280°C) была на расстоянии 40 м от устья.

Температура воздуха около пульта управления +50 °C, почвы +110 °C. Согласно разработанному порядку фонтанчики начали опробование системы управления. Члены Штаба решили, что выбить крышку можно насосно-компрессорными трубами длиной 50 м с заглушками на концах (с помощью бульдозера «Коммацу»).

В 12.36 начали толкать с помощью «Коммацу» насосно-компрессорные трубы в факельную линию, но крышка трижды захлопывалась. В 12.39 удалось сорвать крышку.

12.40 — после включения ручки «подъем» на пульте гидронатаскивателя превенторная сборка с факельной линией пошла вверх и стала на верхний фланец на устье.

Пламя устремилось вверх, однако герметизации между фланцами не получилось, и пламя между ними устремилось во все стороны.

12.50 — пришлось дать команду положить превенторную установку. Попытка установить ее на устье и соединиться с ним закончилась неудачей.

Нефть разбрызгивалась во все стороны и горела. Подойти к устью и попытаться отсоединить гидронатаскиватель от шарниров, укрепленных на 426-мм кондукторе, не было никакой возможности.

Штаб решил немедленно вытащить из-под гидронатаскивате-

ля подъездной путь и попытаться отстрелить гидронатаскиватель.

Решили убрать из района аварийной скважины всю цементировочную технику, оповестить все службы и население и начать отстрел.

В 18.44 начали отстрел гидронатаскивателя и в 18.51 после шестого выстрела прекратили работу. Гидронатаскиватель отбить не смогли, но отодвинули от устья скважины.

На заседании штаба обсудили состояние дел и итоги работы по установке превенторной сборки на устье аварийной скважины.

Отметили, что подъем и спуск превенторной сборки с помощью гидронатаскивателя прошел успешно, что свидетельствует о правильно выбранном принципе наведения превенторной сборки на устье скважины. Однако примененная конструкция гидронатаскивателя и расстояние его от устья не соответствуют фактическому размеру столба газонефтяной смеси, диаметр которого значительно больше, чем ожидалось. По неизвестным причинам не получилась герметизация между фланцем превенторной сборки и фланцем на устье, хотя между ними должно быть металлическое герметизирующее кольцо. Правда, пока ни крышки, ни кольца найти не удалось. Стало также ясно, что в зоне высокой температуры и загазованности, сильного светового излучения, вибрации почвы и страшного шума (свыше 180 дБ) у фонтанчиков явно замедленная реакция и даже ослабленное понимание команд и событий. Появляется неуверенность в действиях, даже двигаться люди начинают совсем не в ту сторону, куда надо, одно и то же происходящее явление трактуется фонтанчиками из одной и той же группы по-разному. Отметил для себя, что эти наблюдения необходимо изучать для будущего.

28 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — ЧЕТВЕРГ

Недалеко от устья (в 50 м) по меткам, установленным руководителем штаба на высокой рейке, произвели тренировочные стрельбы с отличным результатом. Боевые стрельбы буквально

через 10 мин после тренировки — все безрезультатно. Никакого попадания в намеченную цель с расстояния всего 50 м (то же, что и на тренировке).

Снова танк с боевой позиции переходил на тренировочную площадку вблизи аварийной скважины и опять стрельбы велись с отличным результатом. На боевой позиции попадания в гидронатаскиватель не зарегистрированы. Безрезультатно израсходованы 26 болванок и фугасных снарядов.

Через Генштаб попросили, чтобы завтра, 29 ноября, в 6.00 загрузили фугасные заряды в автомобили треста «Волгограднефтегеофизика».

По состоянию на 28 ноября 1985 г. сожгли 1239 «негорючих» костюмов.

На следующее утро вызвал на Тенгиз руководителей завода им. Г.И. Петровского.

29 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — пятница

Утром с руководителями завода обсудили вопросы изготовления нового, более усовершенствованного гидронатаскивателя и превенторной сборки.

Днем сообщили, что автомобили со снарядами уже выехали на Тенгиз. На заседании штаба рассмотрели новую конструкцию превенторной сборки и гидронатаскивателя и план подготовительных работ на ближайшую неделю.

Договорились сегодня же взорвать оставшиеся КС-4 и ВВ (больше они не были нужны, а увозить или хранить их было не безопасно).

Руководитель Штаба решил вечером вылететь в Гурьев, чтобы с утра встретиться с первым секретарем обкома партии и побывать на заводе им. Г.И. Петровского, где должны делать новую превенторную сборку и гидронатаскиватель.

На Тенгизе остались Л.М. Калына, М.Л. Некрасов, А.С. Новиков.

30 НОЯБРЯ 1985 ГОДА — СУББОТА

Утром встретился в обкоме партии с У.К. Кушековым. Он рассказал о состоявшемся совещании у Генерального секретаря ЦК КПСС по вопросу наведения дисциплины в стране. Я доложил ему о состоянии дел на Тенгизе, последних событиях и намеченных мерах на будущее. 11.00 — завод им. Г.И. Петровского. Директор завода Сагат Кашкеневич Тугельбаев, главный инженер — Камидулла Кайрушев, заместитель директора — Олег Сайфиевич Магдиев, конструктор завода — Хамит Галиев.

Здесь же находились Н.В. Фисенко и В.Волкодав. Договорились снова начать и форсированно, круглые сутки, монтировать усовершенствованные превенторную сборку и гидронатаскиватель.

12.16 — позвонил на завод Л.М. Калына и доложил, что на конец компоновку оттащили от скважины, она серьезно обгорела. Нашли уплотнительное металлическое кольцо, оно сохранилось без повреждения. Но крышку пока так и не нашли. Все ВВ и КС-4 уничтожены.

12.45 — договорились с Р. А. Сумбатовым вызвать Л. М. Калыну в Москву для рассмотрения последней работы и планов на будущее.

Вечером позвонил А.С. Новиков и доложил, что после выгорания нефти подошли к устью, выбили пальцы из верхнего и нижнего шарниров и вытащили бульдозерами обгоревшие механизмы.

Попытка в 23.50 (время московское) улететь в Москву по метеоусловиям не удалась. Улетели 03.12.1985г. в 10.30 (местное время) через Уральск, окружным путем; прибытие в Москву в 12.47 (по московскому времени).

Л. М. Калына вечером 30 ноября с пятью специалистами вылетел в Днепропетровск, далее автомобилем до Полтавы. М.Л. Некрасов и 6 фонтанщиков тогда же вылетели самолетом в Нальчик, а далее до г. Грозного — автомобилями.

2-7 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА

Всю неделю руководитель штаба занимался вопросами буровых работ в Западной Сибири, неоднократным рассмотрением структуры управления в отрасли и в центральном аппарате министерства. Участвовал в важном совещании по перспективам развития нефтяной промышленности на период 1986—1990 гг., исходя из предварительных контрольных цифр, сообщенных Госпланом СССР. Состоялась закрытая коллегия с участием секретаря ЦК КПСС Владимира Ивановича Долгих по вопросам ответственности за порученное дело каждого члена коллегии, задачах нефтяной промышленности. Нелицеприятный разговор о провале плана по добыче нефти (-30 млн т) и как это отражается на народном хозяйстве и международном престиже страны.

8 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — ВОСКРЕСЕНЬЕ

Из-за непогоды кое-как добрался к вечеру до Гурьева. Поздно ночью прилетел Л.М. Калына и автомобилем через Досор, Кульсары к утру прибыл Ю.С. Ропяной. В районе Тенгиза густой туман, плохая погода по всей трассе.

9 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — ПОНЕДЕЛЬНИК

В 10.00 собрались инженерно-технические работники, рабочие и служащие завода им. Г.И.Петровского.

Представил нового директора завода — Али Сакеновича Буканова. Предыдущий директор С.К. Тугельбаев избран на партийную работу. Деятельность его на директорском посту получила высокую оценку Миннефтепрома. Затем осматривали уже заново смонтированную превенторную сборку и новый гидронатаскиватель. Вызывает восхищение коллектив рабочих, мастеров и руководителей завода, их квалификация и самоотверженность. Менее чем за десять дней они, работая зачастую круглосуточно, смогли изготовить и смонтировать новое сложное оборудование, получая чертежи прямо с листа, а зачастую и просто указания — на

рабочем месте.

Решили провести испытание прямо в одном из цехов, где можно было по высоте разместить превенторную сборку.

16.00 — испытание на заводе. Превенторная сборка легко поднимается и устанавливается на устье импровизированной скважины, так же легко опускается. Затем приступили к опрессовке на 70 МПа (700 ат.), что совсем не безопасно делать в цехе на заводе. Но другого выхода не было. В результате опрессовки вынуждены были заменить одну из задвижек и предохранительное кольцо. К вечеру опрессовка была завершена, можно было разбирать установку и отправлять ее на Тенгиз. Снова собрали заводчан и поблагодарили за самоотверженный труд. Все отличившиеся получили премии и письменную благодарность от Миннефтепрома.

10 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

Руководитель и все члены штаба, находящиеся в Гурьеве, в 10.00 вылетели на Тенгиз через Кульсары, где была видимость в пределах допустимой. Пока летели и ждали в Кульсарах на аэродроме, прояснилось и на Тенгизе. В 12.30 были на скважине № 37 и в 13.30 заседал штаб. На заседании заслушали подробные доклады о проведенных за последние 10 дней подготовительных работах. Еще раз рассмотрели расчеты и предложения институтов по глушению скважины. Хотя во всех расчетах ожидаемый дебит скважины увеличен, все же большая разница между его минимальным значением (ВолгоградНИПИнефть) и максимальным (ВНИИГаз). Опять решили брать в расчет при глушении средние значения дебитов аварийной скважины; просто не верилось, что возможны такие высокие дебиты, как предполагал В.Д. Малеванский.

Бригада фонтанщиков нашла уплотнительное кольцо и крышку от факельной линии, кольцо — в 5 м от скважины в районе подъездного пути, а крышку — в 12 м справа от устья (если смо-

треть от бывших мостков буровой).

Кольцо из нержавеющей стали сильно обгорело и несколько деформировано. Никаких отпечатков на кольце не обнаружено. Судя по месту нахождения кольца, предполагались две версии. Первая — кольцо выпало сразу же, как только была выбита крышка, и вторая - кольцо выпало только после того, как превенторную сборку начали вытаскивать от устья (уж очень обгорело кольцо).

Скважина №100 — забой 2685 м, производится расширение ствола.

Скважина №101 — забой 2182 м, геофизические работы.

11 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

Поручено А.У. Котову (УВС) и А.Ю. Нечаеву (связь) провести переговоры с финнами о срочной поставке до 50 комплектов ручных переговорных аппаратов для связи на расстоянии до 10-12 км. от устья скважины. Доложить через день. А.В. Перову (бурение), А.У. Котову (УВС) поручено провести переговоры с компаниями «Камерон», «Отис» и др. на предмет проведения расчетов параметров скважин: №37 Тенгиз и их предложения по способам глушения и цементирования скважины. Выяснить состав уплотнительного кольца и превенторах компании «Камерон». Переданы параметры по скважине и советы, как вести переговоры, какую группу вопросов и когда передать, посоветовавшись с Н. Л. Лисовским и первым отделом (не должно быть данных, позволяющих даже приблизительно определить запас Тенгизского месторождения).

Параметры скважины № 37 Тениз

Глубина скважины, м.....4467

Длина обсадной колонны, м: 324-мм (13») (с подъемом тампонажного раствора до устья)2182

245-мм (9») (поставка из Японии, марка стали С-95, толщина стенки 11,99 мм)4382

Высота пламени факела в безветренную погоду, м: ...198

Расстояние 324-мм колонного фланца от уровня земли, мм.....	1650
Длина бурильной колонны, м:.....	3910
127-мм бурильных труб с толщиной стенки 9,19 мм	3730
178-мм УБТ с внутренним диаметром 80 мм	180
Вес бурильной колонны (примерно), т.....	150
Продуктивный пласт вскрыт всего, м.....	3-5
Плотность пластового флюида, кг/м ³	644
Газовый фактор, м ³ /т.....	546
Давление, МПа (ат):	
В пласте.....	84,7(847)
насыщения.....	25,1 (251)
Забойная температура, С.....	+106
Плотность нефти в нормальных условиях (при +20 °С), кг/м ³	806
Температура с наветренной стороны от устья на расстоянии 3 м: воздуха — 130 °С, почвы — 270 °С	
10 м: воздуха — 170 °С, почвы — 360 °С	
20 м: воздуха — 180 «С, почвы — 380 «С	
40 м: воздуха — 140 «С, почвы — 290 °С	
60 м; воздуха — 110 °С, почвы — 210 °С	
Обсадные колонны обвязаны 324-мм фланцем фирмы «Камерон» типа ВФ.	

Вся бурильная колонна была выброшена из скважины после того, как была освобождена от превентора 8 сентября 1985 г. В задачу входило:

1. Определить дебит нефти и газа (совместно) в тоннах и забойное давление в МПа (ат).

2. Какие технические средства позволяют установить противовыбросовое оборудование на 324-мм фланец фирмы «Камерон» (16 отверстий) и его компоновка в условиях горячей нефти (в метановом газе содержится H₂S и CO₂ — до 25 %, при горении в 3 м от устья H₂S и SO₂ — до 43 мг/м³),

Весь день производили земляные работы. Погода снова нелетная, густой туман. На устье установили более совершенную предохранительную решетку. Определили, что сальник из свинца между 245-мм (9») и 324-мм (13») колоннами расплавился и его, по-видимому, вынесло струей продукции.

12 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — ЧЕТВЕРГ

Погода по-прежнему нелетная, густой туман. Монтировали гибкие высоконапорные шланги в 245-мм (9») трубе длиной 120 м, продолжали вести земляные работы, в Гурьеве монтировали превенторную сборку (более совершенную) и стенд для ее испытания.

А. У. Котов сообщил, что первая встреча с компанией «Камерон» и финнами состоится сегодня после обеда.

В. И. Торопкин начал (по разрешению штаба) отработку (испытание) скважины № 29.

13 - 15 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА

С утра установилась морозная, ясная погода. Ветер северный. Продолжали подготовку полотна под запасной подъездной путь. Смонтировали одну 245-мм (9») обсадную трубу длиной 120 м для маслопроводов к пульту управления.

Руководитель и члены штаба, а также группа фонтанщиков в воскресенье побывали на заводе, участвовали в испытании усовершенствованной превенторной сборки и гидронатаскивателя (группа фонтанщиков, еще ранее вылетевшая на завод, прошла обучение по управлению гидронатаскивателем и превенторной сборкой).

Испытания прошли успешно. Вечером механизмы отправили автомобилями на Тенгиз. Члены штаба и все фонтанщики во второй половине дня возвратились на Тенгиз.

О состоянии дел доложено министру. В. И. Торопкин доложил об итогах испытания скважины № 29 через портотест (канадского

изготовления). Скважина хорошая, лучше, чем скважина № 23. Давление в трубах — 40 МПа (400 ат), давление в затрубном пространстве — 32 МПа (320 ат). Температура до штуцера — +77 °С, после штуцера — +49 °С. Дебит — 500 м³/сут, газовый фактор — 500 м³/т.

16 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — ПОНЕДЕЛЬНИК

Утром прибыли финские рации «Нория», начали их испытание. Установлено, что от устья на 40 м ничего не слышно. За 40-метровой отметкой слышимость отличная. А. В. Перов доложил о переговорах с компаниями «Камерон» и «Отис». Компании с энтузиазмом готовы сотрудничать с советскими специалистами в ликвидации фонтана. Готовы также сотрудничать между собой и привлечь знаменитую американскую фирму «Рэд Эдейр». В ближайшее время проведут расчеты и дадут свои предложения.

На производственной площадке начали монтировать стенд-скважину, на которой решили собрать гидронатаскиватель, с тем, чтобы в более приближенной к аварийной обстановке снова можно было бы пройти тренировку. Вечером на Тенгиз прибыли автомобили с превенторной установкой и гидронатаскивателем.

Спецскважина № 100 — забой 2685 м. Расширение ствола скважины под спуск 324-мм (13 «) промежуточной колонны завершено. Спецскважина № 101 — забой 2395 м, бурение.

17 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

Погода опять нелетная, стоит густой туман, слабый ветерок. Только во второй половине дня туман рассеялся и начались полеты вертолетов.

Накануне определили негерметичность межтрубного пространства между 245-мм (9») и 324-мм (13») колоннами. На заседании штаба решили зацементировать межтрубное пространство тампонажным быстрохватывающимся раствором под давлением.

Закончили монтаж скважины-стенда и собрали на нем гидронатаскиватель. Поздно вечером позвонил А. В. Перов и зачитал совместную телеграмму от компаний «Камерон», «Отис» и «РедЭдейр». Готовы сотрудничать, передали сделанные ими на ЭВМ расчеты, однако заявили, что специалисты колеблются выдать более точные данные.

Нужны встречи в Москве и в Тенгизе. Господин Р.Эдейр заявил, что он имеет основное оборудование, правда, уже бывшее в работе, готов немедленно вылететь. В телексе содержится также ряд ценных советов и дан химический состав уплотнительного кольца. Рекомендуются, в частности, полностью заменить верхнюю часть устья на глубину до 30 м. Срезать 245- и 324-мм обсадные трубы, сменить верхний 13 3/8-дюймовый фланец. Для этого нужно вначале провести земляные работы: убрать землю вокруг скважины в виде амфитеатра на глубину у устья до 30-35 м с плавным выходом на поверхность в 150-200 м от устья.

18 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — СРЕДА

Сегодня подготовились и с большим трудом, но все-таки зацементировали под давлением межтрубное пространство между 245- и 324-мм (9» и 13») колоннами.

Погода была нелетная, пасмурная, туман. Ветер юго-восточный, слабый. Из Кишинева в Гурьев прибыли 300 комплектов термостойких костюмов.

19 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — ЧЕТВЕРГ

Проверка показала, что цемент схватился хорошо, но, по словам Л.М.Калыны, тампонажный раствор прошел также между 324- и 426-мм (13» и 16») колоннами. Штаб решил, что сейчас главное — герметичность между 324- и 245-мм колоннами.

В. И. Торопкин доложил итоги испытания скважины № 29.

Диаметр штуцера 8 мм:

дебит скважины, м³/сут324

давление на устье, МПа (ат).....41,28 (412,8)

давление затрубное, МПа (ат).....32,0 (320)

газовый фактор, м³/т.....524

Диаметр штуцера 6 мм:

дебит скважины, м³/сут.....456

давление затрубное, МПа (ат).....36,0(360)

газовый фактор, м³/т.....510

Продолжали испытание и одновременно обучение фонтанщиков на стенде по поднятию и опусканию фонтанной сборки с помощью гидронатаскивателя. Затащили подъездной путь с восточной стороны.

Повторили цементирование межколонного пространства между 245- и 324-мм обсадными колоннами, так как тампонажный раствор во время предыдущего затвердевания явно просел.

20-23 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА

Закончили все подготовительные работы и 23 декабря провели тренировку по перевозке превенторной сборки и гидронатаскивателя к устью аварийной скважины. Стояла ясная погода, небольшой мороз, минус 2-3 °С. В течение всего дня устраняли неполадки, установили на рабочую позицию два пульта управления, подтащили все маслопроводы, две дизельные электростанции.

24 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

Ночью погода резко изменилась, ветер прекратился, сгустился туман. В рабочей зоне резко повысилась температура воздуха — до 18-19°С, почвы — до 38-40°С. Ждали улучшения погоды до 12.30. Затем приступили к затаскиванию гидронатаскивателя с превенторной установкой. Успешно соединились с верхним и нижним шарнирами. Подготовили все необходимое для подъема фонтанной сборки. Оставалось соединить 245-мм трубу длиной 120 м с масляными трубками внутри, охлаждаемыми проточной

водой, с превенторной установкой и гидронатаскивателем. Всего пять трубок. К сожалению, соединить их с установкой не удалось, так как из-за высокой температуры масло разогревалось и горело. Вдобавок ко всему, ветер изменил направление. Пришлось в 17.00 принять решение прекратить работу. В течение 30 мин успешно отсоединились от устья и по железной дороге вывезли гидронатаскиватель с превенторной сборкой на исходные позиции.

Спецскважина №100 — забой 2685 м. Уже третий день простаивает в ожидании окончания работ на аварийной скважине №37 (по решению штаба).

Спецскважина №101 — забой 2488 м, бурение.

25 - 26 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА

Все подготовлено к работам на устье, но погода не позволяла работать. Отсутствовал ветер, стоял густой туман. За эти дни заменили пять 10-метровых масляных трубок, заизолировали их, установили туннели от 245-мм трубы длиной 120 м до превенторной сборки, туннельные переходы из алюминиевых щитов. Решили ждать благоприятной погоды, а прогноз на ближайшие дни хорошей погоды не обещал.

27 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — ПЯТНИЦА

К 10.00 неожиданно погода изменилась в благоприятную сторону. Штаб решил немедленно начать работу по установке превенторной сборки на устье скважины. Фонтанщики с большим энтузиазмом приступили к работе (по видимому, все хотели попасть на Новый год домой!). Работа на удивление проходила четко, слаженно и успешно.

В 13.18 В.А. Краснокутский после проверки всех механизмов доложил о готовности к подъему превенторной сборки. В 13.21 по сигналу руководителя штаба подняли и установили превенторную сборку на устье скважины за 30 секунд.

К большому сожалению, сразу же пошли пропуски между

Әкесі Таңатаров Байзақ
1905-1975 жж.

Анам Батырханова Мәлике
1909-1987 жж.

Ағам Байзақов Сағидолла
1931-1998 жж.

Жеңгем Қапашқызы Нұрзила
1938-1974 жж.

*Солдан оңға қарай: тұрғандар: Төлен (Төлеген), Жеміс (Кұма апаның үлкен қызы), Түгелбай (Жемістің жұбайы)
Отырғандар: Анам Мәлике, әкем Байзақ, інім Жолдыс*

*Ағам Сағидолла Совет армиясы қатарында борышын өтеуде
(ортада) Чита қаласы, 1953 жыл*

Төлөн мен Қаламқас, жиендер Аксонар, Айнұр, немерелер Аида, Әмір, *тұрғандар*: күйеу бала Нұрлыбай, кызым Шәрбану, ұлым Аманкелді. 2004 жыл

Төлөн мен Қаламқас, Нью-Йорк. 2000 жыл

Төлен мен Қаламқас. АҚШ, Ақ үй. 2000 жыл

Төлен Вашингтонда Эйнштейн ескерткіші жанында. 2000 жыл

Төлен, Қаламқас Түрік елінде
Али Солмаз достың жанұясында қонақта
2001 жыл.

Төлен мен Қаламқас. Нью-Йорк. 2000 жыл

Төлен мен Қаламқас. АҚШ, Лас Вегас. 2000 жыл

Қызым Шәрбанудың жанұясы, *солдан оңға қарай*: жиен Әлінуір,
Дінмұхаммед, күйеу бала Нұрлыбай, жиен Ақсонар

Ұлым Аманкелдінің отбасы *солдан оңға қарай*: ұлым Аманкелді,
немерелерім Әмір, Камилла, Аида және келінім Гүлмира.
2011 жыл

Атасы мен немересі Камилла, 2011 жыл

Сағидолла мен Төленнің немерелері: Бекзат, Наурызбек,
Жанай, Құралай, Аксонар. 2003 жыл

Сағидолла ағамның қызы Калима мен жұбайы Әлібек

Әлібек пен Калиманың ұлы Ақылбек, келіні Әсел

Әлібек пен Калиманың қызы Мейрамгүл, күйеу баласы Аслан

Әлібек пен Калиманың немере-жиені.

Ағам Сағидолланың үлкен қызы Манар

Сағидолла ағамның ұлы Қанаттың отбасы: зайыбы Манар,
балалары Жанай, Құралай. 2011 жыл

Абат Сағидоллаұлы балалары Наурызбек, Бекзат, Нұрайнамен.
2011 жыл

Нұролла Сағидолла ұлы зайыбы Нәсіпмен. 2010 жыл

Болат Сағидоллаұлы, келін Гүлмира,
ұлдары Асланбек, Нұртілеу. 2011 жыл

Хамидолла Сағидоллаұлы, келін Сәния, қыздары: Жанна,
Дана, Гауһар, Ділназ. 2010 жыл

Солдан оңға тұрғандар: Мейрамбек Мәукенұлы, Жомарт Сағидоллаұлы, (Болаттың баласын көтеріп тұр),
оңда тұрғандар: Манар, Айгүл Сағидоллақызы, Қанат

Абат Сағидоллаұлы нағашысы Аманқоспен. 2011 жыл

Інім Жолдас пен келінім Алманың отбасы, 2012 ж.

Қарындасым Қымбат күйеу бала Әміре, құдаша Насиха жиендерімен, келіндерімен және немерелерімен. 2011 жыл

Нағашым Өтеген Мырзалиев зайыбы Маржанмен.
Кисловодск қаласы, 1978 жыл

Нағашым Өтеген ұлы Берікпен және немерелерімен, 2002 ж

Нағашым Өтеген ағайын-туыс, құда-жекжат,
ұл-қыздары ортасында, 1998 жыл

Байбақты ата кешенесінде, солдан оңға отырғандар: Жолдасқали
Жетібайұлы, Шәкесхамит Құляйықов, Жолдасқали Құлжанов,
Зейнолла Жетібаев, тұрғандар, оңнан солға: Маржан Өтеген-
зайыбы, Өтеген Төлеуұлы, Жамиға Ескендірқызы, Зухра
Жолдасқали зайыбы, Максот Адай, Ажар Ақтәжік қызы,
Тажайық Хамитқызы, Мәдина Зейнолла зайыбы,
Артур Құлжанов.

Биздин аяк иниси Тәжік папа
(1911-1976)

Тәжік зайыбы Қамия мама
(1922-1979)

Жодасқали Тәжікұлы, зайыбы Ардақ, немере Ділдо

Кеңес Тәжікқызы

Қамидолла Тәжікқұл
1941-2010 ж.ж

Жамиға Тәжікқызы отбасымен
Төлеген ағасының үйінде қонақта

Нзира Тәжікқызы
Даскалидың қызы
Ділдамен

Нұрзила Тәжікқызы

Әділет Тәжік немересі

Тәжік папаның немересі
Дилара

Данияр Тәжік немересі

Әсия Тәжік немересі

Байбосынов Маукен Бозтайұлы, 1970 жыл
1938-1981 жж.

Байбосын келіні, Маукен зайыбы Озғынбаева Сыпайы
қызы Нұргүлмен. 1986 жыл

Байбосынов Атаның немере шөберелері: Маукен ағаның ұлдары,
қыздары, келіндері, немерелері, ортада Сыпайы жеңгей
2011 жыл

Әкем Байзақтың апасы Жұма. 1899-1962 жж.

Жұма апаның қызы Тыныштық. 1933-1993 жыл

Жиен аға Зинеш шипажайда. Грузия, Цхалтубе,
1972 жыл

Зинештің отбасы, ұлы Серік, келіні Ақжібек, зайыбы Өнер,
немерелерімен, 1991 жыл

Отырғандар: Зинеш, Болат Жұматайұлы, жездем Жұматай, ай,
тұрғандар: Серік Зинешұлы, Берік Жұматайұлы, 1979 жыл

Мүгілсін Зинешқызы, ері Сидебай, қызымен

Салтанат Зинешқызы, кызымен. 1993 жыл.

Зоя Зинешқызы.
1953-2007 жж.

Айсұлу апа мен Жұматай жезде, баласы Болатпен.
1960 жыл

Болат Жұматайұлының отбасы, 2007 жыл

Қаратөре апа, Кәрім жезде, үлкен қызы Зәурешпен.
1954 жыл

Кәрім жезде, Қаратөре апа, қыздары Бикамал, және Гүлмирамен.
1963 жыл

Солдан оңға: Зәуреш, Бикамал, Қаратөре ана, Гүлмира,
Ерхасан, құдаша, Айсұлу ана. Алматы, 1982 жыл

Бикамал мен жұбайы Махмуд. 2010 жыл

Болгаш 75 жаста, касында Каратөре апамның кыздары
Гүлмира, Зәуреш

Болгаш апа Тыныштык ананың кызының узату тойында

Жиен Болғаш апа, Ұлықпан, балалары, немерелер
2004 жыл

Жиен Болғаш апа мен Ұлықпан ұлы Юрийдің отбасында.
1998 жыл.

Эркін қала орта мектеп-интернатының оқушылары,
сәуір айында түрғандар: Сисекешев Бітім, Байзақов Төлен,
октябрь айында түрғандар: Қрықбаев Кәукек, Тұрғанов Мырзағали,
Алимов Қуан, Әбуов Қинаш, Габитов Марат. 1958 жыл

Еркін қала орта мектебінің оқушылары 1958-1959 оқу жылы

1959

Четвертый выпуск
Еркинқалынской средней школы.

1960

Еркинқала орта мектебінің төртінші түлектері

Алматы мектеп - интернатының тәрбиеленушілері
1960 жыл

Грозный мұнай институтының студенттері: Ескожиев Бітім,
Байзаков Төлен, Сарбопин Қайырхан. Грозный, 1967 ж.

45 жыл өткен соң.

Еркінкала орта мектебін бітірген 5-жігіттің кездесуінен соң жұбайларымен, ортамызда қызым Шәрбанудің ата-енесі кұда Өтеген, кұдағай Акканатпен бірге түскен сурет.

Ұлым Аманның ата-енесі Иосиф кұда мен Айжан кұдағай.

НЕФТЯНОЙ ИНСТИТУТ

Выпуск

ГР. КР-66-2

ГОРНЫХ - ИНЖЕНЕРОВ

г. ГРОЗНЫИ 1971 г.

Мұнай институтының 1971 жылғы түлектері

Қазақстандық студенттер, Грозный, 1970 жыл

Студенттер Кавказ тауындағы Әлібек мұзартынан пайда болған Турье көлінде саяхатта. 1968 жыл

Лидия мен Александрдың студенттік үйлену тойы, 1971 жыл
Төлеген күйеу жолдас

10 жылдан кейін кездесу

Грозный мұнай институтын бітірген НР-66 тобының
10 жыл өткен соң кездесуі, Грозный, 1981 жыл

Белорусь жеріндегі курстастармен кездесу, Карпук В., Төлен,
Қаламқас, Аня мен Леонид Лашкиндер. Май айы, 2001 жыл

1967 жыл

Грозный мұнай институты ескі және жана үйі, 1991 жыл

Аға сержант Т.Байзақов
Германия жерінде әскери борышын өтеуде. 1966 ж.

Екі айлық офицерлік жиын сабағынан соң ескерткіш суретке
түсу. Германия, 1966 ж.

Иркутск қаласындағы Сан-Суси паркінде. 1966 ж.

Әскери өмір көрнісі, Ленинградтық Еременко Александрмен.

Әскери өмірден. Ормандағы түскі ас

Әскери бөлімнің волейбол командасы. 1965 ж.

Қарсақ учаскесінің слесары
Төлен Байзақов. 1961 жыл

Төлеген Байзақов - Балықшы барлау бұрғылау басқармасының
бастығы, 1985 жыл

ФАКУЛЬТЕТ ОРГАНИЗАТОРОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПРИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ИНСТИТУТЕ НЕФТИ И ХИМИИ им. АЗИБЕКОВА

Агаев В.К.
Ст. преподаватель

Кувшинов И.Л.
Ст. преподаватель

Ахмедов А.Р.
Ст. преподаватель

Печенков А.Р.
Преподаватель

Семюр Т.С.
Преподаватель

Гусейнов Н.

ДУТ В.К.

Шарифман А.М.

Хабиров Ф.Х.

Шаров М.М.

Нигматов Ш.Ш.

Нурисван А.А.

Акбержанов Р.М.

Камалов Р.Х.

Кий М.Б.

Лушиников Н.С.

Метцгер Н.М.

Худостанов Э.З.

Рахимов Р.С.

Анисимов А.М.

Ишханов М.М.

Авненко Ю.А.

Хамиков А.К.

Хамисов А.С.

Олифир Е.П.

Шабанов Э.Х.

Білім мен тәжірибени жетілдіру факультетінің тыңдаушылары
 Әзірбайжанда жиналды. 1980 ж.

Шығыс Прорвадағы №79 ұңғыда болған көлденең оқпаны тексеру үшін құрылған комиссия. «Ембімұнай» ӨБ-нің паркі Гурьев қаласы, 1983 жыл

Солдан оңға: Арыстанбаев Сырым, Жұмалиев Жолдас, Байзақов Төлеген. Мамаев қорғаны, Волгоград, 1984 жыл

Социалистик Ирландияға іс сапармен барған «Ембімұнай»
ӨБ-нің мамандары, 1984 жыл

Кобзарьдың отанында. Солдан оңға қарай: Фисенко Н.В.,
Масақбаев Ж., Байзақов Т., Канцев П.М., Полтава, 18.04.1988 ж.

Анда-санда осылай тынығамыз. Солдан оңға: Ж.А.Жұмалиев,
А.М.Халелов, Т.Б.Байзақов. Промбаза, 1978 ж.

Ұлыбританияның Белфаст қаласында. Иссапармен барған
Кеңестер Одағы елінің делегациясы Теңіз кен орны үшін ұңғы
құрал-жабдықтарымен танысуда. 1984 жыл

«Ембімұнай» ӨБ-нің мамандары

Жапандағы жалғыз мұнара, суретті түсірген
Нұрберген Балғымбаев

Теңіз, №37 ұнғыдағы өрт, 1985 жыл

Солдан оңға қарай: Бөлекбай Сағынғалиев, Сырым Арыстанбаев, Төлеген Байзақов. Теңіздегі №37 ұнғыдағы өрт сәті.
25 маусым 1985 жыл

№37 ұңғы, Теңізге басшылардың келуі. 1985 ж.

Солдан оңға қарай: Құлыбаев Асқар Алтынбекұлы - Гурьев облыстық партия комитетінің бірінші хатшысы, Тасқынбаев Есен Тасқынбайұлы - Гурьев облыстық халық депутаттары кеңесі. Атқару комитетінің төрағасы. Новиков Алексей Сергеевич - «Ембімұнай» өндірістік бірлестігі бас директорының бұрғылау бойынша орынбасары. Сағынғалиев Бөлекбай - «Ембімұнай» ӨБ-нің бас директоры. Мирошкин Олег Семенович - Қазақстан Коммунистік партиясы Орталық комитетінің екінші хатшысы, Нұрханов Хамит Ержігітұлы - бұрғылау шебері, Байзақов Төлеген - ББББ-ның бастығы

Теңіздегі №37 ұңғы, мамыр 1985 жыл.
«Өртке» үлкен өкілдер келді

№37 ұңғының өртенуі, шілде 1986 жыл

Теңіздегі №37 ұңғы, шілде 1986 жыл

Шетелдік мамандардың апатты аймаққа алғашқы сапары.
Наурыз, 1986 жыл

Теңіздегі апатты көруге жазушы Зейнолла Қабдолов келді

Мемлекеттік сыйлық иегері, атакты бұрғышы, басшы, Асабай Хисметовтың 80 жылдығына арналған халықаралық конференцияны өткізу үшін құрылған комиссияның кезекті отырысы. Төртінші комиссия төрағасы Т.Байзақов, қасында «Бұрғышы-72» қоғамдық қорының директоры С.Саппаев, комиссия мүшелері - Ә.Әбілхайров, Б.Хисметов, Қ.Айтжанов, М.Ильясов, С.Өрекешов, М.Исмағұлов

ББББ-ның бұрынғы мамандары, бұрғышы ардагерлер, А.Хисметовке арналған ескерткіш тақтаны ашу үшін мерейгердің үйі алдына жиналды. Атырау қаласы, 2008 жыл

Т.Байзақов әріптестері оргасында. ББББ - 1992 жыл

Төлегі Байзақов пен «Мәтен» БК-ның директорлар кеңесінің төрағасы Сервет Харуноғлы компанияның жыл толу мерейтойында, 1998 жыл

Түрік ағайындармен кездесу, 1998 жыл

«Мәтен» кенорны.
Солдан оңға: Р.И.Агиноиев, Б.Аблазимов, Т.Байзақов,
К.Абайылданов, Г.Жақсы. 2005 жыл

«Мәтен» кенорнының жалпы көрінісі және ауысымдық
поселке үйлері. 2007 жыл

«Мәтен» кенорнының бастығы Мұрат Хасанұлы Дүйсенбаев жұмыс кезінде, 2007 жыл

«Мәтен» БК - басшылары Т.Байзақов пен Ә.Солмаз Қазақстан Республикасының «Ең үздік салық төлеушісі» дипломымен.
2004 жыл

«Мәтенде» мұндай байрақтар баршылық.

«Мәтен» кенішін тұңғыш ашушыларды марапаттау сәті. «Ембімұнай» ӨБ-нің геология бөлімінің бұрынғы бастығы О.Есқазиевке «Мәтен» кенорнын тұңғыш ашушы төсбелгісін кәсіпорынның бас менеджері Т.Байзақов тапсыруда, 2000 ж.

Қазіргі таңдағы бұлбұлы атанған Бибігүл Төлегенова «Мәтен» кенішіне келді, 2004 ж.

Бибігүл Төлегенованың «Мәтен» кенішін аралап көруі. 2004 ж.

Махамбет баба тойынан өзiм түсiрген көрiнiс. Қазақстан Республикасының президентi Н.Ә.Назарбаев жаңа ашылған алаңда салтанатты сөз сөйлеуде, қасында облыс әкімі Аслан Мусин, 2003 жыл

Қазақстан мұнайының 100 жылдық тойына «Мұнайшы» стадионына жиналған бұрғышылар мен геологтар. Атырау қаласы, 1999 жыл

«Ордабасымұнайгаз» АҚ-дағы әріптестермен кездесу
2007 жыл

Менің 60-қа толуымды тойлаған шағын топ. Маусым, 2004 жыл

«Ордабасымұнайгаз» АҚ-ның президенті
Әбілазимов Бахриден Нұтманұлы, 2008 жыл

«Мәтен» БК ЖШС-нің ұжымы, 2008 жыл

ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаев кубогі үшін волейбол жарысындағы атыраулықтар
Атырау қаласындағы физкультуралық сауықтыру кешенінде салтанатты ашылуы
2001 жыл, қазан айы

«Метен» БК-ның 10 жылдығына арналған ерлер арасындағы ардагер командалардың волейбол сайысына қатысушылар.

Спортты серік еткен «Серілер».

«Ембімұнайгаз» ӨБ-нің басшылық тобы, 1993 жыл

М.Б. Ихсановты еске алу үшін өткізілген спорт шараларына қатысқан атыраулық ардагерлер командасы, 2010 жыл

Ойыннан көрініс

Жүлде тапсырылар сәт

Бильярд клубында, Кендірлі, Ақтау, 2006 жыл

Су шаңғысы - осал спорт емес екен.
Анталия, Түркия, 1999 жыл

Қысқы орманда шаңғы тебу де бір рахат!
Зеренді, Көкшетау, 2002 жыл

Жүдделі болу жетістік, салауатты өміріне берілер б а

Құттықтауларға толы кездер-ай, рахмет барша достарым

Миялы селосында қайырымдылық бағытында Балғымбаевтар
әулетінің демеушілігімен аудандық мешіт үйі тұрғызылды.
Қызылқоға ауданы, Миялы селосы, 2003 жыл

Мешіттің ашылу салтанатына халық көп жиналды.

Мешіктің салтанатына қатысушылар

Миялыға барар жолда

Жусанды далада, 2003 жыл

Миялы мешітіндегі ескерткіш тақта

Жазушы С.Өтепбергенов құрастырған «Атышулы Телі» кітабының тұсаукесерінде, 2002 жыл

Астанада өткен мұнай-өндірісі басшыларының жиналысынан соң, 2002 жыл

Стамбулдық іс сапарда, 2005 жыл

Достардың мерейтойында, 2008 жыл

Ардагер бұрғышылармен, 2008 жыл

Сөйле де сөйле қызыл тіл, досымның мерейтойында, 2007 жыл

Достарым, үстем болсын мерейін, 2006 жыл

...сырымыз да бітпесін, жырымыз да бітпесін, 2006 жыл

Петербургтегі Қысқы сарай алдында, 2006 жыл

Жайықта яхтамен серуендеген үшеу;
Т.Байзаков, Н.Балғымбаев, А.Солмаз., 2003 жыл

Қосай Атананың 500 жылдығында
солдан оңға: М.Байболов, Т.Байзақов, жазушы Әнес Сарай,
Т.Хабипов, ақын Өтежан Нұрғалиев, Н.Есқалиев, Н.Хамитов.
Ақтау, 2007 жыл

Атыраудан барған делегация. Жаңа өзен, 2007 жыл

Маңғыстау облысы әкімі К.Көшербаевтың қабылдауында.
Ақтау, 2007 жыл

Маңғыстау жеріндегі кездесулер, 2007 жыл

«Атырау газлайнаы» институтындағы ғалымдар мен әріптестері
теңіздегі ғылымдары кандидаттығын қорғаған Серік
Өрекешовпен қуаныш бөлісті

Әріптестер, жолдастар, кластар, жүрекке жақын достармен
осылайша бас қосып тұрғанға не жетсін, 2008 жыл

Қызметтес болған достардың бірі, бұрғышы Нұркерген Балғымбаевтың 60 жасқа толған мерейтойына. Алматы, 2009 жыл

Еңбектес абзал достармен бірге, 2008 жыл

Өз үйімнің ауласында жәйбарақат бір мезет.
2004 жыл

Бұрғышылардың Бүкіл Одақтық кеңесі
Сочи-Дағомыс к., Жұқатаев Зарип пен Байзақов Төлеген

Солдан оңға: Наташа келін, жұбайы Нұрлан Тағабергенов,
Төлеген тамада, Моника, жұбайы Вильфред Пост.
Алманиядан келген қонақтар, 2004 жыл, маусым

БББ ұжымының жаңа жылдық кеші, 1981 жыл

1-мамыр - Халықаралық Ынтымақ күні шеруі алдында.
Солдан оңға: Сапшаев С.С., Жакиев С., Байзақов Т.,
Жусупов А., Даулетов К., 1986 жыл

Әзірлегені

Тулеген Байзақұлы Байзақов /

Сұлулықты зорық көрсеткеніне 1992 жылғыдағы арғынның жұртына
түркілеріне қандай да, атылауымененің ұны мен жұртына алау атылауы,
Атырау жұртына көне тарихының түркілеріне атылау Сұлулықтының
да атылауының алауы ретінде қарауы. Түркі ұны мен алау ер атылау
өзінше түркілерге Түркі ер ұнының ер

Түркілеріне жұртына атылау Түркі Атырауының алауы түркілер
өзінше түркі мен атылауы атылауы

Әзірлегені (сз)

Байзақов Тулеген Байзақович /

Сұлулықты зорық көрсеткеніне 1992 жылғыдағы арғынның жұртына
түркілеріне қандай да, атылауымененің ұны мен жұртына алау атылауы,
Атырау жұртына көне тарихының түркілеріне атылау Сұлулықтының
да атылауының алауы ретінде қарауы. Түркі ұны мен алау ер атылау
өзінше түркілерге Түркі ер ұнының ер

Түркілеріне жұртына атылау Түркі Атырауының алауы түркілер
өзінше түркі мен атылауы атылауы

Түркілеріне жұртына атылау Түркі Атырауының алауы түркілер
өзінше түркі мен атылауы атылауы

Атырау облысының Әзірлегені

А. П. Жалғалықов

АЛҒЫС ХАТ

Құрметті Төлеген Байзақұлы!

ЮНЕСКО шеңберінде тойланған Махамбет бабамыздың 200 - жылдық мерейтойы бүкіл халықтың қолдауы арқасында зор ұйымшылдықпен аталып өтілді. Осы шараның жоғары деңгейде тойлануына облыстың атқарушы органдары, барлық кәсіпорндар мен мекемелер, ұйымдар, кәсіпкерлер белсенді атсалысты. Әйткені, Махамбет осы өлкенің өмес, тәуелсіздік үшін күрескен бүкіл өлкенің батыры. Сол бабаның рухына құрмет көрсету қалай өтеді деген сөз көптің көкейінде болды. Алыс, жақын шетелдердің назары Атырау ауданына ауды. Ең бастысы, халық үшін көптеген әлеуметтік мәселелер шешілді.

Махамбет бабаның тойына тәуелсіз Қазақстанның тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаевтың қатысуы халқымыздың мерейін есіріп, мәртебесін көтерді.

Сізге Махамбет баба тойын өткізуге белсенді қатысқанын еңбегіңіз үшін АЛҒЫС айтамын.

Отбасыңызға амандық, мықты денсаулық тілөймін.

Аслан Мусин

АЛҒЫС ХАТ

**Құрметті
Байзақов Төлеген Байзақұлы!**

Қазақстан Республикасының Президенті
С.Ә.Назарбаев «Ауыл жылы» деп жариялаған 2003-
2005 жылдардағы ауылды өркендету, оның әлеуметтік-
экономикалық, инфрақұрылымдық және мәдени-рухани
дамуына қосқан үлестеріңізге ризашылық сезімді
білдіремін.

Дәниізге саулық, отбасыңызға амандық, егемен
еліміздің болашағы мен «Ауыл жылы» бағдарламасын
орындау бағытындағы еңбегіңізге жана табыстар
тілеймін.

Облыс әкімі

А. Мусин

Атырау қаласы,
қаңтар 2004 жыл

Алғыс хат

Құрметті Төлеген Байзақов!

Қызылқоға ауданы әкімшілігі Сізді және Сіз арқылы «Мәтен» БК жауапкершілігі шектеулі серіктестігі ұжымын «Мәтен» мұнай – газ өндіру біріккен кәсіпорны жауапкершілігі шектеулі серіктестігінің құрылғанына 10 жыл толу мерекесімен құттықтайды. Осы он жыл ішінде мәтендіктер мен Қызылқоғалықтар арасында үлкен байланыс орнады. Шалғайдағы аудан халқының тұрмыс деңгейін көтеруге қолғабыс көмектеріңізді аяған жоқсыздар. Әсіресе, өзінің өмірінің жағдайын жақсартудағы демеушіліктеріңіз үшін – теңіз. Оны Қызылқоға елі жақсы біледі және әрқашанда құрмет тұтады.

Құрметті мәтендіктер! Жер асты байлықтарын игеруге табыстарыңыз таудай болып, отбастарыңыз бақытты, ұрпақтарыңыз гүмұрлы бола берсін!

Кен байтақ Қазақстанымыздың оркеннетті елу елдің қатарына қосылу жолындағы мәтендіктердің мерейлі үстем, абылайы асқак болсын! Шалғайдағы Қызылқоғаны мұнайлы аймаққа айналдыруда мәтендіктердің енбегі үстем! Оны Қызылқоғалықтар әрқашан мақтан тұтады. Сол енбектеріңіз биіктен көрінсін.

Мереке құтты болсын!

Аудан әкімі

Ж. Рахметқалиев

Миялы селосы
2007 жыл

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Награждается тов. БАВЗАКОВ Т.
Начальник ЦТО

за достижение высших показателей в труде и усердно
выполнение социалистических обязательств, в честь
60-летия Великой Октябрьской Социалистической
революции

Начальник Ленинского
управления Академического
центра:
А. А. А. А.
1977

Председатель
судейского комитета
Итоскова:
А. А. А. А.

Поздравляем всех спортсменов, любящих спорт!

ГРАМОТА

ПРИБЛИЖИТЕЛЬНОЕ СОЗДАНИЕ ДОСЬЕ

ИМЕНА:

Товарищ *Васильев И.*, заслуженный/ый/

лучше место в дивизионе по результатам соревнований

40-летия образования общества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОБРАНИЯ *Иванов И.* и А.С.С.С.С.

г.Брянск.

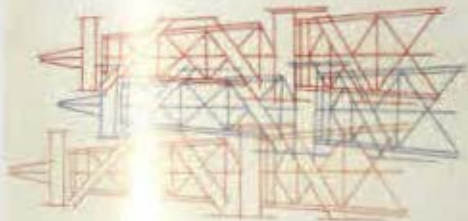
18-19/11-1978.

МЫ ПРИДЕМ К ПОБЕДЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА!

W. P. Marshall (Lans)

Док. МАРШАЛЛ В. П. —

инженер 1-го класса

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТЕХНИКА»

МОСКВА

1961

100000

За доставку и доставку в пункт назначения
отвечает издательство «Техника»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТЕХНИКА»

МОСКВА

1961

100000

100000

100000

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТЕХНИКА»

МОСКВА

1961

100000

100000

ДИПЛОМ

ВРУЧАЕТСЯ

Баїза собу Тулегеву Баїзагулы
В честь 30-летия выпуска специалистов
нефтегазового факультета НР-66

Гражданского ордена Трудового Красного Знамени
Пермского института им. академика
М.Д.Миллонщикова

14.09.2004 года
г. Екатеринбург

Министерство энергетики и минеральных ресурсов
Республики Казахстан
Комитет геологии и охраны недр

Благодарность

Байзакову Тулегену Байзаковичу -
генеральному менеджеру ЗАО СП "Матин"
за добросовестный труд и вклад в укрепление
минерально-сырьевой базы Республики Казахстан,
и в связи с 60-летием со дня рождения

Председатель

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Б. Ужкенов".

Б. Ужкенов

Кокшетау, 2004 г.

ҚҰРМЕТ ГРАМОТАСЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ЭНЕРГЕТИКА ЖӘНЕ МИНЕРАЛДЫҚ РЕСУРСТАР
МИНИСТРЛІГІ

*Қазақстан Республикасы мұнайгаз саласының
қалыптасуы және дамуына қосқан үлесі үшін және
туылғанына 60 жыл толуына байланысты*

*«Матин» БК-ң
бас менеджері*

ТӨЛЕГЕН БАЙЗАҚҰЛЫ БАЙЗАҚОВТЫ

МАРАПАТТАЙДЫ

МИНИСТР

В.ШКОЛЬНИК

2004 жыл

ҚазМұнайГаз
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАН МҮНАЙ ГАЗ ИШІ АЖАТЫ

ҚҰРМЕТ ГРАМОТАСЫ

*“ҚазМұнайГаз” ҰК АҚ өндірістік объектілерін
дамытуға қосқан қомақты үлесі үшін, өрі туғанына
60 жыл толуына орай*

*“Матин” БК
бас менеджері*

ТӨЛЕГЕН БАЙЗАҚҰЛЫ БАЙЗАҚОВ

МАРАПАТЛАДЫ

Президент

Ұ. Қарабалин

Астана қаласы, 2004 ж.

ДИПЛОМ

Билалов Абдулла

және бұрынғы президенті

Шұбартаулы Елшілеры (Бұрхановтың)

жүредісі үшін көлембөліктің президенті арсындығы туралы

Турнирде «ЕҢ ҮЗДІК АҚСАҚАЛ ОЙЫНШЫ» атағы

Ақсақалы және командасының ойыншысы Байзақов
Төлеген

МАРАПАТТАЛАДЫ

Үйлестіруші ақсақалының төрағасы - Мол Е.Р.Мұқан

Әділ Е.Місқанов қорының төрағасы - А. Атаев

30.03.01.04. 2007 ж.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРО-
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОСМОДРОМ
БАЙКОНУР

12. апреля 2008

№ 9/959

40320, Крым-Одесская область,
г. Байконур

Директору совместного предприятия

«МАТИН»

БАЙЗАКОВУ Т.Б.

Уважаемый Тимур Байзакович!

Стало доброй традицией проводить на космодроме «Байконур» международный всероссийский турнир на приз Начальника космодрома, посвященный первому полету человека в космос!

На протяжении уже четырех лет волейбольная команда города Атырау принимает активное участие в соревнованиях, имеющих цель популяризации занятий спортом среди ветеранов, развития спортивных межрегиональных связей и укрепления спортивных традиций космодрома «Байконур».

Коллектив космодрома выражает Вам большую признательность за содействие и решение вопросов участия волейбольной команды города Атырау в турнире, а игроков команды благодарить за настойчивость, стремление к победе и показанные спортивные достижения.

Желаю Вам и Вашей команде крепкого здоровья, покорения спортивных вершин, спортивного и личного счастья и неиссякаемого оптимизма!

НАЧАЛЬНИК КОСМОДРОМА «БАЙКОНУР»

генерал-майор

О. Майданович

Правительство Кыргызской Республики
Государственное агентство по физической культуре и спорту, делам молодежи и
защите детей при Правительстве Кыргызской Республики

Совет Федерации профсоюзов Кыргызстана
Международная конфедерация спортивных организаций

«АЗИЯ – РЕГИОН СОТРУДНИЧЕСТВА И МИРА»

ДИПЛОМ

НАГРАЖДАЕТСЯ

по фамилии *Абдумомунов*

за I место

Чирокчуу Ата-Элтинтерек 2009-жыл

Қазақстан Республикасы
Алматы облысы
Мақат ауданы Әкімшілігі
Ш Е Ш І М І

Ш Е Ш І М Е
Алматы Мақат ауданы
Республикасы Қазақстан

Алматы Мақат ауданының
Әкімшілік кеңесі

№ 1/07-08, қаш. 1.06.19

000201 акт.Мақат,
Исторический квартал.

№ 11

қ. Алматы, 2006 ж.

**«Мәтен» бірлескен кәсіпорны
жабық акционерлік қоғамының**

Бас менеджері

ТӨЛЕГЕН БАЙЗАҚҰЛЫ

БАЙЗАҚОВ

Мақат ауданының

«Күрметті Азаматы»

«Мәтен» бірлескен
кәсіпорны жабық акционерлік
қоғамының үйге менеджері
Т.Б.Байзақовқа Мақат ауданының
«Күрметті Азаматы» атағын
беру туралы

Ш Е Ш І М Е Т Е М І Н :

Аудан әкімшілігіне мен мәдени өміріне
өсетін зиялы үшін

ТӨЛЕГЕН БАЙЗАҚҰЛЫ БАЙ ЗАҚОВҚА

Мақат ауданының «КҮРМЕТТІ АЗАМАТЫ»

ататын берілсін.

Алматы облысы Әкімінің Орынбасары С.Ж.Нұрғалиев

Армысың, алтын ұя!

Еркінқала орта мектебін бітіргенімізге

40
ЖЫЛ

Атырау, 2000ж.

Қосымша 1

С.А.С.О.С.О.С.А.Н.Н.Е

объект комплексно-исследовательского характера (подготовка и анализ) по 2-й специальности по специальности "Лингвистика"

Во 2-й группе, в 2-м курсе университета обучаются следующие студенты 2-й группы факультета:

Дополнительно учащиеся магистерского курса факультета по специальности "Лингвистика" являются студентами магистратуры, по 4-му курсу обучения по специальности "Лингвистика". А первокурсники "Лингвистика" 2-й группы по другим направлениям обучения по 2-му курсу магистерского обучения являются студентами магистратуры по специальности "Лингвистика" и первокурсниками магистратуры по специальности "Лингвистика".

По студентам магистратуры факультета "Лингвистика" (подготовка и анализ) для комплексно-исследовательского характера, для студентов 2-й группы факультета по специальности "Лингвистика" и по студентам магистратуры по специальности "Лингвистика" и по студентам магистратуры по специальности "Лингвистика".

А по студентам магистратуры факультета "Лингвистика" (подготовка и анализ) для комплексно-исследовательского характера, для студентов 2-й группы факультета по специальности "Лингвистика" и по студентам магистратуры по специальности "Лингвистика" и по студентам магистратуры по специальности "Лингвистика".

	1987 г.		1988 г.		1989 г.	
	1987 г.	1988 г.	1987 г.	1988 г.	1987 г.	1988 г.
Академик	2550	14971	2550	14971	2550	14971
Доктор наук	1	1	1	1	1	1
Профессор	1	1	1	1	1	1
Доцент	1	1	1	1	1	1
Старший преподаватель	1	1	1	1	1	1
Преподаватель	1	1	1	1	1	1
Специалист	1	1	1	1	1	1
Младший специалист	1	1	1	1	1	1
Стажировщик	1	1	1	1	1	1
Итого	2550	14971	2550	14971	2550	14971

ПРОТОКОЛ

исследования в области Прикладной лингвистики в институте Лингвистики ИЯ

г. Москва

№ 7

от 27 апреля 1984 г.

Присутствующие

Председатель: Кларкина Т.С.

Члены: Абдулвахап Н.

Давыдов С.К.

Скляев С.С.

Урибин К.

Клима К.

Наумов С.К.

Михайлов А.

Курбан Е.

Присутствующие: Идидова М.М.

Тимошина А.Ж.

Иванова Т.К.

Кларкина Т.С.

Алиева С.С.

Клима К.

Иванова Т.К.

Тимошина А.Ж.

Иванова Т.К.

Кларкина Т.С.

Алиева С.С.

Клима К.

Иванова Т.К.

Тимошина А.Ж.

Иванова Т.К.

ПОВЕСТКА ДНЯ

Обсуждение результатов работы по специальности "Лингвистика" и подготовка докладов к конференции "Лингвистика"

1. Может ли быть... (C. Косыгина 11. апр. 51.)
 2. Косыгина и Косыгин - это
 3. Косыгин и Косыгина - это
 4. Косыгин и Косыгина - это
 5. Косыгин и Косыгина - это
 6. Косыгин и Косыгина - это
 7. Косыгин и Косыгина - это
 8. Косыгин и Косыгина - это
 9. Косыгин и Косыгина - это
 10. Косыгин и Косыгина - это

1) Косыгин и Косыгина - это
 2) Косыгин и Косыгина - это
 3) Косыгин и Косыгина - это
 4) Косыгин и Косыгина - это
 5) Косыгин и Косыгина - это
 6) Косыгин и Косыгина - это
 7) Косыгин и Косыгина - это
 8) Косыгин и Косыгина - это
 9) Косыгин и Косыгина - это
 10) Косыгин и Косыгина - это

СПРАВКА

по Тенгизскому нефтяному месторождению

Миннефтепром приказом от 16 февраля 1964 года в 126 утвердил проект "Обустройство Тенгизского нефтяного месторождения (I-я очередь, самно-промышленная эксплуатация) со следующими показателями:

- максимальная годовая добыча нефти	- 6,0 млн. тн
в том числе по I-му горизонту месторождения на импортной оборудовании	- 3 млн. тн
- количество скважин	- 190 шт
- общая сметная стоимость строительства по своему затрат	- 1075,5 млн. руб.
в них:	
объектов обустройства месторождения	- 207,0 млн. руб.
объектов комплекса установок центрального пункта сбора и подготовки нефти и газа	- 559,2 млн. руб.
объектов внешнего транспортного обеспечения	- 88,1 млн. руб.
объектов строительной индустрии и просвещения	- 51,2 млн. руб.
объектов жилищно-гражданского строительства	- 179,0 млн. руб.
- общая сметная стоимость строительно-монтажных работ	- 607,9 млн. руб.
в них:	
объектов обустройства месторождения	- 139,4 млн. руб.
объектов комплекса установок центрального пункта сбора и подготовки нефти и газа	- 212,4 млн. руб.
объектов внешнего транспортного обеспечения	- 70,0 млн. руб.
объектов строительной индустрии	- 41,5 млн. руб.
объектов жилищно-гражданского строительства	- 144,6 млн. руб.

О создании комитета рабочих групп

В связи с началом на территории старого предприятия по созданию ЦП "Триумфальт", для работы инженерной команды станицкой индустриальной области и районной, а также и установкой линии казенных в ЦО, определяются порядок формирования рабочих групп.

1. Создать рабочие группы на территории:

рабочих объединений по следующим направлениям:

- по обслуживанию работ и работ прикладных в верстаке - тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог в группе ЦП "Триумфальт";
- управление работой завода по линии: доб.-м. - об.-м. станицкой индустриальной области, директор, Владикавказ;
- работа станицкой индустриальной области и работы индустриальной - станицкой индустриальной области В. А. - инженер-технолог в группе ЦП "Триумфальт";
- управление работами в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

2. Рабочей группой в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

- инженер-технолог в обработке прикладных - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";
- станицкой индустриальной области в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";
- станицкой индустриальной области в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

3. Рабочей группой в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

4. Рабочей группой в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

- инженер-технолог в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

- работа в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

- инженер-технолог в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

- инженер-технолог в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

- инженер-технолог в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

- инженер-технолог в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

- инженер-технолог в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

- инженер-технолог в заготовке прикладных изделий - инженер-технолог тов. Дурбанов В. А. - инженер-технолог ЦП "Триумфальт";

История предприятия хранит в архиве ЦП "Триумфальт" в Владикавказе № 1 в 5 декабря 1937 года

Инженер-технолог
Т. Дурбанов

ПУТЬ К УСПЕХУ

Вчера в столице состоялась церемония награждения лучших налогоплательщиков республики по итогам 2003 года. Победителем признано ЗАО «СП «Матчи» Атырауской области. Руководителю этого предприятия Толегену Байдикову награду вручил министр финансов Арман Дунаев.

— От эффективности действий налоговой системы зависит благосостояние всего общества. По большому счету, у фискальных органов и налогоплательщиков одна цель — процветание Родины, — сказал министр.

По результатам проведенного отбора награды были также вручены семнадцати предприятиям крупного, среднего и малого бизнеса, представляющим различные отрасли экономики, здравоохранение и СМИ. Стоит отметить, что акция по определению лучших налогоплательщиков страны проводится Налоговым комитетом Министерства финансов уже пятый год, и популярность этого конкурса среди предпринимателей постоянно растет. Выбор лучших компаний основан на рейтинговой системе оценки взаимоотношений налогоплательщиков с государством на районном, областном и республиканском уровнях.

Игорь ПРОХОРОВ,
г. Астана

Шығыс

1973 ж.

1964 ж.

1951 ж.

1995 ж.

2001 ж.

1996 ж.

2007 ж.

Құрметті

60 жасқа шығуына арналған салтанатты диктандарының қадірлі қызы болыңыздар!

Төлеген Байзақов

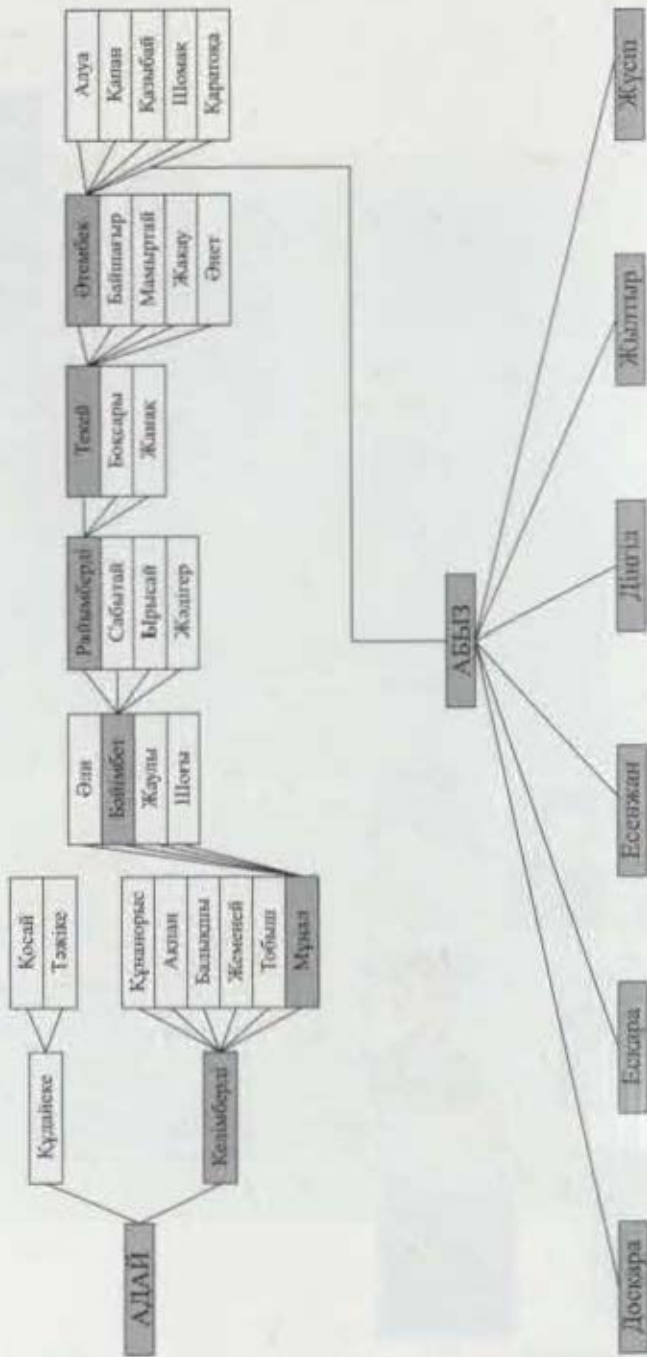
Той Діни Нұрлыөсім атындағы мектептің сарайында 2004 жыл, мамырдың 9 жұдызында өтеді.

Уақыт тәртібі:

Қонақтарды күтуге алу ресімі - сағат 13.00

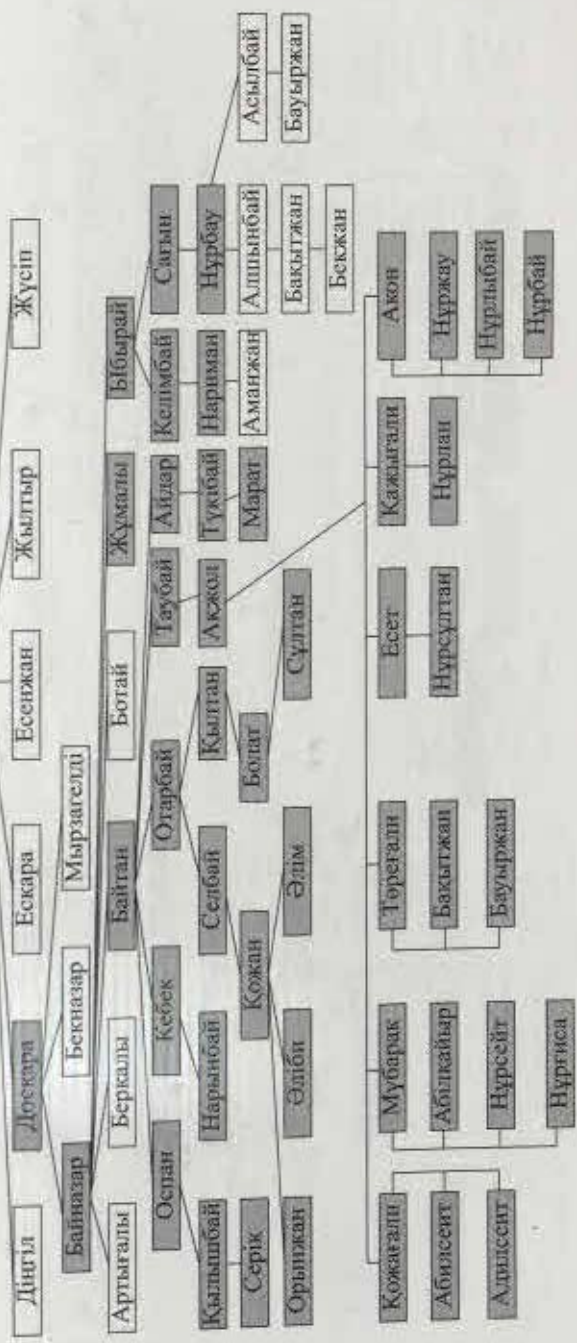
Ресми құтылуына сағат 13.30

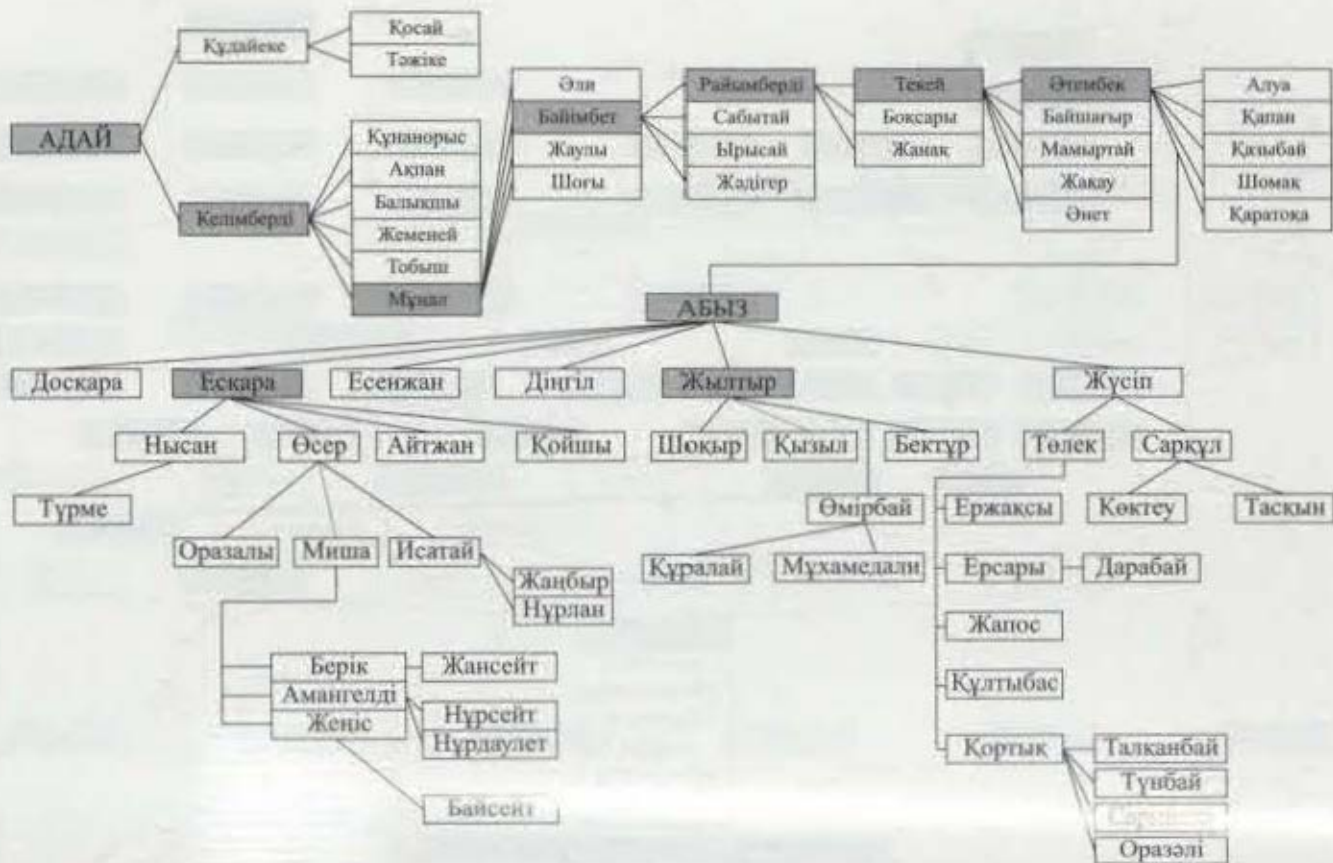
Тайдың басталуы сағат 14.00

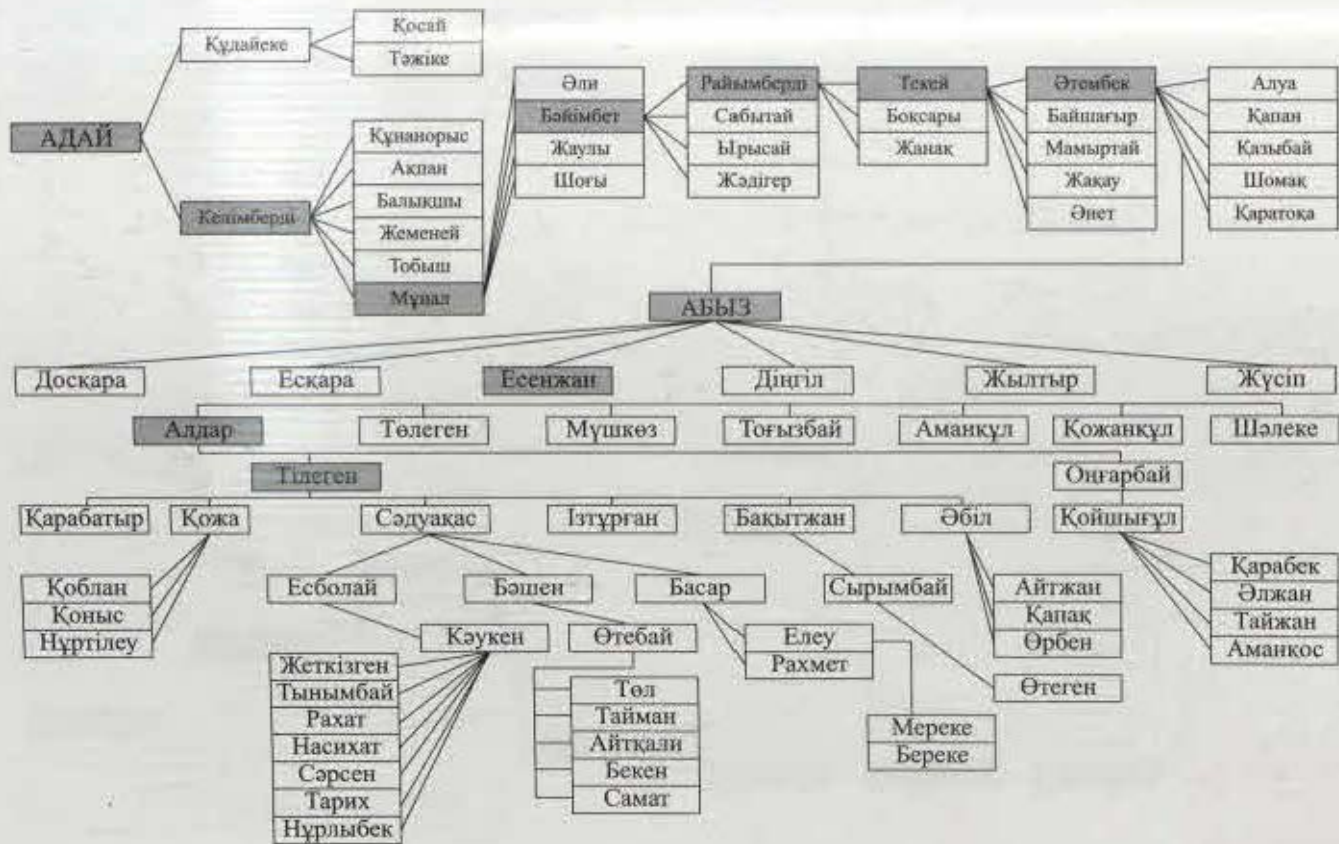

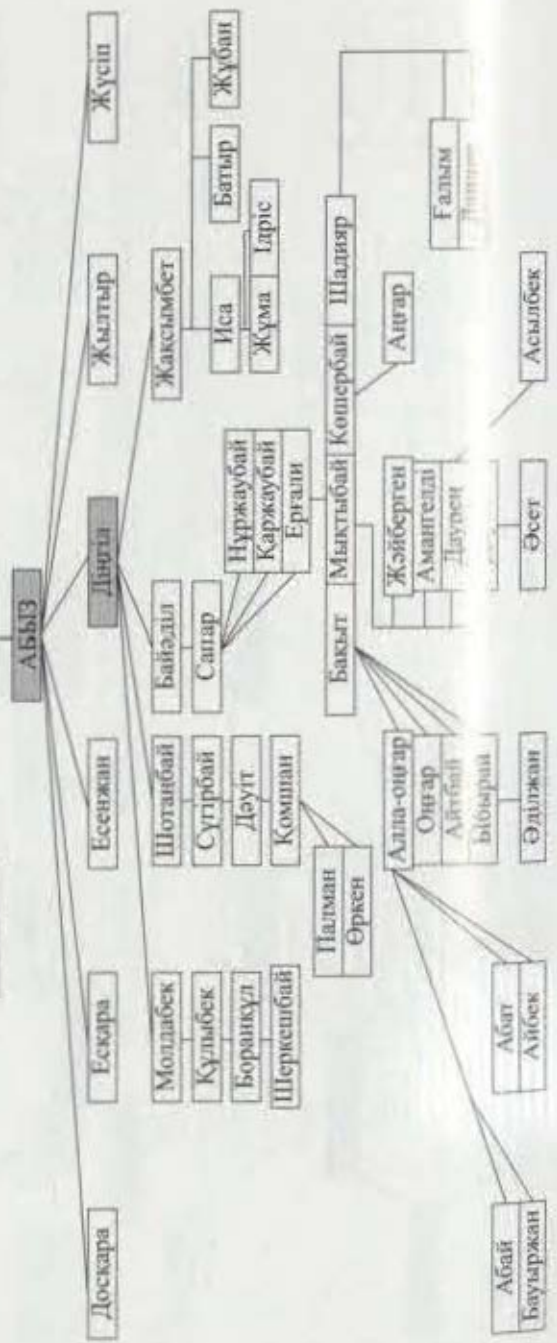
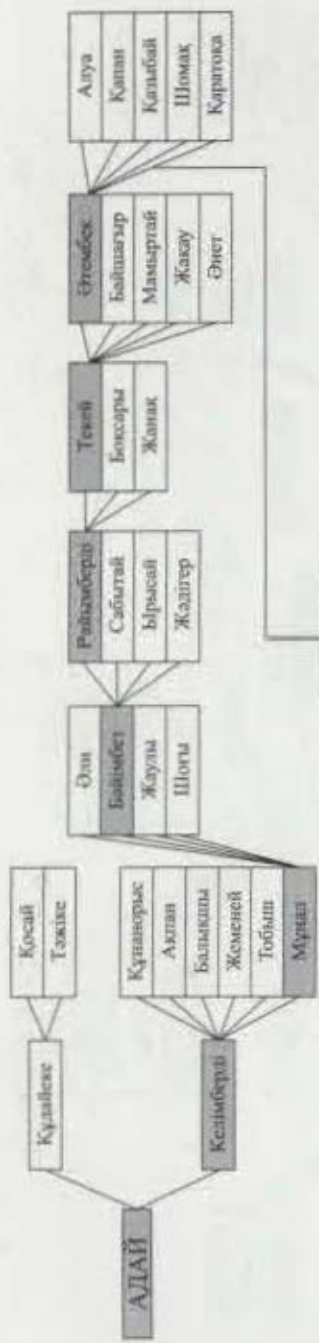
АБЫЗ ҰРПАҚТАРЫНЫҢ ШЕЖІРЕСТІ

АДАЙ
Келімберді
Мұңал
Бәйімбет
Райымберді
Әтембек
АБЫЗ

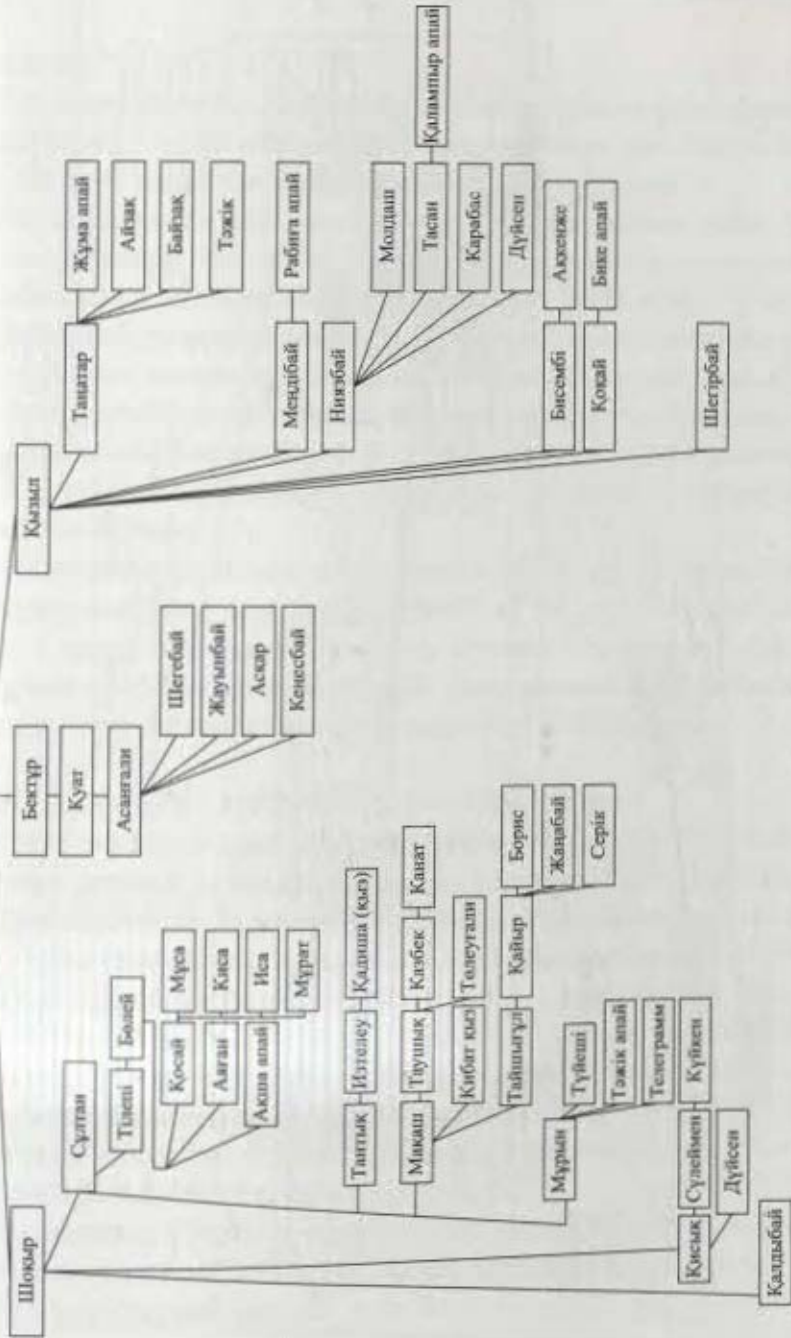

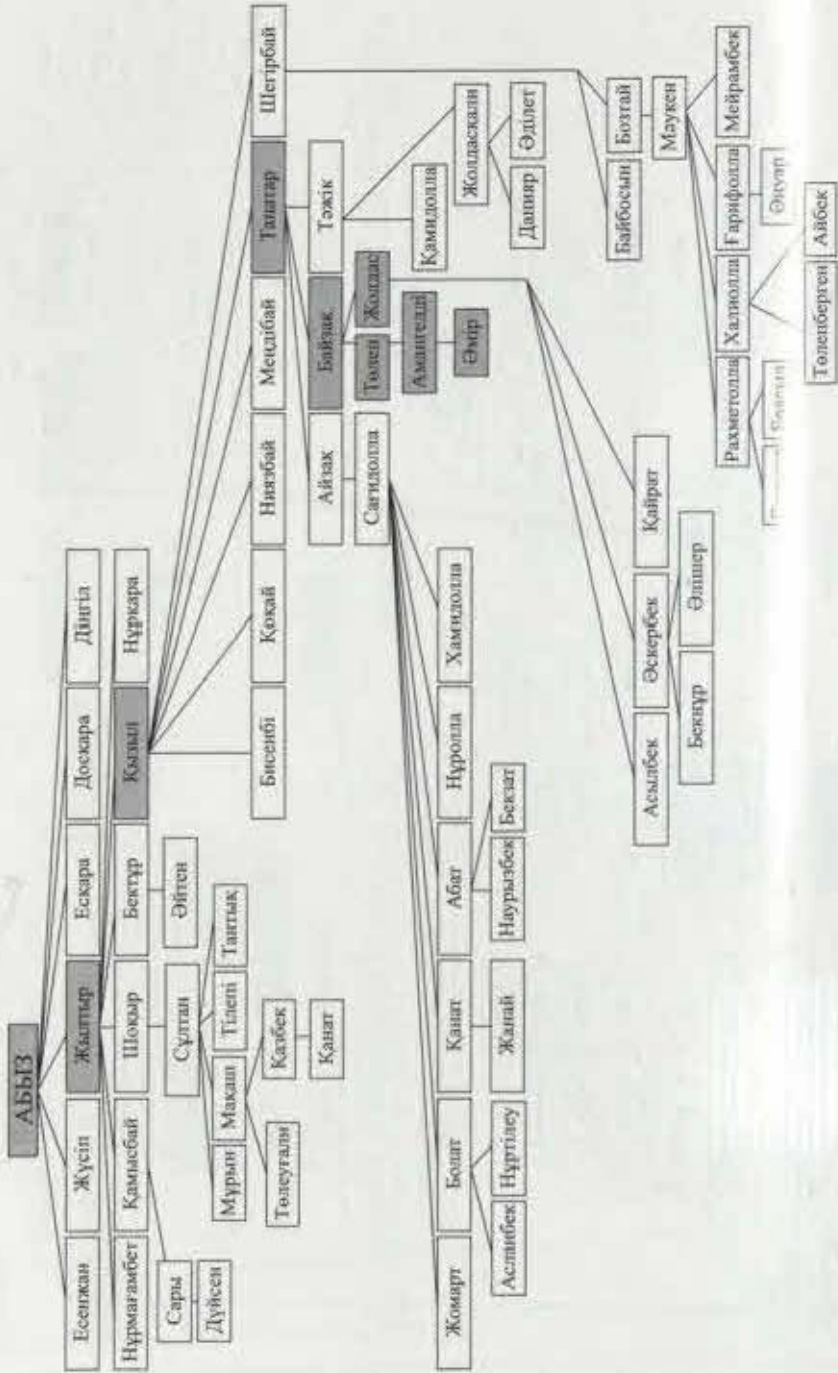

ЖЫЛТЫҒАР

фланцами.

Приняли решение немедленно положить фонтанную сборку и отвезти ее от устья скважины, что и выполнили успешно за 45 мин. Ни один механизм и коммуникации не пострадали.

На заседании штаба подвели итоги проделанных работ и пришли к выводу, что дебит скважины и давление на устье значительно выше, чем принимались в расчетах. Было ясно, что вес превенторной установки значительно ниже выталкивающей силы нефтегазового потока из скважины. Решили установить два дополнительных гидроцилиндра от экскаватора, которые будут сжимать между собой нижний фланец превенторной сборки и фланец на устье скважины. Это было поистине коллегиальное изобретение членов Штаба.

Коллективы фонтанщиков, механизаторов, все работающие поддержали идею о продолжении работы, об изготовлении на месте, в мехмастерских в Тенгизе, в течение 3 дней новой превенторной сборки и установки ее на устье скважины. Доложено министру о принятом решении и получено его одобрение.

28 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — СУББОТА

Сразу же после принятия решения штабом, ночью начали заготовку деталей в механических мастерских Тенгизской экспедиции глубокого бурения Волгоградского и Балыкшинского УБР. Утром тщательно обследовали и спрессовали превенторную сборку и гидронатаскиватель, побывавшие в огне всего 4 мин. Хотя все задвижки были хорошо термозолированы, все же при опрессовке две из них на нижней крестовине начали протекать через сальники всего лишь при давлении 20 МПа (200 ат). Сгорели также отдельные отражательные алюминиевые листы и повредились полотна из листового асбеста.

Спецскважина №100 — забой 2685 м. Штаб разрешил начать спуск промежуточной 324-мм обсадной колонны. За день спустили 150 м труб первой секции.

Спецскважина №101 — забой 2523 м, аварийные работы по ликвидации прихвата инструмента.

29 - 30 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА

Два дня стояла довольно теплая погода (2...3 °С тепла), безветрие, туман. Погода нелетная. За последние 2 дня полностью изготовили и смонтировали дополнительные два гидравлических цилиндра. Все заново собрали на стенде, спрессовали, опробовали. Система работает. Тщательно изолировали аппараты от воздействия огня (несколько слоев асбестовой ткани, листового алюминия, базальтовой ткани и опять алюминий). Разобрали, собрали на стенде и снова установили и закрепили ФКР (фланец колонный разъемный) на устье.

Отцентрировали железную дорогу. К вечеру собрался штаб. Все службы доложили о готовности к работе. Одним словом, было все, чтобы с утра в канун Нового года приступить к оборулованию устья скважины превенторной сборкой. Дело было только за погодой.

Скважина №100 — закончили спуск первой секции промежуточной колонны длиной 978 м.

Скважина №101 — забой 2523 м. Бурильный инструмент освобожден, ведется проработка скважины.

31 ДЕКАБРЯ 1985 ГОДА — ВТОРНИК

За ночь изменилось направление ветра, к утру установилась хорошая погода, небольшой морозец (-3...-4°С), ветер в нужном нам направлении.

В 8.00 все службы начали подготовку к ответственной работе. Ровно в 9.00 повезли превенторную установку с гидронатаскивателем по железной дороге к устью скважины. В дневнике руководителя штаба этот день расписан по часам и минутам, все 16 часов напряженного, порой драматического, а в целом героического труда фонтанщиков, пожарных, механизаторов, всех работающих на ликвидации аварийного фонтана на скважине №37—Тенгиз.

Да, работали ровно 16 ч, без перерыва на обед (людей кормили и поили из термосов во время коротких перерывов, во время пересменок бригад).

В то время как с помощью бульдозера «Комацу» и трактора превенторную сборку с гидронатаскивателем повезли к устью скважины, второй «Комацу» и трактор потянули на место второй пульт управления и установили его в укрытие из обшитых асбестом алюминиевых листов. К этому времени уже была запущена дизельэлектрическая станция.

Пока на устье крепили гидронатаскиватель, систему дополнительных гидроцилиндров со стороны пульта управления подтащили 245-мм трубу с вмонтированными в нее масляными трубками высокого давления и спрессовали каждую масляную трубку в отдельности. Установили предохранительные (от жары) алюминиевые туннели для масляных трубок управления гидронатаскивателем, превенторной сборкой и системой из двух дополнительных гидравлических цилиндров. Все бригады работали посменно в опасной зоне, сменяя друг друга через каждые 15...20 мин. И так 8 ч непрерывно.

В 17.30 на пульт управления от скважины вернулся В.Ф.Ногайцев — руководитель гурьевских фонтанщиков Мингео Казахстана.

В 17.35 Н.В. Фисенко и В. Волкодав показали Л.М. Калыне от какого цилиндра какая рукоятка управления; это же было мелом изображено на вертикально стоящем алюминиевом листе. В.А. Краснокутский и три фонтанщика в последний раз пошли к устью скважины, все проверили и через 5 минут вышли оттуда. В.А.Краснокутский показал заранее установленным взмахом рук, что можно начинать подъем превенторной сборки.

В 17.47 — Л.М. Калына включил рукоятку на ПУ на подъем превенторной сборки. Одновременно по знаку трактор через мощную цепь сорвал крышку на факельной трубе и ушел из опасной зоны.

В 17.48 — открыли верхний превентор перед факельной линией.

17.48,5 — начался подъем превенторной сборки и через полминуты в 17.49 она встала на место.

17.55 — по команде руководителя штаба Л.М. Калына включил систему из двух гидроцилиндров, которые позволили зажать между собой колонный фланец на устье и нижний фланец на превенторной сборке. Это был самый ответственный момент! Как дальше поведет себя вся система, установленная на устье скважины?! Горящий факел устремился по факельной трубе вверх. Визуально, невооруженным глазом и с помощью бинокля было хорошо видно, что наведенная на устье превенторная сборка вся покрыта небольшими огоньками. Дело решали секунды. Нужно было немедленно скрепить фланцы шпильками, в то же время не было гарантии, что свирепый «огненный зверь», как и во всех предыдущих случаях, не вырвется между фланцами и не сожжет все вокруг.

18.00 — с разрешения руководителя штаба двинулся вперед к устью от пульта управления Владимир Владимирович Кухар, за ним — Александр Михайлович Новостройный, затем — Виталий Макарчук. Через 10 мин, в 18.10 к пульта управления возвратился В.В.Кухар и доложил, что они уже поставили три шпильки, сейчас их крепят, что горит нефть, пропитавшая асбест, что нужно немедленно начать крепление дополнительных шпилек и дать команду пожарным включить пожарные гребенки, содрать асбест крюками, все орошать пресной водой (емкость с пресной водой заранее была приготовлена).

Началась трудная мужская работа. Часть фонтанщиков крючьями сдирали асбест, пожарные подвели гребенки ближе к устью и сбили огонь, и так продолжалось до 21.06 (огонь то вспыхивал, то его снова сбивали). В это время фонтанщики установили на превенторную сборку металлические лестницы и сбили все защитные кожухи. В 21.31 что-то случилось с пожарной машиной,

вода опять перестала поступать на устье. Немедленно подключили стоящий наготове цементировочный агрегат.

В 21.35 к руководителю штаба, который в эти минуты находился на «Светелке» (укрытие, откуда на устье выходили и обратно возвращались группы фонтанщиков) пришел от пульта управления Ю.С. Ропяной и доложил, что нервное напряжение достигло такого предела, что идут разговоры о прекращении работ.

Руководитель штаба и главный инженер штаба бегом вернулись на пульт управления, пришлось категорически потребовать прекратить разговоры об остановке работ, заменить людей, стоящих у пульта, немедленно усилить работы на устье. Как-то сразу все успокоилось, установилась деловая обстановка и пошла плодотворная работа.

К 22.32 над превенторной сборкой (под факельной трубой) были установлены и закреплены два предохранительных кожуха, защищающих от горящего факела.

В 23.50 все работы на устье были прекращены, к этому времени были закреплены 9 шпилек между фланцами, установлены отражательные щиты, ликвидированы все незначительные пропуски нефти. Все фонтанщики собрались около вагончика Штаба.

В 23.50 (местного времени) начальник штаба В.И. Игrevский доложил министру нефтяной промышленности В.А. Динкову, что после 193 дней (с начала фонтана) напряженного, опасного, самоотверженного труда фонтанщики и все работающие на ликвидации беспрецедентной аварии сегодня, в канун Нового 1986 года обуздали «огненного зверя», надежно взяли в свои руки скважину.

Министр всех поздравил с Новым годом, поблагодарил за самоотверженный труд и пожелал дальнейших успехов.

Эти слова министра были немедленно доведены до всех собравшихся специалистов. Руководитель штаба также поблагодарил всех с одержанной победой и поздравил с уже наступившим

Новым 1986 годом. Договорились завтра все работы продолжить с 9.00 (к этому времени территория вокруг скважины должна заметно охладиться), и в 0.30 первого января 1986 г. разошлись отдыхать (всех уже ждал обильный праздничный ужин).

На пути в жилой комплекс остановили автобус и опять поздравили друг друга с Новым годом, уже по волгоградскому времени.

По возвращении в жилой комплекс всех нас ожидал праздничный стол, и мы в третий раз поздравили всех и особенно обслуживающий персонал столовой, который упорно нас ждал и верил в успех, с Новым годом по московскому времени. Полагаю, что вскоре все, кроме милицейской охраны и оцепления района, уснули крепким сном. Руководитель штаба передал официальную сводку в министерство о проделанной работе и поздравил ответственных дежурных Миннефтепрома и своих домашних с Новым годом.

1 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — СРЕДА

С утра, как и договорились, собрались члены штаба и все бригады, принимающие участие в ликвидации аварии. Дул восточный ветер, тумана не было. Температура плюс 3...4°C. Штаб решил:

закрепить превенторную сборку 4-мя металлическими канатами; заменить два отражательных щита на один крупный; продолжить крепление фланцев; оттащить от устья гидронатаскиватель; постараться замерить давление на устье. Решили пригласить на Тенгиз В.Д.Малеванского. Работать на устье по креплению превенторной сборки пришлось в трудных условиях, в связи с тем, что вся шахта была заполнена водой с температурой +90°C.

Штаб продолжал обсуждать предстоящий план исследования аварийной скважины.

2 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — ЧЕТВЕРГ

Погода снова нелетная на всей территории от Гурьева до Тенгиза. Продолжили крепить соединения на превенторной сборке.

Установили 6 длинных шпилек, скрепляющих верхний 324-мм колонный фланец и ФКР на 426-мм (16») обсадной колонне. Отсоединили большой гидравлический цилиндр, а также два боковых зажимных гидравлических домкрата. Над превенторной сборкой закончили монтаж большого щита из алюминиевых листов для отражения тепловой радиации.

Оттащили от скважины две 245-мм трубы, длиной 120 м каждая, внутри которых были смонтированы масляные трубки высокого давления от пульта управления.

324-мм фланец, установленный на 245-мм обсадной трубе, наглухо скреплен с нижним фланцем превенторной сборки и никаких, даже малейших, пропусков нефти и газа не наблюдалось.

Скважина №100 — забой 2685 м. Период ОЗЦ нижней секции 324-мм промежуточной колонны; скважина №101 — забой 2523 м. Продолжается химическая обработка бурового раствора, подготовка к расширению ствола скважины. Утром переговорил с В.Д. Малеванским, обрисовал ему всю обстановку и попросил вместе с Е. В. Шеберстовым прилететь на Тенгиз и принять участие в исследовании аварийной скважины и разработке плана мероприятий по ее глушению. Он обещал вылететь ближайшим рейсом. На заседании штаба рассмотрели срочно собранные данные о всех спецбуровых установках собственного изготовления и закупленных, с помощью которых можно было бы спустить в аварийную скважину бурильные, обсадные или насосно-компрессорные трубы, чтобы через них задавить (заглушить) скважину. Все больше членов штаба убеждались в том, что расчеты В.Д. Малеванского о высоком дебите аварийной скважины, подтверждаются. Передал ему данные о давлении на устье, которое составило 0,6 МПа (6 ат), правда, по не контрольному манометру, как потом оказалось, разъеденному сероводородом. К концу дня В.Д. Малеванский по-

звонил и сообщил, что ночью вылетает в Гурьев, а также передал проведенные расчеты по размерам отводов — труб, подсоединяемых к превенторной сборке. По предварительным расчетам, чтобы на устье иметь не более 5 МПа (50 ат), нужно присоединить 14 75-мм отводов, 7 100-мм или 5 127-мм отводов длиной 150 м каждый.

На заседании штаба назывались все известные нам установки по спуску труб под давлением в скважину. Наиболее грузоподъемной установкой является DST с коротким ходом — 3300 мм. Максимальное усилие при задавливании — 59 т, при подъеме — 136 т. Может работать с НКТ диаметром 75 мм. Есть в Харькове установка короткоходовая с усилием задавливания до 90 т и максимальным диаметром спускаемых труб 127 мм; в Средней Азии — длинноходовая установка с максимальным усилием задавливания 20 т и максимальным размером труб 89 мм; в Белоруссии — установка с усилием задавливания 30 т и максимальным диаметром этих труб 127 мм. Однако все перечисленные установки не годятся для работы в сероводородной среде. Необходимо получить данные об установке, закупленной для Астраханского месторождения Мингазпрома. Эта установка пока еще не монтировалась, но она предназначена для условий работы в сероводородной среде.

Из-за густого тумана в Гурьеве самолет из Москвы не вылетел, отложили рейс на завтра до 11.00.

3 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — ПЯТНИЦА

Погода нелетная. Рейс самолета, на котором должен прилететь В. Д. Малеванский, снова отложен до 19.00.

Продолжали крепить все соединения превенторной сборки и задвижек. Наконец закрепили 4 оттяжки от трехметровой факельной трубы. Вывезли от устья гидронатаскиватель, а затем оттащили железную дорогу.

Таким образом, к концу дня 3 января 1986 г. на устье сква-

жины №37—Тенгиз установлено надежное противовыбросовое оборудование в коррозионностойком исполнении на рабочее давление 70 МПа (700 ат). Продукция поступает из пласта по 245-мм обсадной колонне в коррозионностойком исполнении.

Скважина № 100 — забой 2685 м. Готовятся к спуску второй секции 324-мм обсадной колонны. Скважина №101 — забой 2523 м. Начали расширение ствола скважины.

Поздно вечером состоялся разговор с министром. Доложил о подготовке к исследованию скважины, о странных показаниях на манометрах, что нет ни одного манометра в коррозионностойком исполнении. Высказаны сомнения в целесообразности задавливания и цементирования аварийной скважины. Одна такая скважина по своей производительности может заменить целый нефтепромысел. Может быть, следовало бы получить разрешение Правительства купить простейшую сепарационную установку с обязательным строительством ее в короткий срок. За это время можно было бы спустить с помощью гидроустановки в скважину 127-мм обсадную эксплуатационную колонну, установить на устье противовыбросовое оборудование на 105 МПа (1050 ат) и быть уверенным в надежности этой скважины. Кроме того, теперь можно изменить целевое назначение спецскважин №100 и 101, превратив их в эксплуатационные, и после этого у нас был бы надежный нефтепромысел. После окончания строительства постоянного завода по сероочистке можно скважины №37, 100 и 101 переключить на подачу нефти на завод. Решили изучить этот вопрос. Министр обещал подключить к рассмотрению этого предложения институты и предприятия по добыче нефти.

Гидрометеослужба передала, что завтра будет снова нелетная погода.

4 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — СУББОТА

Погода снова нелетная, по прогнозу такая же будет и весь день завтра. Московский самолет вылетел и, минуя Гурьев, доле-

тел до Шевченко и там приземлился. В.Д. Малеванский оказался на этом самолете. Договорились, что он автомобилем выедет из г. Шевченко на Тенгиз. Продолжался монтаж двух 75-мм выкидных линий по 250 м каждая с гидравлическими задвижками. Эти выкидные линии соединили с задвижками на крестовине превенторной сборки. Установили 5 образцовых манометров. К вечеру провели первые исследовательские работы.

Вот, к примеру, какие получили давления, МПа (ат):

на факельной линии 1,51(15,18)

на колонной головке 2,12(21,24)

в начале правого отвода 0,85 (8,5)

в конце правого отвода 0,01 (0Д)

в конце левого отвода 0,025(0,25)

В последующие дни будем обрабатывать полученные данные, намерены также повторить (и неоднократно) различные варианты исследовательских работ.

Штаб решил, что фонтанчики военизированной части Украинского нефтегазоразведочного района выполнили программу по наведению на устье аварийной скважины противовыбросового оборудования, поэтому могут возвращаться в Полтаву.

5 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — ПОНЕДЕЛЬНИК

Утром, в 8.45 состоялся митинг с отъезжающими на Украину фонтанщиками. Было высказано немало хороших слов и пожеланий, одно из которых звучало примерно так: «Чтобы не было в XX веке еще подобного фонтана!».

Героические, самоотверженные люди работают в военизированных частях по предупреждению возникновения и по ликвидации открытых нефтяных и газовых фонтанов в Миннефтепроме СССР, Мингео СССР, Мингазпроме СССР. Они должны отлично знать буровое и нефтепромысловое оборудование различных отечественных и зарубежных заводов и фирм. Ведь работать приходится зачастую в кромешной тьме, наощупь, в невыносимой

жаре, в скафандрах и противогазах.

Не только фонтанщики, но и все люди, которые участвовали в ликвидации аварии на Тенгизе, вели себя мужественно, достойно, не щадя здоровья, с главной целью — «Скорее ликвидировать аварию!» Работали на совесть, а не за деньги, награды и поощрения. Благодарности с занесением в трудовую книжку и небольшие денежные премии — это мелочь по сравнению с самоотверженным трудом. Это был просто знак внимания руководства министерства к людям, работавшим на месторождении, в механических мастерских, на заводах, в конструкторских бюро и институтах. Когда было принято решение попытаться ликвидировать аварию на скважине №37 с устья скважины, а значит — при горящем фонтане (иначе никак нельзя из-за ядовитой нефтегазовой смеси!), руководители практически всех противофонтанных служб страны собрались невдалеке от горящей скважины, которая яростно гудела, обжигала страшной жарой, слепила глаза, а земля дрожала под ногами, первым высказался Леон Михайлович Калына, примерно так: «Надо идти в огонь, посмотреть, что там делается и начать работать!». И первым шагнул в огонь! За ним двинулись в этот адский огонь другие герои!

В 11.30 на Тенгиз прибыли В.Д. Малеванский и Е.В. Шеберстов и сразу же подключились к проведению исследовательских работ. Полученные данные были аналогичны вчерашним.

Ю.С. Ропяной, В.С. Новиков, В.Д. Малеванский, Е.В. Шеберстов приступили к обработке полученных данных.

6 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — ВТОРНИК

В 9.00 собрался штаб (присутствовали руководитель и пять членов штаба) для рассмотрения первых итогов проведенных исследований на скважине №37—Тенгиз за 4-5 января 1986 г.

Докладчики: В.С. Новиков — заместитель директора Волгоград-НИПИнефть и В.Д. Малеванский — заведующий лабораторией ВНИИГаз.

Подробный доклад В. С. Новикова с расчетами и со ссылками на труды научных авторитетов сводился к тому, что есть все основания задавить скважину «в лоб» и чем скорее, тем лучше. Доклад В.Д. Малеванского также весьма подробный - со ссылками на все предыдущие и нынешние данные сводился к тому, что нужно увеличить в расчетах по глушению фонтана значения дебитов скважины и давлений на устье скважины, но желательно провести дополнительные исследования скважины при закрытом превенторе и открытых отводах.

По его новым расчетам выходило, что число отводов длиной 250 м каждый при давлении на устье 10 МПа (100 ат) должно быть следующим: 75-мм — 16, 100-мм — 7, 127-мм — 5, 140-мм — 5, 168-мм — 3

Без исследования скважины при закрытом превенторе и работающей скважине через открытые отводы, проводить работу по глушению «в лоб» нельзя.

Во время заседания штаба, в 9.55, позвонил министр. Ему было доложено о состоянии скважины, предварительных расчетах, о намечаемом приезде на скважину высокой партийно-правительственной делегации республики, о сохранении скважин №37, 100 и 101, о начале переговоров по приобретению гидравлической установки по спуску труб под давлением в условиях сероводородной среды.

Наши предложения по плану дальнейших работ будут доложены через несколько дней, после дополнительных исследований на скважине, при возвращении в Москву.

Все члены штаба высказались за необходимость проведения дополнительных исследований скважины при закрытом превенторе, но решили смонтировать четыре 190-мм трубы длиной 250 м каждая и еще одну 168-мм линию, перпендикулярную к четырем 190-мм отводам. Подготовка к проведению намеченных работ займет 10-12 дней, в течение которых можно подготовить более подробный план и обсудить его в Миннефтепроме с участием специалистов других министерств и ведомств.

7 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА - ВТОРНИК

Рано утром все члены штаба выехали на скважину №37 Тенгиз. В районе скважины и окружающей ее территории густой туман. Погода нелетная, о чем незамедлительно сообщили в обком партии и в аэропорт.

На утреннем заседании штаба (В.И. Игревский, Б.С. Сагингалиев, Ю.С. Ропяной, В.И. Хоботько, В.С. Новиков, М.Л. Некрасов, Э.С. Дмитриченко) утвердили схему крепления выкидных 190-мм отводов, ответственные — В.И. Хоботько, М.Л. Некрасов, участвует военизированная часть Грозненского промышленного района.

После приезда на Тенгиз И.В. Назарова и А.А. Котенко разрешить В.И. Хоботько выехать в Москву и М.Л. Некрасову в г. Грозный. До особого решения запрещается проводить исследования через 190-мм отводы при закрытом превенторе, а также закрывать превентор.

На период отсутствия руководителя штаба руководство работами на скважинах №37,100,101 возлагается на заместителя руководителя штаба Б.С. Сагингалиева, а в случае его отсутствия — на члена штаба В.И. Хоботько.

В 10.01 из поселка Кульсары раздался звонок — вертолет с партийно-правительственной делегацией вылетел на Тенгиз. Мы разъяснили, что на Тенгизе густой туман, вертолет не сможет приземлиться, в районе аварийной скважины ничего не видно, и нужно по радио предупредить об этом вертолет с делегацией.

В 10.55 где-то сверху раздался рокот вертолета, а через 5 мин позвонили с буровой № 100 и сообщили, что у них недалеко от мостков неожиданно сел вертолет с людьми. Что с ними делать? Ответ: посадить всех в автобус и отправить в штаб, но ехать очень осторожно, и только при условии, что водитель хорошо знает дорогу. Вскоре у домиков штаба, появился автобус с делегацией во главе с секретарем ЦК КП Казахстана Каратаем Турысовичем Турысовым, первым секретарем Гурьевского обкома партии А.А.

Кулибаевым, министрами республики, всего 16 человек. Пока делегация размещалась в вагончиках штаба, мной было сделано серьезное предупреждение и напоминание второму секретарю обкома партии В.Н. Устинову о недопустимости нарушения кем бы то ни было правил появления вертолетов в районе аварийной скважины. В данном случае это могло привести к серьезным, печальным последствиям для членов делегации. Затем членам делегации было рассказано о Тенгизском месторождении, аварийной скважине, и что на ней делается, о задачах строительных и дорожных организаций по обустройству месторождения, о тех работах, которые на Тенгизе будут осуществлять венгерские строители.

В 13.20 делегация выехала к вертолету (в это время туман рассеялся) и вылетела в Кульсары.

Первый секретарь Гурьевского обкома партии А.М. Кулибаев объяснил мне, что и в Гурьеве, и в Кульсары, и по всей трассе стояла солнечная погода и только над Тенгизом был туман, и командир вертолета, который бывал здесь неоднократно, дал согласие посадить вертолет — очень не хотелось возвращаться обратно. Я ответил, что это очень необдуманный поступок, можно было сесть на вертолетной площадке у волгоградского жилого комплекса и через 1 час автобусом приехать на Тенгиз.

Вечером на заседании штаба обсудили меры по ускорению бурения специальных скважин № 100 и 101. Разрешили экипажу танка вместе с танком 10 января 1986 г. возвратиться к месту службы.

8 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — СРЕДА

Отличная, летная погода. На скважине №37 начали осуществлять намеченный план по замене отводных линий. Руководитель штаба вылетел в 17.00 вертолетом в Гурьев, в 19.00 самолетом в Москву и в 21.15 был в аэропорту Внуково, где уже начиналась метель.

9 - 21 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА

Рано утром 9 января доложил министру обстановку на Тенгизе и предложения по плану дальнейших работ. В любом случае нужно официально через Минвнешторг запросить предложения иностранных фирм и, в первую очередь, «Ред Эдейр», «Камерон», «Отис», «Халибуртон» и другие о дальнейших работах по исследованию скважины №37, при этом оснастить ее эксплуатационным оборудованием и временной сепарационной установкой для добычи и переработки газа. Министр одобрил намеченные действия.

10 января состоялся разговор с министром геологии СССР Евгением Александровичем Козловским. Поблагодарил его за оказанную помощь в ликвидации аварии на Тенгизе, спросил, как идут дела с представлением Л.М. Калыны к званию Героя Социалистического Труда. Ответил, что, как мы и договаривались ранее, он уже согласовал этот вопрос с И.П. Ястребовым, но в дальнейшем оказалось, что у Л.М. Калыны есть какие-то компрометирующие факты в биографии и поэтому было решено ограничиться награждением его высоким орденом в общем списке геологов по результатам работы за пятилетку.

Ежедневно рано утром В.И. Хоботько, Ю.С. Ропяной или Б.С. Сагингалиев докладывали о состоянии работ на Тенгизе.

Шли работы по изготовлению четырех 190-мм отводов длиной 250 м каждый (с целью замены 75-мм отводов), креплений, переходников и другие работы. Каждая деталь, каждая труба спрессовывались на давление 30 МПа (300 ат).

В этот московский приезд происходили бесконечные совещания по рассмотрению вопросов повышения добычи нефти, разработки плана на XI пятилетку, объемов буровых работ в Госплане СССР, ГКНТ СССР, Совете Министров СССР, различных отделах ЦК КПСС.

Решались вопросы технического перевооружения нефтяной промышленности, особенно после поездки в Тюменскую область

Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Развернулась работа по ломке структуры управления производством, которая затем с каждым годом нарастала.

В Миннефтепроме при руководителе штаба совместно со специалистами Минсредмаша, его институтов и КБ, при участии директора проектного института О. Л. Кедровского состоялось совещание по рассмотрению перспектив работ на спецскважинах №100 и 101 на Тенгизе. Договорились, что окончательное решение о производстве работ с ядерным устройством примем в конце марта, после проведения всех работ по оборудованию аварийной скважины и попытки ее глушения.

Несколько заседаний провел министр по результатам буровых работ в Тюменской области с участием подрядных буровых организаций, а также по вопросам размещения скважин на кустовых площадках, профилей наклонных скважин и т.д.

Непрерывно велись обсуждения в Госплане СССР и Госснаббе СССР вопросов обеспечения нефтяной промышленности материально-техническими ресурсами, в том числе за счет закупок зарубежной техники. Дело в том, что к этому времени поставки добытой нефти и нефтепродуктов за рубеж достигли астрономических размеров, однако только несколько процентов от вырученных средств использовалось для технического оснащения нефтяников. Резко отставало обустройство нефтяных промыслов, срывались все задания по перевооружению заводов, поставляющих оборудование, трубы и материалы нефтяной отрасли.

В течение недели был проведен ряд серьезных совещаний в Госкомитете по науке и технике и Госплане СССР (у В.И. Мищевича и Ю.М. Андрианова) с участием руководителей Миннефтепрома, Мингазпрома, Мингео СССР, Миноборонпрома, Минтяжмаша, Минхиммаша по номенклатуре и типам новых комплектных буровых установок, изготовление которых намечалось в текущей пятилетке. Отдельно рассматривался вопрос и было принято решение о производстве буровых установок, инструмента и оборудо-

дования для бурения глубоких скважин в условиях значительного содержания в нефти и газе сероводорода и углекислоты (Минтяжмаш, Минчермет, Миноборонпром). Утвердили подробные планы изготовления нового оборудования по срокам. Остальное решили закупать за рубежом, в первую очередь, в Румынии, куда доставлялось из нашей страны большое количество нефти и металла.

На заседании в Миннефтепроме с участием руководителей буровых служб и специалистов других министерств и ведомств рассмотрели планы дальнейших работ на скважине №37 Тенгиз. Больше всего касались предложений о глушении скважины «в лоб» и ее цементировании. Большинство выступало за то, чтобы скважину заглушить и зацементировать. Но всех смущало состояние устья скважины, его надежность. Было принято решение дополнительно провести исследование скважины, в том числе и при закрытых превенторах, получить КВД (кривую восстановления давления) и только после этого решать судьбу скважины (протокол от 15 января 1986 г.).

На субботу, 18 января, на совещание по вопросу ввода скважины №37 Тенгиз в эксплуатацию по временной схеме были вызваны известные ученые и специалисты из Гипрвостокнефти, ВНИИ и др. Вел совещание первый заместитель министра В.Ю. Филановский (по поручению министра).

Основной докладчик — главный инженер Гипрвостокнефть К.С. Каспарьянц.

На заседании присутствовали заместители министра, члены коллегии, начальники Главных управлений и Управлений Миннефтепрома. Приняли решение форсированно проектировать и строить сепарационную установку, исходя из двухступенчатой сепарации (срок на предварительный проект — 1 неделя), подготовить записку и проект решения правительства по данному вопросу.

20 января 1986 года министр проводил большое совещание (по селекторной связи), на котором присутствовали руководите-

ли всех предприятий отрасли. Рассмотрели 2 вопроса: первый — мероприятия по выполнению плана добычи нефти в 1 квартале; второй — о мерах по обеспечению надлежащего хранения оборудования и материалов и предприятиях отрасли. Приняли строгое решение.

И. В. Назаров, находящийся на Тенгизе, сообщал ежедневно о состоянии работ по переоборудованию отводов, подготовке к исследовательским работам и о состоянии погоды.

Вместе с Ю.С. Ропяным приняли решение немедленно вылететь на Тенгиз и начать исследовательские работы. 21 января добрались до Гурьева, побывали в военизированной части Министерства геологии Казахстана у В.Ф. Нагайцева, откуда вечером позвонили Р.А. Сумбатову и получили его разрешение на участие в заключительных работах на скважине № 37 — Тенгиз отряда гурьевских фонтанщиков во главе с В.Ф. Нагайцевым.

23 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — ЧЕТВЕРГ

Утром вместе с В.Ф. Нагайцевым и бригадой фонтанщиков вертолетом вылетели на Тенгиз. После подробного рассмотрения состояния дел на скважине № 37 провели заседание штаба с участием почти всех его членов и руководителей служб. О проведенных работах доложили Б.С. Сагингалиев, М.Л. Некрасов, И.В. Назаров. Подробно рассмотрели проект рабочей программы исследования скважины (докладчики В.С. Новиков, А.Д. Поликарпов, В.М. Ялымов, Ю.С. Ропяной).

С учетом решения московского совещания от 15 января внесли в рабочую программу изменения и уточнения и поручили Ю.С. Ропяному, В.С. Новикову, А.Д. Поликарпову доработать детальный план дальнейших работ на скважине № 37 Тенгиз.

Спецскважина № 100 — забой 2685 м; производится разрушение цементного стакана в 324-мм промежуточной колонне.

Спецскважина № 101 — забой 27 06 м, бурение.

24 - 25 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА

В течение двух дней крепили четыре 190-мм отвода длиной 250 м каждый, установили и закрепили дополнительный 168-мм отвод длиной 150 м, в конце каждого отвода вырыли земляные амбары с обваловкой, в которых будет сгорать нефть, идущая из скважины. Смонтировали 50-мм линию к верхнему превентору на случай, если при его закрытии будут неплотности и придется закачать наполнитель под плашки превентора.

Подготовили пульт управления и заизолированные масляные трубки высокого давления от пульта до верхнего и нижнего превенторов.

Ежедневно на заседании штаба подводили итоги проделанной работы, рассматривали и уточняли рабочий план и порядок исследования скважины.

26 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — ВОСКРЕСЕНЬЕ

К 9.00 утра все готово к проведению исследовательских работ при открытых превенторах. Последний инструктаж и бригады в 9.30 приступили к исследованиям скважины. Поочередно закрывали 168-, 190-мм отводы и измеряли давление на устье и отводах. Завершили исследования при открытых превенторах в 13.00. Начали готовиться к исследованию скважины при закрытых превенторах.

27 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — ПОНЕДЕЛЬНИК

После дополнительного инструктажа, в 10.00 утра приступили к исследовательским работам при закрытом превенторе.

В 10.35 дан сигнал о закрытии превентора и через 2 секунды верхний превентор был закрыт при открытых четырех 190-мм и одном 168-мм отводах.

В 14.20 — при закрытом верхнем превенторе закончены исследования.

В 15.00 доложено министру о предварительных дан-

ных по исследовательским работам, а в 18.15 передал данные В.Д.Малеванскому для расчетов на вычислительной машине.

На заседании штаба подробно обсудили полученные данные, заслушали расчеты и предложения В.С. Новикова, при этом по всем 3 методикам обработки данных получалось, что можно глушить скважину «в лоб» при давлении на устье 20...21 МПа (200...210 ат).

В то же время вызывала сомнение возможность глушения скважины «в лоб», так как за короткое время быстро нарастает давление при закрытии отдельных задвижек, а также то, что давление на устье доходит до 12,5 МПа (125 ат) при закрытом 168-мм и одном 190-мм отводах и открытых трех 190-мм отводах. По-видимому, это является следствием работы всего продуктивного резервуара месторождения (хотя вскрыт продуктивный пласт всего на 3...4 м) и, возможно, значительно большего дебита скважины, чем мы принимаем в расчет (как максимальный дебит). В связи с этим не совсем ясно, на какой глубине происходит разгазирование нефти в скважине.

28 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — ВТОРНИК

С утра в районе хорошая, солнечная, летная погода. Приступили к креплению 168-мм (6») трубы и установке обратных клапанов.

В 10.45 на скважину прилетел Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков с группой руководителей машиностроительных министерств.

Ему доложили о состоянии дел, показали работы, проводимые на скважине №37 Тенгиз и свозили на буровые, где в это время уже были смонтированы комплекты устьевого противовыбросового оборудования и системы очистки бурового раствора и его сепарация от газа, а также на буровую, где была смонтирована система превенторов в водородостойком исполнении на 70 МПа (700 ат), изготовленная заводом «Баррикады», а также система факельной

линии, сепарации газа, изготовленная заводами Минхиммаша. Превенторы, прошедшие заводские и ведомственные испытания, даже по виду ничем не отличаются от импортных фирмы «Каме-рон» (только выполнены из литья, тогда как импортные — кованые). Вся же трапно-факельная система и пульт управления более громоздкие и нет уверенности, что они будут работать. Обратились с просьбой к Н.К. Байбакову — помочь решить в Правительстве вопрос об изготовлении всего комплекса оборудования и его комплектной поставки одним ведомством — Миноборонпромом (ранее принятое постановление Правительства предусматривало изготовление оборудования заводами разных ведомств) и получили согласие поддержать наши предложения.

После отъезда Н.К. Байбакова в 16.40 приступили к продолжению исследований скважины при закрытом верхнем превенторе.

Вначале закрыли 168-мм отвод, затем правый нижний 190-мм и затем верхний левый 190-мм отвод. Давление на устье мгновенно выросло до 20...21 МПа (200...210 ат) — при открытых двух 190-мм отводах. На этом в 17.00 прекратили работу и открыли все отводы. На заседании штаба отмечалось, что проведенные исследования убеждают в герметичности затрубного пространства между 324- и 426-мм и обсадными трубами при давлении на устье до 20...21 МПа (200...210 ат). Следует еще раз обработать и обсудить полученные данные, только после этого продолжить исследования.

29 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — СРЕДА

Утром министру доложено о проделанной накануне работе и о намечаемых исследованиях скважины, а также о посещении Тенгиза Н.К. Байбаковым и о поставленных перед ним вопросах, связанных как с Тенгизом, так и с отраслью в целом.

Весь день готовились к продолжению исследований скважины и только в 21.35 сняли кривую сброса давления при открытии

превентора.

Всего за 30 секунд давление на устье упало с 10,7...10,8 до 2,0 МПа (с 107...108 до 20 ат).

На заседании штаба поздно ночью решили, что всем службам надо подготовиться к проведению работ по исследованию кривой восстановления давления при закрытых превенторах и закрытых задвижках.

Скважина №100 — забой 2730 м, бурение.

Скважина №101 — забой 2706 м, проработка скважины.

30 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — ЧЕТВЕРГ

Весь день готовились к проведению дальнейших исследований. Особенно тщательно был подготовлен 168-мм отвод, через который намеревались закачивать утяжеленный буровой раствор. На нем были поставлены пневматическая и механическая задвижки и обратный клапан. Тщательно опрессовали все на давление 50 МПа (500 ат).

31 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА — ПЯТНИЦА

Утром стояла хорошая погода. Все было готово к проведению исследований при закрытых превенторах и закрытых отводах. На заседании штаба рассмотрели теоретическую кривую нарастания давления при закрытых превенторах и закрытых всех пяти отводах. По этой кривой выходило, что при закачке в скважину 8,9 м³ утяжеленного бурового раствора плотностью 2100 кг/м³ через 1 секунду после закрытия последней 190-мм отводной линии давление на устье будет расти, а затем начнет снижаться и скважина станет работать на поглощение.

В 10.40 начали работы по закрытию верхнего превентора при открытых отводных линиях. Через 30 секунд давление возросло до значения, замеренного в предыдущих исследованиях.

Через 3,5 часа открыли превентор и снова сняли кривую падения давления на устье.

В 16.00 закрыли верхний превентор и провели исследования, постепенно закрывая отводные линии и закачивая в скважину утяжеленный буровой раствор цементировочным агрегатом через 168-мм отводную линию.

После закрытия последней 190-мм линии за первые 32 секунды давление росло так, как на теоретической кривой. Затем вместо снижения давления, как предусматривалось расчетами, оно возросло и достигло критического значения, плашки верхнего превентора приоткрылись, произошел выброс газа, облако которого двинулось в сторону пульта управления (90 м от устья). На пульте находились И.В. Игrevский, Б.С. Сагингалиев, Ю.С. Ропяной, В.Ф. Нагайцев, Ю.А. Песоцкий. Быстро открыли 160-мм отводы и закрыли нижний превентор. Все люди отбежали от скважины на безопасное расстояние, в сторону, противоположную направлению движения облака газа. Затем пневматической и механической задвижками закрыли 190-мм отвод и отсоединили ЦА-700.

На этом исследования на скважине №37—Тенгиз были прекращены. Были получены все необходимые данные для решения судьбы скважины и разработки плана дальнейших работ. Вечером и на следующее утро состоялось заседание штаба по итогам работы и предварительным планам на будущее.

1 ФЕВРАЛЯ 1986 ГОДА — СУББОТА

На заседании Штаба утвердили предварительный план работы по подготовке устья скважины, в первую очередь — укреплению 426-мм колонны. На время отсутствия руководителя штаба остается его заместитель Б.С. Сагингалиев.

Утвержден порядок и круглосуточный график наблюдения за скважиной №37, давлением на устье и отводах совместными группами, сформированными из фонтанчиков, пожарных и милиции.

Ответственный - М.Л. Некрасов, а в его отсутствие - А.А.

Котенко, Н.И. Нечитайло. Ответственные за бурение скважины №100 - В.М. Ялымов, за бурение скважины №101 - А.С. Новиков.

На скважине остались члены штаба: В.М. Ялымов, В.С. Новиков, И.В. Назаров, Э.С. Дмитриченко. Остальные вертолетом вылетели в Гурьев.

Руководитель штаба в 14.00 встретился с первым секретарем обкома партии А.А.Кулибаевым, доложил ему о проделанной работе и предварительном плане дальнейших работ на скважине №37 Тенгиз и выслушал его мнение о решениях, принятых на совещаниях после осмотра объектов с участием Н.К. Байбакова. В 19.00 вылетели в Москву и в 21.25 были во Внуково.

2 ФЕВРАЛЯ 1986 ГОДА — ВОСКРЕСЕНЬЕ

Утром руководитель штаба ознакомился с итогами работы отрасли за январь, переговорил с руководителями, находящимися на Тенгизе, днем обстоятельно доложил министру о проделанных и намеченных работах на Тенгизе и на следующий день выехал на отдых в ближайший от Москвы клинический санаторий «Барвиха» (35-40 мин езды от Миннефтепрома).

Во время отдыха руководитель штаба ежедневно разговаривал с руководителями на Тенгизе и в министерстве. С 6 февраля в Миннефтепроме и Минвнешторге начались переговоры с фирмами «Камерон», «Отис» и другими по вопросам работ на Тенгизе.

Переговорил с корреспондентами газет «Известия», «Комсомольская правда», и журнала «Смена», побывавшими на Тенгизе.

8 февраля 1986 г., в субботу, участвовал во встрече министра с учеными ВНИИБТ, которая проходила весь день и закончилась в 19.00. Были подробно заслушаны предложения о перестройке научного процесса в институте и в отрасли, о месте и роли ученых в проводимых работах по научно-техническому прогрессу, об их участии в выполнении утвержденных на пятилетку научно-производственных программ по Западной Сибири, европейскому Северу, Западному Казахстану, Азербайджану и др.

12 февраля 1986 года через неделю после первой встречи, от руководителя фирмы «Камерон Айрос Уоркс» г-на Волькмара Шютце поступило письменное предложение-соображение о дальнейших работах. Он сообщил, что г-н Р. Эдейр убежден, что скважину №37-Тенгиз можно и нужно заглушить. Для этого нужно с помощью имеющейся у него в Европе гидравлической буровой установки под давлением спустить насосно-компрессорные трубы и заглушить скважину. Через неделю, к 19 февраля надо представить полное техническое предложение на оборудование и технологию проведения работ по спуску труб под давлением. Фирма «Камерон» придерживается того же мнения — скважину №37 можно заглушить при наличии соответствующего оборудования. Что касается запроса на составление технического предложения на поставку эксплуатационного оборудования на тот случай, если скважину нельзя будет заглушить и ее придется как можно скорее вводить в эксплуатацию, то фирма «Камерон» даст оценочное техническое предложение до середины апреля. В то же время фирма «Камерон» глубоко убеждена, что в любом случае нужно в первую очередь заглушить скважину. По совместным прикидочным расчетам двух фирм на глушение скважины потребуется, с учетом аренды оборудования для спуска труб под давлением и другого необходимого оборудования, после подписания контракта до 3 мес и около 8-10 млн дол. США, наличными. Что касается инженерной проработки, закупки материалов, изготовления и испытания эксплуатационного оборудования, строительства трех факельных установок, трех ступеней сепарации, оборудования по подготовке нефти, газа, установки «Клаус-процесса», компрессорной станции и т.д., то это займет не менее двух лет, а затраты составят по меньшей мере 160 млн. дол. США. Фирме известно, что через год после этого на Тенгизе уже будет сооружен нефтегазоперерабатывающий комплекс. Еще раз напомнили, что без закачки в скважину №37 ингибиторов коррозии на ней может быть очень быстро разъедено устьевое оборудование и обсадная

колонна. Поэтому в любом случае скважину №37 нужно заглушить. Несмотря на изложенное выше, фирма «Камерон Айрон Уоркс» предлагает свое дальнейшее содействие и, демонстрируя свои лучшие намерения, представит предварительное предложение в соответствии с запросом Миннефтепрома.

14 февраля позвонил М.П.Мурадов и сообщил о встрече с господами В.Шютце и Р. Эдейром. Они еще раз настаивали, что скважину нужно обязательно заглушить. Подробное предложение они дадут к середине апреля. Что касается нашей просьбы о поставке 290-мм катушки с четырьмя отводами, пяти задвижек с фланцами и четырех пар глухих плашек, то они могут быть поставлены в мае-июне на автомобилях «Совавтотранса» из ФРГ.

По состоянию на 17 февраля 1986 г. скважина №100 находилась в бурении при забое 2981 м и скважина №101 расширена до глубины 1423 м при забое 2739 м.

6 марта 1986 г. руководитель штаба — первый заместитель министра вышел из отпуска и в первую очередь занялся реорганизацией управления по бурению, управления охраны труда и техники безопасности, структурой буровых работ и военизированных частей в отрасли и переговорами с Минвнешторгом и Госпланом СССР о закупке оборудования для Тенгиза.

На Тенгизе забой скважины №100 - 3139 м, бурение; забой скважины №101 - 2739 м, скважина расширена до глубины 1865 м.

11 марта 1986 г. проведено совещание с генеральными директорами производственных объединений Западной Сибири, Туркмении, Ставрополя и заместителями генеральных директоров по бурению из Краснодара, Куйбышева, Томска, Татарии, Украины о развитии буровых работ.

Вечером того же дня состоялось совещание у министра с членами коллегии об итогах совещания в ЦК КПСС (В. И. Долгих) о задачах министерств, в свете решении XXVII съезда КПСС и разработке мероприятий. Все министерства должны в короткий срок

стать штабами перспективного развития отраслей, всю текущую производственную работу перенести на предприятия и в научно-производственные объединения.

Пока занимались разработкой новой структуры управления, поставка оборудования, материалов и особенно труб нефтяного ассортимента для отрасли резко ухудшилась.

14 марта 1986 г. возвратился с Тенгиза Ю.С. Ропяной, где он несколько дней был с американцами-специалистами по борьбе с нефтяными фонтанами из фирм «Камерон», «Ред Эдейр», «Отис». На месте подробно обсудили мероприятия по глушению скважины, и что для этого нужно. Специалисты фирм «Камерон», «Ред Эдейр» и «Отис» заявили, что они постараются разработать технические предложения в ближайшие две недели, но имеющаяся в Астрахани установка по спуску труб под давлением, по их словам, не пригодна как по грузоподъемности, так и по набору оборудования и инструмента. Нужна установка грузоподъемностью 400 т с набором оборудования и инструментов для работы в водородостойком исполнении. Предлагают поставить 127-мм насосно-компрессорные трубы. Мы же считаем, исходя из дебита скважины, что надо спустить и зацементировать 127-мм обсадные трубы в водородостойком исполнении. Сегодня же все специалисты, за исключением г-на Шютце, улетают.

17 марта 1986 г. г-н В. Шютце передал предварительные письменные предложения, а 28 марта от фирмы нарочным доставлено детальное письменное предложение о работах на Тенгизе в адрес В/О «Машинвоимпорт» и копию — Миннефтепрому.

Тщательное изучение предложения фирмы «Камерон Айрон Уоркс», наиболее квалифицированной фирмы мира по производству противовыбросового оборудования, свидетельствовало, что она провела переговоры со множеством фирм-смежников. Общая стоимость работ вместе с мобилизацией и демобилизацией оборудования, но без стоимости транспорта его из Европы до Тенгиза и расходов на жилье и питание специалистов составляет до

15,0 млн долларов США наличными. Кроме того, и это главное, что повлияло на принятое впоследствии решение, настойчивое требование фирмы «Камерон Айрон Уоркс», о том, что она, действуя в качестве независимого подрядчика в проведении работ, освобождается от любой ответственности за любые действия как самой фирмы, так и отдельных ее работников при проведении аварийных работ, за возможные потери и ущерб недрам по недосмотру. Фирма «Камерон Айрон Уоркс» оставляла за собой право отказаться на любой стадии от дальнейшего производства работ и никак не отвечать за то, что скважину не смогли заглушить. В любом случае фирма требовала оплату за аренду оборудования и за уже выполненный объем работ.

Начались интенсивные переговоры с другими иносфирмами о приобретении оборудования, необходимого для спуска в скважину №37 Тенгиз труб под давлением.

Надо сказать, что уже в январе 1986 г. Совет Министров СССР по докладу Миннефтепрома об установке на устье аварийной скважины №37-Тенгиз противовыбросового оборудования и возможности сохранения этой уникальной по производительности скважины как эксплуатационной, обязал соответствующие министерства ускорить создание необходимого для этого оборудования.

19 марта 1986 г. Миннефтепром получил разрешение Совета Министров СССР совместно с Минвнешторгом в кратчайшие сроки провести переговоры с иносфирмами, имея в виду привлечения их для выполнения работ по ликвидации аварии на скважине №37-Тенгиз с использованием технических средств этих фирм.

Переговоры проходили в условиях, когда было не совсем ясно, получим ли мы лицензию США на покупку уникального оборудования, в условиях «холодной» войны. Поэтому было принято решение о привлечении к работам на устье скважины специалистов одной из наиболее квалифицированных фирм в области ликвидации аварийных фонтанов, имеющих в наличии установки

для спуска в скважину труб под давлением.

Учитывая, что ни одна из фирм не берет на себя материальной или иной ответственности за любые действия своих подчиненных, включая недосмотр при ведении аварийных работ, специально оговаривая, что генеральный подрядчик имеет право прекратить аварийные работы на любой стадии, Миннефтепром принял решение, что второй этап работ, а именно — проведение подготовительных работ, глушение и цементирование аварийной скважины производить собственными силами. Привлечь к проведению работ американскую фирму «Отис», а точнее ее отделение в Голландии по спуску труб под давлением в скважину с помощью имеющейся у них, уже бывшей в работе, установки типа 400-К. Фирма должна силами «Совтрансавто» доставить на Тенгиз установку, укомплектованную согласно требованиям заказчика, смонтировать ее совместно с советскими специалистами, обучить работе на ней советских фонтанщиков, совместно спустить на требуемую глубину обсадные трубы, а не НКТ, как предлагала фирма. На этом обязанности фирмы заканчивались. Все дальнейшие операции по окончанию работ на аварийной скважине проводит Миннефтепром (глушение скважины с помощью собственных агрегатов, цементирование обсадной колонны, окончательное оборудование скважины, подготовка ее к эксплуатации).

Нужно отметить, что все переговоры велись в довольно благожелательной, дружественной обстановке, было заметно желание специалистов инофирм оказать помощь в ликвидации «аварии века».

Фирма «Отис» привлекла к работе несколько других фирм, в первую очередь, «Камерон Айрон Уоркс», «Ред Эдейр» и др.

В апреле 1986 г. уже было подписано соглашение на условиях Миннефтепрома и Минвнешторга. По указанному соглашению наши расходы были в несколько раз меньше предлагаемых вначале фирмой «Камерон Айрон Уоркс», при этом заказчик имел право закупить установку по спуску труб под давлением и другое

оборудование по оставшейся стоимости.

Одновременно с переговорами с инофирмами Миннефтепром и штаб по ликвидации аварии проводил напряженную работу по решению организационных, технических и технологических проблем.

5 апреля, а затем 7 апреля 1986 г. у министра нефтяной промышленности В.А. Динкова состоялись совещания с участием руководителей и специалистов Мингео СССР, Мингазпрома СССР, ГКНТ СССР, Госгортехнадзора СССР. На втором совещании присутствовал также заместитель Председателя Совета Министров СССР Б. Е. Щербина. Было принято решение в кратчайший срок на Тенгизе провести работы по спуску труб под давлением с последующим цементированием их в качестве эксплуатационной колонны. Работы по скважинам №100 и 101 продолжить по утвержденной программе.

Решили также собрать на одной из скважин на Астраханском месторождении установку DST для спуска труб под давлением и провести на ней обучение (тренировки) бригад фонтанщиков Миннефтепрома и Мингазпрома.

Поручили ВНИИГазу (лаборатории В.Д.Малеванского) уточнить расчеты по компоновке труб, спускаемых под давлением.

Было поручено также НПО «Бурение» с привлечением «ВолгоградНИПИнефти» и ПО «Эмбанефть» разработать проектную документацию на подготовительные работы, укрепление устья скважины, строительство фундаментов и площадок на аварийной скважине. Первому заместителю министра В.И. Игревскому было поручено создать и возглавить штаб для руководства работами по спуску труб под давлением, в 10-дневный срок рассмотреть и утвердить технологическую схему, план организации работ по спуску труб под давлением, документацию на подготовительные работы, укрепление устья, строительство фундаментов на скважине №37-Тенгиз. Немедленно приказом министра был создан Штаб для координации и руководства дальнейшими работами в

составе 15 чел. из ответственных специалистов Миннефтепрома СССР, Мингазпрома СССР, Мингео СССР, Госгортехнадзора СССР, который приступил к работе, рассмотрению технических, технологических и организационных проблем.

По-видимому, здесь будет уместно отметить, что на всем протяжении аварийных работ принимали активное участие научные сотрудники институтов НПО «Бурение» (Ю.В. Вадецкий, А.В. Орлов, Е.П. Ильясов, О.В. Воинов, Э.П. Кайданов, С.М. Кулиш, В.Н. Задворных, А.И. Литвинов, В.А. Глебов); «ВолгоградНИПинефть» (В.Г. Калинин, В.С. Новиков, А.Д. Поликарпов, А.В. Ферштер, В.К. Муратов, В.И. Пустовалов, Б.М. Скориков); ВНИИГаз (В.Д. Малеванский, Е.В. Шеберстов, А.И. Гриценко); ВНИИ (М.А. Сургучев, Г.Т. Вахитов, П.М. Усачев); ВНИКРнефть (А.И. Булатов, А.К. Куксов); ВНИИТнефть (С.М. Данелянц, В.Ф. Кузнецов, С.А. Сабирзянов); ВНИИСПТнефть (А.Г. Гумеров, Ю.И. Толкачев); Гипровостокнефть (В.П. Усачев, Б.Ф. Сазонов, К.С. Каспарьянц) и многие другие научные сотрудники указанных и других институтов, здесь не названных. Их отличали не только точность выполнения данных поручений институту и им лично, но и творческий поиск, стремление дать свои собственные предложения по ликвидации аварии.

На всех этапах аварийных работ на скважине №37 Тенгиз активное участие в решении возникающих проблем принимали заместители министра, члены коллегии, руководители управлений, отделов и их заместители, главные специалисты, работники аппарата министерства: заместители министра — Агзам Валиханович Валиханов, Владимир Михайлович Юдин, Василий Яковлевич Соколов, Шаген Саакович Донгарян, Станислав Михайлович Топлов, Геннадий Степанович Попов; члены коллегии — Анатолий Васильевич Перов, Валерий Давыдович Черняев, Павел Дмитриевич Алексеев, Виктор Владимирович Гнатченко, Николай Николаевич Лисовский, Иван Дмитриевич Пустовойтов, Илья Иванович Лещинец; начальники управлений и их заместители -

В.Е. Лещенко, Н.А. Савостьянов, Л.Г. Аристакесян, Ю.А. Салов, В.Н. Коломацкий, А.А. Шварев, Ю.П. Пиксин, Н.Н. Шкурин, Р.Н. Амирян, С. И. Юдилевич, А.А. Кошечев, А.У. Котов, Л.И. Бобров, В.Т. Кубаткин, В.А. Сеницин, П.Ф. Чернов, А.М. Багемский, И.А. Ясногородский, Ю.Ф. Панков, С.Я. Беряштейн; исключительно много сделали заместители начальников управлений — Ю.С. Ропяной, А.А. Джавадян, Ю.Г. Апанович, С.Г. Скрыпник, Т.Ф. Рустамбеков, Р.Г. Шевалдин, А.Н. Гноевых, М.П. Мурадов, В.Д. Акатьев, Е.П. Чеблаков, В.А. Дараев, В.В. Следков, Б.А. Николаев, Д.Т. Алиев, А.А. Новиков, В.А. Надеин, В.И. Николаев, А.М. Анисимов, Н.И. Старовойтов; руководители Всесоюзных объединений и их заместители — И.Ф. Зинчук, В.П. Иванов, В.М. Стаценко. И это далеко не полный список руководителей, внесших вклад в дело ликвидации невиданного ранее аварийного нефтегазового фонтана. Сюда нужно добавить практически всех руководителей нефтегазодобывающих объединений и их заместителей по бурению, руководителей заводов, геофизических трестов, большинства институтов и КБ Миннефтепрома. Без сомнения, основная тяжесть работ легла на руководителей «провинившегося» объединения Эмбанефть — Б.С. Сагингалиева, В.И. Торопкина, А.С. Новикова, Х.А. Габдулина, М.Б. Балгимбаева, руководителей предприятий и аппарат этого объединения. Исключительную помощь в ликвидации аварии на скважине №37 Тенгиз, в разведке этого месторождения оказали руководители объединения Нижневолжскнефть — Ф.И. Шейкин, В.М. Ялымов, Б.А. Маликов, В.Ф. Трофимов, руководители предприятий и организаций, аппарат этого объединения и руководители созданного с их участием нового объединения «Прикаспийбурнефть» — А.Б. Новиков, В.А. Сафронов. Пусть простят нас те специалисты, которых мы здесь и в других разделах дневника не упомянули. Всем им наша искренняя благодарность и низжайший поклон. Память об их самоотверженном, героическом, изнуряющем и опасном труде сохранится в памяти тех, кто работал на скважине №37 Тенгиз.

Нужно отметить, наконец, что в 1985-1986 гг. на скважине №37-Тенгиз работала бригада кинодокументалистов киностудии «Казахфильм» во главе с Игорем Марксовичем Гонопольским и несколько раз был собственный корреспондент газеты «Труд» по Казахстану Олег Вадимович Квятковский. В дальнейшем на экраны вышел документальный фильм с философским названием «Беседы у фонтана», а О.В. Квятковский в журнале «Простор» опубликовал в разделе «Публицистика» хотя и несколько эмоциональный, но в общем-то правдивый очерк «Пожар в пустыне».

Следует сказать также, что после первых коротких сообщений в печати об аварии на Тенгизе в адрес Миннефтепрома и Штаба начали поступать десятки, сотни предложений как ликвидировать аварию, не только от специалистов-нефтяников, но и работников многих других отраслей народного хозяйства страны.

Отдельные из этих предложений были довольно оригинальные, некоторые — фантастические, но все проникнуты желанием помочь в ликвидации этой невиданной ранее по масштабу и сложности аварии. Большая нагрузка по рассмотрению этих предложений и особенно ответов авторам с благодарностью за участие легла на Отдел изобретательства и патентования Миннефтепрома Вадима Вадимовича Артынова.

Первое, что сделал штаб - запросил и получил сведения о всех работах, проведенных в стране при ликвидации аварий с применением спуска труб под давлением. Таких скважин оказалось более тридцати. Были подробно описаны ход работ и примененное оборудование. Были также получены списки лиц, участвовавших в работах по ликвидации аварий на скважинах с помощью спуска труб под давлением и выявлены те из них, которые трудятся в настоящее время и готовы добровольно работать в сложных условиях. В короткий срок поступило 72 заявления от фонтанщиков, готовых принять участие в работах на Тенгизе.

В.И. Хоботько и М.Л. Некрасов доложили о проведенной 28—30 марта 1986 г. воензированной службой Северо-Кавказ-

ского промышленного района совместно со специалистами ПО «Грознефть» работе по устранению выявленных ранее недостатков при проверке прочности и герметичности устья скважины №37 Тенгиз (запотевание от движения нефти и газа под колонным фланцем, в местах соединения с 324-мм колонной и в сварном шве, в металлических накладках). Была сделана специальная «рубашка» и приварена к колонному фланцу и к 324-мм колонне. Пространство между колонной и «рубашкой» заполнено уплотнительной смазкой и опрессовано на давление 10 МПа (100 ат). Сделаны специальные накладки к двум отводам на колонной головке и приварены специальными электродами УОНИ. Через эти отводы межколонное пространство между 324- и 245-мм колоннами заполнено уплотнительной смазкой и опрессовано на давление 15 МПа (150 ат). Определена твердость (по Бринеллю) материала на деталях и сварных швах, работающих в сероводородной среде.

В соответствии с утвержденным штабом планом, в дальнейшем будет систематически производиться контроль твердости по всем намеченным 25 точкам, а также контроль за состоянием прочности и герметичности устья скважины.

На устье скважины №37 Тенгиз смонтированы: колонная головка, две крестовины с 75-мм отводами с переходниками на 190-мм отводы, один сдвоенный превентор со срезными плашками и 290-мм факельная труба. Во всех соединениях на устье скважины пропусков нефти и газа не было. При работе скважины через четыре 190-мм выкидные линии длиной по 250 м каждая на головке устья давление составляло 9,0-9,7 МПа (90-97 ат), на отводах - 5,5-5,9 МПа (55...59 ат). Контроль за давлением на устье скважины ведется круглосуточно.

С 12 апреля 1986 г. на скважине №37 Тенгиз начались работы по подготовке к спуску труб под давлением.

В апреле было несколько заседаний штаба, в том числе и по рассмотрению состояния дел на скважине №100, где при забое около 3530 м пересекли ствол скважины №37 (или близко к ство-

лу) по данным различных замеров. Решили дойти до глубины 3650., 3700 м и на этой глубине остановиться.

Апрель был богат различными событиями. Шла очередная волна структурных изменений. Для работ на Прикаспии, в том числе и на Тенгизе, решили создать специализированное производственное объединение «Прикаспийбурнефть» с месторасположением в Волгограде. Рассматривали вопрос о создании буровых объединений в Западной Сибири. Комитет народного контроля СССР (КНК СССР) доложил специальной запиской в Совет Министров СССР о неудовлетворительном хранении в Сибири оборудования и материалов. Провели большое совместное заседание коллегии Миннефтепрома и президиума ЦК профсоюза по этому вопросу.

Руководитель штаба вылетел на север Тюменской области в ПО «Ноябрьскнефтегаз», где создавалось новое объединение по добыче нефти, решался вопрос о создании здесь специализированного объединения по строительству скважин для двух нефтедобывающих объединений.

Здесь было сосредоточено четыре управления буровых работ. Кроме того, вели бурение еще 6 управлений буровых работ из Татарии, Украины, Белоруссии, Башкирии и Чечено-Ингушетии.

В течение 16-26 апреля нужно было рассмотреть и решить значительный комплекс проблем, связанных с организацией работ в новом, быстро развивающемся районе. Выезжал в нефтегазодобывающие и буровые предприятия, был на буровых и эксплуатационных скважинах. Встречался с коллективами буровых бригад и нефтепромыслов.

Провел совещание руководителей буровых организаций и совещание руководителей предприятий и организаций по добыче нефти. Собирал руководителей отделов по труду и заработной плате всей системы ПО «Ноябрьскнефтегаз» в связи с многочисленными нареканиями в этой области. Рассматривал совместно с руководством объединения, строительных организаций и город-

ских властей (сюда были привлечены строительные организации из других районов страны, в частности, организации Министерства строительства Украины) ход строительства нового города - Ноябрьский (по первому нефтяному месторождению, открытому в ноябре 1973 г.). Не удалось, к сожалению, довести до конца задуманную работу. Позвонил министр и попросил вернуться, поскольку он вынужден лететь на Тенгиз вместе с руководством Совета Министров СССР. Пришлось в ночь на 22 апреля возвратиться в Москву. В отсутствие министра (до 28 апреля 1986 г.) вынужден был принимать участие в различных совещаниях, заседаниях в директивных органах. Самое важное в этот период - 25 апреля, состоялась встреча с очень интересным человеком, представителем американской фирмы «Отис» мистером Альфредо Франко, по-видимому, венесуэльцем по национальности. В последующем он оказался руководителем всех специалистов по спуску труб под давлением на Тенгизе. А сейчас, в течение апреля, он вел переговоры о работах на Тенгизе. Во время встречи мы оговорили практически все основные моменты предстоящих работ на Тенгизе и обсудили, какое необходимо оборудование для этого. А главное - он предварительно сообщил размеры фундаментов под гидравлическую установку.

26 апреля, в субботу, удалось практически в течение всего дня провести встречу с учеными ВНИИБТ и обсудить с ними задачи, стоящие перед наукой в свете новых требований производства и непрерывного роста объемов буровых работ.

На заседаниях штаба в мае - июне неоднократно отмечали задержку с началом работ из-за неподготовленности астраханской установки. Оказалось, и это главное, что основные пистоны гидравлического подъемника по неизвестной причине выведены из строя, а сроки претензий к фирме истекли. Потребовалось срочно просить американскую фирму «Отис» подобрать необходимую установку для спуска труб под давлением. Такая установка, бывшая в работе, нашлась в Голландии, в отделении «Отис», но

ее нужно было укомплектовать новым спускоподъемным оборудованием для условий Тенгиза. Только в середине июня удалось получить лицензию на закупку отдельных видов оборудования фирмы «Камерон». В третьей декаде июня 1986 г., как сообщил мистер А. Франко, будет готова к отгрузке на Тенгиз полностью укомплектованная установка по спуску труб под давлением.

Штаб решил 18 июня 1986 г. собрать на Тенгизе всех необходимых для этой стадии работ членов штаба и руководителей служб.

Совместно со специалистами всех служб штаб и представители фирмы «Отис» и других инофирм на Тенгизе 19-21 июня 1986 г. рассмотрели состояние подготовительных работ и решили завершить их к концу года.

В середине апреля встречался с новым президентом американской компании «Камерон» мистером Филиппом Бургибом, относительно молодым человеком, которого поблагодарил за помощь в поставках оборудования на Тенгиз и выразил пожелание в дальнейшем работать более продуктивно, в том числе и при обустройстве месторождения, имея в виду сооружение эксплуатационных скважин и бурение более глубоких разведочных скважин на этом месторождении. В мае-июне большое число специалистов из Миннефтепрома работало на Чернобыле (головной организацией по этим работам приказом Миннефтепрома было утверждено ПО «Укрнефть» - генеральный директор С.Н. Горев, заместитель по бурению А.Н. Мельничук).

В течение мая-июня много времени и усилий было затрачено на подготовку и проведение совещаний, заседаний в ЦК КПСС, Совете Министров СССР, вновь созданных в стране бюро по топливу, бюро по машиностроению, а также материалов к июньскому Пленуму ЦК КПСС и послепленумовских мероприятий. Шла непрерывная перетасовка кадров и структур управления, в том числе и в нашей отрасли. Непрерывно кого-то меняли, кого-то назначали. Хорошо, что к этому времени, затрачивая колоссальную

энергию и материальные ресурсы, Миннефтепром поправил положение дел с добычей нефти. Но этого было для руководства страны мало, надо было транжирить ее направо и налево, особенно за бесценок, продавая в соцстраны, держа свое сельское хозяйство, все народное хозяйство на голодном пайке.

К началу июля на Тенгиз начали прибывать первые автомобили с оборудованием из ФРГ и Голландии. К этому времени на скважине №37 практически закончили все подготовительные работы. Были сооружены прочные фундаменты под оборудование, устроены якоря для оттяжек будущей буровой установки, смонтированы 50-мм линии для отвода газа и для долива скважины. Завезены обсадные трубы необходимых размеров. Подготовлен передвижной городок для размещения и питания фонтанщиков, в том числе общежитие для иностранных специалистов. Установили новую дизельную электростанцию, смонтировали манифольды, пульт управления дросселями. Завезли подъемные краны, в том числе грузоподъемностью 40 т. На площадку прибывала цементировочная техника, хотя это было трудно организовать, так как большинство цементировочных агрегатов отрасли было сосредоточено на Чернобыле. Приехали пожарные, все специалисты, переводчики с английского языка. Все обучались и тренировались.

К 5 июля 1986 г. на Тенгиз завезли практически все оборудование, съехались все специалисты, можно было начинать монтаж буровой установки 400К для спуска труб под давлением.

Удачные и быстрые переговоры с инофирмами, быстрота доставки оборудования из-за рубежа на Тенгиз явились следствием того, что эти вопросы решали непосредственно руководители УВС Миннефтепрома - А.У. Котов, Л.И. Бобров, П.Н. Соболев и специалисты этого управления - А.Н. Щупаков, Ларионов, П.И. Егоров, В.И. Воробьев и многие руководители и специалисты из объединения «Зарубежнефть».

В субботу, 5 июля 1986 г. в 8.00 главный инженер Штаба Ю.С.

Ропяной позвонил с Тенгиза и доложил, что практически все готово для монтажа установки 400К, но еще не все автомобили с инструментами, материалами и спецодеждой прибыли. Поручил Л.И. Боброву найти эти автомобили и проследить их путь от Бреста до Тенгиза, а Ю.С. Ропяному - начинать непосредственную подготовку к работе.

Весь день шло расширенное заседание коллегии с участием руководителей объединений, заводов, предприятий, НИИ с докладом министра В.А. Динкова о задачах отрасли в свете решений Июньского Пленума ЦК КПСС. 7 июля утром доложил Л.И. Бобров, что все автомобили сегодня прибыли на Тенгиз. Несколько позже то же подтвердил Ю. С. Ропяной. Это было радостное сообщение. Дело в том, что над нами долго висело решение Совмина СССР о проведении работ с установкой «DST», находившейся на Астраханском месторождении, которую нужно было собрать на одной из скважин, обучить фонтанщиков работе на ней и направить на Тенгиз. Когда собрали установку, то убедились, что требуют замены основные ее узлы и необходимо укомплектовать ее оборудованием и приспособлениями для спуска труб под давлением для условий Тенгиза. Поэтому Мингазпром в течение апреля, мая и половины июня вел переговоры с инофирмами, но так ничего и не решил. Пришлось нам самим начать ускоренные переговоры с фирмами «Отис», «Камерон» и другими, которые увенчались успехом.

Всем членам штаба ушли телеграммы явиться на Тенгиз 10 июля. Руководителем и ответственным исполнителем работ по спуску труб под давлением был назначен М.Л. Некрасов - начальник восстановленной части Миннефтепрома из Грозного. Бригады укомплектовали фонтанщиками из этой же части. Не обошлось, конечно, без накладок. Из Астрахани был доставлен кран грузоподъемностью 75 т. вместо 100 т. с недостаточным вылетом стрелы и двумя крановщиками, которые при виде уже «укрошенного» фонтана оказались абсолютно не способными работать в

таких условиях. Пришлось поднять всех и вся, чтобы в течение 2 дней заменить кран и крановщиков.

10 июля 1986 г. днем провел заседание коллегии с рассмотрением срочных вопросов, требующих коллегиального решения. Доложил заместителю Председателя Совета Министров СССР Б.Е.Щербине, что на Тенгизе все готово к работе, смонтирована установка 400К. Ночью вылетаю на аварийную скважину. Министр в Тюменской области, но ночью вернется в Москву. Б.Е.Щербина разрешил вылететь на Тенгиз.

Утром 11 июля 1986 г. в 11.00 прибыл на Тенгиз. После осмотра и анализа проделанной работы собралось заседание штаба. Еще раз обсудили конструкцию намеченной для спуска под давлением в скважину обсадной колонны. Договорились, чтобы завтра устранили все недоделки. Вечером надо провести встречу с иностранными специалистами, а 13 июля начать обучение наших специалистов в реальных условиях на скважине № 37 Тенгиз.

Как и договорились, в 9.00 13 июля 1986 г. начали спуск труб под давлением. Протолкнули первые две трубы. Начались сильные пропуски. Решили заменить плашки. Давление в трубах и в затрубном пространстве, как всегда, оказалось выше, чем мы и инофирмы рассчитывали. Решили по совету гостей Вильсона и Генри сбросить давление через три 75-мм выкида, по РПО смотреть, что получится. Получилось! Давление снизилось сразу на 2Па (20 ат). К 18.30 спустили первые 9 труб. Снова собрались с иностранными специалистами и обсудили задачи на завтра и что нужно сделать за ночь.

Затем на заседании штаба обсудили и решили остановить бурение скважины №12 до окончания работ на скважине №37. Завтра продолжают спуск 127-мм труб А.Н.Фирсов и Л.П. Арыков. Давление больше 13 МПа (130 ат) не поднимать. Ночью усилить охрану вокруг устья скважины. Заменить ДЭС и холодильник.

Поздно ночью позвонил министру и доложил, что оборудование работает отлично, спустили четверть всех намеченных

127-мм обсадных труб. Сегодня обучили двоих своих специалистов, завтра обучим еще двоих. Рассказал также о превышении давления в трубах и затрубном пространстве над ожидаемым и об усилении заталкивания. В связи с тем, что министр выезжает в командировку, просил иметь в виду, что звонить ему не буду, если будет все в порядке. Ему будут передавать через ЦДУ только специальную сводку.

14 ИЮЛЯ 1986 ГОДА - ПОНЕДЕЛЬНИК

Как и намечали, с 8.00 продолжили заталкивание в скважину 127-мм труб. За 2-й день закончили спуск всех 127-мм обсадных труб. На заседании штаба рассматривали уточненные расчеты дебитов скважины и расчеты по задавливанию и цементированию скважины, исходя из фактических давлений и усилий заталкивания труб. Результаты расчетов В.С. Новикова, В.Д. Малеванского, О.В. Воинова наконец-то сблизились. Решили, что необходимо цементировать трубы через затрубное пространство. Тут же специалисты четырех институтов приступили к уточнению плана глушения и цементирования скважины.

15 ИЮЛЯ 1986 ГОДА - ВТОРНИК

С 11.00 начали спуск 168-мм труб. Днем сообщил генеральному директору В/О «Машиноимпорт» С.Ф. Волчкову, что установка работает хорошо, поблагодарил его и всех сотрудников за конкретную помощь в заключении выгодного контракта. После полудня звонил первый заместитель председателя бюро Совета Министров СССР по топливу Г.Д. Моргулов, интересовался работами.

Сказал, что работаем по плану, все нормально, что всегда в 7.30 в ЦДУ имеется официальная сводка по скважине №37-Тенгиз. Что касается спецскважин №100 и 101, то они находятся в консервации на период работы на скважине №37.

С переходом на 168-мм трубы началась сильная вибрация,

пришлось увеличить усилие заталкивания и полностью закрыть один 190-мм отвод. Погода - отвратительная. Жара - свыше 40°C, несколько раз за день были сильные песчаные бури. Однако работу не прекращали. Люди работали с энтузиазмом.

Ночью позвонил министр. Назвал ему точное число спущенных труб, сказал, что миновали самые большие, опасные нагрузки, оборудование выдержало, хотя и работали на пределе. Утром будем менять плашки. Все работают отлично. Хорошо помогают партийные и советские органы области и района.

16 ИЮЛЯ 1986 ГОДА - СРЕДА

За день, вернее, за полдня, спустили всего 30 труб (при этом пришлось одну трубу выкинуть - не прошел шаблон). На заседании штаба обсудили совместно со службами текущие дела, но много времени уделили рассмотрению уточненного плана глушения и цементирования скважины. Как всегда, вечером совместно с иностранными специалистами обсуждали возникшие проблемы и задачи на следующий день. На вопрос, как они себя чувствуют, мистер А. Франко и другие заявили, что они бывали в различных климатических условиях, в том числе и подобных, а что касается условий отдыха и питания, то они вполне довольны, и еще отметили радушное к ним отношение обслуживающего персонала и деловые отношения советских специалистов-фонтанщиков.

17 ИЮЛЯ 1986 ГОДА - ЧЕТВЕРГ

С утра продолжали спуск 168-мм труб. К вечеру прошли кровлю соли на глубине примерно 3030 м, а вскоре трубы не пошли. Вот где понадобилась бы большая грузоподъемность установки. Правильно предупредил нас мистер А. Франко, что дело не только в усилиях на заталкивание труб, но и в грузоподъемности при прихватах или когда приходится поднимать трубы. Решили хорошо промыть скважину и все оставить до утра.

Подробно рассмотрели состояние дел на заседании штаба.

Трубы остановились на 65 м ниже кровли соли, но не доходя примерно 100 м до места стыковки верхней секции 245-мм обсадных труб с нижней секцией. Может быть два варианта прихвата. Первый - уронили какой-то предмет и инструмент заклинило, и второй - смята 245-мм труба.

Ночью проинформировал министра о случившемся и о принятом решении штаба попытаться еще поработать с утра. А если убедимся, что дело в смятии колонны, а это более вероятный случай, то остановиться на этой глубине, заглушить скважину и цементировать обсадную эксплуатационную колонну, имея в виду сохранение скважины для добычи.

18 ИЮЛЯ 1986 ГОДА - ПЯТНИЦА

Утром прихват был ликвидирован. Штаб решил прекратить дальнейшие попытки спускать трубы, так как убедились в смятии 245-мм труб. Выбросили еще три трубы из расчета удобства работ по глушению скважины и ее цементирования. В скважине остались подвешенными на клиньях 297 труб - 3090 м. Над сдвоенным превентором со срезными плашками остался заводской переводник и шаровой кран, трубы заполнены раствором бромида кальция (разработка ВНИИКРнефти, изготовитель - Крымский завод).

На вечернем заседании штаба приняли окончательное решение дальнейшие работы по спуску прекратить, на достигнутой глубине трубы зацементировать, с утра начать демонтаж установки 400К.

19 ИЮЛЯ 1986 ГОДА - СУББОТА

С утра приступили к демонтажу и уже к полудню демонтировали установку 400К и начали подготовку к глушению скважины. Решили завтра с утра поднять из колонны обратный клапан.

На заседании штаба снова разгорелась дискуссия по технологической схеме и плану глушения и цементирования скважины.

Рассмотрели варианты расчетов, предложенных А.К. Куксовым (ВНИИКРнефть), В.С. Новиковым (ВолгоградНИПИнефть), О. В. Воиновым (ВНИИБТ), В.Д. Малеванским (ВНИИГаз). После длительных споров, учитывая неполную надежность затрубного пространства между 245- и 426-мм колоннами, остановились на варианте, при котором глушение скважины производится через спущенные обсадные трубы прямым способом, а цементирование, вернее закачка тампонажного раствора, через затрубное пространство.

20 ИЮЛЯ 1986 ГОДА - ВОСКРЕСЕНЬЕ

С утра начали монтаж оборудования для глушения скважины и установку цементировочной техники по принятой накануне схеме размещения.

В 10.25 вертолетом из Гурьева прилетели Л.И.Бобров и А.Франко. Состоялась встреча с ними и детальное обсуждение состояния работ. Решили завтра с утра поднять обратный клапан, установленный внизу на последней 168-мм обсадной трубе.

21 ИЮЛЯ 1986 ГОДА - ПОНЕДЕЛЬНИК

С утра начали поднимать обратный клапан. Когда подняли, то увидели, что пробка-клапан есть, а держателя нет - остался в скважине. На заседании Штаба обсудили создавшееся положение. Решили, что все дело в вибрации, от которой разворачиваются все резьбовые соединения. Договорились за ночь на волгоградском комп-лексе в механической мастерской сделать специальный шлиц (главный механик Волгоградского УБР Н.И.Лукинов) и привезти его на скважину №37 к 9.00.

22 - 23 ИЮЛЯ 1986 ГОДА

С утра установили лубрикатор фирмы «Камко» и с помощью лебедки «Камко», на которой работал мистер А. Франко, спустили на канате шлиц. Дважды поднимали канат, при втором подь-

еме оказалось, что нет ни держателя, ни самого шлипса.

В этот день торжественно провожали иностранных специалистов, поблагодарили их за обучение наших специалистов, за дружную работу. Теперь наши специалисты могут работать на установках «400К». Вечером все специалисты вместе с Л.И. Бобровым улетели в Гурьев. Мистер А. Е. Франко решил остаться и участвовать в работах по подъему из скважины всего оставшегося металла. Снова, как и прошлой ночью, волгоградцы изготовили очередной, более надежный шлипс и утром доставили его на скважину №37.

Накануне на заседании штаба решили, что на всякий случай следует подготовиться к торпедированию низа колонны и за ночь поставить на ноги опытных геофизиков, чтобы прилетели знающие исполнители со своими начальниками и нужными торпедами и кабелем.

В 9.40 начали очередной спуск шлипса. Теперь в скважине находились клапан-пробка, шлипс, новый шлипс с кернорвателем, штанга, механический и гидравлический ясы. Вся сборка - 8 м. При подъеме сборки инструмент остановился в месте перехода труб с 168-мм на 127-мм. Как ни старался мистер А. Франко, работая на подъемнике, инструмент не хотел подниматься. Добровольно вызвался работать на подъемнике буровой мастер Л.В. Ялымов, сын члена Штаба В.М. Ялымова. Наконец, когда почти все не верили в возможность нормального подъема инструмента и занялись, главным образом, торпедами, инструмент пошел. Было только не ясно, идет ли вся сборка, или что-то осталось в скважине. Когда трос подняли, оказалось, к общей радости, что весь металл из скважины поднят.

Штаб с участием мистера А. Франко решил завтра провести исследовательские работы по глушению и цементированию скважины в реальных условиях.

24 ИЮЛЯ 1986 ГОДА - ЧЕТВЕРГ

В 9.00 начали исследовательские работы по глушению и цементированию скважины в реальных условиях. Многие специалисты, в том числе и мистер А. Франко, судя по коротким замечаниям и взглядам, надеялись, что эти исследования могут закончиться настоящим глушением и цементированием скважины.

Исследование проводилось строго по технологической схеме и рабочему плану, утвержденным на заседании штаба 19 - 20 июля 1986 г.

В скважине находилась колонна обсадных труб, спущенная на глубину 3090 м, состоящая из 127-мм труб с толщиной стенки 9,19 мм (марка стали М-2035-110И), длиной 1619 м и 168-мм труб с толщиной стенки 10,59 мм (марка стали М-90-56И), длиной 1471 м (нижняя секция - 127 мм, верхняя - 168 мм). Скважина фонтанирует через затрубное пространство между 245-мм трубами и 127x168-мм обсадными трубами. В расчетах принят дебит смеси продукции (нефть+газ) - 10,8 тыс.т/сут, пластовое давление - 84,7 МПа (847 ат), давление у нижнего конца 127x168-мм обсадной колонны (3090 м) - 75,3 МПа (753 ат). Колонна (3090 м) - заполнена водным раствором бромида кальция плотностью 1700 кг/м³, Решено глушение скважины проводить при закачке 65 л/с бурового раствора, плотностью 2000 кг/м³. При этом не допускать давления в затрубном пространстве более, чем 17,5 МПа (175 ат). Максимальное давление в колонне 127-и 168-мм обсадных труб - 50 МПа (500 ат).

Исследования проводились по утвержденной схеме, закачивали буровой раствор в трубы с подачей 65 л/с при затрубном давлении 17,5... 18,0 МПа (175...180 ат), постепенно перекрывая 190-мм отводы до их полного закрытия и прекращения фонтанирования скважины. Через 3 часа непрерывных исследований, в 12.00 скважину пришлось открыть и приступить к корректировке технологической схемы и устранению всех обнаруженных недо-

статков в конструкции узла подачи бурового раствора, обвязки устья скважины и др.

Самое главное, в чем убедились при проведении исследовательских работ в реальных условиях, хотя дело не дошло до закачки тампонажного раствора, это то, что скважина теперь находится «в руках» и ее можно заглушить. Убедились, и это важно для расчетов, что подача бурового раствора при глушении - 65 л/с недостаточна. Кроме того, скважина поглощает раствор при меньших давлениях, чем рассчитывали. Все это было очень важно для уточнения расчетов по глушению и цементированию скважины. На заседании Штаба договорились срочно произвести расчеты параметров глушения и цементирования скважины, а также затребовать дополнительно 6 цементировочных агрегатов АН-700.

Поблагодарили мистера А.Е. Франко за оказанное содействие в спуске труб под давлением, заверили, что в ближайшие дни заглушим скважину и тепло проводили его. Мистер А.Е. Франко хотя и улетал с некоторым сожалением, что ему не удалось присутствовать и увидеть своими глазами, как будет укрощен «аварийный фонтан века», но надежда в ближайшее время увидиться с нами вновь его не покидала. Для себя мы решили купить установку 400К по остаточной стоимости и попытаться закупить одну из двух имеющихся в мире установок 600К.

На заседании штаба решили все изменения в технологической схеме и в рабочем плане по глушению и цементированию скважины обсудить и утвердить завтра 25 июля 1986 г. К реконструкции устья скважины и обвязки цементировочной техники приступить немедленно с таким расчетом, чтобы окончательные работы по ликвидации аварии на скважине №37 Тенгиз осуществить в воскресенье, 27 июля 1986 г. Нужно было немедленно разыскать и доставить на Тенгиз шесть цементировочных агрегатов АН-700. Вскоре из управления по бурению сообщили сколько и в каких районах имеется подобных машин. Пришлось потребовать, чтобы 3 агрегата АН-700 из Актюбинска и 3 агрегата из г. Шевченко

своим ходом прибыли на скважину №37 Тенгиз не позднее утра 27 июля 1986 г. Жалко было изнашивать их ходовую часть, однако нигде ближе подобных агрегатов не было.

На заседании штаба отмечалось - хорошо, что дело не дошло до торпедирования скважины, ведь практически на этот момент у нас не оказалось торпед для скважин с подобной температурой и условиями. Правда, их можно было изготовить, хуже, что в стране совсем не производились геофизические кабели необходимой прочности и размеров для таких скважин. Да и специалистов-взрывников нашлось всего несколько человек, и они приехали на скважину, чтобы на месте поучиться в реальных условиях работы. Стало ясно, что нужно очень серьезно готовиться к работам на месторождении Тенгиз и с переходом к эксплуатационному бурению иметь все необходимое для геофизических скважинных работ (на первый случай закупить за рубежом), т.е. форсированно готовить производство на отечественных заводах. Все это было известно и ранее, большинство видов геофизической аппаратуры, оборудования и кабелей было предусмотрено разрабатывать и изготавливать согласно изданным правительством постановлениям, но реально дело обстояло неудовлетворительно.

25-26 ИЮЛЯ 1986 ГОДА

В эти два дня форсированно проводились работы по реконструкции устья, обвязке цементировочной техники. Соорудили высокую насыпь, на которой установили емкости для подачи бурового раствора самотеком в цементировочные агрегаты, смонтировали три нагнетательные линии для подачи раствора (две 168-мм и еще одну 290-мм). Заготавливали круглые сутки буровые растворы с необходимыми показателями свойств. Еще и еще раз проводились тренировки тампонажных бригад по работе в аварийной ситуации. Проверялась оснащенность всех работающих средствами индивидуальной защиты. Надо сказать, что охране труда и технике безопасности на месторождении Тенгиз и на

скважине №37-Тенгиз, в частности, на всем протяжении аварийных работ уделялось особое внимание. И в этом большая заслуга работников Госгортехнадзора СССР, республики, округа, района (Ю.Г. Терентьев, А.С. Аверин, А.Б. Бескалиев, А.И. Борисов), членов Штаба (В.И. Хоботько, И.В. Назаров, К.С. Кубасов, Н.А. Щербань), руководителей и работников военизированных частей и отрядов. Следовало бы особо отметить работу специалистов службы охраны окружающей среды, которые круглосуточно производили необходимые замеры загазованности среды как около устья скважины, так и по всей территории месторождения и окружающих населенных пунктов и местностей.

Трудно переоценить работу по охране территории и объектов, связанных с аварийной скважиной.

Вечером 26 июля 1986 г. на заседании штаба заслушали вопрос о готовности всех 16 служб к работе. Все было готово, оставалось дожидаться агрегатов АН-700, которые были где-то на подходе.

Еще днем предупредили все органы гражданской обороны, окружающие населенные пункты, строителей, авиацию, население, что все воскресенье, 27 июля 1986 г. с 9.00 до 18.00 район месторождения Тенгиз будет закрыт для проезда, прохода и пролета над ним.

27 ИЮЛЯ 1986 ГОДА - ВОСКРЕСЕНЬЕ

В 9.00 на заседании штаба заслушали руководителей всех служб о готовности. Тампонажники доложили, что только в 6.00 прибыли три агрегата АН-700 из Актюбинска. Людей накормили. Агрегаты уже стоят на предусмотренном месте, смонтированы. Людям дали 2 часа отдыха.

Три агрегата АН-700 из Шевченко прибыли только рано утром 28.06.86 г. Из-за безответственности руководства тампонажной конторы их направили без сопровождающей машины, без сопровождающего человека и они ночью вблизи месторождения

Илемес заблудились и с большим трудом выбрались из непроходимых в том районе соров.

Решили еще раз проверить готовность и собраться на заседании штаба в 12.00. Заседание штаба состоялось ровно в 12.00. К этому времени все члены Штаба ознакомились каждый со своим участком, еще раз объяснили порядок проведения работ.

В целом о готовности служб докладывал Ю.С. Ропяной.

Решили начать работу по глушению и цементированию скважины №37 в 14.00 местного времени (12.00 - по московскому времени). Собрались специалисты из очень многих районов. Специально приняли решение, что в процессе работы изменить утвержденный рабочий план могут только Ю.С. Ропяной и руководитель штаба В.И. Игревский. Об этом довести до каждого исполнителя.

Все разошлись по рабочим местам. После докладов всех служб о готовности поступила команда по радио и взмахом флажка начать закачку бурового раствора.

В 14.23 началась закачка бурового раствора, в 16.05 - цементирование обсадных труб через затрубное пространство. Продавку тампонажного раствора завершили ровно в 16.45 местного времени.

На этом закончилась длящаяся ровно 399 дней напряженная героическая работа, наполненная разочарованиями и радостью, отдельными победами и поражениями, но, благодаря самоотверженному труду специалистов всех рангов, завершившаяся окончательной Победой над силами Стихии!!! В 15.00 по московскому (17.00 по местному) времени скважина оставлена на период ОЗЦ на 72 ч.

На заседании штаба в 18.00 руководитель работ поблагодарил всех руководителей служб и коллективы специалистов за самоотверженный труд, для многих - годовой срок работы, за достигнутый успех. Перед каждой службой поставлены задачи на последующие четыре дня. Завтра всем экипажам цементировоч-

ных агрегатов разрешается выехать к месту постоянной работы. Каждому выдать сухой паек на два дня пути. Наметили также во время периода ОЗЦ провести подготовительные работы к демонтажу оборудования и разработать план мероприятий по подготовке скважины №37 Тенгиз к эксплуатации.

Поручено ответственному дежурному министерства позвонить министру в Карловы Вары в санаторий «Бристоль» и доложить, что операция на скважине №37 Тенгиз завершилась успешно.

Сводка о проделанной работе за 27 июля 1986 г. официально передана в Москву в обком партии и облисполком.

28 ИЮЛЯ 1986 ГОДА - ПОНЕДЕЛЬНИК

Утром позвонил В.Н. Устинов - второй секретарь Гурьевского обкома партии, поздравил с одержанной победой и передал поздравление от Д.А. Кунаева - первого секретаря ЦК компартии Казахстана и от председателя Совета Министров Казахской ССР Н.А. Назарбаева.

На заседании штаба заслушали доклады руководителей служб о состоянии дел. Затем Ю.С. Ропяной зачитал акт о цементировании скважины №37 Тенгиз, рассказал о ее поведении за ночь (он сам был всю ночь на скважине вместе с А.С. Новиковым, они вели подкачку раствора и наблюдали за давлением). Доложил, что отобранные во время цементирования пробы хорошие. Далее рассмотрели схему оборудования устья скважины для разбуривания цементного стакана, обсудили технологию его разбуривания, план и порядок установки цементного моста над пробкой 127x168-мм колонны.

Днем демонтировали верхний превентор и часть устьевого обвязки. Демонтировали все цементировочное оборудование. Цементировочное оборудование и цементосмесители отправили по местам их постоянной дислокации.

Штаб принял решение перепроектировать спецскважины

№100 и 101. Первая может быть эксплуатационной, вторая - разведочной. Управлению бурения Миннефтепрома поручено немедленно официально сообщить всем организациям, занимающимся проектом «Феникс» прекратить дальнейшие работы, а требования по оплате всех уже понесенных расходов предъявить ПО «Эмбанефть». Приняли решение о расконсервации всех скважин на Тенгизе, которые были остановлены в связи с работами на скважине №37.

29 - 30 ИЮЛЯ 1986 ГОДА

Осуществлялись работы по утвержденному штабом плану. За-кончился период ОЗЦ обсадной колонны и цементного стакана, уста-новленного в трубах. Никаких пропусков в затрубном пространстве и колонне нет.

Штаб рассмотрел все проблемы, связанные с дальнейшей судьбой скважины №37 Тенгиз, утвердил окончательный план работ по переоборудованию устья скважины, сооружению вокруг нее специальной ограды, организации круглосуточной охраны и наблюдению за скважиной, включая периодическое определение прочности металла.

31 июля 1986 г. состоялось заключительное заседание штаба, на котором решили, что задачи, поставленные штабом, выполнены и что он прекращает свою деятельность.

Руководитель штаба от имени всех его членов доложил телеграммой ЦК КПСС и Совету Министров СССР, ЦК КП Казахстана и Совету Министров Казахской ССР, Гурьевскому обкому партии и облисполкому, Министерству нефтяной промышленности СССР, что поставленная задача по ликвидации аварии на скважине №37-Тенгиз выполнена на один месяц раньше срока, установленного Правительством.

Сразу же, по горячим следам, в дневнике были подведены первые итоги и выводы из случившегося на Тенгизском месторождении.

1. Подобного аварийного фонтана нигде и никогда не было и поэтому ни отечественная, ни мировая практика ликвидации фонтанов не располагала опытом работы в таких условиях.

2. С самого начала был сделан правильный вывод о целесообразности применения ядерного взрыва через специальную скважину для ликвидации аварийного фонтана на скважине №37 Тенгиз и поэтому было начато бурение двух специальных скважин. Однако, объявленный высшим руководством страны мораторий на проведение ядерных взрывов не дал возможности в более короткий срок и с меньшим риском ликвидировать аварию. Наша страна располагала к тому времени опытом, позволяющим безопасно для людей и окружающей среды ликвидировать аварии на скважинах, содержащих в нефти и газе отравляющие продукты. В таких условиях следует сразу же апеллировать к мировому содружеству и под международным контролем проводить аварийные работы с применением ядерного взрыва в специальных скважинах.

3. Следует серьезно заняться изучением воздействия на человека вибрации и светового излучения при аналогичных авариях.

4. Производство поискового, разведочного и тем более эксплуатационного бурения на подобных Тенгизскому месторождению следует осуществлять только при наличии надежного специального бурового и геофизического оборудования, аппаратуры и бурового раствора.

5. Необходимо иметь в стране государственную централизованную службу по предупреждению и ликвидации аварийных нефтегазовых фонтанов, оснащенную самой современной техникой, имеющую в своем составе конструкторские бюро, а может быть и научно-исследовательский институт (эта служба должна полностью содержаться за счет государственного бюджета).

6. Было принято правильное решение о назначении руководителем ликвидации аварии на Тенгизском месторождении человека, облеченного большими властными полномочиями. В этом

большая прозорливость и заслуга министра нефтяной промышленности СССР Василия Александровича Динкова.

7. Пока еще все свежо в памяти и имеются документы, надо тщательно изучить опыт ликвидации аварийного фонтана на скважине №37 Тенгиз.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В июле 1995 г. исполняется 10 лет со дня возникновения аварийного нефтегазового фонтана на теперь уже знаменитом на весь мир Тенгизском месторождении. Много воды с тех пор утекло. Полностью изменилась политическая обстановка в мире. Нет уже такого государства - СССР. Само месторождение находится на территории соседнего с Россией суверенного государства Казахстан. Стоило ли сейчас публиковать этот дневник? Почему дневник не был издан в свое время?

Сейчас трудно ответить, но попытаться можно.

Дневник в том виде, как он здесь представлен, был подготовлен автором вскоре после ликвидации аварии на Тенгизе в 1986 г. Но он в то время не предназначался к изданию. Скорее всего, на основании его и имеющихся документов необходимо было уточнить действующие инструкции для бурения разведочных и эксплуатационных скважин на Тенгизском месторождении.

Кроме того, намечалось издать «Положение» о вводе в поисковое бурение новых структур, на которых предполагалось открыть нефтегазовые горизонты, подобные Тенгизским. Имелось в виду издать также «Типовую инструкцию» о ликвидации аварий, подобных Тенгизской. Этому мог способствовать дневник, где автором все операции расписаны по минутам и описаны все неудачи при проведении работ в сложных геологических, климатических и организационных условиях.

К сожалению, автор дневника вскоре перенес сложную операцию на печень и вышел на пенсию. А ускорившаяся «перестройка» так перетасовала кадры, что сохранившиеся в то время спе-

специалисты в аппарате министерства нефтяной промышленности СССР не могли заняться этой работой. Перестройка ускориалась, а кадры таяли, многих специалистов и руководителей, упомянутых в дневнике, уже нет с нами. Автор полагает, что он сам и все, кто участвовал в ликвидации аварии, физически пострадали из-за отсутствия знаний и опыта работы на месторождениях, подобных Тенгизскому. Правда к тому времени уже был опыт ликвидации аварийных фонтанов, в газе которых содержались вредные для людей и окружающей среды продукты, но это были газовые, а не нефтяные месторождения в Средней Азии. Аварии на этих месторождениях были ликвидированы с помощью ядерных взрывов.

Издание книги «Предупреждение и ликвидация нефтяных и газовых фонтанов» В. И. Игровского и К. И. Мангушева, в которой проведена классификация аварийных фонтанов и даны рекомендации, в каких случаях применять для ликвидации аварийных открытых фонтанов ядерные взрывы, задержалось до конца 1974 г., почти на 8 лет. Только по разрешению министра среднего машиностроения Е. П. Славского была издана эта книга, но поздно и все равно о многом, даже о названии месторождений рассказать не удалось.

Следует, по-видимому, сказать, что за героизм и личное мужество, проявленные при ликвидации аварии на Тенгизе, награждены высокими правительственными наградами 50 специалистов. Но среди них не оказалось ни одного члена штаба по ликвидации аварии. В Комитет по государственным и ленинским премиям Министерство нефтяной промышленности СССР в 1986 г. представило работу «Ликвидация открытого нефтяного фонтана с высоким содержанием токсичных веществ на скважине №37 месторождения Тенгиз» на соискание Государственной премии СССР 1987 г. Однако на заключительном этапе работа была снята по надуманному объяснению, что премии за ликвидацию аварий не полагаются.

В 1988 г. министерство геологии СССР (министр Е. А. Коз-

ловский) наградило дипломами и нагрудными знаками «Первооткрыватель месторождения» большое число специалистов и среди них руководителей и ряд членов штаба по ликвидации аварии на Тенгизе - В.И. Игrevского, Ю.С. Ропяного, Б.С. Сагингалиева, а также погибшего там В.П. Бондаренко. В 1990 г. Президиум Верховного Совета Казахстана наградил почетной правительственной медалью «За отвагу на пожаре» большую группу лиц, принимавших участие в ликвидации аварийного фонтана на Тенгизе и среди них руководителя и большинство членов штаба по ликвидации аварии.

К сожалению, эти медали теперь не дают никаких льгот даже пенсионерам, что в наше сложное время было бы не лишним.

Таков финал 399 дней героической работы по ликвидации аварийного нефтегазового фонтана на Тенгизском месторождении!

ВЗГЛЯД ОЧЕВИДЦА

Это случилось в одну из коротких ночей под утро 24 июня 1985 года на месторождении Тенгиз при бурении разведочной скважины № 37 Тенгиз Балыкшинского управления разведочно-го бурения (БУРБ) производственного объединения (ПО) «Эмба-нефть» (ПОЭН). Эта скважина была четвертая из 12 бурящихся, которая вскрыли подсолевые отложения на глубине 4 407 метров. До этого скважина № 23 было успешно испытана, ждала очереди испытания скважина № 29, на скважине № 34 велось бурение в подсолевых отложениях, а на остальных восьми буровых шла планомерная работа на различных глубинах согласно тех-проекту. Кроме БУРБ, на месторождении вели буровые работы 10 бригад Волгоградского управления буровых работ (ВУРБ) ПО «Нижневожскнефть», которые уже испытали несколько сква-жин в том числе и скважину первооткрывательницу № 1. Всем было известно, что продукция подсолевых отложений находится под аномально высокими пластовыми давлениями и содержит не имеющий аналогов в мире высокий процент очень опасного как для человека, так и оборудования сероводородного газа. Буровые бригады были обеспечены соответствующими коррозионно-устойчивыми оборудованием и инструментами, приборами кон-троля за содержанием сероводорода на территории буровой. Чле-ны бригады были обучены действиям при нештатных ситуациях. Контроль за безопасностью ведения работ, при вскрытии подсо-левых отложений помимо специалистов и руководителей подраз-деления БУРБ, осуществлялся круглосуточно бойцами противо-фонтанной службы Тенгизского военизированного отряда. Ничто не предвещало беды...

Где-то около 5-ти часов меня разбудил телефонный звонок диспетчера ПОЭН. Мне велели срочно прибыть в объединение. В диспетчерской находился заместитель генерального директора по бурению Новиков Алексей Сергеевич и от него я узнал, что на

скважине № 37 Тенгиз произошел открытый выброс. Информация по ведомственной связи уже пошла вверх в министерство.

В то время я работал начальником производственного отдела по бурению и в течение дня 24 июня я оставался на связи в диспетчерской объединении. К вечеру из Москвы на спецсамолете прилетели первый заместитель министра Игревский Валерий Иванович, начальник управления бурения Ропяной Ю. И. и начальник управления Хоботько В.И.

На месторождение мы со Срымом Арыстанбаевым - начальником технологического отдела объединения вылетели 25 июня. Высадились около скважины № 37 Тенгиз около 12 часов. Скважина фонтанировала через бурильные трубы. Затрубное пространство было загерметизировано одним плашечным превентором. В затрубное пространство закачивали раствор с тампоном из тексотропного ремня в надежде закрыть промывочные отверстия в долоте. Давление в затрубном упало, но фонтанирование не прекращалось. Штабом было принято решение закрыть срезающий превентор, который должен был отрезать 127 мм бурильные трубы группы прочности G-95 и загерметизировать устье. На устье скважины были смонтированы 4 (четыре) превентора фирмы «Камерон». Верхний так называемый универсальный превентор (ПУГ), предназначенный для закрытия устья скважины при нахождении в нем труб любого диаметра и конфигурации, ниже ПУГа два плашечных превентора для герметизации затрубного пространства, когда в скважине находятся трубы определенного диаметра. Один, верхний из этих плашечных превенторов и был закрыт, и это позволяло проводить работы на устье по закачке тампона.

Самая нижняя, четвертая, и была срезающим превентором, который по решению штаба, когда были исчерпаны другие возможности, должны были включить в работу.

Время было обеденное. Мне и Арыстанбаеву С. поручили подготовить протокол заседания штаба о принятом решении о

срезании бурильной колонны и герметизации устья скважины. Когда мы составляли протокол, я услышал громкий хлопок и взрыв. Скважина самопроизвольно воспламенилась. Мы выбежали из вагона и побежали прочь от полыхавшейся скважины.

В момент самовоспламенения бойцы противодонной службы закончили проверку готовности соединения смонтированного противовыбросового оборудования на устье скважины, линии высокого давления от пульта управления превенторами, по которой и должны подать гидравлическую энергию до 300 атмосфер с помощью цементировочного агрегата ЦА-320, так как давление пульта управления 150 атмосфер было недостаточно для срезки бурильной колонны.

От руководителя бойцов поступил доклад о готовности оборудования и линии высокого давления и они получили «добро». К большому счастью, скважина воспламенилась тогда, когда большинство бойцов отошли от устья на безопасное расстояние, только один из них по фамилии Бердник зачем-то задержался на устье дольше остальных и выходил последним, и он получил незначительный ожог спины. Все вокруг скважины в радиусе почти 50м было охвачено огнем.

Сегодня трудно судить о том, почему в течение более полутра суток с момента начала проявления, скважина фонтанировала через бурильные трубы, и заглубное пространство было загерметизировано противовыбросовым оборудованием испытанным на 700 атмосфер, не было принято решение срезать бурильную колонну. Можно только предположить, что никто лично не хотел на себя брать ответственность за непредсказуемые последствия срезки бурильной колонки и герметизации устья. До этого не только в практике месторождения Тенгиз, но и на территории Советского Союза ничего подобного не делали. Все, что делалось на буровых Тенгиза в обычное время, строго регламентировалось и любое отклонение от регламента должно было быть согласовано со специальной группой по Тенгизу МНП. В данном случае руководители

этой специальной группы во главе с первым заместителем министра находились на месте, и они предпочли перепробовать возможные варианты ликвидации открытого фонтана путем закачки в затрубное пространство тяжелого раствора с тампоном. И если не удастся задавить скважину, то уже следующим этапом закрыть срезающий превентор. Чтобы осуществить принятый план задачи, необходимо было из других скважин завести буровой раствор автоцистернами в объеме свыше 150 м³ плотностью свыше 2,0 г/см³, обвязать цементированные агрегаты с манифольдом. А скважина фонтанировала, распространяя вокруг удушливый запах сероводорода и покрывая землю нефтью. Направление ветра в день менялось несколько раз. Возникла угроза отравления жителей поселка Саркамыс... Надо было срочно организовать эвакуацию почти пяти тысячи человек на безопасное расстояние.

Весь световой день 24 июня шла подготовка к закачке тампона в затрубное пространство, и только 25 июня рано утром, когда ветер более или менее сохраняет свое направление от моря к суше, установили цементированные агрегаты и закачали тампон. Одновременно шли подготовительные работы к срезке бурильной колонны. Как всегда у нас бывает, не хватило нескольких минут, чтобы предотвратить крупнейшую аварию XX века... Было потеряно время - более суток на подготовку к закачке тампона, которое не могли дать результата по той простой причине, что любые тампоны из тиксотропного ремня или из других материалов при тех гидродинамических потоках, когда с забоя идет жидкость в трубу плотностью 0,79 г/см.куб. под давлением 800 атм., а в затрубье с устья закачивается тяжелый раствор плотностью 2,0 г/см³, тампон, находящийся в закачиваемом растворе не мог опуститься ниже уровня равновесия давления пласта и гидростатического. На глубине 3 500 м., где находился долото промывочные отверстия, которого пытались заткнуть тампонами гидростатическое давление приблизительно равняется 700 атм., а с пласта идет жидкость под давлением 800 атм., то можно с уве-

ренностью сказать, что в трубу из затрубья не попадет не только тампоны, но и закачиваемая жидкость. Что и произошло на самом деле. Давление на устье в затрубье упало, но сила фонтанирования не уменьшилось. Было упущено драгоценное время, которого не хватило для приведения в действие срезающего превентора. Если бы 25 июня до обеда удалось срезать бурильную колонну и закрыть устье наглухо, то возможно, не было бы ни национальной катастрофы, ни эпопеи борьбы с открытым фонтаном и пожаром, почти в течение 400 суток с человеческими жертвами и материальными затратами...

О причинах открытого фонтана на 37 Тенгиз в период расследования специальной комиссией высказывались претензии к квалификации казахстанских буровиков вообще...

В целях выявления уровня подготовленности казахстанских специалистов члены комиссии ознакомились с работой каждой буровой бригады, протестировали их, и было сделано однозначное заключение, что уровень знания и навыки полностью соответствуют предъявляемым требованиям. Причиной аварии, как установила комиссия, явилось ошибочное указание главного инженера Черкасова Э.Ф. о поднятии бурильного инструмента на несколько сот метров для восстановления циркуляций. Было доказано, что инженеры и буровые мастера были против данного решения главного инженера, но последний настоял на своем... Тогда начальник смены центральной инженерно-технологической службы (ЦИТС) Халелов Аскар Мазанович потребовал, чтобы главный инженер оформил свое указание в письменном виде в вахтовом журнале. Именно это запись оказалось решающим доказательством ошибочно принятого решения и спасла казахстанских буровиков от незаслуженного обвинения. Об этом было сказано в заключении комиссии, расследовавший данную аварию, и суд, состоявший позже, вынес решение о виновности главного инженера, и он был осужден.

Тем не менее ярлык о низкой квалификации местных бурови-

ков прилепился надолго, что и нашло отражение в дальнейших организационно-структурных изменениях. По тем временам авария на № 37 Тенгиз считалась очень серьезной из-за аномально высоких пластовых давлений и наличия сероводорода до 25% объемных. Называли это национальной катастрофой... И силы и средства соответственно были привлечены огромные. Руководство всеми организационно-техническими работами осуществлял первый заместитель МНП СССР.

Вывод комиссии по расследованию аварии и состоявшийся суд вскрыли только субъективные причины произошедшего. То есть обвинили только одного главного инженера Черкасова Э. Ф., который нарушил инструкцию по вскрытию подсолевых отложениях.

Суть инструкции по вскрытию подсолевых отложениях заключалась в том, что при обнаружении катастрофического поглощения ингибированного бурового раствора, где дисперсной средой являлось дизельное топливо, а дисперсной фазой кристаллический битум, буровая бригада должна была остановить все работы по скважине поднять квадрат (ведущую трубу), чтобы обеспечить закрытие плашечных превенторов для герметизации затрубного пространства и определить уровень бурового раствора. Для чего заполнить затрубное пространство легкой жидкостью, в данном случае дизтопливом. И оставить скважину в покое в течение 16-24 часа. Как говорится, «сушить весла». По истечении некоторого времени кристаллический битум под гидростатическим давлением проникает в поры и трещины поглощающего пласта и образует непроницаемую структуру, что обнаруживается периодическим заполнением легкой жидкостью затрубного пространства скважины. Когда уровень скважины установится, начинают восстанавливать циркуляцию и приводят буровой раствор в норму и продолжают углубление (бурение). Это была разработка сотрудников института ВолгоградНИПИнефть, и она успешно применялась во всех скважинах Тенгиза для вскрытия подсолевых отложений.

Катастрофические поглощения при вскрытии подсолевых отложений была не штатной ситуацией, а вполне ожидалось и были предусмотрены технологические остановки. И время, которое буровая бригада простаивала оплачивалось по сдельному тарифу. То есть, не было никакой необходимости торопиться и пытаться быстро ликвидировать поглощение и продолжить углубление скважины. В данном случае, помимо русского «авось пронесет», сыграл злую шутку неверный опыт, приобретенный ранее - в декабре 1984 года на скважине №34 Тенгиз. Тогда при подобном случае удалось приподнять инструмент, вымыть разгазированную жидкость и нормализовать обстановку в скважине.

Ни один из технических руководителей, находившихся в районе работ: замначальника управления по Тенгизу, начальник смены ЦИТС, буровые мастера, не смогли противостоять главному инженеру Черкасову Э. Ф., который свои решения согласовывал с заместителем генерального директора по бурению Новиковым Алексеем Сергеевичем. Впрочем, это логично, так как главный инженер и был главным ответственным лицом.

Эти причины, которые приведены ранее, были чисто субъективные, зависящие от действий или указаний одного или нескольких людей, задействованных в процессе строительства скважин. Но были причины и другие более глубинные т.е. объективные, связанные с общим развитием общества в бывшем Советском Союзе, в частности в планировании объема поисково-разведочного бурения на подсолевые отложения Тенгизской площади и Южно-Эмбинского нефтеносного района без учета уровня развития производственного потенциала и соответствующей инфраструктуры, и самое главное не были проработаны степени риска и методы ликвидации крупных аварий.

Так по ПО «Эмбанефть» план по проходке I квартала 1985 года был выполнен всего на 44,75% при плане 40 тыс. м., пробурено всего 17 700 м. В том числе в эксплуатационном бурении при плане 19 тыс. м. пробурено 5 000 м, а в разведочном при пла-

не 21 тыс. м. - 12 700 м.

Сводки с буровых того времени нестрели сообщениями о нехватке дизтоплива, ГСМ, автомашин и спецтехники. Грузовые машины из-за бездорожья не могли доставлять необходимые материалы на буровые. На базах УПТО и КО в Кульсары запас дизтоплива, например, на 19.02.1985 года составлял всего 500 тонны. Это примерно суточный расход 20 буровых установок работающих в районе Кульсары, Прорва и Тенгиз. Из-за недостаточного количества ПВО (противовыбросового оборудования) приостановлены работы на площадках Сев. Култук, Огайская, Тажигали. Постановочные вопросы по состоянию на 25 февраля 1985 года руководства ПО «Эмбанефть» генеральным директором Булекбаем Сагингалиевичем перед МНП дает представление об обстановке в период времени, предшествовавший событиям на №37 Тенгиз.

1. Разведочное бурение на подсолевые отложения должны быть начаты только при полной подготовке и обученность буровых бригад.

2. Буровая установка «Уралмаш-3Д» не годится для бурения подсолевых отложений ни по грузоподъемности, ни по конструкции.

3. Необходимо построить завод по приготовлению ИБР (ингибированного битумного раствора).

4. До площади Тенгиз надо строить железную дорогу и прирельсовую высокомеханизированную базу.

5. Создать медсанчасть в составе объединения «Эмбанефть».

6. В юго-восточной части Каспийского моря предусмотреть 50 километровую охранную зону.

7. Проработать вопросы:

7.1. Защиты от нагонных вод Каспийского моря,

7.2. Запроектировать базы бурения и определить очередность их строительства.

7.3. Для обучения и переподготовки кадров открыть специ-

ализированный факультет и отделения в ССУЗ-ах и вузах.

7.4. Развивать мощности собственных строительных организации треста «Эмбанефтьстрой», а также Мингазстроя, Минмонтажспецстроя, Минтрансстроя, Минмелиорации и водного хозяйства СССР.

8. По энергоснабжению - строительство ЛЭП-500 кВт. (Балаково-Уральск-Гурьев).

9. Создать специализированный институт по проектированию комплексного обустройства новых разведочных площадей и разработки мероприятий по охране Каспийского моря.

10. На XII пятилетку предусмотреть распределение площадей между Мингео и Миннефтепромом.

11. Создание НГДУ на Тенгизе.

12. Создание новых транспортных подразделений.

13. Об организациях поисково-разведочного бурения на Гурьевском своде и т.д.

Эти постановочные вопросы записаны в моей рабочей тетради на совещании у генерального директора. Готовилось, вероятно, новое Постановление ЦК КПСС и Совмине по Тенгизу, так как данные о том, что в новом постановлении объем бурения 1990 году заложен в объеме 900-1 000 тыс. м. согласуется с данным приведенными в справке по Тенгизскому месторождению составленный Миннефтепромом в феврале 1984 года. Там в проекте обустройства Тенгизского нефтяного месторождения (1-я очередь, опытно-промышленная эксплуатация) предусмотрена годовая добыча 6,0 млн. т., количество скважин - 190 шт.

Как видно из перечня постановочных вопросов, которые должны были быть отражены в будущем постановлении, предстоял огромный объем работы по строительству 190 скважин глубиной 5 000 м. и их обустройство.

В начале 1985 года общий спад в экономики Советского Союза не мог не сказаться на уровне отдельно взятого нефтедобывающего объединения. Однако, в то время специалисты, который

были заняты на работах по разведке на площади Тенгиз, этого не почувствовали. Так как невиданные доселе объемы геолога – разведочных работ, поток грузов, поступающих на базы УПТО и КО в Гурьеве и в Кульсарах, широкий разворот поисково - разведочных работ, помимо площади Тенгиз, на подсолевых площадях Сев. Култук, Огайская, Королевская, Гурьевский свод создавали видимость небывалой успешности нашей работы.

Уже были испытаны не Тенгизе скважины №1, 5, 3, 4, 2, 3 и другие, которые дали возможность прирастить запасы нефти и газа на сотни миллионов.

В помощь эмбинским разведчикам пришли нефтяники, разведчики из ПО «Нижеволжскнефть». Вахты из Волгограда в Гурьев доставлялись самолетами АН-24 по два рейса в день, а затем на вертолетах и поездах на Тенгиз. Не было дорог с твердым покрытием, не хватало автомобильного транспорта. Не было соответствующей инфраструктуры для строительства столь сложных скважин.

Все шло к тому, что, как говорили старые буровики, однажды предприятия бурения станут похожими на монстра, раскояченного под непосильной тяжестью неспособного адекватно реагировать на нештатные ситуации. Видимо, одновременно бурящиеся двенадцать поисково-разведочных скважин с проектной глубиной 5 000 м, в сложных геологических условиях площади Тенгиз требовал, к себе, как сегодня представляется, совсем иных подходов к организации работ, структуре управления, чем было принято в те годы. И случилось то, что бывает, когда система испытывает чрезмерные перегрузки. Дала сбой та часть системы, которая была менее устойчивой к экстремальной ситуации. Эта часть оказалась технологической дисциплиной. Дала о себе знать административно-бюрократическая система управления, когда прав тот, у кого больше прав.

И по прошествии почти четверти века, воздавая должное смелости планов тогдашних руководителей, специалистов ПО «Эм-

банефть», ПО «Нижневожскнефть» Министерства нефтяной промышленности СССР, решивших приступом взять подсолевую нефть, мы должны благодарить судьбу, за то, что все обошлось малой кровью.

Потеря одного бойца Полтавского военизированного отряда Бондаренко и автомобильная авария, в которую попал автор данных строк, материальный ущерб в виде сгоревшего оборудования, израсходованных материальных и денежных, в т.ч. валютных ресурсов и упущенной выгоды, т.е. сгоревшей нефти и газа в течение более года (по расчетам, в сутки сгорало примерно от 20=30 тыс.м³ нефти с газом) при открытии такого крупного месторождения считались мелочью.

Самое главное, удалось укротить горящую скважину. Теперь попытаюсь рассказать о том, как все это происходило. Это рассказ человека, который с первых дней находился в гуще события - сперва в ранге начальника производственного отдела по бурению ПО «Эмбанефть», а затем и Балыкшинского управления разведочного бурения, в котором произошла крупная авария.

Что испытывали в момент и после воспламенения скважины руководители во главе с В. И. Игревским, мне неизвестно. Фотограф А. Фельде запечатлел, как мы с Срымом Арыстанбаевым убегали прочь подальше от горящей скважины, и в кадре Булекбай Сагингалиевич, почему-то идет в направлении скважины. Что он думал в этот момент, одному богу известно. Но думы его, наверное, были нерадостные. Возможно, как человек прошедший большую школу производственной и партийной жизни обдумывал вероятные варианты развития событий. А мы отбежали на безопасное расстояние и наблюдали, как огонь за считанные минуты размягчил, как пластилин, железные опоры 53-метровой башенной вышки, которая рассчитана выдерживать нагрузку 300 тонн, изогнулись как тонкие проволоки, и повалились на бок в течение 7 минут. Кроме самого бурового оборудования и насосного узла, все, что находилось в радиусе 50 метров: пожарная

машина, будки мастера, станция ГТС было охвачено огнем. Чудом остались живы бойцы военизированного отряда, вышедшие из-под буровой установки после окончания проверки соединения ПВО. Они должны были доложить штабу о готовности, и штаб должен был дать команду о включении пульта управления пресенторами. При достижении давления 300 атм. срезающие плашки должны были срезать бурильные трубы, чтобы плотно закрыть скважину.

Если бы это произошло, тогда дальнейшее поведение скважины зависело бы от прочностных характеристик 244,5 мм обсадной колонны и устьевого оборудования. До вскрытия подсолевых отложений устьевая арматура, ПВО были испытаны на 500 атм., и если учесть, что в скважине была пластовая жидкость нефть с газом с плотностью 0,79 г/см. куб. - при полном закрытии скважины давление на устье находилось бы в пределах 450 атм. И дальнейшие работы были бы направлены на успокоение скважины путем задавливания скважины в «лоб». Это было вполне доступно именно в тот период, когда скважина еще не начала работать в свободном режиме. В скважине находилась 3 500 м бурильная труба затрубное пространство полностью было заполнено пластовой жидкостью и загерметизировано. Но момент был упущен. После воспламенения ситуация коренным образом изменилась в худшую сторону. С этого момента началась эпопея борьбы с «джином», бушевавшим около года.

Единственным положительным моментом возникшей ситуации была то, что отпала необходимость эвакуации жителей поселка Саркамыс. Продукты сгорания уже не представляли былую опасность для жизни людей, так как не было свободного выделения в атмосферу ядовитого сероводородного газа.

В один миг охваченная огнем громада буровой установки общим весом более 200 тонн «Уралмаш-3Д» смонтированной по новым требованиям инструкции для скважин, содержащих в продукции сероводород более 6%, в которой циркуляционная система

вмещала 360 м³ бурового раствора, с дегазационной и факельной установкой, системой ПВО, насосной установкой, удаленной от устья на 30 м, с запасными емкостями ГСМ, представляла собой жуткое зрелище. Тем более, поскольку устье скважины было загромождено превенторами, которые еще удерживали бурильную колонну, жидкость со скважины выходила только из бурильной колонны. Верхняя труба, которая была над ротором после падения вышки согнулась, и нефть разбрызгивалась вокруг устья скважины, и площадь горения расширялась. При этих условиях начался II этап к подготовке ликвидации возникшей аварии.

В первую очередь необходимо было освободить устье скважины от остатков вышки и бурового оборудования. Специальной техники, предназначенной для работы в условиях горячей скважины, не существовало. Необходимо было очень близко подойти к узлам бурового оборудования и вышки зацепить за что-либо и оттащить, но без помощи людей. Военизированный отряд предлагает для этих целей использовать имеющийся бульдозер с граблями и кран КП-25, оснастив его дополнительным 3-х рожковым крюком на конце 245-мм обсадной трубы длиной 10 м. Один конец обсадной трубы пропускали под лафет крана и ближе к середине трубы цепляли подъемный крюк крана, а в конце трубы был приварен 3-х рожковой крюк. Поскольку у крана КП-25 длина лафета составляла 10 м, плюс подъемная стрела могла опускаться на 4-5 м., и удлинив еще обсадной трубой на конце 3 рожковым крюком, максимально могли удалить крановщика и лебедку крана от опасной зоны. Лебедка крана и боковые стороны кабины трактора обшивались теплоотражающим цинковым щитом. При этом, чтобы крановщики, трактористы и бойцы не обгорели, необходимо было создавать охлаждающую завесу. Для этого нужна была вода, много воды. Пресной воды едва хватало для нужд столовых и душевых, и об их использовании для охлаждения и речи не могло быть. На расстоянии 11 км юго-западнее скважины №37 Тенгиз находился ерик Морской, который во вре-

мя моряны наполнялся морской водой. Штаб принял решение использовать воду из этого ерика. И всего за три дня был построен водопровод из 140 мм бурильных труб и насосная установка силами работников подразделения ПО «Эмбанефть». Автору этих строк было поручено строительство насосной установки. И называли меня тогда начальником водокачки.

Около скважины №37 Тенгиз были вырыты два амбара по 15 000 м³ каждый. Ход строительства водопровода и насосной установки находился под контролем штаба и в день два раза - утром и вечером - начальник штаба и члены посещали строителей. Были назначены поощрительные премии. Люди работали в 3 смены. И водопровод заработал через двое суток. Заполнили один амбар, и пожарные за это время привезли и смонтировали свои лафеты, манифольды и приступили к созданию водяной завесы. Бойцы военизированной части приступили к очистке территории скважины от бурового оборудования и вышки по вышеприведенным методом. Только на растаскивание буровой вышки с основанием, силового блока, емкостей насосной установки общим весом около 200 тонны ушло 2,5 месяца. На устье скважины, кроме основания вышки все еще оставалась система превенторов, а в скважине бурильный инструмент. Жидкость, выходящая со скважины все еще растекалась и сгорала неполностью. Целые узлы оборудования типа основания вышки, ротор, превенторы не могли быть растащены. Их надо было разрезать в прямом смысле слова. На помощь пришли военные. Первыми появился танк Т-56, экипаж танка прямой наводкой болванками расстреливал и разрезал основания вышки, ротор, чтобы можно было их растаскивать.

При отсутствии спецтехники для работы в среде смертельной концентрации сероводорода и высокой температуры основную работу приходилось делать бойцам Сев. Кавказского Тенгизского, и Полтавского военизированного отряда. Бойцы работали в изолирующих противогазах и специальных огнестойких костюмах. Смена бойцов происходила каждые 15 минут. В межсменных

перерывах отдыхали на салазках, обшитых из трех сторон теплоотражающим щитом. Язык не поворачивался называть эту салазку специально оборудованными, так как, в них не было ничего специального. Скамейки, сложенные самими бойцами, крючки, куда можно было повесить противопожарные костюмы и дыхательные аппараты. Одна сторона и крыша салазок были полностью открыты. Это было место, где бойцы могли сменить дыхательный аппарат и костюмы и насколько можно утолить жажду. И подобную салазку в зависимости от направления ветра перетаскивали на наиболее наветренную сторону от скважины.

С первых дней аварии штаб поставил задачу организовать полноценное трехразовое питание недалеко от места работы всех без исключения занятых в ликвидации последствий аварии за счет ресурсов Балыкшинского управления разведочного бурения. В обед надо было покормить около 500 человек. На завтрак и ужин было поменьше, потому что кроме бойцов военизированного отряда, членов буровой бригады №100 и охранных служб, остальные на ночлег уезжали на промбазу БУРБ, ВМК и ТК на Прорве. Часть людей, в т.ч. члены штаба на ночлег уезжали в Волгоградский комплекс.

Организовать горячее питание 500 человек в степи было не просто. Из управления рабочего снабжения Миннефтепрома приехала технолог, которая руководила этими работами. За очень короткий срок запустили столовые в приспособленных вагонах, и за все время ликвидации аварии в течение более года зимой и летом обеспечивали горячее питание, и не было ни единого случая пищевого отравления людей. Видимо, в экстремальных условиях несмотря на постоянные пыльные бури, на невозможность соблюдения стерильной чистоты в столовых, у людей вырабатывался особый иммунитет, противостоящий к подобным условиям.

В начальный период организации работ, когда все - от рабочего до членов штаба и первого заместителя министра нефтяной промышленности - одеты в одну униформу - в черные хлопчато-

бумажные костюмы нельзя было отличить рабочего от бригадира, помощника бурильщика от мастера, инженера от начальника. Бывали случаи, когда не знающие в лицо членов штаба могли послать подальше любого, кому покажется, что кто-то ему мешает работать. А оказалось, как потом мы сами убедились, когда прибыли иностранцы, каждая служба должна была иметь свои отличительные знаки на спецодежде.

Изнурительные работы по очистке устья скважин продолжались. Зачастили посетители из центральных органов КПСС, и ЦК КП Казахстана, Совета министров СССР и КазССР. Всем было интересно посмотреть, что же такое произошло. Кстати, сказать, информации была самая дозированная. И давалась только с разрешения начальника штаба. Не говоря уж о средствах массовой информации, даже ежедневные сводки о ходе работ на 37 Тенгиз шли после просмотра штаба. Но, тем не менее, в верхах уже были информированы о серьезности происходящего не только с точки зрения ее ликвидации, но и известием о подтверждении открытия нового крупного месторождения нефти и газа, не имеющих аналогов в мире. Вот этим, я думаю и объясняется посещение №37 Тенгиз зампредседателем Совмина СССР т. Щербиной, председателем Совмина СССР т. Рыжковым и предсовмина Казахстана, ныне нашим президентом Назарбаевым Н. А.

Пока шла работа по расчистке и прокладке доступа к устью скважины в метрах 150 к юго-западу и юго-востоку, были заложены две наклонно-направленные скважины № 100 и № 101. Проектная глубина 5 000 м. Цель бурения - подготовка ствола для производства подземного атомного взрыва. Для этого стволы скважин № 100 и 101 должны были достичь продуктивного горизонта скважины № 37 в радиусе 8-10 м. В случае, если наземные работы по укрощению открытого фонтана не дадут положительного результата, то в ход должны были пустить проект «Феникс», т.е. произвести подземный атомный взрыв... К великому счастью, Советский Союз в конце 1985 года объявил мораторий на всякие

виды испытания атомного и ядерного оружия. И работа была сосредоточена на наземном варианте ликвидации аварии. Тем не менее, скважина №100 выполнила поставленную задачу и достигла намеченной глубины, а скважина №101 изменила назначение, т.е. ее перевели в разряд разведочных.

Тем временем фонтанчики все ближе подбирались к устью скважины. На устье оставалась сборка из 4-х превенторов и ротор над ними, а в скважине бурильный инструмент состоящий снизу вверх: долото 215,9 мм, утяжеленные бурильные трубы (УБТ \varnothing 178 мм-150 м) и бурильные трубы диаметром 127 мм. -3 500 м. Мягкие уплотнения превенторов сгорели в первые дни пожара. Нефть с газом вырывалась на поверхность как через трубное, так и через затрубное пространства и из всех соединений превенторов. И все это создавало три очага пожара. Из трубного на высоте 15-20 м, из затрубного на высоте 6-7 м от уровня земли и третье, непосредственно на земле от разливавшейся нефти. И чтобы очистить устья от нагромождения превенторов, ротора и остатков основания вышки вступила в работу военная техника Танк-Т-56. Сложность работы стрелка танка заключалась в сохранении целостности посадочного фланца, соединенного с 244, 5 мм обсадной колонной. Ведь надо было отстрелять все, что находится над посадочным фланцем. А это четыре превентора, ротор и т.д., не повредив посадочный фланец. На эту операцию военные потратили несколько дней. В день когда должны были отстрелять последний превентор, вся техника и люди были отведены от скважины на значительное расстояние. Ожидалось, что когда устье будет освобождено от последнего превентора, на котором удерживалась бурильная колонна, последний будет вытесняться из скважины под напором пластового давления порядка 800 атм. Сотни глаз были устремлены на поле, где экипаж танка из близкого расстояния прямой наводкой болванками бил по корпусу превентора. Когда превентор был раскроен с одного бока со скважины медленно выползала верхняя труба бурильной колонны. Устье

скважины, как и прежде, было охвачено пламенем и из трубы со свистом вырывался горящий поток нефти с газом. Бурильная колонка, выталкиваемая пластовым давлением медленно поднималась вверх, и верхняя труба стала валиться на сторону и вращаться в горизонтальной плоскости, изрыгая огненный фонтан. Это было как в фантастическом фильме, или напоминало сказку о Змее Горыныче. Это явление длилось недолго. Бурильная колонка со все возрастающей скоростью выползала со скважин, поднималась на высоту 20-25 метров и, вращаясь, опускалась вокруг устья скважины в радиусе 30-40 метров и через 9 минут раздался громкий хлопок, и пламя со скважины взметнулось на высоту 150-200 м. Скважина перешла на свободное фонтанирование...

Чтобы убедиться, что скважина чистая, начальник штаба приказал найти долото. Была даже назначена поощрительная премия. Естественно нашли долото, соединенное с утяжеленной бурильной трубой в целости и сохранности. Все убедились, что со скважины ничего, кроме ее продукции, не может быть выброшено. Бойца военизированного отряда, нашедшего долото, наградили самым крупным арбузом!

Шел 75-ый день с начала аварии. Скважина работала устойчиво. Высота пламени колебалась от 150-200 м. Температура воздуха на расстоянии от устья 60 метров 110 градусов, а температура земли - 160 градусов по Цельсию. Сила звука выходящей жидкости были такие, как будто несколько реактивных самолетов готовились к взлету. Все вокруг дрожало, и тепловое излучение увеличилось во сто крат.

Диаметр воронки при выходе жидкости из отверстия в 220 мм достигает 3 000 мм. Резко изменилась погода. Постоянные ветры, периодический идут кратковременные дожди, что в этих краях ранее было редкостью. Живность в степи давно исчезла. Ночью на пламя залетают утки и другие птицы и, как заколдованные летают по кругу, пока с опаленными крыльями не падают на землю.

Фонтанщикам, чтобы добраться до устья, необходимо про-

известить некоторое углубление грунта. И здесь встретилось еще одно препятствие. От высокой температуры грунт вокруг скважины расплавился и образовался слой вулканического стекла - обсидиан.

Ни экскаваторы, ни бульдозер японского производства «Комацу» с кlyком не смогли разрушить обсидиан. Опять пришли на помощь военные. Вертолетом из Волгограда или из-под Москвы доставили куммулятивные торпеды для разрушения подземных сооружений. Только после работы военных фонтанщикам удалось с помощью бульдозера «Комацу» и вручную прокопать траншею, чтобы дойти до устья.

Когда обследовали устье скважины, вернее то что от него осталось оказалось, что нам крупно повезло. Техническая колонна $\varnothing 244,5$ мм надежно висела на клиньях в натянутом положении. Только сгорели резиновые уплотнения колонной головки КГ-245х324. Посадочный фланец был цел и невредим. Штаб принимает решение навести на устье сборку, состоящий из группы превенторов. В условиях горящей фонтанирующей скважины необходимо было придумать способы доставки установки до устья и поднятия в вертикальное положение на шарнире, все это должно было быть произведено без участия людей.

Подготовка всей сборки проводилась на машиностроительном заводе им. Петровского в Гурьеве (ныне Атырау).

На месте подготовили тележку, на которую поместили в горизонтальном положении установку. На нижней части закрепили верхнюю половинку шарнира. Нижняя половина шарнира была закреплена на посадочном фланце. Изготовили из бурильных труб рельсы для тележки. Рельсы имели естественный уклон в сторону устья скважины.

На тележке смонтировали два подъемных гидравлических домкрата для приведения сборки превенторов в вертикальное положение. От гидравлического пульта управления была проложена десять пар линий из шлангов высокого давления, обмотанных

огнестойкими материалами длиной 100 м каждая и помещены в обсадные трубы, куда подавали воду для охлаждения.

Во время подготовительных работ на устье 29 октября произошел несчастный случай со смертельным исходом с бойцом-помощником командира Полтавского отряда военизированной части Бондаренко Владимиром Павловичем.

Смерть одного бойца Полтавского военизированного отряда не имела большого резонанса. Каковы были причины, приведшие к несчастному случаю? Кто был ответственным за его работу? Мы так и не узнали. Название «военизированный отряд» говорит само за себя... Работа в среде повышенной опасности, коим является ликвидация открытого фонтана с пожаром, видимо, допускает человеческие потери. Насколько мне известно, в военизированных отрядах, как и в рядах вооруженных сил, отсутствует профсоюзная организация, призванная защищать интересы работников. Как следует из этого, работники военизированных частей знают, на что идут, когда пишут заявления о приеме на работу. Если внимательно посмотреть документальный фильм снятый «Казахфильмом», то видно, что вначале, до смерти Бондаренко, на устье скважины не было спецрешетки. Решетка появилась после, когда было проделано углубление вокруг устья и стало возможным поставить решетку, чтобы бойцы могли хотя бы не короточках работать по подготовке устья к наведению гидронатаскивателя, не опасаясь быть затянутым потоком жидкости вырывающимся с аварийной скважины.

Первая попытка наведения гидронатаскивателя закончилась неудачно. Все было сделано по плану. Установка была подведена к устью и с помощью специальных соединений закреплена с верхней частью колоний головки.

Когда с помощью гидравлических домкратов подняли сборку в вертикальное положение, металлическое кольцо между фланцами не легло на свое место и не было герметичности между фланцами. Сделав пару попыток, сборку положили. Но, чтобы

отсоединить сборку от устья, вновь пришлось прибегнуть к помощи танкистов, которые и отбили соединение. Потребовалось около 10 дней, чтобы изготовить новую усовершенствованную сборку гидронатаскивателя. В условиях Гурьевского машиностроительного завода установку оснастили дополнительно двумя гидродомкратами, которые должны были подтягивать всю сборку вниз после того как последний будет приведен в вертикальное положение. И 31 декабря 1985 года, в 22.32 превенторная сборка была наведена на устье. И только в конце января 1986 года после проведения исследования по определению дебита и давления скважины, были закрыты глухие плашки превентора, и жидкость со скважины устремилась в четыре 194-мм отводы проложенных по земле по две в противоположные стороны. Вместо одного факела высотой 150 м появилось четыре факела, но на уровне земли в 250 метров от скважины. Земля не так дрожала сила звука была совсем другой, чем раньше, более мягкой, не резал слух, и не стало обжигающего фронта огня. Это было достигнуто благодаря колоссальной работе специалистов миннефтепрома, министерства геологии и мингазпрома СССР и северно-Кавказского, Полтавского, Казахского и Тенгизского военизированных отрядов под руководством начальника штаба - первого заместителя министра нефтяной промышленности СССР.

Прошли 200 дней, самые трудные полных новыми впечатлениями моей управленческой деятельности на должности начальника бурового предприятия. Естественно, авария вселенного масштаба, в ликвидации которого были привлечены лучшие в Союзе силы и средства внесли существенные коррективы в осуществлении планов предусмотренных на 1986 год. После новогодних праздников под руководством штаба с привлечением ученых были проведены исследовательские работы по определению гидродинамических параметров свободно фонтанирующей скважины. Далее привожу записи из рабочей тетради на заседании штаба 31.01.86 г.:

«В.И. Игревский подвел итоги работ. Поблагодарил всех участников и сказал: «На этом этапе все работы прекращаются. Будет разработан план по возобновлению работ. Пока скважина должна работать через пять отводов. Следует произвести реконструкцию отводов и устья, т. е. все детали заменить на антикоррозионные» и т.д. Более подробно смотрите копию оригинала записи на заседании штаба от 31.01 86. (приложение 4).

Обратите внимание! В начале 1986 г. штаб еще не отказался от плана подземного атомного взрыва. Заместитель генерального директора ПО «Нижевожскнефть» В.М. Ялымов задает вопрос (п.4). начштаба: «Не будем ли спускать трубы под давлением?». Ответ: «Нет! После осуществления операций на № 100С (операция «Феникс») зальем раствором, затем поставим мост спустим 7-дюймовую колонну и подготовим к эксплуатации». На этом наступило временное затишье на аварийной скважине и управление постепенно оживало. Как я писал ранее, и в период предшествовавший аварии дела в управлении были далеки от желаемого. А в аварийный период темпы работ естественно, еще снизились. Разумеется, план по проходке 1985 года был провален безнадежно...

В начальный период ликвидации аварии, согласно решению штаба буровые работы на скважинах месторождения Тенгиз были приостановлены. Работы на буровых возобновлялись в IV квартале, когда на 37 Тенгиз работы по ликвидации аварии приняли более или менее планомерный характер. То есть тогда, когда штаб определился, каким способом будет осуществлен ликвидация аварий.

Само по себе бурение одной скважины глубиной 5000 м с конструкцией подобной той, что была на месторождении Тенгиз, даже по нынешним условиям представляет собой серьезную задачу. А тогда в управлении в работе находились 12 буровых, в том числе и аварийная 37-я скважина. Все, что делалось на скважине Тенгизе при вскрытии подсолевых отложений, было впервые в практике строительства глубоких скважин и требовало привле-

чения новых доселе невиданных нами импортного оборудования и специалистов различных направлений. Как сегодня представляется, и организационная структура управления, и сервисные службы абсолютно не соответствовали требованиям проведения сложнейших операции в строительстве подсолевых скважин с аномально-высоким пластовым давлением и высоким содержанием сероводородного газа. При отсутствии каких-либо других структур, предназначенные для раздельного обслуживания операций при строительстве скважин, за исключением выскомонтажных работ, вся ответственность за проводимые работы на скважине ложилась на специалистов БУРБ. По сегодняшним стандартам это нонсенс. В доказательство сказанного в качестве примера привожу копию записей из рабочей тетради автора за 10. 12. 1985 г. по подготовке скважины №29 Тенгиз, где помимо испытания самой скважины с применением нового импортного оборудования «Порто-Тест» испытывали манифольд, изготовленный Бакинским и Грозненским машиностроительными заводами для условия Тенгиза, который смонтировали параллельно с импортным манифольдом фирмы «Камерон». (приложение 5)

Только один перечень работ по подготовке скважины к испытанию показывает, настолько сложно было провести такой большой объем организационной работы, и это под ответственность только специалистов БУРБ.

И так начинался 1986 год. Вокруг скважины проводились работы по очистке и подготовке к следующему III этапу ликвидации этой непростой аварии согласно телефонограмме начальника штаба В.И. Игревского от 06. 01. 86 г. (приложение 6).

На аварийной скважине оставили только охрану. А военные и военизированные противофонтанные службы возвратились в места постоянной дислокации.

Была создана группа по обеспечению подготовки работ и жилищных, бытовых условия на работах по ликвидации открытого фонтана на 37-Тенгиз.

Члены штаба разрабатывали планы дальнейших работ. Как явствует из дневника В. И. Игrevского, управление «Зарубежнефть» Миннефтепрома СССР подготовило несколько инофирм, которые могли бы взяться за проведение работ по задавливанию скважины.

В середине марта впервые на скважину № 37 Тенгиз прилетели представители фирмы «ОТИС» в сопровождении начальника управления бурения Миннефтепрома Юрия Ивановича Ропяного. С иностранными специалистами мы встретились в Гурьеве. Нас, то есть, заместителя генерального директора ПО «Эмбанефть» Новикова А. С., меня - начальника управления, никто никому не представлял... Все сели в вертолет. Мы, как правило, при полете на вертолете никогда не пользовались ремнями безопасности, а иностранцы тут же пристегнулись. Их было около 4-5 человек. На фотографии, которая представлена, их нетрудно отличить от наших советских, просто по внешнему виду.

- Иностранцам давал пояснения Ю.И. Ропяной и Новиков А.С. Общение шло через переводчика. На скважине смотреть-то было нечего. Разве что на устьевое оборудование и на пламя, изрыгавшееся из четырех отводов превращавшее грунт в вулканическое стекло. Делегация с иностранцами улетели в Москву, а на 37-Тенгизе возникло временное затишье.

В первом полугодии 86-го производственная жизнь управления, хотя и со скрипом, стала налаживаться. Из 13-ти буровых установок 10 перешли в нормальный режим работы. Начался завод буровой установки БУ-6500 на точку Гурьевский свод, где намечалось заложение параметрической скважины с проектной глубиной 6500 метров и строительство общежития, столовой и арочного здания, предназначенных, именно только для одной буровой бригады. Кроме основного производства, на балансе находился рабочий поселок буровиков, обеспечение жизнедеятельности которого доставляла немало хлопот руководителям управления. Вот несколько вопросов взятых из моей рабочей те-

тради, которые ждали своего решения: Уточнить!

1. Число учеников, проживающих в поселке.
2. Число жителей.
3. План социального развития поселка.
4. Список проживающих руководителей и ИТР работающих в системе объединения «Эмбанефть».

Вопросы по строительству:

1. Генплан поселка.
2. Письмо в горисполком о порядке разрешения строительства.
3. О строительстве школы в птицефабрике (пос. Аксай)
4. Исходные данные для техусловий при проектировании канализации в поселке. (в 1990 году в поселке будет проживать 4,1 тысячи человек.)
5. Поставить замок на двери комнаты связи и решетки на окна.

В буровых предприятиях всегда была большая текучесть кадров. БУРБ не был исключением. А в связи с аварией на Тенгизе текучесть кадров увеличилась. Так, за второе полугодие 1985 года было принято 114, а уволено 145 человек. И это при численности производственного персонала 1000 человек.

Началась «Перестройка»! 31.03. 86 г. открылся XXVII съезд КПСС, на котором была принята новая редакция программы КПСС, где основным приоритетом в работе партийных организаций должна была быть задача все более полного удовлетворения разумных потребностей строителей коммунизма. Как всегда, в целях разъяснения задачи часто проводили собрания, зачастили проверяющие жилищно-бытовые условия рабочих. Конечно, нашлось множество недостатков. Оказалось, что для создания соответствующих условий рабочим в наших четырех РИТС-ах, БПО и на 37(101) Тенгиз недостает: кондиционеров -100, индивидуальные шкафы -300, шкафа для одежды -200 единиц. Так было написано в отчете проверяющих, которое они озвучили. Видимо, так надо было. Фактически все буровые бригады были обеспечены

вагонами-домиками, на каждого рабочего приходилось по шесть пар постельного белья, стирка которого производилась в прачечной в Гурьеве. В каждом вахтовом поселке была своя столовая. По тем временам считалось, что условия проживания рабочих на Тенгизе одни из лучших в системе ПОЭН. Но, тем не менее, именно по итогам проверки, позже были отстранены от должности генеральный директор ПОЭН Сагингалиев Б.С., его заместитель по капстроительству Бадешев И.Б. и председатель профсоюзного комитета Джакиев С.Т. Мне, как недавно назначенному начальнику, объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку. Это, наверное, первый случай, когда первого руководителя нефтяного объединения союзного подчинения снимают с работы из-за недостаточного количества бытового инвентаря в вахтовых поселках.

В последних числах первого полугодия поступила информация, что в начале июля прибывают несколько фур с оборудованием для принудительного спуска труб в скважину № 37 Тенгиз и нам надо в течение нескольких дней подготовить места для проживания иностранцев в количестве 10-12 человек недалеко от аварийной скважины. На балансе управления находились несколько вахтовых комплексов импортного производства. Вахта-19 финского производства, смонтированная нами на салазках для быстрого перетаскивания с одной буровой на другую. С одной буровой, перераспределив вахты жить на других комплексах, притащили на 37 Тенгиз жилой комплекс «Вахта-19» и стали приводить в порядок в соответствии нашими с представлениями о жилье-бытье. Мы сами вряд ли бы смогли подготовить комплекс к приему иностранцев в полевых условиях. Помощь пришла из министерства нефтяной промышленности в лице начальника управления рабочего снабжения (УРСа) МНП товарища Багемского А.М., который непосредственно руководил работами по приведению в соответствие внутреннего и внешнего вида временного жилья. Нашелся столярных дел мастер из Гурьева, который за двое суток без отдыха и сна, восстановил первоначальный внутренний

вид комплекса, несколько пострадавший от наших слишком часто меняющихся вахтовиков, не очень-то дорожащих сохранением имущества. Поскольку эти двое суток, с утра до вечера начальник УРСа находился здесь, то и мне приходилось быть там же, еще ночью я оставался рядом со столяром. Тогда-то я впервые и попробовал «чефир» который потреблял столяр, чтобы не уснуть. Несколько глотков «чефира» и сон будто рукой снимается! Все было сделано на уровне европейских стандартов (как сказали бы сегодня), за исключением удобств на улице. Были выписаны повара из Гурьева, обеспечены сервизами столовая, кухня. Почему-то на базе в тот момент не оказалось стиральной машины. Мне пришлось сказать моему заместителю по хозяйственной части, из моей квартиры в Гурьеве забрали стиральную машину модели, «Алма-Ата» и вертолетом отправили на Тенгиз. В общем, жилье было подготовлено, и в первых числах июня начали прибывать фуры из Европы с оборудованием. Их было всего девять. Когда прибыла последняя машина, прилетели и иностранцы в количестве 11 человек. Помнится первое заседание штаба совместно с иностранцами. Впервые в жизни я услышал, что моя должность начальника управления называется менеджером! Так представил меня иностранцам Ю. И. Ропяной, который вел заседания. В рабочей тетради записано, что иностранцы будут работать весь световой день. А в I и II декаде июля световой день длится почти 15-16 часа. Подумал: «Вот какие молодцы!» Осуществили сборку за четыре дня. Высота около 25 метров. Плюс система превенторов, итого рабочая площадка где-то на высоте 30 метров. Чтобы доставить людей на эту высоту и снять оттуда после работы или в аварийном случае пригнали из России из Саратова и Волгограда - два крана грузоподъемностью свыше 40 тонн, с вылетом стрелы ...75 метров. Грузоподъемность не играла большой роли. Вес трех-четырех человек и корзины не превышал и одной тонны.

9 июля приступили к спуску труб. Весь процесс спуска, воз-

никшие проблемы по часам по дням приведены в дневнике В. И. Игrevского и говоря честно, нас к этим работам близко не подпускали. Там участвовали фонтанщики и иностранцы. Мы все от нашего УРБ - тампонажники, транспортники, снабженцы и др. были заняты подготовкой емкостей и приготовлением раствора для заливки скважины и цементированию. Не ошибусь, если скажу, что соотношение иностранцев и наших, советских, было примерно один к пятидесяти. К пятидесяти относятся все те, кто в течение дня в обед посещали столовую, где кормили по талонам. По количеству розданных талонов заместитель начальника управления Саппаев Саин Сарсенович ежедневно вечером отчитывался на заседаниях штаба. Интересный факт. Иностранцы озвучили свой график работы. Как мы поняли, они будут работать весь световой день. Только мы не знали, когда начинается их рабочий день - с момента начала работы на установке или с момента подъема ото сна? Если они начинали работать на установке в 9.00 то заканчивали работу до обеда в 12.00. После обеда начинали работу в 15.00 и заканчивали около 18.00. Как-то не выходило по-нашему: работать весь световой день! Видимо, у них несколько иные понятия о времени начала и окончания работы...

Когда работа по принудительному спуску колонны подходила к завершению, начальник штаба дал понять, что неплохо было бы подготовиться к отъезду иностранцев и вручить им сувениры местного производства. Под понятием сувениров местного производства в условиях Гурьевской области всегда подразумевалась черная икра, балык из осетровых и что-то выражающее чисто национальное. Типа уменьшенных образцов домбры или фигурки юных девушек, одетых в национальные костюмы.

А был 1986 год - начало «Перестройки». В магазинах – шаром покати... Руководство объединения, видимо, попросило областное начальство помочь нам. Я прилетел 20 июля в Гурьев. И 21 июля вместе с секретарем парткома объединения товарищем Шваревым посетили председателя облисполкома Таскинбаева

Е.Т. и изложили свою просьбу. Он дал указание председателю облторгуправления помочь нам. Шварев остался в кабинете Таскинбаева, а я спустился в кабинет председателя облторгуправления. Она из холодильника вытащила пять-шесть банок 100 граммов черной икры, и три пакета замороженного балыка и дала мне бумагу - разрешение на отпуск с рыбкомбината для Балыкшинского УРБ двух килограммов черной икры и двух килограммов балыка. Положив в свой дипломат то, что дала мне председатель, я приехал в торговый отдел рыбкомбината и показал бумагу-разрешение. Мне выписали какие-то бумаги и в сопровождении работников отдела приехали к директору. Охранник у ворот пропустил нас. Машину не проверяли. Директор не стал меня задерживать и на документы, который мне выдали в отделе, поставил визу об отпуске товара. И я поехал на склад, находившийся на территории комбината. Оказалось, что завсклад ушел обедать и придет только через полтора-два часа. Все это время пока я ждал у склада, кто-то сообщил охране, что какая-то машина УАЗ-469 за номером таким-то что-то уж очень долго стоит у склада... Пришел завсклад морозильной камеры отпустил положенный товар в оформил документы, и я подъехал и воротам. Подошел охранник и спросил меня: «Почему вы там очень долго стояли у склада?». Я ответил, что ждал завсклада. Он удивился и сказал, что завсклад и не выходил из территории комбината! Но потом видимо, вспомнив, что у завскладом могут быть и свои пути выхода с территории комбината, начал проверять соответствие количества отпущенного товара по документам. Все было в соответствии. На мое счастье, охранник не стал проверять мой дипломат, который лежал на заднем сидении рядом с ящиком с деликатесами. Отметив документ, дал «добро» выехать. Я помчался в аэропорт, где меня ждал вертолет с национальными сувенирами и несколькими ящиками чешского пива. Только в аэропорту я подумал, что, если бы охранник проверил мой дипломат, где находились несколько баночек икры и пакеты балыка, то мне было бы крайне трудно объяснить, откуда

у меня лишние товары. Возможно, я смог бы объяснить происхождение лишних банок. Но на это ушло бы некоторое время, и я не смог бы в тот день прилететь на Тенгиз с подарками для иностранцев, которые 22 июля должны были вылететь из Тенгиза в Гурьев, а затем в Москву.

Весь товар благополучно был доставлен на Тенгиз. Вы бы видели как загорелись глаза иностранцев когда они увидели, что из вертолета выгружают ящики с пивом! Но не тут-то было... Начальник штаба приказал не выдавать ничего. Сказал, что завтра будут проводы, тогда и попробуют. Но на другой день, в день отъезда иностранцы получили свои подарки, включая и пиво. Все ящики пива загрузили на вертолет вместе с иностранцами, чтобы они утолили жажду не на территории аварийной скважины. Таким образом удалось соблюсти указание начальника штаба о сухом законе на 37 Тенгиз!..

На скважине, тем временем, интенсивно готовились к задавке и цементированию. Заканчивали приготовление бурового раствора, расставляли и обвязывали цементировочные и цемента-смесительные агрегаты. Руководитель штаба совместно с учеными научно - исследовательских институтов ВНИИБТ, ВНИИГаза, и ВолгоградНИПИнефть разработали технологический режим задавливания, исходя, из результатов проведенных исследований по определению объема газожидкостной смеси, выбрасываемой со скважины. Я стал случайным свидетелем высказывания О. В. Воинова, выходявшего из штаба, что на данный момент количество цементировочных агрегатов недостаточно для обеспечения требуемого расхода закачиваемой жидкости, чтобы задавить скважину... Тем не менее, в штабе не стали ожидать прибытия двух АН-700, идущих из Актюбинска и Мангышлака, и начали задавливание скважины тем количеством агрегатов, что есть на данный момент. Через некоторое время после начала операции стало ясно, что расход жидкости закачиваемого в затрубное пространство, явно недостаточно. Это было визуально видно по факелам,

размер которых с начала закачки сперва уменьшился, затем начал увеличиваться. Операция была остановлена. Было это 23 июля. К ночи прибыли заблудившиеся агрегаты. Началась подготовка к повторной операции.

После первой неудачной операции я задержался на 37 Тенгиз допоздна. Обычно в 19-20 часов после заседания штаба. Возвращался на промбазу. Вечером там проводил разнарядку и наутро, ознакомившись со сводками с других буровых, сделав необходимые распоряжения я объезжал некоторые буровые и к обеду прибывал на №37 Тенгиз. Маршрут от промбазы до аварийной скважины каждый раз был разный. В тот день я выехал с промбазы и проехал по буровым до №37 Тенгиз, но не на служебной машине «УАЗ-469», а на машине «ГАЗ-66» с будкой. В тот день после неудавшейся операции по задавке скважины, в связи с организационными вопросами по переподготовке к повторной операций задавливания, я позже обычного выехал на промбазу. В будку загрузили отработанные кислородные баллоны. Попросился с нами доехать до промбазы один машинист. Пока водитель возился с машиной, пока грузили пустые кислородные баллоны, машинист видимо нашел другую попутную машину и уехал раньше нас. Это его и спасло... В кабине «ГАЗ-66» пассажирское сиденье одно. А машинист хотел ехать в будке, где были загружены несколько отработанных кислородных баллонов. Если бы он поехал с нами, то в результате ДТП, которое случилось с нами на строящейся дороге с твердым покрытием пострадавших было бы уже не двое, а трое. У того, кто ехал в будке с кислородными баллонами мало было бы шансов остаться в живых. На строящейся дороге был проложен первый слой асфальта, и все машины, возвращающиеся с №37 Тенгиз на промбазу ездили по ней. Не было ни предупреждающих, ни запрещающих знаков о том, что нельзя ездить по незаконченной несданной в эксплуатацию дороги. А дорожники днем, оказывается, на середину дороги вываливали асфальт для второго слоя. Водитель «ГАЗ-66» выехав на асфальтированную

дорогу, естественно, разгоняет машину и вдруг впереди замечает кучу асфальта, и, по его словам, он только помнит первый толчок, дальше машина ударяется об кучи взлетает, приземляется на переднее левое колесо, разворачивается и падает на левый бок. Я этого ничего не видел, видимо задремал, и почувствовал, будто во сне куда-то проваливаюсь. Когда открыл глаза - сижу на обочине. Впереди видны огни поселка Сарыкамыс, слева зарево от факелов аварийной скважины, справа огни промысла Прорва и нашей базы. Машина лежит на левом боку и почему-то передняя часть машины повернута в направлении, откуда мы ехали... Встал, сделал несколько движений рукой, ногами, проверил поясницу - все вроде в норме. Думаю, а где водитель, если он погиб, мне мало не покажется! Подхожу к передней части машины. Коллектор двигателя еще розовый, и натыкаюсь на водителя, который лежит головой к колесу, с вытянутыми ногами, без движения. Наклонился, взял за рубашку на груди и начал трясти спрашивая: «Что случилось?». Его первый ответ был таков: «Аға, байкамай қалдым, ештеңе жасай алмадым», то есть: «Ага, не заметил, ничего не мог сделать». Как я обрадовался, что он жив! Он поднялся, принес канистру с водой, и мы умылись. Часы на моих руках остановились в 23.10. Подъехала лаборатория глинистых растворов с нашими инженерами, которые готовили раствор на №37 Тенгиз. С ними мы приехали на промбазу.

Причины данного дорожного происшествия опять-таки в несоблюдении правил. Почему я должен был ездить на машине не предназначенной для перевозки людей. Тем более неизвестно, имел ли водитель достаточный опыт и навыки. Имел ли я право садиться не в свою служебную машину? Почему дорожники не выставили соответствующие знаки, предупреждающие, что идут дорожные работы. Как потом выяснилось, дорожный знак был, но не был переставлен в конце работы. Вопросов много... Все это показывает уровень нашей организации работ того времени и отношение людей к созданию безопасных условий труда.

Меня 24 июля вертолетом доставили в больницу в Гурьев, откуда я выписался через месяц. Потом уехал на курорт. Возвратился на работу в начале октября 1986 года.

Таким образом, к моему сожалению, мне не суждено было участвовать в заключительной операции, которая через несколько дней, после ДТП, успешно завершилась. Скважина была задавлена и зацементирована.

Как видно из моего рассказа, в основе всех неприятностей, в которые мы попадаем, лежит несоблюдение каких-то правил и стандартов, которыми мы часто пренебрегаем.

Авария имела далеко идущие последствия, изменившие не только ход жизни отдельных личностей или отдельно взятого предприятия, но и союзного министерства нефтяной промышленности, они внесли существенные коррективы в планы освоения месторождения Тенгиз.

Т. БАЙЗАКОВ, 2011 год.

ИСТОРИЯ О РОЖДЕНИИ ПРОТОКОЛА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯХ

В начале третьей декады апреля 1994 года пошел слух, что состоится технический совет ПО Эмбанефть. Повестку совета никто не знал. Когда собрались в конференц-зале на IV этаже, там находился, кроме всех других, наш уважаемый Болекбай Сагынғалиевич, бывший генеральный директор объединения. Заседания совета вел действующий генеральный директор Камалов Наиф Гатуфович. На повестке дня был один вопрос: выдвижение кандидатов на соискание государственной премии Республики Казахстан за открытие месторождения Тенгиз. Озвучили список кандидатов: Досмухамбетов Жолдас Ахметович - бывший главный геолог по «Эмбанефть» подписавший акт заложения скважины №1 Тенгиз, Сагынғалиев Булекбай Сагынғалиевич - бывший генеральный директор ПО «Эмбанефть» - инициатор выхода на разведку площади Тенгиз, Авров В. П. сотрудник всесоюзного института ИГРГИ определивший возможную нефтеносность данного региона, Балгымбаев Макаш Балгымбаевич - бывший главный геолог ПО «Эмбанефть», Есказиев Орынгазы - бывший начальник геологического отдела ПО «Эмбанефть», Балжанов Кумар Кайырбаевич - бывший главный инженер ПО «Эмбанефть» - заказчики первооткрывательницы скважины №1 Тенгиз, Елеманов Болат Далдаевич - бывший руководитель группы по испытанию скважины месторождения Тенгиз.

Когда прозвучали фамилии кандидатов, поднялся один из членов технического совета, начальник Балыкшинского управления разведочного бурения Тлегенов Аман Жубайдоллаевич и сказал буквально следующее: «Если мы говорим о первооткрывателях месторождения Тенгиз, то почему нет среди них ни одного бурильщика. В конечном счете, наличие нефти месторождения может

быть доказано только бурением и испытанием скважин. Как говорят буровики: нефть находится на кончике долота». И просил совет включить в список кандидатур Хисметова Асабая Хисметовича - бывшего начальника Балыкшинского УРБ и Байзакова Тулегена Байзаковича - бывшего главного инженера БУРБ. Его поддержал начальник Прикаспийского управления буровых работ Жолымбаев Марат Тулкибаевич.

Я как член технического совета, участвовавший в качестве начальника производственного отдела по бурению объединения, взял слово и просил исключить меня из списка кандидатов по той простой причине, что к открытию месторождения Тенгиз Балыкшинское УРБ не имеет никакого отношения, так как месторождение Тенгиз было открыто в декабре 1979 года буровиками объединения «Нижеволжскнефть», а БУРБ вышло на бурение первой скважины на площадь Тенгиз только в конце 1981 года, когда об открытии было уже известно.

Интересный момент. В связи с получением независимости республики Казахстан обладателями звания лауреата государственной премии могли быть только граждане РК, поэтому настоящие первооткрыватели буровики Волгоградского управления буровых работ по «Нижеволжскнефть» не могли претендовать на лауреатство... В то же время Авров В. П., гражданин России, был выдвинут кандидатом и получил госпремию РК?!

Я высказался против включения в список кандидатов Балжанова К. К. и Елеманова Б. Д. из-за того, что они не могли быть первооткрывателями по той простой причине, что скважина №1 бурилась буровиками ПО «Нижеволжскнефть» и они первыми вскрыли подсолевой нефтеносный горизонт и получили на поверхности признаки нефти. Работники ПОЭН принимали только участие в опробовании скважины 19 декабря 1979 года, эта дата считается днем открытия месторождения Тенгиз. Полное испытание скважины №1 произвели в 1982 году действительно благодаря

колоссальной работе, проведенной при участии многочисленных специалистов, научных работников, специализированных институт в состав МНП и руководством и специалистами ПОЭН. Поэтому считал, что технические специалисты как Балжанов К.К. и Елеманов Б.Д. не могут претендовать на лауреатство за открытие месторождения Тенгиз и просил снять также и мою кандидатуру. Однако совет с этим не согласился, и мою кандидатуру оставили в списке.

По результатам закрытого голосования в список вошли, все кроме Балжанова К. К. и Елеманова Б. Д. Это было в пятницу вечером. В субботу утром меня пригласили в объединение в кабинет Макаша Балгимбаевича, где сидел Булекбай Сагингалиевич и мне поручили подготовить документы на Хисметова А. Х. и на себя.

В понедельник прошел слух, что вечером, в 17 часов технический совет состоится вновь, так как, якобы, в пятницу не было кворума. Меня это не очень волновало, и я опоздал к началу технического совета. Появилось очень много новых членов технического совета с нефтепромыслов Макат и Междуречье. Я не увидел двух начальников буровых управления Жолымбаева М.Т. и Тлегенова А. М. Они, оказывается, срочно были командированы в Алматы в холдинг «КазМунайГаз». Опять провели голосование. В итоге список кандидатов из буровиков прошел Хисметов А. Х. и бывший главный инженер Балжанов К. К.

А протокол о выдвижении Хисметова и Байзакова в кандидаты на лауреаты был составлен в промежутке между первым и вторым заседаниями технического совета объединения. (приложение 3;7)

Мои высказывания на том заседании до сегодняшнего дня не дают покоя кое-кому из лауреатов и их близкого окружения, которые считают, что я незаслуженно занижил их вклад в открытие месторождения Тенгиз. Но как говорили древние «Платон мне друг, но истина дороже»!..

ПРАВДА ОБ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ТЕНГИЗСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

В этом году исполняется 30 лет со дня открытия Тенгизского месторождения нефти и газа. Чем дальше мы отдаляемся от событий прошлых лет, тем меньше остается участников и очевидцев которые более или менее правдиво могут рассказать, как шли к одному из значительных открытий месторождения нефти в XX веке. С тех пор произошли громадные изменения на политической карте мира. Нет некогда всемогущего Советского Союза, нет монстра миннефтепрома с суммарной годовой добычей нефти почти 600 миллионов тонн. Республика Казахстан является суверенной, независимой и занимает свое достойное место в мировом сообществе. А на Тенгизском месторождении, как и на других месторождениях открытых в советское время, созданы многочисленные совместные предприятия (СП) которые добывают практически 80% от всего объема добываемой нефти Казахстана.

Если внимательно прислушиваться к разговорам о работе ТШО, то можно подумать, что Тенгиз стал Тенгизом благодаря американской компании Шеврон, а что было до создания в 1993 году СП, упоминается все реже и реже... Да и само ТОО предпочитает вести отчет с момента создания СП... Будто и не было тех 20 лет созидательного труда огромной армии буровиков и нефтяников Миннефтепрома СССР и в особенности объединении «Нижневожскнефть» из России и «Эмбанефть» из РК, которые и привело к открытию гигантского месторождения Тенгиз.

К написанию этой статьи меня подвигло все чаще звучащее высказывания «спецов» и публикаций в средствах массовой информации «деятелей», якобы имеющие непосредственное отношение не только к открытию Тенгиза, но и к ликвидации аварии с открытым фонтаном на нашумевшей №37 Тенгиз. Про аварию на №37 Тенгиз написано не мало, но думаю еще не достаточно раскрыт подвиг людей, которые ликвидировали национальное

бедствие. Но это уже тема другой статьи...

Эмбинские нефтяники не забыли что, в 1995 году за открытие Тенгиза были присуждены государственные премии Республики Казахстан работникам ПО «Эмбанефть», что стало возможным с приобретением независимости Республики Казахстан и благодаря инициативе крупного организатора бывшего генерального директора ПО Эмбанефть с 1971 по 1986 годы Сагынғалиева Болекбая Сагынғалиевича - нашего уважаемого Боке, и поддержке руководства министерства нефтяной промышленности РК, в лице Балгимбаева Нурлана Утебовича.

Серьезные исследования по истории развития нефтяной промышленности в Казахстане в период с 1970года по настоящее время полагаю еще впереди. И надеемся, что в будущих исследованиях вклад людей в развитие нефтяной Эмбы и открытия не только Тенгизского, но и других месторождения, найдут свое достойное место в истории...

Начало этому было положено в двухтомнике нефтяной энциклопедии Казахстана, изданном в канун празднования столетия нефти Казахстана в 1999 году и дополненном в 2005 году общественным фондом «Мунайшы». А 30 мая 2008 года на международном научно-практическом конференции, состоявшейся в городе Атырау, речь шла о вкладе буровых предприятия ПО «Эмбанефть» (ПФ «Эмбамунайгаз»), его руководителей и специалистов в развитие буровых работ и повышении объема добычи в период 1971 по 1987г. Все это подробно было изложено в докладах и выступлениях на международной научно-практической конференции «Проблемы научно технического и кадрового обеспечения нефтегазовой промышленности Казахстана» посвященной памяти известного нефтяника, организатора буровых работ, бывшего начальника Балыкшинского управления разведочного бурения (БУРБ) с 1973 по 1985 годы, лауреата государственной премии Республики Казахстан за открытие Тенгизского месторождения нефти и газа Хисметова Асабая Хисметовича. К кон-

ференции были подготовлены буклеты об истории БУРБ о его руководителях, специалистах и бурильщиках, были приглашены специалисты и ученые из России, Азербайджана и Уфы, ветераны БУРБ и студенты Атырауского института нефти и газа (АИ-НиГ). В организации конференции участвовали бывшие работники БУРБ, в нынешнее время занятые в различных нефтяных компаниях, НКК КазМунайГАЗ, АО РД КМГ, руководители СБП «КазМунайГазБурение» и преподавательско-профессорский состав АИНиГ. В ходе подготовки во многие нефтяные компании и организации, в том числе, и в ТОО СП «Тенгизшевройл» были направлены заявки от имени фонда «Бургышы-71» об оказании спонсорской помощи на проведение конференции. Откликнулись почти все не имеющие ныне никакого отношения к ТЕНГИЗУ, только ТШО ответили отказом!!!

Конференция прошла успешно. Была открыта памятная доска на стене дома, где жил Асабай Хисметович, и экспозиция в Атырауском краеведческом музее. На сегодня издан сборник трудов конференции. И скоро будет выпущена книга воспоминаний друзей, соратников и учеников Асабая Хисметовича. Считаем, это только начало большой работы по ознакомлению широкого круга читателей, и главное молодого поколения, о вкладе в развитие нефтяной отрасли Казахстана буровиков-нефтяников.

Что мы знаем об истории открытия Тенгизского месторождения нефти? Известно, что в 1993 году создано совместное предприятие «Тенгизшевройл», которое сегодня является флагманом нефтедобычи Казахстана.

А что было до этого?..

Нынешнему поколению молодых людей небезынтересно узнать, что современное производство по добыче нефти на месторождении Тенгиз создавалось не на пустом месте, а этому предшествовал долгий путь поисково-разведочных и исследовательских работ выполненный при участии предприятия Миннефтепрома СССР. В объединении «Эмбанефть» поисковые работы

на подсолевые отложения были начаты в 1972 г. на площади Пустынная буровиками Балыкшинского управления разведочного бурения (БУРБ). В это же время, помимо буровиков ПО «Эмба-нефть», были привлечены буровики из ПО «Нижеволжскнефть» для ведения поисково-разведочных работ на подсолевые отложения Южно-Эмбинского нефтеносного района на площадях Каратон, Тажигали. Заказчиком поисковых работ выступало ПО «Эмба-нефть». В тот период руководителями объединения были Сагынгалиев Болекбай Сагынгалиевич – генеральный директор, Досмухамбетов Жолдас Ахметович – главный геолог, Балжанов Кумар Кайрбаевич – главный инженер. Все они впоследствии стали лауреатами государственной премии РК за открытие Тенгизского месторождения. Впервые признаки нефти и газа с содержанием сероводорода в подсолевых отложениях были обнаружены на скважине №10 Пустынная буровиками БУРБ из ПО «Эмба-нефть». Затем в 1974г. буровики Волгоградского управления буровых работ (ВУБР) из ПО «Нижеволжскнефть» при бурении скважины №13 Тажигали получили приток нефти около 100 т и 600 тыс. метр куб попутного газа. А в 1976 году 26 июня бригада Героя соцтруда Голубева из Волгоградского управления буровых работ ПО «Нижеволжскнефть» по заказу ПО «Эмба-нефть» начала бурение скважины №1 на площади Тенгиз и в 1979 году в четвертом квартале вскрыла подсолевые отложения. А в декабре месяце по настойчивому требованию и под ответственностью Болекбая Сагынгалиевича группой по испытанию (рук. Елеманов Б.Д.) совместно с буровой бригадой было проведено короткое опробование, которое позволило определить дебит скважины в пределах 475- 600 метров кубических в сутки нефти и газа с очень высоким содержанием сероводорода до 25% объемных. Стало известно, что открыто уникальное месторождение нефти и газа, не имеющее аналогов в мире!

Скважину №1 Тенгиз смогли полноценно испытать только через два года в июле-августе 1981года, когда совместно с на-

учно-исследовательскими институтами Миннефтепрома была разработана технологическая схема испытания и закуплено из Канады специальное оборудование ПОРТО-ТЕСТ для полномасштабного испытания скважины в продукции которого содержится очень высокий процент сероводорода. Для ведения подготовительных работ к испытанию и гидродинамических исследований была создана Миннефтепромом государственная комиссия под руководством Болекбая Сагынғалиевича, а в ПО «Эмбанефть» - специальная группа, руководить которым было поручено Елеманову Б. Д. Для Болекбая Сагынғалиевича, фанатично убежденного в наличии подсолевой нефти, было более чем достаточны результаты короткого опробования, чтобы добиться приема у Косыгина А.Н. Председателя Совета министров СССР и доказать необходимость принятия специального постановления ЦК КПСС и Совета Министров №522 от 4 июня 1981 года «О мерах по усилению геологоразведочных работ и развитию нефтяной и газовой промышленности в Западном Казахстане». И только за эту работу Болекбаю Сагынғалиевичу можно было бы присудить не только лауреата госпремии РК, но и что-то более значимое... Так как, если бы не было этого Постановления, то вряд ли было бы возможным проведение огромного объема геологоразведочных работ за столь короткое время, и Казахстан не стал бы обладателем несметных богатств уникального месторождения Тенгиз.

Теперь о том, когда же подключились эмбинские нефтяники-разведчики к поисковым работам на площади Тенгиз? Только в конце 1981 года буровики БУРБ ПО «Эмбанефть» начали бурение первой скважины на Тенгизской площади. В 1982 году на Тенгизе уже было задействовано семь, а в 1983 все 12 буровых бригад БУРБ. В эти же годы из ПО «Нижневожскнефть» помимо десяти буровых бригад, работавших на площади дополнительно были направлены на Тенгиз еще две экспедиции из Арчединского и Жирновского УБР. Количество одновременно работающих буровых бригад на Тенгизе было доведено до 30, а общее количество

буровых установок до 42. Проекты на бурение скважин разрабатывались «ВолгоградНИПИнефть» и утверждались Миннефтепромом. Технологическое сопровождение вели авторы проекта, а контроль оставался за министерством. Любые аварии и осложнения на буровых Тенгиза расследовались комиссией созданной по приказу министерства. Даже начальник штаба по ликвидации аварии на №37 Тенгиз первый замминистра нефтяной промышленности, находясь на скважине некоторые свои решения согласовывал с министром. Все, что делалось на Тенгизе, делалось только с разрешения или указания Миннефтепрома.

Известно, что Миннефтепром и вообще промышленность СССР не были готовы к освоению месторождения нефти с аномально высокими пластовым давлением, в составе которого содержится сероводород до 25% объемных.

Почти все материалы для строительства скважины, буровой инструмент, обсадные колонны, системы очистки бурового раствора, противовыбросовое оборудование с факельным хозяйством были импортными.

На 40 буровых установок было закуплено всего 16 комплектов противовыбросового оборудования из них 8 комплектов фирмы «КАМЕРОН» и 8 комплектов фирмы «ШАФФЕР». Но, однако, судя по постановлению ЦК КПСС и Совмина, в 1981 г. освоение месторождения предполагалось своими силами. Поручение министерству химического и нефтяного машиностроения гласило: «Обеспечить в 1981-1985 годах разработку технической документации, изготовление, испытание и освоение серийного производства коррозионно-стойкого нефтепромыслового и бурового оборудования, инструмента для сред, содержащих до 6% и до 25% сероводорода и углекислого газа». И естественно Миннефтепром подготовил заявку (приложение 8) составленную начальниками управления Миннефтепрома Джавадяном А.А. и Ропяным Ю.

Согласно Постановлению была определена потребность нефтепромыслового и бурового оборудования необходимые для об-

устройства месторождения Тенгиз.

Советская промышленность начала производить экспериментальные образцы некоторых узлов оборудования в антикоррозионном исполнении. Так, манифольд противовыбросового оборудования изготовленный Бакинским заводом «Нефтемаш» прошел испытание на скважине №29 Тенгиз в 1985 году. Но, в связи с началом горбачевской перестройки, видимо, работы по созданию новых видов оборудования и материалов были свернуты. А дальше произошел развал Союза ССР...

А иностранные специалисты впервые на Тенгизе появились в ходе выполнения работ по ликвидации открытого фонтана с пожаром на 37 Тенгиз. И то после наведения отечественными фонтанчиками специального оборудования, позволившего получить доступ к устью скважины и попытку задавить скважину в лоб. В Миннефтепроме, да и не только у нефтяников, но и на всей территории Советского Союза, не оказалось оборудования для принудительного спуска обсадной колонны. Поэтому и были приглашены зарубежные специалисты со своей установкой фирмы «ОТИС».

Еще одним доказательством того, что освоение Тенгиза должно было производиться Миннефтепромом, является то, что в 1984 году в мае в городе Краснодаре при участии специалистов и ученых «ВНИИПИгазпереработка», а также «Гипровостокнефть» из Куйбышева (Самары), и «ВНИИТЬ» (Баку) и в лице представителя заказчика ПО «Эмбанефть», автора этих строк, работала рабочая группа по определению санитарно-защитной зоны (СЗЗ) Тенгизского месторождения нефти. В ходе недельной дискуссии и консультации было рекомендовано принять СЗЗ в радиусе 30 км. Это расстояние не только от завода, а от крайней скважины. Но когда приехали доложить о результатах работы комиссии в министерство, там уже было готово решение принятой, как нам сказали, по итогам поездки во Францию на газовое месторождение с содержанием сероводорода 17% объемных. И

что завод во Франции по переработке газа этого месторождения находится непосредственной близости от города и рядом пасутся олени. Нам рекомендовали СЗЗ принять в радиусе 5 км. Это было в 1984 году. Еще не было разговора о создании СП. Позиция СССР казалась незыблемой. Но как показали последующие события жить населению, даже в 30 километровой зоне оказалось невозможным. Следует полагать, что были не правы руководители и специалисты Миннефтепрома, или иностранцы, которые на Тенгиз поставили технологически устаревшее оборудование. Как бы там ни было, на сегодня название нефтяных поселков Сарыкамыс и Каратон стерт с карты, и сами поселки с лица земли... А сегодня на Карабатане в 3 км от Атырау всюду строятся комплексы помощнее, чем на Тенгизе!!!

События на №37 Тенгиз надо полагать, изменили взгляды на освоение месторождения Тенгиз и, видимо, велись переговоры на уровне министерства нефтяной промышленности о совместной работе с иностранными партнерами. С получением независимости Казахстана в 1991 году в работу по подготовке освоения месторождения включилось и правительство Казахстана. Гурьевский областной Совет депутатов издает постановление №99 от 21 ноября 1991 года о создании временной рабочей группы по экспертизе проекта освоения Тенгиза предоставленный иностранной компании.

Ниже приведен полный текст этого постановления (приложение 9).

Из постановления видно, кто был вовлечен в экспертизу проекта освоения месторождения Тенгиз. Именно эти специалисты на то время были наиболее осведомленными в вопросах, касающихся обустройства месторождения Тенгиз. Они и другие, которые считают, что имеют непосредственное отношение к процессу открытия месторождения Тенгиз, могли бы высказывать свои мнения, чтобы положить конец досужим разговорам лжеучастников, лжеочевидцев и лжеоткрывателей уникального и гигантского месторождения ТЕНГИЗ.

Байзақов Т.Б. (бывший работник БУРБ и ПО «Эмбанефть»
С 1971-1987г.г.- буровой мастер, начальник ПТО, главный инженер, начальник БУРБ, 1987-1997 - начальник производственного отдела по бурению, начальник УПНП и КРС, вице-президент по бурению ПО «Эмбанефть». С 1997 по 2008 г - генеральный директор ТОО СП «Матин».

*Газета «Мунайлы астана»,
г. Атырау. 08.01.09 г.*

ПОБЕДИЛИ ПОЖАР В ПУСТЫНЕ

В Прикаспии, на Тенгизском нефтяном месторождении, окончательно побежден запыхавший больше года назад фонтан.

Сражение с огнем длилось ровно 400 суток. О нем наша газета рассказывала в феврале. Из-за ошибки, допущенной при бурении скважины номер 37, с большой глубины вырвался мощный фонтан нефти и ядовитого газа. Чрезвычайный штаб, сразу же созданный на месте аварии, столкнулся с проблемой, которой никто никогда не решал. Фонтан требовалось усмирить необычным способом - при открытом огне. Нельзя отсечь пламя. Сероводородное облако опасно для всего живого...

В тяжелых условиях штаб под руководством первого заместителя министра нефтяной промышленности СССР В. Игнатьева осуществлял целый ряд уникальных операций. Смело действовали фонтанщики специальной службы трех министерства-нефтепрома, газпрома и геологии: на расчищенное от остатков рухнувшей буровой устье скважины при помощи гидронатаскивателя установили новое запорное оборудование. Факел «развели» по 250-метровым отводам.

Наконец, при помощи специальной установки в скважину под давлением спустили шестидюймовые трубы. Скважину удалось «задавить» известково-битумным раствором, зацементировать.

- Победа далась нелегко, - сказал заместитель начальника управления военизированных отрядов и охраны труда Миннефтепрома СССР И. Назаров. Можно отметить многих, но особенно отличились бойцы из Полтавы, Ставрополя, Эмбы и Волгограда...

Нефтяники во всем мире следили за этим пожаром. Теперь он побежден и Тенгизское месторождение, ускоренное освоение которого намечено в основных направлениях экономического и социального развития СССР, готовится дать стране первую промышленную нефть.

О. Квятковский

Газета «Труд» 6. 08. 1986 г. Казахская ССР.

400 СУТОК БОРЬБЫ

27 июля в 17 часов по местному времени на прикаспийском нефтяном месторождении Тенгиз был ликвидирован уникальный сверхмощный горящий фонтан. Здесь люди столкнулись с невиданной силой, вырвавшейся из-под земли. Впервые в мировой практике был проведен ряд сложнейших исследований испытаний и операций при очень высоком - в 900 атмосфер - внутрипластовом давлении. Больше года - ровно 400 суток - длилось это сражение. И все-таки вновь человек оказался сильнее стихии...

С места события

О волшебной богатой нефтяной начинкой, скрытой под землей толщами солевых отложений, сжатой огромным давлением на большой глубине земли, догадывались давно. Мужество геологов, сейсмиков, бригад буровой разведки прошло сквозь навверное через пустые скважины Каратона, и именно она позволило декабрьским вечером 1979-го впервые взять тенгизскую нефть. Это было начало.

...В прохладную летнюю ночь минувшего года тенгизской скважине номер 37 имела отметку 4,467 метров. Бурильные свечи всего на пять метров вошли в продуктивный пласт. И в этот момент желтоватый фонтан с острым запахом серы пронзил буровую до самой вершины. А затем из земли поднялся и надолго впечатался в горизонт огромный огненный факел.

Ядро чрезвычайного штаба по ликвидации аварии составили профессионалы высокого класса во главе с первым заместителем министра нефтяной промышленности СССР В. Игревским. Но ему предстояло решить такую задачу, которую еще никто в мире не решал. Уникальный фонтан уникального месторождения требовалось и усмирить уникально - при мощном открытом огне. Сбить пламя нельзя: сероводород исключительно опасен для все-

го живого. А медлить нельзя: оборудование скважины, подвергающееся одновременному воздействию сверхвысокой температуры, огромных давлений и сероводорода, может не выдержать. И тогда разрушится буровая колонна, разлетятся остатки устьевого арматуры, возникнут непредсказуемые прорывы газа - «грифоны», самое страшное слово для всех нефтяников.

Замером определили «рабочую обстановку». Пластовое давление - около 900 атмосфер. Давление на устье скважины - около ста. Температура на грунте близ двухсотметрового факела - 500 градусов. В самом факеле - 1 500.

Фонтанщики из 12 городов страны изучали подходы к устью. Наконец, начальник Украинской военизированной части по предупреждению и ликвидации нефтяных и газовых фонтанов полтавчанин Л. Калына сказал коротко, просто:

- Та шо думать, идти надо к устью, расчистить его и по три минуты-согнувшись, пополам, на коленях - у самого пламени. И пулей - обратно.

Взрывники в коробках, защищенных листами особого металла, доставляли под устье - под факел! - заряды. Не слышные в реве фонтана хлопки осторожными до миллиметра рассчитанными толчками, рыхлили запекшийся грунт.

Экскаваторщик Б. Курочкин трогал огонь ковшем, выносил вместе с дымом и пламенем грунт из-под устья.

Бульдозерист А. Дикин подходил на дистанцию 20 метров. В кабине, укрытой специальной обшивкой, дымилась кошма, на кабине горела краска. Он вытаскивал куски металла и помнил, что от него зависит дополнительный риск для фонтанщиков.

Сон в вагончиках, сотрясаемых, как самолеты на взлете. Изнуряющая жара, затем грязь по колено, потом проникающий всюду мороз. Нескончаемый шквальный ветер, швыряющий острый песок в лицо.

В новогоднюю ночь, ровно в полночь по местному времени, труба нового запорного оборудования точно села на устье. Пла-

мя прогнулось, распрямилось, из «яблока» превратилось в стрелу. «Ура!» закричали так, что фонтана не стало слышно. Но потребовалось еще много времени на подготовку к последнему штурму.

В ста пятидесяти метрах от ликвидации нефтяных и газовых фонтанов полтавчанин Калына сказал коротко, просто:

- Та шо думать, ийти надо к устью, расчистить его и потом подывиться...

А. Новостроенный, В. Макаруч, два Владимира - Кухар и Бондаренко. Вот кто первыми пошли в этот адский костер.

Вот снова, уже специально, открыли превентор, пустили на волю фонтан, подожгли через тонкую трубку. Снова мертвенный свет лег на пустошь. Опять впереди загоралась земля, на глазах нарождая ошметки обсидиана - фантастического вулканического стекла.

И люди спокойно пошли на огонь, в серебристых костюмах своих так похожие на космонавтов. Они проверяли обвязку, крутили задвижки и крепили фланцы. Они подбивали громадные гайки, несли к огню трубы, листы железа. Было видно, как четко, заботливо и внимательно они берегут и страхуют друг друга, как предупреждают отточенным, им лишь одним понятным языком жестов.

Наконец, выходили они в ореоле дымов. Жадно пили холодную воду, отвечали: «Нормально, ведь самое страшное позади...».

Диспозиция боя была такова. Расчистить устье скважины от остатков рухнувшей буровой, отстрелять пробитый превентор и при помощи гидронатаскивателя навести новое оборудование и «задавить» скважину известково-битумным раствором, зацементировать. Работа, которую без огня могли выполнить за трое суток, под большим огнем заняла 400. Что же это была за работа? Фонтанчики под командой начальника военизированной части Северо-Кавказского промышленного района М. Некрасова раз за разом шли к устью. Рабочей температурой считалось 130 градусов, хотя жаростойкие костюмы рассчитаны на сто, хотя при

подходе проскакивали через зону, где было 250 градусов. Было настолько горячо, фонтанчики кричали так, что фонтана не стало слышно. Но потребовалось еще много времени на подготовку к последнему штурму.

В ста пятидесяти метрах от огня в сверкающе белой будке над приборами склонился начальник штаба В. Игревский. Десятки машин, прикрытых земляными брустверами, приготовились к штурму. Через шестидюймовые трубы подвенные в скважину под давлением, началась подача раствора. Впервые на нефтепромыслах нашей страны действует сложная универсальная оснастка, «наброшенная» на горящую скважину. Здесь остались испытанные огнем - лучшие среди лучших фонтанчиков - ставропольцы, эмбинцы, волгоградцы.

Один за одним угасают на отводах клубы огня. Неохотно сдается стихия. Но вот наступила оглушительная тишина. Над иссиня-черной, сожженной землей блестит чистое солнце.

- Здесь, на Тенгизе, произошла серьезная переоценка многих отраслевых традиций и ценностей, - сказал В. Игревский - Героический труд людей позволил закончить большой комплекс сложных исследований. Мы готовились получать на Тенгизе промышленную нефть так, как не готовились никогда. И тридцать седьмая скважина сполна показала, что мы так готовились не напрасно...

Через два года с Тенгизского месторождения страна должна получить три миллиона тонн нефти. Тут встанут заводы и комплексы, пролягут дороги и взлетные полосы. Тут все будет новым, другим, необычным. Лишь люди останутся только такими, какими они победили в пустыне бешеное пламя. И только таким окончательно покорится Тенгиз - жемчужина в драгоценной оправе других прикаспийских месторождений.

О. Квятковский,

Гурьевская область.

«Казахстанская правда».

03. 08. 86 г.

ОШИБКА

«ответственных» лиц стала причиной серьезной аварии на нефтепромысле

Добираться до Сарыкамыса лучше всего самолетом. Здешние разбитые вдрызг дороги по силам только тягачам. Сарыкамыс с высоты старого служаки «АН-2» похож на островок, огороженный плотным частоколом буровых. Соседство их стало привычным. И не хлопотным до недавних пор.

...Ночные улицы были пустыми. Нурмухан Раймбергенов захлопнул форточку и бросил взгляд на улицу. Чернели окнами-глазницами дома напротив. Поселок, умаявшись за день, спал...

За долгие годы Раймбергенов привык к этим воспалявшим краснотой глаза ночным дежурствам. Привык и к мысли, что там, где дело имеешь с нефтью, может произойти всякое. Но в те минуты, отодвинув аппарат, дежурный по промыслу Раймбергенов еще не знал, что ЧП уже случилось. В гладкой, задыхающейся от песка степи люди были не в силах исправить свою же нелепую ошибку. Нашупав слабину, на 37-й буровой взметнулся стометровый фонтан нефти. И в обнимку с нею с шипящим свистом со дна ударил сероводородный газ.

Мы складывали ту ночь с Раймбергеновым заново - по минутам. И он все порывался завершить ее счастливой развязкой... Я потом буду вспоминать, сопоставлять факты и мнения. И вот что бросится в глаза: с кем бы я ни говорил, буквально все в один голос вели рассказ именно к этой счастливой развязке.

Не спорю. Трагедии, к счастью, не случилось. Но как сделать, чтобы события той тревожной ночи больше не повторились? Путь один: хорошенько разобраться в причинах.

Первое. Прежде чем поселок опустел, минуло несколько часов. Отрезанный бездорожьем Сарыкамыс рассчитывал только на свои, до обидного слабые силы. Тридцать автомобилей и скудный запас горючего. Это и определило решение руководства: перевоз-

ить поселок в несколько рейсов. На единственный в округе пригорок, казавшийся наименее уязвимым.

Сначала эвакуировали больницу и родильное отделение. Потом детей, женщин, стариков. Последними покинули опасную зону мужчины.

Палатки на пригорке простояли недолго. Невидимая глазу пелена с тошнотворным запахом пленила к полудню маленький островок в степи. Людей переправили дальше - до станции Опорная.

Сладить с огромным, дышащим жаром фонтаном нефти сложно. Но люди научились. Мне рассказывали, как укрощали похожие фонтаны за считанные часы. Факел в Мангышлакской степи, видный ночью за полсотни километров, пылает четвертый месяц. Четвертый месяц высококлассные, прошедшие через огонь специалисты подступают к скважине и не могут заглушить подземную бунтующую силу.

Она, эта бешеная сила, была известна. Нефть добывали по соседству еще в двадцатые годы. Но там хранилась другая, неглубокой лежки нефть, доступная примитивной технике... Здесь же нефть пряталась под толщей земли. Смешанная с коварным сероводородным газом. Солевые отложения, аномальные давления пластов были крепким щитом. Вскрыли этот щит с появлением современного оборудования. Но добыча и разведка здешней тенгизской нефти, как нигде, требуют высокой выучки, дисциплины, осторожности. Разработкой её технологии занимались научно-исследовательские институты.

Ошибка, считалось, исключена.

Исключена? Нет. Наступает обязательно в любом деле такая минута, когда надо принимать быстро и грамотно, подчеркиваем, ответственное решение. Однако, разве можно упрекнуть в неграмотности главного инженера Балыкшинского управления разведочного бурения Э. Черкасова? Узнав о сложности на 37-й буровой, он лично возглавил работы. И, не вдаваясь в подробно-

сти, отдал приказ, противоречащий всем правилам научно обоснованной технологии.

Чем он руководствовался? Вполне возможно, самыми благими намерениями. Технология - это хорошо. Но неужто нельзя ее упростить?!

Упростили. Результат - ошибка. Результат - авария.

Что ж, главного инженера сняли. Начальника управления сняли. Однако изменилась ли по-настоящему ситуация?

Разговариваю с новым начальником управления. В здешних местах Тулеген Байзаков человек известный. За два десятка лет прошел Мангышлакскую степь вдоль и поперек. На новой должности недавно: четыре месяца. У нас была возможность поговорить вдосталь. Вместе ездили по буровым. Вместе коротали вечера в промбазовской гостинице. Он жил здесь безвыездно вторую неделю. Управление демонстрировало странную выездную модель. Я напрямую спросил об этом Тулегена.

- А что делать? - усмехнулся он в ответ. - Система...

Так я узнал о «системе». Система управления производством здесь сложилась давно. В расчете на восьмичасовой рабочий день, на приближенность к конторе полевых объектов. Когда-то она, отлаженная, не вызывала сомнения. Но жизнь не стояла на месте. Стремительно в глубь степи шагали и буровые. Прежняя, крепко связывавшая их и управления нить натянулась, в затем оборвалась: слишком большие расстояния. Тут бы перестроиться в корне. Вместо этого - чтобы держать буровые в поле зрения - аппарат управления заспешил вдогонку.

«Кураторский», как окрестили сами нефтяники, стиль работы за локальными задачами закрыл более важные. Он принизил значение местных руководителей. Снял с них ответственность, а значит, и право принимать самостоятельные решения.

Видит ли выход Тулеген Байзаков? Да, видит. Это вахтово-экспедиционный метод - и не только для рабочих, но и для служб управления. Так трудятся соседи - волгоградцы. Сменами - буро-

вики, сменами - специалисты. Авралов там не бывает. Не случайно волгоградцы по всем статьям обходят Балыкшинское управление. Пример на виду. Однако в объединении «Эмба-нефть» к Байзакову не прислушиваются. Сказали и мне: у нас порядок.

Но в моем блокноте были выписаны строчки из акта комиссии, возглавляемой первым заместителем министра нефтяной промышленности страны Валерием Ивановичем Игrevским. Они говорили обратное: «Возникновению аварии способствовали низкий уровень организационных работ в Балыкшинском управлении, слабый контроль технического отдела за соблюдением регламента и безопасности ведения работ. Имевшие место факты аварий, осложнений, несчастных случаев не получили принципиальной оценки со стороны руководства объединения «Эмба-нефть».

Причины вроде бы все названы. Хронологически и по степени важности это низкий уровень организационных работ - на первом месте. На втором - пренебрежительное отношение к строжайшим требованиям технологии. Общая неподготовленность, от бездорожья до отсутствия мощных транспортных средств - на третьем. Здесь можно было бы и поставить точку. Виновники наказаны. Меры по тушению факела принимаются. Что же еще?

А еще в редакцию пришло письмо, которое собственно, и породило командировку на Мангышлак. Письмо от жителей Сарыкамыса.

«Прошло уже несколько месяцев после той тяжелой ночи, - пишут они, - пора бы вроде забыть о ней. Как обычно, ходим на работу. Но не очень-то работается. Не тот настрой. И прежнего спокойствия нет. Потому что неподалеку стоят буровые. Обойдется ли в будущем без происшествий?»

Быть может, напрасно волнуются в Сарыкамысе?

Уже в Москве, в Министерстве нефтяной промышленности, вместо ответа мне показали документ: «Госстрой СССР, рассмотрев предъявленные Миннефтепромом материалы, согласовывает

санитарно-защитную зону для промышленных объектов добычи, подготовки к добыче нефти и газа на Тенгизском месторождении размером 3 километра и зоны строгого строительного режима размером 6 километров от промышленных объектов месторождения».

Ближайшая буровая от Сарыкамыса стоит в 8 километрах. Значит, формально к нефтяникам претензий быть не может. Все в пределах нормы. Но насколько же тогда нормальна эта норма, если мы знаем уже, что 37-я буровая, на которой случилась авария, находится в 28 километрах от Сарыкамыса, но газ перечеркнул все нормативы и пришел в поселок?!

«О том, что нормативы сомнительны, - говорил начальник управления Госгортехнадзора СССР Е. Н. Емельянов, - мы не раз сообщали в министерства нефтяной промышленности и здравоохранения, Госстрой СССР. Там, где дело имеешь с сероводородным газом, не место жилым массивам...».

Я уверен при этом, что все, о чем говорилось на совещании партийно-хозяйственного актива в Тюмени, имеет прямое отношение не только к Западной Сибири.

Напомним, что на совещании в Тюмени подчеркивалось: положение, когда сжигается попутный нефтяной газ, становится нетерпимым. С другой стороны, здесь указывалось на необходимость глубокого обоснования каждого проекта строительства с точки зрения социальной - с тем, чтобы предусматривать улучшение условий труда и жизни людей.

Глубокое социальное обоснование проекта строительства... Освоение Тенгизского месторождения, как показало начало, легким не будет. Работы здесь рассчитаны на десятки лет. Останется и режим повышенной опасности не только для рабочих, но и для всех жителей поселков, находящихся в округе. И, коли нельзя пока их немедленно переселить, следует срочно позаботиться о надежной защите.

У Сарыкамыса, чудом избежавшего беды, в ту ночь защиты

не было. Начиная с транспорта, которого не хватает. Аварийных служб, существовавших лишь на бумаге. Противогозов, имевшихся лишь у операторов промысла. И кончая специальным укрытием, и поныне не значащимся в тех самых социально необоснованных проектах.

Вспоминаю наш разговор с диспетчером Раймбергеновым. Будет ли счастливой развязка? Будет, обязательно будет, если мы наконец перестанем «упрощать», «облегчать» и «удешевлять» наши решения в тех случаях, когда пересекаются интересы производства и человека.

В. ГОРЛОВ

газета «Комсомольская правда»,

25. 12. 1986 г.

Мангышлакская область.

ИЩЕМ, ИСПЫТЫВАЕМ, ВНЕДРЯЕМ НОВОЕ

Балыкшинское управление разведочного бурения производственного объединения «Эмбанефть» в десятой пятилетке с каждым годом наращивает объемы буровых работ.

Если в 1977 году (беру этот год потому, что именно в 1977 г. на основе БУРБ дополнительно были организованы Прикаспийское управление буровых работ, вышкомонтажная и тампонажная конторы) было пробурено всего немногим более 49 тысяч метров проходки, в том числе 28 тысяч метров в разведке, то в 1979 году было пробурено уже более 79 тысяч метров, в том числе более 28 тысяч метров разведочной проходки. Возросла коммерческая скорость, особенно в разведочном бурении, где прирост составил 30 процентов. Производительность труда стала выше на 18,2 процента, а производительное время - на 25 процентов. Средняя проходка на одну буровую бригаду составила более 6 100 метров, что почти на четверть больше уровня 1977 года.

Улучшение основных технико-экономических показателей, рост объемов бурения достигнуты за счет внедрения новой техники и прогрессивной технологии и совершенствования организации и управления производством.

Наиболее важными мероприятиями, определившими прогресс в бурении, является совершенствование процесса отработки долот, использование рациональной компоновки низа буровой колонны и выбор оптимальных режимов бурения.

Известно, что эффективность работы долота на забое определяется, кроме всего прочего, соответствием типа долот проходным породам, режимом очистки забоя, условиями бурения: нагрузкой на долото, обеспечивающей объемное разрушение горной породы, устойчивостью работы породоразрушающего инструмента. Исходя из опыта, для бурения до глубины 1 500

метров применяются долота типа М (для мягких пород), ниже-долота типа С (для средних пород) с использованием гидромониторного эффекта.

Длина утяжеленного низа выбирается, исходя из условия обеспечения удельной нагрузки на долото. Снижение поперечных колебаний долота при бурении под техническую колонну достигается благодаря использованию системы калибраторов и центраторов. При этом значительно увеличивается проходка на долото и сокращается время на подготовку ствола скважины для спуска обсадных колонн.

Эти и другие мероприятия позволили повысить проходку на долото по сравнению с 1977 годом в полтора раза.

Дальнейшее увеличение проходки на долото мы планируем на основе использования долот с маслonaполненными и герметизированными опорами. Будем также применять в еще более широких масштабах калибраторы и центраторы в целях уменьшения поперечных и продольных колебаний долот диаметром 216 мм.

Мероприятия по совершенствованию эксплуатации бурильного инструмента позволили снизить коэффициент аварийного времени на 25 процентов. Однако, вопрос упрочнения бурильных труб в условиях мастерских управления до сих пор не решен. Начаты работы по упрочнению замковых соединений бурильных труб с помощью автоматического сварочного аппарата. Это дело в условиях объединения «Эмбанефть» совершенно новое и, на наш взгляд, перспективное.

Первая партия труб, упрочненных в условиях трубного цеха управления, прошла испытания на скважине № 2 (Северный Култук), где комплектом труб пробурено 4 300 метров без единой аварии. Эти работы будут продолжены. Однако широкое внедрение такого способа упрочнения труб сдерживается из-за отсутствия запасных частей к автомату сварки, самих автоматов сварки (ра-

ботает только один аппарат) и несоответствия здания цеха.

В связи с увеличением объема поисково-разведочных работ на подсолевые отложения большое внимание уделяется и проводке глубоких скважин с проектной глубиной 4 500 метров и более.

Трудности проводки подсолевых скважин в наших условиях заключаются в обеспечении устойчивости стенок ствола скважины в интервале залегания солевых отложений и креплении этого интервала, а также бурении и освоении самих подсолевых отложений с аномально - высокими пластовыми давлениями.

Проблему бурения и крепления интервала залегания солей можно считать решенной. Доказательство тому - успешный спуск и цементирование 7-дюймовой колонны длиной около 1 500 метров на глубину 4 600 метров на скважине № 56 Восточная Прорва.

А вот проблема вскрытия и освоения подсолевых отложений пока что не решена полностью. В настоящее время на этой же скважине на Восточной Прорве ведутся подготовительные работы к вскрытию подсолевых отложений с применением опыта буровиков объединения «Нижевожскнефть». Буровой раствор гидрогель-магниевого типа, использовавшийся для бурения до подсолевого комплекса, будет заменен на ингибированный битумный раствор (ИБР). ИБР - дорогостоящий и пожароопасный тип бурового раствора. Однако другим способом предупреждения газонефтепроявлений мы пока не располагаем. Вопросы ускорения поисково-разведочных работ на подсолевые структуры на сегодня являются очень актуальными, так как на территории старой Эмбы обнаружены скопления углеводородов в подсолевом комплексе.

Как показали первые пробуренные скважины, взять ценное сырье будет не так-то легко. И решение возникших проблем в

отношении технологии проводки и освоения скважин возможно только на основе тесного сотрудничества соответствующих научно-исследовательских учреждений с производителями. Вопросы обеспечения буровиков соответствующими материалами, инструментом и оборудованием, необходимыми для бурения и освоения подсоловых скважин, надеемся, будут решены при активной и действенной помощи руководства объединения.

Коллектив Балыкшинского управления разведочного бурения стремится использовать все имеющиеся резервы производства. Растет творческий энтузиазм наших работников, которые готовятся достойно встретить 60-летие Казахской ССР и Коммунистической партии Казахстана, XXVI съезд КПСС.

Т. Байзақов,
главный инженер Балыкшинского
управления разведочного бурения.

Газета «Прикаспийская коммуна»
от 19 августа 1980 года

ИСТОРИЯ 10-ЛЕТНЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВМЕСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «МАТИН»

В 1996 году был подписан контракт между АО «Эмбаунайгаз» и компетентным органом о начале разработки месторождения Матин.

Однако в связи с недостатком финансовых средств для полномасштабного разворота эксплуатационного бурения и работ по обустройству месторождения было принято решение о создании совместного предприятия. АО «Эмбаунайгаз» оценивало свои активы в 3 200 тыс. долларов США. Это было капитальным вложением в виде проведенных работ по строительству разведочных и эксплуатационных скважин, обустройству месторождения и упрощенной системы подготовки нефти. Матойл С.А. должен был внести в уставной фонд 3 200 тыс. долларов США как инвестицию.

Учредительный договор о создании АОЗТ СП «Матин» и с Уставным капиталом 6 400 000 тыс. долларов США был подписан 15 марта 1997 года со стороны АО «Эмбаунайгаз» президентом Батырбаевым Махамбетом Демишевичем и президентом «Матин С. А.» Серветом Харуноглу. Долевые взносы учредителей были равные и составляли по 50% каждому. Были избраны члены совета директоров, со стороны компании «Матойл С. А.» - Сервет Харуноглу, Иззет Инджекара, со стороны АО «Эмбаунайгаз» Поздеев Георгий Петрович - вице-президент по экономике и Дюсенов Танирберген - начальник НИДУ «Макатнефть». Также были избраны генеральный директор Байзаков Тулеген Байзакович, ранее работавший вице-президентом АО «Эмбаунайгаз» и заместитель генерального директора Али Солмаз.

Генеральное руководство с момента подписания учредительного договора, совместно с юридической фирмой «ГРАТА» занималось подготовкой документов, для регистрации совместного

предприятия в органах юстиции Республики Казахстан. И 9 апреля получили свидетельство о регистрации Закрытого Акционерного Общества Совместного предприятия «Матин».

Было принято решение не менять позиции подписанного Контракта от 17 июня 1996 года на разработку месторождения «Матин» между АО «Эмбаунайгаз» и компетентным органом, поменять только участников Контракта от АО «Эмбаунайгаз» на АОЗТ СП «Матин», и при этом в имеющей лицензии менялось только название лицензиата, остальные пункты оставались неизменными. Это дало возможность ускорить сроки оформления лицензии ЗАО СП «Матин» на право ведения нефтяных операции на месторождении «Матин», и 29-го мая была получена лицензия.

На основании приказа по АО «ЭмбаунайГаз» №220 от 3 июня 1997 г. состоялась передача основного фонда и началась производственная деятельность АОЗТ СП «Матин». Было принято на работу 33 человека, работавших в НИДУ «Макадиефть», хотя по условиям учредительного договора должны были передать 26 человек. Офис АОЗТ СП «Матин» располагался в арендованной 3-х комнатной квартире в г. Атырау, где в одной комнате находились генеральное руководство, т.е. генеральный директор и заместитель генерального директора и секретарь-переводчик, в другой бухгалтерия и в третьей - отдел кадров. Имелась одна арендованная машина, модели Волга с водителем.

Ранее, 30 апреля 1997 года, был подписан договор на сервисное обслуживание между АОЗТ СП «Матин» и фирмой Матойл С.А., который гласил, что сервисная компания выполнит следующие услуги:

- Предоставит персонал в СП «Матин» для оказания услуг в качестве консультантов
- Поможет организовать посещение семинаров, конференций и других обучающих программ для казахстанских служащих СП «Матин» за пределами Казахстана
- Поможет СП «Матин» с организацией закупок за пределами

Казахстана

- Поможет СП «Матин» со сбытом сырой нефти за пределами Республики Казахстан
- Предоставит материально-техническое обеспечение, как, например, поток материалов
- Установит деловые отношения СП «Матин» с международным нефтегазовым сообществом
- Поможет СП «Матин» в поиске финансовых возможностей
- Поможет с внедрением западной технологии для оптимизации производства
- Предоставит услуги по вопросам управления
- Свяжется с бухгалтерами и юристами профессионалами за пределами Казахстана для оказания услуг в качестве консультантов.
- Персонал окажет свои услуги СП «Матин» в качестве консультантов. Персонал заключит соглашение с сервисной компанией на оказание услуг в качестве предоставления поддержки СП «Матин». Персонал - это независимые исполнители, не являющиеся служащими СП «Матин».

Согласно решению Совета директоров от 9 мая 1997 г. были назначены другие должностные лица на руководства месторождения и АУП. Трудности работы генерального руководства заключались в том, что все решения принимались, как принято говорить в консенсусе. Главной задачей, которая была определена учредителями и Советом директоров, было естественно, увеличение объема добычи. Исходя из этого, генеральному руководству необходимо было решать следующие неотложные вопросы:

Во-первых: создать социально-бытовые условия для вахтовых работников на уровне западных стандартов;

Во-вторых: ввести в эксплуатацию скважины, находящиеся в простое и бездействии;

В-третьих: начать строительство новых эксплуатационных скважин согласно технологической схеме.

Хотя я был генеральным директором, а турецкий представитель фирмы «Матойл С.А.» заместителем генерального директора, права у нас были равные. Для решения какого-либо вопроса в первоначальном периоде, на которое в нормальных условиях, т.е. в условиях единоначалия требовалась 10-15 минут, мы затрачивали в 2-3 раза больше времени. Каждому надо было пояснять свою точку зрения, они не всегда совпадали. Тем более общение шло через переводчика, и это занимало очень много времени.

С АО «ЭмбаМунайГаз» было передано оборудование, нефтегазопровод, скважины и УПН, которые в тот момент были построены и находились в эксплуатации. На момент передачи эксплуатационный фонд составил 17 скважин, из них дающих продукцию было 5 скважин. Месячная добыча находилось в пределах 5 000 тонн.

Согласно технологической схеме вся добытая жидкость после отделения газа направлялась по 159 мм. нефтепроводу на месторождении Северный Жолдыбай. Там производился процесс обезвоживания и подготовки нефти для дальнейшей откачки в новый парк НГДУ Макатнефть, сдачи в систему Казтрансойла и отгрузки на железнодорожные цистерны. Нефть с первых дней работы ТОО СП «Матин» в основном отгружалась на экспорт. Из социальных объектов на месторождении было пара вагончиков, где проживали вахтовые рабочие и небольшой пункт питания. Руководство месторождения, состоящее из турецких специалистов и операционного менеджера со стороны Казахстана, располагались в арендованном помещении в пос. Макат, что 40 км. от месторождения Матин.

Для ускоренного ввода в эксплуатацию скважин, находящихся в простое, были привлечены бригады КРС АО «ГурьевНефтеГазГеология».

Строительства новых скважин было поручено буровикам Балыкшинского управления разведочного бурения.

Штат руководства месторождения в начале деятельности

были следующие: АОЗТ «СП Матин» представляли:

Хусейн Карабулут - начальник месторождения

Гюкхан Кальенджу - главный геолог

С казахстанской стороны:

Мурат Хасанович Дуйсенбаев - операционный менеджер

Тынышбек Кондыбаев - главный механик

Казбек Нурадинович Аймашев - главный энергетик

Бауыржан Жетыбаев - мастер по добыче нефти и газа

Муратбек Аренов - мастер по добыче нефти и газа

В головном офисе в г. Атырау генеральное руководство состоял всего из 13 штатных единиц: генеральный директор, бухгалтерия - 5 человек, отдел кадров, снабженец, офис-менеджер, юрист, двое переводчиков и помощник офис-менеджера.

Особенность системы управления деятельностью «СП Матин» заключалась в том, что между АОЗТ «СП Матин» и фирмой «Матойл» имелось, как ранее было приведено соглашение об оказании сервисного обслуживания. Согласно этому соглашению были определены функции представителей фирмы «Матойл», которые не являлись штатными работниками АОЗТ «СП Матин», но согласно Учредительному договору и уставу они занимали конкретные должности и имели право подписи в финансовых и производственных документах. Юридический казус этого положения проявился позже, когда надо было найти непосредственных виновников тех или иных финансовых или производственных упущений или нарушений повлекших за собой серьезные последствия. Ответственными за происшедшее оказывались только казахстанские специалисты и руководители. Хотя обе стороны турецкая и казахстанская имели одинаковые права и ответственности. Это было одним из упущений при создании совместного предприятия, и второе - нельзя было отдавать иностранцам все функции, касающиеся вопросов разработки месторождения.

Организация управления производством по западной системе, которую хотели внедрить, турецкие специалисты предпола-

гали, что все работы, кроме самого процесса добычи, подготовки транспортировки и реализации, должны были выполняться подрядными организациями. Действительно, работы по обустройству месторождения, строительству вахтового поселка, резервуаров выполнялись местными подрядными организациями, как то ТОО «Казкомсервис», ТОО «Эмбанефтьстрой», ТОО «ЭХИН», ТОО «КМА-Энергосервис» и другими. Транспорт общего пользования, завоз питьевой воды обеспечивались компанией ТОО «МИРАС». Однако для проведения специальных работ на скважинах по подземному и капитальному ремонту скважин, по воздействию на призабойные зоны не существовали сервисные компании. Поэтому было принято решение приобрести некоторые виды специальных установок и автотранспорта общего пользования. Сегодня на балансе ТОО «СП Матин» имеется около 40 (сорока) единиц специальных установок и транспорта общего пользования, что позволяет в автономном режиме производить все необходимые операции на скважинах и обеспечивать жизнедеятельность предприятия. Самым первым приобретением совместного предприятия был экскаватор-погрузчик МТЗ-82. Интересен пример проведения первой закупки, который был использован в последующем до выхода постановления правительства РК «О закупках при проведении нефтяных операций».

Мы находили по каталогам, чаще от источников в АО «Эмбанефть», где и кто выпускает то или иное оборудование в СНГ или в Казахстане. Связывались по телефону, по электронной системе связи, заключали договоры. Сперва подписывали факсовый вариант и производили оплату, а потом обменивались по почте оригиналами контрактов. Товар подготавливался к отгрузке и по получении оригиналов контракта товар отгружался. Эта система ни разу не давала сбой. Так как все закупы - не только спецмашины и другие товарно-материальные ценности - приобретались непосредственно у изготовителей. Самое интересное, - ни один наш представитель не выезжал в города СНГ или Казахстана, чтобы

обговаривать условия контрактов. Все совершалось по телефону или по системе электронной связи.

До начала производственной деятельности, когда учредители с турецкой стороны Сервет Харуноглу, Иззет Инджекара посетили месторождение, перед ними я поставил вопрос о приобретении быстровозводимого жилого и производственного комплекса, что нашло понимание, и вскоре из Турции прибыл комплекс, состоящий из 3-х блоков. Общежитие на 40 мест со столовой, жилое здание для иностранных специалистов и здание офиса. А также здание типа «Балкон» для размещения спецтехники. Была построена котельная, что позволило организовать систему централизованного отопления, а также холодного и горячего водоснабжения с организованным отводом сточных вод в септик. Источника пресной воды в районе расположения месторождения обнаружить не удалось. Одна из скважин, пробуренных рядом с вахтовым поселком, оказалась сухой, другая скважина, находящаяся на расстоянии 3 км., дала засоленную воду. Поэтому, как и в начале, так и сегодня по истечении 10 лет питьевая вода завозится из пос. Макат. Тем не менее, во все блоки вахтового комплекса горячая и холодная вода подается беспрерывно, что обеспечивает удобства в вахтовом поселке наравне с городскими условиями. Кроме всего прочего в каждом жилом блоке имеются сауны. Впервые на Эмбе только в вахтовом поселке месторождения Матин на отдельном взятом месторождении была построена очистная система сточных вод. На сегодня вахтовый поселок расширился, там проживают одновременно около 100 человек вахтовых работников не только ТОО «СП Матин», но и сервисных компании, непосредственно обслуживающих нашу компанию.

Говорят, что театр начинается с вешалки, а производство?.. Думаю, что любое производство начинается с подбора кадров и жесткой дисциплины...

В организационный период, когда шло обустройство вахтового поселка и месторождения, нередко были случаи приезда на ра-

боту в нетрезвом состоянии, распитие спиртных напитков после работы в вахтовом поселке. Были случаи выяснений отношений между макатскими ребятами и теми, кто приезжал на работу из других районов области. Также были случаи краж горюче-смазочных материалов и других товарно-материальных ценностей. Люди, замеченные в неблагоприятных поступках, немедленно освобождались от занимаемых должностей и увольнялись. В итоге за короткое время удалось привести в чувство тех немногих недисциплинированных работников. Это была заслуга руководства месторождения, и надо отдать должное турецким специалистам, которые в новых для них условиях показали себя не только как специалисты, но и менеджерами, обладающими чувством меры как во взаимоотношениях с местным населением, так и властными структурами Макатского и Кзылкогинского районов.

Ускоренному развитию месторождения способствовала принятая двухступенчатая система управления производством. Система управления строилась следующим образом: генеральное руководство разрабатывало годовой план добычи, бюджет с разбивкой по кварталам, который утверждался на заседании Совета директоров. В конце каждого квартала заслушивался отчет генерального руководства о выполнении программы, и при необходимости вносилась корректировка на последующий период. Все работы по выполнению утвержденной рабочей программы всецело возлагались на генеральное руководство совместного предприятия, у которого исполняющей структурой было руководство месторождения. В принципе штатное расписание СП не отличалось от общепринятых в нефтяной промышленности, за исключением того, что не было функциональных отделов, и все оперативное управление за деятельностью месторождения было возложено на руководство месторождения и специалистов фирмы «Матойл С.А.»

Оперативные работники с казахстанской стороны, такие как операционный менеджер, главные специалисты, работали по пятидневной рабочей неделе (они были жителями пос. Макат и пос.

Доссор), а мастера добычи КИРС и все рабочие, по вахтовому методу работы. Турецкие специалисты на месторождении работали по системе два месяца работы и 15 дней отдыха, включая дорогу в Турцию. Ездили они в Турцию по очереди. Такая схема работы очень выгодна работодателям и может применяться в предпусковой период любого производства. Но когда налажена производственная деятельность, отрывать работников работающих по пятидневной рабочей неделе от семьи и от воспитания детей считаю крайне ошибочным. Но турецкие специалисты никогда не высказывались против такого графика работы. Мне приходилось встречаться и с их семьями в Анкаре. И я понял, что явление, когда их мужья надолго уезжают на заработки очень распространено. Как я узнал позже, из 75 миллионов жителей Турции 25 миллионов находятся за границей на заработках...

Организационный период длился более трех лет. За это время был сформирован коллектив совместного предприятия. Была закончена первая очередь строительства вахтового поселка, руководство месторождения Матин передислоцировалось в вахтовый поселок, что позволило обеспечить более рациональную организацию производства. Макатский район небольшой, все, что происходит на месторождении, становится известным в Макате в тот же день. Кроме того, при встрече с жителями или на собраниях приходилось говорить о работе и о переменах, происходящих на месторождении. К нам потянулись люди, которые желали работать в совместном предприятии. У нас была установка от Совета директоров не переманивать специалистов с близлежащих промыслов, заработная плата наших работников не должна сильно отличаться от уровня заработной платы НГДУ «Макатнефть» АО «Эмбаунайгаз». При выборе подрядчиков на строительство или на сервисное обслуживание мы должны были отдавать предпочтение предприятиям, принадлежащим АО «Эмбаунайгаз». Первоначально Совет директоров принял решение устанавливать заработную плату в долларах США, тогда 1 доллар США равнял-

ся 75 тенге. Это длилось примерно около года. Когда тенге пустили в свободное плавание, заработную плату установили в тенге. Тем не менее, получить работу в СП «Матин» стало престижным.

Первые годы работы СП «Матин» стоимость нефти на мировом рынке пошла на спад. Было время, когда стоимость 1 барреля нефти равнялась 9 (девяти) долларам США. Поступающих от реализации денег хватало только для зарплаты и срочные налоговые выплаты. Подрядным организациям оплата услуг производилась с большим опозданием, что вызывало претензии как со стороны подрядчиков, так и со стороны налоговиков. В неделю по несколько раз собирали задолжников в налоговом комитете и подписывали протоколы о взаимозачете. В этих условиях расширение производства было возможным только благодаря инвестициям, внесенным иностранным участником, что подтвердило правильность принятого решения о создании СП.

Схему разработки месторождения можно разделить на 3 этапа.

Этап 1. (1995-2001 г.г.) Согласно технологической схеме разработки выполненной ЦНИЛом ПОЭН в 1991 году на основе подсчета запасов утвержденной ЦКЗ МНП СССР в 1990 году.

Этап 2. (2002-2005 г.г.) Согласно проекту разработки месторождения Матин выполненной ТОО ЦТИ НК «Казахойл» в 2002 году на основе отчета «Подсчет запасов нефти и газа», утвержденного в ГКЗ РК 25 мая 2001 года.

Этап 3. (2006-2008 г.г.) Согласно анализу разработки месторождения каждому этапу разработки месторождения присущи свои особенности связанные:

во-первых, с наличием полных и достоверных опытных исследовательских работ по испытанию разведочных скважин, заложенных в основу подсчета запасов недр.

Во-вторых, коммуникации, позволяющие доставить готовую продукцию до потребителей.

В-третьих, финансовые возможности недропользователя для

разворота работ по строительству эксплуатационных скважин и обустройству месторождения и всей необходимой инфраструктуры. С момента окончания поисково-разведочных работ, которые проводились с 1985 по 1991 годы, до начала промышленной эксплуатации прошли целых 5 лет. Хотя уже в 1990 году был утвержден подсчет запасов в ЦКЗ МНП СССР по категории С, в количестве 5 846 тыс. тонн балансовых и 2 019 тыс. тонн извлекаемых. И в 1991 году была составлена технологическая схема разработки месторождения Матин. А проект обустройство месторождения был закончен в 1993 году.

Как известно, 90-ые годы прошлого столетия были очень сложными... Произошел развал Союза ССР. Ведомственное министерство нефтяной промышленности находилось в Москве. Республиканского ведомства по нефтяной промышленности еще не было. И в этих условиях в нефтяные районы Казахстана хлынули из-за кордона невесть откуда взявшиеся «нефтяники», которые имели лицензии на разработку крупных и мелких месторождений. Одна из таких торгово-закупочных фирм под названием «Мендекс» пыталась запустить месторождение в эксплуатацию. Было создано их представительство в Атырау, которое располагалось на IV этаже нового здания АО «Эмбанефть». В то время автор этих строк работал начальником управления повышения нефтеотдачи пластов и капитального ремонта скважин (УПНП и КРС), и мне приходилось вести переговоры по оказанию услуг фирме «Мендекс». Ничего путного из их затей не вышло, и в 1994-1995 году месторождение было возвращено в собственность Республики Казахстан... АО «Эмбанефть» собственными силами с 20 октября 1995 года запустило месторождение в промышленную разработку, но по причинам, приведенным ранее, было создано совместное предприятия «Матин», которое успешно работает уже более 10 лет.

Естественно, чтобы сократить затраты на обустройство месторождения АО «Эмбаунайгаз» дало задание на составление

технологической схемы разработки с учетом наличия в 11,5 км от месторождения Матин, уже работающего небольшого месторождения Северный Жолдыбай с функционирующей установкой по подготовке нефти и соединенной 219 мм трубопроводом с железнодорожной станцией Макат, где находился новый резервуарный парк НГДУ «Макатнефть» и нефтеналивная станция АО «Казтрансойла».

Согласно технологической схеме разработки месторождения, вся добытая жидкость после отделения от газа полностью откачивалась по трубопроводу диаметром 159 мм и длиной 11,5 км на месторождение Северный Жолдыбай, где велась подготовка нефти для сдачи в систему «Казтрансойла». Как было предусмотрено в учредительном договоре для подготовки нефти на УПН Северный Жолдыбай по трубопроводу подавался безвозмездно попутный газ разделенной от нефти на месторождении Матин. СП «Матин» за подготовку и транспортировку нефти от месторождения Северный Жолдыбай до ПСП Макат производил символическую оплату в пределах 1,5 - 2 долларов за тонну. Такое положение длилось около двух лет. В связи с тем, что были увеличены объемы добычи жидкости, УПН месторождения Северный Жолдыбай не справлялся с утилизацией все растущего объема попутно добываемой пластовой воды.

В срочном порядке были внесены корректировки в технологическую схему подготовки нефти на УПН месторождения Матин, и с конца 1999 года основной процесс подготовки нефти производился на месте и на УПН Северный Жолдыбай подавалась нефть с солями не более 500 мг/л. Там происходила «доподготовка», т.е. снижение концентрации солей до 100 мг/л. и транспортировка до станции Макат откуда отгружалась нефть на железнодорожные цистерны.

Эта схема успешно действует до сегодняшнего дня. Взаимоотношения с подразделением АО РД «Казмунайгаз» и ПФ «Эмбанефть» НГДУ «Макатнефть» строятся на договорной основе,

за прошедшее время не возникали какие-либо серьезные проблемы. На первом этапе разработки было введено в эксплуатацию 34 новых скважин, что позволило достигнуть более высоких показателей, чем предусмотрено в технологической схеме. Так наибольшие объемы добычи нефти - 202 тыс. тонн в 2001 году было достигнуто, при действующем эксплуатационном фонде 40 скважин.

Во втором этапе разработки фактически достигнутые показатели находятся в сравнимых пределах, предусмотренных в проекте.

Годы	Добычи нефти, тыс. тонн		План
	По прогнозу Фактический		
2002	195,2	184	
2003	197,0	191,8	
2004	189,5	184,20	
2005	176,2	178,038	
2006	149,9	178,920	
2007	128,1		180,4
2008	110,2		179

Как видно из таблицы разработки, месторождение начиная с 2006 года, должно было вступить в фазу интенсивного падения добычи нефти. Однако в конце 2004 и начале 2005 года произошла смена учредителей. Турецких специалистов сменили казахстанские, которые прошли большую школу на Узеньском месторождении. На основе проведенных анализов и экспертных оценок была поставлена новая задача: максимально удлинить фазу стабильной добычи нефти в пределах 180 тыс. тонн в год. Это оказалось воз-

возможным. Из этого обстоятельства вытекает вывод о том, что, к сожалению, в период главенствующий роли фирмы «Матойл С.А.» не были предприняты соответствующие технико-технологические решения по продлению сроков эффективной разработки месторождения. Нельзя отрицать тот факт, что со стороны АО «Эмбаунайгаз» как владельца 50% акций СП «Матин» были редкие попытки контроля за ходом разработки месторождения, но это не носило системного характера. Ни разу ни один руководитель АО «Эмбаунайгаз» не посетил специально месторождение Матин после создания СП. Как ни странно, руководство АО «Эмбаунайгаз» всячески противилось посещению месторождения «Матин» представителями национальной компании «Казахойл» и даже его бывшего президента Нурлана Утеповича Балгимбаева, которого в 2000 году в ходе его рабочей поездки по Макатскому и Кзылкогинскому районам под всяческим предлогом отговорили посетить месторождение СП «Матин». Видимо, в то время сравнение уровней организации производства, социально-бытовые условия созданные в СП «Матин», было не в пользу АО «Эмбаунайгаз» и не хотелось лишний раз слышать упреки вышестоящего начальства...

Что касается технологии добычи, у АО «Эмбаунайгаз» была своя центральная научно-исследовательская лаборатория, которая являлась автором отчета, «Составление технологической схемы месторождения Матин», были высококвалифицированные кадры как на промыслах, так и в самом аппарате объединения «Эмбанефть». Тем не менее, процесс ведения и контроля разработки месторождения был отдан полностью в распоряжение фирмы «Матойл С.А.».

Такое положение, как показал опыт эксплуатации небольшого месторождения «Матин», не способствует эффективной разработке месторождения. Как бы ни было, чужой есть чужой, в любом совместном проекте главенствующая роль должна принадлежать местным компаниям(!), которые здесь работают, которым небез-

различно, как добываются богатства родной земли...

В таблице (приложение 10) приведены основные технико-экономические показатели деятельности ТОО СП «Матин» за прошедшие 10 лет.

Конечно, очень важны такие показатели, как темпы роста производства, объемы добываемой продукции, которые позволяют открывать новые рабочие места. Надо оказывать спонсорскую помощь бюджетным организациям, проводить обучение студентов за счет производства. Все это в ТОО СП «Матин» производилось и приведено в приложениях. Но самым главным в деятельности любого предприятия, на мой взгляд, должен быть коэффициент налоговой нагрузки, определяющий степень участия того или иного предприятия в выполнении бюджета Республики Казахстан, приведенный на единицу выпускаемой продукции. По этому показателю ТОО СП «Матин» в 2001 году признан лучшим налогоплательщиком по Атырауской области, в 2003 году лучшим налогоплательщиком по Республике Казахстан. Если бы по этим показателям лучшими налогоплательщиками были бы признаны крупные добывающие компании, работающие в Казахстане, то, несомненно, бюджет Республики Казахстан был бы многократно выше.

Байзаков Т. Б.

Генеральный директор ТОО «СП Матин»

Журнал «Петролеум», №4, август 2007 г.

ЧЕЛОВЕК НА СВОЕМ МЕСТЕ

В Атырау нашего героя знают хорошо. Байзаков не только один из самых известных казахстанских нефтяников, Толеген - из числа опытных менеджеров, работающих в энергетическом комплексе.

Вот уже седьмой год Т. Байзаков руководит совместным предприятием «Матин», продолжая успешно осваивать новую для себя профессию менеджера.

Все свои успехи коллектив «Матина» связывает с ним. Нефтяники уважают своего руководителя за инициативность и добросовестность. Созданное в 1997 году казахстанско-турецкое предприятие состоялось во многом благодаря организаторскому таланту Байзакова. Один из главных принципов, которого придерживается СП, - принцип социальной ответственности. Нефтяники выступают активными участниками всех благотворительных акций, много средств вкладывают в развитие социальной сферы региона, уделяют пристальное внимание профессиональной подготовке молодежи.

Сделав небольшой экскурс в прошлое нашего героя, мы поймем, что успехи Толегена стали возможны благодаря его трудолюбию и бойцовскому характеру. Держать удары судьбы с детства учил сына уважаемый в округе рыбак Байзак Танатаров. Об авторитете аксакала свидетельствует тот факт, что именно ему земляки доверили представлять их в 1954 году в Москве на ВДНХ. В руках Малики-аже, матери Толегена, спорилось любое дело. Уроки добросовестности и порядочности, которые получил будущий нефтяник в своей семье, стали для него главными в жизни.

- Про культ труда в их роду хорошо знали все земляки, - вспоминает Толеген.

В средней школе его неизменно называли среди лучших учеников.

- Детство мое было богатым на всякого рода приключения и происшествия, - улыбается наш герой. - В свидетельстве о рождении мне ошибочно записали другой год и переименовали из Толена в Толегена.

- В пять лет едва не утонул. От верной смерти меня спасла девушка-односельчанка, я даже имени ее не знал. Ровно полвека я искал свою спасительницу, чтобы отблагодарить. И нашел же! - радуется Толеген.

- Помню, мать наказывала мне, чтобы с первой зарплаты я сделал достойные подарки своей крестной и девушке-спасительнице.

Я выполнил наказ своей матери только через пятьдесят лет, когда по доброму казахскому обычаю подарил Болган-апа красивое платье в знак благодарности. Тот наказ-еще один из уроков моих родителей, я на всю жизнь запомнил, что добро нельзя забывать и для благодарности нет срока давности.

- Любое испытание жигит должен выдержать с честью, - размышляет Толеген Байзақов - Вне зависимости от того, какое это испытание: укус змеи в детстве или автомобильная катастрофа в зрелом возрасте. Кстати, после аварии Толегена на лечение в Москву, можно сказать, в принудительном порядке, отправил первый заместитель союзного министра Валерий Игревский, с которым Байзақов познакомился на Тенгизском месторождении. Известный нефтяник уважал коллегу за профессионализм.

В шестнадцать лет выбрал Толеген нелегкую и редкую в те годы для казахов стезю нефтяника. Проработав два года на родине, в 1972 году поступил в Грозненский институт нефти. Тогда он плохо знал русский язык, и наука давалась с большим трудом. Но упорство помогло парню. А после службы в рядах Советской Армии, куда он был призван в годы учебы, Толеген удивил преподавателей отличным знанием русского. Вернувшись в Грозный, параллельно с учебой Толеген устроился оператором на известное предприятие «Старогрознефть».

Стоит ли говорить, с какой радостью встретили молодого специалиста на родине. Совсем скоро Байзақов был назначен начальником буровой, затем - начальником отдела в объединении «Эмба-нефть». Когда оно было реорганизовано в акционерное общество, Байзақову доверили должность вице-президента.

Следующим этапом в биографии нашего героя стала работа в Гурьевском политехническом колледже. Здесь до сих пор помнят про вклад Байзақова в совершенствование системы профессионального обучения.

Думаю, стоит рассказать читателям еще об одном факте, который ярко характеризует Толегена. Фамилия Байзақова была внесена в список нефтяников, представленных к Государственной премии за открытие Тенгизского месторождения. Толеген снял свою кандидатуру в пользу наиболее заслуженных, по его мнению, старших коллег. Ни разу до сегодняшнего дня не пожалел он о том своем решении.

Сегодня Толеген-ага вступает в возраст мудрости, ему исполняется шестьдесят лет. Больше тридцати из них все радости и невзгоды делит с ним супруга Каламкас. Они воспитали достойных детей. Сын Амангельды пошел по стопам отца - теперь в Атырау среди династий нефтяников называют и Байзақовых. Дочь Шарбану выбрала профессию юриста. Радуют Толегена и Каламкас внуки.

Уроки Байзака-аксакала передаются из поколения в поколение.

Главными ценностями в семье Байзақовых по-прежнему остаются добросовестность и порядочность.

Мейрам АХМЕТОВ

«Казахстанская правда»,

09.09.2004.

ПУТЬ К УСПЕХУ

Вчера в столице состоялась церемония награждения лучших налогоплательщиков республики по итогам 2003 года. Победителем признано ЗАО «СП «Матин» Атырауской области. Руководителю этого предприятия Толегену Байзакову награду вручил министр финансов Арман Дунаев.

- От эффективности действий налоговой системы зависит благосостояние всего общества. По большому счету, у фискальных органов и налогоплательщиков одна цель - процветание Родины, - сказал министр.

По результатам проведенного отбора награды были также вручены семнадцати предприятиям крупного, среднего и малого бизнеса, представляющим различные отрасли экономики, здравоохранение и СМИ. Стоит отметить, что акция по определению лучших налогоплательщиков страны проводится Налоговым комитетом Министерства финансов уже пятый год, и популярность этого конкурса среди предпринимателей постоянно растет. Выбор лучших компаний основан на рейтинговой системе оценки взаимоотношений налогоплательщиков с государством на районном, областном и республиканском уровнях. (приложение 11)

Игорь ПРОХОРОВ,

г. Астана

НЕФТЯНИК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

в мае 1997 года исполняется 70 лет
Болекбаю Сагынғалиевичу Сагынғалиеву.

В данной статье делается попытка рассказать широкому кругу читателей о трудовом и жизненном пути этого одного из крупных организаторов нефтяной промышленности Республики Казахстан.

Он начал трудовую деятельность в 1944 году в качестве ревизора-контролера ОРСа треста «Казнефтеразведка». В 1946 году поступил в Московский нефтяной институт, который окончил в 1951 году. После успешного окончания института работал поммастера, мастером по добыче нефти, главным инженером нефтепромысла, начальником отдела нефтяной и газовой промышленности управления топливной промышленности Казсовнархоза, замзавотделом тяжелой промышленности ЦК КП Казахстана, замначальника объединения «Казахстаннефть». С июня 1971 года по август 1986 г. работал генеральным директором объединения «Эмбанефть», затем начальником отдела нефти и газа Госплана Казахской ССР (1986-1989 г.г.). С сентября 1989 года работает в казахстанском отделе «Природные битумы» ВНИИ МНТК «Нефтеотдача», на базе которого в июне 1990 года было создано научно-производственное объединение «Казнефтебитум», генеральным директором которого был назначен Б. С. САГИНГАЛИЕВ.

Где бы ни работал Б.С.Сагынғалиев, он отдавал все силы и знания для выполнения государственных планов и заданий, проявляя высокий профессионализм, инициативу, самоотверженность. По его инициативе и при его активном участии впервые в Казахстане были внедрены в нефтяное производство различные

инженерно-технические новшества, такие, как гидроразрыв нефтяного пласта, цементировка скважин на нефтяной основе, внедрение электроцентробежных погружных насосов, крепление призабойной зоны нефтяных скважин, эффективные схемы закачки воды в пласт, использование ряда приборов и оборудования для газификации на природном газе месторождений, промышленных и жилых объектов, использование эффективных химических реагентов для подготовки нефти и другие, которые на многие годы обеспечили прогресс в нефтедобывающей отрасли. Особо важное значение имело его соавторство в изобретении способа разработки массивных залежей нефти с трещиновато-пористо-кавернозными породами.

Б. С. Сагингалиевым впервые в 1971 году был поставлен вопрос перед Министерством нефтяной и газовой промышленности СССР о резком увеличении геофизических и геологоразведочных работ в Прикаспийской впадине.

Для выполнения этих работ по инициативе и непосредственно под руководством Б. С. Сагингалиева были созданы трест «Эмбанефтьгеофизика», новая база геофизических, разведочных и строительных работ в объединении «Эмбанефть», Балыкшинское управление разведочного бурения с центральной инженерно-технологической службой, строительно-монтажные управления, Прикаспийское управление буровых работ, вышкомонтажное и тампонажное управления. Организована добыча и поставка высоковязкой кардарнинской нефти для производства дорожного и строительного битума.

Болекбай Сагингалиевич внес большой вклад в подготовку специалистов со средним специальным и высшим образованием, в частности, в укрепление производственно-технической базы Атырауского нефтяного техникума. На базе ПО «Эмбанефть», генеральным директором которого был Б. С. Сагингалиев, были

организованы новые нефтедобывающие управления, нефтедобывающие объединения «Актюбнефтегаз», «Тенгизнефтегаз» и другие. Он сделал многое для укрепления новых объединений и управлений квалифицированными кадрами, по созданию их материально-технической базы.

По «Эмбанефть» под руководством Б.С. Сагынғалиева в 1971-1986 годы были открыты нефтяные месторождения в подсолевом комплексе Прибрежный (1974 г.), Тажигали Юго-Восточный (1975 г.), Восточная Прорва (1976 г.), Западная Прорва (1977 г.), Масабай (1977 г.), Ровная (1978 г.), Досмухамбетовская (1977 г.), Восточная Кокарна (1979 г.), Ботахан (1980 г.), Акингень (1982 г.), Аккудук (1982 г.), Камышитовый Юго-Восточный (1983 г.), Королевское (1984 г.), Новобогатинское Юго-Восточное (1985 г.), Матин (1986г.). Часть этих месторождений была введена в разработку силами ПО «Эмбанефть», что позволило не только стабилизировать снижающуюся добычу нефти, но и увеличить ее уровень с 2,7 млн. тонн в 1970 году до 4,4 млн. тонн в 1980 году.

Но наиболее важным итогом поисково-разведочных работ этого периода явилось установление и доказательство нефтегазонасности подсолевых отложений в Южной Эмбе, в частности, на площадях Пустынный, Прибрежный, Тажигали, Тенгиз.

В 1971 году буровиками объединения «Эмбанефть» было начато бурение поисковой скважины № 10 на структуре Пустынный, и в 1973 году получены первые притоки нефти в подсолевых отложениях в интервале 3 639 - 3 658 м, газа в интервале 3 705 - 3 711, 3 738 - 3 754 м, 3 752 - 3 760 м.

Благодаря этому были созданы предпосылки для открытия крупных запасов нефти и газа в подсолевых палеозойских отложениях. Эти работы дали возможность Сагынғалиеву уверенно добиваться и добиться включения в план 1976 года Миннефтегазпрома СССР ПО «Эмбанефть» ввода в поисковое бурение пло-

щади Тенгиз. При вскрытии скважины №1 на глубинах 3 950 м и 4 050 м были открыты подсолевые отложения нефти. С целью получения более достоверной информации, дальнейшей разведки, подсчета запасов уникального месторождения и ускорения ввода его в эксплуатацию были подключены многие организации и предприятия Миннефтегазпрома СССР. Вся эта работа координировалась ПО «Эмбанефть», его генеральным директором Б. С. Сагингалиевым.

Решением Коллегии министерства геологии СССР от 10 марта 1988 года за открытие Тенгизского месторождения Казахской ССР Б.С. Сагынгалиев награжден дипломом и нагрудным знаком «Первооткрыватель месторождения Тенгиз» (№ 2236).

Для ускоренного ввода в эксплуатацию крупнейшего Тенгизского месторождения, не имеющего по многим параметрам аналогов в мире (извлекаемые запасы свыше 2 млрд. тонн, аномально высокие пластовые давление и температура, повышенное содержание агрессивных сернистых соединений), под руководством Б. С. Сагингалиева было разработано и внедрено множество принципиально новых научно-технических решений и изобретений.

По величине извлекаемых запасов нефти Тенгизское месторождение превышает в 2,7 раза Бузачинскую группу и в 1,4 раза Мангистаускую группу нефтяных месторождений, за разведку и открытие которых присуждались соответственно Государственная премия СССР и Ленинская премия.

Много сделано Б. С. Сагынгалиевым при подготовке месторождения к промышленному освоению. Стоимость подготовки 1 т. запасов нефти здесь была в 11,5 раза меньше, чем в среднем по стране, и в 15,5 раза меньше, чем в целом по бывшему Миннефтегазпрому СССР.

В 1995 году за открытие уникального нефтяного месторождения Тенгиз в Западном Казахстане Б. С. Сагынгалиев (ру-

ководитель), О. Есказиев, В. П. Авров, А. Х. Хисметов и Д.А. Досмухамбетов были удостоены почетных званий лауреатов государственной премии Республики Казахстан.

Приобретенный им богатый практический опыт, знания и присущая ему эрудиция позволили впервые в стране поставить вопрос о перспективности разработки месторождений высоковязких нефтей, природных битумов и битумосодержащих пород.

Он стал организатором создания в Казахстане специализированного научно-производственного объединения «Казнефтебитум», позже реорганизованного в акционерное общество «Научно-производственный центр «Мунай», призванного изучать проблемы вовлечения в народно-хозяйственный оборот этих новых источников углеводородного сырья, запасы которого по республике превышают 1,4 млрд тонн.

Б. С. Сагынғалиев стал также инициатором изучения потребностей республики в нефтепродуктах и автором предложения по строительству в г. Алге нефтеперерабатывающего завода по производству смазочных масел, которые не вырабатываются в республике, а на их приобретение тратятся значительные средства.

Б. С. Сагынғалиев неоднократно избирался в состав райкома, горкома и обкома партии, членом бюро обкома партии (1976-1986 г.г.), членом Центрального комитета Компартии Казахстана (1981-1985 г.г.), депутатом областного Совета депутатов трудящихся, был делегатом съездов Компартии Казахстана и XXVI съезда КПСС.

За значительный вклад в развитие нефтяной промышленности республики Б.С.Сагынғалиев награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской революции, тремя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Каз. ССР, удостоен званий «Заслуженный нефтяник Каз. ССР», «Почетный нефтяник СССР», лауреата государственной премии Республики

Казахстан, награжден дипломом первооткрывателя крупнейшего нефтяного месторождения Тенгиз, является академическим советником инженерной академии и членом-корреспондентом Академии минеральных ресурсов Республики Казахстан.

Б.С. Сагынгалиев еще полон сил и творческих замыслов, активно трудится, возглавляя АО «Научно-производственный центр «Мунай», передает свой богатый опыт работы новому поколению нефтяников.

*Т. Байзаков,
вице-президент АО
«Эмбаунайгаз».*

*С. Дутбаев,
начальник технического отдела
АО «Эмбаунайгаз».*

*М. Балгымбаев,
Лауреат Государственной
премии Республики Казахстан,
кандидат геолого-минералогических наук.*

*Газета «Прикаспийская коммуна»,
от 22 апреля 1997 года*

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «Өмір жолы. Асабай Хисметов»

Уважаемые гости! Мы сегодня собрались по поводу презентации книги о замечательном человеке, крупном организаторе буровых работ, который всю свою сознательную жизнь посвятил делу строительства поисково-разведочных и эксплуатационных скважин в Мангистауской и Гурьевской областях, лауреате государственной премии РК за открытие уникального месторождения нефти и газа «Тенгиз» Хисметове Асабае Хисметовиче.

Большинство из вас знают, что общественный фонд «Мунайшы» издает серию автобиографий ветеранов, который внесли весомый вклад в развитие нефтяной промышленности РК. А презентуемая сегодня книга издана благодаря спонсорской помощи общественного фонда «Бұрғышы-71», созданного в 2007 году по инициативе учеников Асабая Хисметовича.

Целью создания общественного фонда является возрождение былой славы буровиков, занятие которых - бурение скважин - некогда считалось одним из ведущих направлений нефтяной отрасли и о котором говорим, что бурение-передний край борьбы за нефть, что нефть находится на кончике долота и т.д. Имея в виду, что эти выражения и сегодня не потеряли свою актуальность, мы решили организовать рабочую комиссию из числа учеников Асабая Хисметовича для подготовки и проведения в 2008 году первой международной научно-практической конференции на тему: «Проблемы научно-технологического и кадрового обеспечения нефтегазовой промышленности Казахстана» и в рамках этой конференции наметили провести юбилейные мероприятия, посвященные 37- летию образования Балыкшинского управления разведочного бурения (БУРБ) и памяти бывшего начальника БУРБ, лауреата госпремий РК Хисметова А.Х., которому исполнилось бы 80 лет. 30-мая 2008 года, ровно через пять месяцев с начала работы комиссии была проведена международная конфе-

рения, в котором приняли участие ветераны БУРЬ, работники действующих предприятий бурения, АО РД «КазМұнайГаз», ученые из города Баку, Волгограда, Уфы и студенты и преподаватели Атрауского института нефти и газа. Была открыта памятная доска, где жил Асабай Хисметович, и стенд в областном музее, посвященный ему. Позже был издан сборник научных трудов конференций. И в планах комиссии предусматривалось издать книгу памяти о нашем учителе Асабае Хисметовиче. Мы отдавали отчет себе, что это нелегкая работа - описать жизненный путь человека, производственная деятельность которого была посвящена только одному делу - бурению глубоких разведочных и эксплуатационных скважин. Если обратить внимание на его трудовой послужной список, то можно увидеть, что, кроме как в буровых организациях Министерство геологий КазССР и Миннефтепрома СССР, Асабай Хисметович ни где не работал. Позвольте вкратце привести отрывок из его биографии... От имени общественного фонда «Бурғышы»-71» - мы поручили написать книгу известному журналисту Светлане Муньяновой, которая специализируется на нефтяной тематике. Сегодня, в кануне большого праздника Дня независимости РК и 30-летия открытия уникального месторождения «Тенгиз», мы вам презентуем книгу «Өмір жолы. Асабай Хисметов».

Т.БАЙЗАКОВ - *председатель комиссий по подготовке и проведению юбилейных мероприятий.*

10.12.09.

О КИЛЫБАЕВЕ МАКСУТЕ БАЙБОЛОВИЧЕ

Мне не приходилось работать в тесном контакте с Максудом Байболовичем, за исключением того периода, когда мы работали в одной системе производственного объединения «Эмбанефть». Я был начальником отдела бурения, заместителем генерального директора, а он - начальником нефтегазодобывающих управлений. Участвуя на селекторных совещаниях, слушая его речи на больших собраниях, на основе бесед и разговоров на неформальных встречах, в преддверии его юбилея решил рассказать о Максуде Байболовиче Килыбаеве.

Если бы меня спросили, кто из молодого поколения нефтяников в 70-х годов внес ощутимый вклад в развитие Эмбинской группы месторождения, я бы назвал имя Максуда Байболовича!

Человек незаурядных способностей, впитавший в себя запах нефти с рождения. Патриот своей земли. Преданный товарищ. Руководитель в самом прямом смысле этого слова. Уважаемый семьянин. Строитель по увлечению.

Что бы ему ни поручали - был ли это нефтяной промысел, управление, районы, крупные международные проекты, он всегда справлялся с честью. И никогда я не слышал, что о Максуде Байболовиче кто-нибудь говорил, что он что-то сделал не так.

Его переходы с одной работы на другую были связаны либо с повышением или со сменой команды, как принято сейчас говорить.

Родившемуся в нефтяном поселке и выросшему среди станков-качалок, ему очень близки заботы и чаяния нефтяников. Очень жаль, что ему не дали возможность руководить производственным объединением «Эмбанефть» в период после ухода на пенсию корифея нефтяного дела уважаемого Булекбая Сагынғалиевича. Я работал совместно со всеми руководителями постсагинғалиевского периода и могу смело заявить, что они все использовали те наработки, которые создал неординарный и неутомный Булек-

бай Сагынғалиевич.

А Максұт Байболович сумел бы приумножить то, что создал Боке!

Сегодня мы вместо основоположника нефтяной Эмбы - объединения «Эмбанефть», на основе которого и руководителями, воспитанными в «Эмбанефть», были организованы новые объединения «Актюбинскнефть», «Тенгизнефть», из рядов которого вышли незаурядные личности, удостоенные звания лауреата Ленинский премия, группы лауреатов Республики Казахстан за открытие гигантского месторождения Тенгиз, имеем структуру, не имеющую ни финансовых, ни административных ресурсов для решения важнейших вопросов как производственных, так и социальных.

Не только близким, но и многим известно, что в самые трудные минуты жизни, товарищам, попавшим в беду, приходил Максұт Байболович. И делал все возможное, чтобы облегчить положение вплоть до их полного освобождения из тех мест, куда они попали не за свои грехи, а за грехи чужих, зачастую вышестоящих персон.

2007 год

ВЫСТУПЛЕНИЕ

на Всесоюзной научно - практической конференции

г. Алматы

1991 год

Рынок: новые формы хозяйствования и научно-технический прогресс.

Тема: Социальные и экологические проблемы НТП при строительстве нефтяных и газовых скважин в ПО «Эмбанефть».

Объединение «Эмбанефть» является одним из старейших нефтедобывающих объединений, 80-летие которого отметили в текущем году. Но несмотря на столь внушительный возраст уровень решения социальных и экологических проблем далек от современных требований...

Проблески надежды на быстрое улучшение условий жизни и труда, появившихся у нефтяников старой Эмбы в связи с открытием всем известного Тенгизского месторождения нефти и газа, не оправдались.

Оказалось, что на Тенгизе предостаточно своих проблем. И который раз старая Эмба, поделившись своими промыслами и, главное, кадрами, с вновь создаваемыми объединениями, осталась со своими старыми проблемами, такими как отсутствие дорог, нехватка жилья и воды, отсталая связь и другим, т.е. всем тем, что составляет инфраструктуру региона.

Поскольку я представляю буровое управление ПО «Эмбанефть», мое выступление будет посвящено исключительно проблемам, которые беспокоят буровиков.

Мы занимаемся строительством эксплуатационных и поисково-разведочных скважин. Глубина скважин, которые мы строим, колеблется от 700 до 7000 м, буровые бригады рассредоточены по всей территории области по одной или две-три бригады на одной площади. Расстояние между площадями от десятков до нескольких сотен километров. Буровики прилетают или приезжают на вахту на 8 или 16 дней и живут при буровых в вагончиках. Здесь я хотел бы обратить внимание на одну особенность организации

труда буровиков по сравнению с другими предприятиями. Человек, работающий в буровых организациях, занятых на строительстве нефтяных и газовых скважин, половину своей жизни проводит в отрыве от цивилизованной жизни, в полевых условиях. Если учесть, что работа в таких условиях нередко длится десятки лет, то нетрудно себе представить, какие физические, нервные и психологические нагрузки выпадают на долю людей, занятых в бурении нефтяных и газовых скважин. Здесь проблемы семьи и воспитания детей. Вопросы культурного и духовного развития личности. Наконец, чувство оторванности человека от происходящих в обществе событий. Не каждому под силу в течение нескольких лет периодически менять условия семейного быта на холостяцкую жизнь. Отсюда и высокая текучесть рабочих и ИТР производственных подразделений.

Но поскольку при организации поисково-разведочного бурения пока не существует альтернативы вахтово-экспедиционному методу работы, то в первую очередь необходимо создавать условия работающим не только в вахтовых поселках, каким является вахтовый поселок на Тенгизе, но и на отдельно взятом объекте как, например, буровая бригада. Примеры создания разборных жилых комплексов со всеми удобствами в отечественной практике имеются, не говоря о комплексах, закупленных за рубежом. Только такие жилые комплексы на буровых должны быть не исключением, а правилом. В настоящее время большинство буровых бригад проживают в вагончиках, в которых летом невыносимая жара, а зимой гуляют холодные каспийские ветры. И в этих условиях трудно рассчитывать на широкое внедрение достижений научно-технического прогресса при строительстве скважин.

Заметное улучшение условий работы буровиков во многом зависит от поставки буровых установок, учитывающих климатические условия их эксплуатации. Мало кому известно (кроме самих буровиков), что зимой на буровых практически не работают, а занимаются подогревом застывающих линии воздуха, водо- и

топливопроводов. До сих пор нет системы обогрева буровых в районах, где нет источников питьевой воды для установки паровых котлов.

Самыми трудоемкими и опасными для жизни людей при строительстве скважин являются спуско - подъемные операции бурильного инструмента для смены отработанного долота. Ресурсы долот отечественного производства по объединению «Эмба-нефть» колеблются в пределах 20-24 часов. Средняя проходка на долото 60-110 м.

Ресурсы долот отечественного производства в десятки раз ниже, чем аналогичных зарубежного производства. Кратное увеличение ресурса долот позволило бы не только улучшить условия работы буровиков, но и снизить количество травм на производстве, также резко повысилась бы скорость бурения.

Недостижимой мечтой является использование персональных электронно-вычислительных машин (ПЭВМ) на буровых для регистрации и регулирования параметров бурения и передачи информации с буровых на центральные службы по каналам радиосвязи.

На сегодня нам еще удается получать информацию от буровых, расположенных на расстоянии более 30-40 км., только через коммутаторы связи. Настало время решить вопрос радиосвязи между буровыми и их управляющим пунктом с помощью систем спутниковой связи. Если управляющей системе удастся получать неискаженную через несколько передаточных звеньев информацию от управляемой системы хотя бы тех параметров, которые регистрируются в настоящее время на некоторых буровых станциями геолого-технологического контроля, то это бы возможно резко повысило эффективность работы буровой бригады. Еще лучше было бы получать на поверхность, а затем передавать в центральную службу по каналам радиосвязи информацию непосредственно от забоя скважины: о параметрах бурения, данные о природных гамма-излучениях.

Видимо, такая информация будет стоить очень дорого, и возможности наши могут быть ограничены, но если мы хотим подняться на уровень мировых достижений в области строительства глубоких скважин, если мы хотим сократить разрыв в скоростях бурения по сравнению с США, где в разведочном бурении они в 5-6 раз выше, чем в СССР (в 1985. в США при средней глубине скважины 5 169 м была достигнута скорость 1 588 м/ст. мес., а в СССР при средней глубине 4 674 м - 267 м/ст.мес., или почти в 6 раз меньше). И если мы провозгласили, что у нас человек является главной ценностью, то несомненно надо идти на большие расходы, которая должны окупиться сторицей.

В условиях рыночных отношений все это приведет к удорожанию буровых работ, но и без внедрения достижений НТП в бурение невозможно создать благоприятные социальные условия работающим. Теперь об экологических проблемах при строительстве скважин. Сказать, что мы крепко взялись за решение экологических вопросов, было бы слишком громко. Да, мы за последние два года стали понимать, что надо охранять окружающую среду, что нельзя сбрасывать в водоемы отходы бурения, что нельзя по степному полю двигаться, где попало, а надо ездить по одной и той же колее.

Также определили, что мы за один год выбрасываем в атмосферу 1 500 тонн вредных веществ от сжигаемого дизтоплива, захороняя в землю 4 500 тонн отходов бурения IV класса вредности. А главное узнали, что мы абсолютно беспомощны в решении основных экологических вопросов, так как промышленность пока не готова, но об этом позже...

Что мы сделали полезного за эти годы, так это организовали вначале с помощью лаборатории института нефти и химии и природных солей АН КазССР, затем НГТМ «Понск» определение содержания вредных компонентов в отходах бурения. Согласно заключению лаборатории принимается решение можно ли захоронять на месте отходы бурения или их надо вывозить на специ-

альный полигон. Оказалось, что пока все отходы бурения можно захоронить на месте. Начали проектировать специальные полигоны для захоронения отходов бурения. Уточняются предельные допустимые нормы выброса вредных веществ.

Какие у нас проблемы?

Во-первых: месторождение нефти и поисково-разведочные площади, расположенные вдоль побережья Каспийского моря, в последние годы периодически подвергаются затоплению нагонными водами. Локальные дамбы вокруг отдельных месторождений или буровых не выдерживают напора воды и разрушаются. Нужно строить вдоль всего побережья Каспийского моря гидротехническое сооружение, позволяющее выдерживать напор нагонной воды, со шлюзами для регулируемого пропуска морской воды.

Во-вторых: буровые станки независимо от их классов по отдельной заявке должны быть оборудованы дополнительными установками и механизмами, позволяющими производить безамбарное бурение и утилизировать шламовые отходы (ШО), буровые сточные воды (БСВ), отработанные буровые растворы (ОБР). Самое главное, отечественная промышленность не выпускает центрифуги для обезвоживания бурового шлама.

В-третьих: известно, что земля земле рознь. Когда работаем в охранной зоне Каспийского моря или на сельскохозяйственных угодьях, разумеется, необходимо принимать меры по предотвращению загрязнения земли. А есть ли необходимость проводить подобные работы на поисково-разведочных площадях, которые попадают на соровые участки?

Вероятно, прежде чем закладывать поисково-разведочные скважины, надо проводить исследовательские работы по определению уровня грунтовых вод, толщину плодородного слоя и другие работы, по результатам которых можно было бы определять возможность захоронения отходов на месте или их утилизации, или вывоза на специальный полигон. На основании исследования

определять стоимость отводимых во временное или постоянное пользование земель.

Решение вопроса экологически чистого бурения возможно только в том случае, если будет решен весь комплекс проблем, связанных с проектированием строительства скважины, с учетом экологических проблем, с поставкой соответствующего оборудования, позволяющее производить утилизацию отходов бурения, как на отдельных буровых, так и на специальных полигонах. Все это, вероятно, будет стоит немало. Сейчас трудно назвать точную цифру. Только скажу, что за 1990 год при фактическом выполненном объеме буровых работ по объединению в пределах 44 млн. рублей, текущие затраты на охрану окружающей среды составили 184 тыс. рублей или 0,4% от объема. При таких мизерных затратах нельзя рассчитывать на скорое решение экологических проблем. Нам представляется, что надо проводить экологический всеобуч и, в первую очередь, первых руководителей промышленных предприятий, главных специалистов и работников соответствующих проектных институтов, а также представителей местных Советов. Когда широкие массы поймут важность сохранения окружающей среды, тогда, вероятно, появятся положительные сдвиги в экологии.

Т. БАЙЗАКОВ

*Начальник производственно-
технического отдела Атырауского УБР*

Сентябрь 1991 г.

г. Гурьев пос. Придорожный

ОПЫТ РАБОТЫ ПО БУРЕНИЮ НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН В УСЛОВИЯХ ЭМБЫ

г. Волгоград. Региональное совещание буровиков МНП.
1976 г.

Балыкшинское управление разведочного бурения Производственного объединения «Эмбанефть» расположено вблизи гор. Гурьева Каз. ССР и ведет работу на территории Гурьевской, Мангышлакской и Актюбинской областей.

Непосредственно в бурении занято 17 буровых бригад, из них 3 бригады были образованы в течение 1975 года. План бурения 1975 года выполнен на 102,8%. В эксплуатационном бурении при плане 50 000 м пробурено 50 600 м, а в разведочном - при плане 35 000 м пробурено 37 062 м. Скорость проходки при плане 1 100 м/ст. в месяц в эксплуатационном бурении достигла 1 503 м/ст. в месяц, а в разведочном соответственно 210 и 309 м/ст. в месяц.

В балансе календарного времени производительное время составляет - 66,2%. Здесь для сравнения хотелось бы привести данные из отчета за 1974 год. Тогда было пробурено 57 807 м, из них 33 576 м в эксплуатационном бурении и 24 231 м в разведочном бурении.

Коммерческие скорости, достигнутые в эксплуатационном и разведочном бурении, соответственно были равны 1 338 и 240 м/ст. в мес. А производительное время составляло 63,5%.

В 1975 году со своими социалистическими обязательствами справились 14 буровых бригад. Особенно отличились в эксплуатационном бурении бригада, возглавляемая тов. Бондарчуком Ф. Я., а в разведочном - буровые бригады, возглавляемые Жанабилывым Б., Алексеевым И., Петровым А., Шаповаловым И.

Бригада тов. Бондарчука Ф. Я. при плане 17 000 м пробурила 24 147 м со скоростью 2 569 м/ст в мес. и довела уровень произ-

водительного времени до 94,9%.

Бригада тов. Алексеева при бурении скважины № 22-Пустынный с проектной глубиной 5 500 м, при плане 2 700 м пробурела 3 240 м со средней скоростью 704 м/ст. в месяц. Уровень производительного времени доведен до 96,3%.

Бригада тов. Шаповалова И.М. в 1975 году пробурела 5 907 м разведочной проходки. И по итогам Всесоюзного социалистического соревнования буровых бригад буровой бригаде присвоено звание «Лучшая буровая бригада» министерства нефтяной промышленности и вручен диплом министерства нефтяной промышленности и ЦК профсоюза рабочих нефтяной, химической и газовой промышленности.

Достижение высоких показателей указанных коллективов, стало возможным благодаря высокой трудовой дисциплине, научной организации труда, внедрению прогрессивной техники и технологии бурения и широкому развертыванию социалистического соревнования между коллективами управления.

Вследствие продуманной идейно-воспитательной работы в этих коллективах сведены к минимуму случаи нарушения ТБ и прогулы. Стало нормой обсуждение выполнения плана проходки, нормы механического бурения и СПО 2 раза в месяц. Это позволяет своевременно вскрывать неиспользованные резервы и разрабатывать мероприятия по улучшению работы бригады.

В этих бригадах широко применялись высоковязкий химический реагент КМЦ-600, дефектоскопия бурильного инструмента, долота типа АН, высокопрочные бурильные трубы ТБВК и ТБНК, спайдер - элеватор и т.д.

Экономический эффект от внедрения новой техники и технологии, новых видов химических реагентов и материалов по управлению составил 850 тыс. рублей.

Для повышения эффективности соцсоревнования в конце

каждого квартала комиссия по результатам работы, по состоянию трудовой дисциплины и техники безопасности выявляет «Лучшую районно-технологическую службу», «Лучшую буровую бригаду», «Лучшую буровую вахту», «Лучших бурильщиков» и «Лучших по профессии».

На общем профсоюзном собрании управления комиссия докладывает об итогах соцсоревнования, и победителям вручаются переходящие красные знамена, вымпелы, дипломы и денежные премии.

С начала 1976 года создан Совет мастеров. Разработан план работы Совета на 1976 год. Заседание совета будет проводиться один раз в месяц. Будет практиковаться проведение заседаний в РИТС-ах и цехах. План работы Совета построен так, чтобы на каждом заседании на повестку дня ставился актуальный вопрос производства. Первые примеры заседания показывают, что буровые мастера получили широкую возможность для обмена опытом, что в конечном счете должно привести к повышению производительности труда.

В основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы написано: «Ускорить выявление и разведку новых месторождений нефти, природного газа и конденсата прежде всего в Среднем Приобье и на севере Тюменской области, в Восточной Сибири, Якутской АССР и Коми АССР, в Архангельской области, Средней Азии и Казахской ССР (Прикаспийская впадина)».

На огромных просторах Прикаспия неустанно ведут поисково-разведочные работы буровики министерства геологии Казахской ССР и министерства нефтяной промышленности. Основная цель этих работ - поиск нефти и газа в подсолевых отложениях.

На сегодняшний день, хотя признаки нефтеносности подсоле-

вых отложении были обнаружены на отдельных площадях, даже были получены кратковременные фонтаны нефти и газа, исчерпывающего ответа на этот вопрос никто дать не может. Поэтому работы по поиску подсолевой нефти на любых ее этапах представляют огромный интерес.

Наступление широким фронтом, если так можно выразиться, на поиск подсолевой нефти в нашем управлении началось только в конце 9-ой пятилетки на площади Пустынный. До 1975 года здесь бурилась одна скважина № 10 с проектной глубиной 5 000 м., а в 1975 году начато бурение скважин № 5, 22, 23 с проектными глубинами 5 000 и 5 500 метров.

Проектные конструкции скважин идентичны.

Кондуктор ф 426 мм - 400 м.

Спускается для перекрытия зон интенсивного обваливания и возможных поглощений промывочной жидкости.

Первая техническая колонна

ф 324 мм - 2 000 - 2 400 м.

Спускается с целью перекрытия неустойчивых пород пермтриаса до кровли соленосного отложения.

Вторая техническая колонна

ф 245 мм - до 3 500 - 4 000 м.

Спускается с целью перекрытия соленосных и неустойчивых подсолевых отложений среднего карбона.

Третья техническая колонна

/хвостовик/ ф 194 мм.

Предусматривается как резервная колонна на случай преждевременного спуска II технической колонны на меньшую глубину.

Эксплуатационная колонна

ф 140 x 127 мм до проектной глубины.

В настоящее время фактические состояния скважин следующие:

щие:

Скважина № 10 Забой 3 770 м. Последняя 245 мм техническая колонна спущена на глубину 3 600 м. Обильное газопроявление при удельном весе=1,9-1,96 г/см³ нефтеэмульсионного

глинистого раствора, стабилизированного крахмала и поглощение утяжеленного раствора с=2,1-2,2 г/см³ препятствует дальнейшему углублению скважины.

Скважина № 5 Забой 363 м Идет подготовка к спуску 245 мм технической колонны.

Скважина № 22 Забой 3 919 м.

Идет бурение под 324 мм техническую колонну. В отличие от других скважин здесь бурение под I техническую колонну ведется долотом № 18 (445 мм).

Бурение надсолевого комплекса с точки зрения технологии не является проблемой. Как при роторном, так и при турбинном способе бурения применение глинистого раствора, обработанного комбинированным реагентом с условным названием углеводородщелочной (УВЩР) с добавлением 5-10% нефти от объема раствора, как правило, обеспечивает безаварийную проводку скважин. Однако, опыт крепления скважин № 5, 10, 22 позволяет сделать вывод о том, что предпочтительным является роторный способ бурения. В скважинах № 10 и 5 бурение под I техническую колонну производилось турбинным способом. И несмотря на неоднократные проработки ствола скважины перед спуском колонны с применением двух-трех шарошечных расширителей в компоновке низа бурильного инструмента техническую колонну не удавалось довести до проектной глубины. А скважину № 22 бурили роторным способом с КНБК:

долото 394 мм - расширитель шарошечный /РШ/ -

УБТ - 6» - 10м - РШ-УБТ - 6»-10м - РШ-УБТ-6»-80 м - буриль-

ные трубы.

Перед спуском колонны ствол прорабатывали один раз с этой же компоновкой. Спуск прошел без осложнений, и техническая колонна была доведена до проектной глубины.

В пользу роторного способа бурения говорит также анализ показателей работы долот в интервале 350 - 2 020 м. При прочих равных условиях проходка на долото в два раза выше, чем при турбинном способе бурения, а значение механической скорости остается почти неизменным.

При разбуривании соленосных отложений можно одинаково успешно применять роторный и турбинный способы бурения. Однако, учитывая, что для обеспечения устойчивости стенок скважины в течение длительного времени необходимо применять утяжеленный, соленасыщенный нефтэмульсионный глинистый раствор, на наш взгляд, экономичнее роторный способ бурения. Так как из-за отказа турбобура на забое очень много времени тратится на неоправданные спуско - подъемные операции, также из-за высокого рабочего давления быстро изнашивается гидравлическая часть насоса.

Бурение подсолевых скважин таит в себе много неожиданностей. Так, при бурении в подсолевых отложениях с глубины 3 710 м в скважине № 10 началось газопроявление. Удельный вес раствора от 1,60 г/см³ понизился до 1,09 г/см³. Интервал 3 710 - 3 762 м прошли за 10 дней. При этом удельный вес закачиваемого в скважину раствора повысили до 1,82 - 1,94 г/см³. Но раствор постоянно разгазировался и иногда удельный вес выходящего из скважины раствора понижался до 1,3 г/см³.

Начиная с глубины 3 762 м произошло полное поглощение промывочного раствора. При этом удельный вес раствора был равен 2,1 - 2,2 г/см³. При понижении удельного веса до 1,92-1,94 г/см³ скважина проявляла. Дальнейшее углубление скважины в

интервале 3 762 - 3 770 м привели к расходу почти 1 000 м³ раствора и при существующей технике и технологии приготовления промывочного раствора обеспечить буровую необходимым количеством раствора оказалось невозможным. Попытки затампонировать поглощающий интервал оказалось также тщетным.

Ограниченность во времени не позволяет мне подробно остановиться на анализе осложнений, происшедших на скважине № 10 Пустынный. Но ясно одно, что при бурении подсолевых отложений необходимо использовать качественно новый тип раствора, позволяющий осуществлять как безаварийную проводку скважины, так и геологическое и геофизическое исследования ее.

В условиях Эмбы разведчики Мингеологии Каз ССР успешно применяют безглинистый раствор - гидрогель магнезия. Мы также начали внедрение этого раствора на наших буровых.

При решении ряда вопросов, связанных с получением компонентов гидрогеля магнезия, возможность вскрытия и оценка нефтегазоносности подсолевых отложений в условиях Эмбы станет делом ближайшего будущего.

Т. БАЙЗАКОВ

*Старший инженер ПТО
объединения «ЭмбаНефть»
Балыкшинского управления
разведочного бурения*

1976 г.

Председателю комиссии ПО «Эмбанефть», созданной по приказу № 122 от 16 мая 1990 года по вопросу разукрупнения БУРБ тов. КУАНБАЕВУ А. К.

Мне стало известно, что в объединении создана комиссия по разукрупнению Балыкшинского управления разведочного бурения. Поскольку в АУП и в общественных организациях БУРБ этот вопрос широко не обсуждался, я не имел возможность высказать свое мнение и решил это сделать в этом письме.

Вероятно, обсуждение вопроса, почему возникла необходимость разукрупнения Балыкшинского УРБ, которое было укрупнено всего два года тому назад, не входит в компетенцию комиссии, но без анализа всей предыдущей деятельности бурового предприятия объединения «Эмбанефть», видимо, не обойтись.

Если бы объединение «Эмбанефть» было первопроходцем в создании буровых управлений в Миннефтепроме, то можно было бы понять наши бесконечные эксперименты по определению структуры бурового управления. Но ведь мы являемся только одним из более ста тридцати управлений буровых работ (по данным 1986 года), функционировавшим в системе Миннефтепрома. По данным Миннефтепрома, еще в начале 12 пятилетки существовало четыре типа организационных структур буровых предприятий, которые отличались уровнем технологической и функциональной специализации.

До укрупнения бурового предприятия объединения в 1988 году бывшие управления БУРБ и ПУБР по своей организационной структуре соответствовали одной из типов организационных структур, принятых в Миннефтепроме. То есть в составах УРБ были базы производственного обслуживания (БПО) с прокатно-ремонтными цехами различного назначения, а все обслуживающие бурения предприятия подчинялись объединению.

Когда произвели слияние БУРБ и ПУБР в одно БУРБ и создали две экспедиции глубокого бурения и один РИТС, то про-

катно-ремонтные цеха управления передали в ЦБПО, которое подчиняется объединению. С тех пор БУРБ является своего рода единственной организационной структурой, функционирующей в системе Миннефтегазпрома.

Какие недостатки, на мой взгляд, существующей организационной структуры БУРБ.

1. База производственного обслуживания без соответствующих ПРЦ превратилась в филиал УПТО и КО, а все работники БПО стали посредниками и снабженцами.

2. Создание экспедиции глубокого бурения без ПРЦ и отсутствие самостоятельности при решении производственных вопросов являют собой не что иное, как укрупненная районно-технологическая служба, с той лишь разницей, что в РИТС-ах, при вахтово-экспедиционной работе ее руководство было бы разделено на две смены, и они работали бы по 8 или 16 дней с последующим отдыхом столько же дней. А в экспедициях начальники и главные специалисты должны работать по 8 часов в день с двумя выходными. И это при расстоянии от места постоянного проживания от 100 до 400 км.

3. Относительно большие оклады, установленные руководству и главным специалистам экспедиции не что иное как компенсация за их бессистемную и изнурительную работу, которая уже вызывает недовольство как со стороны самих руководителей и главных специалистов, так и их семей.

В наше время, когда партия в своей платформе ЦК КПСС и XXVIII съезду партии провозгласила, что «главную цель видит в том, чтобы на деле поставить человека в центр общественного развития, обеспечить ему достойные условия жизни и труда, возможности всестороннего развития и духовного расцвета личности», мы делаем все для того, чтобы ущемить право человека на отдых и лишаем людей возможности заниматься воспитанием своих детей.

4. Бурение является непрерывным производственным про-

цессом, и управление организацией производства должно быть непрерывным. Ныне, когда руководители и главные специалисты одновременно оставляют производство на диспетчеров и выезжают на отдых, случаются самые серьезные аварии и осложнения. Оставление производства хоть на время противоречит здравому смыслу.

5. Плановые показатели подчиненных объединению подразделения, непосредственно обслуживающих бурение, таких как ТК, ВМК, УТТ, ЦБПО никак не связаны с конечными результатами работы буровиков. Например: ВМК, ссылаясь на отсутствие техники, которую представляет УТТ, может не принимать буровые к демонтажу или позволить себе не производить планировку территории скважины после демонтажа бурового оборудования. Так на сегодня из-за недостаточности производственных мощностей, обслуживающих БУРБ, организации просрочили сроки возврата использованных земель (более сотни гектаров) землепользователю. На площадях бурения накопились сотни тонн списанного оборудования, которое подлежит вывозу на базы БПО и сдаче в металлолом.

Считаю, что деятельность подразделения, обслуживающих весь процесс строительства скважин и подчиненных непосредственно объединению, должна быть оценена по конечным результатам работы буровиков за тот или иной период. Потому что все они существуют за счет средств, заложенных в смете на строительство скважин. В настоящее время они этого не чувствуют и стараются всеми правдами и неправдами показать как можно больший объем работ в своих актах и справках, чтобы хорошо заработать. То есть они не заинтересованы в снижении себестоимости буровых работ. Если все эти подразделения будут работать на конечный результат, то ситуация коренным образом изменится.

Исходя из вышеизложенного и учитывая, что страна стоит на пороге перехода и регулируемому рынку, считаю, что нет необходимости разукрупнять БУРБ, а наоборот, надо его еще больше

укрупнить с тем, чтобы обеспечить возможность самостоятельного функционирования в условиях рыночных отношений; для чего предлагаю передать в состав БУРБ на правах производственных единиц ВМК, ТК, колонну спецтехники, ЦБПО в г. Гурьеве.

Разделение БУРБ на два равных управления в преддверии перехода и регулируемым рыночным отношениям дает отрицательный эффект. Внутренняя структура БУРБ, несомненно, претерпит изменения с учетом накопленного опыта работы за последние два года.

Т. БАЙЗАКОВ

Начальник

технического отдела БУРБ:

10. 06. 90 г.

О РОДОСЛОВНОЙ

У казахского народа есть пословица «Жеті атасын білмеген жетесіз!», то есть любой разумный человек должен знать свою родословную до седьмого колена. Мы выросли в стране, где не очень почиталось подчеркивать свою родословную. Мы только знали, что Байзаковы из рода Адай, а мать из рода Ысык.

В начале 70 – х годов прошлого века отец после поездки в Мангистау привез написанную на листке бумаги часть генеалогического древа, касающуюся нашей ветви.

У Адая было два сына: Кудайке и Келимберди. Если начинать сверху, то наша родословная на сегодня выглядит следующим образом:

Адай – Келімберді – Мұңал – Бәйімбет – Алдаберді – Райымберді – Текей – Әтембек – Абыз – Жылтыр – Қызыл – Таңатар – Байзақ – Төлен – Амангелді – Әмір.

Бликие родственные отношения по сей день поддерживаются между детьми и внуками и правнуками нашего дедушки Таңатар. У дедушки было четверо детей: дочь Жума-апай и трое сыновей – Айзақ, Байзақ и Тәжік.

Жума апа вышла в замуж за Нугмана Жанбосынова из рода Беріш-Бегіс. У них было шестеро детей, пять дочерей, а именно Жеміс, Айсұлу, Қаратөре, Тыныштық, Болғаш и один сын Зинеш. На сегодня младшей дочери Болғаш 74 года, остальные давно ушли в мир иной.

От старшего брата моего отца Айзака остался один сын Сагидолла. Он сам пропал без вести в смутные 30-ые годы. Долгие поиски его вплоть до Оренбурга и Ташкента не дали результата...

Брат родился в феврале 1931 года. По нашим обычаям, через несколько лет мой отец взял в жены вдову старшего брата. От этого брака родилось пятеро детей. Двое старших померли в раннем возрасте.

В 1944 родился я, в 1948 брат - Жолдас и в 1953 году - сестра Қымбат. В семье младшего брата отца - Тажика шестеро детей; сыновья Кабидолла, Жолдаскали и дочери Кенес, Кунзира, Нурзила и Жамига.

Моя мать была из рода Ысық и по записке, который оставил близкий ей родственник, мой уважаемый нагашы – Мырзалиев Утеген. Ее родословная следующая:

Ысық – Тоғыншы – Есембет – Кара Ораз – Пұсырман – Тілеу – Косаяқ – Қалдыбай – Иманбай – Батырхан.

Моя мать Малика - младшая из трех детей дедушки Батырхана. Старших братьев моей матери : Жұмабека и Отепа-нагашы я видел пару раз, но близкого общения с их семьями не было. Жұмабек нагашы жил в поселке Индер, а Отеп нагашы на разъезде 462 ж. д. Гурьев- Мангистау.

Предки мои, как по линии отца, так и по линии матери в свое время были довольно известными личностями. Среди них были воины и волостные правители. Например, достоверно известно, что один из внуков Абыза - Тілеген Есенжанов 32 года правил Раймбердинской волостью на Мангистауском полуострове. Дедушка моей матери Иманбай был старшиной рода Ысық. Отец дедушки Иманбая - Калдыбай со своими одиннадцатью сыновьями и единственной дочерью участвовал в народном восстании под предводительством известных народных батыров Исатая и Махамбета.

Архивные данные и опубликованные сведения в СМИ о них приведены в разделе написанном на казахском языке. Считаю, что будет излишним привести собранные мною сведения о прямых и дальних родственных связях рода Абыз, с которыми я общался или знал об их существовании. (приложение 13).

О пригласительном билете к юбилею 60-лет.

Думаю, что на свете найдутся очень мало людей, которые не хотят отмечать свои дни рождения, тем более такие значимые, как юбилейные 60-лет! Естественно, я как человек выростивший детей, посадивший дерево и построивший дом собирался отметить свой юбилей, совпадающее с днем Победы. Пригласительные билеты были уже разосланы друзьям и близким, однокурсникам и уважаемым знакомым проживающие не только в Республике Казахстан, но и в ближнем и дальнем зарубежьях (приложение 12). Как положено в таких случаях, несколько раньше по телефону, переговорил со всеми, кто проживает вне нашего города. Сбор должен был быть солидным. Коллектив ТОО «СП МАТИН» с энтузиазмом собирался встретить юбилей своего Генерального Директора. Организационными вопросами руководил мой заместитель – партнер из Турецкой компаний «МАТОИЛЬ». Были определены место и порядок проведения юбилея. Для иногородных забронированы места в гостиницах.

Утром 5 мая около 11 часов позвонил начальник месторождения Дюсенбаев Мурат и сообщил, что у них случился ЧП. Врач на месте пытается что-то делать, но по всей вероятности мы потеряли двух операторов, один из которых был оператором участка подготовки нефти (УПН), а другой оператором пункта поддержания пластового давления (ППД). Обе молодые. Ровесники. Нет еще и тридцати лет. По жизни друзья. Один женат другой холостой. Женатый жил в поселке Макат, а холостой в поселке Доссор.

Сообщили о групповом несчастном случае в соответствующие контролирующие организаций. Заказали вертолет для комиссий по расследованию несчастного случая. Я, как руководитель предприятия, также был включен в состав комиссий. Закончив, организационные вопросы я спросил себя? Могу ли я, отмечать с помпой свое 60 - ление, при данных обстоятельствах? Ответ был отрицательным. Тут же позвонил в Алматы, другу, через кото-

рого передавал пригласительные и объяснил ситуацию. Просил предупредить друзей в Астане и Алматы. Позвонил в Германию. Сказали, что они вчетвером собираются вылететь из Франкфурта в Алматы, а оттуда в Атырау. Позвонил в Москву однокурснику, чтобы сообщил сокурсникам из Москвы, Белорусий, Краснодар и Ставрополя об отмене юбилея. Он сказал, что у всех куплены билеты, чтобы прилететь через Москву в Атырау. Но что делать? Иногда обстоятельства выше нас! Чем я руководствовался, отменяя за четыре дня до назначенной даты, празднования своего 60-летия. Я счел крайне неприличным проводить торжественные мероприятия на другой день после похорон двух наших работников. В конечном счете, я тоже несу, если непрямую, то косвенную и моральную ответственность. В ходе расследования выяснилось, что ответственность ложиться не только на пострадавших, один из которых, не имея на это никакого указания, самовольно, без изолирующего противогаза спустился в опорожненный, но еще не пропаренный горизонтальный резервуар для очистки попутной пластовой воды ОПФ-3000 и отравившись парами нефтяного газа не смог вылезти из резервуара, а другой услышав крик о помощи подсобных рабочих ждавшие у люка резервуара дальнейших указаний после вскрытия крышки люка, прибежал и никого не слушая спустился в резервуар спасти друга и также смертельно отравился, но и на тех руководящих специалистов месторождения по чьему указанию и контролю должна была выполняться данная работа, при которой произошел групповой несчастный случай. Комиссия разделила ответственность работника и работодателя соответственно 30 и 70 процентов. Исходя из этого, в последующем были определены сумма страховки пострадавшим и их семьям и вынесены меры наказания руководству месторождения.

Глубокого разочарования, по несостоявшейся юбилеем, я не чувствовал. Главное, я думаю, это то, что я сохранил возможность не таясь смотреть в глаза окружающим, искренно выра-

жать соболезнования родителям и родственникам погибших, не отводя глаз на сторону. Мне это было очень важно. Потому что, в силу своего воспитания, я не представлял, как я буду выглядеть в глазах гостей радостным и счастливым, когда одновременно в двух истинно нефтяных поселках, где меня знают каждый второй, оплакивают потерю двух молодых работников погибших на месторождении ТОО СП «Матин»

По настоянию коллег по нефтяному ремеслу по-прошествии некоторого времени пришлось в узком кругу провести пару собраний. Но особой радости не чувствовал. Наверно, правы мои турецкие коллеги с кем я проработал бок о бок в течение семи лет, которые не понимали чему так радуются Казахи бурно отмечая свое старение. Оказывается, что турки вообще не придают никакого значения днем рождения! А корейцы, оказывается свои дни рождения в жизни отмечают всего два раза. Первый раз когда исполняется один год отмечают родители, второй раз сами когда им исполняется 61 (шестьдесят один) год.

Я как то спросил имама местной мечети Ахметова Казбек как бы по поводу преследующих меня по жизни неприятностей вообще и в частности о последнем случае. Он ответил: « В этой жизни ничего и ничто так просто не случается. Если это так случилось, так было надо. Если бы ты собрал всех друзей вместе, то могло бы случиться что то, более ужасное!» Так он меня немного успокоил. А я для себя сделал два вывода: Первое, более, не отмечать свои дни рождения, а второе мне надо, что-то поменять в своей жизни. Действительно, через полтора года, после случившегося, я круто изменил течение своей жизни. Но об этом в другой раз...

МАЗМУНЫ

I-БӨЛІМ.....	3
Автордан.....	5
Алғыс сөз.....	7
Пікір.....	14
Балалық шак - балдәурен.....	16
Мектеп өмірі. Кластастар. Ұстаздар.....	17
Анашым.....	22
Қабылан жүректі Қабыланбай.....	29
Ысық Пұсырман ұрпақтары.....	32
Милиция прапорщигінің өтініш хаты.....	43
Кездейсоқ жәйттер.....	53
Кенжеш аға туралы естелік.....	57
Аға бұрғышы Қамза Қуантырұлы.....	60
Дүзбаев Сатыбай.....	65
Ұстаз Асабай Хисметұлы.....	68
Мақалалар. Сүйер ұлдың аты көп.....	82
Менеджер.....	89
Шаруасы дөңгеленген шағын ұжым.....	97
Төлегенге, Қадірге.....	102
Маркасқа.....	104
Төкең 60 жаста.....	106
II-БӨЛІМ.....	107
60 лет - и много, и мало!.....	108
Когда труд в радость!.....	139
Некоторые мысли по истории образования и развития БУРЬ...164	164
Предисловие к событиям на №37 Тенгиз.....	183
О дневнике-книге «Огненный год».....	185
«Огненный год» предисловие.....	187

Взгляд очевидца.....	345
История о рождении протокола и его последствиях.....	378
Правда об истории открытия Тенгизского месторождения.....	381
Победили пожар в пустыне.....	390
400 суток борьбы.....	391
Ошибка «ответственных» лиц стала причиной серьезной аварии на нефтепромысле.....	393
Ищем, испытываем, внедряем новое.....	401
История 10-летней производственной деятельности совместного предприятия «Матин».....	405
Человек на своем месте.....	420
Путь к успеху.....	423
Нефтяник с большой буквы.....	424
Презентация книги «Өмір жолы» Асабая Хисметова.....	430
О Килыбаева Максоте Байболовиче.....	432
Выступление на всесоюзной научно - практической конференции.....	434
Опыт работы по бурению нефтяных скважин в условиях Эмбы.....	440
О родословной.....	451
О пригласительном билете к юбилею 60-лет.....	453

Төлеген Байзақов
ОҢҒАРЫЛҒАН ТАЛАП
ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОЕ УСЕРДИЕ

Редакторы:	Светлана Муньянова
Техникалық редакторы	Гүлбала Сарипова
Корректоры:	Сәуле Әбілқайырқызы
Компьютерде терген	Гаухар Шыныбекова

Теруге 14.02.2012 ж. жіберілді. Басуға 26.06.2012 ж. кол қойылды.

Қағазы офсеттік.

Қаріп түрі «KZ Times Roman». Офсеттік басмыс.

Таралымы 300 дана. Тапсырыс №1136.

Атырау қаласы,

Жарбосынов көшесі, 5, «Ақ Жайық» ЖШС

тел.: 8(7122) 27 22 44. e-mail: zakaz@azh.kz